Краснодарский университет МВД России

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ: ЗАДАЧИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции
(25 октября 2019 г.)

Под общей редакцией С. А. Буткевича

Том I

Краснодар
2020

УДК 343
ББК 67
О-13

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:
С. А. Буткевич, кандидат юридических наук, доцент (председатель);
И. А. Петрожицкая, кандидат педагогических наук
(заместитель председателя);
А. В. Гончарова (ответственный секретарь);
А. Н. Игнатов, доктор юридических наук, профессор;
Н. И. Костюченко, доктор юридических наук, доцент

Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (25 окт. 2019 г.) : в 2 т. / редкол.: С. А. Буткевич, И. А. Петрожицкая, А. В. Гончарова, А. Н. Игнатов, Н. И. Костюченко ; под общ. ред. С. А. Буткевича. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2020. – Т. I. – 570 с.

ISBN 978-5-9266-1702-0 (т. I)
ISBN 978-5-9266-1686-3

Сборник материалов является итогом работы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы», состоявшейся в Крымском филиале Краснодарского университета МВД России.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343
ББК 67

ISBN 978-5-9266-1702-0 (т. I)
ISBN 978-5-9266-1686-3

© Краснодарский университет
МВД России, 2020

Абисова Кристина Сергеевна,
Краснодарский университет МВД России

Кризисные явления в международной экономике как фактор детерминации современного терроризма

Историческая реальность сложна и являет собой комплекс разнообразных явлений, событий и фактов, которые непосредственно связаны и находятся в прямой корреляции друг к другу, однако отдельное внимание отводится экономическим процессам как внутри стран, так и на международном рынке. Глубина кризисных явлений в международной экономике, их фундаментальные причины и последствия имеют непосредственное отражение на социально-политических процессах.

В новом мироустройстве именно контроль товарооборота, денежных масс, экономических процессов в целом, а следом и геополитических стал главным оружием. Мы считаем необходимым рассматривать экономические процессы и явления в неразрывной связи с геополитическими интересами как комплексный фактор, способствующий детерминации современного терроризма. Циклический характер развития мировой экономики позволяет выявить факторы детерминации кризисных явлений, к ним следует относить: торговые войны, разрушение устоявшихся экономических связей, геополитическое противостояние стран, борьба за ресурсы, сокращение ликвидности банков и т. п.

Кризисные явления имеют два пути зарождения – искусственный и естественный. Естественный путь зарождения являет собой объективные причины, ввиду того, что экономика живой и чувствительный организм и неверные управленческие решения, порой высказывания отдельных личностей, имеющих вес на мировой арене, могут сказываться неблагоприятным образом. Однако и естественный кризис можно поощрять и взращивать.

Искусственный путь зарождения кризисных явлений непосредственно связан с экономическими, политическими, геополитическими амбициями стран мирового сообщества. Примером тому служат торговые войны. Специфика торговых войн проявляется в их неукоснительном отражении на общемировой рынок и политическую конъюнктуру. Анализируя современную ситуацию, торговые войны между США и Китаем, США и Европой, геополитическое противостояние США, России и Китая стали прибыльным для террористических организаций направлением – заказные проекты крупных международных корпораций, заинтересованных либо в устранении конкурентов, разорении стран, либо в изменении бизнес-климата в определенных регионах мира с помощью диверсионных акций. Современный терроризм является инструментом манипуляции для «не согласных» с проводимой политикой.

Террористические группировки используются для достижения экономических целей в отдельных регионах. Примером служат события во Франции, когда вследствие снижения цен на продукты, вызванного продовольственным эмбарго, французские фермеры вывалили массу навоза и гнилых овощей перед зданием мэрии, после чего обороты набирает европейский миграционный кризис, во Франции многократно увеличивается поток беженцев и нелегальных мигрантов. Вышеуказанное свидетельствует о наличии слаженного механизма для подавления несогласных с такой экономической политикой, с заранее оговоренными рынками сбыта, с ситуацией, когда строго очерчивается кто продает и кто покупает, взращенный механизм воздействия в виде террористических организаций.

Терроризм как явление давно трансформировался из отдельных радикальных преступных действий, направленных против личности, общества в масштабную угрозу международной безопасности, в способ достижения социальных, экономических, геополитических целей ограниченного круга лиц.

Свой вклад в развитие терроризма внесла и экономическая глобализация, неравномерность социально-экономического развития стран, что наиболее ярко проявилось в прямом ухудшении условий существования основной части человечества за счет ускорения развития и роста благосостояния его абсолютного меньшинства. Глобализация диктует свои правила, ввиду чего терроризм приспосабливается, приобретает новые черты и особенности.

Говоря об особенностях, следует упомянуть государственный характер терроризма. Отдельные страны используют политику насилия, шантажа, государственного переворота в других странах с целью корректировки и направления в необходимую сторону внутренних процессов, преследуя при этом исключительно геополитические цели. Речь идет о поддержании радикалов, спонсировании «обиженных и униженных». Страны, находящиеся в зависимости от влиятельных игроков международной арены, подвержены искусственным мерам экономического вынуждения террористической угрозы. К числу стран, чьи ресурсы и территории были разыграны на геополитической карте мира, относятся Югославия, Ирак, Ливия, Сирия, Украина.

К целям, преследуемым при искусственном создании кризисных явлений в международной экономике, следует отнести: ресурсы, рынок, уничтожение конкурентов. Все это представляет взаимосвязанные элементы, при достижении которых появляется возможность неограниченного использования, установления своих правил, получения потоков денежных масс.

Геополитическое противостояние стран в регионах с повышенным уровнем интереса ввиду обладания природными ресурсами протекает при

помощи механизмов экономического воздействия. Арктика – общее достояние человечества, однако за ее ресурсы ведут борьбу две крупнейшие экономики мира, США и Россия. Ввиду богатого экономического потенциала Арктики, мировое сообщество меняет геополитические стратегии. С данной целью национальная стратегия России должна иметь долгосрочный характер в аспекте отстаивания и освоения территории, по причине активности других государств в данном вопросе. Однако есть несколько факторов, которые могут кардинально поменять ситуацию обладания: экономическая дестабилизация России и активизация деятельности террористических организаций с целью ослабления национальной безопасности.

Терроризм будет использован исключительно как инструмент геополитики и экономики, с целью устрашения и «наведения порядка» путем передачи прав международным организациям. Ф. Фукуяма утверждает: «Мировая политика будет вращаться вокруг глобальной экономики, сокрушающей все виды барьеров между нациями. А главные международные разграничительные линии будут проходить не между цивилизациями, а теми, кто либо отверг ее (как, скажем, Северная Корея), либо по той или иной причине оказался неспособным играть по ее правилам (как Россия или Египет, или Эквадор)».

Рассматривая вклад экономической науки в изучение проблемы терроризма, следует отметить, что экономический анализ помогает понять социально-экономические корни терроризма и определить меры, направленные на устранение (или хотя бы ограничение) экономических условий его развития.

Литература

1. Алиев И.М. Проблема терроризма в социально-политических процессах: политологический анализ // Евразийский юридический журнал. 2009. № 7 (14).

2. Грачев С.И., Корнилова А.А. Экономическая составляющая терроризма // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2007. № 5.

3. Fukuyama F. The Troubles with Names // Foreign Policy. Summer 2000.

Андроник Наталья Ауреловна,
Уральский юридический институт МВД России

Об эффективности новой меры пресечения в виде запрета определенных действий в уголовном процессе России

До недавнего времени в уголовно-процессуальном кодексе РФ было закреплено 7 мер пресечений. С целью создания условий для избрания в отношении обвиняемых (подозреваемых) альтернативных заключению под стражу мер пресечений Федеральным законом от 18.04.2018 № 72-ФЗ [1] в УПК РФ введена новая мера пресечения – запрет определенных действий (ст. 105.1) [2]. Необходимость обеспечения прав личности, повышения эффективности уголовного преследования с учетом исполнения общепризнанных международных норм права обусловила потребность в новой мере пресечения. Тем более что из-за повышения количества жалоб граждан РФ, удовлетворенных ЕСПЧ, появилась необходимость сокращения репутационных потерь.

Можно отметить, что мера пресечения – запрет определенных действий представляет собой модифицированный вариант домашнего ареста. Ряд запретов, предусмотренных пунктами 3-5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, ранее содержались в предыдущей редакции ч. 7 ст. 107 УПК, касающейся домашнего ареста. Запрет определенных действий является с одной стороны самостоятельной мерой пресечения, с другой при избрании залога в качестве меры пресечения суд вправе возложить на подозреваемого или обвиняемого обязанность по соблюдению запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК. При избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого, фактических обстоятельств уголовного дела может установить запреты, предусмотренные пунктами 3-5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. В данном случае усматривается уголовно-процессуальная коллизия, так в ч. 1 ст. 97 УПК РФ закреплено, что дознаватель, следователь, а также суд вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, а при избрании залога или домашнего ареста суд вправе возложить на подозреваемого или обвиняемого обязанность по соблюдению запретов, предусмотренных в ст. 105.1 УПК. Таким образом, можно отметить, что одновременно применяются две меры пресечения, что не согласуется с понятием альтернативности.

Так, в отношении А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ избрана мера пресечения в виде залога в сумме 5 000 000 руб. На основании ч. 8 ст. 106, ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ на обвиняемого возложены следующие запреты:

1) запретить выходить с 22.00 ч. до 08.00 ч. за пределы жилого помещения, в котором проживает в качестве собственника;

2) запретить посещение следующих организаций: ООО «Фарма-Сфера» «Территориальный фонд обязательного медицинского страхования»;

3) запретить общаться со свидетелями и потерпевшими [3].

Данный пример подтверждает тот факт, что суд, руководствуясь нормами уголовно-процессуального законодательства, теоретически избирает одну меру пресечения и применяет запреты, закрепленные в иной мере пресечения.

Законодатель в новой мере пресечения установил следующие запреты:

1) выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения. Данный запрет предусматривает частичную изоляцию от общества, так как подозреваемый или обвиняемый по решению суда только в указанное время может покидать жилое помещение. Соответственно законодатель расценил данный запрет как физическое принуждение, поскольку ограничивает право подозреваемого, обвиняемого на свободу передвижения, в связи с чем, срок запрета определенных действий, установленный судом, засчитывается в срок содержания под стражей, из расчета два дня его применения за один день содержания под стражей;

2) при запрете находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них, подозреваемый, обвиняемый также отчасти физически не свободен, так как лишен права свободно передвигаться по своему усмотрению. Тем не менее, данный запрет представляет более мягкое ограничение передвижения, поэтому срок засчитывается в срок содержания под стражей, из расчета три дня его применения за один день содержания под стражей.

Насколько данная мера пресечения будет востребована и действительно эффективна, покажет правоприменительная практика. В настоящее время можно отметить, что существуют определенные правовые неточности, в связи, с чем могут возникнуть проблемы избрания и применения меры пресечения.

Во-первых, запрет находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов. Каким образом определить «установленное расстояние»? Законодатель не разъясняет, что следует понимать под определенными местами, определенными мероприятиями, определенными объектами. Представляется, что суд, основываясь, на обоснованных доводах сторон, изучении материалов уголовного дела и внутреннем убеждении определяет расстояние до определенных объектов, на которое может приближаться подозреваемый или обвиняемый (например, место жительства потерпевшего, увеселительные заведения). При анализе правоприменительной практики в

России, проанализировать и обобщить запрет установления расстояния до определенных объектов не представилось возможным, так как отсутствуют сведения о том, что суд применяет в отношении подозреваемого или обвиняемого данный запрет. Например, УПК Республики Молдова в качестве мер защиты, применяемых к жертвам насилия в семье, предусматривает не только запрет на нахождение в жилище жертвы, но и принуждение находиться от места нахождения жертвы на расстоянии, обеспечивающем ее безопасность, исключая также любой зрительный контакт с ней или с ее детьми, другими зависящими от нее лицами и запрет на приближение к определенным местам: место работы жертвы, место учебы детей, другие конкретные места, которые охраняемое лицо посещает [4].

Во-вторых, при осуществлении контроля исполнения запретов сотрудниками ФСИН России два раза в неделю, за исключением ночного времени, что явно является эффективным. Представляется необходимым усилить контроль и не ограничиваться данным периодом времени, а также предусмотреть контроль исполнения запретов и в ночное время. Несомненно, контроль в ночное время может породить проблемы, связанные с обеспечением прав личности, проживающих совместно с обвиняемым (подозреваемым).

В-третьих, трудности в осуществлении контроля представляет запрет суда на использование сети Интернет. Эффективность в реализации надлежащего контроля будет только в том случае, если полностью пресечь доступ лица к сети Интернет, в частности к Wi-Fi.

Несомненно, суд при избрании мер пресечения должен соблюдать баланс между публичными интересами, связанными с применением мер процессуального принуждения, и важностью права на свободу личности.

Подводя итог, стоит отметить, что мера пресечения в виде запрета определенных действий направлена на гуманизацию уголовно-процессуального законодательства. Несмотря на существующие недостатки и проблемы при избрании данной меры пресечения, представляется, что запрет определенных действий станет более востребованной мерой пресечения по сравнению с домашним арестом. В ходе правоприменительной практики будут анализироваться все возможные пробелы, которые препятствуют избранию запрета определенных действий, что, несомненно, найдет отражение на законодательном уровне.

Литература

1. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста: Федеральный закон от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

3. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 11 февраля 2019 г. № 22к-357/2019.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г. № 122-XV // Monitorul Oficial. 2003. № 104-110. Ст. 447.

Асейкин Роман Владимирович,
кандидат юридических наук,
Университет экономики и управления

Вандализм как деструктивное явление в сфере общественной безопасности

Вандализм – невежественная форма безразличия [1].

Общественная безопасность является важной составляющей частью национальной безопасности РФ, взаимосвязь которых определяет наличие общей цели в виде охраны прав, свобод и законных интересов личности. Общественная безопасность при этом оказывает существенное влияние на государственную политику в указанной сфере как одно из приоритетных направлений, порядок конструктивного взаимодействия сил обеспечения общественной безопасности и институтов гражданского общества, граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства.

По своей сути общественная безопасность подразумевает ограждение, защиту человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, то есть такое состояние, при котором предполагается предотвращение указанных негативных влияний, а также нивелирование их последствий [2].

При рассмотрении общественной безопасности как явления в правовом смысле усматривается, что последнее призвано стоять нас страже интересов и обеспечивать защиту лиц, спокойствие общества, а также благоприятных условий жизнедеятельности граждан, работы государственных, общественных и социальных институтов [3]. Указанное позволяет утверждать, что природа общественной безопасности состоит в основательных незыблемых внутренних связях составляющих элементов, характеризующихся наличием не только правовых, но и материальных и, безусловно, волевых признаков [4].

Защита безопасности общества как комплекс мероприятий, обеспечиваемых соответствующей совокупностью юридических средств, составляет одну из важнейших задач действующего уголовного

законодательства РФ, указанных в ст. 2 УК. При этом главой 24 раздела 9 одноименного нормативного акта определен ряд составов преступлений, посягающий на общественную безопасность как самостоятельный объект уголовно-правовой охраны.

В частности, ст. 214 УК РФ в части 1 содержит в себе определение такого преступления как вандализм – то есть осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах. Частью второй названной статьи предусмотрено определение вандализма как категории, содержащей в себе признаки экстремистского характера, а именно: мотивы ненависти/вражды, будь то политическая/идеологическая либо национальная/религиозная/расовая [5].

Первоначальное происхождение термина вандализм исторически относится к периоду появления и завоевательной деятельности древнегерманских племен вандалов, известных не только своими завоеваниями и способностями в государственном управлении, но и исключительной жестокостью, в частности, что касается периодов военных действий на территории Северной Африки (429–439 гг.), разграбления и уничтожения античной культуры в Риме (455 г.) [6].

Современное прочтение вандализма как категории было произнесено впервые в 1794 г. А. Грегуаром в докладе по исследованию указанного явления в период Великой Французской Революции и определено как «порча, обезображивание и разрушение предметов, имеющих культурную и историческую ценность» [7].

К непосредственному объекту посягательства вандализма следует отнести общественный порядок как такой, который подвергается воздействию множества социальных регуляторов, включая правовой, к дополнительному (факультативному) – общественная нравственность как исторически сложившаяся (выработанная) система взглядов/идей/правил/традиций.

Характерным признаком вандализма является формальный состав. Преступление считается оконченным с момента начала выполнения противоправных действий.

Необходимо отметить также существенный момент, нашедший свое отражение в практике, в частности, что касается четкого разграничения схожих составов преступлений, а именно: вандализм и хулиганство, – объединенные открытым выражением противоправных действий по отношению к неопределенному кругу лиц. Следует выделять специальные характерные признаки, присущие исключительно вандализму и находящие свое проявление в причинении вреда имуществу и порчи последнего путем осквернения с целью уничижения достояний цивилизации. Указанный вопрос нашел свое отражение в обобщении судебной практики, посвященном уголовным делам с признаками хулиганских побуждений [8].

Аналитический подход к пониманию вандализма как категории, посягающей на общественную безопасность, свидетельствует о достаточно «молодом» возрасте научных исследований в указанной области. И в большинстве своем, заключенных в рамках девиантного поведения личности как основной первопричины, побуждающей к проявлению актов вандализма в его самом широком негативном понимании, с учетом доминирующей системы моральных взглядов и ценностей, преобладающих в социуме на конкретный момент времени.

Представляется, что такой подход не в полной мере отражает истинное влияние на состояние общественной безопасности в гражданском обществе и отдельного ее деструктивного проявления в виде вандализма как явления, обнажающего пагубные девальвационные процессы в самой основе, а также истинное состояние правовой системы в ее взаимодействии с социальными институтами.

Специфичность вандализма в философском смысле заключается в демонстрационном характере противопоставления существующим принципам/порядкам/устоям/нормам/правилам, то есть изначально нарушено диалектическое развитие, что способно повлечь иррациональные проявления человеческого сознания, поскольку вандализм есть разновидность жестокой агрессии.

При этом, однако, не следует игнорировать и правовую ментальность, и не только отдельной личности, но и общества в целом, формирующуюся под непосредственным воздействием правовой культуры, уровня правового мышления, доминирующими правовыми ценностями.

Как самостоятельное и деструктивное явление вандализм – «это записка-предупреждение обществу, что существующая общественная система более непригодна» [9].

Таким образом, вандализм по своей сути явно демонстрирует кризис гражданского общества, и более того, не ограничивается исключительно социальными характеристиками. Сущностное содержание вандализма включает в себя тесную взаимосвязь первичных причин, как провоцирующих агрессивных факторов, и пострадавшей сферы общественных отношений [10].

Количество преступлений, посягающих на общественную безопасность, является достаточно высоким, что определяет актуальность данной проблемы, демонстрирует наличие определенной негативной тенденции, и требует не только и не столько ужесточения санкций, сколько разработки качественных комплексных мер превентивного характера, что обусловлено, в первую очередь, многогранностью факторов, влияющих на проявление вандализма.

Еще одна проблема в указанной сфере – необходимость совершенствования квалифицирующих признаков вандальных действий с

установлением более широкого их перечня, а также отсутствие надлежащей методики раскрытия преступлений и расследования уголовных дел по озвученной категории преступлений, ввиду чего существенное количество актов вандализма остается нераскрытым.

Следует обратить внимание на тот факт, что вандализм – проблема не только нарушенного психического сознания личности в обществе, но и следствие наличия некорректных аспектов в ряде политических, экономических, правовых процессов.

Указанное позволяет утверждать о необходимости и возможности борьбы с таким негативным явлением путем прямого воздействия на детерминирующие факторы, не последнюю роль в чем играет совершенствование правовой системы, развитие тесного качественного взаимодействия гражданского общества и государственных институтов, и, безусловно, происходящих процессов глобализации с учетом местной правовой ментальности.

Литература

1. URL: https://www.unodc.org/documents/organized-crime/Publications/16-01844_R_ebook_Russian.pdf.

2. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: утв. Президентом РФ 20 ноября 2013 г. // СПС «КонсультантПлюс».

3. Могилевский В.Д. Системная безопасность: формализованный подход // Проблемы внутренней безопасности России в XXI веке: материалы конф. М.: ЭДАС-ПАК, 2001.

4. Кондрашов Б.П. Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения: монография. М.: Щит-М, 1998.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

6. Малахов С.Ю. Понятие вандализм как объект криминологического исследования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 1 (27).

7. URL: http://bse.sci-lib.com/article003110.html.

8. URL: https://rg.ru/2007/11/21/sud-dok.html.

9. Попов В.А., Кузнецова И.А. Зарубежные исследования молодежного вандализма // Педагогика. 1997. № 6.

10. Пашутина О.С. Вандализм: понятие и виды его проявлений // Общество и право. 2008. № 2 (20).

Баграмян Самвел Лаврентьевич,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Основные направления профилактики преступлений, связанных с незаконной деятельностью в области археологии

Развитие современного мира не представляется без глобальной культурной политики, одной из первостепенных направлений которой является сохранение исторического, культурного и археологического наследия, в том числе и заключенного в объектах (предметах), сокрытых в земле, воде и иной среде.

Принимая действенные меры, в том числе на законодательном уровне, РФ создает все условия для обеспечения физической сохранности памятников истории и археологии.

Каждый народ, населяющий территорию нашей страны, оставил свой бесценный и неповторимый след в яркой мозаике исторических и культурных ценностей, дошедших до наших дней, символизирующих тонкую нить между прошлым и настоящим. И от того, насколько целостно, полно и объективно мы сможем сохранить дошедшие до нас свидетельства прошлого, без всяких сомнений, зависит уровень духовности, интеллектуальности и преемственности традиций между поколениями. Ведь сколько бы ни повторяли известную истину, она не становится менее важной – будущее строится на фундаменте прошлого [1, с. 84–88].

В данной статье мы рассмотрим основные направления предупреждения и профилактики преступлений, связанных с незаконным поиском и(или) изъятием археологических предметов из мест залегания, ответственность за которые предусмотрена ст. 243.2 УК РФ [2].

На сегодняшний день деятельность в области археологии на территории РФ регулируется рядом законодательных и подзаконных актов.

В качестве основополагающего нормативно-правового акта в указанной области следует отметить Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ, где в ст. 45.1 указан порядок проведения археологических полевых работ, в ходе которых допускается поиск и изъятие археологических предметов. Основанием для таких работ выступает разрешение (открытый лист), выданный соответствующими органами на срок до одного года [3].

Порядок выдачи таких разрешений (открытых листов), приостановления и прекращения их действия устанавливается постановлением Правительства РФ от 20.02.2014 № 127 [4].

Федеральный закон от 23.07.2013 № 245-ФЗ [5] ввел в УК ст. 243.2, предусматривающую уголовную ответственность за незаконные деяния в отношении не только выявленных объектов культурного наследия, но и

артефактов, сокрытых в земле, под водой или в иной среде и еще не ставших достоянием науки.

На законодательном уровне понятие «профилактика» упоминается в Федеральном законе «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [6]. На наш взгляд, добиться наиболее эффективного результата профилактических мероприятий возможно лишь при реализации комплексного подхода, который включал бы в себя разностороннее воздействий на объект профилактики.

Относительно преступлений рассматриваемого вида видится несколько основных направлений государственной деятельности. В качестве одной из профилактических мер предлагается ввести законодательное регулирование общественных отношений в области оборота специальных технических средств поиска, на территории РФ или его отдельных субъектов. Обосновывается это тем, что, как показывает судебно-следственная практика, около 80% преступлений рассматриваемой категории совершается с использованием указанных устройств (металлоискателей, георадаров, магнитных приборов и т. д.). Такое ограничение, по нашему мнению, объективно усложнит действия преступников как на подготовительной, так и исполнительной стадиях совершения преступления, что, безусловно, является профилактической мерой.

Другим направлением предупреждения преступлений рассматриваемого вида представляется введение учета и правового ограничения оборота самих археологических предметов. Каждый артефакт должен быть учтен и зафиксирован в государственных органах, отвечающих за сохранность археологического наследия. При регистрации данных предметов археологии в соответствующем учреждении, каждый владелец, обязан предоставить информацию о самом предмете, а также о способе приобретения имущественных прав на него. Мотивировкой такой профилактической меры является то, что на сегодняшний день развитый «черный рынок» археологических предметов, определяет высокий спрос на них, что является одной из причин стимулирующих рост преступлений рассматриваемого вида. Причем часто «заказчиками» археологических артефактов являются частные коллекционеры как в нашей стране, так и из-за рубежа. Необходимость документального учета предметов археологии, в том числе и у частных лиц, значительно минимизирует их «теневой» оборот, что в конечном итоге положительно скажется на профилактике преступлений, посягающих на археологическое наследие.

Еще одной мерой, способствующей повышению уровня борьбы с правонарушениями, связанными с незаконной деятельностью в области археологии, нами усматривается выделение в составе МВД РФ, отдельных подразделений, специализирующихся на предупреждении и раскрытии преступлений рассматриваемого вида. Криминалистическая характеристика и особенности их совершения, требуют от субъектов

расследования наличие определенных специфических знаний в области истории, археологии и иных смежных отраслях, что обоснованно выдвигает требования к их профессионализму. Неподготовленным сотрудникам УУП, ОУР, дознания, следствия и других подразделений зачастую бывает сложно сориентироваться в сложившейся следственной ситуации, принять грамотные тактические решения, в том числе направленных на устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений рассматриваемого вида.

В заключении следует отметить, что вопросы предупреждения преступлений, связанных с незаконной деятельностью в области археологии, требуют дальнейшего углубленного анализа. В нашей статье мы лишь наметили основные направления такой деятельности. На наш взгляд, бесспорным является то, что существующее законодательство, обеспечивающее защиту культурного и исторического наследия народов нашей страны, требует дальнейшего совершенствования и развития.

Литература

1. Баграмян С.Л. Проблемы уголовно-правового регулирования деятельности, связанной с незаконным поиском и (или) изъятием из мест залегания археологических предметов // Актуальные вопросы обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности в Крымском федеральном округе: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 2016.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 26. Ст. 2519.

4. Об утверждении Правил выдачи, приостановления и прекращения действия разрешений (открытых листов) на проведение работ по выявлению и изучению объектов археологического наследия: постановление Правительства РФ от 20 февраля 2014 г. № 127 // СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 910.

5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии: Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 245-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 30. Ст. 4078 (ч. I).

6. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 26 (ч. I). Ст. 3851.

Балдецкий Олег Анатольевич,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Пути повышения эффективности тактико-специальной подготовки сотрудников полиции в системе профессиональной подготовки

На современном этапе функционирования МВД России встает вопрос совершенствования системы профессиональной подготовки сотрудников полиции. Безоговорочным является то, что высокий уровень профессиональной подготовки сотрудников полиции имеет значения для качественного исполнения ими своих профессиональных обязанностей, связанных с охраной общественного порядка и борьбой с преступностью.

Статистика свидетельствует, что значительное количество правоохранителей получают ранения или погибают во время исполнения служебных обязанностей. Часто причиной этого являются профессиональные пробелы, заключающиеся в неграмотных действиях сотрудников полиции.

В приказе МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 указан перечень умений и навыков, которые сотрудники полиции совершенствуют во время занятий по тактико-специальной подготовке в системе профессиональной подготовки [1]. Однако общий алгоритм тактико-специальной подготовки сотрудников полиции в системе профессиональной подготовки нуждается в совершенствовании. Повышение эффективности тактико-специальной подготовки сотрудников ОВД, усовершенствование механизма нормативно-правового обеспечения позволит сохранить здоровье и жизнь правоохранителей.

Анализ научной литературы свидетельствует, что проблемам организации тактико-специальной подготовки сотрудников ОВД посвящали свои работы многие ученые. Однако в такой постановке данный вопрос рассматривался лишь в общем контексте, а потому существует объективная потребность во всестороннем его исследовании. Накопленный исследовательский материал в формате различных научных подходов требует систематизации для создания общих подходов по организации тактико-специальной подготовки сотрудников ОВД в системе профессиональной подготовки.

В деятельности сотрудников полиции одним из наиболее сложных является вопрос четкости, оперативности и правильности действий при исполнении служебных обязанностей. Эффективность деятельности сотрудников полиции во многом зависит от своевременного принятия правильного решения в типичных и экстремальных ситуациях. От того, какой смысл вкладывается в понятие «типичная ситуация», «экстремальная ситуация», от точного их формулирования зависит цель и

уровень тактической подготовки сотрудников ОВД, обеспечения личной безопасности. Важную роль в этом играет тактическая и психологическая готовность, психическое состояние сотрудника к действиям в типовых и экстремальных ситуациях.

С психологической точки зрения подавляющее большинство типовых ситуаций служебной деятельности составляют ситуации профессионального общения с разными категориями граждан [2, с. 9].

Гранью, которая отделяет типовые служебные ситуации, возникающие в процессе общения с различными категориями граждан, от ситуаций, возникающих во время выполнения оперативно-служебных задач, является возможность возникновения угрозы жизни и здоровью сотрудника полиции. Типовые служебные ситуации для ОВД случаются в повседневной деятельности сотрудников полиции по обеспечению охраны общественного порядка, проведении профилактических мероприятий, задержании правонарушителей.

К типичным ситуациям, которые возникают во время несения службы сотрудниками ОВД в повседневной деятельности, можно отнести следующие: пресечение нарушений общественного порядка, проверка документов у граждан, задержание и доставление в ОВД правонарушителя, личный досмотр лица, профилактическая беседа с правонарушителем.

В случаях выполнения служебных обязанностей сотрудниками полиции, связанных с повышенной опасностью для жизни и здоровья, возникает экстремальная ситуация.

В словаре иностранных слов термин «экстремальный» (предельный, крайний) происходит от слова «экстремум» (лат. «extremum» – крайнее) – наибольшее и наименьшее значение функции; употребляется для объединения понятий максимума и минимума [3, с. 775]. С точки зрения юриспруденции, экстремальная ситуация – это состояние жизнедеятельности человека, субъективно осознаваемый им как такое, что угрожает его физическому и психическому здоровью.

Успешное решение оперативно-служебных задач сотрудниками полиции в типичных и экстремальных ситуациях в значительной степени зависит от теоретических знаний и практических навыков по тактико-специальной подготовке. В то же время в деятельности сотрудников полиции одним из наиболее сложных является вопрос четкости, оперативности и правильности действий при выполнении оперативно-служебных задач в составе групп при проведении специальных операций.

Роль тактико-специальной подготовки сотрудников ОВД в современных условиях, как подтверждает опыт выполнения оперативно-служебных задач в различных регионах нашей страны со сложной оперативной обстановкой, а также участие в специальных операциях, в частности в контртеррористических операциях, достаточно велика.

Это, прежде всего, обусловлено тем, что большое значение в достижении положительного результата во время проведения специальной операции продолжают сохранять общие принципы ведения силовых действий, организации и проведения специальных операций.

В процессе тактико-специальной подготовки большое значение имеет формирование у обучающихся умений и навыков применять полученные теоретические знания на практике.

В связи с этим, актуальным вопросом становится разработка наиболее качественной модели организации тактико-специальной подготовки в системе профессиональной подготовки и соответствующего ведомственного нормативного закрепления. Ряд инициатив в этом направлении уже реализуется. В частности, разработаны методические рекомендации по использованию тактического городка во время проведения практических занятий по тактико-специальной подготовке и методические рекомендации по использованию страйкбольного и пейнтбольного оборудования в системе профессиональной подготовки сотрудников ОВД. Заметим, что методические рекомендации носят лишь разъяснительный, информационный характер и не устанавливают правовых норм, поэтому не являются обязательными для исполнения всеми субъектами.

Таким образом, с целью повышения эффективности деятельности сотрудников полиции в типичных и экстремальных ситуациях целесообразно усовершенствовать порядок организации тактико-специальной подготовки сотрудников полиции путем внедрения наиболее рациональной модели ее организации. В этом контексте стоит подчеркнуть, что эффективность подготовки личного состава к действиям в типовых и экстремальных ситуациях, а также при проведении специальных операций во многом зависит от заимствования соответствующих стандартов в зарубежных странах. Однако такое заимствование не может происходить путем прямого переноса нормативно-правовой базы, регламентирующей работу подразделений полиции других стран, в правовую систему России и модели проведения подготовки подразделений правоохранительных органов других государств – в систему профессиональной подготовки ОВД России без осуществления соответствующей адаптации, с учетом особенности выполнения оперативно-служебных задач.

Действительно, зарубежный опыт является важным, поскольку дает возможность увидеть конкретную эффективность или неэффективность отдельных элементов модели профессиональной подготовки сотрудников полиции к действиям в типовых и экстремальных ситуациях во время выполнения оперативно-служебных задач, проведения специальных операций.

В тактико-специальной подготовке полезно и важно использовать оборудование для создания обстановки состязательности или воспроизведения боевого контакта между сотрудником полиции (оперативной группой) и правонарушителем (группой правонарушителей). Использование данного оборудования позволит сотрудникам полиции «погрузиться» в обстановку приближенной к реальной, а руководителю занятия – более наглядно показать результаты подготовки сотрудника, сделать анализ действий и выводы, наметить пути устранения недостатков.

Для качественной подготовки сотрудников полиции к действиям в типовых и экстремальных ситуациях необходимо создание надлежащей учебно-материальной базы, которая бы обеспечила обучение личного состава действиям в обстановке, максимально приближенной к реальности, формирование и совершенствование за короткий срок практических навыков, а также высоких морально-волевых качеств. В современных реалиях успешное решение задач сотрудниками полиции возможно лишь при условии отработки ситуаций, которые возникают во время службы с использованием учебных сооружений и соответствующего оборудования [4, с. 27]. Такой подход привьет и закрепит необходимые навыки по обеспечению личной безопасности при осуществлении служебной деятельности в конкретной типовой ситуации, поспособствует развитию устойчивого в экстремальных ситуациях мышления, поднимет профессиональное мастерство, привьет уверенные, тактически целесообразные действия [5, с. 210].

Таким образом, не отказываясь от ранее приобретенного и заимствуя мировой опыт по вопросам подготовки сотрудников полиции к действиям в типовых и экстремальных ситуациях, сегодня есть возможность усовершенствовать тактико-специальную подготовку в системе профессиональной подготовки сотрудников полиции, привести в соответствие нормативно-правовую базу, регламентирующую ее проведение.

Перспективами дальнейших исследований в этом направлении является изучение путей совершенствования эффективности тактико-специальной подготовки в системе профессиональной подготовки, формирования общего концептуального подхода к ее организации. Также целесообразно подготовить соответствующие предложения и изменения в ведомственные нормативно-правовые акты относительно организации и проведения тактико-специальной подготовки в системе профессиональной подготовки.

Литература

1. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 // СПС «КонсультантПлюс».

2. Таганова А.А. Психологические особенности действий в местах массового скопления людей: памятка. М.: ДГСК МВД России, 2011.

3. Словарь иностранных слов современного русского языка / Сост. Егорова Т.В. М.: «Аделант», 2014.

4. Использование учебно-имитационного стрелкового оборудования при проведении занятий по основам личной безопасности сотрудников ОВД: уч.-практ. пособие / В. Е. Лаухин. Н. Новгород: НА МВД России, 2014.

5. Светличный Е.Г., Балдецкий О.А. Отдельные вопросы совершенствования огневой подготовки слушателей образовательных учреждений системы МВД // Проблемы современного педагогического образования. 2017. Вып. 56 (2).

Бандорина Ирина Валерьевна,
Нижегородская академия МВД России

Справка об исследовании документов как доказательство по уголовным делам экономической направленности

Одним из основных направлений деятельности полиции выступает выявление и раскрытие преступлений, производство дознания по уголовным делам [1]. Применительно к деятельности правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с экономической преступностью, решение данной задачи возложено на подразделения ЭБиПК.

Следует напомнить, что в случае получения сведений о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела сотрудники указанных подразделений имеют право проводить оперативно-розыскные мероприятия. Учитывая тот факт, что экономические преступления, совершаемые в процессе и под видом хозяйственной деятельности, неизбежно оставляют следы в виде документальных, учетных и экономических несоответствий [2, с. 28], вопрос проведения исследований учетно-отчетной документации экономического субъекта является весьма актуальным.

Исследованием документов как реализацией одноименного оперативно-розыскного мероприятия занимаются отделения документальных исследований, которые входят в структуру подразделений ЭБиПК.

Для принятия решения о проведении исследования документов сотрудник подразделения ЭБиПК (один из основных инициаторов исследования) [3], представляет руководителю ОВД (начальнику управления/отдела ЭБиПК), уполномоченному на осуществление

оперативно-розыскной деятельности, мотивированный рапорт с обоснованием необходимости привлечения специалиста к проведению исследования документов.

В рапорте должны быть изложены:

1. Основание для проведения исследования документов.

2. Документы, подлежащие исследованию, с указанием варианта их представления (на бумажных или электронных носителях).

3. Подразделение документальных исследований, специалистов которого предлагается привлечь к исследованию документов.

4. Вопросы (задачи), интересующие инициатора исследования [4, с. 7].

При формулировании вопросов, выносимых на разрешение, следует иметь в виду, что специалист не вправе отвечать на вопросы правового характера, в том числе вопросы квалификации преступлений. Также в перечень вопросов не следует включать те из них, которые предполагают проведение комплексного исследования всей деятельности хозяйствующего субъекта за определенный период.

Другим, не менее востребованным направлением деятельности специалистов-ревизоров, выступает проведение исследований по поручениям следователей по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлениях, находящимся в их производстве.

Результаты исследования документов оформляются специалистом подразделений документальных исследований в виде Справки об исследовании документов от своего имени, за содержание которой он несет личную ответственность. Данный документ не имеет унифицированной формы, однако практика подготовки определила его трехэлементную структуру.

Первый раздел Справки «Общая часть» содержит регистрационные сведения об объекте исследования (организации, индивидуальном предпринимателе или физическом лице): наименование, ИНН, сведения о государственной регистрации, о постановке на учет в налоговом органе, место нахождения, место осуществления деятельности, Ф.И.О. должностных лиц, сведения об открытых счетах в кредитно-финансовых учреждениях, осуществляемые виды деятельности и иные сведения. Кроме того, указываются период исследования и перечень документов (копии или оригиналы), представленных на исследование.

Раздел II «Описательная часть» содержит ответы на поставленные вопросы, раскрывает содержание поступивших на исследование документов в отношении Объекта исследования, в том числе результаты анализа отдельной стороны (совокупности однородных хозяйственных операций) финансово-хозяйственной деятельности, причины невозможности разрешения вопросов в полном объеме, сведения о выявленных нарушениях, а также факты непредставления документов.

Раздел III «Итоговая часть» включает в себя краткое содержание ответов на поставленные вопросы, а также установленные специалистом в инициативном порядке значимые сведения или обстоятельства [4, с. 9].

Здесь же делаются выводы о недостаточности представленных документов для ответа на поставленные вопросы с указанием перечня рекомендуемых к представлению на исследование документов.

Справка об исследовании документов, в содержании которой усматривается отдельные элементы события преступления (например, способ совершения преступления), материальный вред, причиненный преступлением, в соответствии со статьями 73, 74, 84 УПК в качестве иного документа признается доказательством совершенного преступления.

Автором при анализе судебной практики по уголовным делам экономической направленности уделялось особое внимание изучению приобщенных к материалам уголовного дела доказательств.

Так, при исследовании Приговора суда по делу от 8 июня 2017 г. № 1-35/2017 [5] в числе доказательств, приобщенных к материалам, значится заключение (справка) по исследованию документов в отношении ООО «Лидер-Т», руководитель которого уклонился от уплаты налогов при приостановлении операций по счетам налогоплательщика. Данное уклонение стало возможным за счет использования в расчетных отношениях с контрагентами писем от имени ООО «Лидер-Т» в адрес ООО «Продкомпани» о погашении и задолженности, имеющейся у последней перед организацией неплательщиком. Содержание писем сводилось к просьбе перечислять денежные средства в погашение этой задолженности, минуя счет неплательщика налогов на расчетные счета кредиторов ООО «Лидер-Т». Подробнее схема преступной деятельности представлена на рис. 1.

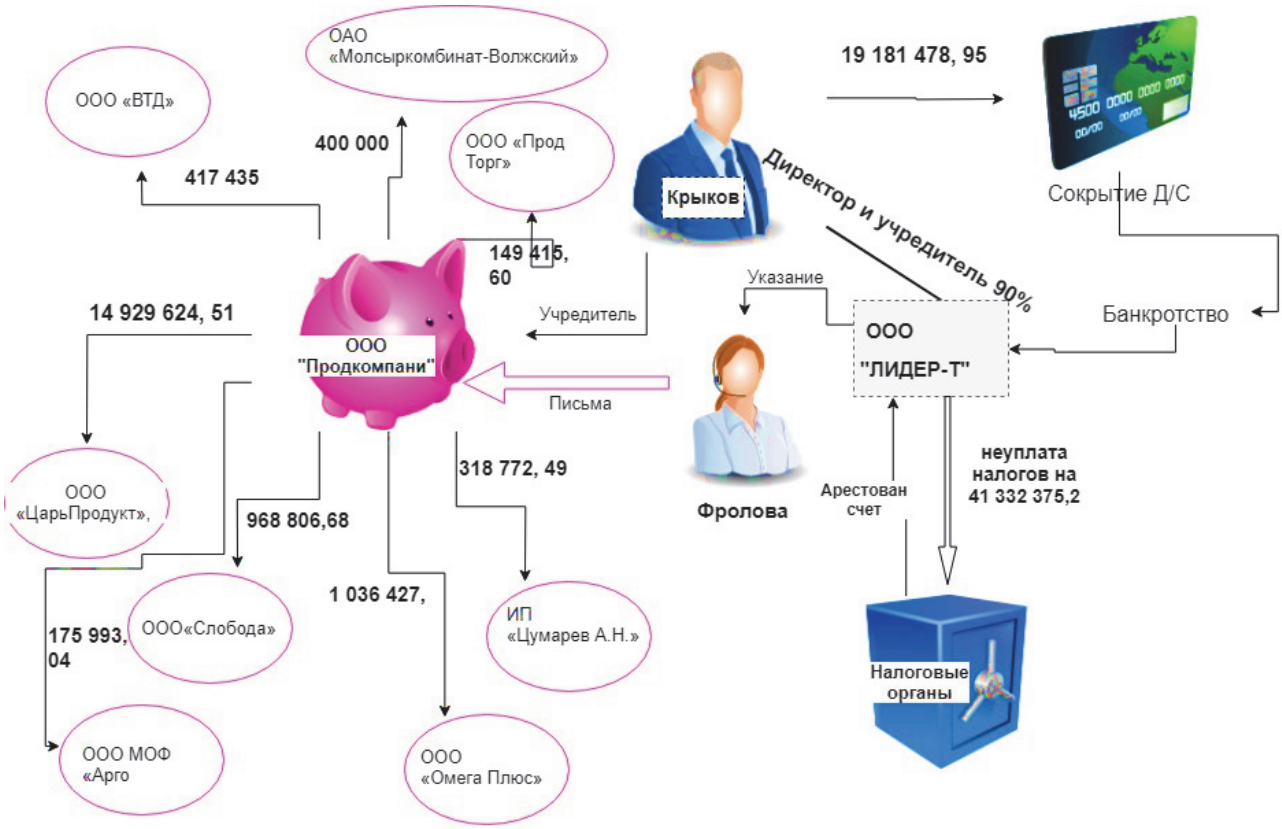

Рисунок 1. Схема преступной деятельности, направленной на сокрытие денежных средств, за счет которых должно быть произведено взыскание недоимки по налогам (ст. 199.2 УК РФ)

Специалистом-ревизором при проведении исследования был дан ответ на вопрос о сумме уклонения от уплаты налогов. Величина неуплаты в данном случае (наряду с другими обстоятельствами, подлежащими доказыванию) является основополагающим условием привлечения и наступления уголовной ответственности за данное преступление.

Среди условий, способствовавших совершению данного преступления, следует выделить взаимозависимость организаций ООО «Лидер-Т» и ООО «Продкомпани» (один и тот же учредитель), а также ведение бухгалтерского учета одним лицом в двух организациях одновременно. Последнее в настоящее время реализуется посредством использования автоматизированных программных продуктов по ведению бухгалтерского учета. Так, широко востребованная программа ведения бухгалтерского учета 1С Предприятие. Бухгалтерия предприятия позволяет вести учет в одной программе в отношении нескольких юридических лиц и ИП. В этой связи сотрудниками подразделений ЭБиПК при проведении гласных ОРМ проводится изъятия учетно-отчетной информации в виде выгрузки информации с электронных носителей (жестких дисков компьютеров, серверов и т. п.). Это ни в коем случае не отменяет изъятие документов на бумажных носителях, однако получение

доступа к электронной базе данных значительно облегчает процесс проведения документальных исследований.

Так, реализация преступного умысла в виде уклонения от уплаты налогов найдет отражение на счетах 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками» в виде зачета одной задолженности другой, при наличии значительной суммы кредиторской задолженности по счету 68 «Расчеты по налогам и сборам» и практически неизменной ее величине во временном интервале осуществления «специальных зачетов задолженностей». Данные сведения можно получить путем обращения в программе 1С к панели разделов «Отчеты», панель навигации «Стандартные отчеты», отчет «Анализ счета 60» (для организации ООО «Лидер-Т»), отчет «Анализ счета 62» (для организации ООО «Продкомпани»). Для подтверждения осуществления платежей в адрес реальных кредиторов организации ООО «Лидер-Т» целесообразно подвергнуть исследованию платежные поручения ООО «Продкомпани», подготовленные с использованием программы 1С, где в назначении платежа будет указано «за ООО «Лидер-Т». В обязательном порядке следует запросить и подвергнуть исследованию банковские выписки ООО «Продкомпани», установить списание банком денежных средств по подготовленным поручениям в адрес реальных кредиторов ООО «Лидер-Т».

Автором неслучайно достаточно подробно рассмотрен вопрос работы с документами и информационной базой, поскольку любая ошибка, допущенная специалистом-ревизором при проведении исследования как в части техники работы с документами, так и проведения арифметических расчетов, может привести к признанию справки об исследовании документов недопустимым доказательством.

В заключение следует сказать следующее: справка об исследовании документов, подготовленная специалистами-ревизорами подразделений ЭБиПК как результат оперативно-розыскной деятельности признается доказательством по уголовным делам экономической направленности в качестве иного документа. Техника проведения исследований и подготовки итогового документа существенно может быть облегчена при изъятии учетно-отчетной документации в виде выгруженных из программ ведения бухгалтерского учета баз данных. Последнее позволяет не только устанавливать следы противоправной деятельности в отношении исследуемого события, но и дополнительно проводить сканирование данных бухгалтерского учета на предмет поиска информации (например, в виде нестандартных учетных записей) о подготавливаемом или совершенном преступлении другого характера или взаимосвязанного с исследуемым.

Литература

1. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
2. Судебная бухгалтерия: курс лекций / С.П. Голубятников, С.С. Воронов, Е.С. Леханова, А.Н. Мамкин. Н. Новгород: НА МВД России, 2013.
3. О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России: приложение к приказу МВД России от 19 июня 2012 г. № 608 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Методика проведения документальных исследований по материалам оперативно-розыскной деятельности в разрезе классификационных критериев по преступлениям экономической направленности / коллектив авт.: И.В. Бандорина [и др.]. Н. Новгород: НА МВД России, 2018.
5. Приговор Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда по делу № 1-35/2017 (1-411/2016) [Электронный ресурс]. URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html.

Басова Юлия Юрьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Крымский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Некоторые аспекты деятельности органов прокуратуры Российской Федерации по предупреждению чрезвычайных ситуаций

Актуальность проблематики обеспечения законности в чрезвычайных ситуациях обусловлена их значительным количеством в РФ, значительным количеством пострадавших и размером ущерба территориям, который причиняется опасными природными явлениями, промышленными авариями и катастрофами, негативными социально-политическими явлениями. Так, за последние 15 лет в РФ зарегистрировано свыше 12 тыс. чрезвычайных ситуаций, в которых пострадало свыше 150 тыс. человек, из которых погибло 14 тыс.; материальный ущерб составляют 6 % ВВП за указанный период. Так, в 2012 г. зарегистрировано 437 чрезвычайных ситуаций, в результате которых погибло 819, пострадало 95 105 человек. В 2013 г. на территории РФ зарегистрировано 335 чрезвычайных ситуаций, в результате которых погибло 640, пострадало 218177 человек. В 2014 г. зарегистрировано 262 чрезвычайные ситуации, в результате которых погибло 260, пострадало 129869 человек. В 2016 г. зарегистрировано 299 чрезвычайных ситуаций, в

результате которых погибло 788 человек, а в 2017 г. – 257 чрезвычайных ситуаций, в результате которых погибло 556 человек [1; 2].

Следует отметить, что в последние годы на территории России прослеживается тенденция возникновения крупномасштабных чрезвычайных ситуаций, в результате возникновения которых уничтожаются населенные пункты и города.

С учетом произошедших стихийных бедствий, повлекших человеческие жертвы, разрушения, причинение значительного имущественного ущерба, вопросы надзора за соблюдением законодательства о защите населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в настоящее время как никогда остро стоят перед органами прокуратуры [3, с. 5]. В связи с этим, важной методологической задачей является определение и характеристика основных направлений прокурорской деятельности в чрезвычайных ситуациях.

Осуществляя деятельность, как в обычных условиях, так и в чрезвычайных ситуациях, органы прокуратуры реализуют комплекс мероприятий, одним из которых является применение всего комплекса мер прокурорского реагирования по предупреждению чрезвычайных ситуаций.

Анализируя содержание комплекса мер прокурорского реагирования по предупреждению чрезвычайных ситуаций следует согласиться с мнением О.С. Капинус, которая отмечает, что: «приоритетным направлением прокурорской деятельности является надзор за исполнением законов о пожарной безопасности в местах массового скопления людей, в развлекательных, досуговых, культурных центрах». Трагические события, происшедшие 25-26 марта 2018 г. в торговом комплексе «Зимняя вишня», обусловили проведения прокурорами, совместно с территориальными органами МЧС России, проверок исполнения законодательства о пожарной безопасности во всех подобных центрах страны [4, с. 6]. Результаты надзорной деятельности свидетельствовали о неудовлетворительном состоянии законности в данной сфере.

Немаловажное значение уделяется вопросам осуществления надзора за исполнением лесного законодательства, в частности охраны лесов от пожаров. Отметим, что вследствие жаркой погоды и дефицита осадков чрезвычайная пожарная опасность в РФ в 2019 г. отмечалась с апреля по сентябрь. Наибольшее количество лесных пожаров, зарегистрировано в Сибири и на Дальнем Востоке. Наиболее сложная лесопожарная обстановка в 2019 г. складывалась на территории республик Бурятия и Саха (Якутия), Забайкальского, Красноярского и Хабаровского краев, Иркутской, Амурской и Еврейской автономной областей, на которые пришлось около 70 % количества очагов и более 80 % от общей площади, пройденной лесными пожарами. Всего с начала пожароопасного периода

2019 г. на территории РФ возникло более 10 тыс. очагов лесных пожаров на общей площади 2,5 млн га [5].

Важным направлением работы прокуроров остается надзор за исполнением законов по вопросам обеспечения транспортной и промышленной безопасности. По этому поводу справедливо отмечает О.С. Капинус, что «причиной многих чрезвычайных ситуаций являются нарушения законов эксплуатантами опасных объектов и невыполнения органами контроля возложенных на них функций». Как результат – человеческие жертвы, ущерб здоровью людей, окружающей среде, материальные потери [4, с. 8].

Таким образом, роль прокуратуры в выявлении, пресечении, устранении и предупреждении нарушений законодательства о защите населения и территорий от ЧС, а также в восстановлении нарушенных прав граждан представляется весьма значительной.

Теоретический анализ указанных направлений, разработка и внедрение направлений усовершенствования прокурорской деятельности в указанных условиях является одним из перспективных направлений и в определенной степени имеет междисциплинарное значение, поскольку связана с проблемами науки конституционного права, административного права, прокурорского надзора, других отраслевых юридических наук.

Литература

1. URL: http://www.mchs.gov.ru/activities/stats/CHrezvichajnie_situacii/2014/Sravnitelnaja_harakteristika_chrezvichaj.

2. О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2017 году. М.: МЧС России; ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2018.

3. Загрядский О.В. Организация прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства в период ликвидации последствий чрезвычайной ситуации, вызванной природными пожарами: метод. рекомендации / под общ. ред. Н.Н. Макеева. Абакан, 2016.

4. Капинус О.С. Деятельность органов прокуратуры по обеспечению защиты населения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 3 (7).

5. URL: https://www.mchs.gov.ru/dop/info/smi/news/item/34178211.

Бельский Виталий Юрьевич,
доктор философских наук, профессор,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Проблема протестной активности молодежи на современном этапе развития российского общества и способы ее профилактики

Своеобразным трендом протестных выступлений жаркого политического лета 2019 г. в России стало существенно более активное участие в различных массовых уличных акциях молодых людей, ранее в принципе индифферентно относившихся к какого-либо рода политической деятельности.

Вслед за резким всплеском в период перестройки в СССР во второй половине 1980-х – начале 1990-х годов социально-политическая активность молодежи в России после событий осени 1993 г. резко пошла на спад. В кардинально изменившемся в результате политической революции 1991–1993 гг. экономическом и социально-политическом ландшафте страны коллективная социальная активность молодежи была подавлена. На смену ей в 1990-е годы пришли индивидуальные стратегии социального выживания, частично направленные на решение повседневных бытовых проблем собственного физического самосохранения, частично нацеленные на достижение личного материального успеха, а частично ориентированные на бегство от действительности в форме ухода в ретризм или сектантство. В последних двух случаях значительная часть невостребованного обществом созидательного потенциала молодежи оказалась поглощена криминальной средой.

Возвращению молодежи из социально-политического небытия в активную общественную жизнь способствовало избрание 26 марта 2000 г. Президентом России В.В. Путина. Сам возраст новоизбранного первого лица государства объективно свидетельствовал о насущной потребности перезапуска системы вертикальных лифтов в обществе с тем, чтобы открыть молодежи новой России доступ к самому широкому спектру возможностей для коллективной самореализации на общественном поприще. На то же, казалось бы, была направлена и официальная риторика того времени, провозгласившая молодежь основным стратегическим ресурсом коренной модернизации российского общества.

Раскрутка бренда второго Президента России как молодого, энергичного, полного сил и желания решительно действовать общенационального лидера, осуществлявшаяся СМИ и массовой культуры (чего только стоят звучавшие в начале-середине первого десятилетия 2000-х годов из каждой торговой палатки шлягеры «А в чистом поле» группы «Белый Орел» и «Такого, как Путин!» группы «Поющие вместе) пробудила доселе дремавшую социальную энергию молодежной среды и

на какое то время стала мощным драйвером вовлечения молодых людей в активную общественную жизнь.

Своеобразной реакцией на актуализацию молодежного фактора в социально-политической жизни России того времени стало появление и взлет популярности разнообразных молодежных движений провластной ориентации, безусловными лидерами которых на разных этапах возникновения, становления и развития которых стали общественная инициатива «Связной Президента», а также молодежные движения «Наши» и «Местные», на смену которым в результате пришла молодежная организация «Молодая гвардия Единой России». Массовой социальной базой движений провластной направленности стали школьники и студенты из благополучных «средних слоев» городского населения, ориентированные в силу своего происхождения на карьерный рост и достижение социального успеха, связанного с замещением более высоких статусных позиций. Условно назовем эту часть молодого поколения «молодежью центра».

Низкостатусная молодежь условных «окраин» из семей с низким достатком под влиянием распространившихся в позднесоветское время и многократно усиленных двумя чеченскими войнами и криминальным беспределом 1990-х годов ксенофобских настроений, а также неравноправным положением в системе оказания образовательных услуг и на рынке труда, напротив, оказалась под влиянием оппозиционных взглядов национал-радикальной ориентации, опережая по степени их распространенности все прочие слои российского общества. Организационными лидерами этого фланга политизированной молодежи стали Движение против нелегальной иммиграции и Национал-большевистская партия, дело которой после запрета последней продолжила партия «Другая Россия», поддержанные рядом более мелких политических структур националистической направленности.

Особую роль в этом движении сыграли молодые футбольные фанаты российских клубов, входящих в Российскую премьер-лигу и Футбольную национальную лигу. Именно футбольные фанаты стали массовой базой протестных акций, охвативших ряд российских городов в декабре 2010 г. после убийства группой кавказской молодежи болельщика московского «Спартака» Егора Свиридова.

События декабря 2010 г., которые одними оцениваются как стихийный, но закономерный итог 20 предшествующих лет социальной деструкции и идеологической деградации российского общества, а другими – как заранее спланированная провокация со стороны властей и правоохранительных органов, стали одновременно кульминацией и водоразделом в истории молодежного движения в России, связанного с периодом надежд, порожденных первыми двумя президентскими сроками

В.В. Путина, хотя и разворачивались они в период нахождения на посту Президента России Д.А. Медведева.

Любопытно, что в 2010 г. массовым уличным беспорядкам и организованным протестным акциям предшествовало нашумевшее дело «банды приморских партизан», особенностью которого стало сочувствие значительной части общества членам преступной молодежной группировки, объявившим в публичном пространстве свои преступления местью за государственный беспредел, творимый правоохранительными органами и властью на местах.

То обстоятельство, что предыдущий 2009 г. был официально объявлен «Годом молодежи в Российской Федерации», как нельзя лучше свидетельствует о том, что основная задача государственной молодежной политики 2001-2009 годов – возвращение совокупного созидательного потенциала молодежи в лоно конструктивного общественного строительства – так и не была решена. Молодежь в своей массе как была, так и осталась один на один лицом к лицу со своими специфическими проблемами, психологически в своей значительной массе ощущая себя изгоем в собственной стране.

Массовые протестные выступления второй половины 2011 г. – первой половины 2012 г., апогеем и финалом которых стали нашумевшие события на Болотной площади 6 мая 2012 г., ознаменовали новую тенденцию в политической жизни России: оппозиционные настроения все шире начали распространяться в тех слоях населения, которые считались благополучными и рассматривались если не как электоральное поле, то, по крайней мере, как попутчики существующей власти. К сожалению, данный феномен в тот момент не получил адекватного осмысления. А крымский консенсус 2014–2015 годов и вовсе дезориентировал институты власти, создав ложное впечатление наступления долгожданной эпохи гражданского мира и идеологического согласия.

Главная опасность этих заблуждений состояла в том, что социальные проблемы, лежавшие в основе протестного движения 2010–2013 гг., так и остались нерешенными. Период крымского консенсуса просто на время отвлек внимание от этих проблем, но так и не стал поводом для власти реально изменить существующую систему взаимоотношений с обществом. Избранный на практике путь, напротив, оказался нацелен на консервирование существующего порядка вещей, найдя свое воплощение в пресловутой политике духовных скреп.

В этой ситуации именно молодежь почувствовала себя жестоко обманутой, поскольку вместо «вхождения в цивилизованный мир» (не следует забывать, что именно эта идея определяла официальный идеологический дискурс 1990-х годов, лежавший в основе формирования мировоззрения тех поколений молодежи, которые воспитывались уже в условиях не советской, а российской действительности), ей предложили

«суверенную демократию», в рамках которой большей части общества была уготована жизнь по законам военного лагеря, а меньшей – в лице властвующей элиты и ее отпрысков – оставлена привилегия и далее наслаждаться всеми благами «цивилизованного мира», ставшего после вхождения в режим экономических санкций и конфронтации с Западом в одночасье недостижимым раем для всего остального общества.

Первой ласточкой недовольства молодежи этим обманом стали московские протесты весны 2017 г., в которых впервые, начиная с событий на Манежной площади в декабре 2010 г., в качестве активной силы были замечены подростки. Тогда же в СМИ и на различных масс-медийных площадках, формирующих идеологическую повестку дня, заговорили о несведующей «школоте», эмоциями и идеологическим невежеством которой манипулируют оппозиционные политиканы вроде А.А. Навального.

Затем была «революция» 5 ноября 2019 г. оппозиционного политика и видеоблогера В.В. Мальцева, в ходе которой сотрудниками полиции были задержаны подростки, разливавшие по бутылкам «коктейли Молотова», готовясь таким образом подобно герою нашумевшего романа Захара Прилепина «Санькя» к штурму ОВД. Только у Прилепина речь шла все же о взрослом человеке, прошедшем чеченскую войну, а в данном случае полиция арестовала представителей все той же пресловутой школоты.

В 2018 г. утверждение о том, что лицо политического протеста существенно помолодело, стало аксиомой. Вместе с тем было замечено, что на смену фанатам с окраин в ряды протестующих пришли представители той самой благополучной, ориентированной на социальный успех молодежи, которая в первом десятилетии XXI в. составляла массовку провластных молодежных движений. Особенно ярко эта тенденция проявилась в ходе протестных акций лета 2019 г. Как пошутил один из постоянных авторов социальной сети «Фейсбук», «происходящее в центре Москвы напоминало летнюю практику студентов Высшей школы экономики под руководством их преподавателей». Все те же масс-медийные площадки, о которых уже говорилось выше, и СМИ заполонили обсуждения того, айфонами какой марки пользовались протестующие молодые люди для видеофиксации «зверств кровавого режима».

Шутки шутками, но, по всей видимости, власть и на этот раз не сделала для себя никаких серьезных выводов, и, видимо, живет в предвкушении того часа, когда молодежь условных окраин и условного центра объединится под предводительством оппозиционных политиканов, будь то Навальный, Мальцев или кто-то другой, и всерьез ринется на штурм бастионов существующего политического режима. Иначе нельзя объяснить то олимпийское спокойствие, с которым взирают институты власти на ширящиеся протесты молодежи против замораживания системы социальных лифтов и критического сужения поля для личной

самореализации молодого человека в российском обществе, не говоря уже о смехотворных зарплатах и становящихся все более призрачными возможностях обзаведения собственным жильем.

Протестная активность молодежи, ярко проявившаяся в ходе массовых уличных политических мероприятий лета 2019 г., свидетельствует о том, что в сфере государственной молодежной политики в современной России в настоящий момент образовался проблемный пузырь, неконтролируемое схлопывание которого может повлечь за собой такие же катастрофические последствия, какие повлекли за собой события в Киеве во второй половине 2013 – первой половине 2014 годов. Повторение майданного сценария в России можно остановить только изменением отношения к насущным потребностям общества, среди которых удовлетворение интересов молодежи должно стать первоочередной и самой неотложной задачей.

Биляев Владимир Александрович,
доктор юридических наук, доцент,
Чухраев Денис Анатольевич,
кандидат юридических наук,
Крымский филиал
Российского государственного университета правосудия

К вопросу о перспективной модели использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе

В процессуальной науке уголовное судопроизводство рассматривается преимущественно с использованием деятельного подхода – как деятельность государственных органов, должностных лиц и иных участников уголовного судопроизводства по возбуждению, расследованию, рассмотрению и разрешению уголовного дела, направленная на достижение назначения уголовного судопроизводства.

Сопоставляя понятия уголовного судопроизводства и системы уголовного судопроизводства, следует прийти к выводу о том, что данные понятия не тождественны. Так, если уголовное судопроизводство раскрывается путем характеристики указанной деятельности в ее предметном понимании, то систему уголовного судопроизводства необходимо рассматривать в качестве сложного структурного построения – своего рода организма, представляющего систему функционирования составляющих такой организм взаимосвязанных и взаимозависимых элементов.

При этом возникает вопрос о том, какие функциональные элементы необходимо относить к данной системе? Ответ напрашивается вполне

логичный – те, от которых зависит жизнеспособность и стабильность всей системы, то есть те необходимые элементы (статические и динамические), без которых сама система уголовного судопроизводства не сможет существовать.

По аналогии с рассмотренной в одной из публикаций автора системой противодействия преступности, система уголовного судопроизводства охватывает три взаимосвязанных уровня составляющих ее необходимых элементов [1, с. 19].

Первый уровень системы уголовного судопроизводства составляют:

- государство как субъект деятельности;

- государственная уголовно-процессуальная политика (составляющая государственной политики противодействия преступности), в качестве деятельного элемента указанного уровня подсистемы;

- уголовно-процессуальное и связанное с ним законодательство, а также комплекс необходимых мер организационно-управленческого характера (результаты деятельности).

Цели подсистемы первого (государственно-политического) уровня реализуются в порядке долговременной стратегии, направленной на усовершенствование всей системы уголовного судопроизводства России. Основные задачи на данном уровне решаются путем осуществления законодательной политики в сфере уголовного судопроизводства и постоянного совершенствования специализированной законодательной базы – главного регулятора правоотношений в данной сфере.

Второй уровень включает непосредственно систему взаимосвязанного функционирования специальных государственных органов, должностных лиц и иных участников уголовного судопроизводства по возбуждению, расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел с целью достижения назначения уголовного судопроизводства, согласно ее законодательному закреплению в ст. 6 УПК РФ.

Из вышесказанного следует, что возможность эффективного функционирования элементов второго уровня системы уголовного судопроизводства, являющегося в функциональном смысле базовым уровнем всей системы, определяется качеством законодательной политики государства в данной сфере, а в конечном итоге – качеством уголовно-процессуального закона как главного продукта такой политики. Это еще раз подтверждает ранее выдвинутый тезис о взаимосвязанности и взаимозависимости элементов рассматриваемой системы, а также и то, что систему уголовного судопроизводства необходимо рассматривать в ее полноценном широком измерении, но не в узком понимании, как систему элементов второго уровня.

Третьим уровнем системы является комплексный элемент ее научно-методического обеспечения. На данном уровне разрабатываются концептуальные и законодательные решения для первого уровня системы,

обобщается и совершенствуется методика расследования преступлений, вырабатываются научно-обоснованные рекомендации для практического правоприменения.

Как уже было отмечено, основным функциональным уровнем системы уголовного судопроизводства, обеспечивающим реализацию его назначения, является ее второй уровень, представляющий, в свою очередь, сложную подсистему субъектов уголовного процесса. В системе государственных органов, от деятельности которых зависят ход и результаты уголовного судопроизводства, особое место занимают органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД).

Оперативные подразделения органов, осуществляющих ОРД, являются элементом жизнеобеспечения второго (основного) уровня системы уголовного судопроизводства, той подсистемой, от наличия и эффективности которой зависит жизнеспособность всей системы уголовного судопроизводства. Помимо прочих аргументов такое утверждение обосновано особой ролью оперативных подразделений в уголовно-процессуальном доказывании, которое осуществляется на всех стадиях уголовного процесса и является основой уголовного судопроизводства.

Участие оперативных подразделений в формировании доказательств путем проведения оперативно-розыскных мероприятий обеспечивается главным образом:

– путем оперативного сопровождения следственных действий, их информационно-аналитического обеспечения и непосредственного участия в их проведении;

– путем использования самих результатов ОРД в качестве поводов и оснований для возбуждения уголовного дела, а также в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства.

Как прежде отмечалось, доказательства – результаты ОРД имеют ряд качественных преимуществ перед «классическими» доказательствами с позиции своевременности и полноты сведений, содержащихся в них. Следует также отметить такое немаловажное качество оперативно-розыскных доказательств, как интрузивность. Интрузивные оперативно-розыскные мероприятия, связанные преимущественно с временным ограничением конституционных прав граждан, обеспечивают возможность получения доказательственных данных в условиях негласности и конспиративности. В данном случае речь идет о наиболее ценных в информативном отношении данных – доказательственной информации об обстоятельствах подготовки и совершения преступлений, которая в силу специфических условий проявления интереса к ней, как правило, не успевает быть подвергнутой модификации или уничтожению заинтересованными субъектами.

Следует отметить, что действующее сегодня уголовно-процессуальное законодательство закрепляет ту модель формирования уголовно-процессуальных доказательств, в рамках которой преобразование результатов (данных), полученных оперативно-розыскным путем в процессуальные доказательства осуществляется путем проведения следственных действий и использования иных процессуальных средств. Рассматривая такое состояние системы в контексте деятельного информационного процесса, вполне очевидным представляется дублирование одних и тех же функций различными ее элементами. Так, опрос как оперативно-розыскное мероприятие в последующем дублируется с помощью следственного действия – допроса и т. д. Поэтому такая модель формирования доказательств является затратной и регрессивной, а поэтому требует оптимального реформирования.

Исходя из вышеизложенного, авторы рассматривают два основных пути использования результатов ОРД в уголовно-процессуальном доказывании:

Путь первый – использование результатов ОРД в рамках существующей модели с учетом необходимости ее кардинального совершенствования. При этом главные недостатки уголовно-процессуального закона, на которые обращается внимание многих исследователей, следующие:

1) результаты ОРД не закреплены в качестве источников доказательств;

2) УПК содержит общий запрет на использование результатов ОРД в качестве доказательств, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам (ст. 89 УПК);

3) согласно ряду положений УПК, результаты ОРД изначально не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам [2, с. 70].

Более кардинальной представляется перспектива процессуализации ОРД. Речь идет о придании оперативно-розыскным мероприятиям статуса процессуальных следственных действий и регламентации уголовно-процессуальным законом оснований и общего порядка (процедуры) их проведения, что, как следствие, с учетом специфики данных мероприятий, позволит говорить о закреплении процессуальных гарантий законности получения таких результатов. При этом вопрос о прозрачности получения результатов ОРД остается открытым, опять-таки, в силу специфики самой оперативно-розыскной деятельности. Специалисты в области ОРД знают, что главный эффект в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий достигается, главным образом, за счет их негласности. Негласные оперативно-розыскные мероприятия являются наиболее действенным инструментарием ОРД. В противном случае, если гипотетически допустить «демонтаж» основополагающих принципов ОРД, которыми являются негласность и конспиративность, придется

«демонтировать» и само понятие ОРД, как вида деятельности, отличительной особенностью которого является сочетание мероприятий, осуществляемых гласно и негласно.

Кроме того, для реализации столь кардинального подхода, следует изобрести особую систему процессуальных гарантий прав личности, то есть тех правовых средств, которые должны обеспечить фактическую реализацию таких прав в условиях придания ОРД процессуального статуса, что представляется достаточно сложной и неоднозначной в концептуальном отношении проблемой.

В заключение вышеизложенного следует отметить, что концептуальное решение вопроса об использовании результатов ОРД в уголовно-процессуальном доказывании является тем ключевым, однако «плавающим» фактором, который определит будущую модель уголовного судопроизводства России.

Литература

1. Биляев В.А. Правовые проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании: системный подход // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2017.

2. Шейфер С.А. Собирание доказательств по уголовному делу: проблемы законодательства, теории и практики: монография. М.: ИНФРА-М, 2015.

Биляев Владимир Александрович,
доктор юридических наук, доцент,
Крымский филиал
Российского государственного университета правосудия

О системообразующей основе методов, применяемых в уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности

Назначение уголовного судопроизводства, заключающееся в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защите личности от незаконного и необоснованного уголовного преследования и иных правовых ограничений реализуется, в том числе, путем решения задач оперативно-розыскной деятельности.

Результаты ОРД широко используются (применяются) в уголовно-процессуальном доказывании в качестве доказательств, что свидетельствует о взаимном проникновении исследуемых сфер деятельности. Такое взаимное проникновение, в свою очередь, является

естественным и необходимым в силу того, что оба вида деятельности направлены на познание однородных по своему существу объектов окружающей действительности – познание лиц, фактов и объектов материального мира, представляющих интерес с точки зрения выявления, предотвращения, раскрытия и расследования преступлений. Такое познание заключается в применении алгоритмизированных познавательных действий (операций), основанных на эмпирических методах.

Рассмотрим особенности применения одного из основных эмпирических методов в уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной практике – метода наблюдения.

Наблюдением является целенаправленное изучение предмета на основе работы органов чувств познающего субъекта, исключая его вмешательство в изучаемое явление. Однако применение идеально эмпирических методов в их «чистом виде» в практической деятельности исключено. Так, применение метода наблюдения в правоприменительной деятельности представляет сложный алгоритмизированный процесс, который невозможно представить без дополняющих его методов сравнения, распознания, описания, опроса, а также обязательной фиксации результатов наблюдения. В процессе фиксации результатов наблюдения, в свою очередь, применяется другого гносеологический метод – метода описания. Он заключается в фиксировании результатов опыта, наблюдения или эксперимента с использованием специальных систем обозначения [1].

Метод наблюдения является основным методом, применяемым при производстве следственных действий, предусмотренных главой 24 УПК РФ – осмотра, освидетельствования, следственного эксперимента, а также обыска и выемки. Приемы наблюдения также активно используются при производстве других следственных действий, основанных на сочетании методов опроса и наблюдения – опознание и проверка показаний на месте [2].

В комбинации с другими эмпирическими методами наблюдение широко применяется при осуществлении большинства оперативно-розыскных мероприятий. С помощью приемов наблюдения осуществляются, в частности, мероприятия по опросу, сбору образцов для сравнительного исследования, исследованию предметов и документов, отождествлению личности.

На применении метода наблюдения основано аналогичное по своему названию оперативно-розыскного мероприятия «наблюдение» (п. 6 ч. 1 ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»). Разновидностью данного мероприятия является визуальное наблюдение – скрытое (негласное) наблюдение за поведением лиц, представляющих оперативный интерес, с целью выявления их связей и иных данных, свидетельствующих о преступной деятельности. В данном случае рассматриваемый нами эмпирический метод познания условно модифицируется объективными требованиями своего конкретно практического назначения. Во-первых, по

способу применения самого метода, которым является негласность, характеризующая его главную тактическую особенность в качестве оперативно-розыскного мероприятия. Во-вторых, необходимой комбинацией используемых в сочетании с ним других эмпирических методов (распознания, описания, сравнения, опроса). Как видим, в своем условно-относительном «чистом» виде (как метод-действие) метод наблюдения является основным методом при проведении оперативно-розыскного мероприятия «наблюдение». В то же время конкретной формой практического познания действительности может стать исключительно алгоритмизированный метод. Такая индивидуальная алгоритмизация, на примере метода наблюдения, предусматривает условное преобразование существующего в области теории «чистого» метода в практический алгоритм осуществления познавательных операций в форме, приближенной к методу-способу (например, оперативно-розыскное мероприятие «наблюдение») или метаметоду – следственное действие «осмотр», включающее дополнительно элементы наблюдения, опроса, описания и преобразования.

Из вышеизложенного следует:

1. Метод (способ) познания объектов окружающей действительности является ключевым системообразующим элементом, в котором заключена общая для оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности гносеологическая (познавательная) сущность.

2. В основе фактических и нормативно-процедурных отличий и сходств между различными специальными методами, которые используются в оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности, лежит конкретный, объективно обусловленный нормативными требованиями алгоритм, а не сфера деятельности как таковая. Как раз индивидуальный алгоритм, обогащенный сложной комбинацией необходимых методов, превращает чистый эмпирический метод в конкретное оперативно-розыскное мероприятие или следственное действие.

Литература

1. URL: http://www.aspirantfilosov.narod.ru/1-17.html.

2. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001.

Бодаевский Виктор Петрович,
кандидат юридических наук, доцент,
Крымский филиал
Российского государственного университета правосудия;
Бодаевская Екатерина Викторовна,
Верховный Суд Республики Крым

Социальная обусловленность уголовно-правового положения: теоретико-правовая суть

Общепризнанным является мнение, что правотворчество, особенно в уголовной сфере, не должно быть произвольным, оно должно основываться на социальной обусловленности уголовно-правовых положений (норм). Вместе с тем в теории уголовного права нет единого понимания ее теоретико-правовой сути. Изучение юридической литературы позволяет выделить как минимум два подхода к раскрытию понятия социальной обусловленности уголовно-правового положения. Согласно первому, под социальной обусловленностью уголовно-правового положения понимается как деятельность законоведа по созданию этого положения, так и соответствие его общественным потребностям. Например, по мнению Т.В. Кленовой, «… социальная обусловленность уголовного закона заключается в его принятии, с учетом выявленных закономерностей развития общественных отношений, реальной социально-экономической ситуации» [1, с. 20]. С точки зрения Д.А. Петрунина, «… социальная обусловленность уголовно-правовых норм – это закрепление в форме закона только таких норм, потребность в которых носит объективный характер для всего общества» [2, с. 1806–1810]. В соответствии со вторым подходом, социальная обусловленность уголовно-правового положения рассматривается только с позиции общественной потребности в нем. Так, А.Л. Савенок считает, что: «… Социальная обусловленность уголовного закона – это его соответствие объективным потребностям и тенденциям общественного развития» [3. с. 135]. По мнению П.С. Тоболкина, социальная обусловленность уголовного закона заключается: «… в раскрытии идеологических, экономических, нравственных, психологических и иных факторов, вызывающих его необходимость» [4, с. 7].

По нашему мнению, для установления истинности данных подходов проблема социальной обусловленности уголовно-правового положения должна исследоваться в двух направлениях. Во-первых, необходимо определить, что понимается под социальной обусловленностью уголовно-правового положения? Во-вторых, какое значение она имеет для уголовного правообразования?

Согласно толковому словарю русского языка С.И. Ожегова, слово «социальная» означает «общественная» − относящаяся к жизни людей и их взаимоотношениям в обществе [5, с. 985], а «обусловленность» − ограничение каким-нибудь условием или причина чего-нибудь, вызывающая что-либо [5, с. 559]. Из указанного следует, что лексическое содержание понятия «социальная обусловленность» состоит из слов «общественная», «причина», «условие» и «следствие».

Рассматривая содержание понятия социальной обусловленности, применительно к уголовно-правовому положению, необходимо обратить внимание на то, что в науке уголовного права преобладает мнение, согласно которому причиной к созданию такого положения является поведение людей, обладающее свойством общественной опасности и требующее уголовно-правового запрета [6, с. 17] (установления уголовной ответственности). Это мнение нашло свое отражение и в практике Конституционного Суда РФ, например, в постановлении от 25.04.2001 № 6-П. Элементами деяния, которые преимущественно определяют его общественную опасность, принято считать общественные отношения (объект) и объективную сторону (прежде всего вред). Они непосредственно влияют на такие критерии общественной опасности, как ее характер и степень [7, с. 69–71]. Как правильно заметил по этому поводу В.Д. Филимонов, «… создание уголовно-правовых положений всегда было обусловлено наличием общественных отношений, подлежащих охране, и реальных правонарушений» [8, с. 79]. В большинстве случаев деяние становится общественно опасным, когда появляются новые общественные отношения (объект посягательства) или повышается общественная опасность деяния (например, повышаются социальное значение причиняемого объекту посягательства вреда или опасность способа совершения правонарушения) [9, с. 35]. И, наоборот, деяние теряет свою общественную опасность при исчезновении общественных отношений, охраняемых уголовным законом или при утрате степени общественной опасности, ранее требующей установления уголовно-правового запрета [9, с. 36].

По мнению многих отечественных ученых, обладание деянием указанным свойством или его потеря обусловлено соответствующими социально-экономическими, политическими, психологическими и криминологическими условиями развития общества [10, с. 56]. Ориентиром в установлении условий, порождающих девиантность поведения людей, в уголовном праве и криминологии признаются отклонения от цивилизованных основ общественной жизни [11, с. 12]. Наличие данных условий определяет начало придания значения соответствующему индивидуальному акту поведения для его правового запрещения или отмены уже существующего уголовно-правового запрета.

В юридической литературе под признанием того или иного общественно опасного деяния преступлением, предполагающим фиксацию в уголовном законе признаков состава преступления, понимается криминализация [12, с. 76]. Ее прямо противоположное значение – исключение уголовной ответственности, называется декриминализацией.

Криминализация (декриминализация) в отечественной доктрине уголовного права рассматриваются как процесс, так и результат [9, с. 10]. Процесс криминализации (декриминализации) состоит из ряда стадий, представляющих собой организационно обособленные комплексы тесно взаимосвязанных действий, направленных на установление запрета в уголовно-правовом положении или его исключение.

Как отмечается в юридической литературе, этот процесс включает в себя и процесс выявления социальной обусловленности уголовно-правового положения [13, с. 59; 9, с. 10]. Следовательно, для выяснения обоснованности изложенного утверждения необходимо определить, на каких из стадий процесса криминализации (декриминализации) выявляется социальная обусловленность уголовно-правовых положений, что также позволит раскрыть значение этой обусловленности для правообразования и точнее ее охарактеризовать.

Из-за ограничения объема данного исследования мы не будем вступать в научную полемику по поводу структуры процесса криминализации (декриминализации) и содержания входящих в него стадий, так как обозначенная проблема требует отдельного комплексного анализа, поэтому представим только краткую характеристику его наиболее распространенной версии.

Первая стадия криминализации направлена на выявление деяний, представляющих опасность для наиболее важных для личности, общества и государства общественных отношений, требующих борьбы с ними уголовно-правовыми мерами. На второй стадии происходит оценка природы этих явлений, исходя из социально-экономических, политических, психологических и криминологических условий развития общества. Третья стадия связана с прогнозированием эффективности действия будущего уголовно-правового положения и ее оценкой. На четвертой стадии происходит принятие решения о необходимости уголовно-правового положения. Пятая стадия посвящена формулированию текста уголовно-правового положения. На шестой – принятие уголовно-правового положения.

Характеризуя стадию выявления общественно опасных деяний, следует отметить, что ее осуществление возможно, если такие деяния представляют собой явления в виде человеческой деятельности, а не единичные факты поведения, поскольку уголовное право содержит в себе правила общего характера, рассчитанные не на единичное, а на неоднократное применение. С другой стороны, по мнению многих ученых,

не подлежат криминализации всеобщие и чрезвычайно широко распространенные деяния, так как, во-первых, они перестают носить характер поведения, отклоняющегося от социальных норм (даже если они носят общественно опасный характер), во-вторых, практически исключается действие уголовно-правового положения в силу того, что с реализацией уголовной ответственности не справилась бы система уголовной юстиции [10, с. 54].

На следующей стадии оценивается природа деяний, что предполагает, как отмечалось выше, проведение анализа ряда условий, непосредственно влияющих на меру общественной опасности этих деяний.

При оценке социально-экономических условий анализируется влияние на меру общественной опасности того или иного деяния экономического строя государства, форм оборота и распределения общественных благ, уровня общего благосостояния населения. Оценка политических условий происходит исходя из анализа политической системы общества, структуры государственной власти и системы государственных органов, места политических партий и общественных организаций этой системы, а также их деятельности, роли и места личности в государстве и обществе. В последнем случае оценке подлежат, прежде всего, взаимодействие государства и человека, уровень влияния государства на каждого гражданина [10, с. 49]. Социально-психологические условия оцениваются путем анализа исторических правовых традиций, обычаев, характера межличностного общения, уровня правосознания, а также социальных ценностей, приоритетных интересов общества в данный период времени. При оценке криминалистических условий проводится анализ: конституционной и уголовно-политической адекватности деяний; системно-правовой непротиворечивости; международно-правовой необходимости (необходимость выполнения международных обязательств) и допустимости криминализации; процессуальной осуществляемости преследования; на предмет отсутствия пробелов или чрезмерной запрещенности; определенности и единства терминологии; полноты состава; соразмерности санкции и экономии репрессии [14, с. 210–211].

Стадия прогнозирования эффективности действия будущего уголовно-правового положения и ее оценки, включает в себя анализ реальной возможности, результативности и действенности применения этого положения, а также констатацию выводов о допустимости, а в итоге о целесообразности установления соответствующего запрета. Эффективной можно считать только такую криминализацию, которая будет полностью отражать реальную общественную опасность деяния, а не воображаемую (придуманную) [10, с. 58]. Эффективность напрямую связана с целями и задачами, которые стоят как перед уголовным законом в целом, так и конкретным уголовно-правовым положением. Если эти цели

и задачи будут достигаться и выполняться, то можно говорить об эффективности уголовно-правовых положений, если же нет, то об их неэффективности. Кроме того, оценивая эффективность уголовно-правового положения, законовед должен учитывать: отсутствие возможности осуществления борьбы с соответствующим видом антиобщественного поведения другими (не уголовно-правовыми) средствами; существующую реальную возможность уголовной юстиции противодействовать этому деянию (прежде всего, правильно его квалифицировать).

Четвертая стадия характеризуется тем, что законовед на основании обобщения материалов и результатов предыдущих стадий криминализации должен ответить на вопрос: есть ли необходимость закрепления запрета в уголовно-правовом положении?

На стадии формулирования текста нормативно-правового положения законоведом проводится его конструирование, организуются обсуждения законопроекта, учитываются и обобщаются поступившие в ходе обсуждения замечания и предложения, проводятся консультации, в соответствии с которыми осуществляется доработка проекта [15, с. 35].

Принятие уголовно-правового положения осуществляется в строгом соответствии с Регламентом Государственной Думы (статьи 105, 106) и проходит несколько этапов: внесение законопроекта в законодательный орган государства; подписание Президентом РФ; опубликование его в официальных источниках.

Как и криминализация, декриминализация обусловлена причиной и условиями, определяющими следствие. В целом они те же, что и для криминализации, но имеют обратное значение.

Содержание процесса криминализации (декриминализации) и лексического значения словосочетания «социальная обусловленность» позволяют смоделировать механизм выявления социальной обусловленности уголовно-правового положения как составной части этого процесса, который включает в себя стадии, связанные с установлением: на первой из них – причины, на второй и третьей – условий, а на четвертой – следствия, выраженного в форме решения о необходимости закрепления уголовно-правового запрета или его отмены. Причем это решение должно стать единственным основанием для конструирования соответствующего уголовно-правового положения и его принятия, изменения или отмены.

Далее необходимо указать, что с процессом криминализации (декриминализации), а, соответственно, и с выявлением социальной обусловленности уголовно-правового положения тесно связан процесс пенализации (депенализации). Как правило, пенализация происходит совместно с криминализацией (декриминализацией) деяния, так как не бывает преступлений, за совершение которых не предусмотрено

наказание. Вместе с тем она может осуществляться не только с принятием нового уголовно-правового положения, но и при пересмотре ранее установленных наказаний в сторону их ужесточения или смягчения, то есть, может осуществляться и при изменении уголовно-правового положения [16, с. 144]. Социальная обусловленность уголовно-правового положения должна в равной степени выявляться и учитываться во всех этих случаях [17, с. 46–49].

Таким образом, исходя из указанного, нами предлагается определение социальной обусловленности как соответствие уголовно-правового положения вытекающей из потребностей общества объективной необходимости в уголовно-правовой охране наиболее важных общественных отношений.

Значение социальной обусловленности уголовно-правового положения для уголовного правообразования наиболее ярко проявляется, на наш взгляд, в механизме ее выявления, включающем в себя стадии процессов криминализации (декриминализации) и пенализации (депенализации), позволяющие установить причину, условия и, как следствие, объективную необходимость закрепления в этом положении запрета общественно опасного деяния и санкции за его совершение или их отмены. Результат выявления социальной обусловленности уголовно-правового положения должен служить единственным основанием для его конструирования и принятия, отмены или изменения.

Литература

1. Кленова Т.В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2001.

2. Петрунин Д.А. Социальная обусловленность уголовной ответственности за уклонение от призыва на военную службу и прохождения альтернативной гражданской службы // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 20.

3. Савенок А.Л. Социальная обусловленность уголовного закона // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2011. № 1 (21).

4. Тоболкин П.С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. Свердловск: Сред.-урал. кн. изд-во, 1983.

5. Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов / С.И. Ожегов; под общ. ред. Л.И. Скворцова. 24-е изд., испр. М., 2008.

6. Энциклопедический учебник уголовного права (Общая часть). Т. 1. СПб.: Изд-во СПб ГКА, 2005.

7. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М.: Изд-во Московского ун-та, 1969.

8. Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права // Социалистическая законность. 1983. № 2.

9. Прозументов Л.М. Криминализация и декриминализация деяний. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2012.

10. Прозументов Л.М. Криминологические условия криминализации и декриминализации деяний // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 4 (6).

11. Криминология и уголовная политика / Под ред. С.Г. Келиной, В.М. Когана, М.М. Славина. М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1985.

12. Пудовочкин Ю.Е. Основания, принципы и правила криминализации общественно опасных деяний в правовых позициях Конституционного Суда РФ // Российское правосудие. 2008. № 5 (25).

13. Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Владивосток, 1987.

14. Основание уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.М. Яковлева. М.: Наука, 1982.

15. Нечаев А.Л. Концеплуальные основы и теоретическое моделирование криминализации и декриминализации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2017.

16. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М.: ВОЛТЕРС КЛУВЕР, 2009.

17. Гамидов Р.Т. Социальная обусловленность уголовной наказуемости // Бизнес в законе. 2014. № 6.

Бокий Александр Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Оптимизация процесса обучения боевым приемам борьбы слушателей по программам профессиональной подготовки

Сегодня одной из главных проблем в системе подготовки сотрудников ОВД, направляемых на обучение по программам профессиональной подготовки, является достаточно низкий уровень физической подготовки. Об этом свидетельствуют и объективные данные входного контроля по физической подготовке групп профессионального обучения [1; 2].

Данный факт значительно усложняет решение одной из главных задач специальной физической подготовки – развитие устойчивых навыков эффективного выполнения боевых приемов борьбы, тем более, учитывая относительно непродолжительный срок обучения по указанным программам. Общеизвестно, что степень освоения и уровень владения

боевыми приемами борьбы напрямую зависит от уровня развития у слушателей таких физических качеств как сила, скорость, выносливость, координационные способности.

Низкий уровень подготовки слушателей, направляемых на профессиональное обучение, обуславливает необходимость выработки оптимальной методики и системы обучения боевым приемам борьбы.

Условно можно определить следующие группы или категории боевых приемов борьбы.

1. Четко регламентированные боевые приемы борьбы, которые имеют конкретное описание каждого действия и элемента:

2. Частично регламентированные боевые приемы борьбы.

3. Условно регламентированные боевые приемы борьбы, в которых дается довольно «расплывчатое» и общее описание способов и вариантов защиты либо описан только отдельный элемент или первая фаза всего приема:

Результаты сдачи входного контроля слушателями,
проходившими обучение по программам
профессиональной подготовки в КФ

Категория	Всего сдающих	Входной контроль по физической подготовке	
		удовлетворительно	неудовлетворительно
набор 9 марта 2017 года			
ССНС (ВНСЛ)	31	16	15
набор 4 сентября 2017 года			
ССНС (ВНСЛ)	28	12	16
набор 11 декабря 2017 года			
РМНС	30	19	11
набор 20 марта 2018 года			
ССНС (ВНСЛ)	29	22	7
набор 3 сентября 2018 года			
РМНС	30	12	18
набор 11 марта 2019 года			
ССНС (ВНСЛ)	30	17	13

Сказанное выше показывает, что при обучении и при оценке боевых приемов борьбы не только можно, но и нужно уходить от шаблонов. Неправильным является требование выполнять тот или иной прием только

каким-то конкретным способом, который наиболее «нравится» проверяющему или который он считает единственно правильным. Особенно это касается приемов, частично или условно регламентированных. На практике часто можно наблюдать, что проверяющий выставляет неудовлетворительную оценку за прием, когда сотрудник использует при защите «бросковую» технику, а не «рычаговую», или, например, при сопровождении выполняет хват за плечо или одежду, а проверяющий считает обязательным хват за подбородок снизу для оказания дополнительного болевого воздействия.

В подтверждение данного тезиса можно привести пример вариативности описания защитных действий.

Пункт 56.30. После выполнения защиты от ударов сотрудник действует по ситуации (выполняет ответные действия: наносит удар (серию ударов) в уязвимое место рукой или ногой, проводит болевой прием на руку или бросок, разрывает дистанцию, использует специальное или подручное средство и наносит удар или извлекает оружие и ограничивает свободу передвижения ассистента с угрозой его применения или применяет его на поражение).

На наш взгляд, в подавляющих случаях критерием положительного оценивания выполнения боевых приемов борьбы является их эффективность, соблюдение требований по обеспечению личной безопасности (уход с линии атаки или огня, фиксация вооруженной руки, отвлекающее и расслабляющее воздействие и пр.) и логическая завершенность действия (например, обезоруживание, ограничение подвижности, сопровождение под воздействием болевого приема).

Указанные особенности описаний БПБ дает нам основания подбирать не только оптимальные способы выполнения большинства приемов, но и определить оптимальную и эффективную систему и методику подготовки личного состава с учетом уровня подготовки сотрудников и особенностями организации процесса физической подготовки в подразделениях ОВД.

Анализируя требования ведомственных документов, можно определить основной перечень технических действий, умений и навыков, которыми должен обладать сотрудник.

Однако при подготовке сотрудников полиции мы, прежде всего, должны ориентироваться на конкретные требования МВД России к физической подготовке разных должностных категорий сотрудников. Среди таковых можно назвать «Перечень задач, связанных с ограничением свободы передвижения ассистента», который ежегодно рассылается ДГСК МВД России во все подразделения ОВД. Необходимо отметить, что для разных категорий сотрудников предъявляются разные требования. Для одной из самой многочисленных категорий – сотрудников полиции, за исключением сотрудников отрядов специального назначения

подразделений по контролю за оборотом наркотиков, отделов (отделений, групп) физической защиты подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, предусмотрено знание и уверенное владение 48 боевыми приемами борьбы.

Указанные задачи, связанные с ограничением подвижности ассистента, сгруппированы по следующим разделам:

1) задачи 1-12 – защита от ударов невооруженного противника (удары руками и ногами);

2) задачи 13-27 – защита от ударов вооруженного противника (нож, палка);

3) задачи 28-33 – способы задержания правонарушителя и сопровождение с использованием болевых воздействий (загиб руки за спину, рычаги);

4) задачи 34-38 – освобождения от захватов и обхватов правонарушителя;

5) задачи 39-42 – обезоруживание правонарушителя и предотвращение попытки забрать оружие у сотрудника полиции;

6) задачи 43-45 – надевание наручников и связывание правонарушителя;

7) задачи 46-48 – личный досмотр (под воздействием болевого приема, под угрозой оружия).

На наш взгляд, среди недостатков в методике проведения занятий можно определить изучение данных разделов по отдельности без учета взаимосвязи между собой, а также использование сложнокоординационных действий при их выполнении (броски, отдельные удары и их сложные связки и пр.). Учитывая изначальный невысокий уровень слушателей, считаем целесообразным и оптимальным определение относительно несложных в координационном плане базовых (основных) технических действий, с помощью которых выполняется схожие по структуре боевые приемы борьбы.

Ниже представлена возможная схема распределения боевых приемов борьбы относительно способа их выполнения.

1. «Рычаг руки наружу» – 21 задача, связанная с ограничением подвижности ассистента.

2. «Рычаг руки внутрь» – 9 задач, связанных с ограничением подвижности ассистента.

3. «Загиб руки за спину «рывком» – 9 задач, связанных с ограничением подвижности ассистента.

4. Бросок «задняя подножка» – 3 задачи, связанные с ограничением подвижности ассистента.

Кроме этого, необходимо изучение таких элементов, как:

- «загиб руки за спину «нырком» – 2 задачи, связанные с ограничением подвижности ассистента;

- «загиб руки за спину «толчком» – 1 задача;
- «загиб руки за спину «замком» – 1 задача;
- «рычаг руки через предплечье» – 1 задача.

Данная схема является условной и не претендует на исключительность, однако она показывает, что использование только 3-4 базовых элементов позволяет выполнить подавляющее большинство боевых приемов борьбы, не нарушая установленные ведомственные требования.

На основе вышеизложенного, можно сформулировать следующие методические рекомендации по оптимизации обучения боевым приемам борьбы:

1. Определение относительно несложных в координационном плане базовых (основных) технических действий, с помощью которых выполняется схожие по структуре боевые приемы борьбы («рычаг руки наружу», «рычаг руки внутрь», «загиб руки за спину рывком», «бросок задняя подножка»).

2. Изучение и совершенствование боевых приемов борьбы необходимо осуществлять не только по разделам, но и по способам их выполнения (отрабатывать во время учебного занятия приемы из разных разделов, имеющие схожую структуру и общий базовый элемент).

3. Целесообразно начинать изучение боевых приемов борьбы с раздела «задержание и сопровождение правонарушителя». Приемы этого раздела, в основном, выполняются указанными выше базовыми техническими действиями, кроме этого, сопровождение является обязательным условием выполнения абсолютно всех задач. Постоянное совершенствование приемов задержания правонарушителя позволит сформировать устойчивые навыки выполнения базовых технических действий и значительно облегчит изучение боевых приемов борьбы из других разделов.

Литература

1. Буткевич С.А. Развитие физической культуры и спорта в Республике Крым: проблемы, задачи и перспективы // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики: сб. науч. трудов участников Всерос. науч.-практ. конф. Ч. 2. Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2017.

2. Усков С.В., Бокий А.Н. Педагогические основы специальной боевой подготовки сотрудников правоохранительных органов: науч.-практ. пособие. Краснодар: КрУ МВД России, 2015.

Бутенко Татьяна Александровна,
кандидат философских наук,
Ставропольский филиал
Краснодарского университета МВД России

Некоторые проблемные вопросы применения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа

Не так давно введенные в действие новые статьи 25.1 УПК РФ [1] и 76.2 УК РФ [2], согласно которым суд по собственной инициативе или по результатам рассмотрения ходатайства, поданного следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора, в порядке, установленном УПК РФ, в случаях, предусмотренных статьей 76.2 УК РФ, в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести вправе прекратить уголовное дело или уголовное преследование и назначить данному лицу меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, если это лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

При этом законодатель прямо не вменяет следователю или дознавателю в обязанность подать данное ходатайство, однако при наличии оснований для применения указанной нормы закона должностные лица обязаны, при отсутствии соответствующего ходатайства со стороны подозреваемого, обвиняемого и их защитников, инициативно разъяснить право на прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Согласно обзору применения ст. 76.2 УК РФ [3], институт судебного штрафа подтвердил свою востребованность.

Вместе с тем проведенный анализ практики направления уголовных дел органами предварительного расследования Ставропольского края показал, что в отдельных районах края она широкого распространения до настоящего времени не получила. Так, в большинстве районов по сегодняшний день отсутствует судебная практика направления ходатайств о прекращении уголовных дел или уголовного преследования в соответствии со ст. 25.1 УПК РФ в ряде районов имеются лишь единичные факты.

В 2018 г. в суды Ставропольского края направлено 178 уголовных дел в порядке ст. 446.2 УПК РФ (2017 г. – 67), из них следователями МВД России по краю – 88 (2017 г. – 8), дознавателями МВД – 32 (2017 г. – 7), следователями СК России – 57 (2017 г. – 52), дознавателями ФССП – 1 (2017 г. – ни одного). Причин этого несколько, в том числе элементарное нежелание опробировать новые нормы уголовно-процессуального закона в

действии. При этом стоит отметить, что в ряде районов руководители соответствующих подразделений следствия и дознания выработали политику взаимопонимания с надзирающей прокуратурой и судом по направлению уголовных дел по преступлениям небольшой и средней тяжести с ходатайствами о применении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Практика нарабатывается и при проведении предварительного расследования по уголовным делам стараются учитывать нюансы, прямо не отраженные в законодательства, но возникшие при рассмотрении судами уже направленных уголовных делах. Такие, как установление платежеспособности подозреваемых и обвиняемых в объемах сложившейся практики размера назначаемых судебных штрафов по указанным категориям уголовных дел. Дополнительное обстоятельство, не предусмотренное ст. 73 УПК, подлежит установлению в рамках досудебного производства с целью исключения последующего уклонения от исполнения решения суда об уплате назначенного судебного штрафа.

По результатам рассмотрения ходатайств о прекращении уголовного дела и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа судами края удовлетворено 149 ходатайств следователей и дознавателей (2017 г. – 55), из них следователей МВД – 75 (2017 г. – 7), дознавателей МВД 31 (2017 г. – 7), следователей СК России – 43 (2017 г. – 41). При этом судом отказано в удовлетворении 18 ходатайств о прекращении уголовного дела (2017 г. – 14).

На уровне с субъективными причинами, такими как невозмещение причиненного ущерба в полном объеме, отсутствие активных действий, направленных на заглаживание причиненного вреда, имеют место и объективные причины отказа. Примером может служить уголовное дело, в рамках предварительного расследования по которому обвиняемая признавала вину в полном объеме, а в ходе судебного заседания отказалась от ранее данных показаний и вину в предъявленном ей обвинении не признала, в связи с чем, судом было отказано в удовлетворении ходатайства и уголовное дело было возвращено для проведения дальнейшего расследования.

Однако приведенные статистические данные все же свидетельствуют о планомерном увеличении количества уголовных дел и принимаемых судами по ним решений об освобождении от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Законодателем указанное нереабилитирующее основание освобождения лица от уголовной ответственности введено как альтернатива прекращения уголовных дел по уже имевшимся основаниям, такими как примирение сторон и деятельное раскаяние (статьи 25 и 28 УПК). При этом лицо, совершившее преступление, освобождается от

уголовной ответственности, не приобретая судимость, а налагаемой судом сверх предусмотренной законом обязанности возмещения ущерба или заглаживания причиненного преступлением вреда, судебный штраф содержит в себе и элемент наказания за совершенное преступление.

Из гуманных соображений законодатель ввел дополнительную возможность освобождения от уголовной ответственности и судимости за совершение впервые преступления небольшой и средней тяжести, при этом обязательным основанием для принятия судом решения о прекращении уголовного преследования в соответствии со ст. 25.1 УПК РФ указано именно возмещение ущерба, а не его отсутствие. Ряд судов при рассмотрении ходатайств строго придерживался данной точки зрения. Так, 26.12.2017 апелляционным постановлением Лермонтовского городского суда Ставропольского края [4] жалоба адвоката М. об отмене в постановления мирового судьи судебного участка об отказе следователю в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в отношении Т., подозреваемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 291.2 УК РФ (18 эпизодов) оставлена без удовлетворения.

Судом было указано, что довод апелляционной жалобы адвоката М. о том, что Т. не виноват в том, что в его деле нет потерпевшей стороны, которой он в силу уголовного и уголовно-процессуального закона обязан возместить ущерб или иным образом загладить причиненный преступлением вред, суд не может принять во внимание, так как возмещение ущерба или иное заглаживание причиненного преступлением вреда прямо закреплено законодателем в качестве обязательного условия освобождения от уголовной ответственности по ст. 76.2 УК РФ, а, соответственно, освобождение от уголовной ответственности по указанному основанию допустимо только по тем составам, по которым виновное лицо может принять меры по заглаживанию причиненного вреда.

Как указано в обзоре судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, закон не запрещает применение данной меры и в тех случаях, когда диспозиция инкриминируемой статьи не предусматривает причинение ущерба или иного вреда в качестве обязательного признака объективной стороны преступления.

Однако и до разъяснения факты прекращения уголовных дел по преступлениям с формальным составом были не единичны. Так, постановлением Апанасенковского районного суда Ставропольского края от 05.07.2018 [5] прекращено уголовное преследование в соответствии с требованиями ст. 25.1 УПК РФ и уголовное дело по обвинению М. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, незаконно приобредшей и хранившей без цели сбыта наркотическое средство в значительном размере.

Кроме того, имеет место и освобождение от уголовной ответственности за совершение преступлений коррупционной направленности.

Постановлением Апанасенковского районного суда Ставропольского края от 31.10.2017 [6] прекращено уголовное дело с применение меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 20000 руб. в отношении К., занимавшей должность заместителя старшего судебного пристава, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ.

Судом не принято во внимание, что противодействие коррупции является одной из приоритетных задач государственной политики и важнейшим направлением деятельности правоохранительных органов.

В отдельную категорию преступлений можно отнести преступления небольшой или средней тяжести, повлекшие смерть.

На территории Ставропольского края имеется практика прекращения уголовных дел в порядке ст. 446.2 УПК РФ за совершение преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 264 УК (3 факта), ч. 1 ст. 109 УК (2 факта).

Так, постановлением Кочубеевского районного суда Ставропольского края от 27.06.2018 [7] по результатам рассмотрения ходатайства следователя прекращено уголовное дело в отношении подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ, с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 10000 руб.

В соответствии с требованиями ст. 25.1 УК РФ, суд вправе прекратить уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого, если это лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред, однако ущерб, нанесенный при причинении лицу смерти, не может быть заглажен в полной мере.

Таким образом, следователям, дознавателям в каждом конкретном случае необходимо тщательным образом выяснять все обстоятельства, подлежащие доказыванию, в том числе каким образом заглажен ущерб, не противоречит ли это государственной политике и интересам государства, взвешено принимать решение о возбуждении ходатайства перед судом о прекращении уголовного дела с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности:

постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление Апанасенковского районного суда Ставропольского края от 5 июля 2018 г. // Архив Апанасенковского районного суда Ставропольского края, материалы уголовного дела № 1-54/2018.

5. Постановление Апанасенковского районного суда Ставропольского края от 31 октября 2017 г. // Архив Апанасенковского районного суда Ставропольского края, материалы уголовного дела № 1-58/2017.

6. Постановление Кочубеевского районного суда Ставропольского края от 15 августа 2017 г. // Архив Кочубеевского районного суда Ставропольского края, материалы уголовного дела № 1-186/2018.

Буткевич Сергей Анатольевич,
кандидат юридических наук, доцент,
аслуженный юрист Республики Крым,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Криминологический портрет личности крымского экстремиста и террориста (по материалам социологического исследования)

Начало III тысячелетия в мире ознаменовано не только достижениями научно-технического прогресса, применением инновационных разработок во всех сферах жизнедеятельности человека, тотальной виртуализацией и информатизацией, но и мутацией, интенсификацией и диссеминацией экстремистских и террористических вызовов. При этом приходится констатировать, что растущее количество совершаемых преступлений экстремистского характера и террористической направленности и масштабы их последствий уже перестают быть шоковым контентом, экстраординарным событием, а становятся нормой, рутиной. Как следствие, туннелированное восприятие действительности и митридатизация социума способны постепенно выработать индифферентность, иммунитет к восприятию насилия, жестокости, а также поддержке и сочувствию жертвам таких общественно опасных деяний.

Ранее сгенерированные Генеральной прокуратурой РФ портреты типичного российского хакера и коррупционера [1] показали, что их описание и характерные черты не подпадают под устоявшиеся стереотипы и сложившиеся представления о таких девиантах. Отсутствие

конкретизированного портрета лица, причастного к экстремизму или терроризму, повлияло на выбор предмета и объекта нашего исследования.

Выступая категорически против «канонизации» лиц, причастных к экстремизму и терроризму, пропаганды их «манифестов», оправдания причин и мотивов таких поступков, как и унификации и маркировки их гендерных, этноконфессиональных, социальных и прочих особенностей, нами было проведено социологическое исследование с целью составления условного, деперсонифицированного портрета крымских экстремистов и террористов. Актуальность и значимость предмета криминологического изыскания обусловлена пробельностью, фрагментарностью либо высокой степенью теоретизированности монографических исследований данного феномена во вновь созданных субъектах РФ – Республике Крым и городе федерального значения Севастополе.

Учитывая изложенное, в 2018-2019 учебном году нами было проведено соответствующее социологическое исследование. Участниками анкетирования стали 1 110 респондентов, обучавшихся в Крымском филиале Краснодарского университета МВД России, в том числе:

– 146 курсантов 4-го и слушателей 5-го курса, обучавшихся по программам высшего образования на очной форме обучения (комплектующие органы – МВД по Республике Крым и УМВД России по г. Севастополю)[1];

– 143 слушателя 4-го и 5-го курсов, обучавшихся по программам высшего образования на заочной форме обучения (комплектующие органы – МВД по Республике Крым, УМВД России по г. Севастополю, Крымское ЛУ МВД России на транспорте, центральный аппарат МВД России, Главное управление Росгвардии по Республике Крым и г. Севастополю)[2];

– 478 слушателей, проходивших профессиональное обучение и освоивших более 75% образовательных программ (комплектующие органы – МВД по Республике Крым, УМВД России по г. Севастополю, Крымское ЛУ МВД России на транспорте, Главное управление Росгвардии по Республике Крым и г. Севастополю)[3];

– 343 слушателя, обучавшихся по различным дополнительным профессиональным программам (комплектующие органы – МВД по республикам Алтай, Башкортостан, Крым, Марий Эл, Мордовия, Саха (Якутия) и Тыва, ГУ МВД России по г. Москве, Кемеровской, Московской, Саратовской и Челябинской областям, УМВД России по г. Севастополю, Забайкальскому и Хабаровскому краям, Ненецкому и Чукотскому автономным округам, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре, Амурской, Астраханской, Брянской, Владимирской, Ивановской, Калининградской, Кировской, Курганской, Липецкой, Магаданской,

[1] далее – ОФО.
[2] далее – ЗФО.
[3] далее – ПО.

Новгородской, Оренбургской, Пензенской, Псковской, Сахалинской, Тамбовской, Томской и Тюменской областям, управления на транспорте МВД России по Приволжскому, Северо-Западному, Северо-Кавказскому, Уральскому, Центральному и Южному федеральным округам)[1].

Анкетирование охватило разнообразный спектр характеристик и сфер жизнедеятельности лиц, которые связаны или могут быть причастны к экстремизму или терроризму на территории Республики Крым и г. Севастополя, отражающих восприятие опрошенными правоохранителями актуальных внешних и внутренних экстремистских и террористических угроз в регионе. Анкета позволяла респондентам не только выбрать ответ(ы) из предложенных вариантов, но и высказать свое мнение по ряду вопросов. Среди опрошенных около 70% составили мужчины, преобладала молодежь и люди среднего возраста, в том числе проходящие службу за пределами региона исследования (не более 15%). Результаты исследования будут учтены в дальнейших научных разработках, касающихся совершенствования федеральной и республиканской систем предупреждения экстремизма, терроризма и их эрзацев [2]. Также полученные данные будут использованы в образовательном процессе, в частности при преподавании учебных дисциплин «Преступления террористического характера и экстремистской направленности», «Деятельность ОВД по борьбе с преступлениями террористической и экстремистской направленности», «Международное сотрудничество правоохранительных органов при расследовании уголовных дел о терроризме и экстремизме» и «Психология обеспечения контртеррористической деятельности».

В качестве дисклеймера стоит указать, что целью исследования не являлись навешивание ярлыков, составление «эталонного» портрета крымского экстремиста или террориста, развитие теории ломброзианства, криминальной антропологии либо бихевиоризма. Напротив, нашими приоритетными задачами считаем критический анализ обобщенных результатов проведенного социологического опроса и их осмысление через призму криминологической науки [3]. Еще раз подчеркнем, что автор не ставил целью популяризацию взглядов, убеждений, образа жизни экстремистов и террористов, придерживаясь позиции о предании забвению как лиц, желающих славы Герострата [4], так и их идеологии.

Пол:	Ответы обучающихся									
	ОФО		ЗФО		ПО		ДПО		Всего	
	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%
мужской	115	78,8	111	77,6	360	75,3	264	77,0	850	76,6
женский	31	21,2	32	22,4	118	24,7	79	23,0	260	23,4

[1] далее – ДПО.

Как видно, абсолютное большинство опрошенных всех категорий склонилось в сторону мужского пола. Далее, рассуждая о гендерных особенностях лиц, причастных к террористическим актам, участники опроса указали, что в случае их совершения женщинами последние, как правило, носят национальную одежду, имитируют внешние признаки беременности и не делают макияж. Некоторые исследователи (А.В. Королев, С.А. Серебрякова) считают, что это могут быть женщины, члены семей которых погибли в ходе боевых столкновений, движимые местью или желанием причисления к «мученикам за веру». По нашему мнению, женщины также могут привлекаться в качестве проводников деструктивной или радикальной идеологии и вербовщиков, в том числе в киберпространстве, действуя исключительно в составе преступных групп.

Возраст:	Ответы обучающихся									
	ОФО		ЗФО		ПО		ДПО		Всего	
	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%
от 14 до 19 лет	13	8,9	24	16,8	57	11,9	47	13,7	141	12,7
от 20 до 25 лет	62	42,5	43	30,1	170	35,6	139	40,5	414	37,3
от 26 до 30 лет	45	30,8	52	36,3	156	32,6	99	28,9	352	31,7
от 31 до 35 лет	13	8,9	19	13,3	60	12,5	37	10,8	129	11,6
от 36 до 40 лет	12	8,2	4	2,8	28	5,9	10	2,9	54	4,9
старше 40 лет	1	0,7	1	0,7	7	1,5	11	3,2	20	1,8

Что касается возрастных особенностей объектов исследования, то большинство респондентов склонилось в пользу наиболее активных социальных групп – молодежи и подростков. Это связано как с возможностью их участия в общественно полезной и личностно значимой деятельности при исключении (нивелировании) влияния негативных факторов, так и использованием социальных и психологических детерминант виктимного поведения указанных групп индивидуумов в экстремистской и террористической деятельности – от эксплуатации вслепую при проведении несанкционированных массовых мероприятий до склонения к совершению суицида. Данные обстоятельства требуют коллаборации и особого внимания со стороны родителей, воспитателей, психологов, педагогов, уполномоченных органов по делам молодежи, в области просвещения и образования, культуры, информации и массовых коммуникаций, физической культуры и спорта к реальным и потенциальным девиациям, включая сублимацию асоциальной или деструктивной активности в положительное русло. К схожим выводам приходят Г.И. Емельянов [5], Ю.А. Кошкарова, А.С. Пеструилов [6] и М.А. Чуносов [7].

Полагаем, что выбор 3-й и 4-й возрастных групп связан с возможной профессиональной невостребованностью и (или) социальной неустроенностью их представителей, которые могут быть форсированы отсутствием системы ценностных ориентаций или идеологическим

вакуумом. Безусловно, это делает их потенциально уязвимыми перед деструктивной и радикальной идеологией и привлекательными для вербовщиков экстремистских и террористических организаций. Впрочем, делая этот выбор, респонденты могли думать и о лицах, занимающих высшее положение в преступной иерархии таких организаций, – как свидетельствует практика, это молодые, образованные, семейные, обеспеченные и успешные люди, эффективные менеджеры, харизматичные и эксцентричные лидеры.

Социальное положение и род занятий:	Ответы обучающихся									
	ОФО		ЗФО		ПО		ДПО		Всего	
	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%
без постоянного источника дохода	69	47,3	50	34,9	151	31,6	134	39,0	404	36,4
безработный	31	21,2	33	23,1	132	27,6	55	16,0	251	22,6
государственный служащий	2	1,4	3	2,1	21	4,4	4	1,2	30	2,7
ИП	7	4,8	–	–	11	2,3	3	0,9	21	1,9
пенсионер	4	2,7	–	–	4	0,8	2	0,6	10	0,9
работник религиозной организации	19	13,0	33	23,1	94	19,7	79	23,0	225	20,3
работник сельского хозяйства	1	0,7	–	–	8	1,7	2	0,6	11	1,0
рабочий	5	3,4	6	4,2	14	2,9	13	3,8	38	3,4
служащий	1	0,7	1	0,7	5	1,0	5	1,5	12	1,1
учащийся	7	4,8	17	11,9	38	8,0	46	13,4	108	9,7
Материальное положение:										
высокое	6	4,1	7	4,9	32	6,7	12	3,5	57	5,1
выше среднего	20	13,7	15	10,5	47	9,8	36	10,5	118	10,6
среднее	41	28,1	57	39,8	125	26,2	100	29,2	323	29,1
ниже среднего	45	30,8	36	25,2	154	32,2	112	32,6	347	31,3
низкое	34	23,3	28	19,6	120	25,1	83	24,2	265	23,9

Приведенные ответы участников опроса подтверждают сделанные ранее выводы: большинство респондентов считает, что лица, связанные с экстремистской или террористической деятельностью, являются безработными или не имеют постоянного источника доходов (59,0%). Соответственно, материальное положение таких лиц низкое и ниже среднего (55,2%). Учитывая меркантильную арелигиозность, прагматичность и технократичность в контексте социальной дезадаптации такой части социума, организаторами и вербовщиками экстремистских и террористических организаций может осуществляться конвертация используемых идей и убеждений в корыстную составляющую. Иллюстрацией служат попытки радикализации полуострова в период его пребывания в составе Украины (1991–2014) как со стороны Турции и стран

арабского мира для его колонизации, так и материковой Украины, пытавшейся сдерживать растущие пророссийские настроения [8]. В то же время сделанный опрошенными выбор в пользу причастности работников религиозных организаций к экстремизму, терроризму объясним высокой заинтересованностью иностранных эмиссаров, выпускников зарубежных теологических центров радикального толка и имамов-самоучек в «религиозном» наполнении духовной жизни Крыма. Для придания легитимности и значимости их деятельности за счет финансирования из-за рубежа активно возводились мечети, строились медресе, развивались культурные центры, функционировали благотворительные фонды, восстанавливались культовые здания и ритуальные сооружения. Но мы считаем, что большинство крымчан осталось религиозно толерантным или индифферентным.

Тем не менее, указание выше среднего и высокого материального положения крымчан, причастных к экстремизму или терроризму, можно пояснить попытками реваншизма после воссоединения полуострова с Россией, которые осуществлялись некоторыми государственными служащими, политическими и бизнес-элитами, подвергшимися уголовным преследованиям, люстрации или остракизму. Прежде всего, это было связано с их отлучением от источников нелегальных поступлений – организация самовольных захватов земельных участков, «распил» республиканского и местных бюджетов, распределение государственных субсидий и гуманитарной помощи, незаконные торговля, транспортные перевозки и гостиничный бизнес, коррупционные доходы и т. д. [9]. В дальнейшем такие лица продолжили борьбу против «аннексии» полуострова за его пределами, прикрываясь национально-освободительными лозунгами, либо смирились с результатами народного волеизъявления крымчан (март 2014 г.).

Семейное положение:	Ответы обучающихся									
	ОФО		ЗФО		ПО		ДПО		Всего	
	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%
не замужем/ не женат	89	61,0	79	55,2	260	54,4	176	51,3	604	54,4
гражданский брак	18	12,3	25	17,5	61	12,7	54	15,7	158	14,2
замужем/женат	18	12,3	23	16,1	76	15,9	60	17,5	177	16,0
разведен/разведена	11	7,5	10	7,0	40	8,4	18	5,3	79	7,1
вдова/вдовец	10	6,9	6	4,2	41	8,6	35	10,2	92	8,3

На наш взгляд, выбор вариантов ответов связан не только с деградацией института семьи и брака в современном обществе, но и возрастом (несовершеннолетние, молодежь), образом жизни, стилем поведения, социальным статусом, темпераментом, психологическими,

моральными и нравственными качествами исследуемых девиантов. Детальнее они будут рассмотрены ниже.

Национальность (до 3-х вариантов):	Ответы обучающихся									
	ОФО		ЗФО		ПО		ДПО		Всего	
	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%
дагестанец[1]	21	14,4	60	20,1	201	20,3	91	15,8	373	18,5
ингуш	9	6,1	22	7,4	92	9,3	52	9,0	175	8,7
крымский татарин	43	29,4	68	22,7	216	21,8	144	25,0	471	23,4
русский	14	9,6	29	9,7	64	6,4	36	6,2	143	7,1
турок	16	11,0	14	4,6	81	8,2	43	7,4	154	7,6
украинец	28	19,2	60	20,1	167	16,8	125	21,7	380	18,9
чеченец	15	10,3	46	15,4	171	17,2	86	14,9	318	15,8

В качестве предлагаемых для выбора вариантов ответов нами были выбраны национальности, доминирующие на территории полуострова, а также проживающие в близлежащих регионах и государствах. Как видно, почти половина участников анкетирования (49,4%) посчитала, что наибольшая опасность исходит от этносов, которые традиционно проживают в Крыму или в смежных регионах (крымские татары, украинцы, русские), а 43% опрошенных указали представителей республик Северо-Кавказского федерального округа (дагестанцы, чеченцы, ингуши). Уверены, что последний результат коррелирует с общероссийской кавказофобией, но крымской специфики не отражает. Это также касается и выходцев из республик Средней Азии, поэтому их национальности в анкету не вносились. Оставшиеся интервьюенты посчитали рискоопасными в терророгенном отношении турок, возможно в связи с открытой поддержкой Турцией запрещенной в России экстремистской организации «меджлис крымско-татарского народа». Однако объективности ради обратим внимание на то, что отдельные респонденты, отвечая на вопросы о национальной и религиозной принадлежности, справедливо отмечали, что для квалификации противоправных деяний и привлечения к ответственности причастных к ним лиц данные колляции значения не имеют. Подтверждением тому, что человек любой национальности или вероисповедания может оказаться по ту или иную стороны баррикады, служит и отнесение к ветеранам боевых действий лиц, принимавших с августа по сентябрь 1999 г. участие в боевых действиях в составе отрядов самообороны в ходе контртеррористических операций на территории Республики Дагестан (см. Федеральный закон от 02.08.2019 № 320-ФЗ).

Одновременно с этим подчеркнем, что в силу особенностей исторического развития и национального состава населения, жители г. Севастополя изначально придерживались идей русского мира,

[1] Подразумеваются коренные малочисленные народы Республики Дагестан.

позиционируя себя как «город русской славы», даже в период пребывания в составе Украины. Именно поэтому севастопольские ультрас, сделавшие после «революции достоинства» выбор в пользу правых идей и украинского национализма, были вынуждены отказаться от своих взглядов и убеждений либо продолжать противоправную деятельность за пределами региона [10]. И, напротив, культивируемые и поддерживаемые пророссийские, в том числе радикальные, настроения севастопольцев в конце 2013 г. стали благодатной почвой для инициатив по воссоединению Крыма с РФ.

Гражданство:	Ответы обучающихся									
	ОФО		ЗФО		ПО		ДПО		Всего	
	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%
РФ	51	34,9	78	54,5	260	54,4	166	48,4	555	50,0
стран ближнего зарубежья	48	32,9	36	25,2	102	21,3	111	32,3	297	26,8
стран дальнего зарубежья	23	15,8	10	7,0	40	8,4	15	4,4	88	7,9
лицо без гражданства	15	10,3	6	4,2	32	6,7	17	5,0	70	6,3
лицо со статусом беженца	9	6,1	13	9,1	44	9,2	34	9,9	100	9,0
Место постоянного проживания:										
Республика Крым, г. Севастополь	21	14,4	35	24,5	74	15,5	67	19,5	197	17,7
республики СКФО	43	29,4	42	29,3	145	30,3	81	23,6	311	28,0
другие субъекты РФ	16	11,0	6	4,2	36	7,5	27	7,9	85	7,7
бывшие республики СССР	26	17,8	30	21,0	88	18,4	80	23,3	224	20,2
непризнанные и частично признанные государства	9	6,2	10	7,0	49	10,3	31	9,0	99	8,9
страны ЕС	4	2,7	–	–	9	1,9	4	1,2	17	1,5
Турция и страны Арабского Востока	27	18,5	20	14,0	77	16,1	53	15,5	177	16,0
Место жительства:										
город	79	54,1	62	43,3	169	35,4	150	43,7	460	41,4
сельская местность	37	25,3	46	32,2	156	32,6	115	33,5	354	31,9
без определенного места жительства	30	20,6	35	24,5	153	32,0	78	22,8	296	26,7

Размышляя о гражданстве, местах рождения и проживания лиц, имеющих причастность к преступлениям экстремистской направленности и террористического характера, половина респондентов посчитала наиболее вероятными угрозы, исходящие от граждан РФ, а затем уже – стран ближнего зарубежья. Полагаем, что, делая выбор в пользу последних, анкетируемые подразумевали не все страны постсоветского пространства, а именно Украину. Это связано с деятельностью незаконных

вооруженных формирований, радикальных и националистических групп, пытающихся различными способами дестабилизировать обстановку в регионе как с территории Украины, так и проникая на полуостров.

Наглядно видно, что правоохранители, как и остальные крымчане, не связывают возможные угрозы экстремизма и терроризма, исходящие от вынужденных мигрантов, беженцев, лиц без гражданства, очевидно, имея в виду жителей юго-востока Украины. Также вследствие полиэтничности, мультикультурности полуострова и малочисленности его коренных жителей, крымчанам не свойственна мигрантофобия. В рамках дальнейшего развития системы криминологической безопасности региона, учитывая возможность проезда по Крымскому мосту без регистрации, досмотра и контроля, возросшую туристскую миграцию, все же полагаем необходимым считаться с рисками от внутренней и внешней миграции, а также относительно неконтролируемого посещения полуострова для совершения диверсионно-террористических актов и осуществления разведывательно-подрывной деятельности. Наряду с этим важно отметить, что выбор вариантов ответов продиктован и участием отдельных жителей полуострова в «антитеррористической операции» против жителей Донбасса, «деаннексии» Крыма, боевых действиях на Северном Кавказе и Ближнем Востоке, государственных переворотах в странах постсоветского пространства или попытках осуществления таковых. На наш взгляд, мотивация таких лиц редко имеет идеологическую или идейную подоплеку (религиозную, политическую, националистическую), а связана с корыстной составляющей, внушаемостью, подверженностью деструктивному воздействию вербовщиков, реже – чувствами «товарищества», авантюризмом, романтизацией деятельности таинственных, «авторитетных» организаций, их могущественных, влиятельных лидеров, а также героизацией террористов, внушающих страх и каузирующих панику. «Всесильности» таким лицам и организациям также добавляет взятие на себя ответственности за подготовку и совершение резонансных преступлений, даже без какой-либо причастности к таковым, а также квалификация (неправильная – С.Б.) убийств двух и более лиц или совершенных общеопасным способом как террористический акт.

Акцент на отсутствии определенного места жительства крымских экстремистов и террористов сопряжен с частой сменой адресов проживания в целях укрытия от внимания и контроля правоохранителей, выполнением заданий в различных регионах, ведением несемейного, кочевого образа жизни, иррегулярными подработками и др. В свою очередь в связи с менее интенсивной инвазией идеологии вражды и ненависти за пределами городских агломераций, отсутствием, как правило, в таких районах объектов, представляющих интерес для возможных террористических посягательств, выбор сельской местности в качестве места проживания является единичным случаем и не влияет на общую картину.

Образование:	Ответы обучающихся									
	ОФО		ЗФО		ПО		ДПО		Всего	
	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%
неоконченное среднее общее	34	23,3	22	15,4	38	8,0	50	14,6	144	13,0
среднее общее, профессиональное	84	57,5	79	55,2	238	49,8	204	59,5	605	54,5
неоконченное высшее	15	10,3	22	15,4	77	16,1	37	10,8	151	13,6
высшее	13	8,9	20	14,0	125	26,1	52	15,1	210	18,9

Предполагаем, что на итоги анкетирования по данному вопросу повлияли: во-первых, возраст лиц, причастных к экстремизму и терроризму, корреспондирующий с их образовательным уровнем [11]; во-вторых, сложившееся представление о неустойчивом материальном положении, профессиональной бесполезности, психологической невостребованности и социальной дезадаптированности лиц, причастных к противоправной деятельности, как последствия их низкого уровня образования. Вне сомнений, необразованность и люмпенизация населения фертильны для экстремистских и террористических групп, организаций и сообществ, являются референтным резервом и социальной базой для «оппозиционных» сил, деструктивных формирований и радикальных течений. Однако в большей степени это касается низших каст в структуре экстремистских и террористических организаций, хотя радикальное мировоззрение и деструктивная идеология все больше проникают в образовательные учреждения. И уже не единичны случаи совершения суицидальных террористических актов студентами или выпускниками известных, престижных вузов, образованными и высокооплачиваемыми специалистами либо их вербовок для участия в противоправных акциях и боевых действиях. После событий «Крымской весны» криминологическая обстановка в Республике Крым и г. Севастополе в этой сфере приобрела общефедеральные тенденции [12], за исключением вовлечения несовершеннолетних и молодежи в участие в несанкционированных акциях протеста.

Отношение к религии, верованиям:	Ответы обучающихся									
	ОФО		ЗФО		ПО		ДПО		Всего	
	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%
атеизм	13	8,9	15	10,5	43	9,0	29	8,5	100	9,0
буддизм	5	3,4	–	–	13	2,7	3	0,9	21	1,9
ислам	92	63,0	95	66,4	282	59,0	227	66,2	696	62,7
иудаизм	10	6,9	4	2,8	16	3,4	1	0,3	31	2,8
сектантство	20	13,7	18	12,6	82	17,1	53	15,4	173	15,6
христианство	2	1,4	5	3,5	26	5,4	9	2,6	42	3,8
(нео)язычество	4	2,7	6	4,2	16	3,4	21	6,1	47	4,2

Бесспорно, в XXI в. наиболее радикальные проявления экстремизма и терроризма связаны с деятельностью апологетов исламского вероисповедания – от ретрансляции деструктивной идеологии до создания международных террористических организаций, попыток демонтажа системы коллективной безопасности и провозглашения всемирного халифата. При соответствующем освещении такой деструктивной активности в массмедиа у обывателя формируются устойчивая исламофобия и страх перед неизбежностью угроз, исходящих от носителей мусульманских идей. В то же время благодаря таким манипуляциям из фокуса общественного внимания выпадает небывалый подъем национализма в Европе (в том числе странах постсоветского пространства), подпитываемый агрессивной антироссийской риторикой, искажением реальной картины мира, фальсификацией истории и непродуманной миграционной политикой в странах ЕС. С другой стороны, оппозиционными и (про)западными СМИ осуществляется «либерализация» инспирируемых и поддерживаемых извне массовых беспорядков в России, благодаря их освещению как проявлений протективной, а не имитационной, марионеточной демократии.

По нашему убеждению, любые благая идея, гуманистическое мировоззрение и миролюбивое вероучение могут быть неправильно поняты, некорректно интерпретированы или же аккомодированы в противоправных целях. Ярким примером сказанному служит радикализация догмат буддизма, часто называемого самой мирной и ненасильственной религией, в 2010-х годах на Мьянме и Шри-Ланке. Террористические организации последних («Движение 969», «Bodu Bala Sena») провозгласили своими целями «защиту буддизма от иностранного вторжения» через запрет религиозного плюрализма и создание «крепости для охраны учений Будды» [13]. Уважая права на свободу совести и вероисповедания, все же полагаем, что гипотеза И. Гашкова о противопоставлении распространению радикальных религиозных настроений атеистической либо агностической инерции (в течение последних 50 лет в 3 из 7 государствах Индокитая к власти приходили отрицатели любой веры) [14] содержит рациональное зерно. При этом секуляризм видится одной из наиболее эффективных мер превенции проявлений религиозного экстремизма и терроризма. Последствия игнорирования этих тезисов иллюстрированы церковным расколом на Украине, эскалированным в 2018 г. главой государства П. Порошенко [15].

По отношению к религиозной специфике придерживаемся мнения, что благодаря событиям «Крымской весны» конфессиональная составляющая не смогла стать фундаментом и духовными скрепами для развития экстремизма и терроризма на полуострове, даже при активной поддержке мусульманскими странами. Конечно же, накануне и после изменений государственной принадлежности региона представителями некоторых национальных групп с экстремистскими лозунгами или

методами террора предпринимались попытки дестабилизации криминологической обстановки. Но указанная активность осуществлялась сугубо на этнополитической (восстановление «исторической» справедливости, реабилитация «жертв репрессий», «евроинтеграция», фронда «проукраинской позиции» и т. п.), а не религиозной платформе или ее производных.

Судимость:	Ответы обучающихся									
	ОФО		ЗФО		ПО		ДПО		Всего	
	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%
имеется	56	38,4	38	26,6	137	28,7	78	22,8	309	27,8
условная	32	21,9	10	7,0	52	10,9	21	6,1	115	10,4
погашена или снята	15	10,3	23	16,1	87	18,2	31	9,0	156	14,1
отсутствует	43	29,4	72	50,3	202	42,2	213	62,1	530	47,7
Причастность к совершению административных правонарушений:										
посягающих на права граждан	22	15,1	19	13,3	55	11,5	30	8,7	126	11,4
посягающих на общественную нравственность	29	19,9	13	9,1	45	9,4	30	8,7	117	10,5
на транспорте	11	7,5	8	5,6	56	11,7	23	6,7	98	8,8
в области связи и информации	8	5,5	6	4,2	20	4,2	11	3,2	45	4,0
посягающих на институты государственной власти	24	16,5	20	14,0	39	8,2	40	11,7	123	11,1
против порядка управления	4	2,7	11	7,7	45	9,4	35	10,2	95	8,6
посягающих на общественный порядок и безопасность	30	20,5	30	21,0	121	25,3	64	18,7	245	22,1
отсутствует	18	12,3	36	25,1	97	20,3	110	32,1	261	23,5

Полученные данные в целом релевантны нашим ожиданиям и актуальной криминологической обстановке в России и за рубежом: подавляющее большинство лиц, задерживаемых за осуществление экстремистской или террористической деятельности (как правило, постфактум), ранее на оперативных учетах правоохранителей не состояли, к административной или уголовной ответственности за совершение подобных деяний не привлекались. Более того, такие девианты редко ведут маргинальный, антисоциальный образ жизни, не попадая в поле правоохранительного контроля. Из этого следует, что криминологические характеристики личности террориста за последние 15 лет существенно изменились [16, с. 113–118, 122].

Интербридинг, камуфлирование, глобализация, технологизация и виртуализация современной экстремистской, террористической деятельности и их суррогатов на фоне несовершенств механизма международного сотрудничества, бессистемности национальных законодательств и упущений в правоохранительных практиках позволяют большинству экстремистов и террористов не только оставаться безнаказанными, но и формируют у таких девиантов апломб, чувства всемогущества, необоримости и недосягаемости. Поскольку такие лица начинают чувствовать себя неуязвимыми для социального контроля, в дальнейшем экстремистские и террористические акции могут становиться более агрессивными, масштабными, а их последствия – трагичнее и необратимее.

Интересно отметить, что в отличие от остальных респондентов судимость у экстремистов и террористов указали 4 из 10 опрошенных курсантов и слушателей очной формы обучения. С другой стороны, придерживаясь ранее высказанной по этому вопросу позиции, признаем возможность первичной или последующей радикализации лиц, находящихся в пенитенциарных учреждениях, в том числе за совершение других видов преступлений. Сегодня это наиболее ощутимо проявляется в странах ЕС, в исправительных учреждениях которых осужденные экстремисты и террористы практически беспрепятственно осуществляют деятельность по пропаганде радикальных взглядов и вербовке неофитов. Что касается России, то в большинстве исправительных учреждений (колонии-поселения, исправительные колонии общего, строгого и особого режима), осужденные содержатся в отрядах и также могут общаться со значительным числом лиц, в том числе причастных к экстремизму и терроризму. Учитывая возможности идеологической индоктринации осужденных и их рекрутирования в террористические организации в период отбывания наказания, российскими парламентариями инициировалось внесение изменений в Уголовный и Уголовно-исполнительный кодексы РФ относительно отбывания наказания в тюрьмах лицами, осужденными за террористическую деятельность [17]. По мнению законодателей, содержание лиц в камере тюрьмы малыми группами минимизирует или даже исключит такие риски. С другой стороны, думается, что в таких условиях изоляции, при отсутствии потенций для их пенитенциарной ресоциализации и последующей реинтеграции в здоровый социум будут происходить ожесточение и более глубокая радикализация самих носителей экстремистской и террористической идеологии. Считаем, что данный вопрос требует детальной проработки криминологами [18, с. 119–120].

Образ жизни:	Ответы обучающихся									
	ОФО		ЗФО		ПО		ДПО		Всего	
	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%
активный	18	12,3	15	10,5	52	10,9	37	10,8	122	11,0
замкнутый	81	55,5	81	56,6	221	46,2	194	56,6	577	52,0
в виртуальном мире	21	14,4	15	10,5	93	19,5	44	12,8	173	15,6
употребление наркотических средств	25	17,1	32	22,4	111	23,2	68	19,8	236	21,2
злоупотребление спиртными напитками	1	0,7	–	–	1	0,2	–	–	2	0,2

Полученные результаты можно объяснить уединенным, изолированным образом жизни большинства лиц, причастных к экстремизму и терроризму. Это обусловлено законспирированностью деятельности экстремистских групп, террористических ячеек при подготовке противоправных акций, а также типом жизненного уклада и поведенческими паттернами таких лиц. В свою очередь проведение времени в киберпространстве может быть активным (создание «групп смерти», популяризация идеологии, вербовка неофитов, склонение к суициду) или пассивным (потребление вредного или опасного контента, кибераддикция). Трагическими последствиями последнего времяпрепровождения, помимо прочего, могут становиться скулшутинг, колумбайн, неосознанная жестокость и т. п. [19], как в результате удаленного управления, дистанционного командования, так и «самообучения» (саморадикализации). Взглянув на эту проблему с другого ракурса, также акцентируем внимание на высокую вероятность интоксикации сознания подростков и молодежи догмами экстремизма и идеями терроризма вследствие их участия в деятельности так называемых кибердружин, киберпатрулей, киберказачества и медиагвардий. Поэтому деятельность общественных формирований правоохранительной направленности в этой сфере требует дальнейшего совершенствования [20].

Допускаемую возможность немедицинского употребления наркотических средств, психотропных, психоактивных или сильнодействующих веществ связываем с необходимой стимуляцией смертников для совершения террористических актов, а также доведением адептов до нужного психофизиологического состояния в целях лучшего восприятия пропагандируемой идеологии, эффективных манипуляций сознанием и выполнения поставленных куратором задач.

Нравственные и психологические признаки (до 3-х вариантов):	Ответы обучающихся									
	ОФО		ЗФО		ПО		ДПО		Всего	
	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%
агрессия, жестокость, цинизм	84	23,8	64	18,6	235	20,5	172	20,9	555	20,8
апатия, равнодушие	29	8,2	22	6,4	69	6,0	39	4,8	159	6,0
безволие, слабохарактерность, повиновение	34	9,6	34	9,9	122	10,6	73	8,9	263	9,9
беспечность, легкомыслие	11	3,1	6	1,7	25	2,2	6	0,7	48	1,8
зависть, недоверие	12	3,4	7	2,0	38	3,3	23	2,8	80	3,0
злость, враждебность	39	11,0	46	13,4	144	12,5	126	15,3	355	13,3
импульсивность, иррациональность	15	4,3	7	2,0	22	1,9	16	1,9	60	2,2
конфликтность, нетерпимость к инакомыслию	22	6,2	21	6,1	73	6,3	56	6,8	172	6,4
максимализм, эгоизм	11	3,1	20	5,8	31	2,7	16	1,9	78	2,9
мнительность, недоверчивость	3	0,9	5	1,5	18	1,6	14	1,7	40	1,5
независимость, уединенность	14	4,0	3	0,9	22	1,9	14	1,7	53	2,0
ненависть, гнев, презрение	30	8,5	30	8,7	125	10,9	77	9,4	262	9,8
осторожность действий, хладнокровие	13	3,7	14	4,1	48	4,2	52	6,3	127	4,8
прямолинейность, бескомпромиссность	4	1,1	6	1,7	13	1,1	10	1,2	33	1,2
расчетливость, самоконтроль	9	2,6	12	3,5	34	3,0	28	3,4	83	3,1
фанатизм, склонность к суициду	23	6,5	47	13,7	130	11,3	101	12,3	301	11,3

По мнению всех категорий респондентов, среди наиболее характерных для экстремистов и террористов нравственных и психологических признаков бесспорное лидерство принадлежит агрессии, жестокости и цинизму. Далее следуют: злость, враждебность; фанатизм, суицидальные наклонности; безволие, слабохарактерность, повиновение; ненависть, гнев, презрение. Полагаем, что этот список можно дополнить ангедонией, аскезой и жертвенностью, которые являются следствием выбора образа жизни данных девиантов.

Среди единичных качеств – прямолинейность, бескомпромиссность; мнительность, недоверчивость; беспечность, легкомыслие. Интересно отметить, что многие исследователи феномена экстремизма и терроризма в области психологии, напротив, приходят к мнению об упрямстве, негибкости, непримиримости, ригоризме, безапелляционности,

ультимативности таких лиц. Разделяем указанное представление об исследуемых лицах, с поправкой на то, что данные качества формируются, развиваются и капитализируются лидерами экстремистских и террористических организаций низшего и среднего звена.

Темперамент:	Ответы обучающихся									
	ОФО		ЗФО		ПО		ДПО		Всего	
	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%
холерик	75	51,4	63	44,0	186	38,9	150	43,7	474	42,7
сангвиник	26	17,8	34	23,8	97	20,3	56	16,3	213	19,2
флегматик	31	21,2	34	23,8	106	22,2	84	24,5	255	23,0
меланхолик	14	9,6	12	8,4	89	18,6	53	15,5	168	15,1

Придерживаясь позиции о комбинировании у человека различных типов темпераментов при доминировании одного из них, считаем, что холерический тип личности больше присущ низшим звеньям террористических организаций (рядовые боевики, непосредственные исполнители, пособники) или одиночкам. В свою очередь идеологи, вербовщики и координаторы могут быть флегматиками или даже сангвиниками, а «бригадиры», финансисты и лидеры – флегматиками. Лицам, осуществляющим экстремистскую или террористическую деятельность в киберпространстве, больше присущи флегматичный или меланхоличный темпераменты. На круглом столе на тему «Актуальные проблемы психологического обеспечения деятельности ОВД», проведенном в филиале в апреле 2019 г., фокус-группа из числа психологов У(О)РЛС МВД по Республике Крым, УМВД России по г. Севастополю и Крымского ЛУ МВД России на транспорте также склонилась в пользу холерического типа темперамента исследуемых категорий лиц.

Тип личности:	Ответы обучающихся									
	ОФО		ЗФО		ПО		ДПО		Всего	
	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%
идейно-политический	31	21,2	17	11,9	63	13,2	49	14,3	160	14,4
идейно-религиозный	59	40,4	71	49,6	159	33,3	165	48,1	454	40,9
деструктивный	9	6,2	10	7,0	23	4,8	10	2,9	52	4,7
корыстный	12	8,2	8	5,6	40	8,4	19	5,5	79	7,1
мстительный	16	11,0	14	9,8	59	12,3	29	8,5	118	10,6
ведомый/внушаемый	14	9,6	17	11,9	65	13,6	37	10,8	133	12,0
искатель смысла	1	0,7	1	0,7	21	4,4	15	4,4	38	3,4
демонстративный	–	–	3	2,1	29	6,0	7	2,0	39	3,5
авантюрный	1	0,7	2	1,4	7	1,5	4	1,2	14	1,3
ситуативный	3	2,0	–	–	12	2,5	8	2,3	23	2,1

Характеризуя тип личности экстремистов и террористов, значительная часть участников опроса указала их идейно-религиозную ориентацию. Очевидно, что на выбор респондентов повлияла радикализация ислама как общемировая тенденция [21; 22]. Вместе с тем западные журналисты описывают радикальное, воинствующее православие в России как уже состоявшийся факт [23, с. 25–29]. Наша позиция о существующих заблуждениях и характеристика актуальной региональной криминологической обстановки в этой сфере приведены выше. Уверены, что для экстремистов и террористов на Крымском полуострове эпигонство и следование мусульманским идеалам и ценностям служило ширмой, идейным прикрытием, связующим звеном для консолидации «незаслуженно пострадавшего» этноса и солидарности в национально-«освободительной» борьбе. В качестве дополнительных аргументов о политической окраске крымского экстремизма и терроризма можно привести деятельность «меджлиса крымско-татарского народа» и его менее авторитетных реплик, в том числе регистрировавшихся как политические партии, общественные организации и благотворительные фонды. Зачастую противозаконная или полулегальная деятельность перечисленных субъектов осуществлялась при попустительстве или прямой поддержке главы государства и центральных органов исполнительной власти Украины. А их этноцентрическая активность характеризовалась милитаризацией, оппортунизмом, политиканством, популизмом и коррумпированностью, конечным результатом которых должно было стать создание национально-территориальной автономии (независимое государство или турецкий протекторат). Данный факт сегодня признают и на Украине [24]. Необходимость осуществления посягательств на территориальную целостность РФ и изменения государственной принадлежности региона декларируется до сих пор, но уже с территории Украины или на некоторых международных площадках.

Относительно ведомости (внушаемости) лиц, причастных к экстремизму и терроризму, стоит указать, что данное качество активно используется для их инспирации. Не случайно склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение преступлений террористической направленности либо деятельность экстремистского сообщества являются составами преступлений, предусмотренными в статьях 205.1 и 282.1 УК РФ. Помимо высокой степени общественной опасности таких деяний, совершение преступлений данной категории имеет определенную специфику, которую необходимо учитывать при дальнейшем развитии системы их криминологической превенции.

Тип установки:	Ответы обучающихся									
	ОФО		ЗФО		ПО		ДПО		Всего	
	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%
корыстный	14	9,6	13	9,1	46	9,6	44	12,8	117	10,6
корыстно-насильственный	49	33,6	52	36,3	138	28,9	103	30,0	342	30,8
насильственно-эгоистический	46	31,5	46	32,2	151	31,6	100	29,2	343	30,9
трусливо-малодушный	13	8,9	7	4,9	60	12,5	29	8,5	109	9,8
легкомысленный	6	4,1	13	9,1	39	8,2	32	9,3	90	8,1
малодушный	18	12,3	12	8,4	44	9,2	35	10,2	109	9,8

Анализ типа установки девианта позволяет охарактеризовать отдельные составляющие его субъективной стороны. В частности, это касается деформированности поведенческо-ориентационной модели, десоциализации и индивидуальной психологической специфики такого индивида. Показательно, что абсолютное большинство интервьюируемых (61,7 %) посчитало экстремистов и террористов наиболее склонными к совершению насильственных преступлений – процессуальных, объяснимых криминальной мотивацией (насильственно-эгоистические), и инструментальных, как способ достижения конкретного результата (корыстно-насильственные). Несмотря на то, что насильственные преступления имеют небольшой удельный вес в структуре общеуголовной преступности, совершение преступлений экстремистского характера и террористической направленности, как правило, сопряжено с насилием. Этому также способствуют асимметричность, гибридность осуществления такой деятельности в современных условиях.

Последние три типа установок, на наш взгляд, наиболее характерны для несовершеннолетних девиантов ввиду их инфантильности, психологической лабильности, личностной несформированности, конформизма, фрустрации, неустойчивости эмоционально-волевой сферы и мотивационной направленности. Тем не менее, эти обстоятельства не снижают степень тяжести возможных последствий от их противоправной деятельности, не исключают рецидивы и эксцессы при ее осуществлении.

Цель:	Ответы обучающихся									
	ОФО		ЗФО		ПО		ДПО		Всего	
	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%
политическая	33	22,6	30	21,0	100	20,9	59	17,2	222	20,0
различного рода фанатизм	83	56,9	94	65,7	285	59,6	233	67,9	695	62,6
социальная справедливость	26	17,8	10	7,0	55	11,5	19	5,6	110	9,9
самореализация	4	2,7	9	6,3	38	8,0	32	9,3	83	7,5

Безусловное большинство участников опроса указало идеологическую составляющую вариативных проявлений экстремизма и терроризма, выбрав среди возможных целей осуществления противоправной деятельности различные виды фанатизма – идейный, спортивный, политический, религиозный, этнонациональный, в сфере ЗОЖ и др. По нашему мнению и ранее аргументированной позиции, данные результаты спроецированы экстремистскими и террористическими угрозами в глобальном масштабе, но без учета региональной специфики. Модусам таких явлений в регионе была характерна политическая компонента, парадоксально сочетающая крымско-татарский антиколониальный дискурс и проукраинскую преданность (псевдо)лояльному киевскому режиму. Сегодня рецидивы таких проявлений в информационном пространстве комбинируются с попытками дискредитации органов публичной власти, лозунгами достижения социальной справедливости, восстановления «нарушенных» (неправомерно ограниченных) прав и свобод, «фейковости» крымского референдума и т. п. При этом в результате подмены образов и понятий определенные группы населения могут считать участие в экстремистской или террористической деятельности определенным социальным лифтом и одной из форм (девиантных – С.Б.) самореализации, саморазвития и даже самоцелью.

Причины асоциального поведения:	Ответы обучающихся									
	ОФО		ЗФО		ПО		ДПО		Всего	
	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%
жертва экстремистской семьи	26	17,8	7	4,9	44	9,2	18	5,3	95	8,6
жертва экстремистского окружения	43	29,5	36	25,2	177	37,0	96	28,0	352	31,7
оба варианта	77	52,7	100	69,9	257	53,8	229	66,7	663	59,7

В 2010 г., анализируя состояние криминологической обстановки в Северо-Кавказском регионе, Президент России Д. Медведев и Директор ФСБ А. Бортников называли клановость (наравне с коррупцией, бедностью) питательной средой терроризма [25]. Не случайно, даже в последние годы, парламентарии республик Северо-Кавказского федерального округа продолжают инициировать введение уголовной ответственности для членов семей и близких родственников террориста, даже в случае его смерти. Другими словами, сегодня вопрос остается открытым.

Актуальные исследования свидетельствуют о том, что в новой истории Крыма системные ставки на детей лиц, причастных к радикальным и деструктивным проявлениям, как новую генерацию экстремистов и террористов, не делаются. Хотя исключать фактор пагубного воздействия от такой деятельности даже одного из родителей (и (или) других членов семьи, близких родственников) на нормальное

развитие ребенка и последующие девиации было бы ошибочным. Вместе с тем в последние годы участились факты вовлечения в деятельность экстремистских и террористических организаций подростков и молодежи, выходцев из благополучных, обеспеченных семей, получающих элитарное образование (в том числе за рубежом). Поэтому негативные последствия могут иметь как неполнота семей, дефицит внимания и любви родителей, так и избалованность достатком и пресыщение родительской опекой. Соответственно, семья, как институт первичной социализации, развития и воспитания личности, должна играть главенствующую роль в системе превенции и коррекции девиантного поведения новых членов социума.

Что касается неблагоприятного влияния бытового окружения, то сегодня его негативное воздействие значительно преувеличивается. С одной стороны, это обусловлено стремлением институтов семьи и школы (начальной, средней, высшей) объяснить проблемы и упущения в воспитании подрастающего девианта тлетворным, дурным влиянием улицы. С другой, большинство современных детей имеет киберзависимость, поэтому они проводят большую часть своего свободного времени в виртуальном (компьютерные игры, как правило «action»; просмотр видео; социальные сети, интернет-форумы, блоги, чаты и другие интернет-комьюнити), а не физическом мире. Как следствие, насыщение вредным и опасным контентом происходит преимущественно в киберпространстве [26].

Возможно, поэтому все категории респондентов отметили, что асоциальное поведение лиц, причастных к экстремизму или терроризму, чаще всего обусловлено указанными факторами в совокупности.

Заинтересованность:	Ответы обучающихся									
	ОФО		ЗФО		ПО		ДПО		Всего	
	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%
корыстная	26	17,8	21	14,7	72	15,1	56	16,3	175	15,7
идеологическая	100	68,5	91	63,6	243	50,8	196	57,2	630	56,8
психопатология	20	13,7	31	21,7	163	34,1	91	26,5	305	27,5

Несомненно, высокая активность одиозных лидеров, продуманная риторика талантливых идеологов и убедительность опытных пропагандистов экстремистских и террористических организаций становятся ключевым маркетинговым инструментом продвижения радикальных идей и деструктивного мировоззрения, вербовки и пополнения их рядов прозелитами. В то же время, благодаря идейной (идеологической) заинтересованности преобладающего большинства представителей низших звеньев или же одиночек в результатах экстремистской или террористической деятельности, лидеры преступных организаций и сообществ становятся конечными бенефициарами от экстремизма и терроризма.

С учетом наличия эмоционально неустойчивых расстройств личности у лиц, причастных к экстремизму и терроризму, более четверти респондентов указало на возможное наличие у них психопатологий. С этим и были связаны трудности, возникшие выше при характеристике типов личности экстремистов и террористов, их темпераментов, нравственно-психологических признаков и социально-ролевых свойств. На наш взгляд, психопатология может быть обусловлена не только анормальными условиями формирования и девиантным развитием личности, но и приобретена (усугублена) в результате соответствующих манипуляций поведением и сознанием вербуемого и «обучаемого» («воспитываемого») лица.

Внешние признаки (до 3-х вариантов):	Ответы обучающихся									
	ОФО		ЗФО		ПО		ДПО		Всего	
	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%
растительность на лице, татуировки, шрамы	56	18,5	42	13,7	156	16,6	90	12,4	344	15,1
спортивное телосложение, стиль милитари, отсутствие растительности на лице	44	14,5	15	4,9	80	8,5	47	6,5	186	8,2
отсутствие ярких, заметных деталей, головной убор, несоответствие одежды погоде, сезону и размеру, чистая обувь	62	20,4	68	22,1	143	15,3	175	24,1	448	19,7
национальная одежда, религиозная, этническая, нацистская символика/атрибутика,	59	19,5	51	16,6	172	18,3	112	15,5	394	17,3
неадекватное поведение, отсутствие реакции на окружающих, отрешенный, неподвижный взгляд, повышенное потоотделение и т. п.	37	12,2	53	17,3	168	17,9	117	16,1	375	16,5
имитация беременности, отсутствие макияжа	9	3,0	27	8,8	75	8,0	57	7,9	168	7,4
наличие багажа	36	11,9	51	16,6	144	15,4	127	17,5	358	15,8

Противоречивость личности экстремистов и террористов повлияла на полифонию мнений участников опроса относительно их внешних признаков, которые мы выбрали как «эталонные», присущие «классическому» девианту. С одной стороны, респонденты отметили у таких лиц отсутствие ярких, заметных деталей, наличие головного убора и багажа, несоответствие одежды погоде, сезону и размеру, чистую обувь, что, как правило, свидетельствует об их готовности к совершению террористических актов (прежде всего суицидальных [27]). С другой,

облачение в национальную одежду, присутствие религиозной, этнической символики и атрибутики, наличие растительности на лице говорит о внешней экспоненциальности таких лиц, их ортодоксии, а также фрондерстве «бунтарским» духом, своей «мятежностью» и оппозиционностью (привлечение внимания через негатив). По нашему мнению, такой антураж больше связан с желанием демонстрации собственной «протестности», чем с готовностью совершать противоправные действия, и был характерен для 1990-2000-х годов. Иначе говоря, лица, имеющие причастность к экстремистской или террористической деятельности, – это среднестатистические, ничем не примечательные горожане, возможно ведущие обособленный, аскетичный образ жизни, но иногда и доброжелательные семьянины, приветливые сослуживцы и отзывчивые соседи [28]. А уже непосредственные исполнители террористических актов стараются максимально раствориться в толпе, быть незаметными и незапоминающимися.

Неестественное поведение, нервозность, отрешенность, апатичность, выражение обреченности, безысходности на лице и прочие физиологические отклонения в мимике, артикуляции, моторике и поведении могут быть результатом психологического воздействия, примененных психотехнологий или следствием употребления наркотических средств и психотропных веществ.

Таким образом, из обобщенных результатов исследования можно сделать вывод, что респондентами составлялся портрет рядового участника экстремистских, террористических организаций, одиночки или члена небольших деструктивных, радикальных формирований. В первую очередь это обусловлено дефицитом информации об их лидерах, главарях, которые в силу дефектности правоохранительных систем, в том числе их превентивной компоненты, ликвидируются или остаются безнаказанными. При этом составленный по результатам научной разведки портрет лица, причастного к экстремизму или терроризму на территории Крымского полуострова, не является штампом, клише, который может слепо использоваться в правоохранительной деятельности. К тому же многие из выбранных характеристик этих лиц присущи и преступности материковой России. Считаем, что на основании критического осмысления систематизированных данных нами были сделаны эскиз, композиция по характерным чертам поведения, внутреннего мира и внешнего вида таких девиантов, что представляет интерес не для широкой общественности, а исключительно для криминологов, социологов и психологов, занимающихся данной проблематикой. Кроме того, предпринята попытка синхронизации теории и практики в результате «сверки часов» мнений правоохранителей, современной антитеррористической и контрэкстремистской деятельности с криминологическими изысканиями и научными разработками в этой области.

Литература

1. URL: https://hi-tech.mail.ru/news/portret_tipichnogo_rossiyskogo_hakera/?frommail=1.; https://www.rbc.ru/politics/01/08/2019/5d42c8919a79477e9af8d98e.

2. Симоненко А.В. Перспективные криминологические исследования Краснодарского университета МВД России в контексте современных криминальных угроз и проблем правоохранительной практики // Общество и право. 2018. № 3 (65).

3. Игнатов А.Н. Понятие и общая характеристика личности преступника // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. № 5 (71). № 1.

4. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Герострат.

5. Емельянов Г.И. Особенности проявления экстремизма в молодежной среде и его профилактика: монография. Ростов н/Д-Таганрог, 2018.

6. Пеструилов А.С., Кошкарова Ю.А. Проблема формирования нравственных смысловых установок как фактор противодействия идеологии экстремизма // Противодействие экстремизму и терроризму: философские, социологические и политологические аспекты: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2017.

7. Чуносов М.А. Психолого-педагогический аспект формирования у несовершеннолетних морально-ценностной устойчивости к идеологии экстремизма // Обзор. НЦПТИ. 2018. № 2 (13).

8. Микитюк Ю.В. Система антитеррористической безопасности в Крыму в конце XX – начале XXI века: историческая ретроспектива // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Исторические науки. 2019. Т. 5 (71). № 1.

9. Челпанова М.М. Актуальные проблемы борьбы с экономической преступностью в Республике Крым // Евразийский юридический журнал. 2016. № 3 (94).

10. Сафонов Д.А. Личность футбольного фаната как элемент криминалистической характеристики преступлений против общественного порядка // Актуальные вопросы обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности в Крымском федеральном округе: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 2016.

11. Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: дис. … д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2015.

12. Губченко Е.С. Общая характеристика экстремизма как угрозы общественной безопасности в Российской Федерации (административно-правовой анализ) // Административное право и процесс. 2019. № 4.

13. URL: https://qz.com/india/1265399/why-buddhist-extremist-groups-like-the-bodu-bala-sena-are-targeting-muslims-in-sri-lanka/.; URL: https://edition.cnn.com/2014/07/17/world/asia/sri-lanka-bodu-bala-sena-profile/index.html.

14. URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2014-05-21/4_buddisty.html.

15. URL: https://ukraina.ru/exclusive/20181018/1021454761.html.; https://www.bbc.com/russian/features-48261197.

16. Курбанмагомедов А.А. Терроризм на Северном Кавказе: уголовно-правовой и криминологический анализ: дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2005.

17. Проекты федеральных законов № 592555-7, № 592560-7 от 22 ноября 2018 г. Гос. Дума Фед. Собрания РФ. Крашенинников П.В., Пискарев В.И., Шхагошев А.Л., Аршба О.И. М., 2018.

18. Ефимова Л.М. «Мягкая сила» против религиозного терроризма в Индонезии // Ислам в современном мире. 2017. Т. 13. № 1.

19. Чудина-Шмидт Н.В. Экстремальные проявления как проявления современного общества // Евразийский юридический журнал. 2018. № 9 (124).

20. Еремеев Д.В., Лысенко В.Н. Нормативно-правовое обеспечение деятельности казачества в Республике Крым: реалии и перспективы // Евразийский юридический журнал. 2018. № 10 (125).

21. Коноплева А.А. Изменение религиозной принадлежности как актуальная тенденция религиозного мировоззрения современного человека // Евразийский юридический журнал. 2017. № 4 (107).

22. Иванов С.И., Шишина Е.А. Проблемы профилактики радикального религиозного экстремизма и некоторые направления их решения в современных условиях // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: материалы VII Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 2019.

23. Ларюэль М. Неформальные военизированные группы в России и их использование в стране и за рубежом // Russie.Nei.Visions. 2019. № 113.

24. URL: https://ru.krymr.com/a/krymskotatarskaya-avtonomiya-kvadratura-politicheskogo-kruga/30056483.html.; https://gordonua.com/news/crimea/mogilev-separatizm-donecka-i-luganska-po-sravneniyu-s-zayavleniyami-medzhlisa-detskiy-lepet-155364.html.

25. URL: https://www.vesti.ru/doc.html?id=360831&cid=7.; URL: https://spb.aif.ru/society/133567.

26. Торопов С.А., Рудик М.В. Несовершеннолетний как субъект преступлений в сфере компьютерной информации // Евразийский юридический журнал. 2016. № 3 (94).

27. Токбаев А.А. Социальные и психологические аспекты мотивации подготовки террористических актов с использованием террористов-смертников // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 1.

28. URL: https://kp.ua/incidents/390448-amerykanskyi-sosed-tamerlana-tsarnaeva-on-byl-normalnym-pryvetlyvym-nycheho-podozrytelnoho.; URL: https://news.liga.net/world/news/terakt_v_londone_politsiya_ustanovila_lichnosti_napadavshikh.; URL: https://www.tv-mig.ru/news/eksklyuziv/v-selivanovskom-rayone-terrorist-pomogal-pensioneram/.

Вавренюк Лидия Олеговна,
Крымский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Проблемы возмещения вреда в уголовном деле касательно защиты прав потерпевшего

В соответствии с ч. 1 ст. 6 УПК РФ установлено, что к одним из основных задач уголовного процесса и судопроизводства, в частности, относят защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений [2]. Кроме этого, ст. 18 Конституции РФ утверждает, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием [1].

Институт гражданского иска, который применяют в уголовном судопроизводстве, является родственно близким с исковым производством, которое предусмотрено в ГПК РФ. Общие положения о возмещении вреда предусмотрены гражданским законодательством. Уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает отдельных требований к содержанию или формы гражданского иска, ссылается на общий порядок гражданского судопроизводства и определяет только условия для предъявления и отказа иска.

Итак, вред, причиненный общественно опасным деянием или иным уголовным правонарушением, может взыскиваться судом в уголовном процессе по результатам рассмотрения гражданского иска. Что же касается лица, не предъявившего гражданского иска в уголовном деле, а также лица, гражданский иск которого оставлен без рассмотрения, то такое лицо не лишается права предъявить иск в судебном порядке в соответствии с ГПК РФ.

Учитывая выше изложенное, видим, что значение гражданского иска в уголовном процессе является таким, что: обеспечивает быстрое восстановление имущественных прав потерпевшего; делает невозможным принятие судом противоречивых решений по тому же вопросу; дает возможность освободить подсудимого, потерпевшего и других субъектов (свидетелей, экспертов и т. д.) уголовного процесса от необходимости дважды участвовать в судопроизводстве; правильно квалифицировать преступное действие.

Предметом гражданского иска в уголовном процессе, по нашему мнению, является требование физической лица, которое подано в судебном порядке до начала рассмотрения дела по существу следователю или дознавателю, о возмещении имущественного ущерба, компенсации морального вреда, на этапе досудебного расследования, причиненного непосредственно преступлением (ч. 2 ст. 44 УПК РФ). Основания для заявления гражданского иска могут быть как фактические, так и юридические.

Фактическими основаниями является совокупность сведений о причинении вреда (ущерба) преступлением, которую можно положить в основу заявления физического или юридического лица относительно исковых требований по ее возмещению (компенсации) при расследовании или рассмотрении уголовного дела. Достаточность доказательств для принятия решения о предъявлении гражданского иска УПК, связанного с наличием вызванного преступлением имущественного, физического или морального вреда, лежит в плоскости причинно-следственной связи между преступлением и вредом как негативным последствием, который произошел в результате его причинения.

Юридическими основаниями считают такие гражданско-правовые и уголовно-процессуальные нормы, предоставляющие право физическому лицу требовать от ответчика возмещения убытков и (или) причиненного ему преступлением имущественного вреда. Преимуществами гражданского иска в уголовном процессе является то, что: истец не обязан указывать в иске конкретного ответчика, поскольку истец может его не знать до выяснения лица, совершившего преступление; истец освобождается от уплаты государственной пошлины; обязанность доказывания размера ущерба и вида вреда возлагается на досудебное расследование дела, а не на истца, как это предусмотрено в гражданско-процессуальном праве.

Что же касается оснований и условий подачи гражданского иска в уголовном судопроизводстве, то основными из них являются: имущественный вред должен быть причинен преступлением; причиненный вред должен непосредственно вытекать из факта преступления, по которому осуществляется расследование или судебное разбирательство; гражданский иск должен быть заявлен своевременно.

В соответствии со ст. 44 УПК гражданский иск может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции [2].

Учитывая содержание ст. 44 УПК, право предъявления гражданского иска в уголовном процессе принадлежит лицу, которому преступлением причинен вред. Такие иски заинтересованные лица могут подавать в порядке гражданского судопроизводства.

В отличие от гражданского судопроизводства, в уголовном процессе гражданский иск имеет определенные отличия от иска, рассматриваемого в порядке гражданского судопроизводства, а именно: в отличие от гражданского судопроизводства, в уголовном процессе невозможно представление встречного иска; требование о возмещении убытков, который нанесен преступлением, является личным (то есть ответственность личная), и поэтому в уголовном судопроизводстве не предусмотрена замена кредитора или уступка требования по иску к другому лицу; в гражданском судопроизводстве иск не будет принят к рассмотрению судом без указания в нем ответчика, в уголовном процессе гражданский истец не обязан указывать ответчика в исковом заявлении, поскольку правонарушитель может быть еще не установленным; по уголовному делу при подаче гражданского иска гражданский истец освобождается от уплаты государственной пошлины; в уголовном процессе обязанность выявлять лиц, которые несут ответственность, и устанавливать размер убытков по их нанесению, возлагается на орган предварительного расследования, то есть на дознавателя или следователя, а в гражданском процессе каждая из сторон сама представляет доказательства по делу; основанием отложения рассмотрения гражданского иска в уголовном деле не может быть неявка гражданского ответчика или его представителя в судебное заседание.

Уголовный процесс своей задачей имеет не только установление виновного в совершении преступления и его наказание, но и устранение последствий преступления в виде нарушения имущественных или личных неимущественных прав. Таким образом, гражданский иск по уголовному делу является одним из средств, направленных на компенсацию и устранение последствий преступления в виде имущественного или морального вреда.

Первым этапом для взыскания материального и морального вреда с ответчика в деле является подача заявления о совершении преступления и гражданского иска о возмещении материального и морального вреда. Самое важное находится в самом расследовании дела и обеспечении доказательной базы для возмещения вреда.

Из практики известно, что уголовное дело расследуют «поверхностно», а не тщательно, то есть органы дознания и следствия, преимущественно осуществляют лишь основные следственные действия для того, чтобы передать дело в суд, считая, что этого и так достаточно. При таком расследовании не берутся, как правило, во внимание интересы потерпевших, в частности, относительно всестороннего и полного рассмотрения и установления всех обстоятельств и событий, которые могут касаться возмещения материального ущерба.

Отсюда делаем вывод, что досудебный орган хочет упростить себе работу и считает ненужным заниматься документированием и

установлением размера материального ущерба, причиненного потерпевшему преступлением. А это прямо предусмотрено законодательством, так как эти обстоятельства, возникшие в причинно-следственной связи, и подлежат доказыванию в уголовном производстве. Таким образом, досудебные органы игнорируют эти факты, оставляя это на самих пострадавших. Следовательно, не выясняется полный объем поврежденных в результате преступных действий вещей, их обычно не рассматривают, не оценивают и не устанавливают размер причиненного потерпевшему материального ущерба.

Итак, можно сделать вывод, что если лицо является потерпевшим, то оно должно требовать от следователя проведения: надлежащего осмотра места происшествия; всех повреждений, полученных в результате преступления; повреждены вещи должны иметь детальное описание повреждений, так и детальное описание самой вещи. Если следователь не проявляет инициативы о проведении вышеупомянутых действий, то подавайте ему ходатайство о проведении досмотра вещей.

Кроме того, в соответствии со ст. 160.1 УПК установлено, что совершенным преступлением причинен имущественный вред, а равно возможно применение мер по конфискации имущества в соответствии со ст. 104.1 УК либо за совершенное преступление предусмотрены наказание в виде штрафа или другие имущественные взыскания, следователь, дознаватель обязаны незамедлительно принять меры по установлению подлежащего конфискации имущества подозреваемого, обвиняемого или имущества подозреваемого, обвиняемого, стоимость которого соответствует стоимости предмета, подлежащего конфискации, либо сопоставима со стоимостью этого предмета, и имущества подозреваемого, обвиняемого или лиц, которые в соответствии с законодательством РФ несут ответственность за вред, причиненный подозреваемым, обвиняемым, стоимость которого обеспечивает возмещение причиненного имущественного вреда, взыскание штрафа, другие имущественные взыскания, а также принять меры по наложению ареста на такое имущество [2].

Рассматривая проблемные аспекты уголовно-процессуального законодательства, можно сделать вывод, что требуется установление формальных требований к содержанию и форме гражданского иска, а также закрепление обязанности органов досудебного расследования по исполнению мер, направленных на обеспечение гражданского иска.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

Волков Вячеслав Юрьевич,
кандидат юридических наук,
Крымский филиал
Российского государственного университета правосудия;
Яковлева Екатерина Сергеевна,
Администрация Симферопольского района Республики Крым

Антимонопольный комплаенс как мера предотвращения нарушений в сфере антимонопольного законодательства

В наши дни антимонопольное законодательство, а также антимонопольная политика, которая проводится на его основе, представляют собой одно из наиболее важных средств государственного регулирования экономики. К базовым целям рассматриваемого свода правовых норм относятся: защита и развитие конкуренции, контроль над деятельностью хозяйствующих субъектов, имеющих на рынке доминирующее положении, контроль над ценообразованием, процессом централизации капитала, концентрации производства и т. д. Иначе говоря, это комплекс мер, который направлен на то, чтобы создать и сохранить благоприятные условия для развития бизнес-сообщества, тем самым поддерживая адекватное состояние экономики страны.

Вместе с этим правоприменительную практику антимонопольного законодательства можно охарактеризовать следующим рядом тенденций: наличие уголовной ответственности и фиксированных, оборотных штрафов за антиконкурентное поведение, а также увеличение количества антимонопольных разбирательств. В целом подобные тенденции должны мотивировать компании к тому, чтобы принимать меры предосторожности в области нарушений антимонопольного законодательства, в частности и по отношению к непреднамеренным нарушениям.

Одним из инструментов снижения и предупреждения антимонопольных рисков для организаций является создание и внедрение антимонопольного комплаенса. Термином «комплаенс» обозначается повиновение, соответствие, согласие. Комплаенс – это соответствие определенным внешним или внутренним нормам и требованиям. Как правило, под соответствием принято подразумевать часть системы контроля или управления в организации, которая связана с рисками несоблюдения и несоответствия требованиям законодательства и иных нормативных документов, стандартов и правил отраслевых ассоциаций, надзорных органов и т. д.

В конечном итоге подобные риски несоответствия могут проявляться в качестве применения санкций регулирующих органов или юридических санкций, репутационных или финансовых потерь [5]. Цель антимонопольного комплаенса для компаний состоит в снижении

вероятности антимонопольного нарушения посредством снижения риска произвола исполнителя, и, следственно, риска антимонопольных санкций.

На данный момент ФАС России вместе с представителями предпринимательских объединений обсуждает проблему, связанную с правовым обеспечением внедрения комплаенса в деятельности компаний.

К числу вопросов, которые требуют законодательного решения, можно отнести следующее:

– определение на законодательном уровне понятия и признаков антимонопольного комплаенса;

– установление позитивных правовых последствий для использующих его хозяйствующих субъектов;

– формирование основных (минимальных) требований к содержанию внутренних процедур;

– определение механизмов проверки соответствия используемой компанией комплаенс-системы установленным требованиям (стандартам).

Рассмотрим возможные решения этих вопросов.

В первую очередь для того, чтобы ввести в правовое поле антимонопольный комплаенс, следует дать четкую формулировку на уровне федерального закона того, что он из себя представляет и каковы его основные характеристики [3].

На данный момент считается, что вовсе необязательно в российской законодательной практике применять иностранное выражение antitrust compliance, а можно его заменить на более понятную российскую терминологию, к примеру, «внутренняя система предупреждения нарушений антимонопольного законодательства».

Далее необходимо определить механизмы стимулирования организаций к тому, чтобы они начали активно внедрять системы предупреждения антимонопольных правонарушений. Для выполнения этой задачи следует четко сформулировать позитивные правовые последствия и преимущества, которые будут предоставлены хозяйствующим субъектам, использующим комплаенс в своей деятельности. Изначально стимулом к использованию данного механизма служит потребность организаций в минимизировании антимонопольных рисков, которые связаны с неблагоприятными последствиями юридической ответственности.

Помимо этого, повысить привлекательность комплаенса можно засчет норм, направленных на снижения размера имущественной ответственности в том случае, если будут выявлены антимонопольные правонарушения.

К примеру, организация, в которую была внедрена комплаенс-система, может самостоятельно выявить у себя нарушение и сообщить антимонопольному органу об это раньше, чем он получит информацию из иных источников. На основе характера правонарушения, а также его

последствий, подобная компания может быть освобождена от административной ответственности, либо претендовать на значительное снижение административного штрафа.

Если же антимонопольная служба обнаружила нарушение сама, наличие системы комплаенса в организации может стать основанием для того, чтобы минимизировать административный штраф. Однако если будет установлено, что руководство компании было осведомлено о правонарушении, но не принимало никаких мер по его предупреждению, либо устранению, либо то, что нарушение произошло в результате непосредственных действий или бездействий руководства, программа освобождения юридического лица от административной ответственности не должна применяться [2].

Третий элемент внедрения комплаенса в практику антимонопольного регулирования состоит в стандартизации или определении основных (минимальных) требований содержания внутренних процедур, направленных на предупреждение нарушений законодательства [4].

Он является одним из самых сложных вопросов в развитии данного механизма. К тому же, если он не будет решен, не получится внедрить правовые гарантии снижения юридической ответственности.

В связи с этим в будущем на основе изучения опыта компаний, которые используют элементы антимонопольного комплаенса, следует сформулировать перечень процедур, а также требования к их наполнению. Безусловно, в их число должны войти [3]:

– организационные аспекты по определению перечня возможных антимонопольных рисков;

– оценка неблагоприятных последствий их совершения;

– определение круга должностных лиц компании, действия которых могут прямо или косвенно повлечь нарушение антимонопольного законодательства;

– формирование механизма контроля деятельности таких лиц;

– их систематическое обучение нормам антимонопольного законодательства и т. д.

Антимонопольный комплаенс представляет собой современный инструмент для управления комплаенс-рисками, предупреждающей мерой возникновения ситуаций, связанных с подобными рисками, а также механизмом их легальной минимизации. Вполне обоснованным является то, что за счет функционирования антимонопольного комплаенса обеспечивается снижение нарушений требований антимонопольного законодательства, а также развитие здоровой конкуренции.

Литература

1. О защите конкуренции: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 135-ФЗ // Российская газета. 2019 № 158 (7916).

2. Родионова Д.Н. Антимонопольная политика современной России // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2015. № 1.

3. Родионова Д.Н. Антимонопольный комплаенс как важная часть системы предупреждения антимонопольных нарушений // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2017. Вып. 3.

4. Пузыревский С. Федеральная антимонопольная служба. Антимонопольный комплаенс как способ предупреждения нарушений антимонопольного законодательства [Электронный ресурс]. URL: https:// fas.gov.ru/publications/4198.

5. Медведева Н.В. Антимонопольный комплаенс в системе развития конкуренции // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 1 (86).

Волков Вячеслав Юрьевич,
кандидат юридических наук,
Булахова Ирина Александровна,
Крымский филиал
Российского государственного университета правосудия

Законодательство об особо охраняемых природных территориях: проблемы правоприменительной практики

Согласно действующему законодательству особо охраняемые природные территории признаны общенародным достоянием. Тем не менее, анализ правоприменительной практики по особо охраняемым природным территориям свидетельствует о многочисленных нарушениях установленного режима этих территорий как должностными лицами органов государственной власти и органов местного самоуправления, так и физическими лицами.

Так, по мнению А.Е. Татаринова [1, с. 21], наиболее распространенным нарушением режима особо охраняемых природных территорий является предоставление земельных участков, входящих в их, в аренду или под строительство. Такое нарушение режима особо охраняемых территорий приводит к нарушению целостности природных комплексов.

Согласно исследованию С.В. Бердинского [2, с. 38], по результатам комплексной проверки особо охраняемой природной территории памятника природы «Староладожский», проведенной Волховской городской прокуратурой и другими уполномоченными органами, было выявлено 11 земельных участков, которые органы местного самоуправления выделили физическим лицам для целей индивидуального

жилищного строительства. Более того, на 8 из них был заключен договор аренды с физическими лицами. На некоторых участках уже были начаты строительные работы.

Согласно п. 13 Паспорту особо охраняемой природной территории Ленинградской области «Староладожский» [3] на территории данного природного памятника запрещено предоставление земельных участков для строительства и инженерные работы. Таким образом, заключенные договоры аренды земельных участков для целей индивидуального жилищного строительства являются недействительными, так как заключены с нарушениями действующего экологического законодательства.

Так, после проведенной проверки прокурор г. Волхова обратился с исковым заявлением о признании недействительными договоров аренды земельных участков в особо охраняемой природной территории «Староладожский» в Волховский городской суд. По окончанию судебного разбирательства дела судом было приняты решения о том, что, сформировав указанные земельные участки, органы местного самоуправления нарушили действующее законодательство РФ, устанавливающее правовой статус особо охраняемых природных территорий. Договоры аренды указанных участков были признаны судом недействительными. Также к договорам были применены последствия недействительности сделок, то есть земельные участки были возвращены в муниципальную собственность.

Указанная проблема является следствием того, что в тексте Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» [4] отсутствует четкое регламентирование изменение границ особо охраняемых природных территорий, поэтому следует закрепить на законодательном уровне границы особо охраняемых природных территорий. Помимо этого, в законодательстве также не прописан процесс упразднения особо охраняемых природных территорий, а также процедура снятия режима особо охраняемых природных территорий с конкретного объекта правовой охраны.

Результатом наличия таких пробелов в действующем природоохранном законодательстве на практике является существенное сокращение площадей особо охраняемых природных территорий, основанием для которых служили решения органов государственной власти или органов местного самоуправления, как это было отмечено в рассмотренном выше примере. Более того, решения о предоставлении земельных участков особо охраняемых природных территорий органами государственной власти и органами местного самоуправления выносится, как правило, без проведения необходимых в данном случае процедур экологического обследования территории, а также без проведения государственной экологической экспертизы. Последствием

предоставления земельных участков в особо охраняемых природных территориях для индивидуального жилищного строительства является нарушение экосистемы территории, выраженное в сокращении природного ареала обитания диких животных, а также в уменьшении площади зеленых насаждений.

Также, существенные проблемы в законодательстве об особо охраняемых природных территориях содержатся в п. 3 ст. 11 и п. 3 ст. 16 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях». Указанные правовые нормы допускают изъятие или иное прекращение прав на земельные и лесные участки, предоставленные федеральным государственным бюджетным учреждениям, осуществляющим управление государственными природными заповедниками или национальными парками, в случаях, предусмотренных федеральными законами. Исходя из смысла указанных правовых норм, законодатель допускает возможность изъятия земельных участков, входящих в состав природных заповедников и национальных парков, в случае, если будет принят соответствующий федеральный закон. В качестве примера такой нормы можно привести п. 3 ст. 16.1 Федерального закона «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5], которая допускает строительство олимпийских объектов в местах произрастания редких и находящихся под угрозой исчезновения видов деревьев и кустарников при отсутствии иных вариантов размещения таких объектов.

Также одной из проблем законодательства некоторых субъектов РФ об особо охраняемых природных территориях является отсутствие строго регламентированной процедуры установления режима особо охраняемой природной территории. Так, в Законе Республики Крым «Об особо охраняемых природных территориях Республики Крым» [6] установлено, что признание природного объекта особо охраняемой природной территорией оформляется нормативным актом Совета министров Республики Крым. Помимо этого, законодательством не регламентированы сроки утверждения паспорта особо охраняемой природной территории.

На практике такой пробел в региональном законодательстве привел к попыткам оспорить решения Совета министров Республики Крым о признании некоторых природных объектов особо охраняемыми природными территориями. Так, определением Верховного Суда РФ [7] было отказано в удовлетворении административного искового заявления А.И. Кравчука, В.А. Морозова и др. о признании недействующим Распоряжения Совета министров Республики Крым о включении в перечень особо охраняемых природных территорий регионального

значения природного объекта «Долгоруковская яйла». В качестве аргументации для признания данного решения недействительным истцы ссылались на то, что указанный природный объект был внесен в перечень особо охраняемых природных территорий распоряжением Совета министров Республики Крым, а не постановлением. Также истцы указывали на то, что на момент судебного разбирательства не разработан паспорт особо охраняемой природной территории «Долгоруковская яйла». По результатам судебного разбирательства Верховный Суд РФ принял решение об отказе в удовлетворении иска, так как действующее законодательство Республики Крым не содержит требования о том, чтобы признание природного объекта особо охраняемой природной территорией происходило на основании именно постановления Совета министров Республики Крым.

Опасения среди ученых и правоприменителей вызывают также нормы п. 2 ст. 10 и п. 2 ст. 14 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях», допускающие преобразование природных заповедников в национальные парки.

Поскольку цели создания и правовой режим государственных природных заповедников и национальных парков принципиально отличаются, то последствия такого преобразования могут быть кардинальными. На территориях национальных парков кроме ведения рекреационной деятельности допускается строительство магистральных дорог, трубопроводов, линий электропередач и других коммуникаций, а также строительство и эксплуатация хозяйственных и жилых объектов для обеспечения и осуществления рекреационной деятельности, развития физической культуры и спорта, а также размещения объектов туристической индустрии. В случае преобразования заповедника в национальный парк, наиболее привлекательные для вовлечения в хозяйственную или рекреационную деятельность территории заповедника могут быть преобразованы в рекреационную зону или зону обслуживания посетителей национального парка, что повлечет вовлечение ее в интенсивную хозяйственную деятельность, включая строительство туристических зон, инженерной и транспортной инфраструктуры.

Для решения указанной проблемы Е.Н. Хмелева [8, с. 18] предлагает внести изменение в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях», закрепляющее перечень заповедников, которые допускается преобразовать в национальные парки. Такое решение позволит сохранить наиболее ценное природное наследие РФ от его уничтожения и нарушения целостности экосистем.

Литература

1. Татаринов А.Е. Надзор за исполнением законодательства об особо охраняемых природных территориях: пособие / Под общ. ред. А.В. Паламарчука. М., 2014.
2. Бердинских С.В. Надзор за исполнением законодательства на особо охраняемых природных территориях // Законность. 2016. № 4.
3. О приведении в соответствие с новым природоохранным законодательством Российской Федерации существующей сети особо охраняемых природных территорий Ленинградской области: постановление правительства Ленинградской области от 26 декабря 1996 г. № 494 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Об особо охраняемых природных территориях: Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ // Российская газета. 1995. 22 марта.
5. Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 310-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
6. Об особо охраняемых природных территориях Республики Крым: Закон Республики Крым от 10 ноября 2014 г. № 5-ЗРК/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Определение Верховного Суда Российской Федерации по делу от 13 апреля 2016 г. № 127-АПГ16-1 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Хмелева Е.Н. Правовое регулирование особо охраняемых природных территорий: проблемы, их решения и вопросы без ответов // Астраханский вестник экологического образования. 2014. № 1.

Гладников Алексей Вячеславович,
Ветчинова Мария Алексеевна,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Физическая подготовка как неотъемлемая черта профессиональной подготовки сотрудника полиции при охране общественного порядка

Актуальность рассмотрения данного вопроса заключается в том, что в условиях развития современного общества присутствуют негативные и нестабильные элементы, которые характеризуются снижением уровня правопорядка в обществе и другими отрицательными социальными явлениями. Поэтому государственные органы, в лице их представителей, также ученые и сотрудники, осуществляющие правоохранительную деятельность, рассматривают немаловажный объект, а именно обеспечение общественной безопасности. В соответствии с Конституцией РФ наша

страна является демократическим федеративным правовым государством, поэтому основной обязанностью государственных органов, в том числе правоохранительных органов, является обеспечение основных прав и свобод человека и гражданина. Так как данное право в большинстве случаев реализуется в общественной сфере, возникает необходимость обеспечения общественного порядка и общественной безопасности граждан. В обществе, к сожалению, совершаются правонарушения и более тяжкие деяния – преступления, которые посягают на основные права и свободы человека и гражданина. Поэтому возникает необходимость в пресечении данного рода нарушений и обеспечении защиты основных прав человека.

Особую роль в решении данного рода вопроса играют органы полиции, которые призваны защищать права и свободы человека и гражданина, а также обеспечивать общественный порядок и общественную безопасность.

При исполнении сотрудниками полиции основных обязанностей и задач, которые стоят перед ними, могут возникать ситуации, когда сотрудники могут применять меры принуждения, этим правом они наделены и осуществляют его от имени государства. При охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности сотрудники полиции могут сталкиваться с неповиновением и невыполнением гражданами законных требований сотрудников, а также нападением, угрожающим жизни и здоровью граждан и сотрудников, с использованием оружия или других предметов, используемых в качестве оружия. В сети Интернет все чаще появляются видеосюжеты о насильственном нападении и оказании сопротивления правоохранительным органам [1, с. 7].

Таким образом, для охраны жизни и здоровья граждан, реализации ими своих прав и свобод, обеспечения безопасности при проведении массовых мероприятий, сотрудники полиции не должны, а обязаны обладать профессиональными навыками и умениями.

При поступлении сотрудника на службу в ОВД необходимо пройти курс профессиональной подготовки. Только после прохождения данного курса сотрудник может привлекаться к самостоятельному несению службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Немаловажное место в профессиональной подготовке сотрудника имеют физическое воспитание и физическая подготовка. Поэтому физическая подготовка является основной частью педагогического процесса при профессиональной подготовке сотрудников в образовательных организациях МВД России [2, с. 12].

Обеспечение общественной безопасности сотрудниками полиции требует хорошей физической подготовки, поскольку именно физическое состояние влияет на умственные способности и работоспособность при исполнении служебных обязанностей сотрудниками. В большинстве

случаев физическая подготовка сотрудника ОВД становится необходимой при преодолении сопротивления граждан, а также при пресечении правонарушений и преступлений. На практике известны случаи, когда при оказании сопротивления могут пострадать сторонние граждане, а также сотрудники полиции. Эти ситуации возникают из-за низкого уровня физической подготовки сотрудника правоохранительных органов. Поэтому необходимо обратить внимание на основные цели физической подготовки каждого сотрудника полиции при обеспечении общественной безопасности [3]. К этим целям можно отнести:

1) формирование физической готовности сотрудника к различным ситуациям;

2) законное и правильное применение физической силы и боевых приемов борьбы при оказании сотрудникам полиции сопротивления со стороны граждан;

3) обеспечение качественной работоспособности при сильных нагрузках на организм сотрудника полиции;

Вышеперечисленные цели указывают на решение следующих задач при охране общественного порядка:

1) быстрое реагирование сотрудника на противоправные действия граждан;

2) в необходимых случаях ускоренное преследование граждан, нарушающих общественный порядок;

3) владение практическими навыками и умениями при обеспечении самозащиты и безопасности граждан.

Таким образом, можем сделать вывод, что физическая подготовка сотрудника правоохранительных органов является основной характерной чертой профессиональной подготовки, без которой сотрудник не имеет право выполнять самостоятельно возложенные на него государством обязанности. Также физическая подготовка сотрудника полиции необходима для обеспечения личной защиты от насильственного нападения и возможности оказания сопротивления.

Литература

1. Басистов Д.Г. Алгоритм действий сотрудников полиции в типовых ситуациях применения физической силы: отчет о научно-исследовательской работе. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2014.

2. Подлипняк Ю.Ф., Яншин В.В. Профессионально-прикладная физическая подготовка в ВУЗах МВД России // Ученые, научные школы и идеи. М.: МЮИ МВД России, 2015.

3. Асхамов А.А. Развитие физических качеств у курсантов вузов МВД России к действиям в экстремальных ситуациях: дис. … канд. пед. наук. СПб., 2007.

Горбенко Татьяна Витальевна,
Краснодарский университет МВД России

«Цифровые доказательства»: проблемы собирания и использования в уголовном судопроизводстве Российской Федерации

Нынешнее общество трудно представить без гаджетов, компьютерных устройств и аксессуаров к ним. Практически каждое действие современного человека не обходится без использования информационных технологий. Ввиду повсеместного распространения компьютеров и всеобщего доступа к сети Интернет трудно назвать полный список способов и возможностей их применения, поскольку последние используются во всех сферах жизни и деятельности населения.

Для большинства российских граждан такие изменения рассматриваются лишь с позиции положительной тенденции. Однако, по нашему мнению, высокий рост компьютеризации имеет и недостатки, которые условно можно представить следующими фактами. Так, во-первых, благодаря тенденции широкого распространения высоких технологий у преступников возник новый промысел: совершение преступлений, связанных с посягательством на информацию, содержащуюся на компьютерах и иных устройствах [1, с. 31]. Во-вторых, в связи с постоянным развитием и совершенствованием технологического процесса, сложно идти в ногу с темпом его развития, что особенно прослеживается в законодательной сфере. Так, имеются пробелы в уголовно-процессуальном законодательстве. Приведем некоторые из них: Так, УПК РФ содержит оговорку, что «документы могут содержать сведения как в письменном, так и ином виде» [2], однако понятие «в ином виде» никаким образом не определяет. Кроме того, отсутствуют определения понятий «иные документы» и «иные носители информации», которые приводятся в тексте уголовно-процессуального закона, а также не предусмотрен порядок сбора, оценки, исследования и закрепления таких доказательств, что вынуждает обращение к нормам, регламентирующим порядок собирания, оценки и исследования доказательств в самом общем виде [1, с. 32].

Учитывая особенности «цифровых» документов, считаем, что необходим несколько отличный подход к их изучению, а в последующем – использованию. Безусловно, сказанное вызывает трудности как у ученых-процессуалистов в процессе изучения «цифровых» документов, так и у практиков в процессе применения приведенных норм уголовно-процессуального законодательства.

В этой связи не менее актуальным становится вопрос собирания и использования «цифровых доказательств» в уголовном судопроизводстве РФ. Стоит отметить, что институт доказательств до настоящего времени

полностью не сформирован, что также определяет актуальность рассматриваемого вопроса. Благодаря информатизации повседневной жизни общества, переходу практически всех отношений в информационное пространство, а также появлению преступности в указанной сфере, появился новый вид доказательств, содержащий информацию в электронном виде [3, с. 18]. Появление электронных доказательств создало необходимость тщательного законодательного урегулирования процесса собирания и использования их в российском уголовном судопроизводстве, с учетом вышеуказанных проблем.

Безусловно, с момента появления качественно нового вида доказательства, законодатель все же сделал некоторые шаги в данном направлении. В УПК РФ были внесены изменения, которые коснулись:

– возврата электронных носителей информации лицам, у которых они были изъяты (согласно ч. 4 ст. 81 УПК РФ, если электронные носители информации были изъяты в ходе досудебного производства, но не были признаны вещественными доказательствами) [2];

– порядка хранения электронных доказательств (согласно п. 5 ст. 82 УПК РФ «электронные носители информации хранятся в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность ознакомления посторонних лиц с содержащейся на них информацией и обеспечивающих их сохранность и сохранность имеющейся на них информации») [2];

– порядка копирования электронных доказательств (согласно УПК РФ «электронные носители информации, скопированные или полученные с других носителей в ходе производства следственных действий, должны быть приложены к протоколу соответствующего следственного действия, о чем в нем делается запись) [2];

– случаев копирования информации на другие электронные носители (УПК РФ закрепляет обязательное условие: наличие ходатайства законного владельца перед специалистом, участвующим в конкретном следственном действии), а также недопустимости такого копирования (УПК РФ предусматривает два случая: «если такие действия несут потенциальную угрозу воспрепятствования расследованию преступления» и «если специалистом сделано заявление о том, что копирование может повлечь за собой утрату или изменение информации, имеющей доказательственное значение, подлежащее обязательному фиксированию в протоколе следственного действия») [2];

– порядка изъятия электронных носителей информации (согласно п. 9.1 ст. 182 УПК РФ теперь при производстве обыска они изымаются с участием специалиста) [2; 4, с. 200].

Безусловно, сделанные законодателем шаги по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в сфере регулирования порядка получения, собирания, исследования и хранения «цифровых доказательств», поспособствовало положительной практике по собиранию

и использованию в уголовном процессе рассматриваемого вида доказательства, однако, несмотря на предпринятые попытки, все же остается нерешенным ряд проблем, требующих своевременного законодательного регулирования. Одной из наиболее важных остается проблема обязательного участия специалиста при изъятии электронных носителей информации [4, с. 200]. С одной стороны, законодатель закрепил порядок изъятия таких носителей, тем самым подразумевая реализацию законного права владельца на получение копии информации, содержащейся на изымаемом цифровом носителе, а с другой – имеются объективные причины, не позволяющие повсеместно реализовать приведенное положение в жизнь, поскольку привлечение сотрудников экспертно-криминалистических подразделений затруднительно ввиду высокой загруженности и занятости экспертов.

Скорость развития информационных технологий ведет к постепенной замене бумажного документооборота электронным [1, с. 32]. И это так, поскольку бумажный документооборот становится вовсе нецелесообразным, так как распространение информационных технологий и ведение электронного документооборота, как уже упоминалось, принимает все большие масштабы [4, с. 201].

Для того, чтобы определить порядок работы с «цифровыми доказательствами», необходимо определить перечень предметов, которые могут выступать в качестве таковых. Анализируя положения Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», можем прийти к выводу, что «цифровые доказательства» могут быть представлены «в виде электронного сообщения», «электронного документа», «сайта в сети Интернет» или «страницы сайта в сети Интернет» (ст. 2) [5].

В действительности же, электронные доказательства должны отвечать требованиям, точно так же, как и традиционные доказательства. В связи с чем, согласно уголовно-процессуальному законодательству электронные доказательства будут признаваться таковыми при наличии одного из условий, закрепленных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ [2; 6, с. 169].

Перечисленные условия закреплены в УПК РФ, что, по нашему мнению, диктует, что «цифровые доказательства» должны обладать не меньшей юридической силой, чем иные доказательства, ранее предусмотренные УПК РФ, а наоборот большей, поскольку они должны отвечать более строгим требованиям, что связано с процессом их последующей оценки (необходимы специальные устройства и субъекты).

Изложенное позволяет утверждать, что использование «цифровых доказательств» в уголовном судопроизводстве РФ является одним из перспективных направлений раскрытия и расследования преступлений [4, с. 202].

Так, по мнению О.В. Журкиной, В.Н. Чернышова и Е.С. Лоскутовой, наиболее распространенным доказательством в рассматриваемой сфере являются электронные сообщения, передаваемые при помощи мобильных устройств [4, с. 202; 7, с. 244]. С точки зрения А.М. Багмета, «…извлеченная из мобильного устройства информация позволяет изобличить лицо, совершившее преступление, а также способствует установлению иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» [8, с. 13]. Мы солидарны с мнениями перечисленных ученых и считаем, что кроме указанного, такая информация может косвенно указывать и на линию поведения лица, а также на другие обстоятельства.

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена еще и тем, что, зачастую электронные доказательства являются единственными доказательствами виновности лица в совершении преступления [4, с. 203]. Следовательно, неумелое обращение с ними, несвоевременная и неправильная их фиксация может привести к утрате единственной процессуально значимой информации. В этой связи значение нового вида доказательств трудно переоценить [7, с. 249].

Подводя итог изложенному, стоит отметить, что «цифровые доказательства» являются новшеством для российского общества, но в то же время они широко используются в процессе доказывания по уголовным делам. Учитывая темпы развития нашего общества, считаем, что и законодательство должно совершенствоваться с учетом требований времени. Таким образом, наше государство сможет перейти на новый этап развития, а что особенно важно – снизить уровень компьютерной преступности, поскольку повысится качество расследования дел с такими доказательствами.

Как уже было отмечено, в процессе использования рассматриваемого вида доказательства в российском уголовном судопроизводстве, несмотря на шаги законодателя в этом направлении, остается ряд проблем. Безусловно, любая из таких проблем пагубно влияет на процесс раскрытия и расследования преступлений, а также существенно затрудняет работу компетентных лиц. В связи с чем представляется актуальным пересмотр положений УПК РФ с учетом развития компьютерных технологий и повышения уровня компьютерной грамотности населения.

Литература

1. Петкевич Т.В. Теории, предпосылки и перспективы отнесения электронного документа к доказательствам в уголовном судопроизводстве // Крымский научный вестник. 2019. № 2 (23).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

3. Калиновский К.Б., Маркелова Т.Ю. Доказательственное значение «электронной» информации в российском уголовном процессе // Российский следователь. 2001. № 6.

4. Лоскутова Е.С., Чернышов В.Н. Проблемы собирания и использования цифровых доказательств // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12. № 5.

5. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3448.

6. Власихин В.А. Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность. М.: Юристъ, 2000.

7. Журкина О.В. Проблемы использования в уголовном судопроизводстве отдельных видов доказательств // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 7А.

8. Багмет А.М., Скобелин С.Ю. Извлечение данных из электронных устройств как самостоятельное следственное действие // Право и кибербезопаснсть. 2013. № 2.

Губанова Елена Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент,
Таврическая академия Крымского федерального университета
имени В.И. Вернадского

Уголовная политика в области противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем

В уголовно-правовом и криминологическом аспектах «отмывание» (money laundering), возникло в 1920-е гг. в США. Его появление связывают с деятельностью известного чикагского гангстера Альфонса Капоне. Получение от незаконного оборота спиртных напитков требовало введение данных о доходах, которые вводятся в законный оборот, то есть «очищаются», «отмываются» от своего происхождения [1, с. 272–274].

В науке уголовного и финансового права вопросу легализации преступных доходов уделялось немало внимания, что отражается и многочисленностью определений данного термина. В США еще с 1984 г. Президентской комиссией по организованной преступности использовалось следующее определение: «Отмывание денег – это некий процесс, посредством которого скрывается существование, незаконное происхождение или незаконное использование доходов и затем эти доходы маскируются таким образом, чтобы казаться имеющими законное происхождение» [2].

Что касается национального законодательства, направленного на борьбу с легализацией доходов, полученных противозаконными способами, то еще в проекте будущего федерального закона в данной области само явление (действие), направленное на «отмывание преступных доходов» понималось как «легитимизация доходов, полученных путем, противоречащим всем тем, что предусмотрены законодательством», а в качестве таких доходов рассматривались «деньги, любые вещи, ценные бумаги, а также любое иное имущество, в том числе и имущественные права, приобретенные незаконным путем». При этом, исходя из принципа «разрешено все, что не запрещено законом», под преступными доходами в данном случае понимаются такие, которые получены лицом в результате осуществления деятельности, запрещенной законом. С другой стороны, нельзя так ограничено констатировать пределы получения преступных доходов. Так, нередки случаи, когда сама осуществляемая деятельность лица является законной (законная предпринимательская деятельность, совершение отдельных сделок), но совершена с нарушение каких-либо норм ее осуществления (при отсутствии соответствующего разрешения (лицензии), с нарушением требований (санитарных, экологических, медицинских и пр.). Доходы от такой деятельности также следует рассматривать незаконными, как и саму такую деятельность. В п. 1 ст. 3 рассматриваемого проекта доходы, полученные незаконным путем, определяются как «вещи, деньги, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, приобретенные в результате совершения преступления или иного правонарушения» [3]. Однако 12 июля 1999 г. в своем письме № ПР-916 об отклонении данного проекта федерального закона Президент говорит о недопустимом и противоречащим нормам как международного, так и национального права, расширительном толковании понятия «доходов», поскольку в соответствии с международным и национальным законодательством компетентные органы государства вправе вести борьбу только с теми доходами, которые представляют собой материальную выгоду, полученную в результате совершения именно уголовного правонарушения [4]. Исходя из этого, мы приходим к выводу о том, что сделки с имуществом, приобретенным любым незаконным, противоправным путем, за исключением преступного, признаются недействительными в рамках гражданско-правовых отношений, но не составляют объективную сторону состава преступления.

Первоначально в отечественном законодательстве термин «легализация» был номинальным, так как использовался в наименовании статьи уголовного кодекса, но его содержание и сущность не раскрывалось ни в самой норме, ни в разъяснениях высших судов. А потому, в отечественной правовой доктрине ученые практически единодушно сходились во мнении, что под данным явлением следует понимать

совершение различных финансовых операций, а также иных сделок с любыми видами материальных благ, добытых преступным путем, а равно и использование их для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности.

В 2001 г. в РФ впервые на законодательном уровне было закреплено официальное толкование дефиниции «легализация» [5, с. 23]. А непосредственно в качестве таких доходов будут рассматриваться «денежные средства или иное имущество, полученное в результате совершения преступления» (ст. 3). Исходя из точной трактовки «буквы закона», мы видим, что такое законодательное определение фиксирует конечную цель действий субъекта, а именно – результат, к которому он стремится, – придание вида законного владения таким имуществом, которое имеет незаконное происхождение.

С другой стороны, первоначально редакция ст. 174 УК РФ легализацию преступных доходов не связывала с наступлением конкретных событий – цели преступления. То есть здесь преступным признавался уже сам процесс, независимо от достижения «положительных» (желаемых) результатов (цели) виновным. Но уже с 2002 г. в процессе совершенствования законодательства в данной сфере в статьях 174, 174.1 УК РФ были внесены изменения, при которых существенное значение приобрели как сам процесс (объективная сторона противоправного деяния), так и поставленная цель.

Отечественные исследователи в своих работах по-разному определяют содержание понятия «легализация», все зависит от того, чему они уделяют большее внимание – процессу или цели отмывания преступных доходов. Одни исследователи, в числе которых, например, И.К. Денисов, термин «легализации (отмывания) преступных доходов» раскрывает как определенные финансово-хозяйственные операции. При этом автор выделяет 2 основные цели таких действий: оставление в тайне таких преступных доходов (как природы их происхождения, само их наличие у субъекта, так и их дальнейшее целевое назначение); приумножение с их помощью своих легальных доходов, либо извлечение новых путей доходов в рамках закона при использовании уже легализованных доходов с преступной деятельности [6].

Несколько иное определение, направленное на раскрытие объективной стороны деяния, предлагает А.П. Коротков. Легализацию преступных доходов он рассматривает как «процесс умышленного сокрытия происхождения доходов путем искажения информации о подлинном характере, источнике, местонахождении, праве собственности на доходы, либо иных прав на них, совершение сделок с незаконными доходами в целях последующего ввода их в юридически-легальном виде в различных формах (приобретение движимого или недвижимого

имущества, инвестирование в легальную экономическую деятельность) в официальный экономический оборот» [7].

Несмотря на то, что использование термина «легализация» является, по мнению некоторых авторов, некорректным как с точки зрения русского языка, а в международной практике, используется исключительно термин «отмывание», российский законодатель использует сразу оба термина «легализация» и «отмывание» доходов от преступной деятельности как синонимы. В юридической науке на счет этого феномена существует своя полемика: совместное использование этих терминов вполне можно обосновать, так термин «легализация» обладает правовым содержанием, а «отмывание» демонстрирует его синонимичность с международно-правовой терминологией. При этом предложения об отказе в использовании термина «легализация» высказываются многими учеными. Позиция таких авторов объясняется тем, что термин «отмывание» будет больше и четче раскрывать суть самого феномена (явления), а также соответствовать международной терминологии. Кроме того, такое правовое юридическое определение для противоправных действий придает преступлению некий «юридически признаваемый оттенок», что неуместно для незаконных действий. К слову сказать, использование исключительно термина «отмывание» будет соответствовать сущности рассматриваемого явления по следующим направлениям:

1. Деяние осуществляется (реализуется) путем утаивания источника происхождения (получения) такого дохода с помощью реальных цифровых и материальных фиксаций.

2. Создание видимой законности деятельности, с помощью которой происходит основной прирост теневого капитала.

3. Сокрытие лиц, формирующих фундамент незаконным извлечениям и провоцирующие процесс легитимации материальных благ.

4. Уклонение от законного поддержания пополнения государственных доходов, выражаемое в сознательной неуплате доходов, которые в свою очередь влекут невосполнение государственной казны.

5. Осуществляется постоянный контроль за такими денежными средствами и создаются необходимые благоприятные условия для последующего их использования.

6. Все вышеперечисленные действия способствуют в итоге дальнейшему применению нелегальных доходов в законной предпринимательской деятельности или иных сделках.

Указанные действия также можно рассматривать и как конкретные задачи злоумышленников, направленные на достижение конечной цели – легальное использование доходов, полученных преступным путем. При этом реализация одной отдельной задачи без совокупного основополагающего воплощения всех вышеперечисленных действий не способно воплотить в жизнь ключевую идею. Именно в этом и

заключается сложность совершения данного противоправного действия – отмывания преступных доходов.

Литература

1. Шашкова А.В. Зарождение понятия «легализация» (отмывание) доходов, полученных преступных путем // Право. 2017. № 4.

2. Президентская комиссия США по организованной преступности / President's, Commissionon Organized crime. Theeach connection, 1984.

3. URL: http://base.garant.ru/3109374/.

4. URL: http://base.garant.ru/3110420/.

5. Денисов И.К. Понятие легализации (отмывания) денежных средств или много имущества в отечественном уголовном праве // Адвокат. 2011. № 4.

6. Коротков А.П. Преступления в сфере экономической деятельности как угроза экономической безопасности России. М., 2002.

Губченко Елизавета Сергеевна,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Зарубежный опыт организации деятельности полиции по противодействию экстремизму

Экстремизм сегодня – это проблема, затрагивающая основные сферы общественной жизни (политическую, социальную, экономическую, религиозную) практически всех государств мира. Его негативное влияние обуславливается международным характером распространения; радикальными способами осуществления (от национальной и религиозной розни до нарушения общегосударственного порядка и др.), а также вовлечением широких слоев населения в экстремистскую деятельность.

Необходимость преодоления угрозы экстремизма требует разработки комплекса правовых и организационных механизмов выявления, пресечения и предупреждения экстремистских проявлений, а также оптимизации внутригосударственного и международного взаимодействия.

Считаем, что изучение положительного зарубежного опыта регулирования системы противодействия экстремизму и разработка на его основе рекомендаций для совершенствования отечественного законодательства и практики его реализации – это необходимая составляющая альтернативного поиска путей противодействия экстремизму субъектами профилактики.

Возможность использования позитивной практики функционирования зарубежных правоохранительных (полицейских) органов, противодействующих экстремизму и его проявлениям,

опосредована: общим предметом правоохранительной деятельности – противодействие экстремизму; наличием сходных условий для формирования правовой основы противодействия экстремизму (например, модельного законодательства государств-членов СНГ); существованием тенденций развития системы полицейских органов (например, в постсоветских странах); взаимопроникновением наиболее эффективных подходов к борьбе с экстремизмом, связанных со спецификой его проявлений.

Нам представляется целесообразным рассмотреть опыт противодействия экстремизму в США, Франции, Германии, некоторых странах постсоветского пространства (Узбекистан, Таджикистан, Казахстан).

В частности, опыт США включает: создание при полицейских управлениях города и штата координационных советов, в которые входят представители этнических и религиозных общин; выделение специальных проблемных групп (из числа экстремистско настроенной молодежи), их дальнейшее компрометирование и разобщение; формирование специальных полицейских оперативных групп, способных осуществлять силовые и процессуальные действия в отношении экстремистов, в том числе и применять некоторые меры принуждения (аресты, допросы) без санкции судебных или следственных органов; включение в штат полицейских департаментов специальных сотрудников, которые осуществляют мониторинг интернет-ресурсов, являющихся одновременно и аналитиками, агентами под прикрытием; поддержание общественных программ, направленных на предотвращение радикализации молодежи из афроамериканцев и других национальных меньшинств [1; 2].

Полицейские силы Франции направили свою деятельность в противодействии экстремизму на: усиление контроля в отношении лиц, прибывающих на ее территорию, с целью установления их связей с террористическими и другими преступными организациями (например, упрощена процедура проверки лиц, со стороны которых, по мнению французских правоохранителей, может исходить угроза общественному порядку и безопасности); высылку иностранцев в случае волнений в стране, если у властей есть основания полагать, что их присутствие будет небезопасным для граждан; стимулирование участников экстремистских групп к добровольному отказу от совершения противоправных действий, изобличение других членов таких группировок и др.

Особенности деятельности полицейских структур Германии заключаются в: создании специальных подразделений полиции для: выявления потенциальных экстремистов, а также контроля за поведением представителей ультраправых кругов (проведением обысков в местах их собраний, скрытым наблюдением за их связями и т. п.); осуществлении интенсивного обмена полицейской информацией, ее анализ, оценка и

обработка для принятия соответствующих тактических и стратегических решений; обеспечении тесного взаимодействия между оперативными и наружными службами в ходе профилактических операций [3].

Еще одним важным направлением в организации детальности полиции по противодействию экстремизму является международное сотрудничество, призванное осуществлять тесное и профессиональное взаимодействие между государствами в частности по вопросам противодействия экстремизму.

В данном контексте, например, в государствах с повышенной трудовой миграцией (Таджикистан, Узбекистан) профилактические мероприятия, связанные с противодействием экстремизму, направлены на разъяснение работодателям, предоставляющим рабочие места иностранцам, основных признаков экстремистских проявлений, включение в адаптационные курсы для мигрантов антиэкстремистской тематики, соответствующее юридическое консультирование в стране проживания лиц, убывающих за рубеж для осуществления трудовой деятельности [4].

В свою очередь в законодательстве некоторых государств при определении полномочий полиции в области противодействия экстремизму применяется формулировка «…в пределах своей компетенции принимают профилактические меры, направленные на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих экстремистской деятельности, а также осуществляют уголовное преследование лиц, совершивших преступления, связанные с экстремизмом, и иные полномочия в соответствии с законодательством» [5].

Рассматривая опыт Казахстана в сфере противодействия экстремизму, необходимо отметить, что закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» определяет, что «…ОВД Республики Казахстан осуществляют оперативно-розыскную деятельность, исполнительные и распорядительные функции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также в соответствии с законодательством Республики Казахстан осуществляют выдворение из Республики Казахстан иностранцев и лиц без гражданства, которые своими действиями создают угрозу или наносят ущерб безопасности общества и государства» [6]. В деятельности казахстанских правоохранительных органов также предусмотрена возможность установления административного надзора за лицами, осужденными за преступления экстремистской и террористической направленности, а полномочия отдельных подразделений полиции, осуществляющих административную деятельность, регламентируются инструкциями о работе соответствующих служб.

Таким образом, с целью использования положительного зарубежного опыта, предлагается внести изменения в приказ МВД России от 29.03.2019

№ 205, дополнив Инструкцию по исполнению УУП служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке:

Раздел I Общие положения, п. 10. Участковый уполномоченный полиции при выполнении на обслуживаемом административном участке задач, указанных в пункте 9 настоящей Инструкции, в пределах компетенции участвует в следующих мероприятиях:

п. 10.5. Взаимодействие с сотрудниками подразделений уголовного розыска, центра по противодействию экстремизму, следствия, дознания, ГИБДД, подразделений ЭБиПК, по вопросам миграции и другими подразделениями охраны общественного порядка, а также осуществляет обмен информацией с оперативными подразделениями ОВД, имеющей оперативную значимость в выявлении, предупреждении и пресечении правонарушений и преступлений, в том числе по лицам, придерживающихся радикальной деструктивной идеологии.

В заключение хотелось бы отметить, что важное значение для развития межгосударственного сотрудничества в области противодействия экстремизму имеют: разработка межгосударственных программ противодействия экстремизму; обмен положительным опытом борьбы с данным явлением и информацией, имеющейся в ведении государства; организация и участие в международных научно-практических конференциях, семинарах, встречах с участием сотрудников правоохранительных органов, представителей правительства всех уровней, организаций и общественности; подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров для подразделений, противодействующих экстремизму; осуществление совместных мероприятий по выявлению и пресечению правонарушений экстремистской направленности на международных площадках.

Литература

1. Сериков А.В. Опыт противодействия молодежному экстремизму в Германии, США и Великобритании: сравнительный анализ // Философия права. 2017. № 4 (83).

2. Буткевич С.А. Досвід США щодо запобігання та протидії легалізації доходів, одержаних злочинним шляхом // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2008. Т. 21 (60). № 1.

3. Брюхнов А.А., Вакуленко Н.А., Щербаченко А.К. Положительные аспекты зарубіжного опыта противодействия экстремизму // Юристъ-Правоведъ. 2016. № 1 (74).

4. URL: http://eurasia174.ru/index.php/expert/2129-ekstremizm-v-srede-migrantov-pobedit-sistemnaya-profilaktika.

5. URL: http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10700203; http://www.cisatc.org/7919; http://www.cisatc.org/1289/135/155/282/8957.

6. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30004865#pos=86.

Деревянская Татьяна Павловна,
кандидат юридических наук,
Фроликова Диана Витальевна,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Генезис института освобождения от уголовной ответственности в российском законодательстве

Институт освобождения от уголовной ответственности имеет достаточно длительный пусть своего становления и развития. Так, уже законодательству Древней Руси известны некоторые нормы, отдаленно напоминающие нормы рассматриваемого института. В частности, Русская правда уже содержит в себе отдельные положения об освобождении от уголовной ответственности в связи с раскаянием [1, с. 70].

Производя анализ исторического пути его закрепления в законодательстве, можно выделить два основных подхода. Первый подход относится к XIX-XX вв., на которые приходятся времена Российской империи. К этому моменту как такового института освобождения от уголовной ответственности не существовало, однако уже была сформулирована острая необходимость в его законодательном закреплении.

Исторически первым законодательным закреплением норм освобождения от уголовной ответственности и наказание по праву можно считать Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Так, ст. 160 данного нормативного акта закрепляла, что основаниями выступают смерть виновного, а также «примирение с обиженным», а также по срокам давности. При этом, как указывалось, такие основания подразумевали именно освобождение от наказания, дословно закрепляя: «Наказаніе вовсе отмъняется: …» [2, с. 311].

Следует отметить, что данный институт крепко закрепился в вышеуказанном нормативном акте. Этому свидетельствует то, что, несмотря на внесение поправок в 1866 г. и 1885 г., основания освобождения от уголовного наказания и ответственности все еще закреплялись. Следует учесть, что определяющим в упорядочивании норм института освобождения от уголовной ответственности стала реорганизация уголовного законодательства и принятие Уголовного уложения 1903 г. [3, с. 69]. В отличие от ранее упоминавшихся актов, уложение закрепляло в качестве основания освобождения от уголовной ответственности и наказания лишь давность совершенного проступка (ст. 68).

Становление нового советского общества ознаменовало и новый виток в развитии уголовного законодательства, а, следовательно, и новый этап развития института освобождения от уголовной ответственности. Стоит сказать, что первые принимаемые документы советской власти не

предусматривали абсолютно никаких норм института освобождения от уголовной ответственности. Такими документами выступали Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. [4, с. 279].

С развитием советского государства принимались и в дальнейшем основополагающие документы в области уголовного права, которые уже меняли подход в пользу закрепления норм освобождения от уголовной ответственности. Такие документы, как УК РСФСР 1922 г. [5, с. 39], Основные начала уголовного законодательства СССР и Союзных Республик 1924 г. [6, с. 128], а также вновь принятый в соответствии с ранее названным документом УК РСФСР 1926 г. [7, с. 482] содержали одно основание – освобождение от уголовной ответственности, а именно сроки давности.

При том, что перечень оснований освобождения от уголовной ответственности был достаточно ограничен, наряду с этим был достаточно широкий круг оснований освобождения от наказания в современном понимании данных норм.

Стоит также упомянуть, что существовал такой способ освобождения от уголовной ответственности, как издание подзаконных нормативных актов, которые более углубленно регламентировали ту или иную область уголовно-правовых отношений. Ярким примером могут послужить отдельно взятые постановления и декреты, которые издавались для отдельно взятого конкретного случая освобождения от уголовной ответственности. Так, Декрет СНК РСФСР от 4 марта 1920 г. «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях» [8, с. 41] предполагал, что соответствующие комиссии по делам несовершеннолетних имели в своей компетенции право решать направлять ли соответствующие материалы на несовершеннолетнего в суд либо не направлять. По сути, такое включение в перечень полномочий вышеуказанных комиссий позволяет говорить о том, что в их компетенцию и входило решение вопроса об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности. На наш взгляд, такая позиция не являлась достаточно верной, так как суд, являясь отдельным незаинтересованным органом, мог объективно оценить все имеющиеся материалы и разрешить вопрос об уголовной ответственности. Данный путь решения был бы более непредвзятым. Аналогичную позицию мы наблюдаем при рассмотрении Постановления Государственного Комитета Обороны СССР от 16 января 1942 г. № 1156 «О сдаче трофейного оружия». Данный документ отмечает, что от уголовной ответственности могут быть освобождены лишь жители освобожденных районов, которые сдали оружие в течение 24 ч.

Подводя итог по данному периоду времени, а именно периоду становления советской правовой системы в мирное и военное время, можно с уверенностью констатировать, что система норм института освобождения от уголовной ответственности так и не была в полной мере

сформирована. Достаточно большие сложности применения разрозненных норм были обусловлены отсутствием четкого законодательного закрепления указанного института в источниках уголовного права. Регламентация деятельности по освобождению от уголовной ответственности была практически полностью отдана подзаконным нормативным актам, которые не имели определенной систематизации и отточенной практики их применения.

Ситуация меняется в послевоенное время, в период, когда страна уже оправилась от военной разрухи и голода. Изменения в первую очередь ознаменовались принятием Основ уголовного законодательства СССР и Союзных Республик 1958 г. [9, с. 117]. В контексте института освобождения от уголовной ответственности необходимо отметить, что данный нормативный акт не только расширил перечень оснований освобождения от уголовной ответственности, но и закреплял отдельную статью 43 «Освобождение от уголовной ответственности и наказания». Указанная статья содержала такое основание как утрата лицом либо совершенным им деянием общественной опасности. Следует отметить, что ранее такого основания закреплено нигде не было, что, несомненно, является шагом вперед на пути становления отечественного уголовного закона.

Следующий виток в развитии института освобождения от уголовной ответственности можно считать с принятием Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. [10, с. 258]. В новом УК, наряду с уже имеющимися нормами об освобождении от уголовной ответственности по срокам давности, также были включены принципиально новые основания, в частности освобождение в связи с передачей дела в товарищеский суд, а также в связи с передачей виновного на поруки (ст. 51). Окончательная систематизация норм рассматриваемого института была достигнута к 1990-м годам. При этом перечень оснований также был дополнен. К его числу добавились также привлечение к административной ответственности, передача материалов на рассмотрение товарищеского суда, а также на рассмотрение комиссии по делам несовершеннолетних в соответствующих случаях, передача лица на поруки трудовому коллективу либо общественной организации.

Таким образом, уголовное законодательство СССР подготовило достаточно прочную базу для формирования уголовного законодательства республик, входящих в его состав. Окончательное формирование института освобождения от уголовной ответственности можно пронаблюдать лишь к концу 1990-х гг. Принятый в 1996 г. и ныне действующий УК РФ предусматривает достаточно обширный перечень оснований освобождения от уголовной ответственности, которые заключены как в Общей, так и в Особенной частях кодекса. Перечень, который изначально был введен законодателем в УК РФ 1996 г., был дополнен Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ. В указанный

перечень также вводится основание освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.

Литература

1. Российское законодательство X–XX веков. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М., 1984.

2. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года // Российское законодательство X–XX веков. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. М.: Юрид. лит., 1988.

3. Уголовное уложение 1903 года // Уголовное уложеніе. Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. С. Петербургъ: Изданіе Сенатскjq Типографіи. 1903.

4. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 года // Собр. узаконений РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.

5. УК РСФСР 1922 года // Собр. узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

6. Основные начала уголовного законодательства СССР и Союзных Республик 1924 года // Собр. законодательства СССР. 1924. № 24. Ст. 205.

7. УК РСФСР 1926 года // Собр. узаконений РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

8. О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях: декрет СНК РСФСР от 4 марта 1920 г. // Собр. узаконений РСФСР. 1920. № 13. Ст. 83.

9. Основ уголовного законодательства СССР и Союзных Республик 1958 года // Ведомости Верхов. Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 6.

10. УК РСФСР 1960 года // Ведомости Верхов. Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

Евсикова Елена Витальевна,
кандидат юридических наук,
Крымский филиал
оссийского государственного университета правосудия

Некоторые проблемы привлечения к административной ответственности в сфере нарушения общественного порядка

Важнейшее место по объему и многообразию решаемых органами ОВД задач занимает административная деятельность, которая регламентируется нормами административного и административно-деликтного права.

Несмотря на то, что КоАП РФ [1] был принят 30 декабря 2001 г., проблемы привлечения к административной ответственности сегодня

продолжают оставаться актуальными и востребованными, обращают на себя внимание многих ученых-представителей разных регионов нашей большой страны, а одной из основных проблем, требующих научного осмысления и принятия принципиального решения, – это высокая интенсивность внесения изменений в КоАП [2, с. 73].

Проблема повышенного внимания ученых и практиков к институту административной ответственности заключается в том, что анализ административно-деликтной ситуации РФ и ее субъектов свидетельствует об ухудшении и росте количества совершенных административных деликтов.

Так, в 2017 г. в суды общей юрисдикции РФ поступило 6 540 001 административное дело [3, с. 108]. Однако в 2018 г. – 7 055 780 административных дел, из которых возвращено для устранения недостатков – 505 786 дел, всего рассмотрено 7 033 723 дела, привлечено к административной ответственности 5 943 053 лица [4].

Таким образом, анализ статистических данных показывает, что даже при наличии всех элементов состава правонарушения правоприменительным органам не всегда удается обеспечить соблюдение и реализацию принципов неотвратимости и соразмерности [5, с. 79–80] административного наказания и административной ответственности.

В соответствии с ч. 1 ст. 27.3, ч. 1 ст. 28.3 КоАП РФ, п. 11 ч. 1 ст. 12, п. 8 ч. 1 ст. 13, п. 5 ч. 2 ст. 14 Федерального закона «О полиции» [6] в компетенцию сотрудников полиции входит составление протоколов об административных правонарушениях.

Однако при привлечении к административной ответственности в административной деятельности ОВД сохраняется тенденция увеличения количества прекращения производства по делам об административных правонарушениях в связи с истечением сроков привлечения к административной ответственности, в силу неправильного оформления административных материалов сотрудниками ОВД и возвращением административного материала на доработку.

В то же время к числу наиболее распространенных нарушений общественного порядка является деяние, предусмотренное ст. 20.21 КоАП РФ.

Напомним, что решения по делам об административных правонарушениях, связанных с появлением в общественных местах в состоянии опьянения, вправе выносить как должностные лица ОВД (при принятии решения о наложении наказания в виде административного штрафа), так и судьи (в случае рассмотрения вопроса о применении к правонарушителю наказания в виде административного ареста).

Однако при составлении протоколов об административных правонарушениях не выясняются в полном объеме сведения о привлечении правонарушителя к административной ответственности в прошлом и об имеющихся неуплаченных штрафах; делается неправильная (ошибочная)

квалификация правонарушений; делаются грамматические и синтаксические ошибки; протокол заполняется неразборчивым почерком, не позволяющим установить личность лица, в отношении которого он составлен, и другую информацию о совершенном деликте; при рассмотрении дел не учитывается повторность совершения аналогичных правонарушений; решения выносятся без учета смягчающих и отягчающих обстоятельств, предусмотренных КоАП; в протоколе об административном правонарушении в графе информация о совершенных правонарушениях вносится не в полном объеме либо отсутствует полностью; в протоколе не указывается информация о разъяснении лицу, привлекаемому к административной ответственности его прав и обязанностей; при внесении в протокол изменений отсутствует подпись лица, в отношении которого составлен протокол, либо такие изменения вносятся другим должностным лицом, а не тем, которое составило протокол об административном правонарушении, что также является грубым нарушением и причиной отправления административного материала на доработку.

Однако административно-деликтное законодательство Республики Крым составляет не только КоАП РФ, но и Закон РК № 117-ЗРК/2015 [7], реализация которых на практике затруднена рядом объективных причин [8, с. 47–49].

Следует отметить, что протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных статьми 2.1 и 7.2 Закона РК № 117-ЗРК/2015, уполномочены составлять должностные лица ОВД. В случае если передача этих полномочий предусматривается соглашениями между федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, и высшим исполнительным органом государственной власти Республики Крым о передаче осуществления части полномочий.

Вместе с тем указанные договора на сегодняшний день так и не заключены, что значительно затрудняло и делало невозможной практическую реализацию положений статей 2.1 и 7.2 Закона РК № 117-ЗРК/2015, рискуя оставить их мертвыми и неработающими на практике, а, следовательно, права граждан на тишину и покой и на общественный порядок – не защищенными.

Однако в силу внесения изменений и дополнений в Закон РК № 117-ЗРК/2015 протоколы по указанным правонарушениям также уполномочены составлять должностные лица исполнительного органа государственной власти Республики Крым, проводящего государственную политику и осуществляющего функции по нормативно-правовому регулированию, контролю в области гражданской обороны, предупреждения чрезвычайных ситуаций межмуниципального и регионального характера, стихийных бедствий и ликвидации их

последствий, организации тушения пожаров и проведения аварийно-спасательных работ, обеспечения безопасности людей на водных объектах, создания территориального страхового фонда документации. Однако сегодня составлен всего 1 протокол по факту приставания к гражданам в общественных местах в г. Армянске, но в силу неправильного составления протокола лицо, виновное в совершении указанного правонарушения, так и не было привлечено к административной ответственности.

При этом материалы по делам об административных правонарушениях по аналогичным составам для рассмотрения и принятия соответствующих решений об административном аресте или обязательных работах в суды не направляются.

Таким образом, к проблемам привлечения к административной ответственности относится не столько нестабильность и изменчивость административно-деликтного законодательства, сколько ошибки, допускаемые при его применении на практике, что значительно затрудняет эффективность его реализации и достижение главной цели – предупреждение совершения административных деликтов.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.

2. Актуальные проблемы административного права: учеб. пособие для бакалавров и магистров / под. ред. М.И. Никулина. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018.

3. Евсикова Е.В. Проблемы теории и практики института административной ответственности // Евразийский юридический журнал. 2018. № 10 (125).

4. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891.

5. Руденко А.В. Соблюдение принципов соразмерности наказания и индивидуализации наказания при привлечении к административной ответственности // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2016. № 4 (25).

6. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

7. Об административных правонарушениях в Республике Крым: Закон Республики Крым от 25 июня 2015 г. № 117-ЗРК/2015 [Электронный ресурс]. URL: http://rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_256272.pdf.

8. Евсикова Е.В. Актуальные проблемы законодательства Республики Крым об административных правонарушениях // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сб. статей по материалам Всерос. науч.-практ. конф.: в 3 ч. 2017.

Евтушенко Инна Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Кража электронных денежных средств: вопросы квалификации

Количество преступлений, совершенных в форме мошенничества (статьи 159–159.6 УК РФ) в 2018 г., по сравнению с аналогичным периодом прошлого года снизилось на 3,5% и составило 215 036 преступления, из них раскрыто – 57,4 тыс. (20%). Число предварительно расследованных преступлений данного вида увеличилось на 2,8%, составив 53 208 деяний, из которых по 42 684 (+1,2%) преступлениям уголовные дела направлены в суд. Доля мошенничества не изменилась и составила 10,8 % в общей структуре преступности. Доля преступлений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий составила – 174 674 (+92,8%), из них раскрыто – 43 362 преступлений (25%).

По итогам 11 месяцев 2018 г. наибольший рост мошенничеств наблюдается в Ленинградской области (на 437; +47,4%), Республике Крым (на 842; +45,3%), Новосибирской области (на 1 808; +44,8%) [1].

Общественная опасность и распространенность мошенничеств очень велика, особенно с развитием науки и техники, повышением образовательного уровня криминально активной части населения. Официальными органами отмечается многократный рост как фактов несанкционированных банковских операций (за 2015 г. – 6,7 раз) [2], так и количества мошенничеств.

Новеллой стало введение в ч. 3 ст. 158 УК РФ квалифицирующего признака, пункт «г» – кража с банковского счета, в отношении электронных денежных средств.

Кроме того, распространение и совершенствование новых средств безналичных расчетов и платежей, появление электронных денег, ежегодный рост Интернет-торговли вынудило законодателя выделить такой вид мошенничества по ст. 159^3 УК РФ как «с использованием электронных средств платежа».

Сходство названных выше составов преступлений в виду внесения изменений в УК РФ Федеральным законом от 23.04.2018 № 111-ФЗ породило как у правоприменителей, так и у ученых больше вопросов, чем ответов.

Анализ приговоров, вынесенных по данным преступлениям, совершенным после 4 мая 2018 г., показал, что основная масса деяний квалифицируется органами следствия и судами по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Видимо этим и объясняется незначительное снижение доли мошенничеств в общей структуре преступности по итогам 2018 г.

Рассмотрим более подробно именно вопросы квалификации совершаемых дистанционных хищений денежных средств.

Статья 158 ч. 3 п. «г» – кража, «совершенная с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств». Данное преступление должно обладать как общими характерными признаками кражи, так и специфическими, квалифицирующими. Рассмотрим такие признаки кражи, которые отличают ее от мошенничества.

Определяющими признаками объекта кража является ее предмет. Им может быть только чужое имущество, обладающее как физическими, так и юридическими признаками имущества. Деньги как вид имущества в РФ могут иметь как наличную форму, так и безналичную согласно ФЗ «О национальной платежной системе» [3]. Безналичные денежные средства появляются через посредничество наличных денег. При этом предметом кражи не могут быть имущественные права, в том числе и криптовалюты. Так осуществляется хищение безналичных денег с банковского счета.

Другой разновидностью предмета в п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ являются электронные денежные средства. Они также используются при осуществлении безналичных расчетов. Электронные денежные средства – «это безналичные денежные средства в рублях или иностранной валюте, учитываемые кредитными организациями без открытия банковского счета и переводимые с использованием электронных средств платежа» в соответствии с Федеральным законом № 161-ФЗ. Данные средства отображаются на особом консолидированном счете, который используется различными платежными системами (PayPal, WebMoney, QIWI, Яндекс-Деньги и др.) и электронными средствами платежа (кредитными, дебетовыми, предоплаченными картами телефонии, электронными проездными картами, подарочными картами). Электронные денежные средства могут формироваться за счет: наличных или безналичных средств физического лица; перечислений от юридического лица; аванса за услуги связи. То есть и электронные деньги, хоть и опосредованно, но обладают физическим признаком вещи как предмета хищения и могут быть предметом кражи.

Второй отличительной особенностью кражи с объективной стороны преступления, отличающей ее от мошенничества, является способ – тайное изъятие чужого имущества. Тайным признается хищение в отсутствие потерпевшего, или хоть и в присутствии потерпевшего или иных лиц, но которые не осознают факта незаконного противоправного безвозмездного изъятия чужого имущества.

Если банковская карта предъявляется уполномоченному сотруднику банковской или торговой организации, после чего производится

идентификация владельца карты, который вводит указанного сотрудника в заблуждение относительно правообладания данной картой и денежными средства на ее счету, то такие действия должны быть квалифицированы как мошенничество. Если же злоумышленник использует заранее похищенную или поддельную банковскую карту для снятия наличных денег в банкомате, то такое деяние является кражей, так как обмануть можно только человека, но не машину [4].

Именно поэтому квалифицирующий признак совершения кражи с банковского счета может иметь место только при хищении безналичных и электронных денежных средств путем их перевода в рамках применяемых форм безналичных расчетов в порядке ст. 5 ФЗ «О национальной платежной системе». Таким образом, кража денежных средств посредством банкомата должна рассматриваться как обычное хищение денег, наделенных физическим признаком, а не квалифицированное. Если же данные действия были совершены в телекоммуникационном пространстве и перевод данных денежных средств, связанных с их изъятием и присвоением виновному, осуществлялось с помощью перевода денежных средств с одного счета на другой, то тогда следует квалифицировать действия виновного по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ [5].

Таким образом, анализ имеющихся приговоров, вынесенных после внесения п. «г» в ч. 3 ст. 158 УК РФ показал, что по данному пункту суды чаще всего квалифицируют безналичные хищения денежных средств с помощью сервиса «Мобильный банк».

Также большое распространение получили такие способы хищения с использованием бесконтактной оплаты банковскими картами на кассах магазинов, АЗС, которые судами также квалифицируются как кражи с банковского счета.

Полагаем, что уголовно-правовое воздействие на регулируемые отношения должно отличаться эффективностью и достигать поставленных целей – устранение или нейтрализация угроз как внутренней, так и внешней национальной безопасности, снижение уровня преступности в обществе, повышения уровня защищенности личности, общества и государства от преступлений. И при внесении изменений в законодательство инициаторам поправок просто необходимо использовать системный подход. В противном случае предполагаемый эффект вообще не достигается. Совершаемые преступные деяния просто «переходят» из одной строки статистического отчета в другую, либо приводит к обратному эффекту – не зная, как правильно квалифицировать посягательства, органы следствия стараются вообще не принимать такие заявления или давать им заведомо неверную оценку. Такие несовершенства законодателя периодически пытается «поправить» Верховный Суд РФ. Однако план внесения изменений в уже принятые

рекомендации совершенно не совпадает с частотой и количеством вносимых изменений в УК.

Литература

1. URL: https://мвд.рф/reports/item/16053092/.
2. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в УК РФ (в части усиления уголовной ответственности за хищение денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств)» // СПС «КонсультантПлюс».
3. О национальной платежной системе: Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. Например, приговор Ефремовского районного суда (Тульская область) от 24 сентября 2018 г. по делу № 1-112/2018 // ГАС «Правосудие».
5. См. подробнее: Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 8 ноября 2018 г. № 22-6651/2018 // СПС «КонсультантПлюс»; приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти (Самарская область) от 26 сентября 2018 г. по делу № 1-365/2018 // ГАС «Правосудие» и др.

Еремеев Денис Викторович,
кандидат юридических наук, доцент,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Некоторые пути усовершенствования профориентационной работы органов внутренних дел (на материалах Республики Крым)

ОВД в РФ являются, безусловно, одной из самых больших по численности правоохранительных систем нашего государства, в связи с чем обеспечение их профессиональными сотрудниками является не легкой задачей, стоящей перед кадровыми службами МВД России.

С трансформацией милиции в полицию и принятием в связи с этим соответствующих нормативно-правовых актов, в первую очередь Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ, значительно возросли требования к гражданам, желающим поступить на службу в ОВД.

В настоящее время в число квалификационных требований к должностям в ОВД входят требования к уровню образования, стажу службы в ОВД или стажу (опыту) работы по специальности, профессиональным знаниям и навыкам, состоянию здоровья сотрудников ОВД, необходимым для выполнения обязанностей по замещаемой должности [1].

С целью отбора и подготовки для ОВД высококлассных специалистов в структуре МВД России существует система ведомственных образовательных учреждений.

Однако, по моему мнению, поиск будущих кандидатов на службу в ОВД, их первоначальная проверка и определенная подготовка должны проводиться еще на стадии их обучения в средних образовательных учреждениях, причем не только в выпускных классах, что в настоящее время уже осуществляется сотрудниками ведомственных образовательных учреждений, а значительно раньше.

Исходя из этого, возникает закономерный вопрос – как же это сделать? Лично мне в данном случае сразу вспоминается поговорка: «Все новое – это хорошо забытое старое». Эту поговорку вполне можно применить и к некоторым позитивным тенденциям, наблюдаемым в последнее время в сфере подготовки кадров для ОВД РФ.

Многие люди старшего поколения еще помнят, что в СССР существовала целая система суворовских училищ, в которые принимали мальчиков с 10 лет и обучали в дальнейшем еще 7 лет, давая при этом среднее образование, и, самое главное, готовили для вооруженных сил и правоохранительных органов проверенных, относительно хорошо подготовленных, профессионально ориентированных выпускников, которые в подавляющем большинстве в дальнейшем связывали свою жизнь с военной или правоохранительной службой.

В наше время в суворовские училища со сроком обучения 3 года могут поступать несовершеннолетние граждане РФ в возрасте не старше 15 лет (по состоянию на 31 декабря года поступления), окончившие 8 классов общеобразовательного учреждения в году поступления, имеющие направление кадрового аппарата соответствующего ОВД РФ по месту регистрации кандидата, годные по состоянию здоровья, отвечающие требованиям профессионального психологического отбора. Следует при этом отметить, что дети сотрудников ОВД и еще ряда категорий граждан имеют право поступить в данные образовательные учреждения вне конкурса при условии положительной сдачи вступительных испытаний.

На сегодняшний день в системе МВД России действуют 6 суворовских военных училищ (Астраханское, Грозненское, Елабужское, Новочеркасское, Санкт-Петербургское, Читинское) и Самарский кадетский корпус [2], которые еще со школьной скамьи готовят кандидатов для поступления в ведомственные образовательные учреждения ОВД. Однако выпускников вышеуказанных учреждений явно не хватает для обеспечения набора во все вузы МВД России.

Естественно, что оптимальным решением проблемы поиска и соответствующей подготовки будущих абитуриентов для ведомственных образовательных учреждений системы МВД в целом и Крымского филиала Краснодарского университета МВД России в частности, было бы создание

в Республике Крым суворовского военного училища МВД России. Так как, например, выпускники единственного действующего на территории Крыма суворовского училища (Севастопольское президентское кадетское училище) практически все в дальнейшем поступают в Черноморское высшее военно-морское училище. Также не решает данную проблему деятельность ГБОУ Республики Крым «Кадетская школа-интернат «Крымский кадетский корпус», в который ежегодно поступает всего до 70 кадетов выпускников 9-х классов средних образовательных школ, так как большинство его выпускников в дальнейшем поступают в учебные заведения Министерства обороны РФ [3].

Конечно, создание такого образовательного учреждения в Крыму дело не быстрое, потребует серьезных капитальных вложений со стороны государства в лице МВД России и вообще данная идея требует более глубокого изучения и финансово-экономических расчетов. Из-за этого возникает следующий закономерный вопрос – как и где кадровым подразделениям МВД России подобрать для поступления в ведомственные учебные учреждения достаточное количество абитуриентов (желательно здоровых, хорошо физически подготовленных, образованных, а главное профессионально ориентированных на дальнейшее длительное продолжение службы в ОВД)?

Как я уже указывал выше, определенная работа в направлении поиска достойных кандидатов для поступления в ведомственные учреждения МВД России проводится сотрудниками кадровых аппаратов самих образовательных учреждений. Например, сотрудниками Крымского филиала Краснодарского университета МВД России регулярно, не менее двух раз в году, проводятся «Дни открытых дверей» на территории филиала. Также сотрудники филиала ежегодно принимают участие в республиканской «Ярмарке вакансий», на которой представляют наше учебное заведение. Кроме того, проводится профориентационная работа со школьниками выпускных классов практически во всех регионах Республики Крым и г. Севастополя.

Хотелось бы обратить также внимание на такое направление профориентационной работы ОВД, как создание и в дальнейшем оказание помощи в организации деятельности в средних образовательных школах «полицейских» кадетских классов. Следует отметить, что в данном направлении МВД по Республике Крым уже накоплен определенный положительный опыт. Так, в Симферопольской школе № 28 в 2018 г. под патронатом МВД по Республике Крым был создан уже второй специализированный «полицейский» кадетский класс, ученики которого проходят обучение по профильному правоохранительному образовательному курсу [4].

Также, по моему мнению, кадровым аппаратам ОВД с целью подбора достойных абитуриентов для вузов МВД России следует обратить

на активно создающиеся в ряде регионов России, в том числе и на территории Республики Крым, казачьи кадетские корпуса, в которых обучающихся заранее готовят к военной или правоохранительной службе.

Подводя итог можно сделать вывод о том, что, несмотря на то, что кадровыми аппаратами ОВД хотя и проводится определенная профориентационная работа, она по-прежнему требует дальнейшего усовершенствования.

Литература

1. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.
2. URL: https://32.мвд.рф/folder/6738710.
3. URL: https://kril-kkk.ru/.
4. URL: https://82.мвд.рф/presscenter/Fotoarhiv/кадеты-присяга.

Еремеев Сергей Геннадьевич,
кандидат психологических наук, доцент,
Сибирский юридический институт МВД России

Возможности формирования компетентности сотрудников органов безопасности и правопорядка

Внедренный в ходе реформы образования, проводимой в России, компетентностный подход позволяет говорить о возможности формирования компетенций сотрудников полиции при всех формах обучения. Кроме того, расширительное понимание возможностей формирования таких компетенций позволяет утверждать, что они формируются и вне процесса обучения, в ходе профессионального становления сотрудников органов безопасности и правопорядка, включенных в непрерывный процесс работы с личным составом и посредством саморазвития.

Компетентность, в свою очередь, может пониматься как общность нескольких компетенций, сформированных в достаточной степени. Некоторые авторы связывают компетентность лишь с образованием, сопоставляя ее с результатом этого образования. Мы полагаем, что следует более широко понимать данный термин, поскольку получение образования вряд ли можно считать итогом формирования компетенций, скорее это основа их дальнейшего развития в процессе профессионального становления. Сформированная в ходе получения образования компетенция должна выступать как некоторый потенциал или ресурс личностного роста.

В современной научной психологической и педагогической литературе представлены различные видовые классификации компетентности [4], это можно объяснить возросшей потребностью понимания данного феномена, а также востребованностью изучения данной проблемы. Наиболее часто в классификациях встречаются такие виды компетентности как профессиональная, управленческая, коммуникативная, социальная и т. д. Полагаем, что наиболее актуальными для профессиональной сферы сотрудника полиции являются профессиональная и социальная компетенции.

Формирование данных компетенций начинается в процессе получения образования в образовательных организациях, либо в ходе профессионального обучения (профессиональной подготовки), являющейся обязательной при поступлении на службу [3]. В ходе развития компетенций происходит изменение личностно-психологических характеристик обучаемых, накапливаются знания, формируются профессиональные навыки и умения, система ценностных ориентаций и установок.

Содержательно социальная компетентность представлена следующими элементами: знание и понимание социального окружения, включая как общество в целом, так и отдельные социальные институты; осознание себя как структурного элемента социальной реальности, понимание своего места и роли в общественных отношениях; социальная активность, как возможность реализовать себя в социальной среде, преодолевать возникающие трудности, решать определенные задачи и т. д.

К элементам профессиональной компетентности следует отнести: понимание структуры и содержания профессиональной деятельности, ее значимость в общественных отношениях; осознание себя как субъекта профессиональной деятельности, понимание своих особенностей, сильных и слабых сторон, потенциальных возможностей профессионального совершенствования; осознание себя как субъекта, включенного в систему профессиональное общение, ориентирующегося в особенностях коммуникативной субкультуры. Представленные структурные элементы предполагают наличие соответствующих им знаний, умений и навыков.

Рассматривая сотрудников органов безопасности и правопорядка в контексте сформированности профессиональной и социальной компетентности, следует говорить о преданности долгу, достаточной мотивации, позволяющей нести службу, а также получать удовлетворение от нее, активная направленность на профессиональный рост, вплоть до профессионального мастерства, личностный рост, участие в подготовке и становлении молодых сотрудников как собственным примером, так и посредством определенных приемов.

Особое внимание следует уделять становлению ценностных и нравственных ориентаций сотрудников органов безопасности и правопорядка. Находясь в экстремальных условиях службы, сотрудник

испытывает значительные психоэмоциональные перегрузки, может подвергаться неправомерному психологическому, а в некоторых случаях даже физическому воздействию со стороны криминального элемента [2]. Несформированность обозначенного компонента может повлечь отказ от принципов деятельности сотрудника органов безопасности и правопорядка, совершение действий, противоречащих интересам службы, а в крайних случаях увольнение со службы или совершение преступления. Для недопущения подобных ситуаций процесс формирования компетентности сотрудника органов безопасности и правопорядка должен быть направлен как на формирование определенного профессионального сознания, так и выработку эталонов поведения в сложных или связанных с риском для здоровья или жизни ситуациях. Это позволит в ситуации дефицита времени или недостатке информации действовать согласно норм закона и профессионального этикета.

Отдельного внимания заслуживает формирование готовности к определенным лишениям, связанным с осуществлением профессиональной деятельности в системе органов безопасности и правопорядка. Этому способствует четкое понимание специфики профессиональной деятельности и служебной дисциплины.

По нашему мнению, формирование компетенций сотрудников органов безопасности и правопорядка должно осуществляться последовательно, при этом следует выделить несколько этапов:

1. Определение целей, задач и приоритетных направлений развития органов безопасности и правопорядка.
2. Определение компетенций, необходимых сотрудникам для достижения этих целей.
3. Диагностика и оценка имеющихся у личности компетенций и возможностей их дальнейшего развития.
4. Формирование перечня знаний, умений и навыков, необходимы для реализации таких форм поведения, которые необходимы для реализации поставленных целей.
5. Соотнесенная оценка реально складывающейся ситуации в правоохранительной сфере с идеальной и, соответственно, оценка наличествующих компетенций относительно идеально необходимых.
6. Планирование и реализация поэтапного и поуровневого обучения, обеспечивающего достаточное развитие необходимых компетенций у сотрудников.

Рассматривая данные этапы, следует констатировать, что деятельность по формированию компетенций требует реализации на различных управленческих уровнях.

К примеру, на уровне МВД определены ведущие направления работы с кадрами:

1. Цели, основные принципы и направления кадровой политики.

2. Задачи и содержание работы с кадрами.

3. Задачи и содержание организационно-штатной работы.

4. Задачи и содержание профессиональной подготовки кадров.

5. Задачи и содержание кадровой политики в сфере морально-психологического обеспечения.

6. Задачи и содержание кадровой политики в сфере укрепления служебной дисциплины и законности, профилактики коррупционных правонарушений среди личного состава.

Обозначенные генеральные направления работы на местах, реализуются посредством групповой и индивидуальной работы, а также посредством совершенствования организационно-управленческой системы [1].

Подводя итог, следует отметить, что процесс формирования компетентности сотрудников органов безопасности и правопорядка является сложным, многогранным и постоянным. Специфика деятельности, личностно-психологические особенности каждого сотрудника требуют реализации разнообразных подходов. Выстроенная в органах безопасности и правопорядка система работы с кадрами позволяет в должной мере решать задачу по формированию соответствующей компетентности сотрудников, при этом следует отметить, что изменчивость условий службы, социально-политические условия, научные достижения требую постоянного совершенствования и адаптации подходов и методов к формированию компетентности сотрудников.

Литература

1. Бурцева Е.В. Технология формирования профессиональной компетентности сотрудника ОВД средствами развития самоуправления // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2005. № 2 (24).

2. Еремеев С.Г. Психология права: учеб. пособие. Омск, 2014.

3. Еремеев С.Г. Профессиограмма и ее значение в образовательном процессе // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXI междунар. науч.-практ. конф. Красноярск, 2018.

4. Лобжанидзе Г.И. К вопросу о совершенствовании методической системы профессионального образования при формировании переговорной компетентности сотрудников ОВД // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: материалы 18-й всерос. науч.-метод. конф. Иркутск, 2013.

Ерохин Роман Анатольевич,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

О некоторых вопросах организации деятельности сотрудников уголовного розыска при рассмотрении сообщений о преступлениях в порядке статей 144–145 УПК РФ и принятии по ним решений об отказе в возбуждении уголовного дела

Руководство МВД РСФСР еще 30 лет назад указывало, что, несмотря на то, что выявление и раскрытие преступлений – это основные задачи всех служб, в действительности же в их решении принимают участие, в большинстве своем, только сотрудники уголовного розыска территориальных ОВД. Данное положение по прошествии долгих лет практически не изменилось, все еще остается стереотипным реагирование начальников территориальных органов МВД России на изменения, происходящие в оперативной обстановке.

Все еще бытует мнение, что задачи по рассмотрению сообщений о преступлениях и принятию по ним процессуальных решений, в том числе по выявлению и раскрытию преступлений, должны решаться лишь подразделениями уголовного розыска, что не соответствует действующему законодательству и не отвечает положениям нормативных правовых актов МВД России.

Оперативно-розыскная деятельность регламентируется Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», который в ст. 2 закрепляет в качестве ее основной задачи: «выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших». Должностные регламенты сотрудников подразделений уголовного розыска также содержат вышеуказанные нормы Закона в качестве основных обязанностей. Однако выполнение вышеуказанных задач в повседневной работе сотрудников подразделений уголовного розыска территориальных органов МВД, в частности на районном уровне, уходит на второй план и не является первостепенным. Причиной этому является сложившаяся практика регистрации дежурными частями практически 100% заявлений (сообщений), при этом основная нагрузка по их рассмотрению, согласно резолюций управленческих решений начальников территориальных органов, ложится на сотрудников уголовного розыска, входящих в состав СОГ, суточных нарядов, выполняющих таким образом процессуальные функции по рассмотрению сообщений о преступлениях в порядке статей 144, 145 УПК РФ и

принятию по ним решений об отказе в возбуждении уголовного дела при отсутствии признаков преступления.

Внимание начальников территориальных ОВД поверхностно обращено на проблемы организации распределения функциональных обязанностей по рассмотрению сообщений о преступлениях и принятию по ним процессуальных решений, редко ставятся эти вопросы на заседаниях коллегий и оперативных совещаниях.

Следует отметить, что во многих случаях итогом формального отношения к рассматриваемой важнейшей функции управления как организация взаимодействия подразделений ОВД на стадии рассмотрения и разрешения сообщений о преступлениях, становятся факты нарушения прав и свобод граждан, в том числе необоснованные отказы в возбуждении уголовных дел.

В ведомственных нормативных актах предусматривается, что руководитель территориального органа МВД России отвечает за организацию взаимодействия следователей, дознавателей, сотрудников оперативных и иных служб и подразделений при рассмотрении сообщений о преступлениях и принятию по ним процессуальных решений, выступает инициатором организации взаимодействия и поддерживает инициативу оперативных подразделений полиции.

Однако, несмотря на довольно обширные полномочия руководителя территориального органа МВД России, довольно часто имеют место случаи отсутствия должного взаимодействия между подразделениями, не отлажен взаимный обмен информацией, отмечается несогласованность при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Сложившаяся практика негативно сказывается на предупреждении и раскрытии преступлений, количестве источников оперативной информации, соблюдении принципа законности при принятии процессуальных решений, а также уровне доверия граждан к работе полиции.

Данная проблема изучалась в ходе проведения эксперимента по апробации порядка принятия процессуальных решений по сообщениям о преступлениях только следователями и дознавателями. Его результаты свидетельствуют о повышении в подавляющем большинстве органов, в которых проводился эксперимент, качества принятых процессуальных решений (снижение удельного веса отмененных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, в том числе с последующим возбуждением, уменьшение количества жалоб заявителей и представлений прокуроров). Также отмечено снижение остатка нераскрытых тяжких и особо тяжких преступлений; увеличение числа лиц, уголовные дела по тяжким и особо тяжким преступлениям о которых направлены в суд; увеличение количества расследованных преступлений прошлых лет.

По нашему мнению, следует поддержать результаты указанного эксперимента с выводом о возможности освобождения от процессуальных функций сотрудников подразделений уголовного розыска путем рассмотрения заявлений их компетенции следователями и дознавателями штатных подразделений дознания территориальных органов МВД РФ также еще и потому, что сложившаяся негативная практика противоречит правилу регулирования уголовно-процессуальных отношений, закрепленному в ст. 41 УПК РФ, которое запрещает производство дознания лицам, проводившим оперативно-розыскные мероприятия, по раскрытию данных преступлений.

На это также указано в представлении Генеральной прокуратуры РФ от 25.05.2016 № 69-21-2016, которая видит причину нарушений законности в сфере уголовно-правовой регистрации в допуске к вынесению постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела сотрудников полиции, для которых процессуальная деятельность не является основной по должности.

Практика показывает, что у 75 % сотрудников уголовного розыска на исполнении в течение месяца находится от 10 до 60, в зависимости от густонаселенности территории оперативного обслуживания, материалов доследственной проверки и столько же отдельных поручений по уголовным делам, а также материалы с отмененными постановлениями об отказе в возбуждении уголовного дела. В итоге на их рассмотрение в рамках доследственной проверки и принятие процессуальных решений сотрудники уголовного розыска ежедневно тратят до 70 % рабочего времени, что мешает им заниматься раскрытием текущих преступлений и противоправных деяний категории прошлых лет, осуществлять оперативно-профилактическое наблюдение за ранее судимыми, выявлять лиц, вовлекающих несовершеннолетних в преступную деятельность. Такое положение дел не дает возможности кардинально улучшить ситуацию в сфере раскрытия преступлений, на что в качестве приоритетной задачи было обращено внимание Президента РФ В.В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России 28 февраля 2019 г.

Недостаток опыта процессуальной работы сотрудников уголовного розыска и необходимой квалификации для принятия процессуальных решений приводит к принятию ими неквалифицированных процессуальных решений. Как следствие, по результатам проводимых служебных проверок по таким фактам, принимаются решения о привлечении виновных лиц, проводивших некачественную доследственную проверку к дисциплинарной ответственности. Данная практика формирует негативный морально-психологический настрой молодых сотрудников уголовного розыска, которые с первых дней службы ориентируются не на выявление и раскрытие преступлений, а фактически на их укрытие с целью создания видимости позитивных результатов

оперативно-служебной деятельности. Кроме этого, сложившаяся практика системных нарушений при вынесении сотрудниками уголовного розыска постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела существенно снижает уровень общественного доверия к работе полиции.

Таким образом, изменения в структуре преступности, а также изменения в законодательстве должны быть приняты во внимание руководителями территориальных органов МВД России для совершенствования устаревших и отыскания новых форм комплексного использования сил и средств для рассмотрения сообщений о преступлениях и принятия по ним процессуальных решений в порядке статей 144, 145 УПК РФ.

Заброда Дмитрий Григорьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Позитивные правовые стимулы как средство противодействия коррупции

Выступая 01.03.2018 с ежегодным посланием в Федеральном собрании, В. Путин сформулировал важнейший для ближайшего будущего нашей страны приоритет – «прорывное развитие России», основные направления реализации которого нашли свое отражение в Указе Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1].

Считаем, что важнейшей задачей гуманитарной и, в частности, юридической науки на сегодняшнем этапе развития российского социума, является выявление подлинных мотивов поведения личности, а также наиболее действенных средств усиления мотивации и непосредственно стимулирования общественно полезного, активного и законопослушного поведения субъектов права и подавления, сдерживания, ограничения – социально вредного, запрещенного, противоправного поведения.

Например, Национальным планом противодействия коррупции на 2018-2020 гг. предусмотрено: совершенствование системы запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции; обеспечение единообразного применения законодательства РФ о противодействии коррупции в целях повышения механизмов предотвращения и урегулирования конфликта интересов; повышение эффективности просветительских, образовательных и иных мероприятий, направленных на формирование антикоррупционного поведения государственных и муниципальных служащих, популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов и развитие общественного правосознания и др. [2].

К методам противодействия коррупции Президент России относит: расширение механизмов прямой демократии, раскрытие потенциала гражданской активности, который заложен в Конституции, поощрение и соревнование идей, предложений, подходов к решению задач развития; ликвидацию давления власти и правоохранительных органов на бизнес, цифровизацию системы государственного управления, повышение ее прозрачности, внедрение проектных методов работы; стимулирование заинтересованности чиновников в росте своей эффективности, их нацеленности на получение конкретного результата; стимулирование продвижения современных профессиональных кадров на государственной и муниципальной службе и др. [1].

Указанные методы носят комплексный характер. При этом наибольший эффект обеспечивается конгломерацией правовых и иных средств воздействия на коррупционные связи и отношения. Следует согласиться с мнением Т.Я. Хабриевой, указывающей, что «…правовые меры должны сочетаться с иными, неправовыми мерами противодействия коррупции, которые будут убеждать общество в ее пагубности и разрушительной силе» [3].

С учетом изложенного, предлагаем под *антикоррупционным правовым стимулом* понимать правовое побуждение лица к антикоррупционному поведению, при котором его индивидуальный интерес служит удовлетворению как личной, так и государственной (публичной, корпоративной) потребности в противодействии коррупции с доминированием последней.

Классификацию антикоррупционных стимулов предлагается осуществить с учетом характера, оказываемого ими позитивного или негативного воздействия на поведение участников соответствующих отношений, выделив «позитивные» и «негативные» стимулы.

По нашему мнению, негативные стимулы достаточно рассмотрены в теории, поэтому предлагаем акцентировать внимание на другой категории, как альтернативном способе повышения эффективности противодействия коррупции.

Так, позитивные правовые стимулы оказывают на сознание индивида побудительное воздействие, создавая благоприятные условия для само- и профессиональной реализации, развития антикоррупционной правовой активности, совершения действий, превосходящих обычные требования.

Позитивность стимулирования проявляется в обещании благ (или ненаступления нежелательных последствий), предупреждение о негативных и позитивных последствиях избранного типа поведения, подкрепленное указанием на более выгодный вариант.

Так, ст. 55 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» определяет, что за безупречную и эффективную гражданскую службу применяются следующие виды поощрения и награждения: объявление благодарности с выплатой

единовременного поощрения; награждение почетной грамотой государственного органа с выплатой единовременного поощрения или с вручением ценного подарка; иные виды поощрения и награждения государственного органа; выплата единовременного поощрения в связи с выходом на государственную пенсию за выслугу лет; поощрение Правительства и Президента Российской Федерации; присвоение почетных званий Российской Федерации; награждение знаками отличия Российской Федерации; награждение орденами и медалями Российской Федерации [4].

При этом спектр применяемых мер поощрения в сфере антикоррупционного стимулирования должен быть сужен и соответствовать усилиям, приложенным служащим для выполнения, а точнее «сверхвыполнения» требований антикоррупционных норм.

По мнению Е.В. Труниной, Т.Ф. Рузанкиной «…наиболее эффективными мерами в стимулировании антикоррупционного поведения должностных лиц таможенных органах, являются: повышение административно-правового статуса должностных лиц таможенных органов, прежде всего, в части улучшения уровня социальной защищенности и материального положения гражданских служащих таможенных органов; введение поощрительных выплат за отсутствие факта коррупции; гарантированный служебный рост при неукоснительном выполнении требований к служебному поведению, и прежде всего при отсутствии фактов совершения коррупционных деяний» [5].

Минтруд России в качестве специального поощрения лицу, способствовавшему выявлению, пресечению или раскрытию коррупционного правонарушения, предлагает установить направление благодарственного письма по месту работы или жительства, внесение в книгу почета с выдачей соответствующего свидетельства и др. [6].

Зарубежный опыт антикоррупционного стимулирования предусматривает следующие позитивные меры, влияющие на мотивацию сотрудников полиции: увеличение срока контракта на службу в полиции при отсутствии правонарушений, перевод на более престижный участок работы (или повышение в должности или звании) (Франция); внедрение схем гибкого рабочего времени, предоставление возможности выполнять часть работы вне рабочего места (Великобритания, США, Франции); создание отдельного института – службы высших чиновников, позволяющего отбирать наиболее талантливых и компетентных специалистов, ориентированных не на карьеру, а на выполняемую работу [7].

Следует уточнить, что поощрение за антикоррупционное поведение может применяться в качестве исключительной меры стимулирования, поскольку правомерное проведение для государственных, муниципальных служащих, иных лиц, выполняющих публичные функции, является их повседневной профессиональной обязанностью. В этом аспекте поощряемое антикоррупционное поведение должно носить характер заслуги, особо заслуженного поведения. По мнению Е.В. Типикиной,

«заслуженное поведение – это социально-активное, особо полезное, желательное правомерное поведение, превосходящее обычные нормативно закрепленные требования к должному, необходимому поведению, влекущее за собой применение мер поощрения и являющееся взаимовыгодным для отдельных лиц, государства и всего общества» [8].

Проявлениями антикоррупционного поведения как заслуги могут быть: предотвращение значительного вреда интересам организации, причинение которого явилось бы следствием коррупционного правонарушения; оперативное принятие правильных решений в ситуации конфликта интересов, в том числе, без учета личных интересов; активное содействие мероприятиям по предупреждению, выявлению и фиксации коррупционных правонарушений, в том числе и с использованием предусмотренных законодательством оперативно-розыскных и процессуальных механизмов; совершение действий, позитивно влияющих на имидж государственного органа, органа местного самоуправления, организации; постоянная демонстрация своего негативного отношения к коррупции, решимости информировать о таких фактах уполномоченных лиц.

Рассмотрим в качестве примеров антикоррупционное поведение сотрудников полиции, в частности отказ от получения взятки. По мнению Р.В. Полтарыгина, И.Р. Сахапова, «…отказ от получения взятки – это активная, деятельностная форма поведения сотрудника ОВД, которая выражается в информировании в установленном порядке вышестоящего должностного лица о факте обращения к нему (сотруднику) третьих лиц с целью его склонения к совершению коррупционных преступлений (в форме дачи взятки) и обязательном согласии сотрудника на организацию проведения оперативно-разыскных мероприятий в целях документирования действий взяткодателя» [9].

Анализ информации о положительных примерах профилактики коррупционных правонарушений в 2014-2019 гг. показал, что сотрудники полиции поощрялись преимущественно денежными премиями, в единичных случаях иными видами поощрений (ценным подарком, благодарностью). Основаниями поощрения сотрудников полиции назывались: отказ от получения взятки, проявленные принципиальность, честность, профессионализм, добросовестное или образцовое исполнение служебных (должностных) обязанностей, высоконравственные и профессиональные качества, четкое исполнение антикоррупционного законодательства [10].

Таким образом, стимулировались преимущественно общечеловеческие и профессиональные качества сотрудников полиции. К сожалению, характер действий полицейских, который бы свидетельствовал о приложенных ими «сверхусилиях», не конкретизировался.

Для совершенствования правового регулирования антикоррупционного стимулирования предлагается: дополнить

законодательство о государственной службе понятиями «добросовестное выполнение обязанностей», «надлежащее поведение», «высокий профессиональный уровень»; конкретизировать порядок реализации дозволений, в контексте соблюдения требований антикоррупционного законодательства; нормативно закрепить гарантии правовой защиты лиц, сообщающих о фактах коррупции, принимающих в процедурах предупреждения, выявления и пресечения коррупционных правонарушений.

Литература

1. Послание Президента Российской Федерации В. Путина Федеральному Собранию, 1 марта 2018 г. URL: http://kremlin.ru/ events/president/news/56957.
2. О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы: Указ Президента Российской Федерации от 30 июня 2018 г. № 378. URL: http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/T7fzjNWOafz18Tr8AI91 JAeq RIB34Umu.pdf.
3. Хабриева Т.Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы // Журнал российского права. 2012. № 6 (186).
4. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=219162&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.2173227146377903#00151135284927570 45.
5. Трунина Е.В., Рузанкина Т.Ф. Стимулирование антикоррупционного поведения должностных лиц таможенных органов Российской Федерации // Juvenis scientia. 2017. № 6.
6. Письмо Минтруда России от 19 марта 2013 г. № 18-2/10/2-1490 «Комплекс мер, направленных на привлечение государственных и муниципальных служащих к противодействию коррупции». URL: http://rosmintrud.ru/docs/mintrud/employment/18.
7. Тарасов М.Е. Безопасность предпринимательства: курс лекций. Электронное учебное пособие. URL: http://books.google.com/books?id= PrrxAwAAQBAJ&pg=PA201&lpg=PA201&dq.
8. Типикина Е.В. Заслуга как основание для правового поощрения: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01. Саратов, 2008.
9. Полтарыгин Р.В., Сахапов И.Р. Стимулирование антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел поощрением за отказ от взятки (опыт МВД по Республике Татарстан) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. № 14.
10. URL: https://95.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site85/document_file.pdf.

Заброда Дмитрий Григорьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Куряшкин Алексей Николаевич,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Модельная интерактивная аудитория для проведения тренингов

Обновление правовой основы деятельности службы участковых уполномоченных полиции (далее – СУУП), состоявшееся в марте 2019 г., обусловлено потребностью приведения нормативного регулирования функционирования службы в соответствие с изменениями законодательства, регулирующего деятельность полиции и профилактику правонарушений, повышения ответственности руководителей территориального органа и подразделения УУП за состояние охраны общественного порядка и профилактики правонарушений на административных участках, конкретизации полномочий УУП по выявлению и раскрытию преступлений, освобождения их от выполнения обязанностей, непредусмотренных действующим законодательством, оптимизации профилактической работы УУП, уточнения критериев оценивания результатов деятельности службы, внедрении в эксплуатацию Сервиса обеспечения охраны общественного порядка Единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России, а также дальнейшего совершенствования материально-технической базы СУУП.

В то же время основные задачи для УУП остались практически без изменений. Например, анализ положений предыдущих нормативных актов, регулирующих деятельность УУП, показывает, что в течение 27 лет выявление и пресечение правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений, в том числе связанных с насилием, а также проведение индивидуальной профилактической работы в отношении лиц, их допускающих, остается актуальным направлением работы УУП [1–3].

Более того, повышенное внимание к последствиям недостаточно эффективного профилактического воздействия на конфликтные ситуации в отдельных семьях, где совершается насилие, приводит к повышенному общественному резонансу и, иногда, к привлечению УУП к уголовной и дисциплинарной ответственности [4–5].

По нашему мнению, одной из причин такой ситуации является недостаточная сформированность у УУП навыков действовать в типовых и экстремальных ситуациях пресечения правонарушений, связанных с насилием в сфере семейно-бытовых отношений.

Для повышения качества подготовки УУП нами предлагается использовать технологии активного обучения и специальную аудиторию (полигон) для отработки соответствующих умений и навыков.

Проведенные нами исследования, анализ зарубежного опыта, личное наблюдение за организацией подготовки полицейских России и ряда других государств (Австрия, Германия, Польша, США, Украина), опросы сотрудников полиции показали, что использование различных моделирующих и имитационных методов для формирования устойчивых навыков действий сотрудников полиции, позволяет сократить срок их обучения, обеспечить возможность отработки навыков в условиях, приближенных к реальной обстановке, снизить стрессовость основания необходимых умений, а также их закрепить за счет неоднократности выполнения упражнений [6].

В результате обобщения опыта организации специализированных аудиторий (классов, полигонов, центров) нами предлагается следующие параметры (требования), которые позволят повысить эффективность формирования у УУП навыков по реагированию на факты семейно-бытового насилия.

1. Аудитория должна имитировать стандартное жилое помещение (как правило, часть однокомнатной квартиры с кухонным и санитарно-бытовым помещениями), а при наличии возможности – имитирующая жилой дом с придворовой территорией. Такие помещения оборудуются входными дверями, основными предметами обихода (в том числе некоторыми бытовыми приборами, кухонной утварью), мебелью, раздельными помещениями (кухня, жилое помещение, санитарный узел, окно).

2. Для наблюдения за отработкой навыков интерактивная аудитория оборудуется комплектом аудио- и видеофиксирующей аппаратуры, с помощью которой можно не только фиксировать ход занятия, но и осуществлять ее хранение и воспроизведение.

При этом микрофоны и видеокамеры размещаются так, чтобы обеспечить общую и узловую фиксацию хода занятия, усиливать звук, приближать изображение и др.

3. Выведение аудио-, видеоинформации рекомендуется осуществлять в другой аудитории. Разделение помещений позволяет лицам, отрабатывающим навыки, сосредоточится на выполнении тех или иных заданий, не отвлекаясь на комментарии окружающих. В свою очередь, другая часть группы оценивает ход занятия, готовит мотивированные замечания, используемые для дальнейшего группового обсуждения.

Оценка действий участников ролевой игры с позиции соответствия: требованиям нормативно-правовых актов; тактике действий на месте совершения насилия в семье; полноты анализа ситуации; правильности использования методики общения с обидчиком и правонарушителем; соблюдения требований личной безопасности; соблюдение правил взаимопомощи, взаимодействия между сотрудниками милиции; другими показателями и выработки более правильного варианта действий.

Видеоизображение передается на монитор (экран), а аудио-, видеозапись фиксируется техническими средствами с использованием компьютерных технологий.

В дальнейшем эти видеозаписи используются для совершенствования выполнения обучающимися заданий, оценивания преподавателями или представителями практических органов.

4. Основой формирования соответствующих навыков выступает ролевая игра «Действия сотрудников полиции по реагированию на семейно-бытовой конфликт», сценарии которой согласовываются с ОВД. Они учитывают ситуации, связанные с разной интенсивностью развития событий на месте семейно-бытового конфликта. Соответственно от этого зависит и тактика действий полицейских. При этом для каждого сценария предусмотрены 2 варианта действий УУП. Первый – с заранее заложенными ошибками (тактическими, процессуальными, терминологическими), а второй – правильным вариантом действий.

Например, могут использоваться такие сценарии. В первом – отрабатывались действия УУП по прекращению и фиксации психологического насилия в семье относительно женщины, которое совершается в присутствии ребенка. Во втором – тактика прекращения и фиксации физического и психологического насилия относительно женщины и ребенка, при среднем уровне агрессивности правонарушителя. В дальнейшем сценарии могут усложняться. В частности, третий предусматривает ситуацию насилия по отношению к престарелому члену семьи, имеющему физические изъяны, при нежелании женщины сообщать УУП об этом факте. В четвертом же – сотрудники полиции преодолевают злостное неповиновение агрессора, который находился в пьяном виде и не желал выполнять их законные требования. Кроме этого, внимание обращалось и на особенностях подготовки процессуальных документов по фиксации факта насилия в семье, разграничения его разновидностей, взаимодействия с органами власти, местного самоуправления и общественностью в этой сфере, действия полицейских при вхождении в жилище, привлечении понятых и др.

5. Важным элементом организации использования такой аудитории является привлечение к ролевым играм статистов, которые отыгрывают роли заявителей, пострадавших, присутствующих, соседей, свидетелей, правонарушителей и др. Ими могут быть преподаватели (стажеры на должности преподавателей), адъюнкты, приглашенные сотрудники ОВД и др.

При значительном объеме занятий с использованием такой аудитории целесообразно рассмотреть вопрос о введении в штат кафедр должностей инструкторов, на которых могут быть возложены обязанности по материально-техническому обеспечению таких занятий.

Еще одним вариантом решения этого вопроса может быть откомандирование действующих УУП в образовательные организации для участия в организации и проведении таких занятий. Такие УУП должны иметь опыт пресечения семейно-бытового насилия, а также позитивные результаты по другим направлениям работы.

6. Кроме этого, в специализированной аудитории предлагается разместить стенд с выписками из нормативных правовых актов, регулирующих деятельность полиции по пресечению семейно-бытового насилия, схемами действий сотрудников полиции в типовых ситуациях, образцами процессуальных служебных документов, составляемых по результатам действий полиции в таких ситуациях.

7. Для нормативного обеспечения функционирования интерактивной аудитории образовательной организации целесообразно принять локальный нормативный акт – Положение об интерактивной специализированной аудитории (полигоне). В структуру этого акта предлагается включать: общие положения (правовая основа ее деятельности, понятие и предназначение, субъекты мониторинга эффективности использования, как правило, группа представителей учебного подразделения образовательной организации, а также территориального ОВД); перечень целей и основных заданий; особенности организации и проведения занятий в аудитории (формирование расписания, согласование графика участия практических сотрудников ОВД, способы фиксации и оценки результатов занятий, обеспечения контроля за их проведением); обязанности преподавателей (инструкторов), участников занятий и лиц, ответственных за организацию работы аудитории; приложения (графики проведения занятий, журналы учета занятий, тесты входного и выходного контролей, критерии оценивания знаний, умений и навыков участников занятий, а также качества проведенного занятия).

8. С целью методического обеспечения готовится соответствующая учебная разработка, которая содержит организационные и методические указания для преподавателей и обучающихся, ход тренинга, в том числе сценарии ролевых игр, формы раздаточных материалов, бланки анкет, тестов и др.

Таким образом, изложенные нами общие положения организации и проведения тренингов с применением интерактивной аудитории могут быть использованы как для повышения эффективности реагирования сотрудниками полиции на факты семейно-бытового насилия, так и совершенствования методического обеспечения подготовки УУП и других сотрудников полиции в образовательных организациях системы МВД России.

Литература

1. Об утверждении Инструкции по организации работы участкового инспектора милиции: приказ МВД России от 14 июля 1992 г. № 231 // СПС «КосультантПлюс».

2. О мерах по совершенствованию деятельности участковых уполномоченных милиции: приказ МВД России от 16 сентября 2002 г. № 900 // Российская газета. 2002. № 225.

3. Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции: приказ МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 // Российская газета. 2013. № 65.

4. URL: https://meduza.io/news/2019/03/27/v-arhangelske-byvshego-uchastkovogo-obvinili-v-halatnosti-on-10-mesyatsev-ignoriroval-zhaloby-zhenschiny-kotoruyu-pozzhe-ubil-sozhitel.

5. URL: https://riamo.ru/article/354379/eks-uchastkovogo-osudili-za-halatnost-povlekshuyu-smert-5-letnej-devochki-v-serpuhove.xl.

6. URL: https://www.znak.com/2019-03-25/v_peterburge_eks_uchastkovyy_poluchil_srok_za_halatnost_sledstviem_kotoroy_stalo_ubiystvo.

7. Заброда Д.Г., Щербина А.В. Использование интерактивной аудитории в подготовке участковых инспекторов милиции к правомерным и безопасным действиям при реагировании на факты насилия в семье // Analele ştiinţifice ale Academiei «Ştefan cel Mare» a MAI al Republicii Moldova, Ştiinţe socioumane, ediţia a XI-a. 2010. Nr. 1. 2010.

Зоз Владимир Александрович,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

К вопросу о соблюдении законности и прав граждан при осуществлении оперативно-розыскной деятельности

Соблюдение прав и свобод человека и гражданина гарантирует основной закон – Конституция РФ [1]. Закрепив данное утверждение, государство принимает на себя обязательства по выполнению и охране прав граждан, закрепленных основным законом, на всех уровнях и соответственно всеми органами государственной власти.

Так, в сфере осуществления оперативно-розыскной деятельности субъектами, данная обязанность закреплена в ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [2]. В ст. 1 этого закона предусмотрено проведение оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

В условиях развития информационно-телекоммуникационных технологий в значительной степени повысилась активность и охват аудитории СМИ, различными интернет-изданиями и прочими информационными ресурсами, ведущими свою деятельность посредством использования информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Информация стала более доступной и за короткий промежуток времени распространяется на значительную часть аудитории – пользователей сети Интернет. В целях популяризации своей деятельности вышеуказанные издания используют различные PR-технологии, в том числе посредством освещения негативных фактов в деятельности правоохранительных органов. Учитывая, что оперативно-розыскная деятельность правоохранительных органов, реализуя принципы негласной деятельности и конспирации, во многом скрыта от широких масс населения, данная тема является востребованной и популярной, особенно если информация подана под острым углом критики, даже не всегда объективной, в том числе и в части нарушения прав и свобод граждан при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

В связи с этим, соблюдение законности, прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности является не только обязательным требованием законодательства РФ, но также и обязательным условием, позволяющим повысить градус доверия граждан к правоохранительным органам в целом и ОВД в частности. Необходимо отметить, что общественное мнение является одним из главных критериев оценки деятельности ОВД.

Вместе с тем необходимо обратить внимание на то, что ч. 3 ст. 55 Конституции РФ гласит о том, что в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом в необходимой для их защиты мере. Закон об ОРД предусматривает, что органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, обязаны выявлять, предупреждать, пресекать и раскрывать преступления, а также выявлять и устанавливать лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

При этом при ограничении прав человека и гражданина необходимо соблюдать такие условия, как допустимость ограничений определенных прав и свобод человека и гражданина, так как не все права и свободы человека могут быть ограничены, а преимущественно те, которые предусмотрены законодательством и ограничение которых позволяет поддерживать общественный порядок и законность. Другим условием

является соблюдение требование требований ФЗ «Об ОРД» в части оснований и условий, необходимых для ограничения прав и свобод. В данном случае определены полномочия субъектов ОРД, порядок оформления ОРМ, необходимость санкционирования их судом. Наряду с указанными условиями необходимо отметить временный характер ограничений и соразмерность, которые находят свое выражение в их применении на определенный период, период противоправной деятельности лица с учетом общественной опасности преступного деяния.

При оформлении оперативно-розыскных материалов ведомственного и судебного санкционирования на законодательном уровне не случайно установлены такие формы контроля, как ведомственный, когда на стадии утверждения мотивированных постановлений руководителями органов осуществляющих оперативно-розыскную деятельность данные руководители изучают собранные материалы, и при оформлении ОРМ судебного санкционирования, судебный контроль. Отдельно в ФЗ «Об ОРД» такое понятие, как «судебный контроль» при осуществлении оперативно-розыскной деятельности отсутствует, но, вместе с тем, при принятии решения судьей о разрешении проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан (прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, негласное обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности, транспортных средств, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, получение компьютерной информации), судья также изучает предоставленные материалы, послужившие основанием для проведения вышеуказанных ОРМ. Вынесение судьей положительного решения о проведении ОРМ судебного санкционирования только на основании ходатайства оперативно-розыскного органа, недопустимо. При необходимости судья может дополнительно затребовать материалы относительно оснований проведения ОРМ и полномочий руководителя оперативно-розыскного органа и т. д. за исключением сведений, указанных в ФЗ «Об ОРД».

Отдельно следует указать на осуществление прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью, который, как правило, осуществляется уже после или в процессе проведения ОРМ. В данном случае основной задачей прокуратуры является проверка законности проведения ОРМ, а также соблюдение прав и свобод человека и гражданина, в данном случае надзор не имеет цели вмешательства в оперативно-розыскную деятельность подразделения.

Таким образом, наблюдается некая многоуровневая система контроля и за оперативно-розыскной деятельностью оперативно-розыскных подразделений на стадии подготовки к проведению ОРМ.

Учитывая вышеизложенное, следует прийти к закономерному выводу, что нарушение порядка и процедуры оформления и проведения

оперативно-розыскных мероприятий, несоблюдение оснований и условий их проведения негативно влияет на состояние законности в сфере оперативно-розыскной деятельности и тем самым ущемляет права и свободы человека и гражданина. Следует также отметить, что организацию, формы и методы проведения оперативно-розыскных мероприятий оперативное подразделение избирает самостоятельно, но, вместе с тем, процедуру их оформления необходимо соблюдать в строгом соответствии и в той последовательности, которая установлена ФЗ «Об ОРД» и ведомственными нормативными актами.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.

2. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

3. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

4. Маслов А.А. Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел в современных условиях: монография. М., 2014.

Зорин Григорий Сергеевич,
Шишина Елена Александровна,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Характеристика личности преступника, вовлеченного в незаконный оборот наркотиков

Эффективное противодействие преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков связано с изучением признаковой характеристики данного вида преступлений, позволяющих выделить преступные деяния из социальной действительности с целью документирования преступных фактов и лиц. Одним из компонентов признаковой характеристики является характеристика личности преступника, вовлеченного в незаконный оборот наркотиков.

Особой проблемой в настоящее время является то, что незаконный оборот наркотиков – разновидность организованной преступности, уходящей корнями в интернет-пространство с разветвленной сетью потребителей и сбытчиков. Тщательно конспирируя свою преступную деятельность, механизм совершения преступления постоянно видоизменяется, отводя внимание правоохранителей от хорошо налаженных каналов сбыта.

Однако каким бы не был продуманным способ сбыта, участие человека неминуемо на той или иной стадии процесса незаконного оборота наркотиков. В виду чего в вопросах противодействия наркопреступности определенно играет роль личности преступника с присущими ему особенностями.

Развитие информационных технологий привело к изменению оперативно-розыскной характеристики преступлений, в том числе и лиц, участвующих в незаконном обороте наркотиков. Традиционным стало общение в закрытых социальных группах, размещение на сайтах, посещаемых наркоманами, инструкций по правилам поведения при задержании сотрудниками полиции, способам сокрытия информации об источнике приобретения и хранения наркотических средств и многое другое. Сбыт наркотиков осуществляется через сайты (Smale.org, Tapki.org и т. д.), где наркоман может анонимно заказать наркотик, воспользовавшись электронной платежной системой, такой как QIWI или Яндекс кошельки, после чего получить фото места, где была сделана закладка и координаты геолокации.

Теперь в числе умений наркопреступника часто присутствуют знания в сфере компьютерных технологий, навыки общения с использованием социальных сетей, мессенджеров, нередко известны особенности электронных платежных систем, приемы и способы обналичивания денежных средств, использование возможностей прокси-серверов, интернет-ботов и т. д.

Особенности личности наркопреступности применительно к России связаны с тем, что в основном в преступную деятельность вовлечены люди молодого возраста. В настоящее время наблюдается рост количества участников из числа несовершеннолетних. Прежде всего, это объяснимо возрастными особенностями, присущими молодежи (маргинальность, неспособность критически мыслить, максимализм, лабильная психика, природная любознательность, желание самоутвердиться, стремление к подражанию и т. д.). Особенностью сегодняшнего дня является и то, что в незаконный оборот наркотиков вовлечены не только уголовные элементы и лица, традиционно входящие в группу риска, но и категории населения, ранее составлявшие позитивное ядро общества (государственные служащие, студенты и др.) [1, с. 1–2]. Указанной категорией лиц зачастую движет корыстный мотив совершения преступлений. При расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, их отношение к содеянному нейтральное, практически каждый задержанный объективно не оценивал значение и опасность противоправной деятельности, не придавал внимания суровой уголовной ответственности, предусматривающей долгие годы заключения в местах лишения свободы. Особенностью является и то, что около 95% осужденных совершили преступление впервые.

Нередко особенностью личности наркопреступника является наличие заболевания – наркомания, которое, во-первых, оказывает влияние на его психологию, поведение, мировоззрение, а во-вторых, делает такого преступника более удобным для управления при осуществлении преступных замыслов. Им присущ своеобразный образ мышления, то есть определенная зацикленность, которая в проективных методиках проявляется, как оригинальность мышления (где и как достать, украсть, кому, кого и как обмануть), вместо чувств приходят примитивные эмоции (кайф и облом) и поведение, напоминающее голодного волка в клетке.

У наркозависимого преобладает низший уровень личности, биологически обусловленная подструктура (возрастные, половые свойства психики, врожденные свойства типа нервной системы и темперамента), проявляющаяся в неспособности регуляции собственных импульсов. Индивидуальные особенности психических процессов, то есть проявление памяти, восприятия, ощущений, мышления, зависящих от врожденных факторов, сначала замедляются, затем останавливают свое развитие, а далее разрушаются в течение времени принятия наркотиков.

У наркозависимого с изменением доминирующих потребностей, интересов, склонностей, убеждений, идеалов, мировоззрения меняется и направленность личности. Направленность наркозависимых лиц с доминирующими наркотическими мотивами уже имеет измененные протекания: ценностные ориентации, привязанности, симпатии (антипатии), вкусы, склонности, присущие ему до наркозависимости – утрачиваются, снижаются потребности, психические и поведенческие расстройства вследствии употребления наркотика, теряют смысл самосохранение, продолжение рода [2, с. 183–184]. Все направлено на наркотик, имеющий основной смысл жизни и связанные с ним переживания. Когда у наркомана нет наркотиков, он лишен положительного эмоционального состояния и это приводит к психическим деформациям, что побуждает к действию поиску возможности добыть наркотик. Таким образом, наркомания выступает не только одной из самых главных причин наркотической преступности, но и причиной совершения преступлений общеуголовной направленности, прежде всего краж, нередко и грабежей.

В целом, какая-то часть наркозависимых в силу психологических качеств и черт личностей не желает совершать преступления, поэтому, чтобы заработать на дозу наркотика они активно занимаются их сбытом и распространением среди таких же, как они сами, по более высокий цене, чем покупают.

На сегодняшний день сбыт наркотика коренным образом изменился. Наркотические средства распространяют посредством закладок на станциях метро, в общежитиях, лесных массивах, общественных парках, заброшенных строениях, проемах стен глухих подворотен, за решетками

вентиляции лифтовых шахт, на кладбищах за похоронными плитами, в почтовых ящиках, за справочными или информационно-рекламными щитами или в подъезде. Иногда закладки приклеиваются скотчем в коре поваленных деревьев или крепят на магните к металлической поверхности пожарных щитов, находящихся за торговыми центрами, все чаще используя способ бесконтактной передачи – «закладки».

При использовании доставки «товара», осуществляемого так называемым способом «закладка», курьер оставляет оплаченный заказ в тайнике. Об оставленном товаре покупатель оповещается с помощью мессенджера или иным способом в виде фотографии обусловленного места или привязки к координатам местоположения.

Несмотря на видимую простоту распространения наркотических средств, это все-таки хорошо продуманная организованная преступная деятельность с четким распределением ролей. Как правило, типичная сеть представлена так: склад-изготовитель, организатор, кассир, менеджер по региону (оператор или куратор), курьер, закладчик. Самым низшим звеном в этой группе являются закладчики. К закладчикам особенных требований не выдвигают. Получив от него согласие, сначала проверяют его на распространении наркотиков с небольшим весом. Впоследствии с ростом доверия к нему пропорционально растет и вес наркотиков, предназначенных для распространения, или меняется его ролевое участие в преступной группе. В ходе расследования они не выдают своих подельников, в том числе из-за страха за свою жизнь и жизнь близких, редко сотрудничают со следствием, не оказывают содействия в раскрытии преступления, немногословны на допросах. При этом часто обжалуют приговоры, ссылаясь на провокации со стороны сотрудников правоохранительных органов [3, с. 5–6].

Что же касается личности организатора наркобизнеса, то она обладает наибольшей социальной опасностью и недостаточно изучена. Представляется, что к таким лицам относятся как преступные авторитеты, являющиеся руководителями существующих во всех крупных городах России преступных сообществ, возникших в том числе на этнической основе с целью профессионального занятия наркобизнесом, так и не имеющие криминального прошлого организаторы подпольных химических лабораторий по изготовлению высокодоходных синтетических наркотиков [5, с. 179–180].

В целом знание личности преступника позволяет не только повысить эффективность превентивных мер по предотвращению преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, но и своевременность, качество противодействия наркопреступности. Сегодня с наркопреступностью способны бороться интеллектуально развитые сотрудники правоохранительных органов, имеющие навыки не только оперативно-розыскной деятельности, но и уверенные знания в сфере компьютерных

технологий. Соразмерность применяемых мер будет зависеть как от личности преступника, так и его ролевого участия в преступной деятельности. Соответственно наибольшую общественную опасность представляют лица, осуществляющие полный цикл незаконного оборота наркотиков, начиная с производства и заканчивая продажей по сравнению с одиночками и разрозненными группами.

Литература

1. Бочарова А.С., Антонович И.В. Наркопреступность среди несовершеннолетних: тенденции, факторы, меры предупреждения // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 9.
2. Афамготов Э.М. Характеристика личности лиц, употребляющих наркотики и лиц, участвующих в незаконном обороте наркотических средств. Краснодар, 2008.
3. Сердюк А.А. Наркотизм и глобальная сеть Internet. Краснодар, 2018.
4. Комиссарова Я.В., Шитов А.А. К вопросу о личности типичного преступника, осуществляющего контрабанду наркотических средств и психотропных веществ // Российский следователь. 2017. № 7.
5. Кромова А.Я. Проблема контрабанды наркотиков в зонах российской центрально-азиатской границы // Марийский юридический вестник. 2012. № 9.

Зырянов Игорь Валерьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Концептуальные основы стратегии национальной безопасности Российской Федерации по противодействию экстремизму

Борьба с проявлением экстремизма в современном обществе весьма актуальна, тем более, что РФ – это многонациональное государство, в настоящий момент проживает более 180 национальностей. На постоянной основе проживает 7 наций (русские, татары, украинцы, чуваши, башкиры, армяне, чеченцы).

Безусловно, экстремизм является одной из форм приверженности к определенным антисоциальным взглядам на основе видоизмененной религии, которые разрушают основу конституционного строя любого современного государства и несут угрозу национальной безопасности. Поскольку последователи такой «религии» переписывают религиозные

каноны исходя из собственных радикальных взглядов на социальные и другие общественные нормы.

На расширенном заседании Совета безопасности В. Путин подчеркнул, что экстремизм способен кардинально разбалансировать политическую, экономическую и социальную систему. По его мнению, наиболее опасен и для общества и для государства такой вид экстремизма, как национализм, религиозная нетерпимость, политический экстремизм, каждое преступление такой направленности (как правило, резонансное, отвратительное само по себе) может спровоцировать массовые нарушения общественного порядка и с этим трудно не согласиться [2].

Стратегия национальной безопасности РФ до 2025 г. рассматривает экстремизм как одну из глобальных угроз укрепления государственного единства и целостности России, сохранения этнокультурной самобытности ее народов [1]. При этом ряд исследователей приходит к выводу о том, что наиболее опасным видом экстремизма является национализм, религиозная нетерпимость, политический экстремизм, и это находит свое подтверждение в ряде стран СНГ, например, в современной Украине, которой, к сожалению, присущи все эти разновидности так называемых «крайних взглядов».

На одном из заседаний Совета безопасности В. Путин отметил, что в настоящий момент времени экстремизм пропагандируется с помощью глобальной информационной среды. Основной аудиторией которой является подрастающее поколение, в силу своей неопытности вовлекаемое в различные религиозные организации экстремистской направленности.

Одним из приоритетов в стратегии противодействия экстремизму является профилактическая работа с подрастающим поколением. Одним из векторов должно стать открытие повсеместно досуговых центров, расширение деятельности патриотических общественных организаций, например, под патронажем Министерства обороны – военно-патриотическое движение юнармия. Данное движение юнармейцев образовано по инициативе министра обороны России С. Шойгу в целях улучшения патриотического воспитания молодежи. Видится необходимость в создании таких патриотических движений и другими министерствами, ведомствами, например, ранее под патронажем МВД СССР существовали «юные помощники милиции», деятельность которых, помимо оказания помощи милиции, способствовала формированию правового поведения подростков и улучшению имиджа МВД в целом.

Необходимо отметить, что экстремизм во всех своих градациях может привести к нарушению внутригосударственных межнациональных отношений. Благодаря этому может возникнуть угроза нарушения основы конституционного строя и межконфессионального согласия.

Количественный показатель внешних и внутренних проявлений экстремистской деятельности неуклонно повышается. К первым

проявлениям, агрессивного поведения, относится создание и функционирование различных незаконных международных радикальных конгломератов в целях дестабилизации общественного порядка и безопасности в РФ. Данные незаконные объединения включены в Перечень общественных и религиозных объединений, иных некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности», их в России насчитывается более 60, и этот перечень не является исчерпывающим [3].

Ко вторым проявлениям относится деятельность различных религиозных течений, некоммерческих общественных организаций и физических лиц. Данные субъекты экстремистской деятельности пытаются воздействовать на внутриэкономические, политические и социальные процессы, протекающие в государстве, посредством вербовки различных по своему возрасту, социальной принадлежности, отношению к религии как граждан РФ, так и иностранцев.

Очередным фактором экстремистских угроз является попытка заново «переписать» историю в целях возрождения тоталитарных государств на основе национализма, переходящего в фашизм. Фальсификация российской истории в настоящее время на ценностно-смысловом уровне – процесс, призванный разрушить культурно-историческую основу нашего государства, возможности формирования гражданской идентичности, уничтожить защитные механизмы и средства адаптации общества к вызовам современности. По своей сути это явление может быть приравнено к ведению экстремистской деятельности – с теми же целями и задачами, но осуществляемой другими средствами и методами [4].

Одним из наиболее наглядного примера фальсификация российской истории является ее «искажение» на «незалежной» и в ряде прибалтийских стран, где подчас предатели родины, пособники оккупационных властей и прочие асоциальные элементы становятся народными героями (например, С. Бандера), получают различные денежные компенсации, напрямую связанные с «русофобией», и вполне достойную пенсию.

Ряд европейских стран пошел еще дальше, например, бельгийская парламентская партия DeFI и ряд журналистов сообщили, что спустя почти 75 лет после Второй мировой войны Германия продолжает выплачивать ежемесячные пенсии бывшим солдатам «Ваффен-СС», которые проживают в некоторых европейских странах, в частности Бельгии и Великобритании. Однако комитет по иностранным делам парламента Бельгии рассмотрел резолюцию, которую представили депутаты Оливье Мейнген, Стефан Крузньер, Вероник Капрас и Даниэль Сенесаэль, и призвал правительство Германии немедленно прекратить выплаты и опубликовать полный список получателей. Размер

«гитлеровских пенсий» колеблется от 425 до 1275 евро. В документе указано, что 28 бельгийцев получают пособия, согласно доктрине Адольфа Гитлера, принятой еще в 1941 г. Она предоставляет права на получение немецкого гражданства и пенсионного обеспечения иностранцам, которые принесли клятву верности Третьему рейху, а также тем, кто служил в рядах «Ваффен-СС» [5].

Поводя итоги выше обозначенным аргументам, напрашивается вывод о том, что Стратегия национальной безопасности РФ требует существенной доработки и включения помимо декларативных положений конкретного механизма их реализации.

Литература

1. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утв. Президентом РФ 28 ноября 2014 г. № Пр-2753 // СПС «КонсультантПлюс».

2. http://www.kremlin.ru/events/president/news/47045.

3. https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_экстремистских_организаций,_публикуемый_Министерством_юстиции_России.

4. Результаты проекта «Политико-психологический анализ политического сознания современной российской молодежи: механизмы трансляции социальной и исторической памяти» по государственному контракту № 16.740.11.0694 от 8 июня 2011 г. в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009-2013 гг.».

5. https://www.kp.ru/daily/26946.5/3997575/.

Иванов Святослав Игоревич,
кандидат юридических наук, доцент,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

О роли взаимодействия в организации проведения оперативно-розыскных операций органов внутренних дел

Взаимодействие (координация, согласование действий, усилий) – один из основных принципов оперативно-розыскной тактики. Взаимодействие предполагает координацию и согласование усилий ОВД и их оперативных подразделений. В условиях ведения любой операции ОВД (специальной, оперативно-профилактической, оперативно-розыскной и др.) это – основной отличительный и неотделимый ее признак. По своему определению операция предполагает обязательное согласование усилий по цели, времени, месту (объектам), способам действий. Таким образом, операция пронизана идеей взаимодействия, которое организуется на всех

этапах, начиная от разработки замысла и плана и до ее завершения. Обязательным требованием является постоянное внимание вопросам взаимодействия со стороны руководства, старших оперативных групп и рядовых участников, принятия немедленных мер к восстановлению взаимодействия, если оно в результате каких-либо обстоятельств было утрачено. Именно на идее постоянного взаимодействия зиждется сущность операции, поскольку осознание всеми ее участниками того, что любое ошибочное действие или бездействие любого из них может свести на нет усилия многих, является побудительным мотивом к усилению личной ответственности.

Одним из основных факторов, влияющих на результативность оперативно-розыскной деятельности подразделений «является качество организации взаимодействия с другими правоохранительными органами, их оперативными аппаратами, следственными подразделениями, государственными органами власти и управления, а также с другими субъектами, с которыми возникает потребность во взаимодействии. Проблема организации взаимодействия оперативных подразделений всегда была в центре внимания практиков и ученых, исследовавших пути повышения эффективности оперативно-розыскной деятельности органов и подразделений внутренних дел» [1, с. 62].

Различным аспектам организации взаимодействия в ОВД в последние годы уделялось внимание в работах В.М. Атмажитова, А.Г. Бакунчева, Д.А. Баландина, И.Ю. Бесаева, А.В. Бецкова, С.В. Виноградова, Н.П. Голяндина, А.И. Грищенко, Ю.Т. Деревягина, Ю.В. Дубко, Н.Н. Гапановича, А.Н. Калюжного, Л.М. Карнеева, А.И. Кривенко, В.Е. Лаухина, А.Ф. Майдыкова, Н.И. Мартиновича, А.В. Осинцева, В.Г. Пядышева, П.Н. Саклакова, А.С. Самоделкина, Р.Н. Слепцова, Д.Д. Стронского, О.Б. Трошина, В.Н. Чаплыгиной, А.А. Чувилева и др. Вместе с тем вопросы организации взаимодействия непосредственно при ведении оперативно-розыскных операций остаются мало исследованными.

Слово «взаимодействие» определяется как: 1) взаимная связь явлений и 2) взаимная поддержка. Взаимодействие войск – согласованные действия войск при выполнении боевой задачи [2, с. 78]. Применительно к оперативно-розыскной деятельности взаимодействие органов, осуществляющих ОРД, определяется А.С. Самоделкиным, «как основанное на законодательных и ведомственных нормативных актах сотрудничество, совместную или согласованную деятельность оперативных подразделений указанных органов, осуществляемую в пределах их полномочий и направленную на решение задач ОРД» [3, с. 46]. По мнению Ю.В. Дубко, «под взаимодействием следует понимать комплекс совместных или согласованных по цели, времени, месту действий двух или более субъектов (органов, служб, подразделений и т. п.) для решения задач, требующих

совместных усилий, проводимых на основе законов и подзаконных актов присущими взаимодействующим субъектам силами, средствами и методами» [4, с. 627].

Применяемый в качестве синонима термин «координация» в управленческом смысле имеет более широкое значение, «поскольку распространяется не только на действия субъектов, … но и на их целевые установки» [3, с. 44]. Управленческая функция координации заключается в обмене информацией для объединения усилий по достижению общей цели, она свидетельствует о взаимной заинтересованности субъектов в этом объединении. Следовательно, координация присуща процессу внешнего взаимодействия.

Для ОВД и их оперативных подразделений внешнее взаимодействие необходимо с другими субъектами ОРД, силовыми ведомствами, органами государственной власти, СМИ, населением. Внутреннее взаимодействие устанавливается между ОВД, их оперативными подразделениями, как в повседневной деятельности, так и при ведении операций, в том числе и оперативно-розыскных операций (далее – ОРО). Вместе с тем при ведении ОРО и других операций (например, контртеррористических) с привлечением различных заинтересованных органов требуется согласование действий их оперативных подразделений, которое в отношении такой ОРО является также внутренним взаимодействием.

В зависимости от поставленных целей, масштаба операции, привлекаемых сил и средств, уровня управления, взаимодействие может осуществляться на тактическом, оперативном и стратегическом уровнях.

В ходе любой операции приходится организовывать, уточнять, поддерживать и восстанавливать утраченное взаимодействие между различными подразделениями и отдельными участниками. Эти вопросы должны требовать постоянного внимания руководителя ОРО, группы управления, старших оперативных и иных подразделений, принимающих участие в операции. Утрата взаимодействия в ходе действий должна рассматриваться как совершенно нетерпимая и требующая принятия неотложных мер по его восстановлению. Каждый начальник, старший группы, рядовой участник должны немедленно реагировать на утрату взаимодействия, принимать меры к его восстановлению, докладывать непосредственному начальнику, когда восстановление взаимодействия невозможно своими силами. Эта обязанность является уставной для любого командира (начальника), она закрепляется в типовых оперативных планах, но, к сожалению, не закреплена в отношении ОРО, поскольку таких нормативных документов еще не существует.

Оперативно-тактическое взаимодействие всех сил и средств, привлекаемых к ОРО, обеспечивается временным подчинением старших всех оперативных, обеспечивающих и других групп одному органу управления – руководителю операции и его группе управления,

выполняющей в данной операции роль штабного подразделения. Необходимыми условиями для организации и поддержания взаимодействия являются: единое понимание всеми старшими оперативных групп замысла и плана операции; единое понимание всеми участниками ОРО содержания задач, способов совместных действий по их выполнению; постоянный контроль за поддержанием взаимодействия, внесение своевременных корректив в план и своевременное реагирование на доклады подчиненных об утрате взаимодействия, когда они не в силах восстановить его. Отличительной чертой ОРО от других операций, осуществляемых ОВД, является соблюдение мер конспирации при доведении задач до исполнителей. Одной из форм доведения задач является инструктаж непосредственно перед действиями в ходе очередного этапа операции, когда достигается максимальное ограничение числа сотрудников, посвящаемых в цели операции. Чтобы добиться принципа «каждый информирован только в части его касающейся», можно рекомендовать проведения инструктажа в несколько стадий. Например, на первой инструктируются старшие групп, на второй старшие групп инструктируют свои группы и т. д. Важно, чтобы этот процесс прошел в сжатые сроки и способствовал достижению конспирации.

Вопросы, рассматриваемые на инструктаже, должны включать: решаемые задачи; порядок их выполнения по месту (объектам) и по времени; тактические способы совместных действий (в данном случае кроме ОРМ должны рассматриваться оперативная установка, блокирование, оперативный захват (силовое, как правило, зашифрованное задержание) и т. д.; организация связи и взаимной информации (при необходимости – применение переговорных таблиц для конспирации связи); организация взаимного опознавания, оповещения, целеуказаний; сигналы взаимодействия и управления. В масштабных операциях необходимо согласование действий по месту, времени подразделений, осуществляющих всестороннее обеспечение ОРО [4, с. 641].

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы.

Оперативно-розыскная операция является именно той организационной формой оперативной деятельности ОВД, для которой в наибольшей степени свойственно взаимодействие всех ее участников. Мысль о постоянном поддержании взаимодействия, согласовании всех действий по цели, способу, месту (объектам), времени красной нитью проходит сквозь всю ткань операции от разработки замысла, плана, до практического их осуществления.

Взаимодействие – неотъемлемый определяющий признак ОРО, поскольку игнорирование его всегда приводит к неудаче и, зачастую, к тяжелым негативным последствиям.

Литература

1. Музеев А.И. Внутреннее взаимодействие органов внутренних дел по борьбе с бандитизмом // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. № 3.

2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: ООО «А ТЕМП», 2006.

3. Самоделкин А.С. Взаимодействие оперативных подразделений как элемент координации оперативно-розыскной деятельности // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 2.

4. Дубко Ю.В. Управление органами внутренних дел в особых условиях: монография. Луганск: РИО ЛАВД, 2004.

Ищенко Илья Викторович,
Крымский филиал
Российского государственного университета правосудия

Категория «общественная опасность деяния», как критерий компетенции мирового судьи по уголовным делам

По замыслу законодателя, «целью мировой юстиции является максимальное приближение правосудия к населению» [1, с. 7]. Передача в компетенцию мирового судьи определенных категорий уголовных, гражданских, административных и дел, рассматриваемых по правилам КАС, в значительной степени обосновано историческим опытом России и соответствует сложившейся мировой практике.

Применительно к уголовным делам п. 1 ч. 1 ст. 3 ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» установлено, что мировому судье подсудны уголовные дела о преступлениях, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы, подсудные ему в соответствии с ч. 1 ст. 31 УПК РФ.

Отправным критерием, использованным законодателем для определения компетенции мирового судьи по уголовным делам, стал срок наказания.

Аналогичный критерий, согласно ч. 1 ст. 15 УК РФ, устанавливающий категорию преступлений в зависимости от их характера и степени общественной опасности, положен законодателем для определения преступлений небольшой тяжести, то есть умышленных и неосторожных деяний, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает трех лет лишения свободы.

Следует отметить, что ч. 1 ст. 31 УПК РФ содержит изъятия из перечня преступлений небольшой тяжести, определенных в ч. 2 ст. 15 УК РФ.

Общее количество таких изъятий содержит более 110 статей Особенной части УК РФ.

Категоризация преступлений базируется на их общественной опасности, что, по мнению большинства ученых, является материальным признаком преступления, его сущностным параметром, потому может стать отправной точкой для некоторого обобщения указанных исключений. Оценка и анализ критериев, определяющих эти изъятия, в контексте общественной опасности деяний, в них описанных, может быть полезной для понимания как, собственно, путей развития мировой юстиции, так и достижения цели – приближения правосудия к населению.

Об органической взаимосвязи социума и конкретного этапа его развития с формированием шкалы социальных ценностей указывают многие ученые, а применительно к категории «общественная опасность» (точнее – сформированы приблизительные пределы общественной опасности) и в соответствии с этим определяются формы и методы социального контроля [2, с. 19].

Законодатель как субъект социального познания, прежде всего, усматривает наличие общественной опасности в деянии, а уже потом формулирует уголовно-правовую норму, описывающую его значимые юридические признаки. Учет социально-правовых критериев, как и значимых юридических признаков, мог бы стать отправной точкой для отнесения преступлений к компетенции мирового судьи в контексте его вовлечения в восстановительное правосудие.

Основными элементами, по мнению Л.А. Фефелова, определяющими общественную опасность деяния, являются объект посягательства и его объективная сторона [3, с. 138]. Сама же оценка общественной опасности деяния в значительной степени определяется совокупностью ценностей, выработанной на определенном этапе развития общества, что находит свое отражение, в том числе и в ч. 1 ст. 31 УПК РФ.

«Общественная опасность существует объективно, вне зависимости от воли законодателя, а это означает, что, запрещая конкретное поведение с помощью нормативного материала, законодатель учитывает общественную опасность, но не создает ее посредством правового запрета» [4, с. 42].

Изъятия из подсудности мировых судей уголовных дел подчиняются главному принципу построения Особенной части УК РФ – социальной значимости охраняемых общественных отношений. Представляется абсолютно правильной позиция законодателя, полностью исключившего из компетенции мирового судьи преступления против жизни, половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Однако дельнейшее исследование критериев, послуживших основанием для изъятий даже в рамках одного видового объекта, бывает достаточно затруднительно. С учетом небольшой общественной опасности

этих деликтов, сложно определить ориентиры, которые послужили критерием для такой выборки.

В главе 19 УК РФ видовым объектом являются конституционные права и свободы человека и гражданина. Из подряд расположенных статей 146-148 УК РФ первые две отнесены к рассмотрению федеральных судов, а ст. 148 УК РФ включена в компетенцию мирового судьи. Единственный критерий, который отличает первые две статьи от ст. 148 УК РФ, является причинение крупного ущерба, то есть экономическая составляющая как фактор, определяющий повышенную степень общественной опасности деяния. Однако насколько корректен такой подход? Оскорбление религиозных чувств верующих может стать толчком к возникновению серьезной социальной напряженности и содержит не меньшую общественную опасность.

Близкий подход, вероятно, использует законодатель при исключении преступлений, предусмотренных главой 22 УК РФ. Большая часть преступлений, исключенных законодателем из компетенции мирового судьи и определяемых, как небольшой тяжести, предусматривает в качестве наиболее тяжкого вида наказания лишения свободы, срок которого, как правило, не превышает двух лет. По-видимому, определяющей стала совокупность таких критериев: видовой объект уголовно-правовой защиты – сфера экономической деятельности и совершение деликта специальным субъектом. Например, ч. 1 ст. 174, 2, ч. 1, 2 ст. 174.1, 2, ч. 1 ст. 194, ст. 195, ст. 198, ч. 1 ст. 199, ч. 1 ст. 199.1, ч. 1 ст. 199.2, ст. 199.3, ч. 1 ст. 199.4 и некоторые другие, хотя и относятся к преступлениям небольшой тяжести, однако не могут рассматриваться мировым судьей в соответствии с ч. 1 ст. 31 УПК РФ. Основные составы этих статей содержат такой конститутивный квалифицирующий признак, как крупный размер. Также конститутивным признаком объективной стороны указанных общественно опасных деяний является их совершение специальным субъектом.

Иначе описаны подобного рода изъятия в Федеральном законе от 27.12.2018 № 509-ФЗ. Этим нормативным актом из подсудности мирового судьи были исключены дела с так называемой административной преюдицией.

В пояснительной записке к проекту названного закона Верховный суд РФ в качестве аргументов в обоснование его принятия указывал, с одной стороны, на то, что может возникнуть ситуация «при которой на него (мирового судью – прим. автора) возлагается обязанность проверки обстоятельств, лежащих в основе собственного решения, что противоречит принципам объективности и беспристрастности суда», а, с другой, для мирового судьи «необходимость оценки обстоятельств по административному делу приводит к отступлению от принципа

инстанционности, согласно которому проверка судебных решений осуществляется вышестоящим судом» [5].

По основному критерию категорийности названные общественно опасные деяния относятся к преступлениям небольшой тяжести, поскольку самым строгим видом наказания за наиболее тяжкое из них (ст. 264.1 УК РФ) является лишение свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

С точки зрения общественной опасности эти деликты содержат объект уголовно-правовой охраны и объективную сторону, полностью совпадающие с объектом и объективной стороной административного правонарушения. При таких исходных не было никаких оснований для исключения этих статей из ч. 1 ст. 31 УПК РФ.

Указанные элементы состава преступления в обозначенных статьях законодатель завуалировано дополнил так называемым опасным состоянием личности или, опять же, специальным субъектом. Иными словами, можно говорить о том, что лицо подлежит ответственности за повторное деяние только при наличии административной наказанности за совершение аналогичного административного деликта. Сочетание в общественно опасных деяниях такой совокупности конститутивных признаков основного состава вполне обоснованно исключает их из компетенции мирового судьи.

Любой квалифицированный состав по своей правовой природе содержит в себе большую общественную опасность деяния и, вполне закономерно, что, по мнению законодателя, эти составы не входят в компетенцию мирового судьи. Такая позиция представляется однобокой и непоследовательной, исходя из задекларированных задач для мирового и восстановительного правосудия.

Безусловно, подлежат учету как объективные, так и субъективные признаки, которые в той или иной степени влияют на характер и степень общественной опасности деяния, а, следовательно, квалификацию и, в конечном счете, подсудность. Вместе с тем часть уголовно-наказуемых деликтов, допускающих освобождение от уголовной ответственности, как способ решения правовых конфликтов, следует включить в компетенцию мирового судьи как наиболее близкого к населению и общественности судебного участка представителю судебной власти.

Часть общественно опасных деликтов с более высокой степенью общественной опасности (как, например, пункт «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ), определенная законодателем как преступления средней тяжести, однако допускающая освобождение от уголовной ответственности, могла бы рассматриваться мировыми судьями, как наиболее приближенными к «миру», наделению судебного участка.

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что критерий общественной опасности деяния должен более четко просматриваться при определении компетенции мирового судьи по уголовным делам, поскольку, соглашаясь с мнением З.И. Магомедовой, «именно мировые судьи как наиболее приближенные к населению (обществу) и с учетом характера рассматриваемых ими дел должны и могут являться сегментом общественного правосудия» [5, с. 4].

Следует также согласиться с позицией большинства правоведов, которые считают, что статья 31 УПК РФ должна содержать не изъятия, а перечень статей уголовного закона подсудных мировому судье. При таком подходе законодатель будет вносить не исключения, а дополнения, которые будут не производными от изменения старых или появления новых статей. Включение новых статей станет предметом самостоятельного рассмотрения в контексте целей и задач мировых судей, которые должны не только «разгрузить федеральных судей», но и стать представителем правосудия, отвечающим за «мир» в пределах судебного района на судебных участках.

Литература

1. О концепции судебной системы Российской Федерации: постановление III Всероссийского съезда судей от 25 марта 1994 г. // Российская юстиция. 1994. № 7.

2. Прозументов Л.М. Общественная опасность как основание криминализации (декриминализации) деяния // Вестник Воронежского института МВД России. 2009. № 4.

3. Фефелов Л.А. Общественная опасность преступного деяния // Советское государство и право. 1977. № 5.

4. Иванов Н.Г. Общественная опасность деяния как онтологическая основа криминализации: монография. М., 2016.

5. Пояснительная записка «К проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам подсудности уголовных дел» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Магомедова З.И. Мировая юстиция как сегмент общественного правосудия // Мировой судья. 2018. № 6.

Игнатов Александр Николаевич,
доктор юридических наук, профессор,
Семенова Екатерина Геннадьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Гражданско-правовые меры в механизме обеспечения общественной безопасности

Совершенствование государственно-правового механизма России повлекло необходимость дальнейшего совершенствования национальной системы права, основными направлениями которого, исходя из Стратегии национальной безопасности РФ, являются усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения преступности и борьбы с ней, повышение эффективности правоохранительной и правоприменительной деятельности, разработка и использование специальных мер, направленных на снижение уровня криминализации общественных отношений [1, с. 73; 5].

Категория общественной безопасности по своей сути характеризует качество сложившейся в обществе системы общественных отношений, в части защищенности личности, общества и государства от различных, прежде всего, криминальных угроз. Общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности как объект уголовно-правовой охраны следует рассматривать как совокупность общественных отношений в сфере обеспечения защищенности (безопасных условий жизнедеятельности на уровне необходимом и достаточном для нормального функционирования) общества (его духовных и материальных ценностей, правовых основ) от криминальных угроз [2].

Обеспечение общественной безопасности не является статическим конструктом, а представляет собой целенаправленную деятельность, которую в динамическом ее проявлении необходимо рассматривать, прежде всего, с точки зрения механизма реализации. С этимологической точки зрения механизм – это система, устройство, определяющие порядок какого-нибудь вида деятельности; последовательность состояний, процессов, определяющих собою какое-нибудь действие, явление [3, с. 354]. Таким образом, механизм мы рассматриваем как внутреннее устройство, систему функционирования чего-нибудь.

Именно категория механизма позволяет нам иметь целостное, системное представление о составляющих (элементах) обеспечения общественной безопасности в их функционально-динамическом взаимодействии [4]. Механизм обеспечения общественной безопасности

следует рассматривать как интегрированную целостную систему необходимых и достаточных функциональных и правовых элементов, с помощью которых уполномоченные субъекты формируют рациональную систему влияния на криминальные угрозы, обеспечивает защищенность от них личности, общества и государства.

Деятельность по обеспечению общественной безопасности предполагает реализацию системы различных по социально-правовому содержанию и характеристикам мер: политических, идеологических, экономических, правовых, организационно-управленческих, культурно-воспитательных, медицинских, технических и др., а также реализацию на их основе комплексных мероприятий, направленных на предупреждение, устранение, нейтрализацию и ограничение (ослабление) факторов, детерминирующих преступность. Таким образом, механизм обеспечения общественной безопасности предусматривает необходимость организации и реализации многоуровневой и разнонаправленной системы антикриминальных мер.

Одним из видов правовых мер обеспечения общественной безопасности являются гражданско-правовые меры. Существенный антикриминогенный и превентивный потенциал гражданско-правовых мер обусловлен широтой их спектра и сочетанием диспозитивности и императивности частно-правового регулирования общественных отношений. Комплексное публично-правовое и частноправовое регулирование общественных отношений создает возможность удовлетворять как публичные, так и частные интересы человека, общества и государства, а использование его превентивного потенциала обеспечивает возможность эффективного обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности в целом [5; 6].

Превентивная функция гражданского права призвана стимулировать позитивные отношения и не допускать возникновения негативных отношений, которые приводили бы к нарушению имущественных и личных неимущественных прав. Уже само закрепление в гражданско-правовых нормах положений о гражданской ответственности и иные возможные негативные для нарушителя имущественные последствия способно оказывать предупредительно-воспитательный эффект, а именно – воздерживаться в своем поведении от действий, которые могут привести к нарушению прав других лиц. При этом воспитательный эффект имеют не только те нормы, которые рассчитаны на фактическое нарушение субъективных гражданских прав, но и содержащие запретительные предписания [7].

К гражданско-правовым мерам обеспечения общественной безопасности следует отнести, в частности, меры по реализации: гражданско-правовых норм-принципов, определяющих равенство участников отношений, регулируемых гражданским законодательством,

неприкосновенность собственности, свободу договора, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав; обеспечивающих восстановление нарушенных прав, судебную защиту прав участников гражданских правоотношений (ч. 1 ст. 1 ГК РФ); устанавливающих приобретение и осуществление своих гражданских прав своей волей и в своем интересе, свободу в установлении гражданами своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора (ч. 2 ст. 1 ГК РФ); устанавливающих основания ограничения в гражданских правах (ч. 3 ст. 1 ГК РФ) и пр.

Реализация гражданско-правовых мер предупреждения преступности данного уровня осуществляется посредством не только регулятивного, но и путем информационно-превентивного воздействия на общественные отношения.

По содержанию положения гражданского законодательства могут рассматриваться не только как источники гражданско-правового регулирования общественных отношений, но и как источник определенного информативного значения. Источники гражданского права имеют соответствующее познавательное значение, которое заключается в том, что заранее потенциальному субъекту гражданских отношений становится известным тот или иной результат совершения действий, подпадающих под отрицательную их оценку со стороны законодателя. Таким образом, соответствующие законоположения приобретают информационно-сигнальное значение предупредительной меры [7].

Гражданско-правовыми мерами обеспечения общественной безопасности также являются меры по реализации гражданско-правовых норм: устанавливающих основания признания и последействия недействительности сделки (ст. 167 ГК); прекращение доверенности (ст. 188 ГК); основания прекращения права собственности (ст. 235 ГК); прекращение права собственности на бесхозяйственно содержимое жилое помещение (ст. 293 ГК); изъятие земельного участка, который не используется в соответствии с его целевым назначением (ст. 284 ГК), отказ от договора (исполнения договора) или от осуществления прав по договору, расторжение договора в случае его существенного нарушения (ст. 450 ГК) и пр.

В качестве гражданско-правовых мер обеспечения общественной безопасности необходимо выделить меры по реализации гражданско-правовых норм, направленных на ограничение дееспособности гражданина (ст. 30 ГК), признание гражданина недееспособным (ст. 29 ГК).

Таким образом, гражданско-правовые меры являются одним из правовых элементов механизма обеспечения общественной безопасности. Их существенный антикриминогенный и превентивный потенциал

обусловлен широтой спектра и сочетанием диспозитивности и императивности частно-правового регулирования общественных отношений, в том числе в сфере общественной безопасности.

Литература

1. Гармышев Я.В., Кузьмин И.А. Юридическая ответственность в системе мер противодействия преступности: общеметодологические аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2014. № 2.

2. Игнатов А.Н. О террористическом характере заведомо ложного сообщения об акте терроризма // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 5.

3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997.

4. Игнатов А.Н. Совершенствование механизма противодействия преступности как составляющей обеспечения национальной безопасности // Власть Закона. 2016. № 4 (28).

5. Семенова Е.Г. Виды гражданско-правовых мер предупреждения преступности // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар: КрУ МВД России, 2017. Т. II.

6. Игнатов А.Н., Семенова Е.Г. Гражданско-правовые меры в системе мер противодействия преступности // Общество и право. 2018. № 1 (63).

7. Медведева А.В. Понятие превентивной функции гражданского права в контексте предупреждения преступности // О преступлениях и наказании: эволюция уголовно-правовой доктрины: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Одесса: Юрид. лит-ра, 2014.

Казанцева Екатерина Валентиновна,
кандидат юридических наук,
Дружинин Александр Сергеевич,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Роль органов внутренних дел в защите прав потребителей по обязательствам, совершенным дистанционным способом

С развитием технологий, цифровой экономики, сети Интернет в мире видоизменяются и общественные отношения, в том числе изменяется законодательство. Так, с сентября 2019 г. в гражданском обороте России появился новый объект гражданских правоотношений – цифровое право

(ст. 141.1 ГК) [1]. Закрепление законодателем нового объекта дает возможность гражданам приравнивать к сделке, заключенной в письменной форме, выражение воли субъекта правоотношений с помощью электронных или других технических средств, иными словами дистанционно.

Несмотря на то, что множество обязательств, к примеру, продажа товаров, оплата коммунальных услуг, покупка различных проездных билетов осуществляется дистанционно, с помощью сети Интернет, термин «дистанционно» законодателем не раскрыт, хотя некоторые законодательные акты содержат понятия «дистанционный способ продажи товара» [2; 3]) или «продажа товаров дистанционным способом» [4].

Анализируя действующее законодательство, регулирующее отношения субъектов гражданского оборота, отметим, что обязательства (купля-продажа товаров, заказ работ или оказание услуг), совершенные дистанционным способом, – это обязательства, совершенные с помощью различных каналов связи (телефонной связи, сети Интернет, почтовой связи и т. д.) с оплатой посредством безналичных или электронных расчетов и (или) иных установленных законодательством средств платежа. Особенностью таких обязательств является отсутствие (в большинстве случаев полное отсутствие) взаимодействия сторон [словесного] при заключении обязательства, а основным недостатком – несовершенство законодательства такого обязательства.

Именно непосредственное отсутствие взаимодействия сторон при заключении обязательства [дистанционным способом] и несовершенство законодательства является, на наш взгляд, одной из причин возникновения «дистанционного мошенничества».

Отметим, что дистанционное мошенничество появилось с возникновением обязательства купли-продажи дистанционным способом. В мире дистанционная торговля появилась в 1990-х гг. (в России – в 1998–1999 гг.), и с этого периода дистанционное мошенничество «развивается» во всем мире. Так, аналитическая компания FICO провела исследование по мошенничеству в сфере платежей (по 19 крупным европейским странам), приведем некоторые данные исследования. В мошенничестве в операциях без банковской карты: лидирует Великобритания (354,6 млн евро), далее – Германия (67 млн евро), Франция (6,3 млн евро), Испания (3,1 млн евро), Россия (2,7 млн евро). А вот в мошенничестве с потерей товара во время доставки по почте лидирует Россия (12,3 млн евро), далее – Великобритания (12 млн евро), Франция (2,2 млн евро). В мошеннических операциях по украденным персональным данным плательщика лидирует Франция (284,9 млн евро), далее – Великобритания (42,2 млн евро), Россия (16,2 млн евро) [5].

Анализируя мошенничество в России, отметим, что по данным Генеральной прокуратуры за последние 5 лет (с 2013 г.) доля

мошенничеств в общей структуре преступности выросла с 7,5% до 10,7%, и превышает число преступлений, связанных с оборотом наркотиков [6]. К тому же большая их часть совершается с использованием телефонной связи, сети Интернет, почтовой связи – дистанционно [7–10].

Напомним, что защита прав потребителей (консьюмеризм) – комплекс мероприятий, реализуемых государством и направленных на регулирование отношений, между потребителем и исполнителем (изготовителем, продавцом и т. д.). Одним из участников и представителей государства являются ОВД, деятельность которых направлена на защиту интересов: личности, общества, государства, в том числе и на защиту прав потребителей. Ведь квалифицирующим признаком правонарушений в сфере защиты прав потребителей является жизнь и здоровье человека, которые являются высшей ценностью человека.

Так, с целью защиты прав потребителей работа ОВД должна быть организована не только в направлении расследования преступлений, выявления причин и условий, способствующих совершению преступления (к примеру, расследование смерти человека из-за употребления некачественных спиртных напитков), но также в выявления и пресечения различных правонарушений (например, в сфере оборота лекарственных препаратов, алкогольной продукции, табачных изделий и т. д.). Отдельно следует выделить различные сферы контрафактной продукции и лицензируемую деятельность.

Анализируя законодательство как в сфере внутренних дел, так и в сфере защиты прав потребителей, можем указать на следующие полномочия ОВД:

1) проводить проверки по обращениям и заявлениям граждан;

2) в рамках рассмотрения обращений и заявлений, проведения различных мероприятий (следственно-розыскных, контрольно-надзирательных и т. д.) получать необходимые сведенья, справки, документы, а также объяснения граждан;

3) изымать (с обязательным составлением протокола) образцы сырья, продукции и товаров, по которым проводить исследования или экспертизы;

4) обеспечивать контроль деятельности субъектов гражданских правоотношений в сфере защиты прав потребителей;

5) вносить представления в соответствующие органы, учреждения или организации об обстоятельствах, способствующих совершению правонарушений и предложение по их устранению;

6) во взаимодействии с представителями федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека в России, федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору проводить: анализ обстановки, складывающейся в сфере защиты прав потребителей; совместные контрольные проверки законности

деятельности в сфере защиты прав потребителей; совместную разработку проектов нормативно-правовых актов [совместных] или методических рекомендаций в сфере защиты прав потребителей;

7) проведение профилактической работы в сфере защиты прав потребителей как самостоятельно, так и во взаимодействии с другими субъектами профилактики.

В сфере защиты прав потребителей сотрудниками ОВД применяется общая профилактика, которая направлена на предотвращение преступления и включает в себя:

во-первых, проведение проверок и оперативно-розыскных мероприятий с целью предотвращения реализации товаров, предоставления услуг или выполнение работ, которые опасны для жизни и здоровья, а также имущества граждан;

во-вторых, через СМИ, на сходах и собраниях граждан, в личном общении и т. д., постоянное информирование граждан [7–10]: об органах и учреждениях, которые обеспечивают реализацию защиты прав потребители; о способах совершения преступлений в сфере потребительского оборота, в том числе и о совершении мошенничества дистанционным способом.

Литература

1. О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

3. О защите прав потребителей: Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 // Российская газета. 1992. № 80.

4. Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом: постановление Правительства РФ от 27 сентября 2007 г. № 612 // СПС «КонсультантПлюс».

5. URL: https://www.shopolog.ru/metodichka/analytics/moshennichestvo-v-sfere-platezhey-s-pomoshchyu-bankovskikh-kart-v-rossii/.

6. URL: https://tass.ru/proisshestviya/4859898.

7. URL: http://www.gorkluch.ru/city/police/?ELEMENT_ID=8870.

8. URL: https://14.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/16693728.

9. URL: https://16.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/13407671.

10. URL: http://ki-news.ru/2019/03/19/kak-zashchititsya-ot-distantsionnogo-moshennichestva/.

11. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 26 (ч. I). Ст. 3851.

Карабаш Дмитрий Васильевич,
кандидат педагогических наук, доцент,
Краснодарский университет МВД России

Обеспечение антитеррористической безопасности транспортной инфраструктуры

Терроризм как явление существует уже не одно столетие, но никогда проблема борьбы с ним не вызывала серьезную обеспокоенность у большинства государств, как сегодня.

В сложившихся условиях современной политической борьбы имеет место угроза использования в ней террористических методов, для чего создаются специальные структуры экстремистского, а также уголовного направления.

Деятельность террористов наносит большой политический и экономический ущерб, оказывает негативное воздействие на общество, несет в себе прямую угрозу конституционному строю, целостности и независимости государства, его суверенитету. Многие террористические акции прямо направлены против органов государственной власти и управления с целью воспрепятствования их нормальной деятельности [1].

Террористические акции в условиях современного информационно-индустриального общества, создавшего мощную техносферу, становятся причиной масштабных катастроф и бедствий. Терроризм в этой связи надлежит рассматривать как мощнейший катастрофогенный фактор социального развития.

Одна из основных тенденций развития терроризма связана с тем, что он приобретает явный технологический аспект: преступники в наши дни для осуществления террористических акций все активней используют самые современные виды вооружений, включая средства массового поражения (радиоактивные материалы, химические и биологические вещества).

Другое проявление технологического аспекта современного терроризма выражается в его направленности – во многих случаях непосредственными целями террористической акции избираются объекты повышенной опасности (высокорисковые объекты), в том числе и объекты транспорта.

Транспорт, наряду с другими инфраструктурными отраслями, обеспечивает базовые условия жизнедеятельности общества, являясь важным инструментом достижения социальных, экономических, внешнеполитических целей. Транспорт является инструментом реализации национальных интересов государства, обеспечения достойного места страны в мировой хозяйственной системе. Устойчивое развитие транспорта является гарантией единства экономического пространства,

свободного перемещения товаров и услуг, конкуренции и свободы экономической деятельности, обеспечения целостности России и ее национальной безопасности, улучшения условий и уровня жизни населения.

За последние два десятилетия террористическая активность против транспорта во многих государствах значительно возросла и стала составной частью террористической угрозы. Являясь местом массового присутствия людей, сосредоточением техники и материальных ценностей, в том числе грузов, транспорт потенциально привлекает террористов большим количеством возможных жертв и тяжестью последствий, которые могут парализовать ключевые секторы экономики и вызвать эмоциональные и общественные потрясения.

Одним из ярких примеров деятельности террористов с использованием транспорта являются события, которые произошли в США осенью 2001 г., вызвавшие ощутимый мировой резонанс. Кто-то в этом винит всем известную террористическую группировку «Аль Каида», а кто-то – утверждает, что это спланированные действия американского правительства. Но, независимо от мнения кого бы то ни было, 11 сентября 2001 г. произошла действительно ужасная трагедия, которая унесла жизни нескольких тысяч человек. Если обратиться к официальным фактам, в этот день погибло 2977 человек, 24 человека до сих пор находятся в списках пропавшими без вести. К общему числу стоит добавить и 19 террористов-смертников, которые преднамеренно осуществили нападение [2].

Проблема обеспечения безопасности транспортного комплекса очень актуальна и для России, особенно в свете террористических акций, совершенных в последние годы. Анализ способов подготовки и совершения актов терроризма свидетельствует о том, что наиболее типичными способами проведения террористических актов являются:

- минирование объектов транспорта;
- минирование маршрута передвижения транспортного средства, который предварительно тщательно изучается;
- применение взрывных устройств, закамуфлированных под бытовые предметы (оставленные без присмотра сумки, пакеты и т. д.), а также с использованием террориста-смертника.

В указанных целях террористы используют промышленные, кустарные и самодельные взрывные устройства однократного применения, в конструкции которых предусмотрено создание поражающих факторов за счет использования энергии взрыва заряда взрывоопасной смеси. Об этом свидетельствует террористический акт, совершенный 24 января 2011 г. в зале прилета международного терминала московского аэропорта «Домодедово». Взрывное устройство, начиненное металлическими поражающими элементами, привел в действие террорист-смертник, находившийся в толпе встречающих. Мощность взрывного устройства

составила около 5 кг в тротиловом эквиваленте. В результате теракта погибли 37 российских и иностранных граждан. Еще 172 человека получили телесные повреждения различной степени тяжести.

29 декабря 2013 г. в здании железнодорожного вокзала станции Волгоград I был совершен террористический акт, в результате теракта погибло 18 человек, 50 ранено [3].

Изощренность в методах проведения террористических акций, оснащенность современным оружием и специальной техникой, внезапность проведения терактов – все это ставит на повестку дня необходимость создания современных специальных технических средств для обнаружения взрывчатых веществ и взрывных устройств, оружия, радиоактивных, биологически и химически опасных веществ у пассажиров, в багаже и ручной клади, грузах, транспортных средствах.

Россия, являясь членом международных транспортных организаций, участником большинства международных соглашений в области транспортной безопасности, предпринимает активные усилия по противодействию терроризму на транспорте, обеспечению безопасной и устойчивой работы транспортной инфраструктуры.

Правовая основа борьбы с терроризмом определена в Конституции РФ, федеральных законах «О противодействии экстремистской деятельности», «О противодействии терроризму», в общепризнанных принципах и нормах международного права, международных договорах РФ, федеральных законах, нормативных правовых актах Президента РФ, Правительства РФ, а также в принимаемых в соответствии с ними нормативных правовых актах других федеральных органов государственной власти.

В июле 2013 г. был принят Федеральный закон от 23.07.2013 № 208-ФЗ, который ввел определение «антитеррористическая защищенность объекта» – состояние защищенности здания, строения, сооружения, иного объекта, места массового пребывания людей, препятствующее совершению террористического акта (под местом массового пребывания людей понимается территория общего пользования поселения или городского округа, либо специально отведенная территория за их пределами, либо место общего пользования в здании, строении, сооружении, на ином объекте, на которых при определенных условиях может одновременно находиться более пятидесяти человек) [4].

Продолжая проводить курс на повышение уровня защищенности транспортного комплекса, целенаправленно создается комплексная система безопасности населения на транспорте. Причем в создании механизма безопасности участвуют как государственные институты, так и собственники объектов транспорта, перевозчики. И, конечно же, МВД России занимает в этом механизме свое важное место. При выполнении задач по обеспечению транспортной безопасности, поставленных

Президентом и Правительством РФ, МВД России установлено взаимодействие с другими ведомствами – ФСБ, МЧС России, Минтрансом России и подведомственными им подразделениями, а также с хозяйствующими субъектами транспорта.

На сегодняшнее время на территории РФ угрозы совершения актов незаконного вмешательства в деятельность транспортного комплекса и возникновение чрезвычайных ситуаций на транспорте продолжают оставаться актуальными. В этих целях проводится целый комплекс нормотворческих, организационных, оперативных, профилактических, материально-технических мероприятий. Примером может послужить принятый Федеральный закон от 03.02.2014 № 15-ФЗ. В этот нормативный акт заложены правовые основы досмотра на всех видах транспорта, создания подразделений транспортной безопасности. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что законом предусмотрен особый порядок прохода граждан не только в аэропорты, но и на железнодорожные, водные и другие объекты транспорта, связанный с проведением досмотра, ограничением или запрещением ряда вещей и предметов для перемещения в зону транспортной безопасности. Для всех видов транспорта выбран единый алгоритм взаимодействия ОВД и подразделений транспортной безопасности в ходе досмотра. Непосредственно мероприятия по проведению контроля и досмотра пассажиропотока будут возложены на подразделения транспортной безопасности, сотрудники полиции будут нести службу в зоне шаговой доступности к пунктам досмотра. Их цель – немедленное реагирование на любые происшествия и угрозы, изъятие запрещенных веществ и предметов. На практике это позволит нацелить досмотровые подразделения, существующие сейчас, на основную деятельность полиции – противодействие преступности на транспорте, создаст резервы для маневра силами [5].

Также в настоящее время действует соглашение между МВД России и Минтрансом России об обмене информацией о приобретенных билетах на все виды транспорта (кроме метрополитена и наземного городского пассажирского транспорта). Осуществляются мероприятия по созданию Единой государственной информационной системы обеспечения транспортной безопасности (ЕГИС ОТБ), которая формируется с целью анализа, оперативного контроля обстановки на объектах транспорта, выявления потенциальных угроз. В ней предусматривается сопряжение различных баз данных, в том числе информации об актах незаконного вмешательства, лицах, представляющих оперативный интерес, и других баз данных. Эта система должна стать действенным инструментом в антитеррористической защите объектов транспорта [6].

Правительством России особое внимание уделяется мерам по повышению антитеррористической безопасности на транспорте. Решение этой сложной задачи требует не только дополнительных затрат и

оснащения современными техническими средствами, но и адекватных, упреждающих изменений в подходах к технологии и организации перевозочного процесса, оптимизации форм и методов деятельности по обеспечению антитеррористической безопасности на транспорте.

Вот почему одной из целей Транспортной стратегии РФ является повышение комплексной безопасности и устойчивости транспортной системы. Достижение этой цели позволит обеспечить эффективную работу аварийно-спасательных служб, гражданской обороны, подразделений специальных служб и повысить уровень мобилизационной готовности, и позволит создать необходимые условия для соответствующего уровня общенациональной безопасности и снижения террористических рисков.

Литература

1. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

2. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам антитеррористической защищенности объектов: Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 208-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обеспечения транспортной безопасности: Федеральный закон от 3 февраля 2014 г. № 15-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

5. Учебно-методическое пособие для сотрудников правоохранительных органов государств-участников СНГ. М.: ВНИИ МВД России, 2005.

6. Журнал «Системы безопасности». 2014. № 1.

7. URL: http://ria.ru/spravka/20140124/990669937.html#ixzz3aCTscYpw.

Карчевский Кирилл Александрович,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

О некоторых вопросах противодействия незаконному предпринимательству без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна

В условиях глобализации экономических отношений, в которые также вовлекается экономика РФ, актуальным является обеспечение экономической безопасности общества и государства от внешних, так и

внутренних вызовов. Одним из внутренних вызовов экономическим отношениям в России являются преступления экономической направленности, которые негативным образом влияют на рост и развитие российской экономики. Данная категория преступлений на протяжении существования российской государственности всегда занимала и занимает отдельное положение в системе уголовного законодательства в силу своей изменчивости в зависимости от современного состояния экономических процессов. Предупреждение, выявление, пресечение и расследование преступлений в сфере экономической деятельности является одним из приоритетных направлений работы правоохранительных органов.

Стратегией экономической безопасности РФ на период до 2030 г. [1] к числу основных вызовов и угроз экономической безопасности РФ отнесен высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере.

Несмотря на значительную степень изученности вопроса противодействия преступлений в сфере экономики в следственно-судебной практике возникают сложности при квалификации некоторых составов преступлений, что, несомненно, понижает возможности противодействия данной категории преступлений. Так, некоторую сложность в квалификации представляют преступления, предусмотренные ст. 171 УК РФ, в случае осуществления предпринимательской деятельности без лицензии, когда она обязательна, при эксплуатации взрывопожароопасных и химически опасных производственных объектов I, II и III классов опасности, критерии определения которых описаны в Федеральном законе «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» [2]. Это такие объекты как карьеры по добыче полезных ископаемых, элеваторы и производственные линии и т. п. Эмпирической базой настоящего исследования послужили статистические данные, предоставленные ИЦ МВД по Республике Крым, опрос респондентов из числа следователей следственных подразделений МВД России, специализирующихся на расследовании преступлений, совершенных в сфере экономической деятельности, а также изучение материалов проверок и уголовных дел. Полученные сведения свидетельствуют об актуальности темы исследования ввиду неоправданности в следственно-судебной практике.

Для раскрытия темы публикации необходимо напомнить, что в соответствии с абзацем 3 ч. 1 ст. 2 ГК РФ под предпринимательской деятельностью понимается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг [3]. Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» закрепляет дефиницию лицензии как специального разрешения на право осуществления юридическим лицом или

индивидуальным предпринимателем конкретного вида деятельности (выполнения работ, оказания услуг, составляющих лицензируемый вид деятельности), которое подтверждается документом, выданным лицензирующим органом на бумажном носителе или в форме электронного документа, подписанного электронной подписью [4]. Статья 12 указанного закона определяет виды деятельности, которые подлежат обязательному лицензированию. В том числе согласно п. 12 указанной статьи эксплуатация взрывопожароопасных и химически опасных производственных объектов I, II и III классов опасности подлежит обязательному лицензированию. Как примеры таких объектов можно привести производственные объекты или отдельные их составляющие, используемые при ведении предпринимательской деятельности, на территории которых обращаются опасные, в том числе легковоспламеняющиеся или взрывоопасные вещества, соответствующих определенному объему или количеству. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 под доходом следует понимать выручку от реализации товаров (работ, услуг) за период осуществления незаконной предпринимательской деятельности [5].

Сложность в квалификации деяния по ст. 171 УК РФ заключается в неоднозначности конструкции диспозиции данного состава преступления, которая выявляется при решении вопроса о наличии состава преступления в ведении предпринимательской деятельности по производству продукции и товаров или предоставлению услуг, когда только один из этапов предпринимательской деятельности (процесса производства или предоставления услуг) подлежит лицензированию. Примером таких производственных процессов может служить производство цемента, одним из этапов изготовления которого является обжиг сырьевой смеси в специальной печи. При этом только процесс эксплуатации данной печи на основании действующего законодательства подлежит лицензированию и исключает необходимость получения таковой на остальные этапы сбора, обработки сырья, упаковки и реализации готовой продукции.

Доход от данной деятельности в понимании постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 получается от продажи конечного продукта, товара или предоставления услуги по завершению всего технологического цикла и нельзя считать получением дохода только от использования конкретного производственного оборудования (печи), на эксплуатацию которого необходима лицензия. Таким образом, исходя из анализа действующего законодательства в сфере лицензирования, невозможно определить такого рода предпринимательскую деятельность как такую, которая в целом требует получение лицензии на ее осуществление, так как только отдельные ее этапы подлежат лицензированию.

Наличие трудностей в квалификации данного состава преступления подтверждается статистическими данными по Республике Крым, а также изучением материалов проверок и уголовных дел. Так, в 2014 г. следственными подразделениями независимо от ведомственной принадлежности, дислоцированными на территории Республики Крым, не было возбуждено ни одного уголовного дела по ст. 171 УК РФ, связанного с ведением предпринимательской деятельности с извлечением дохода в соответствующем размере в связи с эксплуатацией взрывопожароопасных и химически опасных производственных объектов I, II и III классов опасности, которая подлежит обязательному лицензированию. В 2015 г. – одно уголовное дело, 2016 г. – 6, 2017 г. – 3, 2018 г. – 3, за первый квартал 2019 г. – 2.

В период 2014–2015 гг. следственными подразделениями различной ведомственной принадлежности, дислоцированные на территории Республики Крым, не окончено ни одного уголовного дела по ст. 171 УК РФ, связанного с ведением предпринимательской деятельности с извлечением дохода соответствующего размера в связи с эксплуатацией взрывопожароопасных и химически опасных производственных объектов I, II и III классов опасности. В 2016 г. – окончено одно уголовное дело, 2017 г. – 2, 2018 г. – 2, за первую половину 2019 г. – ни одного уголовного дела. Таким образом, остальные уголовные дела приостановлены или прекращены, в том числе по причинам описанной выше сложности в квалификации преступления.

Согласно сведений Службы по экологическому и технологическому надзору Республики Крым состоянием на 01.07.2019 только на территории Республики Крым зарегистрировано 347 объектов в соответствующем реестре взрывопожароопасных и химически опасных производственных объектов III класса опасности, на эксплуатацию которых необходима лицензия [6]. Однако по данным Межрегионального управления Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору по Республике Крым и г. Севастополю, которое является лицензируемым органом для данной категории взрывопожароопасных и химически опасных производственных объектов в Республике Крым и г. Севастополе количество выданных лицензий на эксплуатацию взрывопожароопасных и химически опасных производственных объектов данного класса опасности составляет только 83 [7]. Данные сведения свидетельствуют о значительной латентности данного вида преступлений и низкой результативности проводимых проверок, по результатам которых невозможно принять решение о возбуждении уголовных дел по ст. 171 УК РФ, связанного с ведением предпринимательской деятельности с извлечением дохода в соответствующем размере по эксплуатации взрывопожароопасных и химически опасных производственных объектов I, II и III классов опасности.

Хотелось бы отметить, что противодействие преступлениям в сфере экономики имеет свою специфику, которую необходимо учитывать при формировании уголовно-правовой доктрины и действующего уголовного закона, своевременно и системно подходить к модернизации действующего законодательства, чтобы повысить его эффективность и актуальность в свете возникновения новых и изменение давно существующих экономических процессов. В частности, предлагается внести изменения в УК РФ и изложить ч. 1 ст. 171 в новой редакции, дополнив ее после слов «с извлечением дохода в крупном размере» следующим содержанием: от предпринимательской деятельности, в структуру которой входит лицензируемый вид деятельности.

Литература

1. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 // СПС «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» // [Интернет-ресурс] СПС «КонсультантПлюс».

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

4. О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2716.

5. О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 // СПС «КонсультантПлюс».

6. URL: https://set.rk.gov.ru/ru/structure/452.

7. URL: http://www.gosnadzor.ru/service/list/reestr_licences_99fz/.

Каспер Сергей Викторович,
Донченко Владимир Евгеньевич,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Вопросы обучения сотрудников полиции точной стрельбе с помощью специального стрелкового тренажера SCATT

На переднем крае охраны общественного порядка находятся сотрудники различных подразделений полиции. От их умений и навыков может зависеть жизнь и здоровье не только граждан, но и самих сотрудников полиции [1].

Важность огневой подготовки для полицейского невозможно переоценить. Это в первую очередь сохранение жизней окружающих граждан и самого полицейского. Грамотное, правомерное и своевременное применение оружия сотрудниками полиции спасло не одну сотню жизней. Поэтому при прохождении службы в образовательных организациях МВД одним из основных направлений является огневая подготовка.

В современной программе обучения огневой подготовке в образовательных учреждениях системы МВД большой упор делается на упражнения скоростной стрельбы, необходимые в дальнейшей в практической деятельности правоохранителей.

Следует отметить, что начинать обучение стрельбе из оружия сразу с упражнений скоростной стрельбы не совсем правильно, так как они довольно динамичны и требуют от стрелка определенной квалификации и навыков стрелкового дела. На первых этапах обучения стрелок должен получить от преподавателя картину производства правильного выстрела, то есть понять и изучить самостоятельные фазы прицеливания, удержания, нажатия на спусковой крючок (свободный ход и сам выстрел). Слишком ранний переход к скоростной стрельбе может способствовать закреплению таких ошибок как «срыв» спускового крючка, перевод взгляда в мишень в момент производства выстрела, неслаженная работа пальца и прицеливания в заключительной фазе выстрела.

Без практической демонстрации примеров преподавателю невозможно объяснить обучающемуся, почему после выстрела нужно еще несколько секунд удерживать оружие в мишени, плавно давить на спусковой крючок и почему хорошее прицеливание не залог хорошего выстрела. Без практики оценки ошибок при производстве выстрела обучающийся эти объяснения не воспримет, не сможет их усвоить и закрепить.

Уже в период первоначальной подготовки обучающегося к стрельбе необходимо отрабатывать производство выстрела в холостую, при этом значительного прогресса можно было бы достигнуть с демонстрацией обучающемуся наглядной картины производимого им выстрела.

В современных условиях технического прогресса вышеуказанным целям может служить такой стрелковый тренажер, как SCATT. К сожалению, официально использование данного тренажера в рамках огневой подготовки сотрудников полиции в системе МВД России не предусмотрено.

В современном стрелковом спорте очень сложно представить себе спортсмена, который никогда не слышал о существовании такого стрелкового тренажера как SCATT. С началом выхода на рынок данного тренажера представление о правильном выстреле кардинально изменилось не только у стрелков, но и у их тренеров. С использованием этого тренажера уже при изучении вопросов производства выстрела без боевой

стрельбы стало возможным увидеть на мониторе не только свой выстрел, но и увидеть ошибку, допущенную при его производстве. Стрелку становится не нужно гадать о причине неудачного выстрела, он смотрит на монитор, проводит анализ выстрела, а тренажер – выводит графики и линии колебаний линии прицеливания, которые у него были в момент выстрела, тем самым указывая на допущенные ошибки.

Важным плюсом тренажера SCATT является отсутствие звука и отдачи при производстве выстрела, ожидание которого держит стрелка в постоянном напряжении.

Рассмотрим подробнее принцип работы стрелкового тренажера SCATT.

На графике Координат по оси «X» отмечено время равное 1 сек. до момента выстрела, по оси «У» отклонение от центра мишени, а кривая линия показывает среднее отклонение всех траекторий прицеливания от центра мишени.

Анализ кривой линии помогает установить уровень мастерства стрелка, а также его подготовленность в данный период времени.

Кривая может быть трех видов (рис. 1):

1. С плавным снижением перед моментом выстрела.
2. Горизонтальная.
3. С повышением перед моментом выстрела.

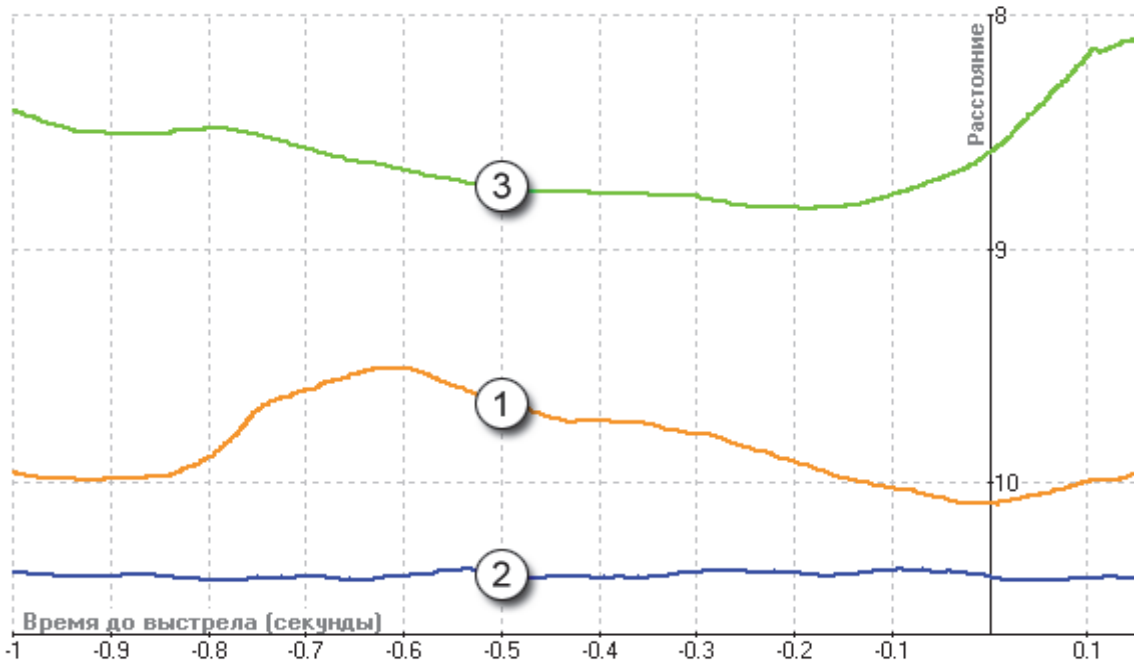

Рис. 1

Первый и второй варианты, как правило, говорят о том, что стрелок находится в хорошей форме и тренировка проведена успешно.

У новичков часто можно увидеть плавно снижающуюся или горизонтальную линию, но она достаточно далека от центра и поэтому нельзя это считать большим достижением. Третий вариант, где кривая перед выстрелом немного поднимается, информирует спортсмена и тренера о наличии проблем в заключительной фазе выстрела.

На графике координат начало подъема кривой почти всегда находится в зоне 0,3-0,2 сек. перед выстрелом. Это связано со временем физиологической реакции человека, когда при наведении оружия в мишень стрелок, уточнив прицеливание, принимает решение и дает команду пальцу на нажатие спускового крючка. С момента принятия решения до выстрела проходит время равное 0,2-0,3 сек. [3]. Это также хорошо видно при проецировании движения кривой линии прицеливания на проекции мишени при визуальном анализе траектории прицеливания (рис. 2).

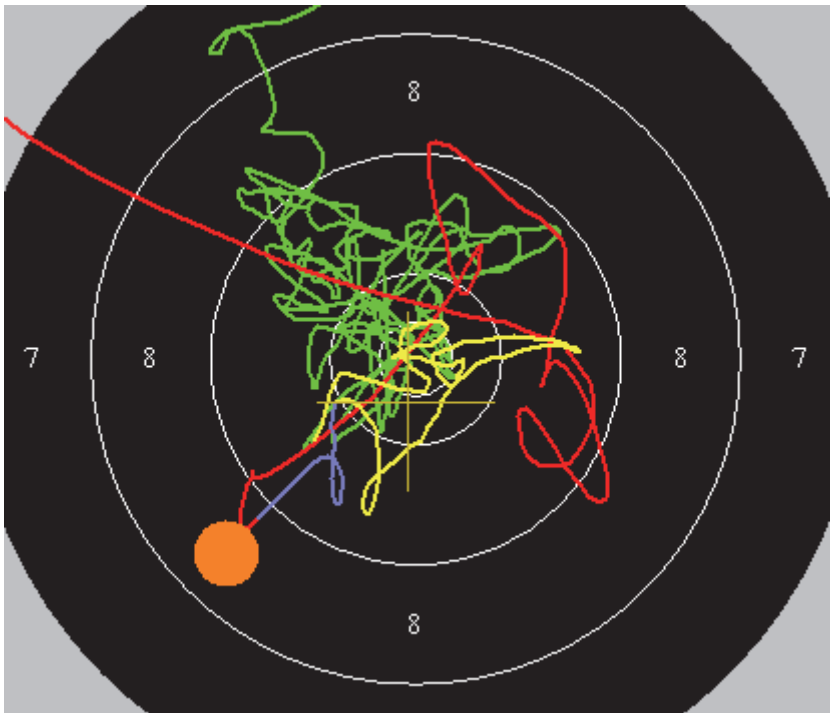

Рис. 2

На данном примере траектория прицеливания за 0,2 сек. до выстрела выделена синим цветом, а за 1 сек. – желтым. Наглядно видно, что в период от 1 сек. до 0,2 сек. перед выстрелом стрелок достаточно уверенно держится в центре, но за 0,2 сек. оружие уходит из точки прицеливания [3].

Это проблема № 1 не только для сотрудников полиции, но и вообще в стрелковом спорте. С ней приходится сталкиваться абсолютно каждому стрелку, начиная от новичка и заканчивая олимпийским чемпионом. При опросе спортсмен обычно жалуется на то, что палец не давит на спусковой

крючок или спуск тяжелый. Также можно услышать, что устойчивость отличная, но в момент выстрела оружие уходит из центра. Основная причина такой ошибки – это потеря контроля за удержанием [3].

Натренировать этот контроль можно только постоянной работой над производством прицельного выстрела. Естественно, что для обеспечения закрепления этого навыка патронов для боевой стрельбы уходит очень много, поэтому и необходим для таких тренировок, в первую очередь, стрелковый тренажер SCATT. Его можно использовать при проведении боевых стрельб на 2-м или 3-м учебных местах при подготовке к боевой стрельбе или после ее осуществления продолжая работать над ошибками.

Использование стрелкового тренажера SCATT позволит решить ряд важных задач в обучении огневой подготовке:

- способствует успешному закреплению умений и навыков сотрудников полиции по точному прицеливанию и производству выстрела при выполнении служебных задач;
- позволит делать анализ выстрела обучающегося, выявить допущенные ошибки и скорректировать схему работы над ошибками;
- даст возможность обучения производству прицельных выстрелов без расхода боеприпасов;
- позволит на первоначальном этапе обучать слушателей стрельбе из боевого оружия в спокойной обстановке, без воздействия на стрелка таких негативных факторов, как отдача оружия и звук выстрела, что позволит не закреплять допускаемые ошибки и работать над выстрелом, не ожидая вышеуказанных негативных воздействий.

Наряду с вышеперечисленными положительными сторонами, использование стрелкового тренажера SCATT будет способствовать формированию таких важных для полицейского компетенций, как:

- способность осуществлять действия по силовому пресечению правонарушений, использовать для решения профессиональных задач специальную технику, оружие, специальные средства, применяемые в деятельности правоохранительного органа, по линии которого осуществляется подготовка специалистов;
- способность выполнять профессиональные задачи в особых условиях, чрезвычайных обстоятельствах, чрезвычайных ситуациях, в условиях режима чрезвычайного положения и в военное время, оказывать первую помощь, обеспечивать личную безопасность и безопасность граждан в процессе решения служебных задач [2].

Литература

1. Светличный Е.Г., Веремьев А.С. Использование тактического фонаря в огневой подготовке курсантов и слушателей // Проблемы профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов: материалы Всерос. круглого стола. Орел, 2018.

2. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность (уровень специалитета): приказ Министерства образования и науки РФ от 16 ноября 2016 г. № 1424 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Цыпленкова О.С. Методика применения электронного стрелкового тренажера SCATT (СКАТТ): метод. пособие. Кашира, 2011.

Кашкаров Александр Александрович,
кандидат юридических наук,
Крымский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Проблемы привлечения государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, к уголовной ответственности за получение неправомерной выгоды

Коррупция как негативное социальное явление представляет повышенную общественную опасность, так как подрывает авторитет власти в глазах простых граждан и общества в целом, влечет недоверие к органам государственной и муниципальной власти, причиняя тем самым огромный вред интересам государства. Процессы интеграции и глобализации, происходящие в последнее время в мировом сообществе, превращают коррупцию в одну из основных международных проблем, ставя ее в один ряд с экстремизмом и терроризмом. Именно поэтому цивилизованным мировым сообществом принимаются значительные усилия по противодействию рассматриваемому явлению.

Учитывая данные обстоятельства, согласимся с мнением Кофи Аннана, изложенном в предисловии к Конвенции ООН против коррупции, о том, что «коррупция – это страшная чума, которая поражает общество самым различным образом. Она подрывает основы демократии и верховенства права, ведет к нарушению прав человека, … создает условия для процветания организованной преступности, терроризма и других явлений, угрожающих безопасности…» [1].

Вместе с тем приходится констатировать, что вопрос противодействия коррупции и ее искоренения остается одним из актуальных в современных социально-экономических условиях развития РФ. И на это неоднократно указывает глава нашего государства. Так, 26.01.2016 Президент России В. Путин подчеркивает: «Люди сталкиваются с коррупцией на местах, с так называемой бытовой коррупцией… Ключевой задачей остается формирование в обществе антикоррупционного правосознания. Неприятие к нарушению закона

должно воспитываться со школьной скамьи – и в школах, и в высших учебных заведениях, и в средних учебных заведениях, и, конечно, на работе и в семье» [2].

Статистические данные, размещенные на портале правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ, показывают, что количество преступлений коррупционной направленности по стране ежегодно увеличивается. Так, число преступлений рассматриваемой категории по итогам 2018 г. увеличилось на 2,9% (30 495) и их удельный вес в массе всех выявленных деяний составил 1,5% [3], а за 8 месяцев 2019 г. на 3,6% (23 508) и их удельный вес составлял 1,7% [4].

Однако анализ этих данных позволяет сделать вывод о том, что в основном это происходит за счет преступлений, предусмотренных статьями 291 и 291.1 УК РФ [5], – дачи взятки и посредничества во взяточничестве (соответственно). Так как количество преступлений, предусмотренных ст. 291 УК РФ, увеличилось на 15% в 2018 г. (с 2 272 до 2 612) и на 35,4% за 8 месяцев 2019 г. (с 1709 до 2 314), а число деяний, предусмотренных ст. 291.1 УК, увеличилось на 20,9% в 2018 г. (с 810 до 979) и на 46,4% за 8 месяцев 2019 г. (с 702 до 1 028).

При этом увеличение количества преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ происходит не такими темпами, а именно на 9,8% в 2018 г. (с 3 188 до 3 499) и на 11,9% за 8 месяцев 2019 г. (с 2 746 до 3 072). Наблюдается снижение преступлений, предусмотренных ст. 291.2 УК, в 2018 г. на 6,9% (с 5 841 до 5 437), за 8 месяцев 2019 г. – на 7,9% (с 4 123 до 3 798).

Кроме того, приведенные данные еще раз подтверждают, что одно из основных и самых распространенных преступлений коррупционной направленности – это взяточничество, то есть когда одно лицо за совершение в его интересах каких-либо действий, дает предмет взятки, а другое лицо, которое уполномочено такие действия совершить, принимает этот предмет преступления.

Однако эти же данные не отражают фактического положения дел в сфере противодействия коррупции и распространенности этого негативного явления в обществе.

Прежде всего, это связано с тем, что в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции», под коррупцией понимается:

«а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных

прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица» [6].

По нашему мнению, эта формулировка не совсем корректна. Во-первых, законодатель перечисляет преступления, отнесенные к коррупционным, а потом указывает «…иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения… в целях получения выгоды…», и правоприменитель самостоятельно решает какие еще преступления относятся к коррупционной направленности.

Учитывая данное обстоятельство, с целью обеспечения единого подхода и полноты отражения в статистических данных состояния преступности Генеральной прокуратурой с МВД России разработаны и введены в действие перечни статей УК РФ, используемые при формировании статистической отчетности, в перечне № 23 закреплены преступления коррупционной направленности [8]. Согласно названному перечню коррупционными преступлениями признаются 15 составов преступлений и более 50 могут относиться к таковым при определенных условиях, указанных в перечне.

Во-вторых, законодатель предусматривает, что преступления коррупционной направленности могут совершаться как специальным субъектом – должностным лицом (злоупотребление служебным положением, получение взятки, злоупотребление полномочиями), так и общим (дача взятки, коммерческий подкуп). Вместе с тем отнесение общего субъекта преступления к лицам, виновным в совершении коррупционных деяний, вызывает споры как среди ученых, так и практиков. Кроме того, как показывают приведенные статистические данные, это приводит к тому, что правоохранительные органы переключат свою работу на выявление взяткодателей, а не взяткополучателей.

В-третьих, анализ статей особенной части действующего УК РФ, показывает, что в ней нет нормы, устанавливающей уголовную ответственность государственного служащего или служащего органов местного самоуправления, не являющегося должностным лицом, за незаконное получение выгод имущественного характера за совершение деяний (действие или бездействие), входящих в его обязанности. И это при том, что большинство наших граждан сталкиваются именно с «бытовой коррупцией», когда за получение какой-либо услуги (справки, разрешения) он обращается к простому сотруднику государственного или муниципального органа. Более того, «поборы» и прежде всего в социально значимых сферах (образование, медицина, ЖКХ) представляют реальную угрозу всему аппарату публичной власти.

Конечно, на практике подобные действия сотрудников государственных или муниципальных органов, не являющихся

должностными лицами, в большинстве случаев квалифицируются по статье 159 или 163 УК. Но у названных преступлений совершенно другой объект преступного посягательства – права собственности. Поэтому для принятия законного решения необходимо установить обязательные квалифицирующие признаки: обман или злоупотребление доверием (для мошенничества), требование передачи под угрозой применения насилия либо распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких (для вымогательства). Однако о каком преступлении против собственности можно говорить, если лицо по собственной инициативе и добровольно, без обмана, каких-либо требований, за предоставление той или иной услуги передает свое имущество или право на него, сотруднику государственного или муниципального учреждения не являющимуся должностным лицом.

Очевидно, что в подобных случаях ущерб причиняется именно общественным отношениям, регулирующим нормальную, законную деятельность аппарата публичной власти, находящейся под защитой главы 30 УК РФ.

Учитывая изложенное, с целью устранения выявленных проблем, полагаем целесообразным внесение дополнения в часть 1 статей 290, 291 УК РФ, изложив их в следующей редакции:

«Статья 290. Получение взятки.

Получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации, а также государственным служащим или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе – наказывается… «Статья 291. Дача взятки.

Дача взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации, а также государственным служащим или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, лично или через посредника (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) – наказывается…».

Литература

1. URL: https://www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/Publications/Convention/08-50028_R.pdf.
2. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/51207.
3. URL: http://crimestat.ru/analytics.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
5. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // СЗ РФ. 2008. № 52. Ст. 6228 (ч. I).
6. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: указание Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 12 июля 2019 г. № 487/11/1 // СПС «КонсультантПлюс».

Кашкаров Алексей Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Взаимосвязь и взаимообусловленность элементов состава преступления

Отметим, что все происходящее в мире для каждого из нас одномоментно и субъективно, и объективно. Воспринимая объективные процессы, мы их осознаем, понимаем, тем самым составляем собственное представление о процессе, явлении либо феномене, а в некоторых случаях идеализируем реально происходящее в собственном сознании, тем самым субъективизируем объективную реальность. Преступление как объективное явление не является исключением. Его изучение и познание осуществляется на основании выработанной теорией уголовного права абстрактной модели – состав преступления.

Состав преступления является абстрактной моделью, которая объединяет в себе различные по характеристике и объему признаки. Такого рода модель, как отмечает Ю.Е. Пудовочкин, не имеет материального выражения, она существует условно и разработана теорией уголовного права для удовлетворения потребностей правоприменительной практики в процессе квалификации общественно опасных деяний, признаваемых преступлениями и отграничения смежных составов преступлений друг от друга, реализации задач правотворческой деятельности, при конструировании уголовно-правовых норм, а также для нужд доктринального толкования норм и положений действующего, действовавшего и проекта закона об уголовной ответственности [1].

Нам представляется, что рассматривать состав конкретного преступления следует при условии взаимосвязи элементов состава преступления между собой, отделения их друг от друга. Самостоятельное рассмотрение элементов состава преступления может привести к нарушениям правил квалификации и отграничения смежных составов друг от друга.

Распределение элементов состава преступления является условным, это, например, объяснимо тем, что в теории уголовного права до сих пор существует дискуссия относительно выделения предмета преступления в качестве факультативного признака объекта преступления, так как ряд специалистов теории уголовного права полагает, что предмет преступления следует относить к факультативным признакам объективной стороны преступления [2–4]. Наличие в теории уголовного права такого рода проблемы объяснимо тем, что одна и та же вещь материального мира может выступать как в качестве предмета преступления, так и в качестве конструктивного признака объективной стороны преступления, характеризующего орудие, средство, а в некоторых случаях и место совершения преступления. В качестве примера можно привести то обстоятельство, что законодатель в одной и той же норме уголовного закона, а именно в ст. 273 УК РФ использует одно и то же явление – «компьютерную информацию» «компьютерную программу» и в качестве предмета преступления, и в качестве средства совершения преступления.

Не вдаваясь в сложное исследование вопросов, связанных с характеристикой объекта преступления, отметим, что каждая из существующих точек зрения относительно объема, содержания и непосредственно самого понятия «объект преступления», заслуживает внимания, однако в данной работе мы будем исходить из того, что объект преступления – это общественные отношения, которым в результате реализации объективной стороны преступления причиняется вред (либо создается реальная угроза причинения вреда). Исходя из выше приведенного тезиса, мы можем увидеть, что вред объекту преступления (предмету уголовно-правовой охраны) начинает причиняться (либо возникает реальная угроза причинения вреда объекту преступления) только после начала реализации объективной стороны преступления.

Продолжая анализ взаимосвязи объекта преступления с объективной стороной преступления, а в некоторых случаях и с субъективной стороной, отметим, что их взаимосвязь обуславливает общественную опасность деяния, а в случае если учитываются дополнительные критерии, характеризующие субъект преступления, то такого рода взаимосвязь свидетельствует о повышенной общественной опасности лица, совершившего преступление.

Приведем следующий пример взаимосвязи признаков, характеризующих субъект и объект преступления. В последнее время законодатель все чаще прибегает к практике применения законодательной

техники конструирования уголовно-правовых норм с использованием административной преюдиции. Административная преюдиция одномоментно характеризует правовой статус лица, ранее привлеченного к юридической ответственности, степень общественной опасности вновь совершенного таким лицом деяния и степень общественной опасности самого лица.

Физическое и интеллектуальное состояние лица, его правовой, социальный или должностной статус предопределяет модель и стереотип преступного поведения субъекта преступления. Лицо, обладающее организационно-распорядительными либо административно-хозяйственными функциями, имея цель обогащения, скорее совершит должностное преступление, чем корыстно-насильственное. Аналогичным образом от совершения разбоя, вымогательства либо грабежа воздержится лицо, обладающее способностями совершения карманных краж.

Наиболее ярко проявляется взаимосвязь и взаимообусловленность элементов состава преступления при характеристике интеллектуального и волевого моментов, характеризующих отношение лица, совершающего преступление, к его общественно опасным последствиям. Так, хрестоматийным является пример с характеристикой локализации и характера наносимых повреждений при квалификации преступлений против жизни и здоровья.

Определяя взаимосвязь объективной стороны преступления с субъектом преступления, следует отметить, что некоторые исследователи указывают, что субъект преступления, как признак, характеризующий обязательный элемент состава преступления, возникает только после того, как вменяемое и достигшее возраста уголовной ответственности лицо совершит общественно опасное деяние [5]. Продолжая тезис, связанный с уяснением содержания взаимосвязи таких элементов преступления, как «объективная сторона преступления» и «субъект преступления», отметим, что в ряде случаев объективные признаки, характеризующие состояние лица в конкретный момент времени, позволяют указывать на дополнительный, конструктивный признак такого элемента состава преступления как субъект преступления. В данном случае тут идет речь о состоянии опьянения, которое используется законодателем при конструировании ч. 2, ч. 4 и ч. 6 ст. 264, ст. 264.1 УК, а также о состоянии аффекта, используемое в статьях 107 и 113 УК. Состояние опьянения находит свое внешнее проявление, то есть относится к объективному признаку, который характеризует обстановку совершения преступления.

Кроме того, интеллектуальное и волевое отношение виновного лица к общественно опасным последствиям предопределяют установление объекта конкретного общественно опасного деяния.

Литература

1. Пудовочкин Ю.Е. Учение о составе преступления. М., 2009.
2. Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957. Избранные труды. СПб., 2004.
3. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1984.
4. Бикмурзин М.П. Предмет преступления: теоретико-прикладной анализ. М., 2006.
5. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016.

Кисс Светлана Владимировна,
кандидат юридических наук,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Основные подходы к определению понятия «информационные права человека»: теоретико-правовой аспект

Вопросы прав человека на данный момент являются одними из важнейших проблем внутренней и внешней политики большинства государств мирового сообщества. Именно состояние дел в области прав человека, их практическая реализация являются одним из критериев оценки уровня демократизации как государства, так и общества в целом.

Учитывая глубокую информатизацию современной жизни и всеобщее признание приоритетов информационного общества, информационные права человека имеют значение не только как определенная совокупность правомочий, но и как приоритетный жизненно важный интерес, реализация которого изначально влияет на жизнедеятельность современного человека. Все эти факторы обусловливают необходимость глубокого исследования правовой природы данного вида прав и разработки унифицированного подхода к их пониманию.

Проблемы обеспечения и развития прав человека в условиях информационного общества являются предметом исследования многих отечественных и зарубежных правоведов. Но, несмотря на это, на сегодняшний день не выработано единого подхода к пониманию понятия «информационные права человека».

В соответствии с Конституцией РФ человек, его права и свободы, являясь высшей ценностью, определяют смысл, содержание и направления деятельности государства. Утверждение и обеспечение прав и свобод человека является одной из важнейших обязанностей государства. Собственно, информационные права гарантируют гражданам возможность

собственных убеждений, свободу выражения своего мнения, отстаивания своих идей и управление делами государства. Сегодня мы живем в информационном обществе, в котором информационные права играют чрезвычайно важную роль. Комплекс прав и свобод в информационной сфере считается незыблемым и неотчуждаемым.

Приобретение информационной сферой всепроникающего характера определило «информацию» и «информационно-правовые явления» междисциплинарным объектом правовой науки. Практически каждый ученый, рассматривая понятие информационных прав, определяет собственную трактовку данного понятия. Кроме этого, с развитием общества в целом, осознанием государством своей роли относительно обеспечения интересов личности и общества (в историческом аспекте, с развитием концепции прав человека) [7, с. 69], пониманием значения информационных прав и их общественной необходимости, возрастает и интерес к данной категории.

За последние десятилетия как в мировой, так и в российской правовой науке понятие «информационные права человека» широко распространено. Различные исследователи относят к данной категории разнообразный перечень прав. Одни говорят лишь о праве получать, использовать и распространять информацию [5, с. 28; 6], другие добавляют также право на информационную приватность, конфиденциальность, честь и достоинство [4], которые часто противостоят первой позиции. Третьи относят к информационным правам человека только новые права, которые сформировались или только формируются в условиях информационного общества, такие как право на доступ к публичной информации [10, с. 15; 14], на защиту персональных данных. Еще одной распространенной позицией является отнесение к информационным правам широкого круга прав человека, которые являются важными в информационных отношениях [9].

Сами информационные отношения возникают во всех сферах жизни и деятельности человека и общества. Конкретные информационные отношения и информационные права можно практически всегда отнести к одной из сфер жизнедеятельности или соответствующей группе прав – личных, политических, экономических, социальных, культурных.

Анализ научных источников не дает однозначный ответ на вопрос соотношения «права на информацию» и «информационных прав», но позволяет выделить различные научные подходы, основополагающими среди которых можно выделить не только понимание данного понятия в «узком» и «широком» смыслах, но и признание самостоятельности права на информацию и ее [самостоятельности] отрицания [8, с. 99].

Приверженцами «широкого» подхода, согласно которому понятие «информационные права» объединяет как право на информацию в нормативном его понимании (как право на сбор, хранение, использование и распространение информации), так и право на свободу мысли и слова, право на свободное выражение своих взглядов, убеждений и т. п. как

единое целое, являются М.А. Погорелова, М.В. Алексеева, Э.В. Талапина и др. Данная группа правоведов трактуют «право на информацию» как некое комплексное субъективное право, объединяющее как некие информационные правомочия (на сбор, хранение, использование и распространение информации), так и конституционные права индивида в сфере обмена информацией в обществе (свободу мысли, слова и массовой информации) [9; 2; 11].

Представители «узкого» подхода [3; 12; 13] отождествляют понятие «право на информацию» с позицией «права на доступ к информации», связывая его исключительно с вопросами демократической открытости и прозрачности деятельности государственных органов [8, с. 100]. Отдельно следует выделить позицию российского теоретика информационного права И.Л. Бачило, который определяет содержание права на информацию через формально-правовую (признание права в форме его позитивного юридического оформления), сущностную (нормативное закрепление содержания информационных прав) и процессуальную (порядок реализации прав) характеристики [2, с. 143].

Проанализировав различные позиции ученых-правоведов, считаем, что критика приведенных подходов или выбор одного из них в качестве единственного научно правильного не имеет особого смысла, поскольку они отражают различные этапы эволюции прав человека в информационной сфере.

Однако мы все же присоединяемся к позиции представителей «широкого» подхода и считаем, что понятие «информационные права» охватывает не только возможность «сбора, хранения, использования и распространения информации», а целый массив прав и свобод человека, имеющий информационный характер, то есть является более широким в соотношении с понятием «право на информацию».

Подводя итоги, необходимо отметить, что «информационные права» являются возможностью, а не обязательством индивида. И он [индивид] самостоятельно определяет объем и степень реализации данного права. Соответственно, правовое регулирование права на информацию и других информационных прав в РФ не ограничивается нормами одной отрасли права, а является межотраслевым институтом, поскольку находит свое выражение в нормах конституционного, административного, гражданского, финансового, экологического, уголовного и других отраслях, а в своей структуре содержит собственные институты (субинституты).

Таким образом, информационные права человека можно отметить как определенные возможности индивида, необходимые для удовлетворения информационных потребностей его жизнедеятельности и развития в конкретно-исторических условиях, объективно определяются достигнутым уровнем развития общества и информационно-коммуникационных технологий, обеспечиваются социально

обусловленными обязанностями других субъектов и охраняются публичной властью.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Алексеева М.В. О проблемных вопросах реализации конституционного права на информацию как одного из основных прав и свобод человека и гражданинаева // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 7.
3. Бачило И.Л. Информационное право: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Юрайт», 2011.
4. Башаратьян М.К. Система конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации в сфере деятельности средств массовой информации: дис. … канд. юрид. наук. М., 2007.
5. Братановский С.Н., Лапин С.Ю. Обеспечение доступа граждан к информации о деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации. Информационно-правовой аспект: монография. Саратов, 2012.
6. Гавришов Д.В. Гарантии реализации субъективного права на информацию: конституционно-правовой аспект: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Белгород, 2010.
7. Кисс С.В. Развитие концепции прав человека как предпосылка формирования социального государства в России. // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 1 (34).
8. Пашнина Т.В. Дискуссионные аспекты определения термина «право на информацию» // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2017. Т. 17. № 2.
9. Погорелова М.А. Конституционноправовое регулирование права на информацию в Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук. М., 2010.
10. Помазуев А.Е. Административные процедуры доступа граждан к публичной информации: дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007.
11. Талапина Э.В. Право на информацию в условиях глобализации // Государственное управление в информационном обществе (правовой аспект): монография // СПС «КонсультантПлюс».
12. Терещенко Л.К. Доступ к информации: правовые гарантии // Журнал российского права. 2010. № 10.
13. Федосеева Н.Н. Право граждан на доступ к информации в Российской Федерации // Гражданское право. 2007. № 3.
14. Чеботарева А.А. Теоретико-правовые проблемы законодательного обеспечения информационных прав и свобод // Юридический мир. 2015. № 1.

Климова Дарья Викторовна,
кандидат юридических наук,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Толерантность как необходимое условие обеспечения национальной безопасности

XXI в. ознаменовал себя процессами глобализации, интеграции человека в информационную сферу, тесным взаимодействием культур. Эра высоких информационных технологий открывает огромные возможности для развития всего мирового сообщества. Вместе с тем глобализационные явления в некотором смысле сталкивают национальные, религиозные идентичности различных народов и их культур. Поэтому считаем проблему толерантности одной из центральных проблем глобального и национального порядка.

К сожалению, в современном обществе протекают явления национальной изоляции, ксенофобии, через информационные ресурсы распространяются этнические стереотипы. Все это создает потенциальную угрозу мирному общежитию различных этичных групп и национальных меньшинств, препятствует национальной консолидации, развитию гражданского общества и единой нации.

Поэтому считаем, что толерантность, которая выражается в праве всех индивидов быть разными, обеспечении согласия и гармонии между политическими, этническими и иными социальными группами, уважении к разнообразию культур, цивилизаций и народов, готовности к совместному труду с разными людьми, независимо от их расы, обычаев, языка веры, является универсальным принципом, которым необходимо руководствоваться, чтобы успешно двигаться вперед. Без осознания человеком целей и ценностей разнообразного мира культурных и межконфессиональных отношений оказывается невозможным формирование гражданского общества.

Указанное имеет особое значение для такого многонационального региона, как Республика Крым, где исторически сложилась многонациональная и многоконфессиональная общность народов (175 этносов). Учитывая многонациональный характер населения Крыма и наличие нерешенных проблем, начиная с 2014 г. были разработаны программные документы, направленные на регулирование национальных отношений в регионе и укрепление духа толерантности в обществе. Среди них особого внимания заслуживает Государственная программа Республики Крым по укреплению единства российской нации и этнокультурному развитию народов России «Республика Крым – территория межнационального согласия» на 2018–2020 годы, важнейшей задачей которой является проведение комплексной работы, направленной

на формирование у граждан толерантного поведения, способствующего противодействию экстремизму в обществе [1].

Очевидным является то, что с целью дальнейшего укрепления своей государственности толерантность необходимо воспитывать, и первоочередная роль в этом процессе принадлежит образованию. А образование в духе толерантности «начинается с обучения людей тому, в чем заключаются их общие права и свободы, чтобы обеспечить осуществление этих прав, и с поощрения стремления к защите прав других» [2]. Считаем, что формирование толерантности должно осуществляться на всех стадиях воспитательной деятельности подрастающего поколения, и процесс этот должен быть непрерывным.

Воспитание толерантности, по нашему мнению, – это утверждение в сознании и поведении человека твердых установок, которые могут противодействовать таким проявлениям нетерпимости как ксенофобия, расизм, экстремизм и др., а также направлены на примирение и разрешение конфликта, на формирование культуры межнационального общения. Реализовать это возможно через систематическое влияние на сознание граждан. Эта работа должна стать приоритетной для всего государства и общества. Государственная политика в сфере формирования толерантности должна включать систему мероприятий, направленных на воспитание национально осведомленного гражданина, патриотических чувств, на формирование единой нации.

Необходимо отметить, что государственная политика содействия высокому уровню толерантности в России опирается на достаточно широкую правовую основу. В частности, Стратегией государственной национальной политики РФ на период до 2025 г. определена одна из важнейших задач государственной национальной политики РФ в сфере образования, патриотического и гражданского воспитания подрастающего поколения, а именно воспитание культуры межнационального общения, основанной на толерантности, уважении чести и национального достоинства граждан, духовных и нравственных ценностей народов России, на всех этапах образовательного процесса [4].

Среди основных направлений деятельности в указанной сфере Стратегия определяет повышение роли гуманитарного направления в процессе образования; совершенствование системы образования в целях сохранения и развития культур и языков народов России, воспитание уважения к общероссийской истории и культуре, мировым культурным ценностям; сохранение и развитие этнокультурного и языкового многообразия российского общества; патриотическое воспитание граждан РФ; формирование у подрастающего поколения общероссийского гражданского самосознания, воспитание культуры межнационального общения.

В современном обществе толерантность выступает важнейшим условием формирования национального самосознания. Однако нельзя не

отметить и нерешенные проблемы в сфере межнациональных отношений, связанные с проявлениями ксенофобии, межэтнической нетерпимости, этнического и религиозного экстремизма, терроризма, о чем прямо указано в Стратегии государственной национальной политики до 2025 г.

Экстремистская деятельность крайне националистических, религиозных и иных структур является основным источником угроз стране, общественной безопасности, направлена на дестабилизацию ситуации в государстве, нарушение единства и территориальной целостности России [3]. Внешних и внутренних угроз на современном этапе значительное количество, но их можно предотвратить, формируя толерантное общество.

В связи с этим совершенно очевидно, что принципы толерантности, как универсальной ценности современного гражданского общества и в целом условия мира и развития всех народов, необходимо целенаправленно формировать, и, прежде всего, среди молодежи. Ведь не секрет, что именно молодые люди являются наиболее благоприятной почвой для разжигания нетерпимости и экстремизма в обществе. И сегодня, как никогда, актуализируется потребность воспитания молодых граждан РФ, от которых в будущем в большей степени зависят перспективы разрешения вопросов противодействия ксенофобии, терроризму, проявлениям экстремистского поведения среди граждан.

Только толерантная личность, по нашему убеждению, способна конструктивно подходить к разрешению возникающих в полиэтничном обществе проблем.

Именно сейчас, как никогда, требуется система активной толерантности, основанной на прочной нормативно-правовой базе, программах обучения и повышения осведомленности о полиэтническом и многоконфессиональном обществе и имеющихся в нем различиях.

Литература

1. Государственная программа Республики Крым по укреплению единства российской нации и этнокультурному развитию народов России «Республика Крым – территория межнационального согласия» на 2018–2020 годы: постановление Совета министров Республики Крым от 29 января 2018 г. № 30 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

2. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi req=doc;base= INT;n=6244#006794319959660644/.

3. Климова Д.В. Развитие нации как необходимое условие сохранения государственности // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар: КрУ МВД России, 2018.

4. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 // СПС «КонсультантПлюс».

Климовский Антон Сергеевич,
Юзьвак Сергей Анатольевич,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Актуальные вопросы усовершенствования системы мер по профилактике детской преступности

Известно, что детская преступность является индикатором состояния общества. Это своеобразный индикатор социальной ситуации в стране. Мир обеспокоен существующей ситуацией по поводу детской преступности, Россия в данном случае не исключение. Дети и подростки – это наше будущее, поэтому криминализация их ведет к криминализации нашего будущего. Мы прекрасно понимаем, что профилактика преступности имеет самое большое значение по отношению к детям и молодежи [1, с. 35].

В Нижнем Новгороде летом 2019 г. появилась «детская банда», которая успела стать известной на всю страну. Подростки совершали нападения на взрослых людей. Схема одна: поиск причины, далее реализация нападения. Данная группа несовершеннолетних состояла из 30–50 человек, возраст от 10 до 13 лет. Нападение осуществлялось на стариков, девушек, а также молодых людей. Данные подростки избивали людей совсем не с целью кражи. Во время одного нападения подростки применили травматическое оружие. Они уверены в своей безнаказанности, делясь видео материалами своих нападений в социальных сетях. Многие из них не достигли 14-летнего возраста, в связи с этим привлечь их к ответственности огромная проблема [2].

Появилась большая проблема, проблема безнаказанности, которая ведет к «народному суду без официального суда и следствия», что и произошло в данном случае. И тут напрашивается вопрос, почему органы надзора за несовершеннолетними недостаточно проводят профилактические мероприятия с несовершеннолетними и довели до такой ситуации? В данном же случае предлагаем снизить возрастной ценз привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности по ст. 116 УК и включить данные изменения в ч. 2 ст. 20 УК [4].

Наше общество пронизано информацией насилия, все доступные источники информации переполнены насилием. Молодые люди имеют прямой доступ к такой информации и пытаются копировать. Как результат начинает формироваться культ криминала.

Существуют специфические особенности преступности несовершеннолетних: 1) несовершеннолетние очень часто совершают преступления совместно со взрослыми преступниками; 2) интенсивная отрицательная динамика преступности несовершеннолетних по сравнению

с преступностью в целом; 3) несовершеннолетние более склонны к девиантному поведению; 4) зарождение негативных преступных факторов приходится именно на детский период жизни; 5) преступная деятельность некоторых несовершеннолетних продолжается и после достижения ими возраста уголовной ответственности [3, с. 10].

С каждым годом все труднее бороться с детской преступностью. Подростки совершают преступления, которые могут разрушить их жизнь и жизнь окружающих. Преступность молодеет. Ранее информация о том, что совершено убийство или иное правонарушение семилетним ребенком воспринималась скептически, и что такого просто не может быть. Например, в США возраст привлечения к ответственности составляет 7 лет, а в некоторых штатах данная ответственность не предусмотрена вообще.

Детская преступность тесно связана с возрастным цензом. В криминологии несовершеннолетних делят на возрастные группы: от 14 до 15 лет, от 15 до 16 лет, от 17 до 18 лет. Имеет место быть преступность среди подростков возрастом от 10 до 13 лет. Это важно учитывать при профилактике правонарушений. Значительное количество общественно опасных деяний совершается до наступления совершеннолетия, данные правонарушения похожи с одной стороны по объективной стороне, но привлечения к уголовной ответственности не происходит [5].

Структура преступности несовершеннолетних состоит в следующем: меньше тяжких преступлений, в основном кражи, хулиганство; малую долю преступлений совершают по неосторожности; более суженный круг преступлений.

Общественно опасные деяния несовершеннолетних во много раз превышают сами преступления. Криминология говорит о прямой зависимости совершения преступлений в раннем возрасте и отпечатке такого поведения во взрослой жизни. Проанализировав биографии преступников, выяснилось, что многие начали свою преступную деятельность в подростковом возрасте. Обеспечение условий воспитания беспризорных подростков самая важная задача, которая актуальна для нашей страны, так как родная семья, в основном, не способна на это.

Одним из важных направлений предотвращения преступности среди детей – это максимальное вовлечение их в культурную и массовую жизнь общества.

Органы опеки, представители школ должны проводить работу по данному направлению, вплоть до контроля на местах за уровнем вовлеченности детей в культурно-массовую деятельность общества, путем привлечения к посещению спортивных секций, культурных мероприятий, спортивных мероприятий города, кружков по интересам. Необходимо максимально забрать детей «с улиц». А органам местного самоуправления максимально содействовать в данном направлении, путем предоставления

условий для занятий детей. Очень важно повысить контроль розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетними, увеличить рейды по данному направлению.

Мы предлагаем повысить эффективность профилактической работы по безнадзорности и правонарушениям подростков, эффективность сокращения числа правонарушений, совершенных подростками, улучшить координацию деятельности органов местного самоуправления и организаций, реализующих профилактическую работу с подростками.

При совершенствовании нормативно-правового и информационно-методического обеспечения профилактики правонарушений считаем необходимо внедрить инновационные формы профилактической работы, реализовывать формирование среди населения правовой грамотности, улучшить правовую пропаганду, повысить правовую культуру населения через СМИ, повысить уровень доверия граждан к работе правоохранительных органов путем решения вопросов по обеспечению общественной безопасности в конкретных районах города.

Литература

1. Ахъядов Э.С. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений несовершеннолетних и молодежи // Молодой ученый. 2013. № 12.

2. URL: https://www.nnov.kp.ru/daily/27007.4/4069013/.

3. Зайко Т.М. Система мер предупреждения преступности несовершеннолетних в условиях специализированных учреждений: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

5. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

Кобец Петр Николаевич,
доктор юридических наук, профессор,
Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России

Государственная политика Российской Федерации в сфере обеспечения миграционной безопасности и противодействия миграционной преступности

В связи с активным развитием экономики наша страна вовлечена в мировые миграционные процессы. Согласно официальных данных ООН на сегодняшний день в миграционном обороте участвуют 219 государств

мира с показателями миграционной активности населения около 250 млн человек. Если сравнивать аналогичные показатели с 2000 г., то международные мигранты составляли 175 млн человек [1, с. 55].

Привлекательность российской экономики является одним из факторов, способствующих активизации на территории РФ трудовой миграции иностранных граждан и лиц без гражданства и в первую очередь из государств-участников СНГ. Сегодня РФ превратилась в крупнейший центр по притяжению мигрантов из стран Содружества. Основные причины сложившейся ситуации в сфере незаконной миграции обусловлены тем, что мировые процессы глобализации способствуют активному вовлечению в мировую хозяйственную деятельность многочисленных мигрантов. В результате идет рост народонаселения стран Центрально-Азиатского региона, повышается экономическая привлекательность РФ и общая численность мигрантов в различных регионах нашей страны [2, с. 147].

Многочисленные внешние миграционные потоки не только привлекательны для ряда отраслей государственного сектора экономики (ЖКХ, строительной, аграрной и других сфер), но и несут ряд дополнительных рисков и угроз, связанных с дестабилизацией, как социальной, так и экономической обстановки. Нерегулируемые внешние миграционные потоки напрямую взаимосвязаны с ухудшением этнополитической ситуации, нарастанием проявлений экстремизма, ростом преступности иностранцев, в том числе этнической и организованной преступности [3, с. 45].

На заседании Совета Безопасности в 2017 г., посвященном вопросам совершенствования государственной миграционной политики, Президентом России В.В. Путиным отдельное внимание было уделено проблеме миграции. В частности, им было отмечено, что РФ остается привлекательной для переезда. В последние годы был упрощен ряд процедур, которые сделали возможным еще легче прибывать в нашу страну иностранным гражданам и лицам без гражданства и осуществлять здесь трудовую деятельность. Президентом нашей страны выражена озабоченность в связи с преступностью иностранцев, при этом отмечено, что главной задачей правоохранительных органов остается решение проблемы усиления и улучшения координации всех министерств и ведомств в рассматриваемой сфере [4].

Таким образом, борьба с преступностью иностранных граждан и лиц без гражданства в условиях конца второго десятилетия XXI в. является важнейшей задачей правоохранительных органов РФ, в первую очередь ОВД. Обозначенная работа должна проводиться на основе комплексного подхода, который в свою очередь должен быть направлен на выявление и устранение всех причин и условий, которые способствуют миграционной преступности.

Ряд ранее проведенных автором исследований преступности мигрантов из числа иностранных граждан и лиц без гражданства свидетельствует о том, что одной из детерминант рассматриваемого феномена является незаконная миграция. Миграционные процессы в отечественной и зарубежной юридической литературе всегда рассматривались как фоновое явление преступности [5, с. 15]. В этой связи необходимо отметить, что в период массовых миграционных процессов миграция меняет как количественную, так и качественную характеристику показателей преступности [6, с. 22]. В частности, усиливаются проявления экстремизма, терроризма и радикализма, этнические конфликты и ксенофобия.

Как правило, криминализации ранее законопослушных мигрантов из числа иностранцев во многом способствуют социальные факторы. Зачастую работодатели, используя разнообразные возможности по экономии оплаты труда наемных работников, скрывая производственный травматизм, подталкивают иностранцев к противоправному поведению. Среди причин преступного поведения иностранцев можно назвать языковой барьер, незнание российских традиций, культуры, а также и правовых норм.

Анализ общего количества зарегистрированных преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории РФ в 2010-2018 гг., показал, что в процентном соотношении на протяжении трех последних лет происходило снижение рассматриваемых преступлений (см. таблицу 1).

Таблица 1

Зарегистрировано преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории РФ в 2010-2018 гг.

Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Всего	48 992	44 956	42 650	46 984	45 538	48 210	43 933	41047	38598
Прирост/ снижение, в %	-15,5	-8,2	-5,1	10,2	-5,4	4,4	-8,9	-6,6	-6,0

Такая же динамика на протяжении всего исследуемого периода была характерна и для преступлений, совершенных гражданами государств-участников СНГ. На протяжении трех последних лет в процентном соотношении было зафиксировано снижение и общего количества преступлений, совершенных гражданами государств-участников СНГ (см. табл. 2).

Таблица 2

Зарегистрировано преступлений, совершенных гражданами государств-участников СНГ на территории РФ в 2010–2018 гг.

Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Всего	44 596	40 499	37 319	40 295	38 418	42 070	38 501	36233	34232
Прирост/ снижение, в %	-16,0	-9,2	-7,9	8,0	-4,7	4,9	-8,5	-5,9	-5,3

Положительной тенденцией являлось то, что на протяжении 2016-2017 гг. снижалось общее количество зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ. Так, в 2016 г. произошло снижение рассматриваемых преступлений до 15,7 тыс., на 9,4 %, меньше, чем в 2015 г. В 2017 г. количества преступлений, совершенных в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, снизилось до 14,6 тыс., на 6,3 % меньше, чем в 2016 г. Однако в 2018 г. вновь произошел рост рассматриваемых преступлений на 7,7 % (См. таблицу 3).

Таблица 3

Зарегистрировано преступлений, совершенных в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ в 2010–2018 гг.

Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Всего	12 425	11 440	12 444	13 214	14 020	16 476	15 660	14679	15816
Прирост/ снижение, %	-16,7	-7,9	8,4	6,2	6,1	17,5	-9,4	-6,3	7,7

Анализ общего количества выявленных лиц из числа иностранных граждан и лиц без гражданства, и граждан государств-участников СНГ, совершивших преступления на территории РФ в 2014-2018 гг. показал, что на протяжении трех последних лет фиксируется их снижение. (См. таблицы 4-5).

Таблица 4

Выявлено лиц из числа иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших преступления на территории РФ в 2014–2018 гг.

Годы	2014	2015	2016	2017	2018
Всего	38501	41522	37684	35130	32728
Прирост/снижение, в %	-1,2	7,8	-9,2	-6,8	-6,8

Таблица 5

Выявлено лиц из числа граждан государств-участников СНГ, совершивших преступления на территории РФ в 2014–2018 гг.

Годы	2014	2015	2016	2017	2018
Всего	33 475	36 512	33 279	31 232	29203
Прирост/снижение, в %	-1,5	9,1	-8,9	-6,2	-6,5

Сложившаяся стабильная миграционная обстановка на территории нашей страны во многом объясняется особой ролью по контролю миграционной преступности ГУВМ МВД России [7]. Таким образом, стабильное снижение с 2016 г. преступности иностранных граждан и лиц без гражданства, а также в отношении них, объясняется повышением роли миграционного контроля в нашей стране после возложения данной функции на ГУВМ МВД России [8].

Миграционная обстановка в РФ в настоящее время характеризуется относительной стабильностью: с одной стороны, ежегодным планомерным миграционным приростом за счет иностранных граждан, интеграцией населения, с другой – прибывшие мигранты вносят определенный диссонанс, касающийся экономической инфраструктуры, повышения конкуренции на рынке труда и безработицы, а также религиозных и социокультурных противоречий.

Литература

1. Лелеков В.А., Азарова И.В. Незаконная миграция как криминогенный фактор // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 4.

2. Чех А.О. Криминологические аспекты преступности мигрантов в России в условиях глобализации // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1 (43).

3. Кобец П.Н., Никитенко И.В. Анализ генезиса преступности иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2018. № 4 (45).

4. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/51618.

5. Кобец П.Н. Демографическая экспансия и ее темные стороны в долгосрочной проблеме растущих мировых миграционных процессов // Миграционное право. 2018. № 3.

6. Кобец П.Н. Процессы массовой миграции в страны Европейского Союза и их последствия // Миграционное право. 2017. № 4.

7. О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции: Указ Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 156 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Приказ МВД России от 15 апреля 2016 г. № 192 // СПС «КонсультантПлюс».

Колесникова Ирина Евгеньевна,
кандидат филологических наук,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Особенности лингвистического исследования призыва-обращения

Информационное воздействие может выражаться в форме призыва. Расследование дел, связанных с публичным призывом, сопровождается проведением судебно-лингвистической экспертизы [9]. Призыв, как форма речевого действия, является актуальным в юрлингвистике явлением. Ведь судебно-лингвистическая экспертиза «…направлена на соотнесение данных лингвистики и юриспруденции» [5, с. 50]. Однако на практике часто возникают лакуны в специальных знаниях, которые носят ярко выраженный междисциплинарный характер. В нашем исследовании предпринята попытка восполнить этот пробел путем разработки особенностей понятия призыва-обращения в лингвистическом дискурсе, которые до сих пор не имели достаточно четкого описания.

Предмет исследования – особенности пасхальных посланий религиозных деятелей Украинской православной церкви Киевской Патриархата (УПЦ КП), опубликованные в Интернет-ресурсах.

Целью данной работы стала разработка некоторых семантических, структурно-грамматических и аксиологических аспектов лингвистической экспертизы текста.

Определенная цель подразумевает решение задач: 1) определить особенности и архитектонику анализируемого текста; 2) выявить семантические модели и структурно-грамматические особенности, которые свойственны призывам-обращениям.

Теоретической базой реферируемого исследования стали уже классические работы ученых в сфере судебно-лингвистической экспертизы (труды А.Н. Баранова [1], К.И. Бринева [2], Е.И. Галяшиной [5], В.Ю. Меликяна [5], Е.Р. Россинской [7] и др.).

Призыв-обращение – это часть общественно-политической или религиозной коммуникации. Но в отличие от других призывов в нем наличествует конкретный адресат – политический субъект. Да и толкование слова обращение коррелируется с призывом, речью или просьбой к кому-либо [6, с. 436].

Итак, анализируемый текст можно поделить на три части. Первая часть выражает намерение говорящего (по К.И. Бриневу) [2], который поздравляет мирян со светлым праздником, тем самым делегирует условие искренности. Во второй части послания автор апеллирует к образу агрессора. Также имеет место и скрытый призыв. Третья – реализует установку успешности при соблюдении речевого воздействия: если миряне

(адресаты) будут проявлять свое отношение к посланию через поведение, поступки, то борьба с агрессором будет успешной.

Рассмотрение семантико-аксиологических моделей позволяет выявить степень публичности призывов-обращений, что позволит аргументированно вывести в правовую плоскость спорные тексты. Во-первых, следует обратить внимание на эффект «замазывания» [1, с. 179]. Автор послания открыто не указывает имя политического оппонента, его национальную, классовую, религиозную или политическую принадлежность: «агрессор», «чужак», «враг страны». Но в то же время вводится негативно оцениваемый ассоциативный ряд, например: «Страна, которая нам гарантировала целостность и неприкосновенность нашей территории, совершила акт агрессии».

Во-вторых, в грамматическом аспекте преобладают безличные конструкции, в которых сказуемое не предполагает даже опосредованного указания на действующее лицо: «совершено (кого? что?) зло», «совершена агрессия (кем?)», «совершена неправда (кем?)», «защитить (кого? что?) страну от нападения чужаков», «победа (над кем? над чем?) над агрессором».

Однако все эти речевые номинации в той или иной мере призваны побудить адресатов послания к действию.

Исходя из вышеизложенного, можем сделать следующие выводы. Установлено, что главной особенностью призыва-обращения является наличие политического оппонента. Как правило, структура таких текстов трехуровневая. Семантической особенностью также может стать эффект эвфемистического описания оппонента. В структурно-грамматическом аспекте преобладают безличные конструкции. Побуждения к действиям могут носить пролонгированный эффект на перспективу.

Полученные результаты позволят улучшить применение специальных знаний в процессе расследования уголовных дел по преступлениям, предусмотренным статьями 280, 282 УК РФ.

Литература

1. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2007.

2. Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: Барнаул: АлтГПА, 2009.

3. Вежбицкая А. Речевые акты. Новое в зарубежной лингвистике. М., 1985. Вып. 7.

4. Галяшина Е.И. Лингвистика vs экстремизма. В помощь судьям, следователям, экспертам. М.: Юридический Мир, 2006.

5. Меликян В.Ю. Типовые вопросы к эксперту-лингвисту и пределы компетенции лингвистики и права // Язык и право: актуальные проблемы

взаимодействия: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Вып. 2. Ростов н/Д: Дониздат, 2012.

6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. Ин-т русского языка имени В.В. Виноградова. М.: ООО «А ТЕМП», 2006.

7. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: НОРМА, 2006.

8. Теоретические и методические основы психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму: метод. изд. М.: Изд-во «ЭКОМ Паблишерз».

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Колюка Николай Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Басов Андрей Витальевич,
доктор юридических наук, доцент,
Крымский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Некоторые вопросы, возникающие при исчислении сроков рассмотрения судами административных дел о принудительной госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке

Проблема сдерживания распространения, лечения и профилактики туберкулеза имеет общемировой масштаб, ведь корни данного заболевания «кроются» в низком уровне качества жизни людей. О критическом состоянии с туберкулезом в мире ВОЗ объявила в 1993 г. К этому времени 1/3 населения планеты была инфицирована туберкулезом. В настоящее время в мире ежегодно регистрируется только бациллярного туберкулеза до 10 млн чел. и 4-5 млн чел. ежегодно умирают от этой инфекции. По прогнозам экспертов ВОЗ, к 2020 г. в мире появится еще 200 млн чел. – новых случаев туберкулеза и 70 млн чел. умрет от этой инфекции [1]. Статистика туберкулеза в России также не утешительна. В 2005 г. зарегистрировано заболеваний у пациентов с диагнозом активного туберкулеза 119,2 тыс., 2010 г. – 109,9 тыс., 2013 г. – 90,4 тыс., 2014 г. – 87 тыс., 2015 г. – 84,5 тыс., 2016 г. – 53,3 тыс., 2017 г. – 48,3 тыс. [2].

Итак, переходя к анализу указанной проблематики, отметим, что общественные отношения в сфере оказания противотуберкулезной

помощи регулируются нормами федеральных законов «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации», «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», постановлением Главного государственного санитарного врача от 22.10.2013 № 60. Кроме того, вопросы относительно принудительной госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке регулируются положениями КАС РФ.

Руководствуясь ч. 1 ст. 39 и ч. 2 ст. 281 КАС РФ, прокурор вправе обратиться в суд с административным исковым заявлением о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке в интересах неопределенного круга лиц [3]. Необходимо подчеркнуть, что в 2016 г. по обращению прокурора судами рассмотрено – 863 административных дела (54,3% от всех рассмотренных административных дел по данной категории, всего рассмотрено 1588 дел, удовлетворено – 1337) [4]. В 2017 г. по обращению прокурора рассмотрено 739 или 58,2% от всех рассмотренных административных дел по данной категории (всего рассмотрено 1451, удовлетворено – 1268) [5]. В 2018 г. рассмотрено по обращению прокурора 877 или 52% от всех рассмотренных административных дел по данной категории (всего рассмотрено 1691, удовлетворено 1453) [6].

Анализ ст. 284 КАС РФ свидетельствует, что принудительная госпитализация может быть применена в таких целях: во-первых, выявления наличия у лица заразной формой туберкулеза; во-вторых, проведения обследования в целях выявления туберкулеза в случаях умышленного уклонения от его проведения; в-третьих, непосредственно проведения лечения.

Отметим, что по общему правилу обязанность доказывания по данной категории административных дел лежит на административном истце. В соответствии с КАС РФ доказательствами являются: истории болезни гражданина; заключение комиссии врачей противотуберкулезной медицинской организации с указанием диагноза, тяжести заболевания, обязательности диспансерного наблюдения; иные материалы, подтверждающие необходимость госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке; документы, на основании которых составлено заключение комиссии врачей противотуберкулезной медицинской организации о помещении гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке; документы, подтверждающие неоднократное нарушение гражданином, в отношении которого подано административное исковое заявление о госпитализации в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке, санитарно-противоэпидемического режима либо умышленное уклонение

гражданина от обследования в целях выявления туберкулеза или от лечения туберкулеза [7].

Важной особенностью является то, что указанный перечень доказательств должен быть предоставлен в суд истцом в полном объеме. В то же время непредоставление указанных доказательств является основанием оставления административного искового заявления о госпитализации без движения, что зачастую приводит к нарушению определенного КАС РФ пятидневного срока рассмотрения дела. Отметим, что, к сожалению, более 60 % административных дел о госпитализации, рассматриваются с нарушением указанного срока. Срок рассмотрения дел составляет от 6 до 20 дней, в отдельных случаях может достигать 2-х месяцев [8]. Анализ судебной практики позволяет выделить несколько причин в результате наступления которых происходит нарушение пятидневного срока:

– во-первых, не приложены уведомление или иные документы, подтверждающие вручение административному ответчику копии административного искового заявления и приложенных к нему документов. В случае подачи административного искового заявления, прокурор обязан выполнить положения ч. 7 ст. 125 КАС РФ. В то же время анализ судебной практики показывает, что административный иск по данной категории дел не должен оставаться без движения по одним лишь формальным основаниям (например, вместо почтового уведомления, предоставление заверенной копии реестра отправки почтовой заказной корреспонденции или предоставление реквизитов почтового отправления). Это связано с тем, что суд после его принятия вправе истребовать документы и материалы, необходимые для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения и разрешения административного дела [8];

– во-вторых, не приложены история болезни гражданина, документы, на основании которых составлено заключение комиссии врачей о необходимости помещения гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке, документы, подтверждающие неоднократное нарушение административным ответчиком санитарно-противоэпидемического режима либо умышленное уклонение от лечения туберкулеза. Так, определениями судьи Цивильского районного суда Чувашской Республики от 21 февраля 2017 г. были оставлены без движения административные исковые заявления прокурора в защиту интересов неопределенного круга лиц к П.Л. и С.Г. о принудительной госпитализации в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке. Данное решение было принято в связи с тем, что прокурором к административному исковому заявлению не приложены история болезни, документы, подтверждающие систематическое нарушение

административным ответчиком санитарно-противоэпидемического режима. Прокурору был предоставлен 14 дней для устранения недостатков. 10 марта 2017 г. в суд от прокурора поступили документы в целях устранения недостатков и лишь 13 марта судом административные исковые заявления приняты к производству суда (дело № 2а-244/2017 ~ М-133/2017, Цивильский районный суд Чувашской Республики) [9];

– в-третьих, неявка на судебное заседание гражданина, в отношении которого поставлен вопрос о госпитализации [8]. В таких случаях суд, руководствуясь ч. 1 ст. 120 КАС, может применить привод при наличии обязательных условий: извещение лица должно быть осуществлено надлежащим образом; неявка должна быть без уважительной причины; лицо заблаговременно не сообщило о причинах неявки. Однако применение привода имеет некоторые ограничения, а именно: привод не может применяться к несовершеннолетним лицам, беременным женщинам, лицам, которые ввиду болезни, возраста или других уважительных причин не в состоянии явиться в судебное заседание по вызову суда (ч. 2 ст. 120 КАС). В таких случаях сроки рассмотрения дела могут откладываться на неопределенный период.

Литература

1. URL: http://school25.k-ur.ru/attachments/article/84/tuberkul.pdf.
2. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат.сб. / Росстат. Р76. М., 2018.
3. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216093/.
4. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832.
5. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476.
6. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891.
7. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
8. URL: http://base.garant.ru/149926782/.
9. URL: https://civilsky-chv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=43386187&delo_id=1540005.

Комарова Елена Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
Крымский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Обеспечение прав потерпевших в рамках досудебного производства по уголовным делам

Прокуратура РФ в рамках уголовного судопроизводства осуществляет надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина органами предварительного расследования. Необходимость осуществления действенного надзора на этом направлении, в рамках всего досудебного производства, отмечается в ряде организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры РФ [1], так, «прокурорам необходимо считать приоритетным направлением своей деятельности защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления» [2].

Несмотря на усиление прокурорского надзора в этом направлении решения об отказе в возбуждении уголовного дела, принятые незаконно, по-прежнему исчисляются миллионами, так, по данным Генеральной прокуратуры РФ в 2017 г. было отменено 2,38 млн постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, а в 2018 г. – 2,25 млн [3]. Причем, «несмотря на снижение в последние годы количества регистрируемых преступлений, а значит, и уменьшение объема работы по их расследованию, количество выявляемых прокурорами таких нарушений растет» [4].

В целом вопросы по обеспечению защиты прав потерпевших, восстановление их имущественных прав заслуживают пристального внимания, и являются конституционной обязанностью государства, которая осуществляется его органами.

Защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, закреплена в УПК (п. 1 ч. 1 ст. 6) в качестве одного из основных назначений уголовного судопроизводства.

Среди нарушений прав потерпевших в досудебном производстве по уголовным делам можно выделить наиболее типичные:

1) несвоевременное признание потерпевшим.

В соответствии с ч. 1 ст. 42 УПК РФ «решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда» [5]. Верховный Суд в своем решении акцентирует внимание на том, что «правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется постановлением, но не формируется им» [6].

То есть момент признания лица потерпевшим в досудебном производстве очень важен и должен быть своевременным, как и возбуждение уголовного дела, поскольку до окончания проверки сообщения о преступлении пострадавший, не имея определенного процессуального статуса, лишается права на реализацию своих прав, закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве;

2) неуведомление лица о принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела и не разъяснение порядка его обжалования.

В соответствии с действующим законодательством потерпевший в целях реализации предоставленных ему уголовно-процессуальным законом полномочий вправе получать копии ряда процессуальных документов, затрагивающих его интересы, в частности постановления о возбуждении уголовного дела. Несмотря на это, повсеместно наблюдаются случаи бездействия компетентных органов, причем не только в момент рассмотрения первичного заявления, но и после отмены решения об отказе в возбуждении уголовного дела;

3) неознакомление с постановлением о назначении экспертизы и ее результатами.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством потерпевший знакомится с постановлением о назначении судебной экспертизы, заявляет отвод эксперту, а также заявляет ходатайство о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении (ст. 198 УПК); знакомится с заключением эксперта, когда в отношении него производилась судебная экспертиза или же судебная экспертиза произведена по его ходатайству (ч. 2 ст. 198, ч. 2 ст. 206 УПК).

Несмотря на то, что в законе предусмотрен ряд прав потерпевшего при назначении и производстве экспертизы, конкретный срок ознакомления потерпевшего с постановлением о ее назначении, а также с результатами ее производства не указан. Оговорено, что это должно быть сделано в разумные сроки. В связи с отсутствием конкретики в этом вопросе возникают определенные трудности в процессе правоприменения;

4) непринятие либо несвоевременное принятие мер к возмещению вреда, причиненного преступлением.

Анализируя данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ, можно прийти к выводу, что в настоящее время нет достаточных гарантий по возмещению ущерба, причиненного потерпевшему. Кроме того, отсутствуют официальные эмпирические данные по фактическому возмещению ущерба потерпевшим от преступлений. В связи с этим необходимо, учитывая национальные и международные стандарты, создавать действенный правовой механизм по обеспечению возмещения ущерба потерпевшему.

При производстве следствия и дознания зачастую не принимаются, либо несвоевременно принимаются меры по установлению имущества

подозреваемых и обвиняемых, на которое может быть обращено взыскание, и наложению ареста на данное имущество. В результате подобного бездействия органов предварительного расследования лица, совершившие преступления, в результате которых причинен ущерб потерпевшему, принимают меры к сокрытию имущества (отчуждение тем или иным способом, вывод денежных средств с расчетных счетов и т. п.).

Защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений рассматривается в качестве приоритетного направления деятельности прокуратуры, что требует от органов прокуратуры принятие мер по повышению эффективности надзора за исполнением законов в рамках досудебного производства, неукоснительному соблюдению закона органами предварительного расследования.

Литература

1. Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве: приказ Генпрокуратуры России от 27 ноября 2007 г. № 189.; Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия: приказ Генпрокуратуры России от 5 сентября 2011 г. № 277 // СПС «КонсультантПлюс».

2. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: приказ Генпрокуратуры России от 28 декабря 2016 г. № 826 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за 2018 год // genproc.gov.ru/stat/data/1548464.

4. Овсянников И.В. Проблемы защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений на начальном этапе досудебного производства // Российская юстиция. 2019. № 1.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

6. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 // СПС «КонсультантПлюс».

Коноплева Анна Алексеевна,
кандидат философских наук, доцент,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Чувство вины как основа обеспечения общественного согласия

В современном мире обеспечение общественной безопасности немыслимо без упорядочения отношений между индивидами. Если в прошлом столетии консолидирующим фактором для общества была идеология [1, с. 150], то в современных условиях урегулирование отношений подобным образом не представляется возможным. Более того, в нынешних условиях в принципе сложно обеспечить общественное согласие исключительно с помощью внешнего влияния и принуждения, которое преимущественно осуществляется посредством права. В условиях стремления к тотальной демократизации ключевое значение приобретают внутриличностные регуляторы человеческих поступков, коими традиционно в этике являются совесть, менталитет, ответственность и другие элементы духовно-нравственной культуры. Очевидно, что в силу индивидуальности проявления вышеупомянутых поведенческих импульсов, их развитие и применение имеет скорее стихийный, субъективный характер.

Известный антрополог Р. Бенедикт, анализируя действенные механизмы влияния на поведение личности, формулирует понятие социальных чувств. По мнению исследовательницы, для представителей культур с высоким уровнем сплоченности, коими по праву считаются представители восточной цивилизации, основой для регуляции отношений в обществе и вместе с тем действенным рычагом воздействия на личность является чувство стыда. В свою очередь, для культур с ярко выраженными индивидуалистическими свойствами большее воздействие будет иметь чувство вины [2].

Чувство стыда предполагает субъективное осознание ответственности, детерминированное пониманием несоответствия поведения индивида или группы лиц сложившимся в обществе традиционным моделям. В свою очередь, вина воспринимается также как результат работы сознания человека [3], однако не столько перед отдельной социальной группой (семьей, этносом, сообществом), а скорее абстрагированной от конкретного субъекта. Таким образом, ключевое значение приобретает ответственность перед обществом [4], отдельной личностью или даже государством. Чувство вины требует подтверждения и по сравнению со стыдом достаточно быстро может быть нивелировано. Поэтому для закрепления вины необходим прочный фундамент в виде

стыда, основанного на необходимости следовать авторитету, предписаниям в виде традиций и правовых норм.

В современных условиях стремления общества к прогрессу, пересмотру традиционно складывающихся ценностей и социальных норм, размыванием морально допустимого, опрометчиво считать стыд действенным фактором в ограничении произвола [5]. Необходимо гармоничное соединение моральных и правовых норм, индивидуального и коллективного чувства ответственности, которые наилучшим образом в условиях отстаивания принципа индивидуализма и модернизации общества проявляются в чувстве вины. Вина, в отличие от стыда, является продуктом не столько эмоций, сколько рефлексии [3, с. 169].

С нравственной стороны основной целью уголовного процесса, помимо восстановления принципов справедливости и законности, является оказание превентивных мер [6; 7]. Иными словами, лицо, совершившее преступление, должно осознать недопустимость осуществления рецидива и прочувствовать всю глубину моральной ответственности за содеянное. Следует отметить, что в таком случае эффективность разбирательства достижима исключительно при принятии справедливых решений. Примечательно то, что большинство справедливых решений воспринимаются подсудимыми как необъективные по причине отсутствия у последних чувства вины. С этим связано и дальнейшее усложнение социальной адаптации заключенных, вышедших на свободу. Именно поэтому вина без активизации стыда потеряет свое основное назначение, состоящее в воспитании личности.

В романе «Воскресение» Л.Н. Толстой поднимает проблему общественной ответственности, делая проекцию на развитие чувства вины за поступки личности у общества. Аллегорично описывая осужденных, автор выделяет пять категорий заключенных. К первой категории у писателя относятся люди, ставшие жертвами судебных ошибок, чья вина обусловлена недостаточно глубоким рассмотрением дела уполномоченными органами, присяжными. Во второй разряд входили люди, совершившие преступления по вине нахлынувших на них чувств: «озлобление, ревность, опьянение», то есть, по мнению Л.Н. Толстого, «в исключительных обстоятельствах» [7]. Автор отмечает, что от таких действий никто не может быть огорожен, поскольку причиной их совершения является природа человека, единая для всех, в том числе и для тех, кто выносил приговор. Преступления лиц, входивших в третью категорию, были вызваны разночтением в понимании правовых норм «чуждых им людей, писавших законы» [7]. Их чувство вины не может быть пробуждено в виду несовпадения ценностных ориентиров. Разночтение, однако уже не только в нравственном, но и в интеллектуальном уровне, стало основой для формирования четвертой группы несправедливо приговоренных лиц. По мнению Л.Н. Толстого,

трактовка представителями государства предлагаемых ими реформ и мировоззренческих позиций в качестве протестов и бунтарства приводит к восприятию инакомыслящих преступниками. Соответственно вина за их заключение связана с ограниченностью во взглядах лиц, привлекающих их к ответственности и выносящих обвинительный приговор. К пятому разряду относились люди, вина за преступления которых лежала полностью на обществе и тех обстоятельствах, в которые попали они и их родители. Отсутствие примера, правильного воспитания и социальной справедливости способны любого человека превратить в преступника. К этой категории относятся не только бедные и угнетенные, но и богатые, запущенные и изуродованные как «заброшенные растения» [7]. Таким образом, писатель приходит к мысли об изначальной невиновности человека. В то время как вина за совершенные деяния лежит исключительно на обществе и обусловлена отсутствием общесоциального фундамента для построения понимания.

Одним из элементов общественного согласия является развитое у представителей данного общества чувства вины. Стремление не сгладить, а разрешить социальные противоречия становится условием для развития чувства вины, ориентированного не только на внешние правила, имеющие характер предписания, но и на внутренние убеждения индивида. Чувство вины, формируемое на основе ощущения свободы выражения и интерпретации установленных обществом правил, способствует формированию духовных оснований для установления общественного согласия, а также стремления к объективному пониманию справедливости.

Литература

1. Степанцова Е.В. Социально-философский аспект правовых норм в их влиянии на общественное согласие // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 42 (180).

2. Бенедикт Р. Хризантема и меч: Модели японской культуры / Пер. с англ. М.: «Российская политическая энциклопедия», 2004.

3. Долгов Ю.Н. Вина и стыд как социальные чувства // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2013. № 33.

4. Буткевич С.А. Система общественного доверия: криминологическая утопия или авторитарная идиллия? // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5 (71). № 1.

5. Коноплева А.А., Буткевич С.А. Традиции и инновации: точки экстремальных значений // Философия права. 2018. № 1 (84).

6. Иванов С.И., Никитина Л.Н. Морально-нравственные и психологические аспекты работы с конфидентами // Евразийский юридический журнал. 2017. № 7 (110).

7. Чудина-Шмидт Н.В. Роль социального диалога в формировании просоциальной экстремальности // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 2015.
8. Толстой Л.Н. Воскресение. М.: Эксмо, 2010.

Косовский Владислав Борисович,
Мартынюк Сергей Николаевич,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Огневая подготовка в контексте междисциплинарного взаимодействия цикла общепрофессиональных дисциплин

В современных условиях развития государства, перед правоохранительными органами выдвигаются все более жесткие требования по обеспечению правопорядка и защите граждан от преступных посягательств.

Достижение ощутимых результатов в этом направлении возможно при условии надлежащего уровня профессиональной готовности сотрудников, всех без исключения подразделений системы МВД России. А с учетом значительного количества преступлений, совершенных с использованием огнестрельного оружия, в том числе и против сотрудников ОВД, которые, в свою очередь, призваны подобные действия нейтрализовать, правоохранители не всегда готовы эффективно противопоставить себя агрессивным действиям нападающего. Исходя из этого, можно определить, что одним из приоритетных направлений боевой подготовки является огневая подготовка.

Наряду с выполнением повседневных задач, сотрудники ОВД нередко осуществляют свою деятельность в условиях экстремальных ситуаций и чрезвычайных обстоятельств, где может возникнуть необходимость применения табельного огнестрельного оружия, при которых от личного состава требуются профессиональная выучка, дисциплина, мужество, максимальное напряжение моральных и физических сил [1, с. 47].

В своих работах Е.Г. Светличный, Т.А. Михно отмечают, что применение оружия в большинстве случаев происходит в условиях города, поэтому умение стрелять из-за укрытия (различные строения, помещения, сооружения и т. д.) и в частности, из неудобных положений, исключающих поражение огнем противника самого стрелка – является необходимым навыком будущих правоохранителей [2, с. 137].

При этом, как показывает практика, чаще всего огневое противоборство сотрудника полиции с вооруженным преступником возникает на небольших расстояниях, от 3 до 15 м, в редких случаях – до 20 м. И в этой ситуации победителем останется тот, чьи практические навыки обращения с огнестрельным оружием окажутся совершеннее, то есть, кто первым извлечет оружие, приведет его в боевую готовность и произведет первый, необязательно прицельный, выстрел в сторону противника деморализуя его, тем самым обеспечивая себе существенное преимущество.

При этом, в отличие от преступника, который не ограничен рамками закона, правоохранителю необходимо определить правомерность применения огнестрельного оружия, обеспечить сектор обстрела, оценить обстановку в целом и с минимальным количеством времени.

А с учетом того, что ситуация, где возникает необходимость решительных действий с применением оружия, является экстремальной и сопровождается высокой моральной нагрузкой, то помимо надлежащего уровня знаний теоретического раздела огневой подготовки и наличия уверенных практических навыков обращения с оружием, от сотрудников требуется и высокий уровень психологической устойчивости. Так как, анализ и оценка сложившейся обстановки и дальнейшее принятие верного решения – это не просто повседневная работа мозга, а определяемая личностными характеристиками сложная психическая деятельность.

Большинство современных методов обучения правильному обращению с оружием, основаны на многократном сознательном повторении определенных приемов и действий, которые формируют практические навыки и умения, развивая анатомические и физические возможности стрелка, но при этом практически отсутствуют разработки психологической подготовки сотрудников ОВД, к применению табельного оружия.

В процессе обучения по программам профессиональной подготовки на занятиях по огневой подготовке слушатели, как правило, изначально отрабатывают все элементы производства выстрела на макетах или учебном оружии и добиваются при этом необходимого для этого результата. Но как только обучаемый начинает выполнять различные упражнения по стрельбе с боевым оружием, тут же показывает неуверенные действия по подаваемым командам, допускает ошибки в изготовке к стрельбе, хвате оружия, прицеливании, спуске курка, демонстрируя признаки волнения и некую боязнь огнестрельного оружия. А во время выполнения служебных обязанностей в условиях кризисной ситуации, связанной с необходимостью применения табельного оружия, сотрудник и вовсе не будет способен к адекватным действиям.

В опасной ситуации поведение сотрудника на фоне появившегося страха характеризуется не только проявлением негативных реакций.

У хорошо подготовленных сотрудников, в отличие от новичков, внезапно возникшая опасность вызывает азарт, боевое возбуждение и стремление во что бы то ни стало достичь поставленной цели.

Принятие решений осуществляется на основе не только мыслительных операций, но и угадывания замысла преступника. В таком случае боевые действия сотрудника определяются процессами антиципации, то есть предвидения. Антиципирующий эффект базируется на специальных знаниях, мышлении и поступающей извне информации (командах, жестах, позах, передвижениях и т. п.) [3, с. 150–151].

В своих работах Ю.А. Курыгин выделяет одну из основных психологических проблем при стрельбе – это неумение быстро очистить внутреннее сознание от посторонних мыслей, таких как желание получить хорошую оценку за результативное поражение мишени или страхом быть убитым при огневом противоборстве с вооруженным преступником. Так как любые мысли могут вызвать мышечные сокращения, которые в итоге приведут к отрицательному результату. Также в статье автор обращает внимание на недопустимость перехода от ощущений к эмоциям. А поскольку эмоции направлены на стимуляцию ненужной мышечной активности и загружают мозг бессмысленной работой, то в итоге это может привести к нарушению процесса оперативного анализа сложившейся ситуации и правовой оценки применения оружия [4, с. 60].

Экстремальная ситуация, как источник потенциальной угрозы не только возможного срыва выполнения поставленной задачи, но и жизни, здоровью граждан, самих сотрудников силовых структур, требует постоянной готовности к эффективным действиям, в независимости от сложности возникшей обстановки. Отсюда и возникает острая необходимость и целесообразность включать в программу психологической подготовки эффективные элементы и упражнения, направленные на формирование у сотрудников правоохранительных органов устойчивых навыков применения оружия в условиях экстремальных ситуаций.

Таким образом, можно сделать вывод, что стандартная подготовка сотрудника к реальному огневому контакту с противником, требует модификации. В процессе обучения сотрудников необходимо формировать у них и прививать наиболее важные качества – решительность, смелость, уверенность, ловкость, сила, что в дальнейшем будет способствовать к выполнению любой поставленной задачи, а также стремиться создавать различные условия в ходе выполнения упражнений максимально приближенные к реальным ситуациям.

Огневая подготовка направлена на формирование практических навыков точного и быстрого поражению цели. Профессионально-психологическая подготовка обеспечивает развитие и закрепление психологической устойчивости и способности применения оружия вне

зависимости от условий и сложности ситуации. Целью тактико-специальной подготовки является обучение качественному оцениванию сложившейся обстановки и мгновенному принятию правильного решения на применение табельного оружия.

Отсюда можно сделать вывод, что профессионализм сотрудника напрямую зависит от уровня и качества его подготовки к действиям в различных ситуациях не зависимо от ее сложности и должна осуществляться в контексте междисциплинарного взаимодействия огневой, профессионально-психологической и тактико-специальной подготовки.

Литература

1. Косовский В.Б. Психологический аспект преподавания огневой подготовки в системе профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел // Евразийский союз ученых. 2016. № 4-3 (25).

2. Светличный Е.Г., Михно Т.А. Применение методик новой стрелковой техники при обучении курсантов и слушателей учебных заведений системы МВД России // Совершенствование огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов: сб. материалов Всерос. круглого стола. 2016.

3. Торопов В.А. Психологическая подготовка сотрудников ОВД // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2008. № 1 (37).

4. Кутыгин Ю.А. Психологический аспект при обучении стрельбе из стрелкового оружия // Педагогическое мастерство: материалы VIII Междунар. науч. конф. М.: Изд-во «Буки-Веди», 2016.

Косовский Владислав Борисович,
Лагуточкин Андрей Владимирович,
кандидат юридических наук,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Актуальные вопросы использования беспилотных летательных аппаратов в органах внутренних дел

В условиях развития современного государства, где от правоохранительных органов требуются все более совершенные методы противодействия преступности, применение различных роботизированных машин и перспективных научных технологий способствует эффективному решению задач по обеспечению правопорядка.

Одними из новейших технических средств, используемых в ОВД, являются беспилотные летательные аппараты. Интерес к применению БЛА в системе МВД постоянно возрастает, подобные устройства и их

комплексы динамично развиваются и являются перспективными системами во многих направлениях. Это обусловлено в первую очередь технологическими достижениями, которые позволяют выполнять все более сложные оперативно-служебные задачи, для решения которых, раннее задействовалась малая авиация.

По мнению Д. Козлова, к преимуществам БЛА в сравнении с вертолетами, можно отнести: малое время по подготовке к пуску, скрытность проводимых мероприятий за счет малой визуальной и акустической заметности, отсутствие жестких требований к стартовой площадке. Транспортировку комплекса можно осуществить практически любым транспортным средством. К тому же потребность в обслуживающем персонале также минимальная – любой сотрудник, с успехом обучается управлению БЛА в кратчайший срок. Таким образом, можно констатировать, что экономика применения БЛА существенно выгоднее применения вертолета даже самого легкого класса [1].

Исходя, из вышесказанного предпримем попытку определить основные задачи, выполняемые ОВД, на эффективность решения которых в значительной мере может повлиять использование беспилотной техники.

Так, очевидным преимуществом применения БЛА в качестве специального технического средства является возможность негласного документирования различных действий, а наличие инфракрасной камеры или камеры ночного видения, позволяет фиксировать эти процессы в темное время суток. Также БЛА можно считать достаточно эффективным средством наблюдения и визуального контроля в условиях лесной и горной местности, любых других местах, куда доступ затруднен или ограничен.

Технический потенциал БЛА также возможно реализовывать и для установления личности путем идентификации по признакам внешности.

В настоящее время уже существуют новейшие отечественные разработки, позволяющие выделять лица людей в видеопотоке и строить их 3D-модели, предупреждать оператора о совпадении, сохранять в архиве все фотографии, просматривать изображения с камер в реальном времени с возможностью трансляции их по сети. Подобные системы способны работать не только на местах постоянного базирования (станции метро, вокзалы, аэропорты и т. д.), но и с камерами, установленными на БЛА, что дает возможность их использования при проведении массовых мероприятий, в местах значительного скопления людей, где стационарные системы наблюдения технически установить невозможно.

Чаще всего при проведении оперативно-розыскных мероприятий «проверочная закупка» используются специальные технические средства, замаскированные под видом различных аксессуаров, при этом существует потенциальная угроза их обнаружения. Применение же БЛА может решить

эту проблему и стать дополнительным источником информации доказывающей вину участвующих в ней лиц.

В целом ресурс применения БЛА как специального технического средства весьма широк и может осуществляться как в комплексе с другими СТС, так и отдельно, заменяя традиционные, применяемые на практике.

Практически незаменимыми можно считать БЛА при проведении различных комплексных оперативно-профилактических операций. В качестве примера можно привести мероприятия по выявлению и ликвидации посевов опиумного мака, конопли и других растений, содержащих наркотические средства, очагов их дикого произрастания, а также перекрытия каналов поступления наркотических средств растительного происхождения на территорию нашей страны. Способность беспилотников облетать труднодоступные участки позволяет также эффективно противодействовать браконьерству и незаконной вырубке лесных насаждений.

Еще одним направлением применения БЛА, безусловно, является выявление, пресечение, раскрытие и расследование преступлений. Например, после угона транспортного средства оно может подвергаться «отстою» в лесной чаще, гаражном массиве, стоянках и т. д., то в этом случае на оператора БЛА можно частично возложить обязанность по его розыску.

В процессе расследования преступлений иногда возникает необходимость осмотра места происшествия с высоты с целью выявления дополнительных улик и последующей их фиксации. Видеозапись места происшествия, осуществленная оператором БЛА, может быть представлена в качестве приложения к протоколу осмотра места происшествия на цифровом носителе.

Отдельным вопросом необходимо выделить применение БЛА для розыска преступников, лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия, суда и без вести пропавших, где подобная техника способна заменить розыскную группу по количеству равную штатной численности личного состава небольшого отдела полиции.

Но перед этим хотелось бы вспомнить трагическое событие, которое произошло в недавнем прошлом в г. Белгороде, где для поимки преступника применение БЛА было бы обязательным. Так, 22 апреля 2013 г. на Народном бульваре в центре города было совершено жестокое преступление с применением огнестрельного оружия, в результате которого погибли 6 человек, в том числе и четырнадцатилетняя девочка. В материале своей статьи Б. Бейлин так описывает подробности этого страшного происшествия: в районе 2:00 ч. неизвестный зашел в охотничий магазин и открыл огонь из охотничьего карабина, трое продавцов погибли на месте. Выйдя на улицу, начал вести стрельбу по случайным прохожим, в результате двое погибших, еще одна девушка получила ранения, от

которых позднее скончалась в больнице. После чего преступник скрылся на автомобиле. Спустя некоторое время, была установлена личность убийцы, им оказался тридцатидвухлетний Сергей Помазун, а через двое суток он был задержан на железнодорожном вокзале. В ходе следственных действий, было установлено, что более суток Помазун просидел в зарослях камыша в районе водного массива, расположенного у железнодорожного вокзала [2].

Сразу становится очевидным тот факт, что своевременное использование камеры в инфракрасном диапазоне, установленной на БЛА, позволило бы в кратчайшие сроки локализовать место нахождения преступника и обеспечить его задержание. Отсюда можно сделать однозначный вывод, что в ходе розыскных мероприятий правоохранители будут иметь значительное преимущество, так как использование современных систем воздушного наблюдения и обнаружения позволяет осуществлять контроль над значительными по площади территориями, а разыскиваемые даже не будут иметь представления о том, что они обнаружены.

В своих работах Н.А. Моисеев, Н.Г. Новоселов также рассматривают идею установки на БЛА, прибора для обнаружения трупов под землей типа «Поиск-1». В основу его деятельности положен принцип химического экспресс-анализа проб для выявления газообразных продуктов (аммиак, сероводород, метан, меркаптаны) или их комплексов, образующиеся при разложении тканей человека и животных. Данные газы имеют свой индивидуальный спектр и его примесь с воздухом может исследоваться с высоты, через спектрограф, выявляя зоны или участки с наибольшим их содержанием.

Таким образом, по мнению Н.А. Моисеева и Н.Г. Новоселова, сокращается количество времени, сил и средств, увеличивается точность обнаружения искомых объектов, что в свою очередь влияет на скорость раскрытия или расследования преступлений и происшествий [3, с. 129].

Однако за всеми бесспорными преимуществами представленной техники кроется огромное количество вопросов и проблемного характера, на некоторых из них необходимо остановиться. Так, для создания благоприятных условий использования рассматриваемой техники, помимо правовых проблем, связанных с разрешением применения со стороны государства, важно определить и правовые пределы возможного их использования в соответствии с конституционными правами граждан, иных защищаемых государством лиц и объектов. На это сейчас отвечают нормы конституции, уголовного права и решения Верховного Суда, определяя такое понятие как «жилище». Однако считаем, что здесь есть потенциал для совершенствования правовых позиций.

На сегодняшний день использование беспилотной техники пока еще остается дорогостоящим явлением. Стоимость комплекса БЛА иногда

запредельна, и это помимо затрат на его ремонт и содержание. Это является одной из причин недостаточного оснащения подразделений МВД России беспилотными комплексами.

В неполном объеме реализована программа подготовки специалистов по применению БЛА. Но это явление временное, их применение приобретает достаточно широкие масштабы, в связи с чем МВД России необходимо внести коррективы в процесс кадрового и тылового обеспечения. И это лишь часть вопросов, которые необходимо рассмотреть руководству МВД и найти возможные пути их решения.

В заключение хотелось бы отметить, что повсеместное применение беспилотной техники для решения задач оперативно-розыскной деятельности дело времени. Необходимо определить стандарты и требования к данной технике, наделить полномочиями ее использования единое подразделение МВД, оснастив его самым современным оборудованием и совершенствовать ее применение.

Литература

1. Козлов Д. Интерес к применению БЛА в системе МВД постоянно возрастает [Электронный ресурс]. URL: https://vpk.name/news/13599_interes_k_primeneniyu_bla_v_sisteme_mvd_postoyanno_vozrastaet.html.

2. Бейлин Б. Бойня в Белгороде: хронология событий. [Электронный ресурс]. URL: http://radiovesti.ru/person/249179/.

3. Моисеев Н.А., Новоселов Н.Г. Об использовании беспилотных летательных аппаратов в оперативно-розыскной деятельности // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2019. № 1 (46).

Костюков Александр Дмитриевич,
кандидат юридических наук,
Севастопольский государственный университет

Особенности подготовки органов правопорядка к действиям в чрезвычайных ситуациях военного характера

Неожиданное усложнение оперативной обстановки в результате экстраординарных обстоятельств военного, социального, техногенного либо природного характера требует от личного состава эффективно, слаженно, с максимальной самоотдачей действовать в рамках поставленной задачи [1, с. 65–66]. Именно поэтому организационно-штатная структура правоохранительных органов и воинских формирований, функциональное предназначение их подразделений и должностные инструкции личного состава предполагают готовность каждого сотрудника (военнослужащего) к действиям не только в

повседневных условиях, но и при возникновении и ликвидации последствий различных чрезвычайных ситуаций. При этом особую значимость такие боеготовность и боеспособность приобретают в условиях гибридизации современных угроз и потенциальных вызовов военной безопасности государства [2, с. 87].

По нашему мнению, выработка навыков таких действий, формирование групп боевого порядка и сводных отрядов с учетом личных и профессиональных качеств каждого из сотрудников, умение ориентироваться в оперативной обстановке – одна из приоритетных задач управления органами правопорядка. Наиболее четкое и устойчивое закрепление они получают при проведении различных видов учений.

Так, командно-штабные учения классифицируются в зависимости от:

1) масштаба – стратегические, оперативные и тактические;

2) цели и характера задач – обычные, показательные, испытательные, исследовательские, специальные, инспекторские;

3) методов – односторонние или двусторонние, одно-, двух- и многоступенчатые.

Командно-штабные учения, как правило, проводятся с условным обозначением задействованных сил, реже – с одним органом управления со средствами связи; на местности, как вариант – на картах; под руководством старшего начальника [3, с. 180]. При этом необходимо учитывать (прогнозировать) возможное развитие чрезвычайной обстановки – от угасания и деградации до интенсификации и перехода в иное качество [4; 5, с. 74]. В последнем случае речь идет о, например, массовых беспорядках, обусловленных нереагированием органов публичной власти на последствия стихийных бедствий, или технологических катастрофах, спровоцированных ведением боевых действий, вооруженными конфликтами и т. п.

Р.Ю. Янчилик и В.Т. Болотников справедливо считают, что боевая готовность ОВД заключается в высокой оперативной и боевой подготовленности личного состава, технического обеспечения и умелого руководства имеющимися силами и средствами. Степень общей подготовки определяется уровнем индивидуальной подготовленности каждого из сотрудников, психологической готовности к выполнению поставленной задачи, взаимодействия и согласованности действий всех структурных подразделений. В свою очередь подготовка личного состава, постоянная боевая готовность, морально-политическое состояние главным образом зависят от личных качеств руководителей, их подготовки, организаторских способностей, умения принять нестандартное решение в условиях ограниченного времени [6, с. 17; 7]. Бесспорно, умение оперативно оценить обстановку, найти и реализовать оптимальное решение воспитываются и воспроизводятся преимущественно в результате практического опыта,

систематической работы по повышению своего профессионального мастерства, совершенствования имеющихся навыков и умений.

Полагаем, что оперативные учения являются высшей формой практического освоения реализуемых задач и базируются на уже полученных знаниях и опыте. Они проводятся с существующими структурными подразделениями органов правопорядка, при этом весь личный состав проводит комплекс мероприятий, предусмотренный специальными планами или оперативным замыслом учений [8, с. 137–138]. Последнее предусматривает отработку действий личного состава, прежде всего руководящего звена (кадровый резерв), в определенных ролях, с усложнением поставленных задач. Сущность этого процесса состоит в переходе от простого, элементарного (уже изученного, отработанного) к более сложному, проблемному. Они могут проходить на местности в любое время года и суток, с привлечением всего личного состава с оружием, боевой и специальной техникой, использованием средств имитации и (или) в учебных классах, кабинетах без привлечения личного состава. Такие мероприятия организовываются, как правило, вышестоящей организацией в целях проверки боевой и мобилизационной готовности в целом или по отдельным направлениям.

Оперативное учение позволяет одновременно осуществлять обучение значительного количества руководителей новым формам и методам управления подчиненными, интенсифицировать процесс их подготовки, формировать и совершенствовать практические умения и навыки личного состава при действиях по оперативным планам. Но ожидаемый эффект такие меры могут принести лишь тогда, когда личный состав имеет и теоретическую подготовку по соответствующим направлениям. Поэтому оперативным учениям обязательно должна предшествовать профессиональная (пере)подготовка задействованных сотрудников и военнослужащих [9].

В свою очередь оперативные игры могут проводиться и с задействованием определенной части личного состава подразделений. Как правило, они проводятся условно, на картах. Эта форма используется для того, чтобы научить или привить практические навыки работы по конкретным должностям определенной категории сотрудников. Их можно рассматривать как самостоятельный вид обучения руководящего состава или же, как подготовку к проведению оперативного учения.

Оперативная игра, как и учение, представляет собой эксперимент с имитацией (моделью) конкретной, заранее определенной ситуации, предполагает активное участие руководящего состава на отдельных этапах принятия и реализации решений. Однако она имеет преимущество перед учением в том, что ее проще организовать, она не требует материально-технического обеспечения, проводится в сжатые сроки и позволяет уделить основное внимание приобретению руководящим составом

навыков принятия верных, оперативных и самостоятельных решений, развития оперативного мышления и волевых качеств. В процессе игры руководящий состав получает возможность анализировать управленческую деятельность при проведении операций и планировать мероприятия по ее усовершенствованию, отрабатывать на практике взаимодействие задействованных сил и средств [6, с. 20, 21]. По нашему мнению, недостаток оперативных игр и учений заключается в том, что они ориентированы на овладение навыками управления задействованными подразделениями относительно жестко детерминированной задачи.

По своему содержанию и составу участников оперативные игры (учения) делятся на командные и командно-штабные.

Командные учения используются при отработке практических навыков управления начальниками территориальных органов правопорядка или их отдельных служб. Их цель – совершенствование оперативно-тактической подготовки руководства управления силами и средствами при выполнении личным составом оперативно-боевых (служебно-боевых) задач. При этом руководители выполняют не только функциональные обязанности, предусмотренные по их штатной должности, но и ниже или вышестоящей.

На наш взгляд, командные учения дают возможность руководителям среднего звена повысить уровень своей профессиональной подготовки, усовершенствовать механизм управления имеющимися силами и средствами, организовать их взаимодействие и слаженность действий. Начальники же отраслевых служб получают возможность изучить объем и характер работы соответствующих органов, подчиненных служб, выработать тактику совместной работы. В ходе учения все участники, выполняя конкретные функциональные обязанности, должны быть готовы к действиям в любой роли по решению руководства, вносящего элементы напряженности и повышающего ответственность за подготовку к данным действиям.

В то же время командно-штабные учения организуются с целью совместного обучения руководителя органа и его аппарата для подготовки всего подразделения в целом. Это способствует отработке навыков и умений начальника органа, подразделения, части или соединения управлять подчиненным аппаратом, а структурным подразделениям – действовать на основании конкретных решений руководителя. При проведении этого вида учений все участники выполняют свои конкретные функциональные обязанности, что способствует слаженности работы всего аппарата.

В отличие от учений с привлечением всего личного состава, продолжительность которых подразумевает полную отработку поставленных учебных вопросов, на командно-штабных учениях (играх) применяется метод оперативного прыжка. Такой прием позволяет условно

ввести новую оперативную обстановку, минуя определенный промежуток времени, в реальных условиях необходимый для выполнения соответствующих действий. Это позволяет руководителю в относительно небольшой срок переходить от одной ситуации к другой, «перепрыгивая» промежуточные этапы и отрабатывая большее количество учебных вопросов.

Таким образом, командно-штабные учения и игры обеспечивают наиболее полное приближение обучения к реальным условиям деятельности органов правопорядка, предлагают их участникам наиболее приемлемый алгоритм и оптимальную методику выполнения различных оперативно-боевых (служебно-боевых) задач. В этих условиях оперативная игра схематично описывает реальную возникшую и развивающуюся ситуацию, на которую необходимо отреагировать принятием конкретных решений, а выбор наиболее эффективных действий и мер определяется в ходе самой игры. Другими словами, сущность всех видов учений заключается в действиях их участников (групп оперативного построения, боевого порядка, сводного отряда) при выполнении возложенных на них функций, предусмотренных планами гражданской обороны (гражданской защиты), территориальной обороны, мобилизационными планами, а также планами ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. При этом главное требование к подготовке и проведению учений – комплексный учет характера потенциальных чрезвычайных ситуаций, имеющегося опыта их предупреждения и ликвидации (минимизации) последствий.

Соответственно, целями рассмотренных учений (тренировок) являются: подготовка личного состава к выполнению задач в условиях возникновения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций техногенного, природного и военного характера; совершенствование практических навыков, достижение согласованности организационных и практических мероприятий руководящего состава и органов управления; проверка реальности планов мобилизационного развертывания (мобилизации), гражданской и территориальной обороны, оптимизация системы управления, оповещения и связи; совершенствование взаимодействия с военным командованием, органами публичной власти и населением.

Литература

1. Буткевич С.А. Концепция борьбы с терроризмом в Украине // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 3 (33).

2. Коноплева А.А., Веремьев А.С., Чобитько А.С. Гибридная война как современный социокультурный феномен // Манускрипт. 2018. № 7 (93).

3. Шмаков О.М. Словник офіцера внутрішніх військ з воєнно-наукових питань. 5-те вид., переробл. і доповн. Х., 2009.

4. Чудина-Шмидт Н.В. Склонность человека к экстремальному // Евразийский юридический журнал. 2017. № 4 (107).

5. Буткевич С.А. Административно-правовой режим антитеррористической операции в Украине: проблемы теории и практики // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 1 (27).

6. Янчилик Р.Ю., Болотников В.Т. Организация и проведение оперативно-тактических учений в органах внутренних дел: учеб. пособ. Мн.: МВШ МВД СССР, 1988.

7. Светличный Е.Г., Веремьев А.С. Практико-ориентированный подход в огневой подготовке обучающихся в образовательных организациях МВД России // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 58-1.

8. Иванов С.И. Замысел и план оперативно-розыскной операции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 3 (83).

9. Бокий А.Н. Педагогические особенности построения учебного процесса специальной подготовки в подразделениях антитеррора // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Симферополь, 2015.

Костюченко Николай Иванович,
доктор юридических наук, доцент,
заслуженный юрист Республики Крым,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Неопределенность определения явления «государство» в теории государства и права как проблема нормативно-правового регулирования управления государственными системами

В теории государства и права, по мнению большинства ученых, существует неопределенность в определении одного из основополагающих понятий этой науки – понятия «государство». Эта неопределенность имеет непосредственное отношение к проблемам теории и практики государственного управления, в том числе и проблемам нормативно-правового регулирования процессов управления системой государства и ее подсистемами образованиями (федеральными, региональными и муниципальными).

Для подтверждения этого тезиса обратимся к мнениям ряда ученых, работающих в сфере теории государства и права. Например,

М.Н. Марченко полагал, что: «наиболее приемлемым современным определением государства, по сравнению с ранее предложенными, было бы его определение в качестве организации политической власти, необходимой для выполнения как сугубо классовых задач, так и общих дел, вытекающих из природы всякого общества» [1].

В.С. Афанасьев, С.В. Липень и Т.Н. Радько считали, что: «государство – это особая организация публичной, политической власти господствующего класса (социальной группы, блока классовых сил, всего народа), располагающая специальным аппаратом управления и принуждения, которая, представляя общество, осуществляет руководство этим обществом и обеспечивает его интеграцию» [2, с. 52].

Сходное по смыслу определение «государства» приводил С.С. Алексеев: «государство – это политико-территориальная суверенная организация публичной власти, располагающая специальным аппаратом и способная делать свои веления обязательными для населения всей страны…» [3, с. 95–97].

А.В. Корнев и В.В. Лазарев, рассматривая различия в определении понятия государства, отмечали, что ученые явление государство «представляют по-разному, следовательно, и признаки его указывают разные» [4, с. 77]. Другими словами, неоднозначность определения феномена «государство» обусловлена различием научных походов к его исследованию.

Более развернутое определение феномену государства дал Р.А. Ромашов. «Государство – это специфическая социально-политическая организация, осуществляющая управление обществом в пределах определенной территории посредством: выработки, принятия, наделения юридической силой общезначимых и общеобязательных правил поведения (юридических норм); использования этих правил в процессе правового регулирования; установления действенной системы гарантий реализации государственно-властных предписаний (прежде всего, путем закрепления возможности государственного принуждения); придания правовым нормам санкционированного характера (посредством установления мер юридической ответственности, адекватных вреду, нанесенному правонарушением)» [5].

Как видно из приведенных примеров, авторские вариации определения понятия феномена «государство» имеют существенные различия, а в ряде определений понятие «государство» соотносится с понятием «организация» и «управление». Например, Р.А. Ромашов подчеркивал, что государство это: «организация, осуществляющая управление обществом посредством выработки, принятия, наделения юридической силой общезначимых и общеобязательных правил поведения (юридических норм) [5].

Следует отметить, что определение государства как «организации», по сути, предполагает системный характер исследования феномена «государства», поскольку в большинстве научных работ, посвященных теории организации и теории управления, социальная организация определяется как вид социальной системы.

Аналогичная ситуация имеет место и относительно термина «управление обществом», которое в большинстве научных работ, посвященных государственному управлению, связывается с понятием система управления государством.

Однако употребление этих определений, предполагающих системный характер феноменов «государство» и «управление» как социальных явлений, к сожалению, не находят развития в части обоснования их системного характера, хотя, с точки зрения теории систем, оба феномена безусловно являются системными социальными образованиями [6].

Этот тезис можно подтвердить еще одним примером. Так, В.Д. Перевалов определяет понятие «государство» как: «политико-правовую организацию общества, обеспечивающую его единство и территориальную целостность, обладающую суверенитетом, осуществляющую власть, управление и регулирование в обществе» [7, с. 44–47], но, говоря о государстве как «организации», осуществляющей «управление», он не рассматривает их как системные явления. Как следствие, системный характер феноменов «организация», «государство» и «управление» и в этом случае остался не исследованным.

В связи со сказанным, можно сделать некоторые выводы. В определении учеными понятия «государство», преобладает, с одной стороны, расширенное, а с другой – неоднозначное толкование этого феномена. Большинство ученых сходится в том, что государство – это политико-правовая организация общества. В некоторых случаях определение этого социального явления связывается с понятиями «организация» и «управление». Однако детальное рассмотрение этих феноменов как объективно существующих системных явлений остается вне поля зрения ученых. Причина этого кроется в том, что в исследованиях, посвященных теории государства и права, отсутствуют системный и диалектический подходы к определению упомянутых феноменов [15, с. 96–100; 16].

В результате вне поля зрения ученых остаются и такие элементы социальных систем государства, организации и управления, как цели, задачи, функции и структура, без которых исследование феномена государства будет незавершенным. В практической деятельности это приводит к нарушению законов управления государственными служащими (субъектами управления) в части формирования и оптимизации структур государственных органов и возникновению проблем, связанных с

эффективностью управленческой деятельности, и устойчивостью функционирования государства, как социальной системы в целом.

На эти проблемы еще 15 лет назад обращала внимание Н.И. Глазунова. Рассматривая взаимосвязи элементов системы государственных органов (как системных явлений), она констатировала, что: «цели (задачи) организации обуславливают функции, а функции определяют структуру органа… Обусловленность структуры функциями (а не наоборот, как это порой бывает: создаем структурную единицу – должность, а то и целое министерство, а потом «придумываем» виды занятий) определяет целесообразность названия изучаемой подсистемы госуправления именно как функционально-структурной… Функция, вместе с тем, как научная категория, элемент понятийного аппарата – это исследовательский инструмент, средство для оценки результатов труда госаппарата, каждого госслужащего» [8, с. 144].

Другими словами, только рассмотрение государства как системного образования, а государственных органов как подсистемных явлений (структурных элементов) дают возможность выявлять и решать проблемы государственного управления. К сожалению, эти выводы не нашли дальнейшего развития ни в теории государства и права, ни в теории и практике государственного управления, несмотря на то, что проблемы управления государством, связанные с функциями государства, отмечались и В.Д. Переваловым. «Функции государства по своей сути объективны. Поэтому у государства нет выбора, выполнять их или не выполнять. Невыполнение государством той или иной функции неизбежно вызывает цепную реакцию негативных (кризисных) последствий в общественной жизни. Если, например, государство перестанет выполнять функцию по обеспечению правопорядка, то рано или поздно общество будет дестабилизировано, наступит анархия, хаос, ведущие к его разрушению» [7, с. 70].

Таким образом, рассмотрение явления «государство» только с политической и юридической точек зрения (как «политико-правовой» организации общества) и без учета того, что «государство», прежде всего, является системным феноменом, приводит к проблемам формирования структуры государства и государственного управления. При этом произошла подмена теории «государственного управления» – «менеджментом» и теорией «государственного и муниципального управления», справедливость которой вызывает серьезные сомнения, в чем можно убедиться, обратившись к схеме детерминации элементов систем «управления» и «менеджмента» (см. рис. 1) [9, с. 343].

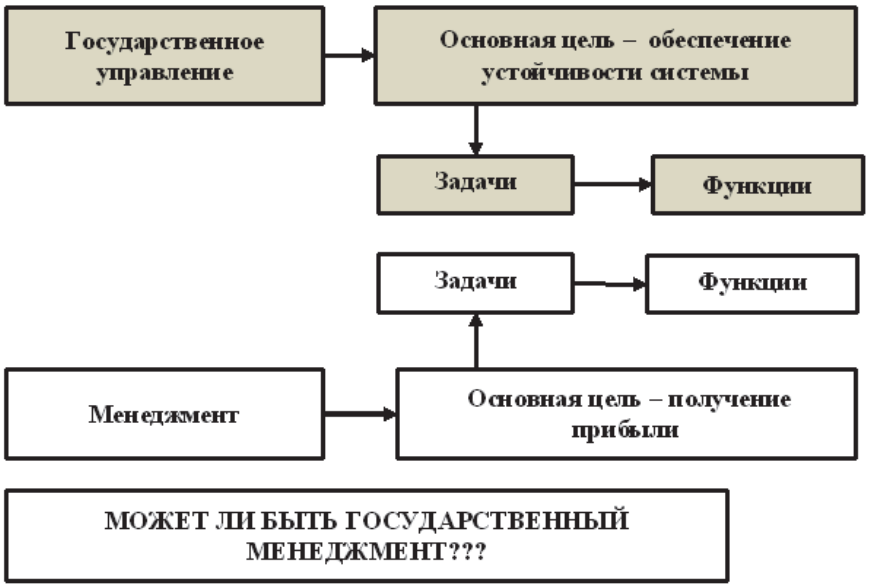

Рис.1.

Как видно, государственное управление и менеджмент как виды социальных систем имеют существенные различия в основополагающих элементах (целях, задачах, функциях). В связи с этим, вряд ли можно ставить знак равенства между системами государства и менеджмента и тем более заменять теорию управления теорией менеджмента.

Эта ситуация характерна и для «замены» теории «государственного управления» на теорию «государственного и муниципального управления», в которой произошло разделение «ветвей власти» (федеральной и муниципальной). Это привело к децентрализации управления и искусственному разделению государственного управления на управление «федеральное» и «муниципальное» [10, с. 36–42; 11, с. 176–180].

С точки зрения теории систем и теории управления такого разделения не может быть, поскольку «процесс управления» непрерывен в пространстве и времени, а управление федеральное и муниципальное – это всего лишь виды управления, характерные разным уровням системы государственного управления.

Таким образом, подход к определению феноменов государства и государственного управления как явлений политических стал одной из причин, по которой теории управления социальными и государственными системами исключены из числа научных специальностей ВАК и, как следствие, привел к проблемам в теории и практике управления государством [12, с. 182–187].

Попытки компенсировать отсутствие этой научной специальности засчет исследований в других научных сферах не принес желаемых результатов. Например, исследование государственного управления в рамках социологии – «Социология управления (Специальность 22.00.08)» не позволило разрешить многочисленные проблемы государственного и социального управления [12; 14]. Так, исследования, проведенные

Ф.В. Лидер [13] на основе социологических опросов, позволили выявить проблемы управления в ОВД РФ: «дублирование деятельности в ОВД, несоответствие полномочий и ответственности сотрудников, излишнее дробление организационной структуры, чрезмерное увеличение размера организации в одних случаях и неоправданные сокращения с понижением в должности, в других, несоответствие типа структуры требованиям внешней среды». Вместе с тем социологический подход не позволил найти пути их разрешения, поскольку предмет исследования социологии (человеческие отношения) существенным образом отличается от предмета исследования теории управления (управленческие отношения), к которым, прежде всего, относятся отношения между структурными элементами – «управленческие связи». По этой причине исключить функциональное дублирование деятельности подразделений ОВД до настоящего времени не удалось, о чем свидетельствуют непрекращающиеся реформирования в системе МВД.

Не находят должного разрешения и проблемы федерального и муниципального управления. Так, на встрече В.В. Путина и Д.А. Медведева, состоявшейся 09.10.2019, рассматривались проблема реализации государственных программ на муниципальном уровне. При этом было отмечено, что во многих случаях их реализация желает лучшего. В связи с чем, Д.А. Медведев озвучил, что в этой связи необходима доработка нормативно-правовой базы, поддерживающей порядок реализации этих программ.

Однако такое решение проблем управления только с позиции нормативно-правового регулирования может не дать желаемого результата, поскольку основной причиной сложившейся ситуации является децентрализация государственного управления в части разделения федерального и муниципального управления, а также отсутствие исследований феноменов «государство» и «управление» как системных явлений. В этом случае вне поля зрения ученых остаются и элементы социальных систем – цели, задачи, функции, структура, что уже было отмечено выше.

Как следствие, доработка нормативно-правовой базы до реформирования структуры (подразделений и их управленческих связей) государственных и муниципальных органов может не привести к желаемым результатам, о чем уже упоминалось выше [8, с. 144].

Основная причина этого состоит в том, что с точки зрения теории систем и теории управления нормативно-правовая база системы является продуктом реализации функции нормативно-правового обеспечения. Содержание этой функции можно определить только после создания системы «муниципального образования» и ее подсистемы «муниципального управления», которые являются одним из уровней системы государства и подсистемы государственного управления.

В условиях децентрализации управления – разделения на федеральное и муниципальное управления – это вряд ли возможно.

Таким образом, можно прийти к выводу, что неоднозначность определения феномена «государства» в теории государства и права, отсутствие его рассмотрения как объективно существующего системного явления приводит к ряду проблем в сфере теории и практики управления.

Литература

1. Общая теория государства и права: в 3 т. / М.Н. Марченко, С.Н. Бабурин и др. Т. 1. Государство: Академ. курс. М., 2014.

2. Общая теория права и государства: учебник / В.С. Афанасьев, С.В. Липень, Т.Н. Радько; под ред. В.В. Лазарева. М., 2010.

3. Алексеев С.С. Собрание сочинений в 10 томах. М.: Статут, 2010.

4. Корнев А.В. Общая теория права и государства: учебник. М.: Инфра-М, Норма, 2016.

5. Ромашов Р.А. Теория государства и права: учеб. пособие / под общ. ред. В.П. Сальникова. М., 2002.

6. Мухин В.И. Исследование систем управления: учебник. М.: Экзамен, 2002.

7. Теория государства и права: учебник для вузов / отв. ред. В.Д. Перевалов. М., 2005.

8. Глазунова Н. И. Государственное управление: учеб. для вузов. М.: Муниципальный мир, 2004.

9. Костюченко Н.И. Классификация функций социальных систем: теоретические и правовые основы: монография. Краснодар: КрУ МВД России, 2016.

10. Костюченко Н.И. Проблемы государственного управления, связанные с соотношением понятий «муниципальное» и «государственное» управление // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5 (71). № 3.

11. Костюченко Н.И. Микитюк Ю.В. Проблемы управления социальными и государственными системами, связанные с соотношением понятий «управление» и «власть» (методологический аспект). Краснодарский университет МВД России // Общество и право. 2019. № 3 (69).

12. Костюченко Н.И. Проблемы государственного управления, связанные с отсутствием в Российской Федерации специальности «наука управления» // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 1 (48).

13. Лидер Ф.В. Особенности использования структурно-функционального подхода в управлении органами внутренних дел: социологический аспект: автореф. дис. … канд. соц. наук. М., 2012.

14. Костюченко Н.И. Проблемы теории и практики управления социальными системами: монография. Краснодар: КрУ МВД России, 2018.

15. Костюченко Н.И., Буткевич С.А. Проблемы управления социальными системами, связанные с диалектическими аспектами исследования феномена «социальная система» // Общество и право. 2018. № 1 (63).

16. Костюченко Н.И. Классификация функций социальных систем: теоретические и правовые основы: монография. Краснодар, 2016.

Котляр Анастасия Ильдаровна,
Краснодарский университет МВД России

Некоторые аспекты правового контроля в органах внутренних дел Российской Федерации

Согласно Наставлению по организации правовой работы в системе МВД России [1] одним из основных направлением работы, проводимых подразделениями правового обеспечения МВД России, является правовой контроль.

Правовой контроль необходим для обеспечения законности принимаемых документов и соблюдения законодательства РФ при их применении посредством проведения правовой экспертизы проектов правовых актов и иных методов проверки соблюдения нормативных предписаний, действующих в сфере ОВД.

Основными направлениями правового контроля являются:

- правовая экспертиза проектов правовых актов;
- оценка законности принятых ведомственных правовых актов;
- контроль за соблюдением законодательства, регулирующего служебную деятельность в системе МВД России.

На важность правового контроля, проводимого в ОВД, направлено внимание многих ученых. По мнению Ю.А. Случевской, глубокое уяснение сущности и содержания правового контроля, рассмотрение всех его аспектов в системе ОВД, является одной из важных предпосылок научно обоснованного использования этого элемента управления в целях поддержания в деятельности ОВД режима законности, особенно в условиях формирования в стране правового государства [2, с. 281].

А.Г. Авдейко и А.М. Кононов указывают, что проводимый на постоянной основе правовой контроль создал условия, которые позволили обеспечить устойчивое функционирование системы МВД России, не допустить многочисленных нормотворческих инициатив, способных принести прямой или опосредованный вред деятельности ОВД по защите прав и свобод граждан и организаций от преступных или иных противоправных посягательств [3].

Для того чтобы понять всю суть правового контроля необходимо рассмотреть его составляющие. Так, повсеместно в подразделениях ОВД проводится правовая экспертиза, которая заключается в исследовании проектов правовых актов, разрабатываемых в органе, на предмет их соответствия действующему законодательству РФ, в том числе ведомственному.

Процедуре разработки и принятию правовых актов посвящено два ведомственных документа – приказы МВД России от 27 июня 2003 г. № 484 [4] и от 26 декабря 2018 г. № 880 [5]. Первый приказ определяет единый порядок организации и осуществления ведомственного нормотворчества в центральном аппарате МВД России и их государственной регистрации, второй же регламентирует процедуру подготовки правовых актов в территориальных органах МВД России, устанавливает общий порядок подготовки, согласования, правовой экспертизы проектов правовых актов и их издания в территориальных органах на окружном, межрегиональном и региональном уровнях и подчиненных им территориальных органах МВД России на районном уровне и организациях.

В обзоре нарушений и недостатков, выявленных при подготовке проектов нормативных правовых актов, допущенными подразделениями и организациями системы МВД России в 2018 г. [6], указаны следующие ошибки:

1. Юридико-идеологические – отсутствие необходимых условий для издания приказа, отсутствие надлежащего предмета регулирования, неправильное обозначение круга подразделений, кому адресуется документ.

2. Юридико-компетенционные – неправильное распределение полномочий, неверное определение уполномоченного круга лиц, несогласование с надлежащими подразделениями.

3. Юридико-содержательные – несоответствие действующим законодательным актам, содержание недостатков, которые обжалованы в судебном порядке, наличие внутренних противоречий в проекте.

4. Юридико-языковые – отступление от установленных конструкций и шаблонов.

5. Юридико-технические – неправильное оформление документа, реквизитов, ссылок, источников и др.

Указанные нарушения имеют место как при разработке проекта нормативного акта в центральном аппарате, так и в территориальных ОВД. Для минимизации такого плана недостатков при подготовке проектов правовых актов необходимо четко руководствоваться имеющимися предписаниями в данной сфере, а именно вышеназванными приказами МВД России.

Еще одним рычагом правового контроля является регулируемая постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 [7] и приказом МВД России от 24 февраля 2012 г. № 120 [8] антикоррупционная экспертиза, которая осуществляется при проведении правовой экспертизы проектов правовых актов в целях выявления в них коррупциогенных факторов. Результаты антикоррупционной экспертизы проекта правового акта оформляются отдельным заключением.

Вокруг антикоррупционной экспертизы правовых актов ведутся споры, основанные на недостатках методики и законодательства, регулирующего это направление. Некоторые ученые считают, что институт антикоррупционной экспертизы не конкретизирован, имеет поверхностный характер и ограниченный круг распространения, методически не обеспечен [9]. Другие – что существует проблема с неопределенностью категорий проектов правовых актов, которые должны проходить антикоррупционную экспертизу [10, с. 81], определяют недостатком нераспространение действующего правового регулирования на документы, не являющиеся нормативными правовыми актами [11].

В Омской академии МВД России при анализе деятельности правовых подразделений на региональном и районном уровнях по осуществлению антикоррупционной экспертизы правовых актов и их проектов были выявлены определенные особенности, затрудняющую правовую работу сотрудников правовых подразделений, а именно отсутствие правовой регламентации порядка проведения антикоррупционной экспертизы проектов правовых актов регионального и районного уровней, а также отсутствие соответствующих рекомендации по поиску и оценке потенциальных корупциогенных факторов, помимо автоматизированного процесса проведения антикоррупционной экспертизы [12].

Вышеуказанные мнения соответствуют действительности, в особенности касающиеся недостаточной проработки законодательной и методической базы по данному направлению. Так, в приказе МВД России № 120 достаточно в общих чертах описывается порядок проведения антикоррупционной экспертизы. Кроме того, утвержденная постановлением Правительства методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов также не несет большой информационной нагрузки: в ней указано лишь на наличие 12 коррупционных факторов, требующих внимания при проведении данного вида экспертизы. С учетом такой необширной нормативной базы по указанному направлению возникает ряд вопросов об обоснованности отделения антикоррупционной экспертизы от правовой, целесообразности издания правовых актов о порядке проведения антикоррупционной экспертизы в территориальных органах, подготовке отдельного заключения по ее результатам.

Согласно статистическим данным за 2018 г. по всей России в рамках антикоррупционной экспертизы правовых актов органа, организации, подразделения было выявлено 6 корупциогенных факторов, в межведомственных (соглашениях) актах – 1, в проектах данных документов 36 и 14 фактов соответственно [13]. Для наглядности проведем соотношение данных по категории изданных правовых актов органа, организации, подразделения МВД России: всего издано в 2018 г. – 1 444 663, выявлено коорупциогенных факторов в правовых актах и проектах за 2018 г. – 42, следовательно, предотвращение издания актов, содержащих коррупционные факторы даже не достиг 1% от общего количества проверенных документов, данный показатель теряется в общей массе недостатков, выявляемых в проектах правовых актов при проведении паровой экспертизы.

А.В. Ким указывает на то, что у правовой и антикорупционной экспертизы нормативно правовых актов есть следующие сходства: оба исследования имеют один объект – конкретный правовой акт, присутствует один и тот же уполномоченный эксперт, который анализирует акт, в результате исследования в обязательном порядке формируются выводы, которые оформляются заключением [14].

И.Я. Глазкова считает, что приказ № 120 не содержит понятия рассматриваемого феномена, определяющего специфические черты проведения антикоррупционной экспертизы в системе МВД России, в ходе экспертного исследования одного НПА уполномоченным лицом правового подразделения МВД России одновременно проводится правовая и антикоррупционная экспертиза, что говорит о их нераздельности и о комплексносной антикоррупционно-правовой экспертизе [15, с. 129].

Мы полностью согласны с мнениями данных авторов и считаем, что не следует разделять данные понятия и виды экспертиз, закрепление антикоррупционной экспертизы как отдельного самостоятельного средства реализации правового контроля не обоснованно. Недостаточная развернутость регламентации данной экспертизы наглядно указывает на то, что существование отдельного документа и порядка для ее проведения в настоящее время не оправдано и влечет увеличение документооборота. На наличие коррупциогенных факторов документы, издаваемые территориальными органами МВД России, могут и должны проверяться в рамках проведения правовой экспертизы.

Литература

1. Об утверждении Наставления по организации правовой работы в системе МВД России: приказ МВД России 5 января 2007 г. № 6 // СПС «КонсультантПлюс».

2. Случевская Ю.А. Правовой контроль: сущность и особенности в системе управления органами внутренних дел // Общество и право. 2009. № 5 (27).

3. Авдейко А., Кононов А. Основы правового регулирования деятельности МВД России на современном этапе // Профессионал [Электронный ресурс]. URL: http:// http://www.ormvd.ru/pubs/102/the-concept/.

4. Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России: приказ МВД России от 27 июня 2003 г. № 484 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Об утверждении Правил подготовки правовых актов в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26 декабря 2018 г. № 880 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Служебное письмо МВД России от 15 марта 2019 г. № 1/2596.

7. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 // СЗ РФ. 2010. № 10. Ст. 1084.

8. Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в системе МВД России: приказ МВД России от 24 февраля 2012 г. № 120 // Российская газета. 2012. № 112.

9. Тохтарбаева С.М. Организационно-правовая регламентация взаимодействия органов внутренних дел и институтов гражданского общества России в борьбе с коррупцией // Современное право. 2015. № 5.

10. Ахмедов Р.М., Рамазанова К.К., Кузбагаров Э.А. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов: особенности реализации в системе МВД России // Юридические науки. 2018. № 2.

11. Правовая работа как фактор повышения эффективности деятельности органов правопорядка: проблемы и пути решения в 2 ч. / под общ. ред. А.Г. Авдейко, Ю.Н. Демидова. Домодедово: ВИПК МВД России, 2016.

12. Особенности проведения антикоррупционной экспертизы проектов правовых актов в территориальных органах МВД России на региональном и районном уровнях: метод. рекомендации. Омск: Омская академия МВД России, 2018.

13. URL: http://10.5.0.16/csi/modules.php?name=Books&go=regl&id=114&rmb_id=2723.

14. Ким А.В. Правовая и антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: к вопросу о соотношении понятий // Административное право и процесс. 2017. № 5.

15. Глазкова И.Я. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов в системе МВД России: теоретико-правовой аспект // Право и государство: теория и практика. 2019. № 6 (174).

Кочерова Людмила Алексеевна,
кандидат педагогических наук,
Медведицкова Людмила Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент,
Ставропольский филиал
Краснодарского университета МВД России

Новый взгляд на использование навыков оказания первой помощи сотрудниками полиции при совершении террористического акта

Тенденция к росту количества преступлений террористического характера в современной России очевидна. Как правило, это взрывы в местах массового скопления людей и во многих случаях во время проведения торжественных мероприятий. По официальным данным Генпрокуратуры России крайне критическая ситуация складывается в СКФО, где за период с 2009 по 2016 гг. совершено 6 340 преступлений террористического характера. В период с 2014 по 2016 гг. зарегистрировано 2117 преступлений террористического характера в Республике Дагестан, что характеризует достаточно высокий уровень террористической преступности в данном регионе [1]. В г. Сочи на 18-м совещании руководителей спецслужб директор ФСБ А. Бортников сообщил, что российские правоохранительные органы с начала 2019 г. предотвратили 39 терактов и нейтрализовали 32 террориста. Кроме того, правоохранители обнаружили и ликвидировали 49 террористических ячеек, которые готовили теракты по всей России. Также в том году ФСБ во взаимодействии со Следственным комитетом и Федеральной службой финансового мониторинга пресекла деятельность группы, которая с помощью мессенджера «Телеграм» финансировала запрещенные на территории России международные террористические организации «Имарат Кавказ» (организация запрещена в России) и «Исламское государство» (организация запрещена в России). Преступники действовали в Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии, Ингушетии, Татарстане, Москве, Санкт-Петербурге, Краснодарском и Ставропольском краях, а также в Тюменской области. «Под видом благотворительности ими было собрано более 6 млн руб., которые переводились за рубеж для совершения преступлений террористической направленности в Сирии. В организацию было вовлечено более 100 сторонников идеи установления «Всемирного Халифата», – говорится в сообщении спецслужбы. Среди задержанных были участники вооруженного нападения на Нальчик 14-летней давности [2]. Вспоминая события в г. Нальчике в 2005 г., когда утром во время строевого смотра личного состава силовых подразделений 12 группами боевиков было совершено нападение на здания отделов и подразделений МВД, управления ФСБ, Центра «Т» и пограничные части. Итоги

нападения на Нальчик выглядят ужасающе. 37 сотрудников силовых ведомств погибли, 131 получил ранения. Жертвами стали и местные жители – 15 человек были убиты, 92 пострадали [2].

Медицинские последствия взрывов при терактах зависят от множества факторов. Безвозвратные потери населения при террористическом акте составляют в среднем от 10 до 30%. Если это касается взрыва в помещении, то количество немедленных смертей увеличивается в 2 раза. Наиболее часто наблюдаются повреждения головы, груди и живота в сочетании с повреждением конечностей. На 1-м месте находятся тяжелые черепно-мозговые травмы, которые приводят к высокому проценту летальности. На 2-м месте – множественные проникающие ранения груди с повреждением крупных сосудов, сердца, легких. На 3-м – проникающие ранения органов брюшной полости. На 4-м – разрушение тела, что приводит к летальному исходу.

Повреждения возникают в результате воздействия факторов взрыва; в результате метательного действия взрывной волны; в результате действия окружающих предметов или вызванные ранением фрагментами тела террориста. В ряде случаев в ДНК террористов бывают обнаружены вирусы гепатита С, вирус СПИДа, что и определяет в дальнейшем сложность лечения пострадавших.

Как считает ряд авторов, раневой процесс при взрывных повреждениях имеет ряд особенностей:

1. Острая массивная кровопотеря – так как всегда имеет место быть наружное или внутреннее кровотечение, а также оторванные сегменты конечностей.

2. Ушибы сердца и легких, возникающие в результате распространенного действия взрыва, а также воздействия окружающих предметов [3, с. 39].

К сожалению, наблюдаются как закономерности, так и ошибки оказания первой помощи пострадавшим на догоспитальном этапе. Первую помощь на догоспитальном этапе оказывают, как правило, сами пострадавшие, очевидцы теракта, врачи скорой помощи, а также сотрудники полиции, прибывшие на место происшествия. Более половины пострадавших на месте теракта доставляются в лечебно-профилактические учреждения на попутном транспорте без оказания первой помощи на месте происшествия. Все службы, прибывшие на место теракта, должны работать в полной взаимосвязи друг с другом.

Сегодня в основных программах профессионального обучения лиц рядового и младшего начальствующего состава, впервые принятых на службу в ОВД РФ, по должности служащего «Полицейский», повышения квалификации сотрудников ОВД, направляемых для дальнейшего прохождения службы в МВД по Чеченской Республике и Республике Ингушетия по контракту, и ряда других образовательных программ

изучается дисциплина «Первая помощь». Во всех федеральных государственных образовательных стандартах среднего и высшего профессионального образования по направлению подготовки сотрудников полиции, предусмотрена компетенция «оказывать первую помощь и самопомощь, принимать меры по эвакуации пострадавших и их транспортировке».

В процессе обучения охватываются темы оказания первой помощи при кровотечениях, ожогах, остановке сердечной деятельности и дыхания, ушибах, вывихах, переломах, черепно-мозговых травмах и ряде острых состояний. Совокупность полученных знаний и освоенных компетенций дает возможность применения полученных умений при оказании первой помощи при террористических актах. При теракте основной задачей сотрудников полиции в этот момент является сортировка пострадавших. В большинстве случаев отсутствует логистика сортировки, как правило, пострадавших вне зависимости от тяжести повреждений отвозят в ближайшую больницу, размещая всех в одном лечебном учреждении. В первые минуты и часы медицинские учреждения, койки и реанимационные начинают заполняться легко пострадавшими, испуганными людьми их около 50–60 %. Пострадавшие средней и тяжелой степени прибывают несколько позже, что и приводит к нехватке реанимационных блоков, бригад врачей. Чтобы такого не произошло необходимо корректировать сортировку и транспортировку на самых первых этапах. В очаге поражения осуществляется простейшая медицинская сортировка силами бригад скорой помощи, спасательными отрядами, сотрудниками полиции и ряда других экстренных служб с распределением пострадавших в соответствующие группы в зависимости от полученных повреждений. Из двух существующих видов сортировки сотрудники полиции на месте совершения террористического акта совместно с другими экстренными службами осуществляют внутрипунктовую сортировку. Внутрипунктовая сортировка проводится с целью распределения пострадавших по группам в зависимости от характера и тяжести поражения для направления в соответствующие подразделения данного этапа медицинской эвакуации. Хотелось бы рассмотреть необходимые действия сотрудников полиции на примере теракта в аэропорту Домодедово, жертвами которого стали 35 человек, потерпевшими признаны 210 человек. 76 человек получили тяжелую или средней степени тяжести повреждения, 50 пострадавших получили легкую степень тяжести здоровья. В основном у госпитализированных преобладают осколочные ранения, сотрясения, ушибы и разрывные травмы [5].

Действия сотрудников полиции должны быть направлены в первую очередь на помощь в сортировке пострадавших, в зависимости от полученных травм, а не на непосредственно само оказание первой помощи

(например, иммобилизация конечностей при переломе). В такой ситуации не надо оказывать помощь только одному или нескольким пострадавшим, более актуально грамотно организовать помощь в сортировке пострадавших на группы. В первую очередь пострадавших, которым необходимо экстренное вмешательство для спасения жизни. Например, массивное кровотечение, открытая травма грудной клетки, нарушение проходимости дыхательных путей. В первую очередь приоритетным контингентом являются пострадавшие дети и беременные женщины, затем пострадавшие с признаками наружного и внутреннего кровотечения, асфиксии, с судорогами, в бессознательном состоянии, с проникающими ранениями грудной полости и живота, находящиеся под воздействием поражающих факторов.

Соглашаясь с мнением ряда авторов, «необходимо разработать нормативно-правовую основу взаимодействия служб ОВД с медицинскими учреждениями и другими аварийно-спасательными службами по обеспечению преемственности в процессе оказания необходимой помощи. Кроме того, привлечение сотрудников ОВД к оказанию первой помощи должно достигаться созданием мощной и постоянно действующей системы пропаганды оказания первой помощи» [6, с. 6].

Также предложение ввести в программу обучения и переподготовки сотрудников полиции тему сортировки пострадавших на догоспитальном этапе является актуальной. В таких экстремальных ситуациях, как террористический акт сотруднику полиции необходимо мобилизировать все свои знания и умения для совместной помощи пострадавшим. Необходимо быть готовым к взаимодействию, продумать основы личной безопасности и протянуть руку помощи пострадавшему.

Литература

1. URL: https://ria.ru›20181017/1530862928.html1.

2. URL: https://www.gazeta.ru/social/2019/10/16/12758864.shtml.

3. Дзуцов Н.К., Меагаро Ш.Л. Медико-тактическая характеристика террористических актов с использованием взрывоопасных предметов // Российский семейный врач. 2008. № 1.

4. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

5. URL:https://www.novayagazeta.ru/articles/2012/01/25/47881-aeroport-171-domodedovo-187-god-posle-terakta.

6. Дежурный Л.И., Закурдаева А.Ю., Трусова Е.А. Правовые аспекты организации оказания первой помощи сотрудниками органов внутренних дел России // Медицинский вестник МВД. 2019. № 4.

Кочеров Юрий Николаевич,
кандидат педагогических наук,
Кочерова Людмила Алексеевна,
кандидат педагогических наук,
Ставропольский филиал
Краснодарского университета МВД России

Проблемы и перспективы подготовки сотрудников органов внутренних дел по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности

Рост преступлений различного рода в России в последние годы, гибель сотрудников ОВД при выполнении служебного долга, возрастающие требования в обществе к проблеме борьбы с преступностью предопределяют необходимость существенного повышения уровня профессиональной подготовки личного состава, поиска новых, эффективных путей его обучения. Кардинальные изменения, которые происходят в жизни нашего общества, предъявляют высокие требования к подготовке сотрудников ОВД [1, с. 282].

Подготовка сотрудников рядового и младшего начальствующего состава, впервые принятых на службу в ОВД РФ, является одной из важнейших составляющих их профессионального мастерства. При детальном рассмотрении примерной программы профессиональной подготовки данной категории сотрудников, утвержденной в 2019 г., в сравнении с программой обучения 2018 г. этой же категории сотрудников, мы видим, что помимо общепрофессионального и профессионально-специализированного, добавился профессиональный цикл, в который вошли дисциплины из общепрофессионального и профессионально-специализированного цикла. Если сравнить общепрофессиональный цикл этих программ, мы видим увеличение учебной нагрузки по дисциплинам «Основы теории государства и права» – на 20 ч. и «Основы конституционного права» – 22 ч. Также можем констатировать увеличение учебной нагрузки по дисциплинам уголовного права на 30 ч. и уголовного процесса на 50 ч. По дисциплинам административного права и административной деятельности увеличение учебной нагрузки составило около 100 ч., при этом профессионально-специализированный цикл не учитывается. По дисциплинам криминалистики увеличение учебной нагрузки составило 22 ч.

Возникает вопрос, а была ли необходимость для данной категории сотрудников такое увеличение теоретического материала в ущерб другим дисциплинам. Так, дисциплина «Морально-психологическая подготовка» уменьшилась на 28 ч. и составила 36 ч., «Первая помощь» на 8 ч. и составила 20 ч., при этом дисциплина «Русский язык в деловой

документации. Культура речи» практически не изменилась и составила 36 ч. с учетом самостоятельной работы.

Если говорить о дисциплинах «Физическая подготовка» и «Огневая подготовка» в указанных выше программах, хотелось бы обратить внимание на уменьшение учебных часов по данным дисциплинам. Дисциплина «Физическая подготовка» уменьшилась на 42 ч., «Огневая подготовка» – на 40 ч., «Тактико-специальная подготовка» – на 20 часов для сотрудников рядового и младшего начальствующего состава, впервые принятых на службу в ОВД. Вариативные дисциплины по сравнению с предыдущей программой уменьшены на 18 ч.

Теперь рассмотрим вопрос обучения сотрудников по вариативным дисциплинам. При заезде сотрудников территориальных органов на профессиональное обучение согласно новой программе обучения мы разделяем их на категории и делим группы на подгруппы в соответствии с вариативными дисциплинами профессионально-специализированного цикла. Если с сотрудниками рядового и младшего начальствующего состава проблем не возникает, то с сотрудниками среднего и старшего начальствующего состава, впервые принятых на службу в ОВД существуют сложности в плане создания подгрупп по направлениям обучения вариативных дисциплин. На практике получается в подгруппе оказываются 1-2 человека. Например:

- заезд СНС от 25 июня 2019 г. определен двумя группами СНС 6-1 (ГИБДД, Граждане) – 13 слушателей, из них ГИБДД – 6, Граждане – 7 и СНС 6-2 (ООП, ЭКЦ, ДЧ) – 11 слушателей, из них ООП – 7, ЭКЦ – 3, ДЧ – 1;

- заезд СНС от 17 сентября 2019 г. СНС 9-3 (ГИБДД, ДЧ, МИГРАЦИЯ) – 18 слушателей, из них ГИБДД – 13, ДЧ – 2, МИГРАЦИЯ – 3.

И на каждую подгруппу выделяется преподаватель, который будет вести данную дисциплину, по объему составляющую 170 ч. только у одного или двух слушателей, и если заступление в наряд данного сотрудника или сотрудников можно урегулировать путем перераспределения наряда, то как быть, если он заболел на 1-2 недели, как быть с нагрузкой преподавателю при отсутствии подгруппы из 1-2 слушателей на занятии. Такая ситуация больше всего складывается при подготовке сотрудников среднего и старшего начальствующего состава, впервые принятых на службу в ОВД РФ таких подразделений как дежурная часть, по вопросам миграции, экспертов-криминалистов, охранно-конвойных и специальных учреждений.

Хотелось бы обратить внимание на профессиональную подготовку сотрудников вневедомственной охраны и лицензионно-разрешительной работы, впервые принимаемых на службу в территориальные органы Росгвардии. В сравнении с обучением сотрудников ОВД период обучения Росгвардейцев составляет 12, а не 20 недель (на 2 месяца обучения меньше).

В положительную сторону надо отметить, на наш взгляд:

- отсутствие учебной практики, что позволило сократить учебный процесс на 3 недели;
- отсутствие дисциплины «Иностранный язык»;
- введение вариативных дисциплин по обучению сотрудников ОВД согласно их должностных обязанностей;
- возможность самим определять темы занятий вариативных дисциплин.

С отрицательной стороны нам видятся такие моменты, как:

- значительное увеличение учебных часов в дисциплинах общепрофессионального цикла;
- уменьшение учебных часов по дисциплинам «Физическая подготовка» на 42 ч., «Огневая подготовка» – на 40 ч., «Тактико-специальная подготовка» – на 20 ч.;
- отсутствие количественных пределов слушателей в подгруппе, на наш взгляд, должно быть не менее 5 человек;
- при составлении расписания учебным отделом возникает проблема в проведении выездных занятий в подгруппах, так как одной подгруппе необходимо выезжать на занятие, а другим приходиться проводить занятие в подгруппах в течение 3-4 пар;
- не совсем понятна цель определения часов самостоятельной работы по дисциплинам в примерной программе обучении;
- при всей оптимизации обучения все равно остается большое количество часов обучения.

Выступая на расширенном заседании коллегии МВД России в 2019 г., Президент РФ определил целый ряд задач на ближайшую перспективу. Все поставленные задачи Президентом РФ должны быть выполнены в этом году и мы с вами должны тоже принимать в этом участие, тем более такая возможность у нас имеется путем внесения изменений в темы занятий вариативных дисциплин.

Таким образом, можно сделать вывод:

1. Необходимо ежегодно после проведения расширенного заседания коллегии МВД России до начала учебного года вносить изменения в программы обучения, а именно в вариативные дисциплины с учетом поставленных задач перед МВД России, а также изменяющегося законодательства РФ.
2. Внедрять новые актуальные темы в процесс обучения в пределах установленных часов учебной нагрузки вариативных дисциплин.
3. Внести предложение об определении количественных пределов слушателей в подгруппах обучения, не менее 4-5 человек.

Подводя итоги, хотелось бы процитировать слова Президента РФ В.В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России в 2019 году

«…работать надо. Понимаете? Не следить, как вода течет в реке, и глазами провожать. Надо работать» [2, с. 282].

Литература

1. Кочеров Ю.Н. Актуальные вопросы в оценке профессиональной подготовленности сотрудников патрульно-постовой службы полиции // Актуальные вопросы науки и практики: сб. науч. трудов по материалам науч.-практ. конф., посвященной Дню российской науки. 2017.

2. Путин В.В. Действовать эффективно, с полной отдачей сил // Профессионал. 2019. № 2.

Кравченко Олег Георгиевич,
Павлов Игорь Михайлович,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Нравственно-практический аспект в организации морально-этического воспитания в образовательных организациях МВД России

Как показывает практика, в настоящее время не существует «образцового» сотрудника полиции, что порождает необходимость проведения воспитательной работы на более качественном уровне с курсантами и слушателями проходящих обучение в образовательных организациях МВД России для укрепления мотивации выбранной профессии.

В современных условиях при несении службы по охране общественного порядка полицейский сталкивается с низким уровнем культуры, этических норм, психологических аспектов при контакте с отдельными лицами современного общества. В связи с этим к самому сотруднику правоохранительных органов предъявляются высокие моральные требования, он должен служить примером для общества в целом и легко мог ориентироваться в морально-этических вопросах, являться примером поведения для всех других членов общества. Вне сомнения, любые качества человек приобретает в процессе своей жизни. В связи, с чем учебные заведения МВД просто обязаны воспитывать в своих стенах высокоинтеллектуальных и образованных сотрудников. Достаточно значимым моментом в воспитательной работе представляется поэтапное и размеренное развитие у курсантов и слушателей желания служить народу и отечеству.

Таким образом, целью данной работы является характеристика организационных особенностей нравственно-правового воспитания

будущих правоохранителей в контексте воспитательной деятельности в образовательных организациях МВД России.

Любая воспитательная работа должна начинаться с организации нравственно-правового воспитания курсантов в образовательных организациях МВД России, что должно обеспечить целостность дальнейшей разработки всех компонентов педагогического процесса, их общее регулирование и подчинения единой воспитательной цели. Все сотрудники постоянного состава образовательных организаций МВД должны прививать курсантам и слушателям качества, отвечающих воспитательным целям, а также ориентировать обучающихся на профессиональную социализацию.

В своих работах В. Ортынский отмечает, что цели воспитания подчинено все: содержание, организация, формы и методы, поэтому проблема определения цели воспитания является важной в педагогике [4, с. 48].

Цель нравственно-правового воспитания курсантов должна исходить из общей цели воспитательной работы в образовательных организациях МВД России, заключающейся в целенаправленном формировании правосознания, общей культуры и личностных качеств будущего сотрудника ОВД, согласно общечеловеческих морально-этических норм, а также требований службы [1].

Разрабатывая цель, необходимо также учесть, что воспитание – процесс творческий, неподдающийся унификации и строгой регламентации, однако с учетом специфики и традиций каждого вуза общей универсальной задачей остается воспитание специалиста, имеющего глубокие профессиональные знания и способного ставить личностно-значимые цели, что способствуют развитию и укреплению правоохранительного государства [2, с. 63]. К задачам процесса воспитания личности курсанта некоторые ученые (В. Глазков, В. Ким, Д. Кузнецов и др.) относят формирование, развитие и коррекцию его мировоззренческой, политико-правовой, нравственно-эстетической, физической культуры, патриотизма, гуманизма, дисциплинированности, инициативы, стимулирование внутренних усилий к саморазвитию и самовоспитанию, духовному поиску, творческому отношению к учебе.

Следовательно, совершенствование профессионального стержня у молодых сотрудников является важным направлением, о чем прямо говорят приказы, наставления, методические рекомендации в области организации воспитательной работы, где главная роль отводится руководителям всех уровней – от командира отделения учебного взвода до начальника образовательной организации системы МВД России. Еще раз хотелось бы отметить, что в воспитательном процессе главенствующая роль отводится опытным сотрудникам.

Вместе с тем в своих работах А. Марков уточняет, что каждый субъект воспитательной работы должен стремиться к овладению передовым опытом такой работы, накопленным в теории и в практике, в интересах повышения профессионального мастерства курсанта, поддержания дисциплины и соблюдению законности [3, с. 7].

В связи с вышеизложенным, можно сформировать организационные задачи, направленные на нравственно-правовое воспитание курсантов:

1) подготовка всех субъектов воспитательной деятельности в образовательных организациях МВД России к совместному планированию и скоординированным действиям по формированию нравственно-правовой готовности курсантов в разных формах воспитательной работы;

2) повышение педагогического уровня руководителей подразделений и кураторов-наставников, которые непосредственно руководят и реализуют воспитательную работу с курсантами по вопросам нравственно-правового воспитания.

Воспитательные задачи непосредственно связаны с формированием у будущих правоохранителей в разных формах воспитательной работы знаний, умений, ценностей и личностных характеристик, составляющих морально-нравственные качества и правовую грамотность курсантов образовательных организаций МВД России.

Основываясь на общечеловеческих, вечных ценностях в воспитательном процессе, особое значение в современных условиях Российского государства приобретает национальное воспитание, то есть приобретение курсантами и курсантскими коллективами социального опыта, наследование духовных достояний российского народа, достижение высокой культуры межнациональных взаимоотношений, формирование в курсантской молодежи, независимо от национальной принадлежности, черт гражданина РФ. Принципы национального воспитания должны опираться на единство национального и общечеловеческого, на формирование у каждого курсанта национального сознания и достоинства, любви к родной земле, народу, овладения русской национальной культурой, языком, традициями.

Учебно-воспитательному процессу, который синтезирует в целостную и завершенную форму систему факторов духовного мира личности курсанта и курсантского коллектива в целом, в значительной степени способствует мировоззренческая функция – факторы познавательного, эмоционально-чувственного, аксиологического, волевого характера. Мировоззрение будущего сотрудника органов правоохранительной системы обеспечивает органическое единство элементов патриотизма, национального самосознания, родной культуры через восприятие и понимание мира не в координатах физического пространства и времени, а в социокультурном измерении. Следует также отметить, что и мировоззренческое мышление, и мировоззренческое

представление курсантской молодежи в значительной степени вырабатывается именно в тех формах общественного сознания, которые черпаются каждым лицом (в меру личных качеств и напряженного труда воспитанника) с помощью научного познания содержания и эффективности учебно-воспитательного процесса.

Проведенный анализ воспитательных задач работы с курсантами – будущими правоохранителями, а также изучение реального состояния организации такой работы в образовательных организациях системы МВД России позволяет сгруппировать воспитательные задачи таким образом:

– развитие мотивации курсантской молодежи в направлении формирования нравственно-правовой готовности к будущей профессиональной деятельности путем привлечения к участию в разных формах воспитательной работы;

– становление правосознания курсантов на основе приобретения опыта применения в смоделированных и реальных жизненных и профессиональных ситуациях нравственно-правовых знаний и умений, понимание основ законности и правопорядка;

– развитие нравственных профессионально направленных качеств и характеристик личности курсантов;

– формирование общей культуры будущих правоохранителей, связанной с пониманием иерархии правовых и нравственных ценностей в жизни человека, в частности, и в профессиональной сфере, ценностного отношения к профессии сотрудника ОВД, способности к применению самых высоких моральных норм в процессе образования и дальнейшей профессиональной деятельности;

– усвоение активной гражданской позиции, формирование субъектности будущего специалиста на основе развития умений самостоятельно оценивать и принимать решения, определяющие стратегию поведения и профессиональной деятельности правоохранителя с учетом гражданских, моральных, правовых норм.

Таким образом, организация нравственно-правового воспитания курсантов образовательных организаций МВД России имеет двойную направленность на моральное развитие личности будущего сотрудника ОВД, расширение и обогащение правовых знаний и опыта профессионально-правовой деятельности, что происходит во взаимодействии и взаимоподчинении. Цель воспитательной работы заключается в создании условий и режима жизнедеятельности личности в высшем учебном заведении, которые бы обеспечивали формирование нравственно-правовой готовности курсантов. К задачам организации нравственно-правового воспитания обучающихся относятся: организационные (направленные на подготовку всех субъектов воспитательной деятельности в образовательных организациях системы МВД к работе по формированию морально-правовой готовности

курсантов) и воспитательные (связанные с формированием у будущих правоохранителей в различных формах воспитательной работы знаний, умений, ценностей и личностных характеристик, составляющих нравственно-правовую ориентацию).

Литература

1. URL: http://17.мвд.рф/ Gosudarstvennaja_grazhdanskaja_sluzhba.

2. Малыгина О.В. Организация воспитательного процесса и психологическое обеспечение курсантов образовательных учреждений МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. № 2 (33).

3. Марков А.И. Методика индивидуальной воспитательной работы в органах внутренних дел: монография. Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2003.

4. Ортынский В.Л. Педагогика высшей школы: учеб. пособие. К.: Центр учеб. лит-ры, 2009.

Краутман Татьяна Евгеньевна,
кандидат филологических наук,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Английский язык в професиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел (лексика и внеязыковая действительность)

Цели обучения иностранному языку в рамках профессионально-ориентированного подхода позволяют определить значение дисциплины в процессе формирования личности будущего сотрудника ОВД. Так, акцент на развитие межкультурной коммуникативной компетенции усиливает и мотивирует интерес курсантов и слушателей к профессиональной деятельности, активизирует стремление получить знания по различным коммуникативным каналам, в том числе и на английском языке. Данный аспект изучения иностранного языка рассматривался в статье «Формирование интеграционной мотивации к изучению иностранного языка у студентов юридических специальностей» [3].

Несомненно, иностранный язык, являясь неотъемлемой частью всемирного культурного наследия, характеризуется национальными особенностями, которые необходимо принимать во внимание в процессе межкультурного социального взаимодействия. В работах исследователей, среди которых А.Ф. Давыдова [1], М.И. Лыскова [4], Л.С. Кравчук, И.Н. Навроцкая, В.Д. Земляков [2], отмечается, что именно ориентирование на развитие межкультурной и иноязычной коммуникативной компетенций способно направить личность на установление отношений с представителями других стран. При этом у

обучающихся усиливается чувство толерантности к отличиям в особенностях общения и поведения, традиций и обычаев своей страны и страны изучаемого языка, развивается способность принять чужие культурные, духовные и материальные ценности. Таким образом, иностранный язык представляет собой своеобразное средство для формирования личности сотрудника ОВД как носителя культуры своей страны, проявляющим толерантность к другим культурам.

Иноязычная коммуникативная компетенция представляет собой процесс овладения лингвистической, прагматической и социокультурной компетенциями. Последняя отражает условия использования языка в рамках внеязыковой действительности, включающая исторические и культурные особенности развития страны, повлиявшие на эволюцию системы языка на лексическом уровне. Исходя из этого, обучение иностранному языку в рамках профессионально ориентированного образования нацелено на развитие способностей и качеств, необходимых для формирования индивидуального и творческого подхода к овладению новыми знаниями. С помощью языковых знаний происходит расширение социокультурного кругозора курсантов и слушателей, что позволяет им адаптироваться и адекватно реагировать на ситуации профессионального общения и успешно реализовывать поставленные задачи в условиях иноязычного общения.

Следует отметить, что основной сложностью для курсантов и слушателей в овладении английским языком является профессионально ориентированный лексический состав языка, характеризующийся большим количеством слов-реалий и слов, заимствованных из других языков, при этом написание слова может не совпадать с правилами чтения английского языка. Однако знание подобной культурно-маркированной лексики представляет собой неотъемлемый пласт при установлении межкультурных и межъязыковых контактов в рамках изучения и практического применения иностранного языка сотрудниками ОВД.

Интерпретационная ценность и адекватность информации на английском языке во многом зависит от роли и происхождения культурно-маркированной лексики. Определение национально-культурной специфики языковых единиц, слов заимствований и слов-реалий, обусловленных внеязыковой действительностью, раскрывает специфику системы ценностей, сложившейся в рамках английского лингвокультурного сообщества.

Так, к лексическим единицам, маркированным внеязыковой действительностью и несущие информацию об особенностях социально-культурной жизни английского общества относятся слова, обозначающие звания в армии и полиции:

- colonel (n.) – главный командир полка войск, 1540-е годы, coronell, от средне французского coronel (XVI в.), модифицированное слово путем

диссимиляции из итальянского colonnella, то есть командир колонны солдат во главе полка, из небольшой колонны. Французское правописание было преобразовано в конце XVI в. Английское правописание было изменено в 1580-х гг. в научном письме, чтобы соответствовать итальянской форме (переводы итальянских военных руководств), и произношения с «r» и «l» сосуществовали до середины 1650 г., но прежнее произношение преобладало. Испанское и португальское слово coronel показывает аналогичную эволюцию путем диссимиляции и, возможно, под влиянием corona. Аббревиатура col. засвидетельствована в 1707 г.;

- lieutenant (n.) конец XIV в., тот, кто занимает место другого, заместитель старшего французского лейтенанта, буквально «местозаполнитель» (XIV в.), вместо «place» (см. lieu) + арендатор, причастие настоящего времени от tenir «to hold» от корня «ten-» «растягивать». Понятие «заменитель» употреблялось для лица, обладающего высшим авторитетом. Специфический военный смысл включал «офицер армии, следующий по званию за капитаном и командующий ротой в его отсутствие», относится к 1570-м годам. Произношение с lef- является обычным явлением в Британии, и написание этого слова относится к XIV в., но происхождение остается загадкой (OED отвергает предположение, что оно происходит из-за старой путаницы с -u- и -v);

- major (n.) – воинское звание выше капитана и ниже подполковника, 1640-е годы, от французского major, сокращено от sergent-major, первоначально более высокого ранга, чем в настоящее время, от средневекового латинского major «главный офицер, магнат, превосходящий человек», от латинского maior «старший» взрослый, существительное, образованное от прилагательного;

- constable (n.) середина 1200 гг., «главный домашний чиновник»; середина 1300 гг., «мировое правосудие» от старофранцузского conestable (XII в., от современного французского connétable), «стюард, губернатор», главный офицер семьи франкского короля, от средневекового латинского conestabulus, из поздней латыни приходит stabuli, буквально «граф» конюшни» (установлено Феодосийским кодексом, ок. 438 г. н.э.), следовательно, «главный жених». Для первого элемента от Count (n. 1). Второй элемент от латинского stabulum «стабильное, стоящее место» (см. Стабильный (сущ.)). Вероятно, все это заимствование-перевод немецкого слова. Compare marshal (сущ.). Значение «чиновник, выбранный, чтобы служить незначительному судебному процессу» с середины 1600 гг., переделан в «офицер полиции» к 1836 г. Французский язык заимствовал constable в XIX в. как «английская полиция».

Особенности культуры общества в процессе его исторического развития, представляющие собой элементы внеязыковой действительности, играют важную роль в процессе воссоздания целостности языковой системы. Маркеры информации, содержащие

национально-культурный фон позволяют определить культурные и исторические особенности. Слова-заимствования представляют собой культурные реалии иноязычной действительности, изучение которых позволяет повысить культурологический потенциал курсантов и слушателей, развить социокультурную компетенцию, сформировать уважительное и толерантное отношение к культуре и носителям иностранного языка, обеспечить готовность к взаимодействию в рамках профессионального сотрудничества. Изучение лексики в связи с внеязыковой действительностью способствуют развитию речевой культуры, навыков грамотного использования иностранного языка в реальной жизни, расширить общий кругозор.

Литература

1. Давыдова А.Ф. Фоновая лексика и внеязыковая действительность в английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Грамота. 2019. Т. 12. Вып. 7.

2. Кравчук Л.С., Навроцкая И.Н., Земляков В.Д. О роли иностранного языка в формировании профессиональной компетенции сотрудников полиции // Историческая и социально-образовательная мысль. 2005. Т. 7. № 6. Ч. 2.

3. Краутман Т.Е. Формирование интеграционной мотивации к изучению иностранного языка у студентов юридических специальностей // Актуальные проблемы лингвистики и формирования языковой компетенции юристов в современных условиях: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Ростов н/Д, 2018.

4. Лыскова М.И. Практические аспекты иноязычной подготовки сотрудников органов внутренних дел в системе дополнительного профессионального образования [Электронный ресурс]. URL: https://e-koncept.ru/2014/54668.htm.

Кузнецов Александр Владимирович,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Проблемные аспекты допроса потерпевших и свидетелей в курортных регионах

Самым распространенным следственным действием, несомненно, является допрос. В уголовно-процессуальном законе не дается определение этого следственного действия и не раскрывается его сущность. Но в криминалистической литературе понятие допроса определяется как «процесс получения показаний от лица, обладающего сведениями, имеющими значение для расследуемого дела» [1].

Для курортных регионов характерной особенностью является высокая миграционная активность населения в период курортного сезона. В указанные регионы прибывают не только туристы с целью отдыха, но и преступники, в том числе преступные группы «гастролеров», с целью совершения преступлений.

Потерпевшие и свидетели по фактам преступлений часто не являются постоянными жителями курортного региона, а находятся в нем лишь временно с целью отдыха. Это обстоятельство часто вызывает затруднения при необходимости проведения отдельных следственных действий с потерпевшими или свидетелями, проживающими в ином регионе.

Проведенное в 2018 г. анкетирование 180 следователей и сотрудников подразделений уголовного розыска МВД по Республике Крым, занимающихся раскрытием и расследованием имущественных преступлений, совершаемых в курортный сезон, показало, что в связи с тем, что потерпевший или свидетель проживает в другом регионе, наибольшие сложности вызывает проведение такого следственного действия, как допрос.

В практической деятельности нередко возникает необходимость повторного допроса потерпевшего или свидетеля для уточнения вновь выявленных обстоятельств дела. На момент возникновения такой необходимости потерпевший или свидетель уже находится не в регионе совершения преступления, а по месту своего постоянного проживания. Зачастую это достаточно отдаленные регионы. Часть 1 ст. 152 УПК РФ предусматривает право следователя поручить производство следственных действий следователю или органу дознания не по месту совершения преступления. Таким образом, следователь имеет возможность направить поручение о проведении допроса потерпевшего или свидетеля по их месту жительства.

96,5% опрошенных сотрудников отметили, что чаще всего при необходимости производства следственных действий с участием потерпевшего (свидетеля), если последний убыл в другой регион к постоянному месту проживания, – направляется поручение о производстве отдельных следственных действий. Вариант командирования сотрудника к месту проживания потерпевшего выбрали 1% респондентов.

Однако нам представляется очевидным, что следователь, расследующий уголовное дело, в полной мере владеющий информацией обо всех обстоятельствах совершенного преступления, способен более качественно провести допрос потерпевшего или свидетеля, нежели другой следователь или сотрудник органа дознания. Практика показывает, что в случае исполнения поручений следователя, поступивших из других регионов, указанные поручения зачастую исполняются формально, допросы производятся на низком уровне, в протоколах допросов не отражаются все сведения, которые необходимо выяснить. Это связано с отсутствием у лица, осуществляющего допрос, полной информационной

картины о событии, по факту которого производится допрос. Кроме того, отсутствует личная заинтересованность в раскрытии и расследовании данного преступления, на первое место выходит сам факт исполнения поручения, а не качество его исполнения.

При направлении поручения в другой ОВД значение приобретает и временной фактор. С момента направления поручения, до момента его исполнения и получения результатов может пройти значительное время. Хотя уголовно-процессуальный закон и определяет срок исполнения поручения в 10 суток, но фактически к этому сроку необходимо прибавить время пересылки поручения, время его поступления к исполнителю, время обратного направления результатов. Таким образом, утрачивается фактор оперативности в расследовании уголовного дела.

Представляется актуальным решением данной проблемы проведение следователем допроса потерпевшего или свидетеля в режиме реального времени с использованием возможностей видеоконференцсвязи. Но уголовно-процессуальный закон предусматривает возможность проведения такого вида допроса только судом на стадии судебного разбирательства.

Часть 1 ст. 187 УПК РФ определяет место проведения допроса: допрос проводится по месту производства предварительного следствия. Следователь вправе, если признает необходимым, провести допрос в месте нахождения допрашиваемого.

Вместе с тем в отличие от стадии предварительного расследования, для стадии судебного разбирательства в уголовно-процессуальном законе закреплены определенные особые формы проведения допроса свидетеля и потерпевшего. В ч. 4 ст. 240 УПК РФ сказано, что свидетель и потерпевший могут быть допрошены судом путем использования систем видеоконференцсвязи.

В ст. 278.1 УПК РФ закреплены особенности допроса свидетеля путем использования систем видеоконференцсвязи: суд, рассматривающий уголовное дело, при необходимости может вынести решение о проведении допроса свидетеля путем использования систем видеоконференцсвязи; суд, рассматривающий уголовное дело, поручает суду по месту нахождения свидетеля организовать проведение допроса свидетеля путем использования систем видеоконференц-связи; допрос свидетеля проводится по общим правилам, установленным ст. 278 настоящего Кодекса; до начала допроса судья суда по месту нахождения свидетеля по поручению председательствующего в судебном заседании суда, рассматривающего уголовное дело, удостоверяет личность свидетеля. Подписку свидетеля о разъяснении ему прав, обязанностей и ответственности, предусмотренных ст. 56 настоящего Кодекса, и представленные свидетелем документы судья суда по месту нахождения свидетеля направляет председательствующему в судебном заседании суда, рассматривающего уголовное дело [2].

Производство допроса свидетеля (потерпевшего) путем использования систем видеоконференцсвязи необходимо в случае, когда его прибытие в зал проведения судебного заседания невозможно или представляет существенные трудности в силу различных причин: большая удаленность от места расположения суда, рассматривающего уголовное дело; нахождение свидетеля в местах лишения свободы в другом субъекте РФ и др.

Подобная процедура проведения допроса с использованием видеоконференцсвязи не предусмотрена для стадии предварительного расследования.

Однако представляется необходимым внесение изменений в уголовно-процессуальный закон и дополнение его статьей 187.1 «Особенности допроса свидетеля (потерпевшего) путем использования систем видеоконференцсвязи».

Нами предлагается изложить ст. 187.1 в следующей редакции:

«Статья 187.1. Особенности допроса свидетеля (потерпевшего) путем использования систем видеоконференцсвязи

1. Следователь вправе, если признает это необходимым, провести допрос свидетеля (потерпевшего) путем использования систем видеоконференцсвязи.

2. Следователь, расследующий уголовное дело, поручает органу дознания по месту нахождения свидетеля (потерпевшего) организовать проведение допроса свидетеля путем использования систем видеоконференцсвязи.

3. Допрос свидетеля (потерпевшего) проводится по общим правилам проведения допроса.

4. До начала допроса представитель органа дознания по месту нахождения свидетеля (потерпевшего) удостоверяет его личность. Подписку свидетеля (потерпевшего) о разъяснении ему прав, обязанностей и ответственности, предусмотренных статьей 42 или статьей 56 настоящего Кодекса, и представленные свидетелем (потерпевшим) документы орган дознания по месту нахождения свидетеля (потерпевшего) направляет следователю, расследующему уголовное дело».

Считаем, что подобная новелла будет способствовать усовершенствованию процесса расследования.

Литература

1. Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

Курсаев Александр Викторович,
кандидат юридических наук,
Договорно-правовой департамент МВД России

Чьи интересы охраняет статья 144 УК РФ?

Установление и описание в уголовном законе признаков, характеризующих сферу отношений, функционированию которых преступлением причиняется вред, представляет собой определенную сложность ввиду абстрактности и неосязаемости такого явления, как общественные отношения.

Однако контуры преступного посягательства находятся в границах объекта преступления. Так как не все общественные отношения поставлены под охрану уголовного закона, то те из них, которые не обеспечиваются защитой со стороны УК РФ, не могут быть и объектом преступления.

Безусловно, что установление непосредственного объекта совершенного преступления – это необходимое условие для правильной квалификации этого деяния. Однако категория объекта преступления выполняет и важную функцию с точки зрения уголовной политики, так как выступает в качестве основания для криминализации общественно опасного деяния. Таким образом, объект преступления проявляется и в социально-правовом уровне, показывая, чьи интересы, социальные ценности и блага выступают в качестве объекта уголовно-правовой охраны. Круг лиц, выступающих потерпевшим от преступления, ограничивается в этом случае числом участников данного общественного отношения.

Определение объекта уголовно-правовой охраны позволяет не только установить, чьи интересы поставлены под защиту уголовным законом, выявить, как говорили в советской юридической литературе, социально-политическую сущность совершенного преступления, но и проверить обоснованность или недостаточность криминализации деяния, а также наличие в УК РФ пробелов либо излишней заурегулированности какого-либо вопроса.

Статьей 144 УК РФ установлена уголовная ответственность за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов путем принуждения их к распространению либо к отказу от распространения информации.

Определение объекта данного преступления вызывает определенные сложности в научной литературе. Так, А.В. Голикова полагает, что основным объектом преступления, предусмотренного ст. 144 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие гарантированное Конституцией РФ право на свободное распространение информации,

собранной в установленном порядке. Дополнительным объектом является один из альтернативных объектов: жизнь, здоровье, телесная и (или) психическая неприкосновенность, честь и достоинство, собственность журналиста или его близких, нормальное функционирование государственного аппарата [5, с. 495].

По мнению И.М. Тяжковой, непосредственным объектом воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов являются общественные отношения, обеспечивающие свободу печати и других СМИ. Потерпевшим при совершении данного преступления является журналист [3, с. 321].

Комментируя статью 144 УК, В.И. Курилов и Н.Г. Иванов также приходят к выводу, что непосредственным объектом анализируемого преступления являются отношения по поводу конституционных гарантий, обеспечивающих право граждан на получение правдивой информации, свободу печати и других СМИ. Потерпевшим от преступления является журналист, то есть лицо, занимающееся редактированием, созданием, сбором или подготовкой сообщений либо материалов для редакции зарегистрированного СМИ, связанное с ней трудовыми или иными договорными отношениями либо занимающееся такой деятельностью по ее уполномочию (ст. 2 Закона от 27 декабря 1991 г. № 2124-I) [4, с. 604].

К.К. Грошиков придерживается той точки зрения, что непосредственным объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, складывающиеся в процессе свободного поиска, получения, производства и распространения массовой информации журналистом и получения такой информации ее потребителями. Дополнительный объект преступления, предусмотренного ст. 144 УК РФ, – жизнь, здоровье, честь, достоинство и свобода журналиста или его близких [1, с. 84–85].

Несколько иного мнения придерживается Е.В. Красильникова, которая считает, что правильнее рассматривать в качестве непосредственного объекта воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов общественные отношения, складывающиеся при нарушении отдельного социального правомочия журналиста (или их группы) [2, с. 54–55].

При этом рассматриваемое преступление в литературе относится к группе посягательств на социально-экономические, в первую очередь трудовые, права журналистов [3; 4].

В то же время преступление, предусмотренное ст. 144 УК РФ, направлено на получение обществом социально значимой информации, которая бы отвечала критериям правильности, глубины, подробности, оперативности, актуальности, обоснованности и авторитетности.

Конечно же, наличие столь высоких требований к указанной информации обуславливает превращение деятельности по ее сбору,

анализу и доведению до адресата в отдельную профессию журналиста, который занимается ею на постоянной основе. Выделение журналистской профессии в качестве самостоятельного вида трудовой деятельности существенным образом повышает возможности по манипулированию информацией, так как ее обработка и распространение теперь является деятельностью ограниченной по численности группы лиц, на которых проще оказать воздействие.

Указанная опасность по манипулированию общественным мнением осознается российским законодателем, что привело к созданию отдельного правового механизма по обороту информации и формированию информационного права как отдельной отрасли правовых знаний.

Таким образом, ст. 144 УК РФ, хоть и предусматривает в качестве непосредственного объекта указанного деяния законные права профессионального журналиста на осуществление трудовой деятельности посредством распространения информации либо реализации возможности по отказу от ее распространения, является двухобъектным преступлением, где в качестве дополнительного непосредственного объекта выступает социально значимая информация. В данном случае не следует забывать о том, что рассматриваемый уголовно-правовой запрет устанавливается не ради защиты интересов одной социальной группы и обеспечения ее неприкосновенности, а имеет своей целью достижение возможности реализации неопределенным кругом лиц своего права на доступ к достоверной информации, которую собирает и распространяет журналист. Под охраной находится и право граждан на своевременное получение правдивой информации, на что совершенно справедливо обращает внимание Е.В. Красильникова [2, с. 57–59].

Статья 144 УК РФ устанавливает ответственность за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов путем воздействия в соответствующих формах как на самого журналиста, так и на его близких.

Однако законодатель при конструировании данной правовой нормы не учел, что деятельность по сбору, обработке и распространению информации осуществляется не только журналистами, но и штатными и внештатными сотрудниками редакций, которые в силу ст. 52 Закона «О средствах массовой информации» имеют специальный статус, содержание которого выражается в распространении на них профессионального статуса журналиста.

В связи с этим, если штатные и внештатные сотрудники редакции и корреспонденты имеют те же права, обязанности и осуществляют ту же деятельность, что и специально аккредитованные журналисты, то почему бы не распространить на них действие ст. 144 УК РФ при осуществлении на них преступных посягательств в связи с их профессиональной

деятельностью? Ведь схожесть правового блага требует и одинаковых мер по его охране.

Еще один существенный пробел нам видится в том, что ответственность по ст. 144 УК РФ наступает только в случае воспрепятствования законной профессиональной деятельности самого журналиста или его близких. Однако анализ способов такого воспрепятствования, содержащийся в ст. 58 Закона «О средствах массовой информации», свидетельствует, что объектом воспрепятствования может являться не только сам журналист, но и, например, редакция СМИ либо произведенная продукция.

Так, в качестве форм ущемления свободы СМИ может выступать вмешательство в деятельность и нарушение профессиональной самостоятельности редакции, незаконное прекращение либо приостановление деятельности СМИ, незаконное изъятие, уничтожение тиража или его части, установление ограничений на контакты с журналистом и передачу ему информации. Само же принуждение журналиста к распространению или отказу от распространения информации, которое и образует объективную сторону деяния, предусмотренного ст. 144 УК РФ, является всего лишь одной из восьми форм ущемления свободы СМИ, указанных в ст. 58 Закона «О средствах массовой информации», при том, что перечень их носит открытый характер.

Таким образом, иное воспрепятствование деятельности СМИ (закрытие редакции, изъятие тиража газеты, создание препятствий к его распространению) не охватывается диспозицией ст. 144 УК РФ и не влечет уголовную ответственность. В связи с этим из действующего правового регулирования следует, что в целях ограничения распространения нежелательной информации можно не оказывать воздействие на журналиста, что может повлечь привлечение виновного к уголовной ответственности, а создавать проблемы редакции СМИ, угрожая ее закрытием, реквизицией тиража, падением спроса на издательскую продукцию.

Кроме того, из сферы уголовного правового регулирования фактически оказалась исключенным такое явление, как цензура. Несмотря на то, что запрет цензуры установлен непосредственно Конституцией РФ в ч. 5 ст. 29, в УК РФ эффективный уголовно-правовой запрет этому феномену отсутствует.

Журналист может получать, собирать, редактировать информацию, подготовить итоговый репортаж без какого-либо негативного воздействия на него. Однако в результате осуществления цензуры в отношении редакции СМИ подготовленный журналистский материал не будет опубликован. В результате цель свободы слова и информации – ее получение обществом – окажется нереализованной.

Вышеприведенные суждения свидетельствуют об имеющейся ошибке законодателя в социальной оценке тех отношений, которые должны охраняться уголовным законом. Под защиту должны быть поставлены не только профессиональные права журналистов, но и деятельность иных лиц, задействованных в создании и распространении СМИ и издательского продукта.

Литература

1. Грошиков К.К. Социально значимая информация и ее уголовно-правовая охрана. М., 2011.
2. Красильникова Е.В. Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов. М., 2009.
3. Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 3 / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2002.
4. Полный курс уголовного права. Т. II: Преступления против личности / Под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008.
5. Энциклопедия уголовного права. Т. 16. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. СПб., 2011.

Лапко Георгий Константинович,
кандидат медицинских наук, доцент,
Крымский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Уголовно-правовая характеристика применения специальных устройств для защиты имущества от противоправных посягательств

В связи с ростом преступных посягательств, связанных с незаконным проникновением, актуализируется проблема правовой оценки применения специальных устройств, используемых гражданами для защиты имущества. На эту тему в специальной литературе имеется ряд публикаций, однако единое мнение относительно уголовно-правовой оценки рассматриваемой ситуации отсутствует.

Прежде всего, следует определиться с понятием «специальное устройство» в контексте рассматриваемого вопроса. Изучение специальной литературы показывает, что под ними понимают:

- специальные технические или иные приспособления, устройства, конструктивно предназначенные для причинения физического вреда при соприкосновении с ними;
- защитные приспособления;
- автоматически срабатывающие или автономно действующие средства или приспособления [1];

- предохранительные предметы, вещества и устройства для защиты от хищений имущества, срабатывающие в момент посягательства в отсутствие собственника или иного уполномоченного им лица [2, с. 17];

- специальные механизмы, приспособления и устройства [3, с. 69], и др.

Считаем, что рассматриваемое устройство объединяет общий технический признак – их непосредственное действие инициируется самим преступником или случайным лицом, а не дистанционно.

В исторической ретроспективе отношение к решению данного вопроса правовой оценки применения специальных защитных устройств несколько раз кардинально менялось: от принятия, как охватывающихся правилами необходимой обороны (Н.С. Таганцев) [4, с. 426], до отрицания возможности применения к ним правил необходимой обороны (И.И. Слуцкий, В.Н. Ткаченко, М. Якубович и др.) и вновь признания соответствующим правилам необходимой обороны.

Так, в соответствии с п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «…правила о необходимой обороне распространяются на случаи применения не запрещенных законом автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений для защиты охраняемых уголовным законом интересов от общественно опасных посягательств. Если в указанных случаях причиненный посягавшему лицу вред явно не соответствовал характеру и опасности посягательства, содеянное следует оценивать как превышение пределов необходимой обороны. При срабатывании (приведении в действие) таких средств или приспособлений в условиях отсутствия общественно опасного посягательства содеянное подлежит квалификации на общих основаниях» [1].

Согласны со специалистами, считающими, что процитированное выше постановление ПВС РФ требует определенной доктринальной детализации. Так, для квалификации рассматриваемых деяний по правилам необходимой обороны необходимо соблюдение ряда условий.

Прежде всего, автоматические устройства должны срабатывать только при условии наличности и действительности посягательства, то есть случайно попавшие в зону их поражения лица (дети, работники коммунальных служб и др.) не должны быть подвержены риску действия на них поражающих элементов. В то же время причинение специальным устройством смерти или вреда здоровью при обстоятельствах, не являющихся преступным посягательством, должно квалифицироваться как умышленное убийство или причинение вреда здоровью.

В этом контексте дискуссионной является возможность срабатывания защитного устройства исключительно в случаях преступного посягательства. Так, отдельные авторы указывают на правомерность установки устройства в квартире, проникновение в которую будет законым только с ведома хозяина. Однако мы считаем, что

проникновение в квартиру без ведома хозяина также будет правомерным при наличии ряда обстоятельств (например, затоплении проживающих ниже соседей, пожарах и т. п.). Как тогда следует гибель или причинение вреда здоровью невиновным лицам? При установке защитных устройств предугадать все возможные варианты развития событий нереально, поэтому риск поражения невиновных лиц имеется всегда.

Второе. Несколько расплывчатой, а потому требующей разъяснения или иной редакции представляется формулировка «…не запрещенные законом автоматически срабатывающие или автономно действующие средства или приспособления». Дело в том, что под автоматическим срабатыванием в автоматике, технике и электронике порой подразумеваются различные процессы. Нам представляется, что в контексте рассматриваемой проблемы автоматическое срабатывание подразумевает автономное (без внешней команды человека или управляющего устройства) действие.

Кроме того, следует согласиться со специалистами, указывающими, что возможно использование веществ, не имеющих признаков автономного срабатывания или автоматического действия (например, ядов в пище или напитках, оставленных на видном месте). Вместе с тем по смыслу ППВС РФ все не подпадают под действие ст. 37 УК РФ [2, с. 20].

Вместе с тем мы не согласны со специалистами, утверждающими, что применение в целях защиты имущества от преступных посягательств отпугивающих устройств полностью соответствует пределам необходимой обороны. По нашему мнению, к этому вопросу следует подходить дифференцированно. Так, если установлено отпугивающее устройство, обладающее повышенной мощностью (например, мощная корабельная сирена в небольшом помещении), установившее ее лицо априори должно осознавать, что возможность патологического воздействия звука на человека в данных условиях, вплоть до остановки сердца. И, скорее всего, следует говорить уже не об отпугивающем, а поражающем действии.

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к вводу, что позиция Пленума ВСРФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» в части особенностей квалификации использования автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений, требует доктринального изучения и последующей корректировки.

Литература

1. URL: https://base.garant.ru/70233558/.

2. Есаков Г. Использование предохранительных устройств при защите имущества и необходимая оборона // Уголовное право. 2013. № 1.

3. Вольдимарова В.Г. Некоторые вопросы квалификации преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 12.
4. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая. Т. I. Тула, 2001.

Лейнова Ольга Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Бачиева Альбина Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
Санкт-Петербургский университет МВД России;
Светличный Евгений Григорьевич,
кандидат педагогических наук,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Некоторые особенности расследования преступлений в местах массового туризма (на примере города Санкт-Петербурга)

Санкт-Петербург по праву считается туристической столицей, не только российской, но и мировой. Массовое скопление туристов, месторасположение мегаполиса и прочие факторы оказывают непосредственное влияние на уровень и качественный состав преступности.

При анализе правоприменительной практики в России и за рубежом можно констатировать, что, как правило, преступления, совершаемые в отношении туристов, носят имущественный характер (кражи, грабежи, разбойные нападения, мошенничество, вымогательство [1, с. 40]), а также некоторые насильственные действия (убийство, умышленное причинение вреда здоровью различной степени тяжести, побои, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью). На практике также встречались случаи заражения заболеваниями, передающимися половым путем, торговля людьми, совершение развратных действий и насильственных действий сексуального характера, незаконное распространение персональных данных туристов, нарушение неприкосновенности частной жизни туриста и др. [2, с. 235].

Среди факторов, определяющих виктимность туристов, можно назвать наличие крупных сумм денег, а также иных материальных ценностей (драгоценные вещи, сувенирная продукция, дорогое оборудование (фото- и видеокамеры и др.), находящееся в легком доступе для преступников. Особенно если учесть, что при осмотре достопримечательностей туристы отвлекаются, теряют концентрацию и

бдительность. Для удобства передвижения и переноса личных вещей используют рюкзаки, носят их за спиной, теряют контроль за ними.

Вышеуказанные факторы определяют подверженность совершения в отношении туристов преступлений по их собственной вине. Однако есть и другие факторы, не зависящие от туристов: в определенных случаях негативное (негостеприимное, недружелюбное) отношение к туристам со стороны местного населения, а также сложные юридические процедуры со стороны компетентных органов, которые могут воспрепятствовать или отсрочить их возвращение на родину или создать иные проблемы [3, с. 59]. Соответственно у туристов пропадает желание сообщать о совершенном в отношении них преступлении в правоохранительные органы.

Что касается обстановки совершения преступлений указанной категории, то они чаще всего совершаются в местах массового скопления туристов: терминалы в аэропортах, морских портах, вокзалы на железных дорогах, вестибюли метрополитена, крупные торговые центры, стадионы, достопримечательности, ночные клубы и иные увеселительные заведения.

Например, в преддверии чемпионата мира по футболу 2018 г. в г. Санкт-Петербурге активизировалась деятельность преступных группировок по продаже билетов на футбольные матчи. Схема такого мошенничества проста: создается отдельный сайт с названием, близким к официальному сайту, например www.fifatickets.online.com, www.rufifa.con, www. ticket-fifa2018.com и т. д., желающие попасть на стадион платили деньги через интернет-сайт, доставку билетов обещали организовать в апреле-мае, сроки постоянно сдвигались. Объяснялось это тем, что якобы ФИФА задерживает оформление билетов. В итоге, покупатель мог получить поддельные билеты, либо не получить их вообще. Поскольку общение с распространителями билетов осуществлялось только по телефону, номер блокировался, связь терялась.

Без сомнения, преступления в отношении туристов наносят серьезный удар по имиджу и привлекательности страны (места) временного пребывания. Поэтому в некоторых странах существует туристическая полиция. Интересен опыт работы студенческой туристической полиции в Монголии. Приоритет отдается студентам, владеющим английским языком. Они оказывают помощь туристам на улицах, в местах массового скопления людей, несут службу возле различных достопримечательностей.

Также туристическая полиция, как часть муниципальной, функционирует в Египте, Латвии, Грузии, Египте, Таиланде, Шри-Ланке, Турции, ОАЭ, Израиле. К ее функциям кроме противодействия преступности в сфере туризма (включая наркопреступность) возлагаются также функции охраны памятников культуры, окружающей среды, предоставления туристам необходимой информации, охраны местных этнических групп.

Именно поездка в Израиль оказала влияние на Министра внутренних дел России В. Колокольцева и повлекла за собой создание такого подразделения в Москве, пока в качестве эксперимента. Единственное требование, которое предъявляется к поступающим на службу в такие подразделения – это хорошее знание иностранного языка, подтвержденное сдачей специального экзамена. В остальном требования к кандидатам, поступающим на службу именно в туристическую полицию, такие же, как и к другим. На протяжении года функционирует туристическая полиция, однако о целесообразности ее создания говорить, пока не будет собрано достаточно статистики, на наш взгляд, рано. Между тем становится очевидным, что полицейские, работающие с иностранными гражданами и несущие патрулирование в местах массового туризма, должны быть оснащены специальной техникой, например, планшетами и сегвеями для быстрого реагирования на происшествия.

Помимо создания обособленного подразделения туристической полиции в г. Москве, в ряде территориальных подразделений ОВД, а также в иных органах власти служат сотрудники, которые отвечают за профилактику, расследование и пресечение преступлений и правонарушений в отношении иностранных туристов.

Для обеспечения правопорядка и предупреждения преступлений в отношении туристов в крупном мегаполисе, коим является г. Санкт-Петербург, необходимо принять дополнительные меры.

Данную проблему можно решить и без создания туристической полиции. Однако сотрудников ОВД, несущих службу в составе патруля в местах демонстрации туристических объектов, необходимо отбирать со знанием иностранных языков, прошедших специальное психологическое тестирование, обладающих высокой профессиональной культурой [4, с. 205], способных обращаться с иностранными гражданами доброжелательно, выглядеть опрятно, ведь они своим внешним видом и хорошим отношением к туристам создают привлекательный имидж города, а, следовательно, и России в целом.

Литература

1. Бачиева А.В. Современные проблемы в раскрытии и расследовании вымогательств // Актуальные вопросы организации и правового регулирования деятельности оперативных подразделений МВД России: материалы регион. науч.-практ. конф. 2016.

2. Бачиев С.В., Виноградова А.Н. Особенности выявления, раскрытия и расследования преступлений против жизни в медицинской практике // В сб.: Актуальные проблемы юридической науки и практики. 2017.

3. Делиу А.В., Лейнова О.С. Статус иностранных граждан в российском уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы

криминалистики и судебной экспертизы (посвящается памяти И.А. Возгрина и В.С. Бурдановой). Санкт-Петербург, 2011.

4. Светличный Е.Г., Балдецкий О.А., Осипченко Н.И. Методологические основы формирования профессиональной культуры будущих юристов в образовательном процессе ВУЗа // Проблемы современного педагогического образования. 2018. Вып. 58 (1).

Лифанова Лилия Геннадьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Ставропольский филиал
Краснодарского университета МВД России

Современные проблемы прекращения уголовного преследования в связи с возмещением ущерба и назначением судебного штрафа

Содержание уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой в ходе досудебного производства, серьезным образом было скорректировано в связи с принятием в 2001 г. УПК РФ. Приоритетными направлениями развития уголовно-процессуальных отношений, возникающих между участниками судопроизводства и должностными лицами органов предварительного расследования, стали гуманизация и либерализация уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Данные тенденции коснулись института прекращения уголовного дела (уголовного преследования).

Среди предусмотренных законом оснований прекращения уголовного дела или уголовного преследования традиционно приоритет в значимости отдается тем, которые влекут право на реабилитацию. Однако распространенность применения нереабилитирующих оснований прекращения уголовного преследования в последние годы увеличивается. В первую очередь это касается уголовных дел экономической направленности.

Самостоятельное основание отказа от уголовного преследования по уголовным делам в сфере экономики появилось в 2009 г. посредством внесения в главу 4 УПК РФ статьи 28.1 [1]. Критика правовой формулировки названия обозначенной нормы, а также желание законодателя расширить перечень преступлений, по которым уголовное преследование должно быть прекращено в случае возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе РФ, повлекло изменение законодательного обозначения ст. 28.1 УПК на «Прекращение уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности» [2]. В настоящее время ст. 28.1 УПК вновь переименована и указана в законе как «Прекращение уголовного преследования в связи с

возмещением ущерба» [3], а перечень преступлений, при совершении которых она может применяться, дополнился рядом составов преступлений против собственности (части 5-7 ст. 159, ч. 1 ст. 159.1, ч. 1 ст. 159.2, ч. 1 ст. 159.3, ч. 1 ст. 159.5, ч. 1 ст. 159.6, ч. 1 ст. 160, ч. 1 ст. 165 УК РФ) и конституционных прав и свобод человека и гражданина (ч. 1 ст. 146, ч. 1 ст. 147 УК РФ).

Очевидно, что данные изменения уголовно-процессуального закона выступают следствием стремления законодателя поощрить позитивное послепреступное поведение, выражающееся в возмещении причиненного ущерба. Однако сам по себе факт появления ст. 28.1 УПК РФ явился причиной возникновения конкуренции со ст. 28 УПК РФ [4], а действующая редакция сделала разграничение между статьями 28 и 28.1 УПК РФ еще более проблемным.

Следует обратить внимание, что принятие решения о прекращении уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием законодатель по-прежнему оставил на усмотрение следователя (суда, дознавателя) [5], а прекращение уголовного преследования в связи с возмещением ущерба должно быть непременным в случае выполнения предусмотренных в законе условий. Но возмещение причиненного ущерба – одна из составляющих деятельного раскаяния, куда, кроме этого, включено совершение преступления небольшой или средней тяжести, явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления. Получается, что по логике законодателя составы преступлений, перечисленные в ст. 28.1 УПК РФ, менее общественно опасны, нежели все другие преступления небольшой или средней тяжести. Согласиться с этим трудно.

Помимо этого, лицо, совершившее преступление, обозначенное в ст. 28.1 УПК РФ, оказывается в более «выигрышном» положении, по сравнению с другим, совершившим такое же по тяжести деяние и выполнившее все условия деятельного раскаяния. Статистика свидетельствует о ничтожно малом проценте прекращения уголовного преследования на стадии предварительного расследования по основанию, предусмотренному ст. 28. Что нельзя сказать о прекращении уголовного преследования по ст. 28.1. Представляется, что причина этого заключается в императивном характере последней нормы. Правоприменитель избавлен от выбора прекращать уголовное преследование или нет, он обязан это сделать при условии выполнения субъектом преследования всех требований, обозначенных в ст. 28.1 УПК. Данное обстоятельство, на наш взгляд, нарушает равенство граждан, в отношении которых ведется уголовное преследование, перед законом.

Еще одна новелла законодателя, вызвавшая неоднозначную оценку у юридической общественности, – ст. 25.1 УПК [6]. Обязательным условием

применения данной нормы является возмещение ущерба или иное заглаживание причиненного преступлением вреда.

Под заглаживанием вреда, согласно разъяснениям Верховного Суда РФ, следует понимать «имущественную (в том числе денежную) компенсацию морального вреда потерпевшему, принесение ему извинений, принятие мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства» [7].

Применение судебного штрафа как основания прекращения уголовного дела (уголовного преследования) также является конкурирующим с упомянутыми ранее деятельным раскаянием и возмещением ущерба (статьи 28 и 28.1 УПК). Различает их процессуальный порядок применения. Назначить судебный штраф может только суд, который является единственным субъектом принятия такого решения, а прекратить уголовное дело (уголовное преследование) по статьям 28 и 28.1 УПК возможно решением следователя (дознавателя) на стадии досудебного производства.

Судебный штраф относится к мерам уголовно-правового воздействия, неявляющихся наказанием. Финансовая повинность выступает своего рода альтернативой судимости, разновидностью сделки с правосудием.

Правовым последствием применения статей 25, 28, 28.1 УПК РФ является прекращение уголовного преследования по нереабилитирующему основанию. Обязательным условием применения обозначенных норм выступает возмещение причиненного ущерба. Различает данные нормы, помимо указанного ранее процессуального порядка применения, разное финансовое бремя и наличие иных условий применения норм: в статьях 25.1 и 28 УПК РФ – совершение преступления небольшой или средней тяжести впервые, в ст. 28.1 УПК РФ совершение преступления впервые не обозначено в диспозиции как обязательное условие применения нормы. Для применения ст. 28 УПК РФ субъект преследования должен после совершения преступления добровольно явиться с повинной, способствовать раскрытию и расследованию преступления, возместить ущерб или иным образом загладить вред, причиненный преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестать быть общественно опасным. Как видно, ст. 28 УПК РФ содержит наибольшее число условий, обосновывающих применение этой нормы. В тексте закона данная норма существует с момента принятия УПК. Статьи 25.1 и 28.1 УПК РФ, которые появились в законе гораздо позднее, предусматривают более щадящие условия применения: возмещение ущерба и уплата дополнительных платежей (штрафа, пеней и т. д.). В этом, на наш взгляд, нашло отражение одно из направлений либерализации уголовной политики и уголовно-процессуального законодательства.

Однако нельзя не вспомнить негативное отношение практических сотрудников к такой форме окончания расследования, как прекращение уголовного дела. К сожалению, традиционным стало уравнивание прекращения уголовного дела и уголовного преследования с результатом неудачно проведенного расследования. Прекращение дела и преследования низводится в ранг второстепенного акта, а нередко рассматривается в качестве брака в работе. Это является причиной неприменения следователем (дознавателем) полномочий по прекращению уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. Статьи 25.1 и 28.1 УПК РФ в определенной степени исправляют данное сложившееся в правоприменительной деятельности положение. Но одновременно умаляют (или даже делают ненужным) значимость института деятельного раскаяния.

Сказанное свидетельствует о недостаточной продуманности позиции законодателя при определении условий и процессуального порядка прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа и прекращения уголовного преследования в связи с возмещением ущерба. Дифференцированность процессуального подхода при применении статей 25.1, 28 и 28.1 УПК содержит элементы нарушения ст. 19 Конституции РФ, гарантирующей равенство всех перед законом и судом, а потому требует очередной процессуальной корректировки.

Литература

1. О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

3. О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 533-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

4. Лифанова Л.Г. К вопросу о добровольности послепреступного поведения при применении ст. 28.1 УПК РФ // Взаимодействие органов государственной власти при расследовании преступлений коррупционной направленности: проблемы и пути их решения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М.: Акад. СК РФ, 2014.

5. Лифанова Л.Г., Чуниха А.А. Экономические санкции как альтернатива уголовному преследованию // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2017. № 1.

6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 326-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

7. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 // СПС «КонсультантПлюс».

Лобачева Галина Константиновна,
доктор химических наук, профессор,
Волгоградская академия МВД России;
Гладырев Вадим Вячеславович,
Российский химико-технологический университет
имени Д.И. Менделеева;
Кайргалиев Данияр вулкаиревич,
кандидат биологических наук, доцент,
Волгоградская академия МВД России

Переработка героинсодержащих препаратов, изъятых из незаконного оборота, в лекарственные средства

Федеральная целевая программа «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2005-2009 годы» предусматривает организацию и проведение НИОКР, направленных на разработку технологий получения лекарственных средств путем переработки изъятых из незаконного оборота наркотических средств методами ресинтеза и трансформации. Прогнозируемая экономия от внедрения таких технологий может составить более 75 млн руб. в год.

Промышленное внедрение данных технологий неизбежно потребует решить вопросы отбраковки сырья (изъятые из незаконного оборота наркотические средства, переданные для промышленной переработки) и оценки его качества. Сегодня в стране практическим опытом работы и физико-химическим анализом данных объектов обладают сотрудники государственных судебно-экспертных учреждений РФ (в основном МВД

России), а также сотрудники федеральных и региональных бюро судебно-медицинских экспертиз Министерства здравоохранения и социального развития РФ. Учитывая специфику работы с контролируемыми веществами, следует ожидать, что именно на них в будущем будет возложена основная нагрузка по анализу наркосодержащего сырья, предполагаемого для использования в целях фармакологической переработки.

Героинсодержащие препараты, ввозимые в Россию контрабандным путем из Афганистана, представляют особую опасность и изымаются из незаконного оборота наркотических средств в огромных количествах. Как правило, по завершению следствия и суда, они подлежат полному уничтожению. Однако практика показывает, что конфискат (изымаемый из незаконного оборота) наркотических средств можно с успехом использовать путем ресинтеза и трансформации с целью получения субстанций фармацевтических препаратов, химических реактивов и т. п.

Наиболее приемлемой формой переработки препаратов является щелочной гидролиз героинсодержащих смесей (препаратов) до морфина. М.А. Дроздовым и В.В. Гладыревым разработана и оптимизирована лабораторная схема щелочного гидролиза диацетилморфина (героина). Анализ продуктов гидролиза авторы осуществляют дорогостоящим методом высокоэффективной жидкостной хроматографии (ВЭЖХ).

Исследование проводят на микроколоночном жидкостном хроматографе «Милихром» с использованием аналитической колонки длиной 100 мм, диаметром 2,0 мм, заполненной обращено-фазным сорбентом «Separon SGX-C18» с размером частиц 5 мкм. В качестве подвижной фазы применяли смесь фосфатным буфер – ацетонитрил (80:20); скорость элюирования – 100 мкл/мин; пятиволновое детектирование на длинах волн УФ-спектрофотометра: 210, 220, 230, 250 и 280 нм; объем вводимой пробы – 10 мкл.

Контроль за ходом процесса осуществляют методом ВЭЖХ следующим образом. Первую пробу для анализа из реакционной массы отбирают непосредственно после загрузки всех компонентов, но до начала нагрева полученной смеси. Затем от реакционной массы периодически отбираются пробы объемом по 100 мкл, которые доводятся подвижной фазой, используемой при хроматографировании (кислый фосфатный буфер /pH=3-4/ – ацетонитрил, в объемном соотношении 80:20), до объема 5000 мкл (разбавление пробы в 50 раз). При указанном соотношении пробы и подвижной фазы значение pH полученной смеси таково, что реакция щелочного гидролиза останавливается, а кислотный гидролиз в течение времени, необходимого для проведения анализа, не происходит.

Итак, анализ проб повторяют через 10 мин, 1 ч., 3 ч., 6 ч., 9 ч. и т. д., а с 360 мин в реактор дополнительно подают раствор аммиака, а с 480 мин осуществляют непрерывную подачу газообразного аммиака

непосредственно в реакционную массу. Процесс гидролиза останавливают на 720 мин при следующих характеристиках состава реакционной массы (по результатам анализа методом ВЭЖХ): диацетилморфин (героин) не обнаружен; содержание морфина – 93,8%.

Метод ВЭЖХ используется для определения качественного и количественного состава основных компонентов реакции гидролиза на каждом ее этапе, через определенные промежутки времени и при изменении любых параметров реакции. При анализе проб методом ВЭЖХ реакцию невозможно остановить, контролируемые параметры процесса гидролиза быстро изменяются, необходима разработка экспресс-анализа целевого продукта реакции – чистого морфина.

Для технического решения наибольший интерес вызывает следующее. Наличием в молекуле морфина фенольного и вторичного спиртового гидроксилов обусловлены характерные для этих функциональных групп реакции.

Мы предлагаем использовать устройство и комплект тестов для обнаружения и идентификации морфина при переработке конфиската диацетилморфина (героина) гидролизом, где индикаторные растворы представляют собой растворы различной концентрации продуктов гидролиза диацетилморфина (героина) для качественных и количественных реакций на морфин, а тестовые элементы представляют собой полоски, специально обработанные раствором $FeCl_3$ из бумажной ленты для анализа состава растворов и концентрации продуктов гидролиза диацетилморфина (героина), в частности морфина, которые взаимодействуют между собой с образованием окрашенного комплекса. Цвет этого окрашенного комплексного соединения продукта реакции морфина с $FeCl_3$ может меняться в зависимости от концентрации морфина в продуктах реакции гидролиза диацетилморфина (героина) от синего до темно-синего. Поэтому на корпусе контейнера нанесена цифровая кодировка окраски для определения концентрации морфина.

Удобство, простота использования устройства позволяют проводить анализ наркотических средств и веществ, похожих на них, непосредственно на месте происшествия, а также при ресинтезе героина в морфин, если Федеральная целевая программа «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2005-2009 годы» будет реализована полностью.

Литература

1. Дроздов М.А., Гладырев В.В. Актуальные вопросы проведения экспертиз наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ и прекурсоров в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел // Проблемы правоохранительной деятельности. 2007. № 2.

2. Дроздов М.А., Гладырев В.В. О кинетических закономерностях распада ацетилированных морфинанов в щелочных средах // Бутлеровские сообщения. 2012. Т. 32. № 11.

3. Дроздов М.А., Гладырев В.В. Разработка и оптимизация лабораторной схемы щелочного гидролиза героина // Экспертная практика. 2007. № 62.

4. Хрусталев В.Н. Криминалистическое исследование микрочастиц лакокрасочных покрытий: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1992.

5. Хрусталев В.Н., Лобачева Г.К., Кайргалиев Д.В., Васильев Д.В. Криминалистическое исследование веществ, материалов и изделий. М.: Сириус, 2019.

Лобачева Галина Константиновна,
доктор химических наук, профессор,
Кайргалиев Данияр Вулкаиревич,
кандидат биологических наук, доцент,
Волгоградская академия МВД России

Образец криминалистической техники для защиты и обеспечения безопасности сотрудников полиции

Многофункциональный браслет создан для защиты и обеспечения безопасности сотрудников силовых структур во время проведения антитеррористических и военных операций.

Браслет относится к области связи, а именно, к технике обеспечения безопасности сотрудников силовых структур, то есть к персональным пользовательским средствам. Браслет оснащен средствами приема точной символьной информации, включающими средствами активизации различных функций браслета.

Браслет предлагается использовать, когда необходимо принять точную символьную информацию, во время проведения антитеррористических операций. Когда необходимо из пункта управления оповестить участников операции направление движения группы и что делать им в данный момент времени, при этом исключить столкновение с преступниками.

Требования к браслету: должен быть прочным, удобным в использовании, безопасным, работать исправно.

Функции браслета: оповещать сотрудников операции о времени сбора «Сигнал Сбор», за определенное время, сообщать время остановки перед препятствиями или в случае опасности по сигналу «Стоп», сообщение о проникновении на охраняемый объект нежелательных лиц и получать точную символьную информацию, когда исключается

использование других способов оповещения. В случае необходимости вызвать подмогу.

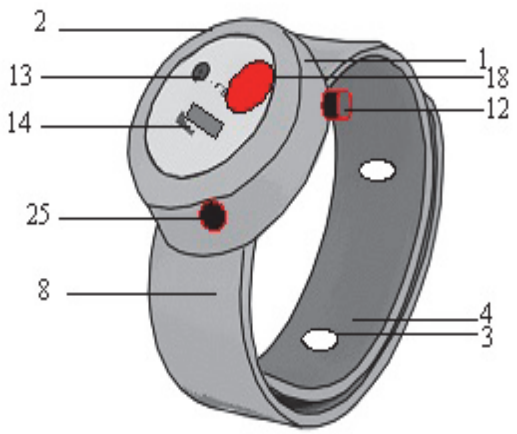
При создании «Браслета» использованы современные достижения техники: коротковолновая и ультракоротковолновая радиосвязь, светодиоды, антенны и элементы питания, пьезоизлучатель, шифратор-дешифратор, корпус из экологически безопасного материала, штрих-коды, приемник сигнала GLONASS/GSM-модуль и виброизлучатель, а также жидкокристаллический дисплей с подсветкой. Важнейшим элементом является устройство персонального оповещения и контроля сотрудников силовых ведомств. С помощью беспроводного виброустройства устанавливается двухсторонняя радиосвязь между участниками операции и командным пунктом управления, а также появляется возможность использования точной символьной информации.

Техническим результатом разработанной полезной модели является созданная система контроля местонахождения людей, доступа по штрих-коду с радиочастотной меткой и приемопередающего устройства сигналов GLONASS/GPS, обеспечение оповещения по сигналу «Стоп», получение точной символьной информации, что обеспечивает эффективную безопасность участников антитеррористической операции. Многофункциональный браслет – это есть дальнейшее развитие персональных браслетов, расширяет функциональные возможности персональных браслетов и расширяет арсенал технических средств, используемых пользователями в системе МВД, военных ведомств и т. д. Технический результат достигается за счет дополнительно встроенного жидкокристаллического дисплея с подсветкой.

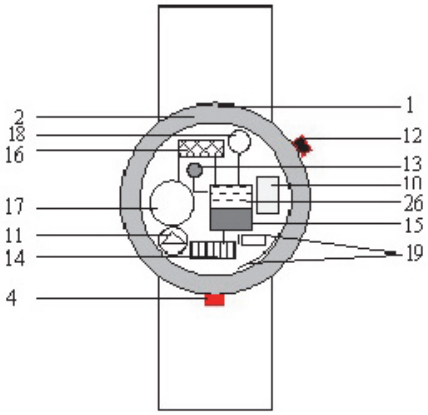
Браслет простой в использовании даже в особых условиях несения службы. Его нужно надеть и простыми движениями зафиксировать на руке, происходит автоматическая активация браслета при его надевании и фиксации.

Проблесковый свет и звуковой сигнал автоматически включается при поступлении в УКВ-приемник сигналов от передатчика с места оператора. Включение специальной кнопки подают вибросигналы по специальной схеме, а также появляется на дисплее точная символьная информация.

Сущность работы предлагаемого браслета поясняется чертежами и схемами:

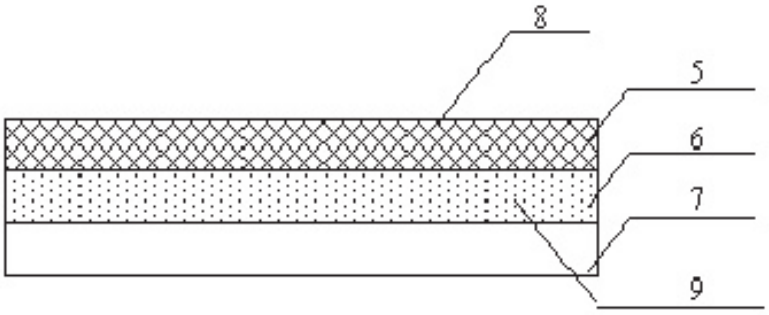

Фиг.1. 1-браслет, 2- жидко-кристаллический дисплей, 3- символьная информация, 4-кнопка вкл/выкл.

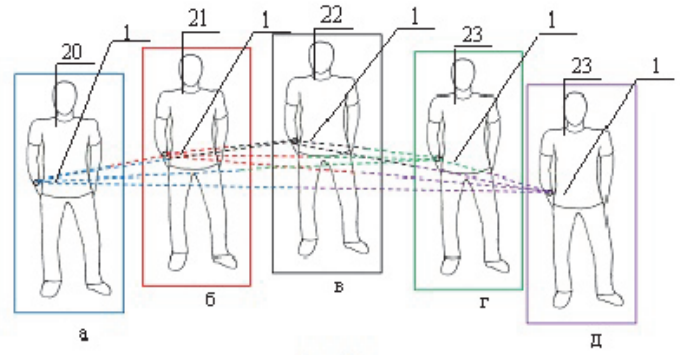

Фиг. 2

На фиг. 2 представлен вид сверху корпуса браслета в разрезе, состоящий из: браслета-1, жидкокристаллического дисплея-2, приемопередатчика сигналов GLONASS/GPS-10, виброизлучателя-11, переключателя режима звучный/беззвучный-12, светодиода-13, пьезоизлучателя-14, дешифратора КВ-15, КВ приемопередатчика-16, аккумулятора-17, кнопки подачи сигнала «СТОП»-18, антенны-19, кнопка вкл/выкл-25, контроллер-26.

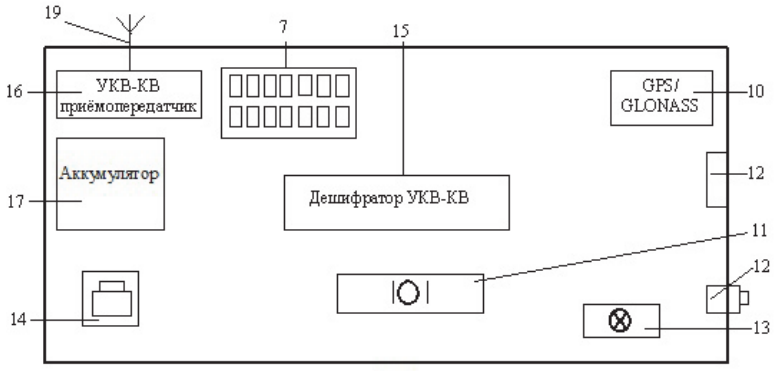

На фиг. 3 представлен ремень браслета вид сбоку в разрезе, состоящего из: ремня браслета-8, винилового слоя-5, хлорсульфированного полиэтилена ХСПЭ-6, полисилоксанового

полимера-7, металлических вкраплений в ХСПЭ (металлизированный ХСПЭ)-9.

Фиг. 4

На фиг. 4 изображена наглядная схема передачи сигналов между группой пользователей браслетом, где изображен: браслет-1, пользователь 1-20, пользователь 2-21, пользователь 3-22, пользователь 4-23, пользователь 4-24.

Фиг.5

На фиг. 5 представлена схема функционирования полезной модели.

Браслет-1 включается путем нажатия кнопки вкл/выкл-4(фиг.1). При этом устанавливается нужный режим работы (световой, звуковой, беззвучный) при помощи переключателя режима звучный/беззвучный-12. Подается от аккумулятора-17 питание на контроллер-26 управления устройством, который в свою очередь приводит в рабочий режим все системы устройства, обеспечивая оптимальное распределение электроэнергии во всем устройстве.

Контроллер-26 в постоянном режиме контролирует и поддерживает работу КВ и УКВ приемопередатчика-16, приемопередатчика GLONASS/GSM-10 и дешифратора КВ и УКВ-15. Помимо этого контроллер-26 обрабатывает сигналы, получаемые от пользователя при помощи кнопок управления: кнопка вкл/выкл-25, переключатель режима звучный/беззвучный-12, кнопка подачи сигнала «СТОП»-18.

Приводимый в режим работы приемопередатчик GLONASS/GPS-10 при помощи контроллера-26 обеспечивает возможность мониторинга местоположения всех пользователей на пункте управления оператором для координации движения и хода выполнения спецоперации.

УКВ и КВ приемопередатчик-16 находясь в режиме работы, что обеспечивается при помощи контроллера-26, обеспечивает постоянную трансляцию коротких и ультракоротких радиоволн, а также их улавливанием. КВ и УКВ приемопередатчик-26 получает и передает короткие и УКВ радиоволны на определенной, ранее выбранной чистоте от 3 МГц (длина волны 100 м) до 30 МГц (длина волны 10 м), а также от 400 МГц до 1 ГГц. Длина волны программируется сотрудником технической службы, а программирование построено таким образом, что на территории проведения спецоперации выбранная чистота – свободна.

После получения УКВ и КВ приемопередатчиком-16 радиосигналов заданной частоты, полученные сигналы при помощи контроллера-26 отправляются в дешифратор КВ и УКВ-15 для конвертации их в сигналы, которые контроллер-26 сможет распознать. После конвертации, сигналы направляются в контроллер-26, где обрабатываются и в соответствии от того какой был получен сигнал выполняется работа электронным браслетом-1. Для качественной работы КВ и УКВ приемопередатчика-16. К нему подключена аннтена-19 обеспечивающая получение и передачу радиоволн возможной и стабильной.

Таким образом, многофункциональный электронный браслет способен работать в различных условиях и для различных заданий, а именно, при необходимости в темное время суток или туманности обеспечивать возможность общения между пользователями в абсолютной тишине, что особенно необходимо при выполнении специальных заданий отрядами специального назначения.

Лягушкин Игорь Владимирович,
кандидат философских наук,
Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя

Значение исследований представлений обучающихся в образовательных организациях МВД России о сакральной географии страны для совершенствования процесса их профессиональной подготовки

Противоречия в процессе поиска методологических оснований отечественных концепций общественного воспитания, мировоззренческих основ цивилизационной идентичности современной России порождают вполне объяснимый интерес философов и ученых к проблемам сакральной географии. В мире, где явно доминирует и агрессивно навязывается концепция деидеологизации, представлениям о сакральной географии отводятся весьма скромные роли. Первая из них – роль аксиологического

источника формирования основ отдельных геополитических стратегий, вторая – роль обеспечения уравнительной конкуренции ключевых политических символов, идеалов и мифов по принципу «ни один не лучше и не хуже другого». Необходимо вернуть сакральной географии ее прежний, в значительной степени уже утраченный статус и восстановить недостающие звенья между ней и геополитикой. Важную роль в этом процессе могут сыграть социографические и иные социологические исследования.

С.В. Голубев полагает, что «определение «сакрального» не сводится исключительно к обозначению религиозных объектов, а обозначает все особенно ценное, особо значимое в историко-культурном наследии народов. При этом «сакральное» так или иначе связано с вполне определенной мистичностью, что наиболее наглядно видно в сфере религии – явлении сугубо мистическом (связанным с Богом и сферой божественного), имеющим для множества людей особую ценность [1].

Этот же автор отмечает, что в отличие от религиозных объектов, предполагающих приобщенность к божественному, светские сакральные объекты основаны на иной мистике – восходящей к категориям рождения, совершенства, подвига, силы, Родины, героической смерти и др.

Следует отметить, что граница между «священным» и просто «особенно ценным» (в обыденном, не сакральном смысле) часто трудноуловима.

Например, глубоко мистичным понятием является смерть человека, и, как следствие, к числу сакральных объектов традиционно относятся захоронения, места кремации, памятники в честь событий, связанных со смертью (даже в том случае, если перечисленные объекты не относятся ни к какой религии). Сакральный статус могут иметь объекты, связанные с культом предков, государственной властью, личностями носителями гениальности, величием природы, ратным героизмом …

Таким образом, в числе географических объектов, имеющих сакральный статус, могут рассматриваться наиболее «значимые» места, связанные с жизнью выдающихся людей и судьбоносными историческими событиями, святыни государственной власти, мемориалы, хранилища культурных ценностей (музеи, библиотеки), знаменитые природные урочища, престижные учебные заведения и т. д.» [1].

В любом случае понятие сакрального предполагает объективное существование особой сферы социальных отношений, объединяющей различные виды и формы проявления духовности как светской, так и религиозной. В этом смысле представления о сакральной географии страны имеют важное значение не только для формирования общественного сознания, но и для разработки стратегий воспитательной работы и образовательного процесса в учебных заведениях, в том числе и прежде всего – в ведомственных.

В сентябре 2019 г. в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя был проведен опрос курсантов. В рамках опроса было предложено назвать не менее трех сакральных мест России по представлению респондента. Выборочная совокупность в составе 84 единиц формировалось гнездовым методом с учетом необходимости отражения тенденции к преобладанию в учебных коллективах курсантов женского пола. Для исключения внешнего влияния понятие сакрального не пояснялось, а примеры сакральных объектов не приводились. Значимые результаты приведены в таблице ниже.

№	Объект	% опрошенных
1.	озеро Байкал	32,14
2.	Поклонная гора (Москва)	20,24
3.	Красная площадь (Москва)	10,71
4.	Мамаев Курган (Волгоград)	10,71
5.	Троице-Сергиева лавра	9,52
6.	Кремль (Москва)	7,14
7.	родной дом	4,76
8.	Новодевичий монастырь (Москва)	4,76

Среди населенных пунктов, в которых расположены сакральные по представлению опрошенных объекты, безусловно, лидирует столица РФ город Москва – 60 упоминаний. Далее следует Санкт-Петербург – 19 упоминаний, за ним – Волгоград (9 упоминаний).

Неожиданно мало упоминаний было связано с Крымом – всего 5. Число упоминаний крымских объектов меньше упоминаний объектов, связанных в сознании опрошенных с малой родиной.

Значительное количество упоминаний Поклонной горы и Красной площади в Москве, безусловно, связано с проведением торжественных мероприятий, в ходе которых происходит принятие торжественной присяги и вручение дипломов выпускникам Университета. Данное обстоятельство убедительно свидетельствует об эффективности ряда направлений воспитательной работы в МВД России и важности использования имеющихся у обучаемых представлений о сакральной географии России.

Однако результаты исследования однозначно свидетельствуют о неэффективности идеологем, положенных в основу ряда концепций официальной пропаганды (крымский консенсус, Крым как колыбель российского христианства, героизм защитников Севастополя и др.). Показательно и отражение в результатах отсутствия доминирующей роли религиозных идеалов и символов.

Была выявлена также недооценка роли представлений обучаемых о малой родине и родном крае, как имеющих важное значение для формирования представлений о сакральной географии России.

По результатам исследования представляется необходимым проведение масштабных эмпирических исследований с целью создания сакральной карты России и использование полученных результатов для формирования оптимальных воспитательных и образовательных стратегий.

Литература

1. Голубев С.В. Сакральная география. Аспекты познавательного и паломнического туризма [Электронный ресурс]. URL: https://www.knt.org.ru/konf-Sakr-dokl-Golubev-1-mart-2009.htm/.

Малышев Константин Сергеевич,
Штраух Олег Евгеньевич,
Уральский юридический институт МВД России

Необходимость формирования нравственных основ у сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность

Важное место в деятельности правоохранительных органов занимает оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД), так как она направлена на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших; установление имущества, подлежащего конфискации; добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности РФ. Таким образом, можно сделать вывод, что результаты ОРД являются возможностью не только выявления самого факта общественно опасного деяния, но и установления лиц, причастных к нему.

Основываясь на содержании ОРД, можно сказать, что данная деятельность предполагает тесное взаимодействие как между оперативными сотрудниками, так и между оперативными сотрудниками и населением. Именно поэтому важно учитывать, чтобы оперативные сотрудники в процессе осуществления своих полномочий соблюдали права и свободы человека и гражданина и, соответственно, не допускали в своем поведении аморальных и неэтичных поступков. Отсюда вытекает необходимость формирования определенных нравственных основ

оперативно-розыскной деятельности. Основываясь на этом, могу сказать, что затронутая проблема является актуальной.

Одним из основных принципов является соблюдение неотъемлемых прав человека при противодействии преступности. Разница между реализацией данного принципа в практике и теории достаточно велика во многих сферах деятельности правоохранительных органов, и ОРД не является исключением.

Рассматриваемая проблема во многом зависит от тоталитарного прошлого нашего государства, когда существовала совершенно иная законодательная основа, позволяющая «в рамках закона» нарушать права и свободы граждан. После крушения советского государства активно проявлялись криминальные элементы, нехарактерные для криминогенной обстановки, существовавшей в СССР. Одними из таких элементов были негативные социокультурные процессы, которые вели к разрушению культуры народа, утрате духовных ценностей и нравственных начал.

К сожалению, и в настоящее время существует отдельная категория оперативных сотрудников, которая не обладает необходимым уровнем социальной и правовой культурой, злоупотребляет своими полномочиями, что влечет нарушения основных прав и свобод человека и гражданина. Безусловно, данный вопрос требует незамедлительного решения, в частности, создание нравственных основ ОРД. Над выделенной проблемой уже достаточно продолжительное время работают такие авторы, как Н.С. Бондарь, Е.В. Токарев, Ю.Е. Булыгин, А.И. Алексеев и др. При всем многообразии научных работ, касающихся деятельности правоохранительных органов, осуществляющих ОРД, вопрос по-прежнему остается открытым, так как авторы, при исследовании данного вопроса рассматривали только определенную его часть, что влекло только частичное раскрытие проблемы. Исходя из этого, можно сделать вывод, что решение выделенной проблемы находится на первоначальной стадии и, соответственно, не обеспечивается соблюдение нравственных норм при осуществлении ОРД.

Специфика работы правоохранительных органов, осуществляющих ОРД, неизбежно наталкивает на оценку с точки зрения морали методов, применяемых ими при реализации стоящих перед ОРД задач.

Первыми, кто высказал мысль о необходимости исследования морально-этической стороны ОРД, были Д.В. Гребельский и Н.А. Стручков (1960-е гг.). А.Г. Лекарь был не согласен с данной точкой зрения, он утверждал, что несоблюдение прав человека и неэтичные поступки, со стороны правоохранительных органов, осуществляющих ОРД, не дают основания сомневаться в существовании определенных нравственных основ ОРД.

Несмотря на существовавшие протесты, масштабные исследования данного вопроса начались в 1970-е гг., в частности, А.И. Алексеев и

Г.К. Синилов отмечали данную проблему с двух сторон: с одной стороны, они отмечали моральные проблемы при ЧС, с другой стороны – использование ОРМ, затрагивающих интересы личности, в обычных условиях. В ходе своих исследований они пришли к выводу, что проблемы нравственности в ОРД следует рассматривать не в общем смысле, а применительно к отдельному случаю.

Также важно отметить еще одного деятеля – это А.Ф. Возный, который уже конкретизировал особенности нравственности в ОРД: необходимость восприятия оперативным сотрудником морали и нравственных качеств человека, что обеспечит, в первую очередь, соблюдение прав и свобод личности, а также получение успешных результатов ОРД. Также Возный обращает внимание на творческий подход к осуществлению ОРД, ведь сама по себе ОРД является творческой деятельности и не терпит выработанных шаблонов. Третьим аспектом Возный выделяет высокую ответственность субъектов ОРД перед обществом, так как они осуществляют, в первую очередь, охрану прав и законных интересов граждан.

В настоящее время ОРД получает неоднозначную оценку со стороны граждан. Это связано с ограничением прав и свобод граждан, с возможностью применения оперативными сотрудниками принудительных мер, а также с использованием специфических оперативно-розыскных мер.

На сегодняшний день ОРД является тем видом деятельности, который вызывает неоднозначную оценку в обществе, что связано не только с частичным ограничением прав и свобод граждан, но также и с использованием особых специфических ОРМ при решении задач ОРД и с возможностью применения сотрудниками ОРД мер принуждения. Как считают многие авторы, это и является одной из причин необходимости формирования нравственных основ в ОРД.

Мы же считаем, что основным поводом является тот факт, что при осуществлении ОРД зачастую сталкиваются профессиональные интересы и интересы общества. С одной стороны, оперативные сотрудники стараются разными способами решать задачи, поставленные перед ними, а с другой стороны – защита общества.

Современное законодательство РФ закрепляет определенные нравственные основы оперативно-розыскной деятельности. Так, ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» является гарантом обеспечения неотъемлемых прав и свобод человека, закрепленных в ч. 1 ст. 22, статьях 23, 25 Конституции. Согласно этой статье оперативные сотрудники не имеют права при осуществлении своей деятельности нарушать права граждан на личную неприкосновенность, на неприкосновенность жилища, на тайну корреспонденции, личную и семейную тайну. В качестве следствия ст. 5 является наличие одного из основополагающих принципов ОРД – это принцип уважения и соблюдения

прав и свобод человека и гражданина. Несмотря на это, законодательство все же предусматривает отдельные ограничения этих прав, но только в исключительных случаях. Ограничения прав и свобод человека в ходе осуществления ОРД предусмотрены ст. 8 ФЗ «Об ОРД».

Что касается ОРМ, они являются универсальным способом получения оперативной информации, соблюдения принципа конспирации, пресечения преступлений еще на стадии подготовки.

Исходя из всего вышесказанного, возникает вопрос ограничения прав и свобод одних граждан для защиты прав и свобод других граждан. В данном случае явно присутствует нарушения принципа равенства всех граждан, закрепленного в Конституции РФ. Данный вопрос можно рассмотреть с двух сторон: с одной стороны, в случае, если подобные действия совершаются в отношении лица, действия которого носят противоправный характер, то в данном случае ограничение его прав можно принять как наказание, с другой стороны – меры, предпринятые с целью пресечения и расследования преступления, ограничивают права и свободы законопослушного гражданина.

Особое внимание также необходимо уделить такому моменту, что законная деятельность оперативных сотрудников не всегда соответствует моральным представлениям граждан. Например, нарушение неприкосновенности жилища даже в исключительных случаях воспринимается как безнравственные действия. Здесь же следует учесть, что законодательством РФ не предусмотрен определенный порядок действия при осуществлении ОРМ, так как каждый случай является индивидуальным. В таких случаях важную роль играют совесть и мораль оперативных сотрудников.

Как уже ранее было сказано, деятельность оперативных сотрудников направлена на противодействие преступлениям, которые, исходя из терминологии, являются аморальными и безнравственными. Поэтому мы считаем, что даже частичное ограничение прав и свобод граждан, необходимое для выполнения задач ОРД, не является нарушением нравственных установок.

К сожалению, на сегодняшний день теория нравственных основ часто расходится с ее реализацией на практике. Проблема защиты прав и свобод человека заключается в том, что, во-первых, лишь небольшая часть граждан юридически грамотна и поэтому в состоянии защищать свои права и свободы, добиваться справедливости, что «развязывает руки» недобросовестным оперативным сотрудникам при осуществлении ими ОРД. Во-вторых, проблема заключается в существующих пробелах законодательства РФ. На наш взгляд, чтобы решить данную проблему, необходимо уделить больше времени развитию правовой культуры населения, формированию у него юридических основ, что позволит выработать у граждан инстинкт юридического самосохранения. Что

касается пробелов законодательства РФ, то здесь необходима его точечная реформация, что позволит не только ликвидировать существующие изъяны нашего законодательства, но и придать стимул оперативным сотрудникам выполнять свои обязанности строго в рамках закона.

Литература

1. Оперативно-розыскная деятельность: учебник. 2-е изд., доп. и перераб. / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шумилова. М.: ИНФРА-М, 2004.

2. Профессиональная этика сотрудников правоохранительных органов: учеб. пособие / под ред. Г.В. Дубова, А.В. Опалева. М.: Юристъ, 1998.

3. Афанасьев Ю.В. Нравственные категории в оперативно-розыскной деятельности // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4.

Миронова Оксана Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
Борисенко Анна Олеговна,
кандидат юридических наук,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Стабильность Конституции как гарантия национальной безопасности России в современных условиях

В любом государстве Конституции принадлежит важная роль. Она является фундаментом всей системы права, обеспечивает стабильность его развития. Важность данного документа должен осознавать каждый гражданин государства.

В рамках рассматриваемой темы особенно тревожно звучат современные призывы к изменению ныне действующей Конституции. Так, по мнению отдельных ученых, Конституция РФ в существующем виде представляет собой «уникальный и редкий тип конституции побежденного государства», которая «программирует не успешность развития государства и неостановимое сползание его к острому социально-политическому кризису» [4]. Можно полагать, что Основной документ, который был принят в период политического противостояния (1993 г.) не может не иметь недостатков. Учитывая 25 лет развития государства, сегодня они во многом очевидны. Это: нарушение баланса системы сдержек и противовесов; перевес полномочий в пользу исполнительной ветви власти; противопоставление органов местного самоуправления органам государственной власти; недостатки в разграничении предметов

ведения и полномочий между федерацией и ее субъектами. Однако, по мнению В. Зорькина, «подобные недостатки вполне исправимы путем точечных изменений, а заложенный в конституционном тексте глубокий правовой смысл позволяет адаптировать этот текст к меняющимся социально-правовым реалиям в рамках принятой в мировой конституционной практике доктрины «живой Конституции»» [3].

Сегодня основные «претензии» высказываются к содержанию статей 2, 5, 9, 13, 15, 17, 55, 63 и 69 Конституции РФ. Большая часть указанных статей входит в гл. 1 Конституции, изменение которой влечет за собой пересмотр всего документа. Исходя из смысла ст. 135 Конституции РФ, пересмотр – это особая процедура. Эта особенность подчеркивает, что пересмотр касается кардинальных конституционных изменений, таких как формы правления, территориального устройства, политического режима с вытекающими последствиями.

С целью защиты Основного документа страны и государства в целом, важной функцией Конституции является стабилизирующая. Эта функция выражается в обеспечении нормами Конституции устойчивости государственно-правовых институтов. Исходя из этого, становится очевидным нежелательность частого вмешательства в текст Основного закона.

О трех направлениях правовой охраны Конституции указано и в работах А.А. Белкина. Он выделяет следующие направления: прекращающе-модификационное (пересмотр конституции), нормативно-применительное (осуществление конституционного контроля) и концептуально-легитимное (защита конституционного строя, в рамках которого конституционная охрана превращается в охрану определенных представлений о конституционности [1, с. 44].

Очевидно, что Конституция должна находиться под особой охраной государства и общества. Это обусловлено, прежде всего, тем, что она закрепляет основополагающие устои их организации и функционирования, механизм власти, служит упорядочению конституционно-правовых процессов, устанавливает отправные нормы поведения субъектов государственно-правовых отношений, предопределяет основу и специфику национальной правовой системы, обеспечивает конституирование государства, основных элементов политической системы России. Следует отметить, что в правовой охране нуждается не только текст Конституции, а в первую очередь базовые принципы, положенные в основу конституционно-правового регулирования. Повышенная стабильность и защищенность, «относительная неизменяемость» Конституции является незаменимым средством стабилизации общественной жизни» [2, с. 12–13], гарантией национальной безопасности России в современных условиях.

Литература

1. Белкин А.А. Конституционная охрана: три направления российской идеологии и практики. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1995.
2. Болехивская А.Д. Правовая охрана Конституции Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Волгоград, 2006.
3. Зорькин В. Буква и дух Конституции [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2018/10/09/zorkin-nedostatki-v-konstitucii-mozhno-ustranit-tochechnymi-izmeneniiami.html.
4. URL: http://rusrand.ru/important/nauchno-ekspertnaja-sessija-liberalnaja-konstitutsija-rossii-1993-goda-problema-smeny-6-dekabrja.

Моисеев Антон Борисович,
Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя

Социальная миссия полиции в современном обществе

Нормативный порядок функционирует только в том обществе, где на площади города стоит полицейский. Эта идея, принадлежащая французскому философу, теоретику культуры и историку Мишелю Фуко, как нельзя лучше передает смысл и назначение полиции как регулярного института по обеспечению общественного правопорядка.

Анархистские и леворадикальные идеи об упразднении полиции и замене ее какими-то добровольными формированиями не выдерживают критики по той причине, что отсутствие института, обеспечивающего на профессиональной основе повседневное функционирование правопорядка, характерно для примитивных, неразвитых обществ с простой внутриорганизационной структурой.

Очевидной методологической ошибкой Энгельса, предопределившей заблуждения последователей марксизма относительно судьбы государства в целом и полиции как одного из его системообразующих институтов в частности, стало то обстоятельство, что за образец социальной организации общества будущего им были взяты архаичные первобытные сообщества, существовавшие в глубоком прошлом, уровень общецивилизационного развития которых настолько низок, что попытка их уподобления чему-то современному банально означает тотальное отрицание всего накопленного человечеством исторического опыта общественного строительства.

Современное сложноорганизованное общество – это общество, в котором господствуют технологии. Древнегреческий термин «технос» (τέχνη) означает в переводе на русский язык «искусство, мастерство, умение». Отсюда – запрос на профессионализм буквально во всех сферах

современного общественного бытия. Люди хотят, чтобы их лечил дипломированный врач, а не доморощенный знахарь, учил квалифицированный учитель, а не самоучка и т. д. Почему же в таком случае охрану общественного порядка следует доверять дружиннику, занимающемуся этим делом на любительской основе?

Между тем, полицейский, спасатель (пожарный), врач и учитель – это те столпы, на которых, собственно, и зиждется древо социальной инфраструктуры. И именно люди этих профессий наиболее приближены к делу удовлетворения повседневных нужд и потребностей населения. Но и население, в свою очередь, требует, чтобы оказываемые представителями перечисленных профессий услуги реализовывались максимально умело и компетентно.

Суть проблем современной российской полиции как раз и состоит в том, что реформа органов охраны правопорядка, порождением которой она стала, носила по существу фискальный, монетарно-конфискационный характер, и не содержала ответа на главный вопрос: «Зачем полиция нужна обществу?»

Любому человеку свойственно стремление к безопасности. Отсюда – даже такие свойственные любому человеку базовые психологические чувства как страх и осторожность. В первобытном обществе изначально каждый обеспечивал безопасность сам. Затем на смену индивидуальному произволу пришла коллективная мораль. На смену коллективной морали – право.

Человек в первобытном обществе был абсолютно свободен, если не принимать во внимание его абсолютную зависимость от природной стихии. В отличие от него современный человек вынужден считаться с существенными ограничениями своей свободы во благо обеспечения безопасности всего сообщества в целом.

Полицейский – это как раз и есть тот специалист, которому общество доверило оберегать свою безопасность на профессиональной основе.

Очевидно, что подобного рода деятельность, если она осуществляется умело и эффективно, требует специальных познаний и специфических компетенций. Отсюда – особые требования к сотруднику полиции, которые общество вправе предъявить ему как блюстителю порядка и безопасности.

Но являются ли современные полицейские носителями этих качеств? И если нет, то почему?

Ответ на данный вопрос, по нашему мнению, лежит не в плоскости профессиональной подготовки, а в плоскости отношения самой системы полиции к принятому на службу человеку как своему первоэлементу.

С грустью и сожалением приходится констатировать, что человек в полицейской форме не стал самоценностью для самой полиции. А не стал он им по той простой причине, что существующая ныне полиция, как

показала практика полицейской реформы, задумывалась не как инструмент управления социальными процессами, назначением которого является формирование правопорядка, гарантирующего безопасность каждому члену общества, а как источник экономии средств для государственного бюджета за счет непрерывного сокращения личного состава и урезания расходов на его содержание.

Повсеместное увлечение системами видеофиксации и видеонаблюдения, призванными заменить сокращенный личный состав, помимо депрофессионализации оперативных служб, в настоящий момент уже практически утративших способность адекватно реагировать на нарушения закона, если они не зафиксированы на видео, приводит к тому, что полиция отдаляется от населения, а население, не зная куда и к кому оно может обратиться, оказавшись в экстремальной ситуации, ощущает себя растерянным и беспомощным, брошенным властью на произвол судьбы.

Полиция так и не стала институтом шаговой доступности, хотя именно шаговая доступность является основным принципом оказания социальных услуг в современном обществе.

Отсюда – уже недалеко до возвращения в столь полюбившееся Энгельсом первобытное состояние, где место профессиональной полиции займут добровольные дружины – стихийно возникающие отряды «регуляторов», столь живописно и подробно описанные в приключенческом романе английского писателя Майна Рида «Всадник без головы».

События в селе Чемодановка Пензенской области летом 2019 г. свидетельствуют, что подобный вариант развития событий в современных реалиях российской действительности не является чем-то фантастическим.

Какие практические выводы следуют из вышеприведенных соображений?

Необходимо прежде всего честно признать, что полицейская реформа в том виде, как она была начата в 2010–2011 гг. и реализована в последующие годы, не привела к созданию социально ответственного органа надлежащего качества, отвечающего насущным потребностям общества в сфере обеспечения его безопасности и поддержания устойчивого правопорядка.

Новый этап полицейской реформы необходимо начать с выработки четкой общегосударственной концепции, раскрывающей место и роль полиции в современном российском обществе, с тем, чтобы именно положения этой концепции, а не интересы Министерства финансов, определяли организационно-штатную структуру и параметры финансирования полиции.

Во главу угла нового этапа реформирования полиции следует поставить сбережение и укрепление личного состава. С этой целью необходимо полностью отказаться от излишней милитаризации полиции,

освободить полицейских и гражданский персонал от излишних запретов и ограничений, включая восстановление права на свободное перемещение по России и выезд за границу в свободное от выполнения служебных обязанностей время, количественно повысить и качественно изменить систему оплаты труда и стимулирования служебной деятельности, создать условия для привлечения в систему необходимых специалистов с гражданским образованием, разрешить поступление на учебу в ведомственные вузы лицам из числа гражданского персонала ОВД. Особо следует оговорить восстановление прав полицейских на получение полисов обязательного медицинского страхования и беспрепятственный доступ к обслуживанию во вневедомственных лечебных учреждениях.

Стратегией взаимодействия полиции с обществом необходимо провозгласить максимальное приближение полиции к населению. В любой точке России полицейский физически должен быть доступен для взаимодействия с гражданами и оказания помощи обществу также, как доступны сегодня средства мобильной связи. Отсутствие полиции где бы то ни было должно восприниматься как симптом общественного неблагополучия и критерий утраты управляемости территории.

Законные права полицейских на защиту от разного рода посягательств, а также на применение физической силы и оружия следует расширить и укрепить. «Нургалиевщину» в виде непрекращающегося потока публикаций в электронных и традиционных средствах массмедиа о неблаговидных поступках действующих и бывших полицейских следует пресечь. Обнародование любых материалов подобного содержания следует осуществлять только после вступления в законную силу решения суда.

И, наконец, следует разрешить создание общероссийского независимого профсоюза полицейских, без санкции которого не должно приниматься ни одно кадровое решение, в том числе и применительно к лицам, замещающим должности высшего начальствующего состава или претендующим на замещение таковых.

Современная полиция России, как бы ни было трудно это признать, тяжело больна. Эпикризом этой болезни являются не только публикации паблика «Омбудсмен полиции» в социальной сети «ВКонтакте», но и такие резонансные происшествия, как дело журналиста Ивана Голунова, фактически ставшее серьезным вызовом не только правоохранительной, но всей политической системе современного российского общества в целом. Вышепредложенные меры носят дискуссионный характер, с ними можно соглашаться или спорить. Бесспорно одно: дальнейшее консервирование сложившейся ситуации как внутри самой полиции, так и в системе ее взаимоотношений с населением чревато крушением не только самого института полиции, но и всей поддерживаемой этим институтом системы обеспечения правопорядка в РФ. И от того, кем, когда и какими средствами будет начато лечение, зависит сегодня будущее российского государства.

Морозова Татьяна Александровна,
кандидат юридических наук,
Нижегородская академия МВД России

Проблемные вопросы комплексной психолого-психиатрической экспертизы в отношении несовершеннолетних

Безусловно, роль судебной экспертизы в отношении несовершеннолетних и ее результатов для реализации назначения уголовного судопроизводства велика. Но при этом стоит отметить, что отсутствие четкой законодательной базы, регламентирующей экспертную деятельность в этой области знаний, возникающие на практике и в ходе производства экспертизы противоречия, требуют разрешения существующих проблем. Скажем лишь о нескольких: во-первых, своевременность и обоснованность назначения судебной экспертизы в отношении несовершеннолетнего; во-вторых, нечеткая формулировка обязательных оснований производства судебных экспертиз; в-третьих, качество подготовки следователем материалов для экспертного исследования; в-четвертых, гарантии соблюдения прав лица, в отношении которого проводится исследование и его законного представителя.

На наш взгляд, говорить о назначении судебно-психологической экспертизы, не прибегая к комплексной психолого-психиатрической, уместно, когда психическое здоровье несовершеннолетнего не возникает сомнений, у подэкспертного по заключению ранее проведенной судебно-психиатрической экспертизы каких-либо психических расстройств не выявлено либо обнаружено психическое расстройство пограничного уровня, которое не повлияло на юридически значимые способности. В других случаях целесообразно говорить о назначении комплексной психолого-психиатрической экспертизы.

Решение о проведении судебно-психиатрической экспертизы в отношении несовершеннолетнего должно приниматься при соблюдении условий. Прежде всего, периодическая специализация по подростковой психиатрии и психологии должностных лиц органов предварительного следствия и первичное консультирование всех подростков, совершивших общественно опасные деяния и привлеченные к уголовной ответственности, а также обращение за консультацией к подростковому психиатру с несовершеннолетним, проходящим по тому или иному уголовному делу. Последнее позволит избежать многочисленных ошибок при работе и взаимодействии с несовершеннолетним в процессе расследования. Думается, что в этой связи для органов предварительного расследования было бы гораздо удобнее, если бы имелся в штате психиатр, психолог, выступающий в роли консультанта, который подвергал бы первичному осмотру каждого несовершеннолетнего правонарушителя и

давал бы по итогу осмотра свои рекомендации, в которых содержались бы сведения относительно общего состояния подростка, необходимости его направления на психиатрическую, психологическую или комплексную экспертизу, а также данные относительно возможности подростка давать адекватные показания. Безусловно, наличие таких рекомендаций ни в коем случае не должны подменять заключения судебно-психиатрической, либо комплексной психолого-психиатрической экспертизы, но смогут оказать реальную помощь следственным органам в расследовании уголовных дел, а также дать четкое обоснование оснований назначения судебно-психиатрической экспертизы и исключить необоснованный отказ в производстве таких экспертиз.

При наличии сведений об умственной отсталости несовершеннолетнего подсудимого должна быть назначена судебная комплексная психолого-психиатрическая экспертиза, которая позволит получить заключение о наличии или отсутствии у несовершеннолетнего отставания в психическом развитии.

Как показывает практика, значительная часть несовершеннолетних правонарушителей, в отношении которых прекращено уголовное преследование в силу возрастной невменяемости, имеют психические расстройства, поскольку наблюдались у психиатра, проходили лечение в стационаре психиатрических больниц, имели признаки психических расстройств, не справлялись с объемом школьных программ и как следствие обучение во вспомогательных школах. Все это лишний раз подчеркивает необходимость и важность назначения комплексной психолого-психиатрической экспертизы в отношении несовершеннолетних, поскольку наличие одного заключения судебно-психологической экспертизы не позволит установить наличие психического расстройства подростка. Поэтому с уверенностью скажем: когда решается вопрос о привлечении к уголовной ответственности несовершеннолетнего, вопрос о назначении комплексной психолого-психиатрической экспертизы не должен возникать, поскольку именно комплексное обследование психиатров и психологов позволит получить достоверное заключение об отставании в психическом развитии и наличии психического расстройства. При этом эксперты не должны давать заключения о точном психологическом возрасте несовершеннолетнего подростка, отстающего в развитии, а лишь оценить его способность осознавать общественную опасность совершенного им деяния и руководить своими действиями. Думается было бы верным в этом аспекте, если бы суд принимал в отношении несовершеннолетнего меры в зависимости от причин возрастной невменяемости подростка.

Итак, определимся, что комплексная психолого-психиатрическая экспертиза в отношении несовершеннолетнего – это проводимое комиссией экспертов психиатров и психологов исследование

взаимодействия болезненного и неболезненного функционирования психической деятельности несовершеннолетнего, проводимое на основании постановления следственно-судебных органов доля установления имеющих для уголовного дела обстоятельств, итогом которого является заключение экспертизы. Другими словами, судебная психиатрическая и психологическая экспертиза в отношении несовершеннолетних представляет собой процессуальное действие, направленное на проведение экспертного исследования психической деятельности человека путем применения специальных знаний в области психологии и психиатрии в целях установления обстоятельств, имеющих значение для расследования уголовного дела, ход и результаты которого зафиксированы в итоговом документе-заключении эксперта.

Закон предоставляет право присутствовать следователю при производстве экспертизы в отношении несовершеннолетнего. Это разумно, поскольку следователь может дать разъяснения в случае необходимости о целях исследования, выяснить, не требуется ли дополнительных материалов для проведения экспертизы, сообщить при необходимости о наличии дополнительных доказательств по предмету судебной экспертизы, оказать содействие в получении пояснений от несовершеннолетнего и, наконец, получить от экспертов промежуточные результаты исследования.

Зачастую необходимость присутствия следователя возникает при экспертизе установления возраста обвиняемого, подозреваемого несовершеннолетнего. Следователь должен заблаговременно уведомить руководителя экспертного подразделения и самого эксперта о своем присутствии при экспертизе, а эксперты, в свою очередь, должны уведомить следователя о времени и месте производства экспертизы. В случае неявки следователя, экспертное исследование будет произведено в обычном режиме, отсутствие следователя не влечет за собой отмену или приостановление запланированного исследования. Помимо следователя закон делегировал право присутствовать при экспертном исследовании в отношении несовершеннолетнего и его законному представителю. Полагаем, что присутствие законного представителя при экспертном исследовании должно быть одобрено самим подэкспертным.

Кроме законного права представителя несовершеннолетнего присутствовать при производстве экспертизы, следователь должен при решении вопроса о возможности присутствия, выяснить каким образом присутствие того или иного лица может сказаться на ходе и результатах исследования, правах и законных интересах подозреваемого, обвиняемого, поскольку для получения надлежащего результата экспертизы установление психологического контакта эксперта и подэкспертного очень важно, тогда как присутствие постороннего лица, будь то хоть и законный представитель, может этому помешать.

В то же время закон, определив право присутствовать при проведении экспертного исследования законному представителю, не дает право вмешиваться в ход исследований. Законный представитель вправе лишь интересоваться вопросами, относящимися к предмету судебной экспертизы. В случае если присутствие законного представителя и его поведение, будет затруднять производство экспертного исследования, то эксперт вправе ходатайствовать перед следователем, назначавшим экспертизу, об отмене разрешения присутствовать представителю, при этом приостановив производство экспертизы.

Полагаем, что решение о разрешении присутствовать при проведении экспертного исследования в отношении несовершеннолетнего его законного представителя, должно быть более чем взвешенным, исходя из прав и законных интересов подростка.

Вопрос о своевременности назначения судебной экспертизы является достаточно проблемным. Так, судебно-психологическую экспертизу целесообразно проводить на более поздних сроках, перед составлением обвинительного заключения, поскольку эксперту-психологу может в начале расследования предоставленной информации быть недостаточно, тогда как назначение и проведение судебно-психиатрической экспертизы должно происходить как можно раньше в виду прогрессирования болезненных состояний психики в условиях стрессовой ситуации раскрытия, расследования и привлечения к уголовной ответственности лица, поскольку несовершеннолетние переносят случившееся более остро, нежели взрослые.

Полагаем, что назначение и производство комплексной психолого-психиатрической экспертизы в отношении несовершеннолетнего должно быть, прежде всего, обоснованным, а не проводиться по причине экономии следователем времени. Для продуктивного производства экспертизы было бы целесообразно разработать совместно с экспертами памятку о необходимой информации о лице, направляемом на экспертное исследование, и необходимых материалах.

Нестеренко Андрей Владимирович,
Ставропольский филиал
Краснодарского университета МВД России

Безопасность цифровых технологий как объект уголовно-правовой охраны

Современные процессы цифровизации стремительно изменили мироощущение всего мирового сообщества, в том числе и в России. Цифровые технологии активно проникают в сложившиеся отношения и

институты, формируют цифровую реальность, способствуя не только росту цифрового суверенитета страны, но и увеличению количество цифровых преступлений [11]. В связи с этим действующее российское уголовное законодательство нуждается в существенной модернизации основных его положений, так как в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны, безопасность цифровых технологий не определена.

Соглашаясь с А.А. Тер-Акоповым, считаем, что безопасность выступает общим понятием, представляющим собой состояние защищенности от угроз, а также совокупность мер по их нейтрализации для поддержания состояния безопасности [13, с. 11–13].

Цифровые технологии представляют собой сведения больших размеров, средства, приемы и методы их обработки, технологии, системы и устройства, предназначенные для решения практических задач [11]. В целях установления объекта уголовно-правовой охраны постараемся в рамках данной статьи разобраться с содержанием указанных технологий.

Итак, искусственный интеллект представляет собой комплекс технологических решений, имитирующий когнитивные функции человека, включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма, и позволяет при выполнении задач достигать результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека. «Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений» [15].

Нейротехнологии используют или помогают понять работу мозга, мыслительные процессы, высшую нервную деятельность, в том числе по усилению, улучшению работы мозга и психической деятельности.

Технология виртуальной реальности позволяет погрузить человека в виртуальный мир при использовании шлемов виртуальной реальности. Она обеспечивает полное погружение в компьютерную среду, окружающую пользователя и реагирующую на его действия естественным образом; конструирует новый искусственный мир, в котором человек может взаимодействовать с трехмерной компьютеризированной средой, а также манипулировать объектами или выполнять конкретные задачи.

Технология дополненной реальности позволяет интегрировать информацию с объектами реального мира в форме текста, компьютерной графики, аудио и иных представлений в режиме реального времени. Информация предоставляется пользователю с использованием индикатора на лобовом стекле, очков, шлемов дополненной реальности или иной формы проецирования графики, что позволяет расширить пользовательское взаимодействие с окружающей средой.

Квантовые вычисления используют для решения практических задач принципы квантовой механики, а квантовые компьютеры по сравнению с существующими суперкомпьютерными технологиями, способны дать многократное ускорение.

Квантовые коммуникации направлены на криптографическую защиту информации, использующую для передачи ключей индивидуальные квантовые частицы, что гарантирует защищенность информации законами физики.

Квантовые сенсоры и метрология представляют собой высокоточные измерительные приборы, основанные на квантовых эффектах. Высокая степень контроля над состоянием отдельных микроскопических систем позволяет создавать сверхточные квантовые сенсоры с пространственной разрешающей способностью, сравнимой с размером одиночных атомов.

Новые производственные технологии рассматриваются как совокупность новых подходов, материалов, методов и процессов, демонстрирующих стремительное развитие, но имеющих небольшое распространение, использующихся для проектирования и производства конкурентоспособных и востребованных на мировом рынке продуктов и изделий.

Компоненты робототехники, сенсорика охватывают направления разработки автоматизированных технических систем и методов управления ими, сенсорных систем и методов обработки сенсорной информации, взаимодействия технических систем между собой и с человеком. Робототехника и сенсорика основываются на методах механики, электроники, мехатроники. Основой взаимодействия с людьми являются человеко-машинные интерфейсы, современные виды которых включают не только традиционное представление визуальной информации и привычные органы управления, но и перспективные интерфейсы на основе анализа электрической активности мозга и мышц. Сенсорика, включает в себя методы измерения физических величин и обработки сенсорной информации.

Технология систем распределенного реестра представляет собой новый подход к созданию баз данных, ключевой особенностью которого является отсутствие единого центра управления. Каждый участник системы распределенного реестра хранит всю историю изменений и валидирует добавление любых изменений в систему с помощью алгоритма консенсуса, который математически гарантирует невозможность подделки данных. Ни один участник не может изменить данные в системе таким образом, что другие участники не узнают об этом, и это делает их доверенными, а все изменения – прозрачными.

Технологии беспроводной связи служат для передачи на расстоянии между двумя и более точками информации, не требуя проводной связи, с

помощью радиоволн различных диапазонов, инфракрасного, оптического или лазерного излучения.

Интернет вещей объединяет компьютерные сети и подключенные физические объекты со встроенными датчиками и программным обеспечением для сбора и обмена данными, с возможностью удаленного контроля, управления в автоматическом режиме, без участия человека.

Большие данные подразумевают работу с информацией огромного объема и разнообразного состава, часто обновляемой и находящейся в разных источниках, в целях увеличения эффективности работы, создания новых продуктов и повышения конкурентоспособности [5; 8; 11].

На охрану указанных цифровых технологий направлены стратегические документы РФ, в которых безопасность цифровых технологий обеспечивается путем пресечения новых форм противоправной деятельности с использованием цифровых технологий [2, с. 151–154]; совершенствования правового регулирования предупреждения преступности в данной сфере [10]; системы выявления и анализа цифровых угроз и противодействия им; повышения уровня технологической безопасности; развития и внедрения современных цифровых технологий и т. п. [4; 7].

Рассматривая безопасность цифровых технологий как объект уголовно-правовой охраны, считаем, что ее можно представить в качестве системы общественных отношений, направленных на обеспечение состояния защищенности сведений, технологий, систем и устройств от цифровых угроз, а также нейтрализации таковых [3, с. 252–258]. Однако нормы, направленные на обеспечение уголовно-правовой охраны безопасности цифровых технологий, расположены в различных разделах и главах УК РФ. Например, в статьях 159.6, 272–274.1 УК РФ объектом уголовно-правовой охраны является безопасность компьютерной информации и компьютерных технологий» [1, с. 165–168]; в статьях 137, 138, 155, 183, 283, 310, 311, 320 УК РФ – безопасность конфиденциальной информации [9]; в статьях 110, 137, 151.2, 159.6, 171.2, 185.3, 205.2 УК РФ и др. информационно-телекоммуникационные технологии выступают в качестве квалифицирующего признака преступления [14].

Таким образом, уголовно-правовые средства обеспечения безопасности цифровых технологий не имеют должного механизма правового обеспечения, так как в перечисленных статьях УК речь идет об обеспечении безопасности информации в целом и компьютерных технологий в частности. Безопасность таких категорий, как «большие данные», «искусственный интеллект», «беспроводная связь» и др. не обеспечена не одной статей УК РФ. К примеру, в настоящее время нарушить неприкосновенность частной жизни возможно с использованием технологии «больших данных» и т. п. [12, с. 143–147]. Поэтому мы предлагаем предусмотреть в Особенной части УК РФ раздел

«Преступления против безопасности цифровых технологий», так как в перечисленных выше составах преступлений безопасность цифровых технологий может выступать не только родовым, но и дополнительным объектом преступного посягательства.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что уголовное законодательство не отвечает современным требованиям, направленным на обеспечение безопасности цифровых технологий. Отсутствие единого подхода к криминализации противоправных посягательств в сфере цифровых технологий, преуменьшение значимости уголовно-правовых средств в механизме правового обеспечения их безопасности свидетельствуют о том, что личность, общество и государство остаются в настоящее время не защищенными от цифровых угроз.

Литература

1. Кондратьев Ю.А., Сафонов О.М. Особенности толкования термина «компьютерные технологии» для целей уголовно-правового регулирования // Конвенционные начала в уголовном праве: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М.: РПА Минюста России, 2014.

2. Мазуров А.В. Преступность в сфере высоких технологий: понятие, общая характеристика, тенденции // Вестник Томск. гос. ун-та. 2007. № 2.

3. Нестеренко А.В., Пинкевич Т.В. Уголовная политика и цифровая безопасность: общее и частное в законодательстве РФ // Уголовная политика и правоприменительная практика: сб. статей конф. СПб., 2019.

4. О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации: Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

5. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 // СПС «КонсультантПлюс».

6. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // СПС «КонсультантПлюс».

7. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

9. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации: распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р // СПС «КонсультантПлюс».

11. Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014-2020 годы и на перспективу до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 1 ноября 2013 г. № 2036-р // СПС «КонсультантПлюс».

12. Пинкевич Т.В., Нестеренко А.В. Нарушение неприкосновенности частной жизни при использовании технологии «Больших данных» // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 3 (47).

13. Тер-Акопов А.А. Юридическая безопасность человека в Российской Федерации (Основы концепции) // Государство и право. 2001. № 9.

14. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

15. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»): Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 // СПС «КонсультантПлюс».

Нефедова Надежда Андреевна,
Чернышова Оксана Дмитриевна,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Организационно-правовые основы информационного обеспечения служебно-боевой деятельности органов внутренних дел Российской Федерации

Анализ практики реализации действующего законодательства России в сфере информационного обеспечения служебно-боевой деятельности, теоретическое осмысление научных трудов в различных областях знаний дает возможность убедиться в том, что не все аспекты этой проблематики исследованы в полной мере. Практически отсутствуют работы, в которых рассматриваются организационно-правовые основы информационного обеспечения служебно-боевой деятельности ОВД, вопросы их развития и совершенствования. Также недостаточно внимания уделяется разработке нормативно-правовой базы и согласования имеющихся нормативных актов как между собой, так и международными информационно-правовыми стандартами. Таким образом, глубокое исследование информационного обеспечения служебно-боевой деятельности ОВД приобретает особую актуальность и требует четкой правовой регламентации процессов управления.

В большинстве случаев деятельность подразделений ОВД, на которые возложено исполнение служебно-боевых задач, не соответствует ожиданиям, что обусловлено недостатками как нормативно-правового регулирования их деятельности, просчетами в организации, процессах планирования и управления, подготовки и реализации решений и тактических замыслов, ослаблении контроля за их выполнением, так и несоответствием требованиям настоящего содержания их информационной деятельности, потере информационного превосходства над правонарушителем.

Сейчас в России продолжается совершенствование системы правоохранительных органов, в том числе органов МВД. Некоторые из базовых ключевых понятий требуют определенного уточнения и дополнения. Так, служебно-боевая деятельность ОВД рассматривается С.А. Буткевичем как комплекс оперативно-розыскных, профилактических, режимных и защитных мер, действий и специальных операций, проводимых во взаимодействии с другими органами, подразделениями или самостоятельно с целью обеспечения личной безопасности граждан, защиты их прав и свобод, законных интересов, предотвращение правонарушений и их пресечение, охраны и обеспечения общественного порядка, выявление и раскрытие преступлений, розыска лиц, их совершивших, в плановом, регулярном порядке и при возникновении особых условий, ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций или в период с помощью информационного обеспечения [1].

Согласны А.Н. Шмаковом, который указывает, что служебно-боевая деятельность – это совокупность охранных, режимных, изоляционно-ограничительных, защитных мероприятий (действий), которые проводятся в мирное время, в чрезвычайных обстоятельствах и в военное время в целях охраны объектов, общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, законности и правопорядка, суверенитета и территориальной целостности государства, его конституционного строя [2, с. 32].

Таким образом, непосредственное выполнение служебно-боевых задач происходит в нормативно-правовом, информационном, контрразведывательном, контрдиверсионном, экономическом, экологическом, структурном, функциональном пространствах. Согласно принципу верховенства права, определяющим является нормативно-правовое пространство, которое в условиях развития в России информационного общества постепенно трансформируется в информационно-правовое пространство.

На сегодняшний день есть проблемы в организации и обеспечении служебно-боевой деятельности, учитывая важную роль информации в ней, необходимо совершенствовать систему сбора максимально полных данных об оперативной обстановке в государстве, анализа тенденций и перспектив

ее развития, подготовки решений по оперативному реагированию на негативные процессы и чрезвычайные происшествия.

Рассматривая данный вопрос, необходимо дать понятие термину информация, который означает изложение, толкование, представления, сообщения. В 1940-х гг. понятие информации было эквивалентом понятий «данные», «сведения», «сообщение», «совокупность знаний об окружающем мире». Вместе с тем с конца 1940-х – начала 1950-х гг. понятие информации стало активно обогащаться и развиваться и постепенно превратилось в общенаучную категорию, методологически влияющую на развитие различных наук, в том числе и на право [3, с. 382].

В современной правовой науке понятие информация является одним из самых распространенных. Расхождения в трактовании понятия информация, по мнению Б.А. Кормича, связаны с восприятием самой информации как специфической субстанции, в определении форм ее проявления в материальном мире, ее места в определенных системах мировоззрения, роли в функционировании индивидов, общественных групп, государства и общества в целом [4, с. 41–42].

Основными задачами функционирования системы информационного обеспечения сил охраны правопорядка считаются: обеспечение возможности оперативного получения информации в полном, систематизированном и удобном для пользования виде сотрудниками и подразделениями ОВД для раскрытия, расследования, предупреждения преступлений и розыска преступников; сбор, обработка и обобщение оперативной, оперативно-розыскной, оперативно-справочной, аналитической, статистической и контрольной информации для оценки ситуации и принятия обоснованных оптимальных решений на всех уровнях деятельности сил охраны правопорядка; обеспечения динамического и эффективного информационного взаимодействия всех отраслевых служб ОВД России, других правоохранительных органов и государственных учреждений; обеспечение защиты информации.

Современные технологии необходимы для информационного обеспечения и принятия решений по организации и осуществлению правоохранительной деятельности сил охраны правопорядка в повседневных, обычных условиях и при чрезвычайных ситуациях.

Система информационного обеспечения осуществляет информационную поддержку ОВД в раскрытии и предупреждении преступлений, установлении и розыске преступников, предоставляет многоцелевую статистическую, аналитическую и справочную информацию. Практика борьбы с преступностью убедительно свидетельствует не только о существенной, а во многих случаях приоритетной роли использования организационно-правовых основ информационного обеспечения в служебно-боевой деятельности ОВД, предопределяет эффективность работы всей системы правоохранительных органов.

Литература

1. Буткевич С.А. Особенности информационного обеспечения деятельности органов охраны правопорядка в особых условиях // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2016. Т. 2 (68). № 3.
2. Шмаков О.М. Словник офіцера внутрішніх військ з воєнно-наукових питань. 5-те вид., переробл. і доповн. Х., 2009.
3. Российская юридическая энциклопедия / гл. ред. А.Я. Сухарев. М.: Инфра-М, 1999.
4. Кормич Б.А. Информационная безопасность: организационно-правовые основы: учеб. пособие. М.: Кондор, 2004.

Никитенко Елена Николаевна,
Заев Евгений Андреевич,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Действие принципов уголовного процесса на досудебных стадиях

В современный период развития уголовно-процессуального права России особое внимание ученых и практиков привлекают вопросы реформирования системы досудебного производства и его отдельных институтов. Избрание направления реформирования досудебного расследования требует определения тех основ, на которых будет строиться данная стадия уголовного процесса для надлежащего обеспечения реализации его задач. К ним относятся принципы уголовного процесса, реализуемые в стадии досудебного расследования.

Принципы имеют фундаментальное значение как для уголовного процесса в целом, так и для его отдельных стадий, поскольку выражают сущность и назначение уголовного процесса, способствуют достижению его задач. Однако отдельные стадии уголовного процесса, будучи относительно самостоятельными его частями, обусловливают необходимость специфичности проявления действия принципов в их пределах, учитывая специфику задач стадий, их субъектов, отношений между субъектами, порядка производства уголовно-процессуальных действий и принятия уголовно-процессуальных решений.

Уголовный процесс основывается на общих отправных положениях, имеющих верховенство в регулировании всего уголовного судопроизводства. Эти положения являются принципами уголовного судопроизводства.

Ученые рассматривают данные принципы как основные и руководящие положения уголовного судопроизводства. Исходя из этого,

принципами уголовного процесса выступают имеющие свое закрепление в законе руководящие положения, которые воздействуют на уголовное судопроизводство на любых его процессуальных стадиях.

Несмотря на сохраняющийся неоднозначный характер положений и многообразие мнений о понятии принципов уголовного судопроизводства, подавляющая часть специалистов в данной области признает правовой характер данных принципов, их нормативный и обязательный характер.

Закрепленные в Конституции РФ принципы, относящиеся к уголовному судопроизводству, В.П. Божьев определяет, как основные правовые нормы, которые закрепляют сущность, характер, построение и демократизм всего уголовного судопроизводства [1, с. 78]. Данные принципы являются определенной базой, основой уголовного судопроизводства, представленной в виде важнейших норм.

П.А. Лупинская считает, что принципы уголовного судопроизводства являются закрепленными нормами базового правового характера, определяющими уголовно-процессуальную цель и структуру всех отдельных уровней уголовного процесса и его организации в целом [2, с. 91].

Наиболее, пожалуй, проблематичными в плане проявления принципов уголовного процесса, являются принципы, гарантирующие обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также принципы, имеющие предрасположенность к судебным этапам, остаются досудебные стадии уголовного процесса. Так, С.А. Шейфер с позиций практического применения уголовно-процессуальных принципов анализирует следственные ошибки, отмечая при этом, что они во всех случаях являются результатом неверного представления о роли принципов на досудебных стадиях [3, с. 84].

Досудебное производство по уголовным делам включает в себя две стадии – это возбуждение уголовного дела и предварительное расследование. Согласно п. 56 ст. 5 УПК РФ уголовное судопроизводство представляет собой досудебное и судебное производство по уголовному делу. В свой черед, п. 9 этой же статьи устанавливает, что досудебное производство – это уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу.

В системе принципов досудебного расследования можно выделить самостоятельные подсистемы – общие и специфические принципы.

Общими принципами являются общеправовые, межотраслевые и отраслевые принципы, которые реализуются в стадии досудебного расследования. Среди них можно выделить такие, как: законность при производстве по уголовному делу; уважение чести и достоинства личности; неприкосновенность личности; охрана прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве; неприкосновенность жилища; тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и

иных сообщений; презумпция невиновности; состязательность сторон; обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту; право обжалования процессуальных действий и решений и др.

Специфические принципы досудебного расследования можно определить как наиболее общие правовые положения, выражающие специфические, сущностные черты и особенности стадии досудебного расследования, которые являются гарантиями осуществления задач этой стадии. Их систему составляют: оперативность и скорость досудебного расследования уголовного дела; единоначалие досудебного расследования; процессуальная самостоятельность следователя; недопустимость разглашения данных дознания и предварительного следствия; ведомственный контроль за законностью действий и решений органов и должностных лиц, осуществляющих досудебное расследование; прокурорский надзор за законностью действий и решений органов и должностных лиц, осуществляющих досудебное расследование; судебный контроль за законностью действий и решений органов и должностных лиц, осуществляющих досудебное расследование.

Специфические принципы досудебного расследования не тождественны общим условиям предварительного расследования и их можно определить как установленные уголовно-процессуальным законом правила, определяющие соответствующие требования к порядку осуществления процессуальных действий и решений в стадии досудебного расследования.

Следует отметить, что влияние некоторых уголовно-процессуальных принципов на этапе возбуждения уголовного дела частично ограничено. В течение периода предварительной проверки заявления об уголовном преступлении компетентным органам и их должностным лицам делегируется лишь малая доля полномочий, которые могут быть использованы в рамках процедуры предварительного расследования. Процессуальный статус участников уголовного судопроизводства, причастных к этой деятельности, также точно не определен. В этот период выявляются только признаки уголовного преступления, а обвинительный тезис еще не имеет своего выражения. Именно поэтому принципы уголовного процесса (презумпция невиновности, состязательность, гарантия права на защиту и свобода оценки доказательств) в стадии возбуждения уголовного дела полноправно не применяются.

Итак, досудебное производство является частью уголовного процесса. Уголовно-процессуальная деятельность следователя, органа дознания и дознавателя в досудебном производстве должна гарантировать государственную защиту прав и свобод личности и реализацию как общих, так и специфических принципов данной стадии процесса. В то же время необходимо отметить, что на стадии возбуждения уголовного дела действие некоторых принципов ограничено.

Литература

1. Божьев В.П. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». 3-е изд., испр. и доп. М.: Спарк, 2004.
2. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2019.
3. Шейфер С.А. Принципы процесса как гарантии законности и демократизма предварительного следствия // Проблемы демократизма предварительного следствия. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1989.
4. Безруков С.С. Теоретико-правовые проблемы системы и содержания принципов уголовного процесса. М.: Юрлитинформ, 2016.
5. Кабанова Ж.Ю., Брыляков С.П. Уголовный процесс. Общая часть: учеб. пособие. Новокузнецк, 2013.
6. Уголовный процесс: учебник / под ред. В.А. Лазаревой. М.: Юстиция, 2015.
7. Уголовный процесс: учебник для бакалавров / под ред. Л.А. Воскобитова. М.: Проспект, 2013.
8. Уголовный процесс: учебник для бакалавров / отв. ред. Л.А. Воскобитова. М.: Проспект, 2015.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

Никитина Людмила Николаевна,
кандидат психологических наук,
Бойко Александр Валерьевич,
кандидат социологических наук,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Пути формирования положительного имиджа сотрудников органов внутренних дел

В настоящее время наша страна переживает определенные социально-экономические и политические изменения, которые оказывают непосредственное влияние на все сферы жизнедеятельности человека. Одной из таких сфер является правоохранительная система. Существует тесная и неразрывная связь между ОВД и общественностью, выражающаяся в защите сотрудниками полиции интересов граждан и государства, воздействии общественного мнения на восприятие целостного образа стражей закона, влиянии взаимодействия полицейских с населением и органами местного самоуправления на эффективность

правоохранительной деятельности. Все это обуславливает актуальность исследования проблем формирования положительного имиджа сотрудников полиции.

На основе теоретического анализа и эмпирического исследования разработаны предложения по формированию социально-одобряемого образа правоохранителей, включающие три направления: работа с кадрами, взаимодействие с населением, сотрудничество со СМИ.

Важным и ключевым аспектом, определяющим качественное содержание правоохранительной системы, является процедура профессионального отбора и подготовка кадров для ОВД. Обобщая мнения ученых и практику усовершенствования кадрового потенциала можно предложить проведение следующей работы в рамках создания социально-одобряемого образа сотрудников полиции:

- внедрение качественной системы фильтрации при отборе кандидатур на обучение и работу в ОВД, предполагающее глубокое и всестороннее исследование личности будущего правоохранителя с помощью надежных и апробированных методов психодиагностики;
- повышение мотивации профессиональной деятельности личного состава с целью формирования положительной направленности на повышение профессиональной компетентности, качественное выполнение профессиональных обязанностей и нейтрализацию корыстных побуждений в выборе профессии;
- целенаправленная работа с личным составом с целью развития системы компетенций, составляющих основы профессионализма сотрудников полиции путем включения в учебный процесс часов, отведенных на практическое обучение с применением таких апробированных интерактивных методов обучения, как анализ конкретной ситуации, деловая игра, моделирование ситуаций, «круглый стол» [1; 2]. Ученые отмечают, что сотрудник правоохранительных органов должен быть носителем высокой профессиональной культуры, которая проявляется прежде всего в его профессиональной компетентности [3–5], в то время как низкий профессионализм отдельных сотрудников способен интегрировать негативный образ полиции в целом, складывающийся на основе доминирующих социальных стереотипов [6];
- формирование у правоохранителей высокоморальной и антикоррупционной направленности [7; 8].

Следующим направлением, способствующим закреплению в массовом сознании положительного имиджа сотрудников полиции, является их активное сотрудничество с населением, предполагающее:

- проведение лекций о правах и обязанностях человека и гражданина, об особенностях деятельности сотрудников полиции с целью вытеснения из общественного мнения негативных стереотипов в отношении правоохранительной системы, формирования правильного понимания

большинством членов общества задач ОВД, направленных на обеспечение безопасности не только политической, государственной и бизнес-элиты общества, но и рядового гражданина;

- привлечение граждан к участию в охране общественного порядка с целью укрепления доверия населения к ОВД, роста правового сознания граждан, их готовности участвовать в решении правоохранительных проблем;

- разработка и распространение специальной литературы для детей и молодежи, которая будет информировать о роли полиции в нейтрализации опасных и угрожающих жизни и здоровью человека ситуаций. Например, создание литературных героев по примеру Дяди Степы и героев-помощников, которые всегда приходят на помощь, будет способствовать поддержанию справедливости и торжеству закона, искореняя ассоциацию правоохранителя исключительно с запретом, страхом и наказанием.

По статистике количественный эквивалент граждан, которые, исходя из личного опыта, формируют мнение о деятельности полиции, в среднем составляет 28 % [9]. Хотя этот показатель и не очень высокий, но все же не стоит преуменьшать влияние СМИ на развитие имиджа правоохранителей. В связи с этим отдельным аспектом выделяем сотрудничество ОВД с СМИ, включающее следующие мероприятия:

- обеспечение информационной работы по освещению положительных результатов оперативно-служебной деятельности подразделений ОВД с целью закрепления в сознании граждан образа российской полиции как основного гаранта стабильности и правопорядка в государстве, защитника всех субъектов, блюстителя законов и общественных норм;

- подготовка и размещение опровержений на статьи и сообщения, которые содержат искаженную или недостоверную информацию о деятельности ОВД, предоставление комментариев по фактам и событиям о деятельности полиции, вызывающие общественный интерес;

- увеличение количества социальной рекламы, направленной на освещение высокого уровня профессионализма и опасности в работе правоохранителя, а также создание телесериалов, художественных фильмов о буднях и героических поступках сотрудников полиции, серии репортажей и программ о правоохранителях;

- правильное использование психологических технологий для качественного наполнения интернет-сайтов подразделений ОВД [10].

Таким образом, имидж – это целенаправленно сформированный образ, представление, символизирующее сущность явления или объекта в социально-политическом пространстве. Если говорить об имидже ОВД, то это не миф или искусственно создаваемое клише, а объективный портрет, в котором все краски отражают реальные персоналии настоящего. Авторитет ОВД России в определенной степени повышается благодаря

росту профессионализма и совершенствованию профессионально значимых качеств (профессиональной компетентности, зрелости, желанию соответствовать требованиям, которые предъявляет деятельность к личности).

Литература

1. Буткевич С.А., Заброда С.Н. Совершенствование формирования профессиональной компетенции у слушателей заочной формы обучения в образовательных учреждениях МВД России // Социально-гуманитарное обозрение. 2017. № 4.
2. Смирнова М.И. Формирование информационной компетентности будущих сотрудников ОВД в процессе изучения иностранного языка // Евразийский юридический журнал. 2016. № 5 (96).
3. Воронов А.А., Никифоров С.В., Феоктистов Р.Н. Особенности обеспечения имиджа и престижа профессий сотрудников правоохранительных органов // Современное право. 2011. № 12.
4. Bradford B. Contact and confidence: Revisiting the impact of public encounters with the police // Policing and Society. 2009. № 19 (1).
5. MacDonald Z. Revisiting the dark figure: A microeconometric analysis of the under-reporting of property crime and its implications // British Journal of Criminology. 2001. № 41 (1).
6. Цветков В.Л., Ануфриева Д.А. Психология имиджа сотрудника полиции: состояние и возможная положительная динамика // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 3 (74).
7. Коноплева А.А. Нравственное воспитание как механизм трансляции культуры в условиях аксиологического кризиса современного общества (на примере деятельности органов внутренних дел Российской Федерации) // Таврические студии. 2016. № 8.
8. Чудина-Шмидт Н.В. Роль общественности иобщественных организаций в борьбе с коррупцией // Проблемы переходного периода: адаптация нормативных нормативно-правовых актов Крымского федерального округа к законодательству Российской Федерации: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Симферополь, 2015.
9. Родимушкина О.В., Яковлев О.В., Чупс И.Н. Особенности формирования общественных оценок работы полиции в современных условиях // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 1 (84).
10. Беркут К.А. Создание положительного образа региональной полиции с помощью интернет-сайтов // Современные научные исследования и инновации. М., 2011.

Никитина Людмила Николаевна,
кандидат психологических наук,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Исследование мотивации профессиональной деятельности и ее влияния на профессиональную компетентность сотрудников органов внутренних дел

Проблема исследования мотивов поведения и деятельности является одной из наиболее актуальных проблем в психологии. Значимым аспектом ценностно-смысловой сферы становления личности профессионала выступает мотивация профессиональной деятельности, которая непосредственно оказывает влияние на качественное выполнение правоохранительных функций. Повышение качества профессионально-психологического отбора кадров в правоохранительную систему, формирование достаточного уровня профессиональной компетентности сотрудников ОВД, поиск путей формирования положительной профессиональной направленности сотрудников полиции – перспективные и актуальные в настоящее время вопросы. Качественное выполнение возложенных на правоохранителей функциональных обязанностей, заключающихся в защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, их собственности, интересов общества и государства от преступных посягательств возможно только при наличии положительной мотивации профессиональной деятельности и внутренней просоциальной направленности. В противоположном случае «личность сотрудника ОВД может реализоваться в профессии через девиантные формы поведения» [1, с. 2].

Проблема мотивации профессиональной деятельности сотрудников ОВД достаточно широко исследована в научных кругах: создана классификация профессиональных мотивов правоохранителей [2; 3] и основных мотивов поступления на службу [4]; установлена взаимосвязь мотивации профессиональной деятельности полицейских с явлением прокрастинации [5]; исследовано влияние профессиональной мотивации на выбор полицейскими копинг-стратегий, направленных на совладание со стрессогенными факторами [6]; изучена степень воздействия конституционно-правовых положений на формирование мотивов профессиональной деятельности правоохранителей [7]; определено влияние мотивации на развитие профессионализма сотрудников полиции [8; 9].

В рамках изучаемой проблемы нами было проведено исследование мотивации профессиональной деятельности правоохранителей среди курсантов и слушателей ведомственного учебного заведения с использованием методики К. Замфир в модификации А.А. Реана «Мотивация профессиональной деятельности», написания эссе на тему

«Кем я вижу себя через 5, 10 и 15 лет», анкетирования и групповых бесед с целью определения факторов, способствующих удовлетворенности выбранной профессией и причин, снижающих интерес к профессиональной деятельности. Выборка респондентов составила 164 человека. С целью обеспечения точности и достоверности результатов исследование было проведено анонимно.

Согласно полученным данным (методика «Мотивация профессиональной деятельности») 71% респондентов имеет оптимальный мотивационный комплекс, который представлен высоким уровнем внутренней мотивации (чувство удовлетворенности от выполняемой деятельности, возможность профессиональной самореализации); высокой внешней положительной мотивацией (удовлетворенность материальным обеспечением, карьерный рост); низкими показателями внешней отрицательной мотивации (установка на взаимодействие, адекватная реакция на критику). Вместе с тем в ходе анкетирования данная категория респондентов среди необходимых и важных качеств правоохранителей выделила следующие: профессионализм, патриотизм, ответственность, законность в действиях, принципиальность. По мнению испытуемых, снизить мотивацию профессиональной деятельности могут такие факторы, как: непрофессионализм руководителя, неудовлетворительное материальное обеспечение, напряженные и недоброжелательные отношения в коллективе, отрицательное влияние издержек службы на внутрисемейные отношения.

Процентное соотношение лиц, характеризующихся высокой внешней отрицательной мотивацией (уход от существующих и потенциальных неприятностей в профессиональной деятельности, избегание участия в дискуссионных обсуждениях, отсутствие желания самосовершенствоваться), составило 29%. Результаты анкетирования у данной выборки следующие: наиболее важные качества полицейского – самостоятельность, смелость, принципиальность, хитрость, профессионализм; факторы, снижающие профессиональную мотивацию – низкое материальное обеспечение, неудовлетворительные условия работы, отсутствие реальных властных полномочий, непрестижность профессии.

Анализ эссе показал, что 52% респондентов планирует продолжать службу в ОВД максимальное количество лет, а 48% опрошенных выразили желание оставить службу в полиции в недалеком будущем (37% – в течение следующих 5 лет, 11% – в течение 10 лет).

Результаты психодиагностического исследования свидетельствуют о том, что в среднем у 57% сотрудников полиции, принявших участие в нашем опросе, наблюдается положительная профессиональная направленность и желание продолжать службу в ОВД максимальное количество лет. Также данная категория опрошенных характеризуется

направленностью на самосовершенствование, самообразование и саморазвитие с целью повышения профессиональной компетентности.

Наряду с этим была выделена группа лиц, составляющая около 30% респондентов, которая характеризуется отрицательной мотивацией профессиональной деятельности, не желает продолжать службу в ОВД, прямо или косвенно отрицает важность и необходимость личностного и профессионального развития в правоохранительной системе.

Подводя итог, отметим, что существует тесная взаимосвязь между положительной мотивацией профессиональной деятельности и профессиональной компетентностью. Личностный и профессиональный рост, самосовершенствование, качественное выполнение функциональных обязанностей сотрудниками полиции возможно благодаря наличию положительной профессиональной направленности и мотивации. Чем выше будут эти показатели, тем более высоко нравственным, ответственным, принципиальным, инициативным и направленным на саморазвитие будет сотрудник ОВД.

Литература

1. Осинцева А.В. Мотивация сотрудников органов внутренних дел в профессиональных ситуациях, связанных с личностным выбором // Концепт. 2014. Спец. вып. № 15. ART 14697.

2. Дубнякова А.И. Современные исследования мотивации сотрудников органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2007. № 2 (29).

3. Хохлова Н.И. Мотивы трудовой деятельности сотрудников органов внутренних дел // Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches. 2018. Vol. 7. Is. 4A.

4. Корчемный П.А., Ямбушева О.Ю. Возрастная динамика мотивации профессиональной деятельности сотрудников государственных служб // Акмеология. 2004. № 2.

5. Петров В.Е., Кокурин А.В. Прокрастинационные тенденции у сотрудников правоохранительных органов // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития: сб. материалов Всерос. симпозиума психологов. Рязань: Акад. права и управления ФСИН России, 2019.

6. Сабирова Р.Ш., Умуркулова М.М. Профессиональная мотивация полицейского как ведущая детерминанта копинг-поведения // Вестник Оренбургского государственного университета 2018. № 2 (214).

7. Кулдышев Ш.С. О мотивации профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел // Наука и новые технологии. 2011. № 2.

8. Гончарова Е.М. Мотивация и ее влияние на развитие профессионализма сотрудника органов внутренних дел // Психология и педагогика служебной деятельности. 2018. № 2.

9. Краутман Т.Е. Формирование интеграционной мотивации к изучению иностранного языка у студентов юридических специальностей // Актуальные проблемы лингвистики формирования языковой компетенции юристов в современных условиях: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. 2018.

Обринская Елена Константиновна,
кандидат политических наук,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Проблема правового регулирования обеспечения ментальной безопасности Российской Федерации

Современные тенденции эволюции государственности и системы международных отношений создают новые вызовы и угрозы национальной безопасности. Прежде всего, диверсифицируется содержание самого понятия национальной безопасности. Привычное военное и экономическое измерение национальной безопасности пополняется социальными, культурными, демографическими, духовными составляющими. Данные элементы образуют феномен, который можно обозначить как «ментальную безопасность».

По мнению В.Л. Райгородского, «в условиях реформирования, сопряженного не только с модернизацией экономических, политических и правовых институтов, но и с формированием новых ценностей и норм, со становлением новой ментальности, легитимирующей органичное для правовой государственности состояние автономии личности в ее социальной деятельности, вопросы, связанные с обеспечением безопасности, являются одной из главных проблем» [2, с. 3]. Поэтому в условиях актуализации внешнеполитического инструментария «мягкой силы» и информационной войны ментальная безопасность государства оказывается залогом его цивилизационного выживания.

Важнейшим фактором и ключевой проблемой обеспечения ментальной безопасности являются «аксиологические доминанты, обусловливающие интеграцию модернизируемого российского общества (традиции, ценности, оценки)» [2, с. 11], среди которых – конструктивная национальная идея и патриотизм. Ни одно государство нежизнеспособно без национальной идеи, обосновывающей само его существование, объединяющей граждан в нацию. Однако, по мнению специалистов, «в настоящее время в РФ наблюдается ситуация, характеризующаяся отсутствием четкой позиции, касающейся национальной идеи нашего государства, ее места и роли в обеспечении национальной безопасности»

[3, с. 42–43], что явилось следствием, с одной стороны, деидеологизации после распада СССР, а с другой – глобализации, в ходе которой происходит унификация всех систем общества. Именно через формулирование национальной идеи и воспитание патриотизма российское государство способно существенно укрепить свои позиции и защититься от множества внутренних и внешних угроз, обеспечив ментальную безопасность.

Безусловно, отдельные элементы механизма обеспечения ментальной безопасности в РФ уже реализуются в течение некоторого времени в рамках Стратегии национальной безопасности. Однако только системный подход в данной сфере способен обусловить приемлемый уровень ментальной безопасности.

Прежде всего, необходимо ввести в научный оборот и практику государственного управления понятие ментальной безопасности. Следует реализовать комплексный подход к обеспечению данной составляющей национальной безопасности. Безусловно, системообразующим фактором должно стать соответствующее правовое регулирование обеспечения ментальной безопасности РФ.

В упоминавшейся выше Стратегии присутствуют все ключевые аспекты ментальной безопасности, несвязанные, однако, воедино. Помимо этого, имеются и иные источники. В частности, А.Э. Мысев и Н.В. Морозов в статье, посвященной проблеме правового регулирования информационной безопасности в РФ, подробно анализируют Доктрину информационной безопасности и Федеральный закон от 29.07.2017 № 276-ФЗ. Авторы выделяют в качестве угрозы безопасности России отрицательное воздействие зарубежных СМИ на граждан за счет распространения недостоверных материалов, что вызвало необходимость ограничения доступа к таким ресурсам [1, с. 54]. Также описываются меры по нейтрализации указанных угроз, хотя их эффективность признается невысокой.

Существуют инициативы по воспитанию патриотизма в образовательной, спортивной, культурной сферах, обеспеченные соответствующими правовыми средствами. Активно развивается правовое регулирование межнациональных и межконфессиональных отношений, что способствует существенному снижению потенциала конфликтогенности и повышению уровня безопасности.

Таким образом, базовые составляющие национальной безопасности РФ обеспечиваются на основе системного правового регулирования. Основной проблемой, на наш взгляд, является их дифференциация по направлениям, в то время как духовная, культурная, образовательная, социальная сферы должны развиваться в рамках единого комплекса, обеспечивающего ментальную безопасность российского общества и, соответственно, государства.

Для эффективного противодействия возникающим перед Россией вызовам и угрозам, достижения максимального уровня защищенности, реализации потенциала развития необходимо мыслить стратегически – не только с военной, экономической, но и с ментальной точки зрения. В современных условиях, связанных с нарастающей глобализацией, изменением международной политической ситуации, технологий взаимодействия государств, обществ, индивидов, именно обеспечение ментальной безопасности выходит на первый план и становится залогом не только развития, но и выживания тех или иных наций.

Литература

1. Мысев А.Э., Морозов Н.В. Правовое регулирование информационной безопасности в Российской Федерации // Отечественная юриспруденция. 2019. № 3 (35).

2. Райгородский В.Л. Политические и правовые средства обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: автореф. дис. … д-ра полит. наук. Ростов н/Д, 2004.

3. Толмачева Е.С., Пузиков Р.В. Правовое регулирование национальной идеи в Российской Федерации: особенности и перспективы // Вестник Тамбовского университета. Серия Политические науки и право. 2015. № 2 (2).

Овсепян Геворг Мартинович,
кандидат юридических наук,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Актуальные аспекты предупреждения преступности в современной России

В России не найдется ни одного человека, которого бы не волновали проблемы безопасности.

Каждое государство имеет свою уникальную правовую систему. Различаются принципы построения правоохранительных структур, степень централизации органов правопорядка, их численность и функционал. Поэтому так называемые рейтинги уровня безопасности носят довольно условный характер.

Профилактика преступлений – это система мер, предпринимаемых государством и обществом в целях предотвращения новых преступлений и искоренению социальных предпосылок преступности. Отдельным направлением профилактики преступлений является их пресечение, –

действия правоохранительных органов по недопущению уже запланированных или спонтанных преступлений.

Предотвращение преступлений трактуется как преимущественное направление деятельности в отношении преступности, поскольку связано со значительно меньшими издержками и последствиями, чем борьба с собственно преступностью [2, с. 144].

Если говорить о криминальной обстановке в России, то уже не первый год снижается количество преступлений, прежде всего, против личности, таких как убийства, умышленное причинение вреда здоровья, изнасилования. Сокращается число погибших на дорогах.

Не допущено резонансных правонарушений во время спортивных соревнований международного уровня, хозяйкой которых выступала РФ. Достаточно вспомнить Олимпийские игры в Сочи, чемпионат мира по футболу и недавно завершившуюся зимнюю Универсиаду в Красноярске. Высокий профессионализм российских полицейских был отмечен не только зарубежными болельщиками, но и представителями международных организаций.

Основным критерием оценки деятельности полиции является общественное мнение. Результаты социологических исследований в последние годы показывают рост доверия к ОВД. Уверенность граждан в защищенности от преступных посягательств укрепляется. Именно на этот критерий мы и в дальнейшем будем ориентироваться, анализируя работу подразделений МВД России.

По итогам прошлого года общее количество зарегистрированных преступлений сократилось на 3,3 %, совершенных в общественных местах – на 4,8%, а правонарушений на улицах, в парках и скверах – на 8%.

Общее число преступлений в России в 2019 г. выросло на 1,9 % по сравнению с 2018 годом. Ущерб от них Генпрокуратура оценила в 303 млрд руб. – это на 6,7% меньше, чем в 2018 г. Больше всего – на 46,8% – выросло число преступлений в интернете. На 39,5 % больше стало мелких хищений, количество грабежей и разбоев сократилось на 7,8% и 8,7% соответственно. На 6,5% снизилось число убийств и покушений на убийства. На 5,2% меньше стало случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. Количество экономических преступлений упало на 4,7%. На 8,7% уменьшилось число преступлений, совершенных пьяными. На 45,8% снизилось число граждан, нарушивших закон под действием наркотиков. Уровень преступности среди несовершеннолетних снизился на 8,9%. Рост количества зарегистрированных преступлений отмечен в 55 регионах страны. 57,8 % всех дел были заведены на тех, кто ранее уже нарушал закон. В 2018 г. бывшие преступники совершили 57,4% от всех расследованных преступлений [6].

Этому способствует все более активное использование аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», с применением которого

раскрыто 28,3 тыс. противоправных деяний. Правоохранительный сегмент АПК в настоящее время действует почти в тысяче населенных пунктов, где развернуто 266,7 тыс. камер видеонаблюдения и около 1200 терминалов экстренной связи «гражданин-полиция».

Тем не менее ситуация в сфере общественной безопасности остается непростой. Серьезное влияние на нее оказывает нелегальная миграция, которая обостряет обстановку на рынке труда, способствует росту ксенофобских настроений в обществе. Также в связи с развитием современных телекоммуникационных технологий увеличивается и количество преступлений, совершенных с их использованием.

Давно приобрели международный характер вопросы защиты населения от терроризма и экстремизма. Распространение радикальной идеологии стало одной из главных угроз безопасности и требует повышенного внимания правоохранительных органов [3, с. 109].

В прошлом году были приняты серьезные меры по профилактике межнациональных конфликтов. Правонарушений, способных спровоцировать эскалацию напряженности в обществе, не допущено. В ряде регионов совместно с коллегами из ФСБ России пресечена деятельность радикальных группировок, задержаны участники международных террористических организаций. Количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в 2018 г. по сравнению с предыдущим снизилось на 16,8%.

Проводится постоянный мониторинг оперативной обстановки в регионах. При выявлении малейших признаков ее осложнения организуем необходимые мероприятия, в которых задействуем не только территориальные органы, но и подразделения центрального аппарата Министерства.

Например, количество преступлений в интернете выросло за первую половину 2019 г. на 46,8%.

В первом полугодии 2019 г. зарегистрировано более 117 тыс. преступлений, совершенных с использованием Интернета.

Поэтому правильнее было бы говорить не об усилении контроля, а о необходимости законодательного регулирования оборота виртуальных активов в нашей стране. Это поможет правоохранительным органам эффективнее выявлять и пресекать преступления, совершенные с использованием криптовалют.

Определенные успехи в этой сфере уже имеются. И их станет больше с принятием федерального закона «О цифровых финансовых активах», который находится на рассмотрении в Государственной Думе.

Также специалисты МВД России принимают активное участие в деятельности рабочей группы Комитета Государственной Думы по финансовому рынку, на которую возложена выработка решений для

нормативного регулирования цифровых технологий, применяемых в финансовой сфере.

Введение криптовалют в правовое поле с обязательной идентификацией пользователей будет способствовать снижению криминальной привлекательности данного продукта и значительно сократит количество фактов его использования в противоправных схемах, например, при оплате наркотиков или финансировании радикальных группировок [4].

В рамках статьи отметим, что по статистике в России около трети убийств совершаются в сфере семейно-бытовых отношений, иные насильственные деяния в той или иной форме происходят в каждой четвертой семье. Всего же в 2018 г. было зарегистрировано более 34 тыс. преступлений, связанных с семейно-бытовым насилием. В значительном количестве случаев им предшествуют длительные конфликты во взаимоотношениях между преступником и потерпевшим. Чаще всего такие деяния совершаются на фоне совместного употребления спиртных напитков. Существуют и иные причины: ревность одного из супругов или сожителей, аморальный образ жизни, стихийные ссоры либо затяжные конфликты между супругами, родственниками и соседями.

В связи с особой остротой проблемы по инициативе МВД России ужесточается наказание за подобные преступления. Так, после ряда изменений, внесенных в УК, установлена повышенная ответственность за преступные посягательства в отношении несовершеннолетних, а сам этот факт предусмотрен в качестве обстоятельства, отягчающего наказание. Ответственность за истязание несовершеннолетнего, не повлекшее тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, соразмерна наказанию за убийство без отягчающих обстоятельств.

После принятия Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ также усилена ответственность за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних, предусматривающая наказание вплоть до пожизненного лишения свободы. Также введены запреты на условное осуждение и дополнительные ограничения по условно-досрочному освобождению и замену неотбытой части наказания ее более мягким видом.

В июле 2018 г. Государственной Думой Федерального Собрания принят в первом чтении проект федерального закона, в котором предлагается наказывать пожизненным лишением свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, повлекшие по неосторожности их смерть, причинение тяжкого вреда их здоровью или иные тяжкие последствия.

Во многом благодаря ужесточению законодательства уже несколько лет уменьшается удельный вес семейно-бытовых правонарушений, в

частности, наблюдается тенденция снижения количества тяжких и особо тяжких преступлений [5]. В 2018 г. этот показатель составил более 5%, в том числе количество убийств сократилось на 13,8%, случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – на 2,3%.

Определенную роль в этом играет декриминализация деяний, предусмотренных статьей 116 УК. Например, в 2017 г. по сравнению с 2016 г. их количество сократилось с 43 917 до 3281 (на 92,5%). В 2018 г. зарегистрировано более 7,8 тыс. таких правонарушений.

После вступления в силу Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ большинство уголовно-наказуемых побоев перешли в разряд административных правонарушений. Но это ничуть не означает, что домашние дебоширы становятся законопослушными гражданами. Так, из 2,9 млн оформленных УУП протоколов об административных правонарушениях свыше 224 тыс. составлены по ст. 6.1.1 КоАП [1].

Кстати, именно участковые выявляют большую часть уголовных деяний превентивной направленности, совершенных на бытовой почве: по итогам 2018 г. – более 80% от всех зарегистрированных преступлений данного вида.

Анализ действия новых законов позволяет сделать вывод, что перевод побоев в сферу административного производства положительно повлиял на профилактическую работу полиции, направленную на предупреждение тяжких и особо тяжких преступлений против личности. Ведь граждане, совершившие данные правонарушения, ставятся на профилактический учет в ОВД, где целенаправленно корректируют их поведение, что является одним из основных инструментов предупреждения тяжких преступлений. На 1 января 2019 г. на таком учете состоят более 88 тыс. человек.

Часто за преступления, совершенные в быту, назначаются наказания, не связанные с лишением свободы, немалую часть из которых занимают штрафы. Административный штраф необоснованно превалирует и при вынесении административных наказаний за правонарушения по статье 6.1.1 КоАП.

Практика показывает, что такие санкции не всегда способствуют достижению целей наказания. Ведь уплата штрафа обычно ложится на членов семьи «дебошира», что может послужить причиной возникновения новых бытовых конфликтов. Фактически такое наказание в полной мере не позволяет решить вопросы восстановления социальной справедливости и предупреждения совершения аналогичных деликтов. В подобных случаях при сборе материалов и доследственных проверок, и административного производства необходимо детально изучать как обстоятельства, представляющие угрозу жизни и здоровью потерпевших, так и личность виновного, чтобы применить к нему арест, исправительные и обязательные работы.

Из-за отсутствия системного подхода к изучению материалов проверок порой руководители ОВД необоснованно отказывают в возбуждении уголовного дела. А такие просчеты приводят к тяжким последствиям, которые вызывают широкий общественный резонанс и дискредитируют работу полиции в целом. Целенаправленная работа приносит положительные результаты. Так, по итогам 2018 г. более чем на 6% сократилось количество женщин, ставших жертвами преступлений.

Все еще неоправданно высоким остается удельный вес преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних. Данные происшествия представляют повышенную опасность для социального здоровья общества и подрастающего поколения. Ведь именно дети и подростки являются наиболее незащищенными в силу физиологических особенностей, незрелости психики, несформированности эмоциональной сферы и нравственных качеств. Согласно статистическим сведениям МВД России динамика преступлений в отношении несовершеннолетних за последние 3 года носила нестабильный характер. К сожалению, в 2018 г. вектор отклонился в сторону увеличения на 5%.

В структуре данной преступности «лидируют» три направления. Основное – против семьи и несовершеннолетних. Немного меньше зарегистрировано деяний против их жизни и здоровья. Практически каждое шестое связано с посягательством на половую свободу и половую неприкосновенность детей и подростков. Причем количество преступлений третьей группы ежегодно увеличивается, большинство носит многоэпизодный характер. Довольно часто их совершают близкие родственники.

Крайне важно постоянно совершенствовать механизмы профилактической работы. Это поможет предупредить совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Особое внимание нужно постоянно уделять укреплению взаимодействия с органами и организациями социального обслуживания населения, некоммерческими организациями соответствующего профиля, в том числе реабилитационными центрами для лиц с алкогольной и наркотической зависимостью. В ближайшее время будет определен механизм применения сотрудниками ОВД официального предостережения граждан, систематически нарушающих общественный порядок, в том числе в сфере семейно-бытовых отношений, закрепленный в Федеральном законе «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Соответствующий проект приказа МВД России уже разработан.

Таким образом, главным направлением профилактики преступлений является искоренение социальных предпосылок преступности. Это – задача не правоохранительных органов, а государства и общества в целом.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.
2. Аносов А.В., Старков В.И., Титушкина Е.Ю, Трунцевский Ю.В., Черняков С.А. Организация деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений (термины, определения): учеб. пособ. М., 2016.
3. Борин Б.В., Ищук Я.Г. Понятие оперативно-розыскной профилактики преступлений // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3.
4. URL: https://www.interfax.ru/interview/660172.
5. Оноколов Ю.П. Теоретические аспекты определения понятий, связанных с предупреждением преступности // Миграционное право. 2011. № 3.
6. URL: http://www.gosrf.ru/news/41391/.

Ольков Сергей Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор,
Таврическая академия Крымского федерального университета
имени В.И. Вернадского

Законы спроса и предложения на товар «преступление» по цене в Республике Крым за 2018 год

Ранее мной было доказано, что преступность – это совокупность товаров «преступлений» [1], был установлен закон спроса преступности по цене [2] и общий закон спроса на товары преступления [3], а также было показано, что функции спроса и предложения на товар «преступление» совпадают, поскольку продает товар преступление именно тот, кто его и покупает, то есть преступник, а, следовательно, на рынках преступности всегда имеет место равновесие спроса и предложения. Было доказано, что законы спроса и предложения на товар преступление не имеют временных и пространственных границ, и однозначно действуют в любое историческое время при любом правительстве. Также было опровергнуто мнение ряда криминологов о том, что уголовное наказание – «результат недомыслия» [4], поскольку было доказано, что уголовные наказания служат эффективным средством сдерживания преступности.

В представленной ниже работе установлены законы спроса и предложения на товар «преступление» по цене в Республике Крым для 2018 г. То есть на частном примере подтверждается действие универсальных законов спроса и предложения преступности по цене.

Таблица 1. Первичные статистические данные о количестве зарегистрированных в Республике Крым видах преступлений в 2018 г. [5]

и максимальных ценах на эти виды преступлений по соответствующим первым частям статей Особенной части УК РФ [6].

Вид преступления	P лет лишения свободы	Q зарегистрировано штук
Убийство и покушение на убийство	15 (ч. 1 ст. 105 УК РФ)	95
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	8 (ч. 1 ст. 111 УК РФ)	235
Разбой	8 (ч. 1 ст. 162 УК РФ)	86
Грабеж	4 (ч. 1 ст. 161 УК РФ)	525
Кража	2 (ч. 1 ст. 158 УК РФ)	8970
Мошенничество	2 (ч. 1 ст. 159 УК РФ)	2917
Угон	5 (ч. 1 ст. 166 УК РФ)	157

Общее число зарегистрированных преступлений, приведенных в таблице 1, составляет 57,93% от общего числа зарегистрированных в 2018 г. в РК преступлений: $\frac{12985}{22414} \cdot 100 = 57{,}93\%$. То есть модель вполне репрезентативна, и в нее вошли именно те составы преступлений, которые отвечают критерию случайного отбора.

По первичным статистическим данным из граф 2 и 3, строим зависимость между ценой преступлений и их приобретаемым в Республике Крым количеством. Нужно заметить, что получена нелинейная двойная логарифмическая модель, поскольку в качестве исходных данных для ее построения использованы логарифмы, а не простые уровни ряда из таблицы пространственных данных, взятых за один период времени, по видам структурных элементов преступности:

$\widehat{LnQ} = 9{,}587 - 2{,}155 \cdot Ln\,P$ (формула 1)

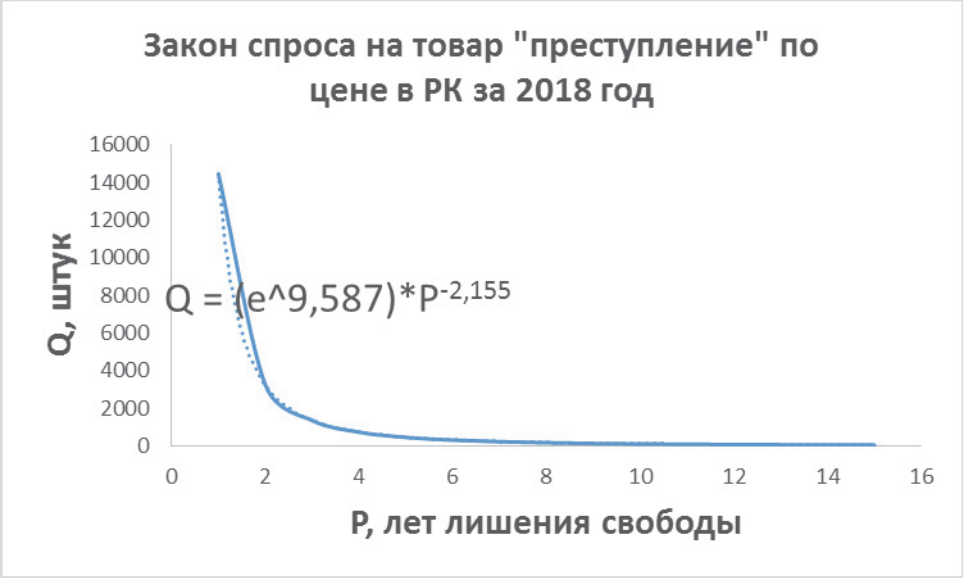
(0,88) (0,46)

Коэффициент детерминации $R^2 = 0{,}82$, уравнение в целом статистически значимо – F-статистика Фишера: F (1,5) = 21,4 (p-значение = 0,005, то есть меньше одной сотой); коэффициент регрессии и константа значимы на 1% уровне. В скобках под уравнением приведены стандартные ошибки коэффициентов.

Интерпретация модели: если цена преступления в Республике Крым в 2018 г. возрастает на 1 процентный пункт, то число преступлений по

Республике Крым в среднем снижается на 2,155 процентных пункта. Этот результат на 0,085 процентных пункта ниже, полученного мной для России в 2018 г.: -2,07>-2,155. То есть с ростом строгости уголовных наказаний уровень преступности в РК снижается быстрей, чем в среднем по России.

Рис. № 1. Кривая спроса преступлений преступниками в Республике Крым в зависимости от цен приобретаемых преступлений по первичным статистическим данным за 2018 г., совпадающая с кривой их предложения.

Таким образом, еще раз показано, что закон спроса и предложения на товар «преступление» по цене вида: $Q = aP^{-\beta}$ действует в любом пространственно-временном континууме. В данном случае в Республике Крым в 2018 г. имеем: $\hat{Q} = e^{9,587} \cdot P^{-2,155}$ – если цена преступления в Республике Крым возрастает на 1 процентный пункт, то число преступлений по Республике Крым в среднем снижается на 2,155 процентных пункта. Получена классическая кривая зависимости приобретаемого количества товаров «преступлений» от их номинальных цен, установленных в Особенной части УК РФ.

Литература

1. Ольков С.Г. Преступность как товар. Закон спроса и предложения преступности. Модели наказания и возмещения ущерба // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2017. № 4.

2. Ольков С.Г. О разъяснении природы уголовно-правовых отношений// Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 2.

3. Ольков С.Г. Установление фундаментальных физических законов спроса и предложения товара «преступление», цены преступлений,

напряжения и мощности в социальных системах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 3.

4. Гилинский Я.И. Наказание как результат недомыслия [Электронный ресурс]. URL: http://index.org.ru/nevol/2017-52/04-52-gilinski.html.

5. URL: https://82.мвд.рф/Dejatelnost/Rezultati_dejatelnosti/2018.

6. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

Охотина Юлия Владленовна,
кандидат юридических наук,
Рудый Артем Анатольевич,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Некоторые проблемы стадии исполнения приговора

Преступность в сфере незаконного оборота наркотических средств является огромной проблемой для современной России. Значительная часть лиц, содержащихся в местах лишения свободы, а также находящихся под стражей до вынесения приговора суда, вовлечены в уголовно-процессуальную деятельность в связи с обвинением в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Это приводит как к увеличению нагрузки на места лишения свободы и ухудшению условий содержания в них, так и исключению большого числа трудоспособных людей из экономической и социальной жизни страны. В то же время возможности учреждений федеральной системы исполнения наказаний по излечению осужденных от наркомании ограничены и не дают сколько-нибудь значительных результатов в этой сфере. Социализация таких людей в задачи пенитенциарной системы государства не входит.

Названные обстоятельства актуализируют проблемы исполнения приговора в отношении лиц больных наркоманией.

УК РФ целью назначения наказания называет такие желаемые результаты: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений (ч. 2 ст. 43) [1], достижение которых во многом зависит от самого осужденного (его мотивации, воли, способа действия). Однако применительно к лицам, больным наркоманией, рассчитывать на подобный результат не приходится в связи с тем, что само заболевание связано с деградацией личности и нивелированием указанных качеств. Поэтому, с нашей точки зрения, излечение больного наркоманией является наиболее эффективным способом достижения целей назначения уголовного наказания.

Желание больного наркоманией, осужденного за совершение преступлений небольшой тяжести в сфере незаконного оборота наркотических средств, которому впервые назначено наказание в виде лишения свободы, пройти курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию, указывает на возможность исправления осужденного и предупреждение совершения новых преступлений без наиболее существенного способа ограничения его конституционных прав – лишения свободы. В связи с этим для лиц больных наркоманией данные обстоятельства предусмотрены в качестве основания для отсрочки исполнения приговора к лишению свободы как уголовным, так и уголовно-процессуальным законом (ст. 82.1 УК РФ и п. 4 ч. 1 ст. 398 УПК РФ) [2]. Отсрочка может быть предоставлена на срок до окончания курса лечения от наркомании, но не более 5 лет.

Вместе с тем применение данного основания является одной из актуальных проблем стадии исполнения приговора суда. Ее удельный вес не превышает 1% осужденных [3]. Из содержания ст. 82.1 УК РФ следует, что данная норма действует при наличии следующих условий:

1. Осужденному назначено наказание в виде лишения свободы.

2. Лицо осуждено за совершение определенных преступлений (ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ).

3. Осужденный признан в установленном порядке больным наркоманией.

4. Осужденный выразил свое желание на добровольное лечение от наркозависимости, медицинскую и социальную реабилитацию.

5. Наказание в виде лишения свободы данному осужденному назначено впервые.

Признание осужденного больным наркоманией и нуждающимся в лечении и медико-социальной реабилитации осуществляется только на основании соответствующего заключения судебно-медицинской экспертизы, поскольку суд специальными познаниями в этой области не обладает [4].

Несмотря на то, что санкции ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ являются альтернативными, возможность применения отсрочки предусмотрена исключительно к тем осужденным, кому назначен самый строгий вид наказания – лишение свободы. Судебная практика показывает, что наказание в виде лишения свободы нечасто назначается за преступления небольшой и средней тяжести, в то время как применение других видов наказания не может быть отсрочено [5]. Представляется, что осужденный к наказанию в виде лишения свободы, гораздо более мотивирован на добровольное лечение, нежели осужденный, получивший альтернативный вид наказания. Между тем, данный уголовно-правовой институт преследует собой цель – стимулирование добровольного лечения

больных наркоманией и, как следствие, в дальнейшем оказывает профилактическое воздействие на снижение преступности в данной сфере.

В связи с этим возникла настоятельная необходимость расширения круга оснований, подлежащих применению рассматриваемой нормы, которая требует распространить возможность предоставления отсрочки исполнения наказания не только на случаи, когда назначается наказание в виде лишения свободы, но и другие виды наказания; а также расширить перечень составов преступлений в ч. 1 ст. 82.1 УК РФ.

Принимая во внимание, что осужденному больному наркоманией всего лишь предоставляется возможность прохождения лечения, которая не может быть применена принудительно, в случае добровольного согласия для него предусмотрены дополнительные меры поощрения. Данный выбор – право осужденного, а не обязанность. Если же преступник не желает использовать данную возможность – ему назначается реальное наказание в виде лишения свободы.

Эффективность именно отсрочки наказания в виде лишения свободы с целью лечения больных наркоманией также заключается в том, что осужденный не получает опыта нахождения в местах лишения свободы, поскольку наказание в виде лишения свободы, довольно часто не достигает своей цели – исправление осужденного [6]. За период отбывания наказания такие лица приобретают новые навыки, социальные связи, которые после освобождении из мест лишения свободы поспособствуют совершению новых преступлений. Полагаем, что возможность предоставления помощи психолога с целью возбуждения у осужденных желания к прохождению добровольного лечения и реабилитации была бы весьма актуальной.

Отсрочка исполнения приговора для лечения от наркомании способствует гуманизации уголовного законодательства и дает профилактический эффект в отношении отдельных категорий лиц и видов преступлений.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

3. URL: http://www.//fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad.

4. URL: http://www. отрасли-права.рф>article/26978.

5. Скобелин С.Ю. Юридическая природа и потенциал отсрочки отбывания наказания больных наркоманией // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 1 (23).

6. Винокуров Н.В., Невирко А.Д. Проблемы применения статьи 82.1 УК РФ и способы их устранения (решения) // Теория и практика правоохранительной деятельности 2014. № 1 (14).

7. Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации: учебник / коллектив авторов; под ред. В.М. Бозрова. М.: Юстиция, 2017.

Павлов Игорь Михайлович,
Стеценко Николай Васильевич,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

К вопросу о методике подготовки сотрудников полиции к огневому контакту при полицейском реагировании в городских условиях

Обучение слушателей факультетов профессиональной подготовки ведомственных вузов правильной тактике действий при полицейском реагировании осуществляется на практических занятиях, которые проводятся методами деловой игры или тренинга. Роли правонарушителей играют сами слушатели, которые по заданию преподавателя инсценируют какие-либо противоправные действия, а условный наряд полиции, также из числа слушателей, должен принять законные меры реагирования на эти действия.

Согласно содержанию таких практических занятий, необходимо обыгрывать и такие ситуации, когда жизни и здоровью сотрудников полиции угрожает реальная опасность со стороны правонарушителей, когда сотрудники полиции имеют право применить огнестрельное оружие на поражение. В связи с этим интересными представляются практические занятия, на которых можно было бы имитировать огневой контакт. Такие возможности в какой-то степени предоставляет использование при проведении указанных выше практических занятий страйкбольного «вооружения» (приводов), которые своим внешним видом имитируют пистолет Макарова.

Цель статьи – обоснование методики проведения практических занятий по обучению тактическим действиям слушателей факультетов профессиональной подготовки при полицейском реагировании с возможным огневым контактом с использованием страйкбольного «вооружения» (приводов).

Полицейским реагированием в городских условиях будем считать действия сотрудников полиции по пресечению правонарушений в общественных местах города, которые находятся под открытым небом (улицы, бульвары, площади, парки, скверы, дворы многоквартирных домов и т. д.).

Такие условия предполагают наличие оперативного простора для действий группы сотрудников полиции (наряда ППСП) при пресечении каких-либо противоправных действий [1, с. 263].

До настоящего времени пистолет Макарова продолжает оставаться одним из основных видов огнестрельного оружия, состоящих на вооружении полиции России. В частности, наряды ППСП несут службу по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности именно с ним.

В настоящее время имеется достаточно широкий выбор так называемой «мягкой пневматики», приводимой в действие электродвигателем, запасом сжатого газа (газовой смеси, углекислоты) или мускульной силой самого человека (приводов), имитирующих этот пистолет. Внешняя форма и размеры такого привода позволяют поместить его в стандартную кобуру для пистолета Макарова, что является необходимым условием при проведении указанных выше практических занятий.

Кроме того, при выборе приводов для использования их в таких практических занятиях, преподаватель должен отдавать предпочтение тем приводам, которые и по весу, и по конструктивным особенностям наиболее близки к боевому пистолету Макарова. Например, страйкбольная копия пистолета Макарова от фирмы WE (Тайвань), почти полностью имитирует боевой пистолет Макарова по весу и по конструктивным особенностям. В игровой ситуации на практическом занятии это позволит максимально приблизить манипуляторные действия слушателей с приводом, к реальным действиям, связанным с применением огнестрельного оружия на поражение.

Разумеется, что использование страйкбольного «вооружения» (приводов) при проведении указанных выше практических занятий не может в полной мере имитировать обращение с боевым огнестрельным оружием и непосредственно сам огневой контакт. Психологическое ожидание дискомфорта в момент выстрела (отдача, громкий звук выстрела), удержание огнестрельного оружия во время выстрела, может прочувствоваться сотрудником полиции только при наличии боевого огнестрельного оружия в руках и производстве реального выстрела. Но это возможно только в условиях стрелкового тира или на стрельбище при выполнении практических упражнений из курса стрельб.

Выстрелом называется выбрасывание пули (снаряда, мины и т. п.) из канала ствола оружия энергией газов, образующихся при сгорании порохового заряда [2, с. 79]. При нажатии на спусковой крючок привода выстрела как такового не происходит, и слушатель это знает. Кроме того, в игровой ситуации на практическом занятии у слушателя отсутствует страх принять неправильное (ошибочное, неправомерное) решение применить огнестрельное оружие на поражение. Слушатель знает, что из ствола его

привода вылетит не пуля, а пластиковый шарик, который никому не причинит вреда.

К особенностям проведения практических занятий с использованием страйкбольного «вооружения» (приводов) относится также обязательное наличие специальной экипировки у участников такого занятия, защищающей глаза и лицо: защитных очков и защитной маски.

Главное требование, предъявляемое к защитным очкам, заключается в обеспечении полной защиты глаз от попадания из используемого на практическом занятии страйкбольного вооружения (привода) с любого расстояния. Для проверки стойкости линзы, очки обычно обстреливают в упор из страйкбольного вооружения (привода), которое собираются использовать на практическом занятии. Если модель защитных очков выдерживает несколько попаданий, то это значит, что она пригодна для использования на этом занятии.

Защитная маска необходима для защиты лица слушателя от попадания страйкбольных «пуль» – пластиковых шариков 6 мм. Ее выбирают исходя из нескольких критериев. Один из них – площадь защиты: чем большая площадь головы закрывается, тем меньше шансов получить попадание в незащищенный участок.

Другим критерием является комфортабельность модели защитной маски. К параметрам комфортабельности в данном случае относится удобность при ношении, хорошая видимость и слышимость, вес, отсутствие сковывания движения головы, совместимость с головным убором и т. д.

Имеет также значение и внешний вид защитной маски. Все-таки слушатель должен максимально достоверно выглядеть в своем снаряжении на практическом занятии и оставаться в амплуа сотрудника полиции. Защитная маска на условном правонарушителе также должна иметь нейтральный характер.

Перед проведением практического занятия с использованием страйкбольного «вооружения» (приводов) преподаватель должен провести инструктаж по соблюдению мер безопасности. Одним из требований мер безопасности должен быть запрет на прицельный выстрел в голову. Однако в игровой ситуации на практическом занятии достаточно часто выстрел в голову совершается либо не осознано, на рефлексах, либо голова оппонента оказывается единственной частью тела, которую имеется возможность поразить в данный момент времени. Поэтому наличие защиты глаз и лица (головы) у участников игровой ситуации с возможным использованием страйкбольного вооружения (приводов) обязательно.

К вопросу о соблюдении мер безопасности также относится выбор места для проведения таких практических занятий, а точнее выбор места, где слушателями будет разыгрываться ситуация по полицейскому реагированию с возможным огневым контактом.

На указанных практических занятиях мы имитируем полицейское реагирование в городских условиях. Значит, такие занятия должны проводиться на территории факультета под открытым небом, желательно, на специально оборудованном учебном полигоне.

Если такой учебный полигон отсутствует, то преподаватель должен выбрать место, где будет использоваться страйкбольное вооружение (приводы), таким образом, чтобы в сектор обстрела не попали случайные и незащищенные средствами защиты люди.

При проведении указанных практических занятий на самом месте, где слушателями будет использоваться страйкбольное вооружение (приводы), должны находиться только преподаватель, слушатели, играющие роль правонарушителей (1-3 человека) и слушатели, играющие роль членов наряда полиции (2-3 человека), обязательно экипированные средствами защиты глаз и лица (головы). Остальные слушатели учебной группы (взвода) и второй преподаватель, если его наличие предусмотрено на практическом занятии, должны находиться в месте, не попадающем в возможный сектор обстрела, но позволяющем внимательно наблюдать за действиями участников игровой ситуации. Они также могут находиться в каком-нибудь помещении, которое расположено возле места, где будет использоваться страйкбольное вооружение (приводы), и наблюдать за действиями участников игровой ситуации через стекла окон.

К мерам безопасности также должен относиться запрет на снятие средств защиты глаз и лица (головы) участников игровой ситуации без команды преподавателя. Экипировка средствами защиты глаз и лица (головы) участниками игровой ситуации должна осуществляться тоже по команде преподавателя.

Несмотря на указанные выше сложности и особенности проведения практических занятий по обучению правильной тактике действий при полицейском реагировании с использованием страйкбольного «вооружения» (приводов), такие занятия, по нашему мнению, имеют неоспоримые преимущества.

При проведении практического занятия методом деловой игры или тренинга после окончания каждой игровой ситуации должно следовать обсуждение правильности действий слушателей, игравших роль членов наряда полиции. При этом слушатели, которые наблюдали за действиями условного наряда, должны указать на ошибки, которые, по их мнению, были допущены нарядом при осуществлении полицейского реагирования. Преподаватель, проводящий такое занятие, также должен указать на неправильные действия условного наряда в целом или отдельных слушателей, игравших роль членов наряда полиции, которые могли бы привести или привели к негативным последствиям.

Поскольку применение огнестрельного оружия и со стороны условных правонарушителей, и со стороны условного наряда в деловой

игре условно, то и наступившие негативные последствия для сотрудников полиции (ранение, гибель) также условны. Их нельзя обозначить настолько, чтобы это стало очевидным для всех, и в первую очередь для членов условного наряда.

Из-за этого между слушателями на таких практических занятиях часто возникают споры. Слушатели, которые входили в состав условного наряда, часто не соглашаются с тем, что их действия были тактически неверны и могли привести к их ранению или гибели. При этом они приводят свои аргументы и зачастую так и остаются при своем мнении. Даже преподавателю иногда трудно убедить слушателя в тактической неправильности его действий или в нарушении им мер безопасности.

При проведении деловой игры по полицейскому реагированию с использованием страйкбольного «вооружения» (приводов) негативные последствия неправильных действий условного наряда полиции обозначаются достаточно наглядно. Это попадание в них (в одного из них) шарика. Шарик – это «пуля», которая вылетела из ствола «оружия» условного правонарушителя. И попадание этой «пули» в условный наряд полиции означает, что они допустили ошибку. Это может быть ошибочные действия отдельного слушателя, входящего в состав условного наряда полиции, а может быть, неправильно действовал весь наряд.

Если слушатель, входящий в состав условного наряда полиции, условно поражен, то спорить по поводу правильности его действий почти не приходиться. Ему или всему наряду, после окончания игровой ситуации, надо проанализировать свои действия, понять, что было сделано неправильно, и больше не повторять этих ошибок в будущем. И в этом им должны помочь остальные слушатели учебной группы (взвода), которые наблюдали за их действиями, и преподаватель, ведущий это практическое занятие.

Кроме того, игровой азарт, который возникает у слушателей, участвующих в таких практических занятиях, заставляет их проявлять максимум своих способностей, чтобы не быть в числе проигравших. Причем, это почти те же способности, которые действительно необходимы сотруднику полиции при осуществлении полицейского реагирования с возможным огневым контактом.

В процессе практико-ориентированной подготовки необходимо моделировать профессиональные ситуации, включая курсантов в деловые игры, имитирующие профессиональную деятельность, развивая у них интерес к предстоящей профессии, создавая ситуации успеха [3, с. 185].

Одной из составляющих качества процесса профессионального обучения курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России является компетентность подготавливаемых специалистов в решении реальных боевых задач в возникающих экстремальных ситуациях служебной деятельности [4, с. 168].

Применение преподавателями предлагаемой в статье методики при проведении практических занятий по подготовке сотрудников полиции к действиям по пресечению правонарушений с возможным огневым контактом будет способствовать повышению уровня эффективности обучения слушателей факультетов профессиональной подготовки МВД России.

Литература

1. Павлов И.М. Методика проведения практических занятий по отработке тактики действий нарядов полиции при полицейском реагировании в городских условиях на этапе принятия решения на месте происшествия // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2 (36).

2. Огневая подготовка: учебник / под общ. ред. В.Л. Кубышко. М., 2016.

3. Еремченко В.И., Щуров Е.А. Педагогические условия формирования профессионально важных качеств личности курсантов образовательных организаций МВД России при реализации фасилитативного подхода к обучению // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 3 (37).

4. Витютнев Е.Е. Ситуационно-ориентированная физическая подготовка курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России – будущих сотрудников специальных подразделений // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 1 (31).

Панасенко Леся Юрьевна,
Краснодарский университет МВД России;
Ховавко Сергей Михайлович,
кандидат юридических наук,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Реализация материалов оперативной разработки в процессе выявления незаконной предпринимательской деятельности

Оперативная разработка является формой осуществления оперативно-розыскной деятельности ОВД и занимает важное место в решении задач борьбы с преступностью. Оперативная разработка осуществляется в рамках отдельных категорий дел оперативного учета. Основания заведения и тактические основы их ведения регламентируются ведомственными актами МВД России. Разрешение на осуществление

оперативной разработки и ведение дел оперативного учета дают руководители ОВД, определяемые нормативными актами МВД России.

Реализация материалов оперативной разработки – это использование полученной негласным путем информации для осуществления мер по выявлению, предотвращению, раскрытию преступлений и принятию к конкретным виновным лицам мер, предусмотренных законом [1]. Реализация оперативно-розыскной информации, полученной в ходе документирования по делам оперативного учета, является ее завершающим этапом. Решая задачи документирования, оперативный сотрудник собирает соответствующую информацию, которая может быть реализована как в ходе самой оперативной разработки, так и в период, когда гласно решается вопрос о мерах, которые необходимо принять к конкретным виновным лицам.

Фактически реализации подлежит вся оперативная информация, полученная в ходе работы по делам оперативно учета, независимо от источников ее получения, оформления ее на конкретных носителях информации. Такая информация помогает ориентироваться в обстоятельствах, связанных с совершением преступления, правильно выбрать направление расследования, выдвигать следственные версии и осуществлять их проверку; намечать время, место и последовательность проведения следственных действий и их тактику, не допускать со стороны обвиняемого действий, затрудняющих расследование.

Реализация материалов оперативной разработки, связанной с незаконным предпринимательством, имеет свою специфику. Это обусловлено сложностью выявления данной категории преступлений. Например, часто незаконная предпринимательская деятельность осуществляется под видом легальной деятельности или осуществляется организацией, зарегистрированной в установленном законом порядке, но не получившей лицензию на осуществление определенного законом вида деятельности.

В ходе оперативной разработки по материалам, связанным с выявлением незаконного предпринимательства, оперативный сотрудник решает следующие основные задачи:

1) устанавливает, осуществляется ли предпринимательская деятельность законно или нет: наличие свидетельства о государственной регистрации в ЕГРЮЛ, наличие лицензии, в случае осуществления лицензируемой деятельности;

2) устанавливает лиц, причастных к осуществлению незаконной предпринимательской деятельности;

3) устанавливает характер деятельности и период времени, в течение которого осуществляется незаконная предпринимательская деятельность;

4) устанавливает, имеются ли документально подтвержденные данные о фактах незаконного предпринимательства;

5) обеспечивает сохранность предметов, документов, иных сведений, содержащих информацию о сумме полученного дохода;

6) устанавливает сумму дохода, полученного от незаконной предпринимательской деятельности;

7) устанавливает местонахождение осуществления незаконной предпринимательской деятельности и причастных к ней лиц;

8) обнаруживает места хранения товаров (продукции), предназначенных для реализации в ходе незаконной предпринимательской деятельности.

Реализация материалов оперативной разработки должна отвечать следующим требованиям: законности, своевременности и конспирации [2]. Законность означает, что реализация данных оперативной разработки должна строго основываться на требованиях действующего законодательства и обеспечивать охрану интересов государства, а также установленных законом прав и интересов граждан.

Одним из важнейших требований является своевременность реализации материалов оперативной разработки, то есть правильный выбор момента начала реализации. Запоздалое начало реализации позволяет разрабатываемым лицам завершить начатое преступление или уничтожить следы совершенного преступления и избежать наказания. Однако преждевременная реализация материалов оперативной разработки также не приведет к успеху. Так как неполное отражение в документах или в других источниках информации, фактических данных о преступной деятельности не позволит в дальнейшем раскрыть преступление.

Соблюдение конспирации при реализации данных оперативной разработки заключается в том, что все мероприятия по проверке сведений о причастности разрабатываемых к совершению преступления и по подготовке к реализации данных должны проводиться в строгой тайне от разрабатываемых и посторонних граждан. Это обеспечивает внезапность реализации и предопределяет ее успех. Планируя мероприятия по реализации материалов оперативной разработки, связанной с незаконным предпринимательством, необходимо, чтобы разрабатываемые как можно дольше не знали об его истинных намерениях и целях действий. В противном случае разрабатываемые могут скрыть следы осуществления незаконной предпринимательской деятельности: уничтожить бухгалтерские документы, товар, продукцию или иные источники информации.

Успех реализации материалов оперативной разработки в процессе выявления незаконной предпринимательской деятельности обеспечивается уровнем подготовки к ней. Подготовка к реализации заключается в систематизации и оценке собранной информации [1]. Систематизация материалов оперативной разработки состоит в их распределении и группировке по определенным признакам. Оперативный сотрудник

должен четко представлять себе, насколько полно выявлена незаконная предпринимательская деятельность и как она задокументирована. Должен четко понимать, насколько собранные сведения подтверждают факт осуществления незаконной предпринимательской деятельности. Сделать это легче, если сведения по факту незаконного предпринимательства сгруппировать: по лицам, проходящим по делу оперативного учета; по видам деятельности предприятия; по эпизодам и местам совершения преступлений. Таким образом, систематизация данных оперативной разработки дает возможность легко ориентироваться в них самому оперативному сотруднику, а также следователю, который будет знакомиться с материалами дела оперативного учета [3].

Оценка материалов оперативной разработки позволяет определить достаточность собранных сведений для дальнейшего возбуждения уголовного дела по факту незаконного предпринимательства. В случае недостаточности данных, полученных в ходе оперативной разработки, оперативный сотрудник намечает дополнительные мероприятия по сбору необходимой информации. В результате оценки данных легче определить, когда следует возбудить уголовное дело и какие именно первоначальные следственные действия необходимо провести, а также установить их последовательность. Таким образом, оценка фактических данных преследует цель определить, чего они стоят, что подтверждают и о чем свидетельствуют. Речь идет об оценке, в основном, в двух направлениях: каково значение обнаруженных и зафиксированных фактических данных для последующего процесса доказывания или принятия мер по предотвращению преступления и какова практическая возможность их использования в процессе предотвращения или раскрытия преступления.

К реализации данных оперативной разработки целесообразно приступать в случаях, когда выявлены и задокументированы основные, наиболее существенные признаки, связанные с незаконным предпринимательством: установлена сумма дохода, полученная от незаконной предпринимательской деятельности, установлено местонахождение осуществления незаконного предпринимательства, вид деятельности, период осуществления незаконной предпринимательской деятельности и лица, причастные к совершению преступления.

Таким образом, систематизировав сведения о преступных действиях, связанных с незаконным предпринимательством, тщательно оценив их, убедившись в их достоверности и соответствии требованиям (законности, своевременности, конспирации), оперативный сотрудник определяет мероприятия по реализации информации, полученной в ходе оперативной разработки. После получения данных, являющихся основанием для возбуждения уголовного дела по факту незаконной предпринимательской деятельности, оперативно-розыскная информация может быть использована для решения различных задач расследования.

Литература

1. Волгин Ю.Г. Оперативно-розыскное обеспечение расследования экономических преступлений: курс лекций для студентов вузов. Кемерово, 2014.
2. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / Под ред. К.К. Горяни, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М.: ИНФРА-М, 2006.
3. Башинская И.Г. Расследование преступлений в сфере экономической деятельности: курс лекций. Краснодар: КрУ МВД России, 2016.

Пестрецов Михаил Алексеевич,
кандидат юридических наук,
Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя

Отдельные вопросы биометрической идентификации личности в раскрытии преступлений

Использование различных методик и способов при раскрытии и расследовании преступлений правоохранительными органами, а также применение различных научно-технических средств и методов является одним из главных аспектов в реализации принципов уголовного судопроизводства, которые направлены на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Отправной точкой в вопросах применения специальной техники в опертивно-розыскной деятельности является Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности». Согласно его положениям, сотрудникам оперативных подразделений уголовного розыска разрешено использовать в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемку, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и вреда окружающей среде [1].

В последнее время становиться популярным направление биометрической идентификации личности в раскрытии преступлений. Биометрическая идентификация – один из способов распознавания человека по физиологическим или поведенческим параметрам, которые нашли свое применение в правоохранительных органах. Одними из главных ориентиров при раскрытии и расследовании преступлений является внедрение в оперативно-розыскную и уголовно-процессуальную деятельность специальных технических средств, устройств, веществ, приспособлений, среди которых можно выделить: идентификация по отпечаткам пальцев (дактилоскопия), который на данный момент является одним из самых распространенных способов идентификации,

распознавание лица, идентификация по ладоням рук, распознавание по ДНК, радужной оболочке или сетчатке глаза, запаху и голосу.

В некоторых странах разработана технология сканирования сетчатки глаза человека, которую сложно обмануть, однако такой метод требует установки дорогостоящего оборудования у каждого контролируемого объекта. Данной проблематикой занимались ученые из Южного методистского университета в Далласе и Управления перспективных исследовательских программ Пентагона, которые создали такой сканер сетчатки глаз людей, которые передвигаются в толпе в любом общественном месте. Данная система не предполагает установку отдельного стационарного оборудования, а уже встроена в систему видеонаблюдения, она успешно преодолевает препятствия, которые мешают сканированию сетчатки (слабое освещение, отблески света, ресницы). Также, если первый снимок не получился, то дальше производится серия снимков в разные моменты времени, когда голова человека занимает отличное от ранее сделанных снимков положение. Потом совмещаются части полученных рисунков сетчатки глаза, и получается пригодное для идентификации изображение. Это означает, что человек движется по своему пути, не смотрит в камеру, двигает головой в разные стороны, а в этот момент система собирает из фрагментов фотографий пригодное для исследования изображение и получает полный снимок [2].

Также необходимо указать, что 25 декабря 2017 г. банк «Открытие» официально объявил о запуске в мобильном приложении «Открытие. Переводы» услуги денежных переводов по фотографии клиента. «Открытие» стало первым в мире банком с такой услугой. Сервис реализован с помощью уникальной технологии – нейросетевой системы распознавания лиц, которая позволяет с высокой степенью точности идентифицировать клиента по его биометрическим данным. Чтобы воспользоваться сервисом, необходимо скачать на смартфон приложение «Открытие. Переводы» (доступно для систем iOs и Android), в основном меню выбрать тип перевода – «перевод по фото» – и сфотографировать получателя на камеру смартфона или же выбрать его фотографию из галереи. Далее изображение будет отправлено в банковскую систему распознавания лиц, которая определит получателя и выведет в приложение маскированный номер его банковской карты, на которую будет осуществлен перевод. Отправителю останется только ввести данные своей карты для отправки перевода или выбрать ее из списка ранее сохраненных [3].

Одним из приоритетных направлений в биометрической идентификации личности являются такие технологии как распознавание по запаху человека, а именно система, которая анализирует химических состав запаха тела. В последующем данные вещества, из которых состоит

запах, извлекаются системой безопасности и преобразуются в шаблон распознавания.

Все большую популярность набирают технологии, построенные на анализе динамики работы на клавиатуре. В биометрии клавиатурного почерка или динамике работы на клавиатуре анализируется ритм печати. Динамика работы на клавиатуре является поведенческой характеристикой и имеет свойство со временем развиваться, так как субъект учится печатать на клавиатуре, тем самым развивая свой уникальный образец печати. Основная цель технологии заключается в способности непрерывно проверять личность субъекта во время его работы на клавиатуре, то есть контролировать, что именно данный субъект работает за компьютером. Одна из проблем состоит в том, что субъекты могут уставать или отвлекаться от работы в течение дня, что заметно влияет на ритм печати [4].

Также необходимо отметить, что относительно недавно идет развитие новой и интересной технологии, смысл которой заключается в измерении небольших потенциальных различий, которые существуют между правой и левой частью тела. Данные различия создают уникальный рисунок, повторяющийся с каждым ударом сердца (из-за движения крови по всему телу). Измерения проводятся с помощью датчика размером с кредитную карточку, на котором размещены контакты, прикрепляемые к правой и левой рукам.

Одной из проблем биометрической идентификации личности является вопрос безопасности баз данных. Пароли, к примеру, взламываются без особого труда, и нет полной уверенности в том, что биометрические системы безопасности смогут нас как граждан качественно защитить. Необходимо отметить, что сбор биометрических данных в больших объемах, может представлять угрозу для обычных граждан. В то же время нельзя забывать и об опасениях другого рода: всеобщий сбор биометрических ПД может послужить столь же всеобщему контролю над людьми.

Таким образом, совершенствование и развитие комплекса технических средств, используемых сотрудниками ОВД, не должны останавливаться на одном месте, а развиваться с угрозами, с которыми мы сталкиваемся сегодня. Все рассматриваемые выше технические средства биометрической идентификации личности облегчают работу правоохранительным органам, позволяя предупреждать, раскрывать преступления, и усложняют совершение противоправных деяний.

Литература

1. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473–I–ФЗ // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1316.

2. Специальная техника: учеб. пособие / Е.Н. Быстряков, М.В. Савельева, А.Б. Смушкин. 2-е изд., стер. М.: Юстиция, 2016.

3. Обзор международного рынка биометрических технологий и их применение в финансовом секторе. М., 2018.

4. ГОСТ Р 54412-2011. Информационные технологии. Биометрия. Обучающая программа по биометрии.

Петрожицкая Ирина Анатольевна,
кандидат педагогических наук,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Педагогические условия формирования речевой компетенции обучающихся образовательных организаций МВД России

В условиях поступательной гуманитаризации образовательной системы МВД России на переднем крае находится проблема формирования высокообразованной культурной личности будущего сотрудника ОВД, способной к эффективному коммуникативному взаимодействию в процессе профессиональной деятельности. Возрастает необходимость выполнения требований ст. 11 главы 4 приказа МВД России от 24.12.2008 № 1138 [1]. На сегодняшний день высокая степень корреляции между уровнем сформированности речевой компетенции сотрудника ОВД и результативностью его деятельности неоспорима.

Анализ психолого-педагогической литературы свидетельствует о том, что особое значение для организации обучения языку, в процессе которого значительное внимание уделяется формированию речевой компетенции, приобретает создание соответствующих педагогических условий. Поэтому целью нашей работы стало обоснование педагогических условий, способствующих эффективному формированию речевой компетенции в процессе обучения в образовательных организациях системы МВД России.

Соглашаясь с мнением Е.В. Арцишевской и М.К. Кабардова, под термином речевая компетенция понимаем знания, умения и навыки, необходимые для восприятия сторонних и создания собственных программ речевого поведения, адекватного полям, сферам и ситуациям в специальной сфере профессионального общения [2].

Как установлено, под педагогическими условиями ученые понимают внешние обстоятельства, обеспечивающие существенное влияние на течение педагогического процесса, в той или иной мере сознательно сконструированного педагогом, и предусматривающие достижение определенного результата [3]; определенное обстоятельство или

обстановку, которая влияет (ускоряет или тормозит) на формирование и развитие педагогических явлений, процессов, систем, качеств личности [4]; совокупность объективных возможностей содержания, форм, методов, приемов, средств педагогической деятельности [5, с. 12].

В контексте нашей работы педагогические условия выступают в качестве определенного набора требований к процессу обучения, способствующего успешному усвоению учебного материала, основывающегося на дидактических принципах и являющегося неотъемлемым компонентом моделирования целостного педагогического процесса.

Многие ученые процесс воспитания личности, в том числе процесс формирования речевой компетенции личности, связывают с созданием соответствующей педагогической среды, которая является специально, сообразно с педагогическими целями, создаваемой системой условий организации обучения, направленной на интегративное сочетание всех возможностей развития личности; системой воздействий и условий формирования личности по определенному в социальном и пространственно-наглядном окружении образцу, а также имеющихся возможностей для ее развития [6].

В тех случаях, когда рассматриваются вопросы организации педагогического процесса и эффективности образовательной деятельности, педагогическая среда выступает важнейшей компонентой проектирования развития личности в педагогическом процессе. По заключению исследователей, неотъемлемой составляющей педагогической среды является речевая среда. Обучающиеся взаимодействуют с множеством людей, речь которых может быть как литературно грамотной, так и иметь отклонения от литературных норм.

Особое внимание в педагогическом процессе образовательных организаций должно уделяться качеству профессиональной речевой культуры педагога, которая зачастую не соответствует требованиям его профессиограммы в силу разных обстоятельств (недостаточный уровень языковой подготовки, негативное влияние профессионального жаргона, сформировавшегося под влиянием практического опыта работы и т. д.).

Педагогическая речь призвана обеспечить: продуктивное общение, взаимодействие между педагогом и обучающимися; положительное воздействие на сознание, чувства обучающихся с целью формирования, коррекции их убеждений, мотивов деятельности; полноценное восприятие, осознание и закрепление знаний в процессе обучения; рациональную организацию учебной и практической деятельности. В то же время в речи профессорско-преподавательского состава зачастую содержатся системные отступления от норм русского литературного языка в устной и письменной формах, как-то штамповая речь, лексическая несочетаемость, избыточность или недостаточность, смешение стилей и т. д. Это не может

не оказывать значительного негативного влияния на формирование речевой компетенции обучающихся в педагогической среде образовательной организации.

В свете вышесказанного, одним из педагогических условий будет создание педагогической речевой среды путем повышения уровня речевой культуры профессорско-преподавательского состава в ходе профессионального обучения, дополнительного профессионального образования по программам повышения квалификации, программам профессиональной переподготовки, а также в рамках служебной подготовки, осуществляемых в соответствии с требованиями приказа МВД России от 05.05.2018 № 275 в целях минимизации нарушений норм русского литературного языка письменной и устной речи в профессионально обусловленных ситуациях.

Опыт педагогов, психологов, филологов, правоведов, анализ научно-педагогической литературы предоставляет возможность выделить педагогическое условие – интеграция речевой и правовой подготовки в процессе освоения образовательных программ, которое предполагает комплексный характер учебно-методического обеспечения правовой подготовки и предусматривает оптимальное сочетание знаний филологических и юридических дисциплин с целью формирования речевой компетенции в процессе обучения.

Новая парадигма фундаментализации ведомственного образования ориентирована на формирование системных, синтетических, интегративных профессиональных знаний, сознания и интеллекта. Идеи интеграции знаний в образовательном процессе находят отражение в трудах классиков педагогики. Так, Я.А. Коменский писал: «Научные понятия всей жизни должны быть распределены, чтобы составлять одну энциклопедию, в которой должно все вытекать из общего корня и стоять на своем собственном месте» [7, с. 78].

Представляя собой единое целое, процесс формирования речевой компетенции будущих сотрудников ОВД должен базироваться на лингводидактической и правовой подготовке, которые находятся во взаимодополняющих отношениях. Системные отношения между этими компонентами подкрепляются единством приемов самообразования, профессионального самовоспитания, осуществляемых на основе научного и научно-методического знания, на основе формируемых профессиональных компетенций.

Обеспечение синтеза интегративных знаниевых структур в цепи образовательных циклов (предметных, педагогических) необходимо осуществлять с помощью специальных дисциплин – «междисциплинарных модулей знания» по тем или иным направлениям обучения, таких как, например, «Русский язык в деловой документации», «Риторика». Одновременно они выполняют функцию перманентного проектирования

образовательного процесса по его содержанию, по процессам интеграции «внутри» самого процесса. Однако можем с уверенностью утверждать, что условие не будет реализовано, если дидактический процесс по дисциплинам правового цикла будет сопровождаться игнорированием, недобросовестным отношением к соблюдению всех видов норм литературного языка.

Учитывая важность понимания обучающимися системности всего учебного процесса освоения образовательных программ в ведомственной образовательной организации, считаем этот аспект обучающего процесса необходимым условием формирования речевой компетенции обучающихся. Для достижения этого условия, на наш взгляд, необходимы:

1) подача учебного материала филологических и юридических дисциплин с учетом их метапредметных связей с целью демонстрации предметной системности;

2) организация обучения в рамках конкретной дисциплины как содержательного единства;

3) организация учебного процесса как деятельности, обладающей строгой иерархичностью компонентов – мотивов, потребностей, целей, учебных действий, – подчиненных идее профессионального самосовершенствования.

Таким образом, реализация педагогического условия – интеграция речевой и правовой подготовки – осуществляется в процессе изучения метапредметных дисциплин «Русский язык в деловой документации» и «Риторика», а также при ответственном отношении к речевой норме и соблюдении норм русского литературного языка педагогическим составом в процессе преподавания всех без исключения дисциплин основной образовательной программы.

Итак, успешное формирование речевой компетенции у обучающихся образовательных организаций системы МВД России возможно при создании педагогических условий: создание педагогической речевой среды путем повышения уровня речевой культуры профессорско-преподавательского состава образовательной организации; интеграция речевой и правовой подготовки в процессе освоения образовательных программ.

Направлениями дальнейшего научного исследования считаем продолжение разработки теоретических вопросов формирования речевой компетенции обучающихся образовательных организаций МВД России как составляющей профессиональной культуры личности, определение путей создания культурной речевой среды в процессе освоения образовательных программ.

Литература

1. Кодекс профессиональной этики сотрудников ОВД РФ: приказ МВД России от 24 декабря 2008 г. № 1138 // СПС «Консультант-Плюс».
2. Кабардов М.К., Арцишевская Е.В. Типы языковых и коммуникативных способностей и компетенций // Вопросы психологии. 1996. № 1.
3. Борытко Н.М. В пространстве воспитательной деятельности. Волгоград: Перемена, 2001.
4. Социальная психология: словарь / под. ред. М.Ю. Кондратьева. М.: Per Se, 2005.
5. Хрыков Е.М. Педагогические условия как составляющая научных знаний // Путь образования. 2011. № 2.
6. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь: для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. М.: «Академия», 2005.
7. Коменский Я.А. Великая дидактика. Избранные педагогические сочинения. М., 1955.

Пирогов Евгений Юрьевич,
Краснодарский университет МВД России

Виды локальных правовых актов

Одним из признаков объективной стороны правотворчества является его предмет – внешняя форма выражения права. Следует учитывать, что правовой текст (как внешняя знаковая форма, кодирующая нормы права (правовые предписания), возникающий в результате правотворческой деятельности, как и предмет правотворчества, не охватываются понятием объект правотворчества, но являются элементами объективной стороны правотворчества, но в то же время входят в содержание термина «результат правотворчества» [1, с. 49].

Предметом локального правотворчества выступают правовые акты – как внешняя формализованная (в виде официального письменного документа) знаковая форма, кодирующая локальные нормы права (правовые предписания).

Под локальным следует понимать правовой акт, создаваемый органом управления (в широком смысле) предприятия, учреждения, организации, трудовым коллективом, гражданским обществом (например, в лице профсоюзов) и направленный на урегулирование внутриорганизационных отношений (уставной деятельности и отношений между ее участниками) [5].

По своему содержанию, то есть в зависимости от характера содержащихся в них правовых предписаний (меры должного участвующих

в тех или иных общественных отношениях определенного круга лиц), локальные правовые акты могут создаваться в форме:

1) нормативных – содержащих (устанавливающих, изменяющих, отменяющих) общеобязательные (рассчитанные на неоднократное применение в отношении неопределенного круга лиц и обеспеченных возможностью применения государственного принуждения) для исполнения нормы правовых актов;

2) ненормативных – содержащих (устанавливающих, изменяющих, отменяющих) ненормативные правовые предписания правовых актов.

Конкретная документарная форма и правовой режим локальных правовых актов определяется, прежде всего, правовым основанием правотворческой деятельности:

1) прямым нормативным предписанием уполномоченного субъекта вышестоящего уровня;

2) обоснованной оперативной необходимостью инициативой субъекта правотворчества.

В отношении локальных правовых актов, создаваемых вследствие прямого нормативного предписания уполномоченного субъекта вышестоящего уровня, устанавливается соответствующий правовой режим, определяющий, в том числе процедуру создания и вступления в силу данных актов.

Говоря о документарной форме локальных актов, следует учитывать, что их необходимо отграничивать от различного рода, так называемой, служебной документации. Как отмечает Я.В. Гайворонская, важнейшим признаком правовых актов является его содержание – волеизъявление управомоченного субъекта права, которому закон придает юридические последствия. С этих позиций документ и правовой акт соотносятся как форма и содержание [3, с. 25]. Некоторые служебные документы, действительно, могут иметь определенное юридическое значение. Однако их создание никак не связано с инновациями в системе права, поскольку они не содержат (устанавливают, изменяют, отменяют) какие-либо нормативные либо ненормативные правовые предписания, не порождают конкретные правоотношения. Таким образом, служебные документы не обладают юридическими свойствами нормативного (в широком смысле) и правоприменительного характера, с необходимостью присущими правовым актам.

В соответствии с Общероссийским классификатором управленческой документации [4] можно выделить следующие основные документарные формы локальных правовых актов: правовые акты по созданию организации: положение об организации, приказ о создании организации, протокол собрания учредителей о создании организации (общества), устав, учредительный договор; правовые акты по реорганизации организации: приказ (распоряжение) о реорганизации,

протокол (коллегиального органа управления) о реорганизации в форме слияния, решение (коллегиального органа управления) о реорганизации; правовые акты по ликвидации организации: приказ (распоряжение) о ликвидации и назначении ликвидационной комиссии (ликвидатора), решение (коллегиального органа управления) о ликвидации и назначении ликвидационной комиссии (ликвидатора), протокол (коллегиального органа управления) о ликвидации и назначении ликвидационной комиссии (ликвидатора); правовые акты по распорядительной деятельности организации: постановление коллегиального органа по вопросам основной деятельности, приказ по вопросам основной деятельности, приказ о распределении обязанностей между руководством, протокол коллегиального органа по вопросам деятельности; правовые акты по организационно-нормативному регулированию деятельности организации: должностная инструкция, положение о структурном подразделении, правила внутреннего трудового распорядка, структура и штатная численность, штатное расписание; правовые акты по приему на работу: приказ о приеме на работу; правовые акты по переводу на другую работу: приказ о переводе на другую работу; правовые акты по увольнению с работы: приказ об увольнении; правовые акты по оформлению отпусков: график отпусков, приказ о предоставлении отпуска; правовые акты по оформлению поощрений: приказ о поощрении; правовые акты по оформлению дисциплинарных взысканий: приказ о наложении дисциплинарного взыскания.

В теории права в качестве отдельного вида локальных правовых актов в некоторых случаях выделяют технико-правовые акты, аргументируя это тем, что законодатель предусматривает обязательность локального технического регулирования применительно к производственным отношениям в целях обеспечения безопасности жизни и здоровья работников организации и иных лиц, а также безопасности имущества и окружающей среды. Технико-правовые акты регламентируют взаимоотношения между работником и работодателем по поводу использования орудий труда и его результата, содержат технические нормы и направлены на установление требований к производимой продукции, а также регламентацию технологических процессов. Они принимаются в интересах общества и в некоторых случаях подлежат согласованию с государственными органами. Обособленность данного вида нормативных актов обусловлена: во-первых, порядком разработки и принятия (минимальная роль в этом процессе профессиональных юристов); во-вторых, сферой применения (производственные процессы); в-третьих, системой и формой изложения (стандарты, характеристики, рабочие документы и др.). При этом дискуссионным является не только правовой характер указанных нормативных актов, но и отнесение содержащихся в них технических норм к социальным регуляторам [2].

На наш взгляд, при обоснованности признания технических норм в качестве социального регулятора, следует учитывать, что правовым характером обладают не сами технические нормы, а властные предписания, устанавливающие обязательность их соблюдения и выполнения.

В целом по своему «управленческому характеру», то есть функционально-регулятивной направленности, локальные правовые акты можно разделить на три основные группы: организационные (устав, штатное расписание, должностная инструкция, положение о заработной плате и пр., устанавливающие правовой статус и организационные основы деятельности предприятий, учреждений, организаций); распорядительные (приказы, распоряжения, протоколы и пр.); кадровые (приказы о перемещении кадров, поощрениях, взысканиях и пр.).

Также следует учитывать различные внутривидовые особенности локальных правовых актов в зависимости от: характера содержащихся в них правовых предписаний (нормативные, индивидуальные, смешанные акты); ограничения по направлениям регулятивного воздействия (регламентации деятельности отдельных подразделений, отдельных направлений уставной деятельности и т. п.); ограничения действия по кругу лиц (предприятие, учреждение, организация; группа лиц; отдельные работники); ограничения действия во времени (неограниченные/ограниченные временными рамками, периодически применяемые, разовые) и пр.

Литература

1. Багдасаров В.Ю. Результат, объект и предмет правотворчества // Право и современные государства. 2016. № 4.

2. Баукен А.А. Место актов локального технико-правового регулирования в системе локальных нормативных актов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Право. 2014. Т. 14. № 1.

3. Гайворонская Я.В. Правовые акты и документы: соотношение понятий // Современное право. 2012. № 3.

4. ОК 011-93. Общероссийский классификатор управленческой документации» (утв. Постановлением Госстандарта России от 30.12.1993 № 299) (ред. от 20.02.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Пирогов Е.Ю. Понятие и значение локального правотворчества в системе правового регулирования // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5 (71). № 3.

Позий Виктория Станиславовна,
кандидат химических наук, доцент,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

К вопросу о необходимости назначения психологической экспертизы при расследовании и рассмотрении преступлений против личности

Необходимость изучения личности подозреваемого (обвиняемого), его мотивов и роли в совершении преступления, установление с ним контакта; разоблачение его оправдательных «легенд» нередко требуют от следователя применения специальных познаний в области психологии. Лицо, обладающее такими знаниями, может выступать в роли специалиста-консультанта или эксперта. Особенно часто к психологам приходится обращаться при расследовании дел о тяжких преступлениях против личности.

Изучение личности правонарушителя – центральный вопрос, относящийся к компетенции эксперта-психолога. Однако до сих пор в отечественной юридической психологии и криминологии нет общепринятой системы классификации преступников, что вполне объяснимо многоплановостью и сложностью проблемы. До сих пор не раскрыт до конца перечень психологически значимых признаков, включенных в категорию «насильственный преступник». В некоторой степени этому способствовала излишняя ориентация ученых-правоведов на уголовно-правовое единство преступлений, совершаемых насильственными преступниками. В самом деле, объектами данных правонарушений являются такие тесно связанные между собой ценности, как жизнь, здоровье, половая неприкосновенность личности.

В любом противоправном поступке, как и вообще поведении людей, находят свое отражение особенности их психологии. Для правильного понимания механизмов конкретных поступков, их нравственно-правовой оценки необходимо иметь достоверную информацию о мотивах преступления, интересах, привычках, эмоциональных и волевых чертах, интеллекте правонарушителя. Большую помощь суду может оказать подробная и мотивированная психологическая характеристика подозреваемого (обвиняемого) как составного элемента судебно-психологической экспертизы.

Вообще эксперт-психолог при решении любых вопросов, поставленных перед ним правоохранительными органами, опирается в своем заключении на базис: выявленную им в процессе применения специальных познаний психологическую характеристику испытуемого, всю совокупность характеризующих его индивидуальных психологических свойств и качеств. Обоснованная психологическая

характеристика может помочь следователю в выборе индивидуальных тактических и методических приемов, позволяющих установить с подозреваемым (обвиняемым) коммуникативный контакт [1, с. 302] получить от него развернутую цельную доказательственную картину по всем составным элементам предмета доказывания и проверить ее, выявить цели и мотивы содеянного, определить роль и действия каждого соучастника преступной группировки, а суду – может оказать помощь в вынесении мотивированного и справедливого приговора.

Значимость борьбы с преступными посягательствами на жизнь человека подчеркивается и тем, что Особенная часть УК РФ открывается статьями, предусматривающими уголовную ответственность за различные виды убийств или причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, в том числе совершенных в состоянии аффекта (статьи 107, 113) [2].

На сегодняшний день под аффектом понимают внезапно возникшее сильное душевное волнение, которое представляет собой кратковременную, стремительно и бурно протекающую эмоциональную взрывную реакцию, сопровождающуюся резкими, но не психопатическими изменениями психической деятельности, связанное с нарушением функции сознательного и волевого контроля [3, с. 227].

Обратимся к истории вопроса о мотиве аффективного убийства, так как это дает возможность понимания субъективной стороны преступления. Анализ понятия «аффект» позволяет полагать, что оно является синонимом часто упоминающегося сочетания «сильное душевное волнение», которое появилось в российском Уголовном Уложении еще в 1903 г. [4]. Долгое время содержание этого понятия рассматривалось как вполне обыденное, в духе общекультурных представлений, не требующих доказательств. Для суда достаточно было услышать от подсудимого слова, описывающие состояние и ощущения в момент совершения преступления, например: «это было, как во сне», «смутно помню случившееся», «во мне как будто что-то взорвалось» и т. п. Именно такими объяснениями-ощущениями, внешними признаками поведения обвиняемого (подсудимого) в момент совершения преступления руководствовалась следственная и судебная практика при определении состояния сильного душевного волнения вплоть до 1970-х гг. [4].

Однако позднее ученые-правоведы все больше стали сопоставлять понятие «внезапно возникшее душевное волнение» с психологическим понятием «аффект» с присущими ему признаками: внезапность его возникновения, то есть состояние, обусловленное ситуацией, а не внутренней установкой, эмоциональная взрывная реакция, глубокие психологические изменения, которые остаются в пределах вменяемости [4]. Таким образом, возникла ситуация, которая все чаще требовала привлечения специалистов-психологов.

Как показывает практика, при проведении предварительного расследования по делам рассматриваемой категории в основном проводится психиатрическая экспертиза. Между тем необходимо проводить также психологическую экспертизу с целью более полной оценки психологических особенностей личности как до совершения ею противоправных действий, так и после, что также способствует обеспечению защиты прав лица и назначение справедливого наказания. Кроме того, необходимо учитывать, что диагностика аффекта сугубо субъективна, что зависит от общего впечатления эксперта, поэтому результаты экспертов могут расходиться.

Сегодня состояние аффекта является мало изученным, установление этого факта сталкивается с определенными трудностями, и, в свою очередь, существенно влияет на квалификацию деяния как смягчающего обстоятельства. Необходимо рекомендовать особое внимание уделять назначению психологической и психиатрической экспертиз для установления наличия состояния аффекта у лица в момент совершения убийства, а также иных обстоятельств, имеющих значение для расследования разных видов преступлений, требующих применения специальных знаний, в том числе и в области психологии.

Литература

1. Позий В.С. Тактика применения некоторых психологических и других приемов при проведении допроса // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность: теории и практика: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар: КрУ МВД России, 2017.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. Балабанова Л.М. Судебная патопсихология. Д.: Сталкер, 1998. URL: https://studbooks.net/1084407/pravo/prestupleniya_sovershennye_v_sostoyanii_affekta.

Польской Иван Петрович,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Тактико-специальная подготовка сотрудников органов внутренних дел

Тактико-специальная подготовка (далее – ТСП) играет важную роль в жизни сотрудников ОВД, так как помогает им решать важные задачи в экстремальных ситуациях, а также вырабатывает умение быстрого ориентирование на местности и в условиях чрезвычайной ситуации.

ТСП является важной частью специальной подготовки полицейских, одной из ведущих учебных дисциплин в учебных заведениях со специфическими условиями обучения. К сожалению, курсанты и слушатели образовательных учреждений МВД России относятся к изучению этой дисциплины без должной ответственности, считая, что им эти знания в службе не пригодятся. Например, считают, что им не нужны знания по инженерной подготовке, топографической подготовке, а также порядок действий при чрезвычайных обстоятельствах.

ТСП – самая динамичная часть отрасли социальных и специальных знаний в сфере обеспечения внутренней безопасности государства от противоправных посягательств. Изменения в теоретических положениях и практических рекомендациях ТСП происходят благодаря усовершенствованию средств вооруженной борьбы, профессионализации преступности, увеличению угрозы совершения преступлений, а также под влиянием изменений в законодательстве.

Развитие ТСП подразделений ОВД значительно зависит от их общеобразовательного и профессионального уровня и их технического обеспечения.

Система тактической подготовки построена на сочетании структурных элементов (тактики профессиональной деятельности, специальной тактики, гражданской защиты, военной топографии) и позволяет в совершенстве изучить вопросы управления, всестороннего обеспечения действий сотрудников в типовых и экстремальных ситуациях и выработать практические рекомендации по их решению. Будучи составной частью служебной подготовки, такая подготовка тесно связана со многими науками общеобразовательного и отраслевого характера.

Связь тактической подготовки с юридическими дисциплинами основывается на четком соблюдении принципов законности во время выполнения оперативно-служебных и служебно-боевых задач.

ТСП охватывает две составные части – специальную тактику и тактику профессиональной деятельности. Специальная тактика охватывает разработку и внедрение в практику применения превентивных и принудительных полицейских средств, типовых способов, методов и приемов действий личного состава и подразделений в экстремальных ситуациях, выбор наиболее рациональных вариантов группировок сил (боевого порядка) для каждой конкретной ситуации, планирование действия всех сил, привлекаемых к решению такой ситуации и непосредственное управление ими в ходе специальных операций. Владение специальной тактикой, решения специфических задач составляет необходимую грань профессионализма сотрудников полиции.

Тактика профессиональной деятельности, включает в себя тактику несения службы нарядами полиции, основные задачи, порядок организации и несения службы сотрудниками полиции по охране

общественного порядка, обеспечению безопасности, борьбе с правонарушениями на улицах, площадях, транспортных магистралях и в других общественных местах.

Особенностью ТСП в территориальных органах МВД России является обучение и воспитание субъекта в непосредственной служебной деятельности по месту службы. Подготовка полицейских к действиям в особых условиях осуществляется в системе служебной подготовки отдельных категорий полицейских, а также на специальных занятиях: оперативно-тактических, тактико-специальных, командно-штабных учениях, штабных и практических тренировках.

Роль тактико-специальной подготовки полицейских в современных условиях, как показывает опыт их действий в экстремальных ситуациях, очень большая. Это обусловлено тем, что негативные последствия чрезвычайных ситуаций природного, техногенного или социального характера (стихийное бедствие, крупная производственная авария, транспортная катастрофа, групповые нарушения публичного (общественного) порядка), могут быть успешно предотвращены прежде всего благодаря умелым, хорошо организованным действиям органов полиции, которые обеспечивают публичный порядок, безопасность движения, установление режима в зоне чрезвычайной ситуации и другие специальные мероприятия.

В системе подготовки личного состава к деятельности в особых условиях используются все организационные формы и виды занятий, а также все методы обучения, известные современной педагогической науке.

Руководящими документами по организации учебно-воспитательного процесса в вузах и системе профессиональной подготовки МВД России предусматриваются следующие основные виды учебных занятий (форм обучения): лекции, семинары, групповые занятия и упражнения, практические занятия, тренировки, тактические (тактико-специальные) учения (занятия), командно-штабные учения на картах и местности.

Базовый уровень подготовки выпускника учебного заведения должен включать минимальный перечень знаний и умений. Усвоив программы учебных дисциплин «Основы управления в органах внутренних дел», «Административная деятельность», «Тактико-специальная подготовка» или «Специальная тактика», «Основы оперативно-розыскной деятельности», «Правовые основы деятельности полиции» и др., выпускник должен знать:

1) основы законодательства РФ, регламентирующего деятельность ОВД в особых условиях;

2) основное содержание ведомственных нормативов МВД России по этому вопросу;

3) организационную структуру ОВД, назначение и возможности в повседневной оперативно-служебной деятельности (повседневно-оперативную организацию), а также в особых условиях и в военное время (оперативно-боевую организацию);

4) организацию, порядок и тактические способы решения боевых и других оперативно-служебных задач в специальной операции;

5) организацию группировки сил и средств в специальных операциях, виды нарядов, их состав и назначение;

6) тактико-технические характеристики боевой, специальной техники и вооружения подразделений ОВД;

7) порядок, содержание и методы работы старшего наряда, группы боевого порядка, подразделений ОВД во время организации и проведения специальных операции в различных условиях;

8) меры личной безопасности при проведении отдельных действий по задержанию преступников и в других экстремальных ситуациях.

Эти вопросы включаются в учебные планы подготовки, повышения квалификации, переподготовки, стажировки, служебной подготовки по месту службы, а также изучаются самостоятельно.

Основные вопросы изучаются на занятиях по ТСП (специальной тактики), но это обучение должно быть тесно связано в структурной последовательности с другими дисциплинами: административным, уголовным правом и процессом, основами профессиональной деятельности, основами управления в ОВД, криминалистикой, основами оперативно-розыскной деятельности, специальной технике, огневой и специальной физической подготовкой.

С целью боевого и строевого комплектования подразделений применяются и специфические виды практического обучения – тактико-специальные и тактические занятия, а также высшая форма подготовки личного состава и управления – тактико-специальные учения.

Тактико-строевые занятия – форма тактической подготовки подразделений, которая применяется для отработки их действий в различных видах обстановки. Как правило, эти занятия предшествуют тактическим занятиям и учениям.

Руководят тактико-строевыми занятиями командиры подразделений, а в высших учебных заведениях МВД России – преподаватели ТСП, иногда совместно с командирами курсантских строевых подразделений.

Тактико-строевые занятия проводятся на оборудованных учебных полях или небольших участках местности на фоне тактической обстановки. В начале занятия руководитель объявляет порядок отработки учебных вопросов, создает тактическую обстановку, ставит боевую задачу подразделению.

Разновидностью тактических занятий является тренировка личного состава штурмовых групп и групп захвата, которые в соответствии с

требованиями наставлений и учебных программ должны проводиться ежемесячно.

Следующий этап – организация взаимодействия боевых троек (четверок) между собой, а также всей штурмовой группы (захвата) с группами прикрытия, применения специальных средств, огневой поддержки, снайперской группой и других групп боевого порядка. Эти вопросы отрабатываются как на тактических занятиях, так и в ходе тактико-специальных учений.

Тактические (тактико-специальные) учения проводятся с целью совершенствования умений и навыков в организации специальных боевых действий и управления подразделениями (группами боевого порядка) в специальной операции. Обучение проходят на местности, как правило, по комплексным темам, которые охватывают несколько видов специальных боевых действий, в условиях, максимально приближенных к реальным. Они могут быть двусторонними и односторонними с обозначением противника. Тактические тренировки, занятия и учения – это разновидности одной формы обучения, отличающиеся друг от друга масштабом и сложностью вопросов, которые отрабатываются.

Высшая форма подготовки аппаратов управления и личного состава групп боевого порядка (оперативного построения) – оперативно-тактические и тактико-специальные учения. По результатам учений определяются меры по дальнейшему повышению готовности сил и средств к действиям в специальных операциях.

Обучение переменного состава высших учебных заведений МВД России действий в особых условиях происходит непрерывно, начиная от прохождения курса молодого бойца в период лагерного сбора и вплоть до выпускных экзаменов, включая стажировку в практических ОВД.

Все указанные формы обучения образуют единую систему подготовки подразделений к действиям в особых условиях, направленную на боевое комплектование элементов боевого порядка, отработки их взаимодействия и эффективное решение поставленных задач группировкой сил и средств в целом.

Таким образом, ТСП является основополагающей дисциплиной как для практических сотрудников в условиях выполнения ежедневных служебных задач, так и для курсантов, изучающих данную дисциплину в процессе обучения и освоения образовательной программы. Данная дисциплина поможет сформировать у сотрудника ОВД направления деятельности в различных экстремальных ситуациях жизни.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.

2. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

3. Будило И.В., Кузнецова Л.В. Профессиональная подготовка кадров: основные требования к управлению учебным процессом в образовательных учреждениях МВД России: учеб. пособие. Москва-Барнаул, 2003.

4. Манышев В.В. Совершенствование методики тактико-специальной подготовки // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2006. № 2.

5. Самороковский А.Ф., Селиванов С.Д., Кулемин В.В., Мальцев Е.П. Тактико-специальная подготовка курсантов в рамках начальной профессиональной подготовки. Воронеж: ВИ МВД России, 2016.

6. Юридическая педагогика: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В.Я. Кикотя, А.М. Столяренко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004.

Попов Алексей Николаевич,
Нагорный Александр Петрович,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Кража, совершенная из автомобильного транспорта, как дополнительный квалифицирующий признак части 2 статьи 158 УК РФ

Преступления против собственности представляют одни из наиболее распространенных видов преступлений. Как отмечает МВД России, в аналитическом обзоре состояния преступности за 2018 г., половину всех зарегистрированных преступлений составляют хищения чужого имущества, совершенные путем кражи, мошенничества, грабежа и разбоя [1]. Причина широкой распространенности преступлений против собственности состоит в том, что для совершения таких преступлений не требуется каких-либо специальных знаний, наличие тех или иных специальных прав. Поэтому субъектом хищения с криминологической, равно как и с уголовно-правовой, точки зрения может быть практически любой субъект преступления.

Одним из наиболее распространенных видов хищения является кража. Как отмечает А.В. Сидорова, объективную сторону кражи составляет тайное хищение чужого имущества, которое складывается из двух действий: изъятие имущества у собственника или иного владельца (как законного, так и незаконного); его обращение в пользу самого виновного или других лиц. В число обязательных признаков хищения

входит противоправность изъятия имущества, которое является для похитителя заведомо чужим [2].

Следует отметить, что степень общественной опасности кражи в каждом конкретном случае не одинакова. Вследствие этого, законодателем предусмотрен целый ряд квалифицирующих признаков кражи, усиливающих ответственность за совершение тайного хищения имущества, которое сопряжено с признаками, признанными законодателем квалифицирующими.

Одним из квалифицирующих признаков кражи является незаконное проникновение в жилище, помещение или иное хранилище. При этом законодатель делает различие между незаконным проникновением в жилище и незаконным проникновением в помещения или иные хранилища. Так, незаконное проникновение в жилище рассматривается как особо квалифицирующий признак с необходимой квалификацией по ч. 3 ст. 158 УК, в то время как незаконное проникновение в помещения или хранилища законодатель считает просто квалифицирующим признаком, с необходимой квалификацией по ч. 2 ст. 158 УК. Такое разделение, как считает С.А. Елисеев, происходит вследствие необходимости дополнительной защиты конституционного права гражданина на неприкосновенность жилища, также нарушаемого таким преступлением [3].

Примечанием к ст. 158 УК РФ дано понятие помещений и хранилищ [4]. Исходя из этого, можно сделать следующие выводы:

1. Помещение и хранилище представляют собой изолированное пространство, как правило, защищенное определенными барьерами от проникновения других людей.

2. Помещение и хранилище служат для цели нахождения людей либо хранения материальных ценностей.

В то же время совершение кражи из транспортного средства при отсутствии других отягчающих обстоятельств, должно квалифицироваться как простая кража. Учитывая, что санкция, предусмотренная ч. 1 ст. 158 УК РФ, предполагает максимальное наказание в виде двух лет лишения свободы, следует констатировать чрезмерную мягкость уголовно-правовой квалификации такого деяния.

Следует отметить, что современное транспортное средство (автомобиль) также обладает характеристиками хранилища. Автомобиль представляет собой закрытое пространство, изолированное от окружающего мира с помощью использования барьерных (замок) средств защиты. Кроме того, несмотря на то, что основной задачей транспортных средств, является перемещение людей и вещей, транспортное средство вполне предназначено и для временного хранения предметов.

Таким образом, можно сделать вывод, что транспортное средство обладает теми же характеристиками, что и помещение или хранилище, в понимании ст. 158 УК РФ. В то же время следует учитывать, что в

соответствии со ст. 3 УК РФ, применение уголовного закона по аналогии не допускается.

Отдельно следует отметить высокую степень общественной опасности проникновения в транспортное средство. Основной способ такого проникновения состоит в разбитии стекла двери водителя. Вследствие этого транспортное средство подлежит зачастую дорогостоящему ремонту, к стоимости которого следует добавить стоимость временных затрат на осуществление такого ремонта, во время которого невозможно использовать транспортное средство по назначению. Тем не менее, проникновение в автомобиль с последующей кражей на сегодняшний день квалифицируется как преступление, совершенное путем свободного доступа, то есть фактически проникновение не влечет за собой никаких юридических последствий.

Как отмечено в отчете о состоянии преступности за 2019 г., почти каждая четвертая кража была сопряжена с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. Согласно данным ГИАЦ МВД России за январь-август 2019 г. зарегистрировано 505339 краж, из них по ч. 1 ст. 158 УК 145665, по частям 2-4 ст. 158 УК – 359674, квартирных краж всего 31399 [5].

Вместе с тем отдельная статистика относительно краж, связанных с незаконным проникновением в транспортные средства, не ведется в связи с отсутствием такого квалифицирующего признака в УК. Таким образом, внедрение дифференцированной ответственности за кражу, сопряженную с незаконным проникновением в транспортное средство, позволит также нормализировать статистический учет, приведя его в соответствие с существующими реалиями.

Следовательно, учитывая равную, а, вероятно, и повышенную общественную опасность незаконного проникновения в транспортное средство, целесообразно дополнить ч. 2 ст. 158 УК РФ пунктом «д» следующего содержания: «с незаконным проникновением в кабину, салон, багажное отделение, капот или иную изолированную часть автомобильного транспортного средства».

Подобное правовое регулирование исключает необоснованное привлечение лиц к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 158 УК РФ в том случае, если кража произведена без проникновения вовнутрь транспортного средства (например, кража имущества, находящегося на мотоцикле или внешнем багажнике автомобиля). В то же время эти изменения в правовом регулировании позволят правоохранительным органам более эффективно бороться против лиц, осуществляющих незаконное проникновение в транспортные средства с кражей вещей, находящихся в середине автомобиля.

Литература

1. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16053092/.
2. Сидорова А.В. Объективные признаки кражи // Вестник ЧелГУ. 2013. № 11 (302).
3. Елисеев С.А. О незаконном проникновении в жилище, помещение или иное хранилище как квалифицирующем признаке кражи, грабежа, разбоя // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2015. № 2 (16).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
5. URL: http://10.5.0.16/csi/modules.php?name=Listok&go=showcat&cid=219.

Прохоров Владимир Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент,
Андреев Сергей Михайлович,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Реорганизация системы органов предварительного расследования Российской Федерации в начале XXI века

Основные положения Конституции РФ, обеспечивающие права и свободы человека и гражданина, требуют дальнейшего совершенствования действующего российского законодательства и органов правопорядка, ведущую роль в которых, отводят подразделениям предварительного расследования – органам дознания и предварительного следствия.

В соответствии с отечественным законодательством конца XX – начала XXI вв. к органам, проводившим предварительное расследование, относились: 1) органы милиции общественной безопасности; 2) органы ФСБ; 3) командиры воинских частей, соединений и начальники военных учреждений; 4) начальники исправительно-трудовых учреждений и следственных изоляторов; 5) органы Государственного пожарного надзора; 6) органы Федеральной пограничной службы РФ; 7) органы Федеральной службы налоговой полиции; 8) таможенные органы; 9) капитаны морских судов, находящихся в дальнем плавании и начальники зимовок. Все перечисленные выше органы обладали равными процессуальными полномочиями в рамках своей компетенции, а представленные ими процессуальные документы по юридической силе были равнозначны документам следователей [1, с. 403]. Полная конкретизация по делам, отнесенным к ведению тех или иных органов, осуществляющих предварительное расследование, была приведена в УПК РСФСР, принятом в 1960 г. и действовавшем на территории Российской Федерации до середины 2002 г.

В начале 2000 г. в стране предпринимается очередная попытка вернуться к обсуждению вопроса о создании единого следственного органа. Депутатами одной из фракций Государственной Думы на рассмотрение в парламент был внесен законопроект «Об органах предварительного следствия в Российской Федерации». Проект документа предусматривал создание органов предварительного следствия в виде самостоятельного ведомства – Федеральной службы расследования. Вместе с этим предполагалось внести изменения и дополнения в УПК РФ, федеральные законы о прокуратуре, органах безопасности и налоговой полиции. По мнению депутатов, создание ФСР позволило бы: 1) устранить ведомственный подход к оперативному обеспечению предварительного следствия; 2) повысить ответственность за качество оперативно-розыскных мероприятий по особо тяжким преступлениям, расследуемым следователями прокуратуры; 3) минимизировать административный контроль за деятельностью следователя. Однако в виду слабой проработки законопроекта, который получил критические отзывы при рассмотрении в Государственной Думе и не был поддержан Правительством РФ весной 2004 г. указанный законопроект, был снят с рассмотрения нижней палатой Федерального Собрания и возвращен авторам. Потерпев неудачу в попытке одновременного реформирования всех органов, наделенных правом производства предварительного расследования, законодатель на время оставил эту идею.

Сегодня сформировавшаяся в постсоветский период отечественная система органов предварительного расследования продолжает совершенствоваться. Так, 7 сентября 2007 г. в соответствии с федеральным законодательством в структуре российской прокуратуры создается Следственный комитет при прокуратуре РФ. СК являлся органом прокуратуры РФ, обеспечивающим исполнение действующего законодательства об уголовном судопроизводстве. Центральный аппарат СК при прокуратуре РФ включил в себя четыре главных управления: 1) Главное следственное управление; 2) Главное управление криминалистики, 3) Главное управление обеспечения деятельности; 4) Главное следственное управление по Южному федеральному округу, шесть следственных управлений по федеральным округам и одиннадцать управлений и отделов на правах управлений [2, с. 370].

Осенью 2010 г. в соответствии с Указом Президента РФ на базе СК при прокуратуре РФ создается Следственный комитет, с далеко идущими планами централизации всей следственной работы [3]. Федеральный закон от 28 декабря того же года «О Следственном комитете Российской Федерации» к основным задачам ведомства отнес: 1) оперативное и качественное расследование преступлений; 2) обеспечение законности при производстве предварительного расследования, а также защита прав и свобод человека и гражданина. Согласно принятого нормативно-правового

акта в систему СК РФ вошли: 1) центральный аппарат СК; 2) главные следственные управления и следственные управления СК по субъектам РФ и приравненные к ним специализированные (в том числе военные) следственные управления и следственные отделы СК; 3) межрайонные следственные отделы и следственные отделения СК по районам, городам и приравненные к ним специализированные (в том числе военные), следственные подразделения СК [4].

В марте 2003 г. в стране ликвидируют налоговую полицию. Функции упраздняемой Федеральной службы налоговой полиции РФ передавались МВД России, а все уголовные дела, находящиеся в производстве службы передавались в Следственный комитет при МВД РФ. Кроме этого, еще в ноябре 2000 г. в систему органов предварительного следствия МВД России были включены следственные управления по федеральным округам. Предпринятые меры благоприятно отразились как на повышении уровня организации работы органов предварительного следствия, так и на качественных показателях самого расследования [5].

Летом 2003 г. путем реорганизации Государственного комитета по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ при МВД РФ образовывают самостоятельный правоохранительный орган. Указом Президента РФ от 6 июня того же года утверждается Положение о Государственном комитете РФ по контролю за оборотом наркотических и психотропных веществ. Согласно принятого документа к основным функциям комитета относилось: осуществление оперативно-розыскной деятельности; организация и осуществление розыска лиц, которые обвиняются или подозреваются в совершении преступлений; производство дознания и предварительного следствия по уголовным делам, отнесенным законодательством РФ к подследственности органов Госнаркоконтроля [6]. В июле следующего года Государственный комитет РФ по контролю за оборотом наркотических и психотропных веществ реорганизуют в Федеральную службу РФ по контролю за оборотом наркотиков. В соответствии с принятым 28 июля 2004 г. положением, одной из задач службы являлось производство дознания и предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях, отнесенных законодательством РФ к подследственности органов ФСКН [7].

1 марта 2011 г. в России вступает в силу Федеральный закон «О полиции». К основным обязанностям полиции принятый закон относил: возбуждение уголовных дел и производство дознания по уголовным делам, исполнение в пределах своих полномочий решений руководителя следственного органа и органа дознания о производстве отдельных следственных действий и др. [8].

Дальнейшая реорганизация органов предварительного следствия, входящих в систему МВД, произошла с принятием Указа Президента от 19 октября 2011 г. «О внесении изменений в Указ Президента Российской

Федерации от 23 ноября 1998 г. «О мерах по совершенствованию организации предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации»». В соответствии с данным Указом, СК при МВД РФ был преобразован в Следственный департамент МВД РФ. После проведенной реорганизации, структура следственного аппарата МВД выглядит следующим образом: 1) Следственный департамент МВД; 2) следственные части главных управлений по федеральным округам; 3) следственные управления управлений на транспорте МВД по федеральным округам; 4) следственные управления (отделы) линейных управлений МВД на транспорте; 5) главные следственные управления (управления, отделы) МВД по республикам и по иным субъектам РФ; 6) следственные управления (отделы, отделения, группы) управлений, отделов МВД по районам, городам и иным муниципальным образованиям, а также управления, отделы МВД по закрытым административно-территориальным образованиям, на особо важных и режимных объектах; 7) следственные отделы, отделения, группы линейных органов МВД на транспорте; 8) следственный отдел Управления МВД на комплексе «Байконур».

Структура действующих следственных органов системы ФСБ в рассматриваемый период значительных изменений не претерпела. Это указывает на то, что они сформированы значительно проще органов следствия СК и МВД России, так как расследуемый ими круг уголовных дел гораздо уже того, который в соответствии с УПК РФ отнесен к подследственности указанных ведомств. В составе данной федеральной службы сформированы: а) Главное следственное управление; б) следственные подразделения федеральных округов и субъектов РФ; в) следственные подразделения районов, городов и муниципальных образований [9, с. 338–339].

Литература

1. Воронцов С.А. Правоохранительные органы Российской Федерации. История и современность. Ростов н/Д: Феникс, 2001.

2. 300 лет следственному аппарату России (1713–2013 гг.): сб. статей об истории следственных органов / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М., 2014.

3. Вопросы Следственного комитета Российской Федерации: Указ Президента РФ от 27 сентября 2010 г. № 1182 // СПС «КонсультантПлюс».

4. О Следственном комитете Российской Федерации: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15.

5. О внесении изменений и дополнений в некоторые Указы Президента РФ, регулирующие деятельность МВД РФ: Указ Президента РФ от 24 ноября 2000 г. № 1937 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Положение о Государственном комитете РФ по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ: утв. Указом Президента РФ от 6 июля 2003 г. № 624 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Положение о Федеральной службе РФ по контролю за оборотом наркотиков: утв. Указом Президента РФ от 28 июля 2004 г. № 976 // СПС «КонсультантПлюс».

8. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

9. Гуценко К.Ф. Правоохранительные органы: учебник. 4-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2015.

Равнюшкин Алексей Викторович,
кандидат исторических наук,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

О проблеме соблюдения требований по обязательному указанию в процессуальных документах событий административных правонарушений, предусмотренных статьей 12.24 и частью 2 статьи 12.30 КоАП РФ

Несмотря на то, что событие административного правонарушения может быть непосредственно обнаружено должностным лицом, уполномоченным составлять протоколы об административных правонарушениях, и дана соответствующая квалификация правонарушению, на практике существует проблема установления события административного правонарушения, очевидцем которого оно не является. Особенно остро данная проблема проявляется при реагировании на сообщения о нарушениях требований ПДД, повлекших административную ответственность по ст. 12.24 и ч. 2 ст. 12.30 КоАП РФ. Сложность вызывает не столько тот факт, что данные административные правонарушения имеют две формы вины, умысел водителя транспортного средства на нарушение ПДД и его легкомыслие, что удастся избежать столкновения с другим транспортным средством и причинения вредных последствий в виде вреда здоровью и (или) причинения материального ущерба, сколько установление объективного события данного правонарушения.

В виду сложности установления обстоятельств ДТП, явившихся следствием нарушений ПДД, Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 210-ФЗ [1] в КоАП РФ введена ст. 28.1.1, устанавливающая, что в случае совершения административных правонарушений, предусмотренных ст. 12.24 и ч. 2 ст. 12.30, составляется протокол осмотра места совершения

административного правонарушения (далее – протокол ОМСАП). В научной среде даже имеется мнение, что ОМСАП необходимо разрешить по любому административному делу в случае необходимости [2, с. 206]. Однако факт, что данное процессуальное действие необходимо не только для установления, но и фиксации обстоятельств, в том числе события совершения административных правонарушений, предусмотренных ст. 12.24 и ч. 2 ст. 12.30 КоАП РФ, не вызывает сомнений.

В ч. 4 ст. 28.1.1 КоАП РФ перечислены требования к содержанию протокола ОМСАП, которые фактически во многом повторяют требования, указанные в ч. 2 ст. 28.2 КоАП РФ, то есть к протоколу об административном правонарушении. Среди требований – обязательное указание события административного правонарушения. Как и протокол об административном правонарушении, так и протокол ОМСАП являются недопустимыми доказательствами, если в них не отражены событие административного правонарушения, так как неуказание последнего является существенным недостатком данных протоколов, составление и наличие которых в деле об административном правонарушении по рассматриваемым статьям КоАП РФ является обязательным.

Хронологически протокол ОМСАП составляется раньше протокола об административном правонарушении. Согласно ч. 2 ст. 28.1.1 КоАП протокол ОМСАП составляется немедленно после выявления административных правонарушений, предусмотренных ст. 12.24 и ч. 2 ст. 12.30 КоАП, должностным лицом, обладающим полномочиями по составлению протоколов об административных правонарушениях в соответствии со ст. 28.3 КоАП. Осмотр места совершения административного правонарушения является, по сути, неотложным процессуальным действием по установлению обстоятельств и закреплению следов административного правонарушения. Согласно ч. 3 ст. 28.5 КоАП протокол об административном правонарушении по ст. 12.24 или ч. 2 ст. 12.30 КоАП составляется при наличии заключения судебно-медицинской экспертизы, подтверждающей легкий или средний вред здоровью потерпевшего, то есть по окончании административного расследования.

Ввиду того, что административное расследование предусматривает значительные временные затраты на процессуальные действия и на месте выявления административного правонарушения невозможно оформить все необходимые документы, в том числе протокол об административном правонарушении, зачастую, на практике, протокол ОМСАП и протокол об административном правонарушении, как привило, составляются не одним и тем же должностным лицом. На месте ДТП, совершения административного правонарушения оформлением документов занимаются одни должностные лица, осуществляет административное

расследование – другое. В любом случае согласно ст. 26.11 КоАП должностное лицо, осуществляющее производство по делу об административном правонарушении, оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела в совокупности. По смыслу данной нормы оценка имеющихся доказательств должна производиться всеми должностными лицами, осуществляющими производство по делу, как на месте совершения правонарушения, так и при проведении административного расследования. Должностному лицу, которое не осматривало место ДТП, не составляло протокол ОМСАП и другие документы, но которому поручено проведение административного расследования, фактически предоставлена возможность до составления протокола об административном правонарушении заново, объективно проверить и оценить собранные лично и ранее другим должностным лицом (лицами) доказательства совершения административного правонарушения. Практика показывает, что далеко не всегда на каждом этапе каждой стадии производства по делу об административном правонарушении должностные лица, осуществляющие производство, оценивают полученные доказательства должным образом. Зафиксированное в протоколе ОМСАП одним должностным лицом событие административного правонарушения может быть по каким-либо причинам другим должностным лицом изменено или по-другому отражено в протоколе об административном правонарушении. Кроме того, возможны случаи, когда событие административного правонарушения вообще не указывается в протоколе ОМСАП. В таком случае событие административного правонарушения, зафиксированное в протоколе об административном правонарушении, является фактически неверным, так как событие, указанное в протоколе ОМСАП, должно быть с детальной точностью отражено в протоколе об административном правонарушении, фактически дублироваться. Восполнить же данный пробел не представляется возможным ввиду того, что «осмотр места ДТП следует по возможности проводить оперативно, без расчета на повторный осмотр, так как очевидно, что после восстановления движения все следы и вещественные доказательства, не попавшие в поле зрения при первом осмотре, будут уничтожены потоком транспорта и пешеходов [3, с. 64].

Способствовать установлению события административного правонарушения могла бы схема места его совершения (далее – схема), которая является приложением и основой для протокола ОМСАП. Схема содержит информацию о направлении движения участников (транспортных средств и пешеходов) ДТП до столкновения, время и место их столкновения, а также положение после совершения ДТП, подписывается участниками, понятыми и должностным лицом, ее составившим. Следует согласиться, что на практике подробная,

масштабная схема, как правило, не составляется, полные сведения о дорожной обстановке не указываются [4, с. 206]. Кроме того, на практике имеют место случаи, когда информация о наличии следов на месте ДТП в протоколе ОМСАП не соответствует схеме [3, с. 64]. Как правило, причина тому – составление на месте совершения административного правонарушения протокола ОМСАП и схемы разными должностными лицами ОВД. Кроме того, до настоящего времени указанная схема КоАП РФ не предусмотрена.

Зачастую участие понятых при составлении протокола ОМСАП и схемы является формальным. Как точно указано Л.А. Татаровым, «на самом деле понятым нередко предлагалось подписать чистый бланк протокола осмотра места происшествия и схемы к нему, что обычно объяснялось экономией времени приглашенных понятых, неудобством составления документов на открытом воздухе и т. п. Понятые охотно соглашались на такое предложение, руководствуясь личными мотивами, не желая тратить личное время. Должностное лицо, производящее осмотр, «избавившись» таким образом от понятых, чувствовало себя гораздо спокойнее» [5, с. 112]. Если приглашенные в качестве понятых лица после разъяснения их прав и обязанностей согласились быть таковыми, они обязаны постоянно наблюдать за процессуальными действиями должностного лица, безотлучно и ни при каких условиях, даже на непродолжительное время, не отвлекаться от данного наблюдения. В противном случае возникают сомнения в допустимости как доказательств процессуальных документов, оформленных в присутствии таких понятых.

В ч. 5 ст. 28.1.1 КоАП указано, что в протоколе ОМСАП описываются действия должностных лиц, его составляющих, в порядке, в котором они осуществлялись. Соблюсти требуемый порядок на месте ДТП, совершения административного правонарушения далеко не всегда представляется возможным в виду различных отвлекающих факторов, суеты и нервозности. Недопустимо одновременное составление протокола ОМСАП и схемы разными должностными лицами. Первым документом, фиксирующим обстоятельства ДТП и, соответственно, совершения административного правонарушения, является все же схема. Дисциплинировать поведение участников ДТП и скорректировать процессуальные действия должностных лиц, а также обнаружить указанные недостатки, неточности и неправильность сведений как в процессуальных документах (протоколе ОМСАП, протоколе об административном правонарушении), так и непроцессуальных (схема), можно с помощью иных доказательств, в том числе фото- и видеозаписи. Данные судебной практики говорят о том, что судами, как правило, принимаются во внимание предоставляемыми участниками ДТП видеозаписи регистраторов при рассмотрении дел об административных правонарушениях в сфере безопасности дорожного движения. Однако на

практике часто возникают проблемы придания видеозаписи ДТП статуса доказательства, так как в настоящее время ее можно изменить, произвести монтаж при помощи компьютера, без специальных навыков [6, с. 31]. В видеозаписи параметры движения участников ДТП к месту столкновения, событие административного правонарушения, могут быть изменены, следовательно, по ним необходимо проводить экспертизу.

Для повышения эффективности и достоверности осмотров мест совершения административных правонарушений, предусмотренных ст. 12.24 и ч. 2 ст. 12.30 КоАП РФ, представляется целесообразным:

1. Признание на законодательном уровне схемы осмотра места совершения административного правонарушения приложением к протоколу осмотра места совершения административного правонарушения.

2. Обязательное подробное описание действий на месте совершения административного правонарушения должностных лиц, указанных в ч. 3 ст. 28.1.1 настоящего Кодекса, в том порядке, в каком они производились.

3. Оформление процессуальных документов на месте совершения данных административных правонарушений одним должностным лицом.

Литература

1. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 210-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

2. Букша Н.Ю., Коровников А.Л. Осмотр места совершения административного правонарушения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 10-1.

3. Сальников А.А. Нормативно-правовое регулирование процедуры фиксации сотрудниками ГИБДД места и обстановки ДТП // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 22.

4. Егерева О.А., Леонтьев Л.В. Особенности осмотра места происшествия при расследовании ДТП // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. № 1 (5).

5. Татаров Л.А. Осмотр места ДТП: типичные ошибки // Теория и практика общественного развития. 2015. № 16.

6. Грибунов О.П., Коновалов А.И. К вопросу использования средств видеозаписи в расследовании дорожно-транспортных происшествий // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 3.

Раднева Елена Георгиевна,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Использование специальных знаний на этапе сбора следовой информации

Роль применения специальных знаний в расследовании преступлений продолжает оставаться актуальной и имеет большую значимость в наше время. Развитие новых технологий и методик экспертного исследования является обстоятельством, которое влечет к расширению практики применения специальных знаний в расследовании преступлений. Предметом данного исследования является деятельность органов предварительного следствия, направленная на использование специальных знаний, закономерности типовых ситуаций привлечения сведущих лиц к расследованию преступлений на стадии возбуждения уголовного дела.

Специальные знания – это важнейший процессуальный институт, который устанавливает основания участия сведущих лиц в производстве предварительного расследования.

В Российской империи в мае 1715 г. Петром I был издан свод военных уголовно-правовых норм с названием Воинский Артикул, которым предусматривалось проведение осмотра посредством сведущих людей и впервые предписывалось привлечение врачей к процессу для установления причины смерти человека [1, с. 160–164].

По преступлениям, совершенным против жизни и здоровья, отнесенным к главе 16 УК РФ, от следователя (дознавателя) требуется максимально точная, полная и достоверная фиксация обстановки и условий происшествия. От этого будет зависеть ход и направление всего дальнейшего предварительного расследования, возможность установить механизм, способ причинения вреда здоровью потерпевшего, изобличить лиц, совершивших преступление и доказать их причастность к инкриминируемому деянию.

Крайне важно по преступлениям указанной категории привлекать к участию в осмотре места происшествия специалиста, обладающего специальными познаниями в медицине, который поможет следователю (дознавателю) верно зафиксировать важные и значимые для дальнейшего исследования данные, обнаруженные в ходе осмотра. Это поможет в последующем судебно-медицинскому эксперту при производстве исследования дать наиболее полные, аргументированные ответы на вопросы, поставленные на разрешение экспертизы и, как следствие, окажет огромную помощь в процессе установления объективной истины и доказывания по уголовному делу либо материалу проверки.

В основе деятельности судебно-медицинского эксперта находится установление причинно-следственной связи между причиненными повреждениями и наступившими последствиями. Такой анализ производится не только путем исследований повреждений на теле пострадавшего, а также с учетом анализа обнаруженных на месте происшествия биологических и иных следов и предметов. По существу, судебно-медицинский эксперт по обнаруженным следам на теле пострадавшего и на месте происшествия восстанавливает события преступления, предлагая следователю (дознавателю) судебно-медицинскую экспертную версию криминальной ситуации.

К сожалению, на практике следователями (дознавателями) не всегда судебно-медицинский эксперт привлекается к участию в осмотре места происшествия. Это крайне негативно сказывается на дальнейшем ходе предварительного расследования, так как судебно-медицинский эксперт, не имея возможности получить наиболее полную информацию по факту происшедшего, зачастую, становясь заложником сложившейся ситуации, не может дать полный ответ на поставленные перед ним вопросы при производстве судебно-медицинской экспертизы. Кроме того, при ненадлежащем проведении осмотра места происшествия происходит утрата сведений, следов, а иногда и предметов обстановки, при которых было совершено преступление, имеющих определяющее значение для производства экспертного исследования, и которые в силу различных причин восстановить невозможно. Следовательно, происходит утрата доказательственной базы, что не может положительно сказаться в дальнейшем на полноте и объективности проведенного предварительного расследования по делу при принятии по нему окончательного процессуального решения.

Когда следователь (дознаватель), начиная с момента поступления сообщения о преступлении, взаимодействует с судебно-медицинским экспертом, процесс установления объективной истины случившегося носит наиболее полный и точный характер и позволяет в кратчайшие сроки принять верное процессуальное решение.

Законодательно закреплено право следователя (дознавателя) присутствовать при производстве экспертизы (ст. 197 УПК РФ). Применение данной нормы на практике позволяет лицу, производящему предварительное расследование, получить разъяснения эксперта по поводу проводимых им действий в ходе исследования и дать наиболее оптимальное направление дальнейшему ходу расследования. Таким образом, следователь (дознаватель) получает не только ответы на поставленные перед экспертом вопросы в постановлении о назначении судебной экспертизы, но также и ответы на дополнительные вопросы, которые у него возникли в ходе проведения экспертного исследования.

Иногда на практике складывается ситуация, при которой следователь (дознаватель) сталкивается с инсценировкой якобы совершенного преступления либо сокрытием такового. Примеров таких фактов в практической деятельности множество: от самостоятельного причинения себе человеком телесных повреждений до сокрытия убийства. В этих случаях, не обладая специальными знаниями и без помощи судебно-медицинского эксперта, который уже при осмотре места происшествия укажет на существенные нестыковки в обстановке, должностному лицу гораздо сложнее будет разобраться и принять объективное решение.

Обратимся к тому, что одной из аксиом отечественного уголовно-процессуального права является следующее – субъект доказывания не может быть источником доказательств. Это соответствует таким критериям, предъявляемым к доказательствам, как законность, достаточность и объективность.

Исходя из изложенного, приходим к выводу о том, что следователь либо дознаватель сам по себе может быть носителем определенных знаний в рамках образовательного стандарта, опыта, но он не вправе использовать эти знания в процессуальной форме, то есть когда результатом их применения становится получение доказательств. Но, тем не менее, может и должен использовать имеющиеся у него специальные знания в процессе своей профессиональной деятельности в иных формах, в частности, для определения качества результатов работы специалиста, оценки заключения эксперта, при производстве допроса сведущего лица и т. д.

Невозможность применения следователем специальных в уголовно-процессуальном смысле знаний в ходе расследования вытекает из общей концепции уголовного процесса РФ о недопустимости совмещения различных процессуальных функций в одном лице.

Литература:

1. Шишкина О.О. Уголовное право по Артикулу Воинскому Петра I // Эволюция российского государства и права: сб. научных статей. Смоленск: Маджента, 2013.

Раднева Елена Георгиевна,
Демидов Константин Александрович,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Некоторые аспекты определения процессуального статуса эксперта как участника уголовного судопроизводства

Вовлеченность различных участников уголовного судопроизводства в расследование преступлений является далеко не одинаковой и отличается объемом выполняемых действий, а также содержанием

процессуального статуса. Одним из таких субъектов является эксперт, которым в соответствии со ст. 57 УПК РФ является «лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном УПК, для производства судебной экспертизы и дачи заключения».

Анализ указанного понятия показывает, что одним из признаков, относящихся к эксперту, является наличие «специальных знаний». Не вдаваясь в научную дискуссию относительно определения понятия «специальные знания», отметим, что мы поддерживаем позицию тех ученых, которые определяют «специальные знания» как систему знаний и практических навыков в области конкретной науки, техники, искусства или ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки и (или) профессионального опыта и используются в рамках расследования уголовного дела. В литературных источниках встречаются и иные, схожие по сути дефиниции. Например, рассмотрение специальных познаний как профессиональных знаний и умений в обозначенных выше, предусмотренных уголовно-процессуальным законом областях, необходимых для решения вопросов, возникших при расследовании и рассмотрении в суде конкретных дел [1, с. 303].

Исходя из этого, экспертом может быть, во-первых, физическое лицо (даже в тех случаях, когда экспертиза проводится в экспертном учреждении), во-вторых, лицо, которое обладает специальными знаниями, а в-третьих, назначаемое в установленном действующем законодательстве порядке.

Однако все ли лица, обладающие специальными знаниями, могут быть экспертами, например, лица, обладающие специальными знаниями в области права, поскольку решение юридических вопросов – прерогатива следователя, прокурора и суда? По мнению С.В. Лукошкиной, «некоторые технические правила закреплены в инструкциях по эксплуатации техники, наставлениях, уставах и т. п. В этих случаях эксперт может обосновывать свое заключение ссылкой на эти нормативные акты» [2].

Относительно содержания процессуального статуса отметим, что, базируясь на научных исследованиях в области теории государства и права, под статусом следует понимать положение индивида или группы в социальной системе, определяемое по ряду признаков, специфичных для данной системы (экономических, профессиональных, этнических и др.) [3, с. 127].

Я.В. Комисарова отмечает, что относительно определения статуса эксперта как участника уголовного судопроизводства необходимо применять понятие «правосубъектность» [4, с. 39–40].

В то же время Т.В. Сахнова отмечает, что специальная правоспособность эксперта состоит в том, что он обладает соответствующей компетенцией [5, с. 161–162]. Указанная научная позиция не нашла должной поддержки в научных исследованиях, в связи с

тем, что понятие «компетенция» характерно прежде всего для субъектов властных полномочий, например, государственному служащему, но не как к участнику уголовного судопроизводства» [2].

По нашему мнению, данная позиция имеет дискуссионный характер, ведь исходя из этимологии понятия «компетенция» под ней следует понимать права и обязанности, которые являются составной частью процессуального статуса.

Следует отметить, что на сегодня в научных исследованиях нет единого подхода относительно определения составляющих элементов процессуального статуса эксперта. Так, И.В. Глазунова отмечает, что права, обязанности, ответственность, а также механизм охраны и защиты прав со стороны государства являются составными элементами процессуального статуса эксперта [6, с. 17].

Некоторые авторы к указанным элементам дополнительно относят гарантии и независимость эксперта. Относительно данного подхода С.В. Лукошкина отмечает, что независимость эксперта, равно как и создание механизма его охраны и защиты со стороны государства сложно отнести к отдельному элементу правового статуса эксперта, скорее независимость относится к принципам и гарантиям его деятельности. По мнению указанного ученого, к содержанию уголовно-процессуального статуса эксперта следует отнести такие элементы: права и обязанности эксперта, а также в совокупности их гарантии реализации; ответственность эксперта [2].

Подводя итог, следует отметить, что на сегодня в науке вопрос относительно определения процессуального статуса эксперта является дискуссионным, что и обуславливает необходимость проведения исследований по данному вопросу. По нашему мнению, процессуальный статус эксперта как участника уголовного судопроизводства состоит из нескольких блоков, а именно: целевого (принципы, цели, задачи и функции), организационного (определение порядка назначения для проведения экспертизы) и компетенционного (права, обязанности, ответственность).

Литература

1. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000. 2-е изд. доп.

2. Лукошкина С.В. К вопросу о понятии эксперта как участника уголовного судопроизводства // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2018. № 1 (19).

3. Скакун О.Ф. Теория государства и права: учеб. Х.: Консум, 2001.

4. Комиссарова Я.В. Профессиональная деятельность эксперта в уголовном судопроизводстве: теория и практика. М., 2014.

5. Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. М., 2000.

6. Глазунова И.В. Теоретические и правовые аспекты участия эксперта в досудебном производстве по уголовным делам: по материалам ФТС России: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Люберцы, 2009.

Робак Владимир Анатольевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Крымский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Отдельные вопросы квалификации преступлений в сфере незаконного оборота оружия

Криминальный рынок незаконного оборота оружия на современном этапе, к сожалению, набирает обороты. Как показывает статистика, увеличиваются объемы незаконного оборота оружия, наблюдается тенденция к увеличению числа фактов незаконного оборота военной техники, что негативно сказывается на укреплении и развитии нашего государства.

Несмотря на то, что в настоящее время со стороны государства уделяется достаточно большое внимание борьбе с незаконным оборотом оружия, необходимо констатировать, что в настоящее время существуют проблемы правоприменения в части квалификации указанных деяний.

Одним из вопросов является квалификация деяний в отношении военной техники. В настоящее время хищения указанных предметов необходимо квалифицировать по соответствующим статьям, предусмотренным главой 21 УК РФ, как преступления против собственности. По нашему мнению, такая квалификация не допустима, поскольку не учитывается, во-первых, объект посягательства, во-вторых, общественная опасность таких деяний. Исходя из действующих положений уголовного законодательства хищение, например, ПМ (пистолета Макарова) или АКС74У (автомат Калашникова складной укороченный) – это преступления, посягающие на общественную безопасность, а хищение танка Т-14 «Армата» или механизма для перемещения ракетной системы РС-20В «Воевода» – это преступления, посягающие на отношения собственности. Аналогично сбыт таких предметов также квалифицируется с учетом посягательства на указанные объекты. Однако в данном случае возникают проблемы относительно квалификации приобретения и хранения указанных предметов. Также не выдерживает критики законодательное обоснование, например, хищения боеприпаса для указанного выше танка, как преступления против общественной безопасности, а хищение самого танка, как указывалось, как преступление против собственности. В свою очередь, контрабанда указанных видов техники, по мнению законодателя,

представляет собой преступление против общественной безопасности. В качестве примера можно указать: в войсковой части 44980 заместителем командира и командиром по предварительной договоренности были реализованы 4 многоцелевые тягача легкобронированных [1, с. 23]. Указанная техника не является боевой, но может быть использована для транспортировки иных видов, в том числе и тех, которые предназначены для ведения боя. Также эти предметы учтены в качестве таковых в преступлениях против военной службы, которые составляют незаконный оборот оружия. То есть можно сделать вывод, что имеет место неоднозначность подхода законодателя к определению видов предметов различных преступлений в указанной сфере.

Целесообразно отметить, что отдельные авторы, которые проводят исследования в данной сфере, отмечали необходимость криминализации хищения боевой техники. Так, по мнению С.М. Малькова, необходимо ввести ответственность за хищение боевой техники, предусмотрев в уголовном законе норму «Хищение боевой техники» [2, с. 167–168].

Также необходимо отметить, что в связи с научно-техническим прогрессом, технологическим развитием сфера военной техники претерпевает изменения относительно усовершенствования существующих предметов и производством новых видов вооружения (лазерного, инфразвукового, электромагнитного, генетического и т. п.), которые по своим поражающим качествам во многом превосходят отдельные виды, за незаконный оборот которых в настоящее время предусмотрена ответственность. Поражающие факторы на цели определяются термическим, механическим, оптическим и электромагнитным воздействием, которое с учетом плотности мощности лазерного излучения может привести к временному ослеплению человека или оптико-электронной системы, механическому разрушению (расплавлению или испарению) корпуса поражаемого объекта (ракеты, самолета и др.), организации сбоев в работе электроники бортовых компьютеров и навигационных систем. В нашей стране первая лазерная установка, направленная на поражение летательных целей, была испытана еще в 1972 г. [3, с. 36–37]. Осенью 2018 г. на боевое дежурство заступили боевые лазерные системы «Пересвет», которые предназначены для вывода из строя систем оптико-электронной разведки [4].

Кроме того, необходимо отметить, что некоторые предметы вооружения, которые находятся в обороте Вооруженных сил России, не относятся к предметам исследуемой категории преступлений, например, реактивный огнемет РПО «Шмель», ранцевые огнеметы (используемые советскими войсками, не находятся в обороте, но находятся в законсервированном состоянии на складах Вооруженных сил России) и т. п. Так, 22 января 2019 г. ФСБ во взаимодействии с МВД и Росгвардией в 32 регионах пресечена деятельность 86 лиц, причастных к восстановлению

боевых свойств гражданских образцов оружия, изготовлению боеприпасов в подпольных мастерских и их сбыту в различных субъектах страны. В результате проведенных мероприятий из незаконного оборота изъято 197 единиц огнестрельного оружия отечественного и иностранного производства (18 автоматов, 126 пистолетов и револьверов, 16 пистолетов-пулеметов, 38 карабинов и винтовок), реактивный огнемет «РПО-А «Шмель», два ручных противотанковых гранатомета «РПГ-26», 11 ручных осколочных гранат, 33 кг взрывчатых веществ (порох, тротил), 88 электродетонаторов, около 300 основных частей к оружию, более 10 000 патронов различного калибра и свыше 9 000 комплектующих для их изготовления [5].

Не вызывает сомнения факт, что попадание указанных видов вооружения в незаконный оборот влечет за собой гораздо большую степень общественной опасности, по сравнению с иными предметами. На основе изложенного можно сделать вывод, что в настоящее время имеет место несогласованность норм уголовного законодательства и иного, отраслевого, в частности в области военных технологий. Предмет преступлений анализируемой категории, по нашему мнению, не соответствует реальному положению в данной сфере. В связи с чем считаем целесообразным криминализацию незаконных деяний относительно военной техники и иного вооружения.

Литература

1. Купреев И.А. Особенности поддержания государственного обвинения по уголовным делам о хищениях военной техники (из практики работы военной прокуратуры Восточного военного округа) // Военно-юридический журнал. 2013. № 2.

2. Мальков С.М. Уголовная ответственность за хищения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Красноярск, 2002.

3. Апполонов В.В. Лазерное оружие: проблемы и перспективы // Путь науки. 2016. № 2 (24).

4. URL: https://hi-tech.mail.ru/news/novoe_rossiyskoe_oruzhie_operedilo_vremya/?from=subscription_theme.

5. В 32 регионах России прошли спецоперации против подпольных оружейников. [Электронный ресурс]. URL: http://фсб.рф/.

Родионов Евгений Александрович,
Фирюлин Максим Евгеньевич,
кандидат технических наук,
Воронежский институт МВД России

Использование автотренажеров при подготовке водителей – сотрудников органов внутренних дел

В настоящее время хорошо зарекомендовали себя новые технические средства обучения, созданные на базе современных информационных технологий. Они позволяют повысить эффективность процесса обучения. Для подготовки водителей можно использовать симуляционные тренажеры практического вождения (автосимуляторы), которые могут дополнить технологию обучения.

Первые симуляторы и тренажеры были разработаны для подготовки космонавтов и военных пилотов. С развитием науки и техники тренажеры стали использовать при подготовке водителей. На данном этапе времени такие автосимуляторы активно используются при подготовке водителей-сотрудников в образовательных организациях МВД России.

Использование современных автотренажеров позволяет довести навыки по управлению автомобилем до автоматизма. Достижение желаемого результата достигается многократным воспроизведением обычных приемов и упражнений, содействуют к положительному формированию моторных мышечных навыков. Использование таких тренажеров обеспечивает максимальную степень безопасности процесса обучения. Автосимуляторы позволяют приблизить условия обучения к реальным, не подвергая к опасности преподавателя и обучающегося. Применяя автосимуляторы, можно разделить непростой процесс вождения на отдельные элементы и смоделировать аварийные ситуации, изучений которых на автодроме и на дороге сопряжено с высокой опасностью, а также существенно снизить расходы на подготовку таких водителей.

Данные тренажеры формируют общепсихологическую устойчивость в любых ситуациях дорожного движения, умение адекватно реагировать на разные сложные ситуации с учетом своих возможностей, и способствуют формированию культуры дорожного движения. Эта задача достигается моделированием различных ситуаций с помощью использования специальных практикумов, тренингов на симуляционных автотренажерах.

Широкие возможности программного обеспечения современных тренажеров позволяют моделировать условия, максимально приближенные к реальным. Это помогает адаптировать обучающегося к вождению в условиях интенсивного потока реального города с ошибками других участников дорожного движения. Выбор дополнительных

установок позволяет получить навыки управления автомобилем при различных метеорологических условиях и разном времени суток.

Использование тренажеров и современных технических средств обучения дает возможность рационально использовать учебное время, сократить время на передачу информации и обеспечить быстрое и прочное ее усвоение, а также быстро провести контроль навыков и своевременно скорректировать ошибки обучающегося водителя-сотрудника ОВД.

Важную роль при совершенствовании навыков управления автомобилем играет такой вид технических средств обучения (ТСО), как специализированный рулевой тренажер.

Безопасное управление автомобилем в сложных ситуациях во многом зависит от скорости руления. Вождение автомобилем в простых условиях не требует какой-либо быстроты движений. Несмотря на то, что водитель с небольшим опытом легко справляется с обычными дорожными ситуациями и реагирует на них снижением скорости или другими действиями, уменьшающими опасность, в критической ситуации он может совершить ошибку, так как в большинстве случаев требуется быстрота и точность действий. Приемы скоростного руления, позволяют сохранить устойчивость и управляемость автомобиля при экстренных ситуациях.

Быстроту и точность руления можно освоить только на практических занятиях. И самый эффективный путь к мастерству – это практические занятия на рулевых тренажерах. Использование простейших механических тренажеров помогает достигнуть такой степени автоматизма, которая может гарантировать безопасность в сложных ситуациях, сопряженных с потерей устойчивости и управляемости автомобиля, и скомпенсировать ошибки.

Таким образом, использование ТСО в учебном процессе образовательной организации системы МВД России является важнейшей составляющей при подготовке водителей транспортных средств категории «В». Внедрение в учебный процесс ТСО позволяет более качественно и эффективно осуществлять подготовку водителей-сотрудников ОВД и дать им необходимые навыки вождения.

Литература

1. Самороковский А.Ф., Дудкин Ю.А., Щеглов А.А. Подготовка водителей транспортных средств категории «В». Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2013.

2. Методика обучения сотрудников ГИБДД МВД России управлению специальными транспортными средствами в экстремальных условиях (обстановке): уч.-метод. пособие / Самороковский А.Ф., Дудкин Ю.А., Щеглов А.А. Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2015.

Родителева Яна Николаевна,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Некоторые аспекты неприкосновенности как дополнительной гарантии выполнения полномочий Президента Российской Федерации

Неприкосновенность лиц, которые занимают особенно ответственное положение, является дискуссионным вопросом для государства и общества в целом. Разные взгляды, разнообразные подходы, которые мы встречаем в юриспруденции и политических науках, усиливают практическую актуальность проблемы неприкосновенности. Стоит отметить, что проблема неприкосновенности депутата, судьи и главы государства является предметом дискуссий не только в России, но и во многих странах постсоветского пространства. Это связано с определенным несоответствием данного социально-правового явления таким конституционным принципам и институтам, как «равенство всех людей в своем достоинстве и правах» и «равенство граждан в правах перед законом и судом».

Что же касается исторического аспекта становления и развития этого интегрированного социально-правового явления, которое содержит в себе черты как института, так и принципа, то достаточно трудно отыскать первые упоминания о его применении, а также указания на его авторов. Хотя известно, что римские трибуны, то есть разные должностные лица в Древнем Риме [10, с. 832], их жилье и одежда считались священными и неприкасаемыми. Очевидно, это первый подобный прецедент, который впоследствии вспоминался в европейских конституциях. Что касается современного понимания этого понятия, то оно заключается в свободе от преследования в судебном порядке и «ограниченном» привлечении к юридической ответственности.

В современном толковом словаре украинского языка В.В. Дубичинский определяет неприкосновенность как гарантию от всяких посягательств со стороны кого-то, а неприкасаемый это «тот, кто охраняется законом от посягательств со стороны кого-то» [10, с. 832].

В законодательстве РФ нет определения понятия «неприкосновенность». Отсутствует оно и в современном законодательстве других стран, хотя признаки, черты и процедуры этого института закреплены во многих нормативно-правовых актах. Поэтому целесообразным будет воспользоваться тем определением, которое непосредственно дает в постановлении Конституционный Суд РФ от 20 февраля 1996 г.: «неприкосновенность – это конституционная гарантия, которая имеет публично-правовой характер, который не является личной привилегией и призванная служить публичным интересам, обеспечивая

повышенную охрану законом личности парламентария, судьи, Уполномоченного по правам человека РФ, Президента РФ и других должностных лиц, которые в силу осуществляемых ими государственных функций, охраняются от необоснованных преследований, что способствует их беспрепятственной деятельности, самостоятельности и независимости» [8, с. 828].

Подобное определение содержит в себе и решение Конституционного Суда Украины по делу о конституционном представлении МВД Украины с целью официального разъяснения положений ч. 3 ст. 80 Конституции Украины от 27 октября 1999 г. Оно звучит следующим образом: «неприкосновенность – это конституционная гарантия, которая не является личной привилегией, а имеет публично-правовой характер и целевое назначение – обеспечение беспрепятственного и эффективного осуществления народным депутатом, Уполномоченным Верховной Рады Украины по правам человека, судьей и Президентом своих функций» [7, с. 2193].

Обеспечение соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина является одной из основных задач правового государства, которым является также РФ. При этом право на неприкосновенность занимает одно из важных мест среди этих закрепленных прав и свобод государством. С целью соблюдения и выполнения этого права человека и гражданина, государство обязано обеспечивать нормальную жизнедеятельность человека, его социализацию, наиболее полное и органическое развитие его способностей, а также соблюдать и учитывать его интересы.

Этим мы хотим сказать, что раскрывать содержание принципа неприкосновенности должностных лиц стоит, по нашему мнению, после того, как проанализируем сначала понятие «неприкосновенность лица» и «право неприкосновенности лица».

Неприкосновенность лица (или личная неприкосновенность) − это физическое состояние лица, которое может быть нарушено действиями разных субъектов. Нарушение неприкосновенности лица может быть как правомерным (например, лишение свободы по приговору суда), так и неправомерным (например, безосновательный арест). Именно в таком понимании применяется термин «личная неприкосновенность» в ч. 1 ст. 22 Конституции РФ и понятие «неприкосновенность личности» ст. 10 УПК РФ.

Таким образом, понятие неприкосновенности лица устанавливает пределы, которые другие субъекты правомерно могут перейти лишь в случаях, прямо предусмотренных законом. Право личности на неприкосновенность как субъективное право, которое обеспечивает личную безопасность лица − это право лица на государственную защиту от действительно незаконных или незаконных, по его мнению, посягательств на неприкосновенность со стороны любых субъектов. Право

неприкосновенности лица корреспондирует обязанность всех других субъектов сдерживаться от таких посягательств и обязанность государства защищать это лицо от них.

В отличие от личной неприкосновенности, право неприкосновенности лица, то есть право личности на государственную защиту на законных основаниях ограничить невозможно, и любая попытка сделать это всегда будет неправомерной. Следовательно, все правовые акты, которые устанавливают любые ограничения личной свободы (например, приговор суда о лишении свободы за совершенное преступление), или действия, в результате которых ограничивается личная свобода (например, арест подозреваемого в совершении преступления), являются ограничением неприкосновенности лица. Поэтому уместно утверждать то, что право неприкосновенности лица является своеобразной гарантией защиты лица от неправомерных посягательств на ее неприкосновенность [2, с. 4–6].

Как уже ранее упоминалось, одним из важнейших прав человека является право на свободу и личную неприкосновенность. Это право достаточно часто упоминалось и на сегодняшний день закреплено международным содружеством во многих международно-правовых актах. А именно, в Общей декларации прав человека в 1948 г. (ст. 3) [6, с. 18–24], Международном пакте о гражданских и политических правах в 1966 г. (ст. 9) [5, с. 36–62], Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека в 1950 г. (ст. 5) [1].

Право неприкосновенности Президента РФ следует понимать, как органическую составляющую его конституционного статуса, который преследует цель обеспечения условий для реализации возложенных на него полномочий. Корректирование содержания этого права невозможно без внесения соответствующих изменений в Конституцию РФ.

Следовательно, неприкосновенность Президента РФ заключается в том, что на период выполнения своих полномочий он не несет уголовную ответственность, в отношении него не может быть возбуждено уголовное дело. Глава государства может быть отстранен от выполнения своих служебных полномочий Советом Федерации на основании выдвинутого Государственной Думой обвинения в государственной измене или другого преступления.

Такой защите служит в первую очередь ст. 91 Основного закона, которая закрепляет неприкосновенность Президента. Рассматривая проблемные вопросы неприкосновенности Президента, возникает необходимость рассмотреть вопрос гарантий неприкосновенности экс-президента РФ. Сегодня экс-главу российского государства не защищает ни один закон. Исключением в данном случае является лишь внесение экс-президента в перечень лиц, закрепленный в ст. 447 УПК РФ, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам,

в том числе и положения статусного закона, предусматривающего гарантии экс-президенту и членам его семьи [4, с. 141–147, 9, с. 240–243]. Так, бывшему Президенту РФ предоставляется право неприкосновенности, которое выражается в запрете привлечения его к уголовной или административной ответственности за те действия, которые были совершены им в период выполнения полномочий РФ; также он не может быть задержан, арестованн и не подлежит обыску, допросу или личному досмотру, если указанные действия проводятся в ходе осуществления уголовного судопроизводства по делам, связанным с выполнением им полномочий Президента РФ.

Но такая ситуация складывается не везде. В других странах постсоветского пространства этому вопросу уделяют больше внимания. А о его важности свидетельствует тот факт, что гарантии неприкосновенности экс-президента закрепляются на конституционном уровне. Например, в законодательстве Казахстана на конституционном уровне в ст. 46 Конституции закреплено: «1. На Президента Республики Казахстан, его честь и достоинство распространяется неприкосновенность. 2. Обеспечение, обслуживание и охрана Президента Республики и членов его семьи осуществляется за счет государства. 3. Положения настоящей статьи распространяются на экс-президентов Республики» [3, с. 715].

На основании вышесказанного, возможно, необходимо рассмотреть вопрос о целесообразности ввести в законодательные нормы понятие ограниченной неприкосновенности. Однако мы не согласны, что ограниченная неприкосновенность – это возможность привлечения к юридической ответственности за действия, которые Президент совершил после окончания срока полномочий, и исключение ответственности последнего за действия, которые он совершил, выполняя полномочия Президента.

Более приемлемое объяснение ограничения неприкосновенности дает Л.Д. Удалова, которая вполне справедливо отмечает, что «ограничение неприкосновенности в некоторых случаях, когда это необходимо органам расследования, позволяло бы провести те следственные действия, которые необходимы для сбора доказательств по уголовному делу, и при наличии собранных доказательств – уже решать вопрос о лишении неприкосновенности в целом» [11, с. 324].

31 декабря 1999 г. исполняющий обязанности Президента РФ В. Путин одним из первых указов гарантировал Борису Ельцину иммунитет от возможных следственных действий и судебного преследования за деятельность на посту Президента РФ. 21 февраля 2001 г. Федеральный закон установил неприкосновенность экс-президентов на законодательном уровне, которая заключается в том, что бывшего Президента РФ нельзя привлечь к той или иной ответственности, задержать, арестовать либо подвергнуть личному досмотру или допросу.

И лишь только в том случае, когда бывший Президент совершил тяжкое преступление, он может быть лишен неприкосновенности; такое решение принимает Совет Федерации при согласии Государственной Думы на основании предоставления Генерального Прокурора РФ.

Известно, что чилийский экс-диктатор Аугусто Пиночет избежал судебного преследования. Прокуратура Чили обвинила Пиночета в соучастии в убийствах 57 политических противников военной хунты и похищении 18 человек в октябре в 1973 г. Однако чилийский апелляционный суд принял сенсационное решение – освободить Пиночета от уголовной ответственности в связи преклонным возрастом (экс-диктатору было 85 лет).

Поскольку Президент РФ является главой государства, гарантом государственного суверенитета, территориальной целостности, привлечения его к ответственности за деяния, которые были совершенны во время осуществления этих полномочий ставит под сомнение всю политику государства того периода. В связи с этим возникает вопрос о легитимности принятых нормативных актов, который может негативно повлиять на международный авторитет государства. Зато отсутствие гарантий неприкосновенности бывшим президентам РФ может привести к тому, что гаранты Конституции будут осторожнее при принятии важных решений, а это означает неподобающее выполнение обязанностей, для осуществления которых они были избраны.

Таким образом, считаем, что ответственность Президента РФ в связи с тем, что он занимает особенно ответственное положение, имеет двойной характер. То есть он несет ответственность за выполнение вверенных им функций с одной стороны, а с другой − ответственность за личные поступки. Также Президент РФ как лицо, которое занимает особенно ответственное положение, несет так называемую внешнюю и внутреннюю ответственность. Внутренняя ответственность связана со свободным выбором, самостоятельным возложением на себя потенциального груза ответственности. Внешняя − это комплекс средств, которые применяются обществом, государством или соответствующим органом от имени государства к определенному субъекту с целью остановки или предупреждения того поведения, которое противоречит установленным законом нормам.

Литература

1. Конвенция о защите прав и основных свобод человека ETS N 005 // СЗ РФ. 1998. № 20. Ст. 2143.

2. Кобликов А.С. Новые изменения и дополнения УПК РСФСР и их значение для осуществления правосудия // Советская юстиция. 1985. № 20.

3. Конституции государств-учасников СНГ / Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве РФ; [Л.А. Окуньков (руководитель) и др.]. М.: НОРМА–ИНФРА-М, 1999.

4. Маршев С.А. О дифференциации форм уголовного судопроизводства // Развитие и совершенствование уголовно-процессуальной формы: сб. статей. Воронеж: Воронеж. ун-т, 1979.

5. Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый Генеральной Асамблеей ООН 19 декабря 1966 г. // Права человека. Международные договоры Украины, декларации, документы / Сост. Ю.К. Качуренко. К.: Науч. мысль, 1992.

6. Общая декларация прав человека от 10 декабря в 1948 г. // Права человека. Международные договоры Украины, декларации, документы / Сост. Ю.К. Качуренко. К.: Науч. мысль, 1992.

7. Относительно официального толкования положений части третьей статьи 80 Конституции Украины (дело о депутатской неприкосновенности): решение Конституционного Суда Украины по делу с конституционным представлением МВД Украины от 27 октября 1999 г. // Официальный вестник Украины. 1999. № 44.

8. О проверке конституционности положений ч. 1 и ч. 2 статьи 18, статьи 19 и ч. 2 статьи 20 Федерального закона «О статусе депутатов Совета Федерации и статусе депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: постановление Конституционного Суда РФ от 20 февраля 1996 г. // СЗ РФ. 1996. № 9. Ст. 828.

9. Свиридов М.К. О сущности и основаниях дифференциации уголовного процесса // Актуальные вопросы государства и права в период совершенствования социалистического общества. Томск: Томск. ун-т, 1987.

10. Современный толковый словарь украинского языка: 50 000 слов; под общ. ред. В.В. Дубичинского. Х.: ВД «Школа», 2006.

11. Удалова Л.Д. Теория и практика получения вербальной информации в уголовном процессе: монография. К.: Паливода А.В., 2005.

Романовская Ирина Викторовна,
кандидат юридических наук,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Психологические приемы установления доверительных отношений при проведении допросов

На протяжении многих лет правоохранительные органы пытаются создать образ высокопрофессионального сотрудника, готового прийти на помощь в самых сложных и запутанных ситуациях. Образы участкового Анискина и постового Дяди Степы претерпели серьезную трансформацию, и вот уже кинематограф рисует совсем другой портрет героя – это жесткий и проницательный Жеглов и честный, простодушный Шарапов из к/ф «Место встречи изменить нельзя», или простоватый на первый взгляд и

самоотверженный одессит Гоцман из «Ликвидации». Что же объединяет таких разных персонажей? Конечно то, что каждый из них умеет вызвать доверие у собеседника. Умение общаться с людьми, выстраивая доверительные отношения, является основой профессии полицейского и залогом формирования позитивного имиджа в обществе. Ведь зачастую латентность преступности, а значит и безнаказанность преступников, зависят от того, что граждане не хотят идти за помощью в полицию, не веря в то, что им помогут.

Исправить сложившуюся ситуацию и сложно, и просто одновременно. Сложно, потому что наши сотрудники в большинстве своем, не верят в то, что существуют способы готовые прийти к ним на помощь, а просто потому, что эти приемы легки и эффективны. Более того, их можно использовать не только в профессиональном общении, но и в обычных жизненных ситуациях.

Обратимся к психологии и рассмотрим ряд приемов, помогающих выстроить доверительные отношения в процессе проведения одного из самых сложных процессуальных действий – допросов. Напомним о том, что психологический прием – это успешный способ психического воздействия на объект общения, для этого используется мимика, жесты, взгляды, речь и т. д. Главной целью является изменение психического состояния собеседника. Рассмотрим некоторые из них:

1. Правило психологических условий – подразумевает соблюдение деловой обстановки при взаимодействии, условия должны выбираться с учетом процессуального статуса допрашиваемого и его индивидуальных особенностей, что в свою очередь влияет на выбор законных средств психологического влияния.

2. Правило предусмотрительности в общении диктует нам выбор вербальных способов обмена информацией. При проведении допроса важна каждая фраза, произнесенная сотрудником, причем имеет значение тембр и громкость голоса, скорость речи. Одна ошибка может провалить всю стратегию допроса.

3. Правило оказания благоприятного впечатления на собеседника. Как бы банально это не звучало, но внешний вид сотрудника имеет существенное значение. Опрятность, уверенность и спокойствие всегда задают благоприятный тон в общении. Очень важно выглядеть «уместно», то есть соответствовать той ситуации, в которой вы находитесь, той цели, которую перед собой ставите. Зачастую одна ошибка может свести на нет всю долгую и трудную работу, которую вам пришлось проделать. Когда общение носит официальный характер, а вы являетесь лицом закона и власти, то в вашем облике нет ни одной мелочи, на которую вы бы могли «махнуть рукой».

4. Правило диалога. В общении всегда важна интерактивная составляющая. Помимо того, что в процессе допроса, ведущая роль,

конечно же, у сотрудника, он обязательно должен дать возможность человеку выговориться. В это время сотрудник может понаблюдать за допрашиваемым, проанализировать, какой перед ним человек, скорректировать тактику проведения следственного действия.

5. Правило внимания к собеседнику и к тому, что он говорит. Во время проведения допросов не позволительно отвлекаться на посторонние разговоры по телефону, беспрерывно поглядывать на часы, смотреть куда-то в сторону.

6. Правило активного слушания и поддержания речевой активности гражданина: слушать и слышать, смотреть и видеть, анализировать. Правильная позиция активного слушания: наклон тела в сторону говорящего; визуальный контакт, мимика, жесты.

7. Правило сдерживания эмоций. Эмоции мешают логике рассуждений и доводам, хотя бывает весьма полезно в исключительных случаях, дать возможность человеку выговориться.

8. Правило отказа от демонстрации своего превосходства. Сотрудник обязан общаться с гражданами на понятном и доступном для них языке. Речь, конечно же, не идет об общении с матерым рецидивистом «по фене». Правило не рекомендует использовать специальную терминологию, которая известна исключительно профессионалам в области права.

9. Правило изучения собеседника, учета его психологии и психических состояний в общении. Это правило обязательно для выполнения при проведении допросов с различными процессуальными лицами. Без изучения индивидуальных характерологических особенностей лица вообще не целесообразно проводить любое следственное действие. Плохая подготовленность сотрудника или полное неведение того, с кем предстоит общаться, может привести к непредсказуемым негативным последствиям.

10. Правило презумпции доверия. Основное правило сотрудника: видеть поступок, а не лицо его совершившее. Человек не виновен, пока вина его не доказана. Эти фразы говорят о том, что со временем сотрудники становятся излишне недоверчивы и подозрительны, что мешает им объективно оценивать информацию и личность, которая ее предоставляет.

11. Правило этичности и тактичности. Уместно вспомнить, что ничто не стоит так дешево и не ценится так дорого, как вежливость. Каким бы сложным ни было процессуальное действие, каким бы сложным и непредсказуемым ни был допрашиваемый, сотрудник всегда должен помнить, что он выступает не от своего имени, а от имени закона, следовательно, необходимо в любой ситуации оставаться хладнокровным, беспристрастным и тактичным. Это всегда свидетельствует о высоком профессиональном уровне.

12. Правило накопления согласий. Прием очень эффективный особенно при проведении допросов подозреваемых (обвиняемых), но требует тщательной подготовки. Тактика использования приема заключается в подготовке нескольких групп вопросов, одна из них должна содержать простые вопросы, ответом на которые будет однозначное «да». Другая группа, должна содержать вопросы по теме допроса, ответом на которые будет предположительно «да». А вот третья группа вопросов – спорные, при ответе на которые у подозреваемого (обвиняемого) возникают сложности, по которым он пытается хитрить. Сотрудник задает сначала вопросы из первой группы, затем из второй и только после этого из третьей. У допрашиваемого возникает психологическая установка соглашательства и правдивости в ответах. Прием необходимо применять аккуратно, так как у людей, легко поддающихся чужому влиянию, может возникнуть ощущение необходимости соглашаться со следователем несмотря ни на что. В результате мы получим ложную информацию.

13. Демонстрация общности взглядов, оценок, интересов. Данный прием наиболее эффективен при допросах свидетелей, потерпевших. При его использовании необходимо найти точки соприкосновения, то есть какие-то общие интересы или качества личности (пол, возраст, увлечение, школа и т. д.).

14. Психологическое «поглаживание». Применяя данный прием, сотрудник, пытается убедить допрашиваемого в том, что видит в нем не только отрицательные качества, более того, взывает к его опытности, жизненной мудрости. Это дает возможность успокоить человека, расслабить его, убедить в том, что для вас важна истина.

15. Демонстрация искренности важна как показ того, что сотрудник первым поверил партнеру по общению, терпимо относится к его трудностям, это должно быть сигналом к началу проявления ответной искренности и доверительности.

16. Совместный поиск взаимоприемлемого решения проблемы. На первый взгляд не совсем понятно, о чем здесь может идти речь, ведь мы рассматриваем приемы успешного проведения допросов. Однако если сотрудник проводит допрос потерпевшего или «ценного» свидетеля, то совместный поиск решения задачи необычайно актуален и эффективен. Сближаясь психологически с допрашиваемым лицом, сотрудник направляет ход его мыслей в нужное русло, благодаря чему возрастает взаимопонимание.

Все описанные психологические приемы необычайно успешны в профессиональной деятельности, причем не только при проведении допросов, но и при общении с коллегами и руководителем. Безусловно, они должны выбираться с учетом не только индивидуальных особенностей личности собеседника, но и в зависимости от процессуального статуса лица и ситуации.

Литература

1. Кобозев И.Ю. Психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности: учеб. пособие. М.: ДГСК МВД России, 2015.
2. Вахнина В.В. Организация психологического обеспечения переговорного процесса сотрудников ОВД: монография. М.: Акад. управления МВД России, 2010.

Рудик Михаил Викторович,
кандидат юридических наук, доцент,
Тарасевич Александр Валерьевич,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Некоторые способы совершения мошенничества при получении выплат (на материалах Республики Крым)

Правительством РФ для стимулирования рождаемости на всей ее территории была введена программа поддержки рождаемости, которая получила название «Материнский капитал».

После присоединения Крыма в 2014 г. к территории РФ на полуострове начала действовать данная программа финансовой помощи матерям при рождении второго и последующего детей.

Новые финансовые блага, которые стали теперь доступными и для граждан России, проживающих в Крыму, породили не только благоприятные последствия, но и стали предметом мошеннических схем и действий по незаконному выводу и присвоению денежных средств, собственниками которых стали тысячи счастливых матерей. Следует сказать, что с января 2015 г. по настоящее время территориальные органы ПФ по РК выдали 97905 сертификатов на получение маткапитала.

Законом предусмотрены следующие виды распоряжения материнским капиталом. Во-первых, потратить полученные от государства средства на улучшение существующих жилищных условий; во-вторых, имеют право использовать денежные средства на образование ребенка; в-третьих: можно использовать материнский капитал на формирование трудовой пенсии матери; и в-четвертых: на приобретение необходимых товаров для детей с ограниченными физическими возможностями.

Кроме этого, сегодня закон также разрешает за счет средств материнского капитала погашать займы на приобретение или строительство жилья, предоставленные кредитными организациями, кредитными потребительскими кооперативами (осуществляющим свою деятельность не менее трех лет со дня государственной регистрации),

иными организациями, выдающими займы на основании договоров, обеспеченных ипотекой [1].

Однако далеко не всегда законные способы распоряжения преобладают над иными (незаконными). Например, в Крыму такие листовки и таблички, наклеенные на столбы линий электропередач «Деньги под материнский капитал» с указанием номера телефона, вновь заполонили улицы Симферополя. Отделение Пенсионного фонда по Республике Крым предупреждает, что подобные предложения «обналички» материнского капитала либо «помощи» в распоряжении его средствами завершатся полной или частичной потерей средств, направленных государством в помощь семье [2].

Следует сказать, что больше всего уголовные дела возбуждаются по фактам хищения и нецелевого использования средств материнского капитала путем «обналичивания» (ст. 159.2 УК). При этом злоумышленники претендуют на сумму от 40 до 150 тыс. при обналичивании, но не дают стопроцентную гарантию того, что у проверяющих не появятся вопросы.

Получение легких денег порождает спрос на такие действия. Так, по информации Прокуратуры РК, в 2015 г. было возбуждено первое уголовное дело по факту мошенничества с маткапиталом, в 2016 г. таких дел было уже 8, а в 2017 г. – 6. 4 преступления совершено на территории Красноперекопска, по 2 – в Симферополе, Евпатории, Черноморском районе, по 1 – в Бахчисарайском, Белогорском, Джанкойском, Сакском и Советском районах [3]. Одним из наиболее распространенных способов обналичивания денег является предоставление фиктивного договора купли-продажи в пенсионный фонд. Примером этому может служить случай из судебно-следственной практики, так жительница Джанкойского района мать двоих малолетних детей, обратилась в ПФ с заявлением о распоряжении средствами маткапитала для погашения кредита на приобретение жилья. Она предоставила ложный договор купли-продажи дома, находящегося в Пензенской области. Джанкойский районный суд признал женщину виновной по ст. 159-2 УК РФ и назначил наказание в виде двух лет лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года [3].

Также стоит упомянуть о такой схеме, как покупка жилья у родственников. Суть мошеннических действий при данной схеме такова: после того, как сделка состоялась, продавец попросту возвращает деньги назад владельцу материнского капитала. В этом случае необходимо доказать корыстную направленность действий и заведомость для виновного того, что продавец вернет деньги после заключения (регистрации) сделки.

Кроме этого, существует и такая схема, как покупка нежилого помещения за счет средств материнского капитала. Эта схема менее «живуча» чем предыдущие, так как после того, как правоохранительные

органы соберут достаточно доказательств того, что дом является нежилым или ветхим, владельцы сертификата могут оказаться в статусе подозреваемых или обвиняемых, в действиях которых будет усматриваться признаки ст. 159-2 УК. И тут необходимо помнить о том, что главное условие распоряжения средств маткапитала – улучшение, а не ухудшение жилищных условий семьи.

Сказанное выше дает основание полагать, что преступники не боятся той кары, которая предусмотрена в санкции ст. 159-2 УК РФ. Поэтому считаем необходимым увеличить сумму штрафа по части первой настоящей статьи со ста двадцати тысяч рублей до двухсот пятидесяти тысяч рублей.

Литература

1. URL: http://www.pfrf.ru/branches/orenburg/news~2017/02/16/130304.
2. URL: http://www.pfrf.ru/branches/krim/news/~2019/06/24/184440.
3. URL: https://rg.ru/2017/11/09/reg-ufo/v-krymu-vozbudili-15-del-po-faktu-moshennichestva-s-matkapitalom.html.

Савочкина Дарья Олеговна,
кандидат юридических наук,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Особенности профилактики административных правонарушений в области дорожного движения в Республике Крым

Еще в СССР Крым стал крупнейшим курортным и туристским центром. Здесь зародились такие виды туризма, как пешеходный, конный, автобусный, спелеотуризм и спортивное скалолазание. В настоящее время Республика Крым входит в состав РФ, ее крупные туристические центры предлагают путешественникам комфортабельные маршруты к памятникам культуры, архитектуры, природным заповедникам, турбазам, гостиничным комплексам.

Одним из основных видов туристического отдыха является автобусный (экскурсионный) и автомобильный туризм, что в разы увеличивает количество транспорта в регионе, особенно в летний период времени.

Согласно статистическим данным, за январь-август 2019 г. в Крыму отдохнуло 5,8 млн туристов, что на 11% выше, чем за аналогичный период 2018 г. Из общего числа прибывших: 27% – прибыло авиатранспортом; 58% – по Крымскому мосту; 15% – прибыло через государственную границу РФ на участке Армянск, Джанкой, Перекоп [1]. Указанные данные говорят о существенном возрастании передвижения на автомобильном

транспорте, что повышает уровень совершения правонарушений различного характера, непосредственно связанных с безопасностью дорожного движения.

Следует отметить, что по данным ГИБДД лишь за октябрь 2019 г. в Крыму произошло 207 ДТП, что на 8,4% больше, чем за аналогичный период 2018 г. Количество погибших в авариях увеличилось на 20% [2]. Рост количества ДТП в регионе связано в первую очередь с затруднением движения на основных дорожных магистралях, которые находятся в стадии строительства, несовершенством информационной осведомленности водителей, отсутствием новых путепроводов в электронных системах навигации.

В этой связи особую актуальность приобретает профилактическая деятельность, направленная на создание действенной системы предупреждения административных правонарушений в области обеспечения безопасности дорожного движения. Статья 6 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ указывает основополагающие направленности профилактики правонарушений, основой и базисом современных правоотношений которых выступает предупреждение правонарушений [3].

Стратегия безопасности дорожного движения в РФ на 2018–2024 гг. устанавливает в качестве одного из направлений реализации рассматриваемой Стратегии изменение поведения участников дорожного движения с целью безусловного соблюдения ими правовых норм в рассматриваемой сфере.

Для реализации данного направления предполагается решение следующих, стоящих перед государством задач:

– разработка и реализация специальных, в том числе образовательных, программ для населения с целью формирования стереотипов безопасного поведения на улицах и дорогах;

– совершенствование практики проведения информационно-разъяснительной работы, осуществляемой СМИ, с целью изменения поведения участников дорожного движения, формирования в общественном сознании негативного отношения к нарушителям ПДД и фактам агрессивного поведения на дороге, развития принципов сотрудничества, взаимного доверия и взаимопомощи между участниками дорожного движения;

– формирование положительного имиджа сотрудников ГИБДД как представителей государственного органа, осуществляющего контрольно-надзорные функции в области дорожного движения;

– вовлечение общественных организаций, ассоциаций, субъектов, осуществляющих деятельность в сфере промышленности, структур российского бизнес-сообщества в профилактическую работу по повышению безопасности дорожного движения [4].

Учитывая, что в качестве основных целей Стратегия [5] указывает стремление к нулевой смертности в ДТП к 2030 г., подразделениям ГИБДД следует усилить работу по профилактике административных правонарушений в данной сфере, поскольку именно из-за таких правонарушений происходят серьезные ДТП.

В постановлении Правительства «О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах» сказано: «обеспечение безопасности в дорожном движении является составной частью задач обеспечения личной безопасности, решения демографических, социальных и экономических проблем, повышения качества жизни и содействия региональному развитию». Основными направлениями Программы являются:

– развитие системы предупреждения опасного поведения участников дорожного движения;

– обеспечение безопасного участия детей в дорожном движении;

– совершенствование нормативно-правового, организационного и методического обеспечения деятельности в сфере обеспечения безопасности дорожного движения [5].

Однако большое количество совершенных административных правонарушений в данной сфере обусловлено рядом объективных причин. Это в первую очередь низкий уровень правовой осведомленности участников дорожного движения, слабая организация инфраструктуры в населенных пунктах и за их приделами в сфере дорожного движения, плохое освещение на улицах, дорогах, правовой нигилизм и безнаказанность водителей, пешеходов и др.

Профилактика и предупреждение данного вида административных правонарушений является основой деятельности различных подразделений, служб, а также отдельных сотрудников, которые в пределах своей компетенции применяют различные меры и подходы, направленные на предотвращение, пресечение, выявление причин и условий, способствующих их совершению. Особое внимание при этих обстоятельствах следует обратить на то, как воздействуют на лиц с устойчивой антиобщественной и противоправной ориентацией с целью недопущения ими противоправного поведения.

При этом в качестве основного субъекта деятельности по предупреждению административных правонарушений в области дорожного движения и применению административно-правовых методов следует назвать ОВД, в частности ГИБДД.

Считаем, что одним из приоритетных направлений в профилактике административных правонарушений в области дорожного движения в регионах рекреационного значения, являются деятельность СМИ, наглядная агитация, личное информирование участников движения сотрудниками ОВД и общественными активистами об особенностях

дорожной инфраструктуры, туристических маршрутов, дорожных происшествиях и их последствиях.

Таким образом, для повышения эффективности профилактики в указанной области необходимо реализовать следующие мероприятия:

– сконцентрировать предупредительные мероприятия на конкретной целевой аудитории, учитывая особенности курортного региона, с целью адресности профилактического воздействия через СМИ, наглядную агитацию и общественный контроль с учетом языковых и религиозных особенностей туристов;

– разработать единую систему локации и мониторинга основных туристических потоков с возможностью своевременного информирования (в реальном времени) ОВД и других служб о нарушениях в сфере безопасности дорожного движения и о последствиях их совершения;

– организовать работу стимулирования государством общественных формирований, деятельность которых направлена на профилактику административных правонарушений в области дорожного движения в республике.

Исходя из изложенного, можно констатировать, что проблемы профилактики правонарушений приобретают все большее значение. В настоящее время Республика Крым переживает период интеграции в общую государственную систему России, в том числе профилактики правонарушений, которая включает в себя и конгломерат мер обеспечения безопасности дорожного движения.

Литература

1. URL: https://Mtur.Rk.Gov.Ru/Ru/Index.

2. URL: http://stat.gibdd.ru/.

3. URL: https://base.garant.ru/71428030/.

4. Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018-2024 годы: распоряжение Правительства РФ от 8 января 2018 г. № 1-р // Российская газета. 2018. № 15.

5. Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах: постановление Правительства РФ 3 октября 2013 г. № 864 // СПС КонсультантПлюс».

Саранкина Юлия Александровна,
кандидат юридических наук,
Поштарук Дмитрий Алексеевич,
кандидат юридических наук,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Международные и национальные механизмы противодействия терроризму в контексте глобализационных процессов

Современное общество в условиях мировых глобализационных процессов столкнулось с обострившейся проблемой терроризма, которая характерна не только для отдельно взятых регионов или стран, а для всего мирового сообщества в целом. Современный терроризм находится в процессе глобализации. Об этом свидетельствует тот факт, что появляются новые транснациональные террористические и экстремистские объединения, которые пытаются распространить свое влияние путем создания своих ячеек во многих странах мира, в том числе и на территории РФ («Аль-Кайда», Движение «Талибан», «Хизбут Такхрир аль-Исламия», «Хамаз», «Ат-такфир уа-аль-хджра» и др.) [1, с. 10–11].

Мировая статистика террористических актов свидетельствует о том, что с начала 2000 г. в мире было совершено 72 135 террористических актов. При этом жертвами стали 169 572 человек. В 2014 г. был зафиксирован очередной всплеск терактов, о чем свидетельствует количество террористических атак, число которых за указанный год составило 13 463. Жертвами терактов в 2014 г. стали 32 700 человек. В 2016 г. в разных странах было совершено 1 787 террористических актов различных по своим последствиям масштабов. В результате совершенных преступлений погибло 13 759 человек, было ранено 16 683. В 2017 г., как и в 2016 г., отмечается снижение количества совершенных террористических актов. Так, за 2017 г. в мире было совершено 8 584 теракта. Жертвами стали 18 007 человек, 19 004 человек пострадали.

Современный терроризм напрямую отражает глобализационные процессы, явления и события, происходящие в мире. На него также оказывают непосредственное воздействие тенденции в развитии системы международных политических отношений. Международный терроризм сегодня порождается противоречиями и противостоянием субъектов глобализации, конфликтностью и противоречивостью их интересов, ослабленностью или отсутствием механизмов правового и политического регулирования общественного развития [2, с. 189–190]. Он характеризуется высоким уровнем технологичности, жестокости и масштабности по своим последствиям. Большинство из совершенных за последнее время террористических актов были совершены путем взрыва бомб, которые

боевики закладывают в местах массового скопления людей. Довольно часто террористы практикуют похищение людей с целью продажи, выкупа. Однако большинство террористических актов в современном мире все-таки связывают с военными действиями в Сирии против боевиков ИГИЛ.

Если проанализировать причины современного терроризма, то можно выделить основные: борьба за власть; борьба за природные ресурсы, полезные ископаемые; конфликты на религиозной почве; межнациональные конфликты.

Терроризм сегодня – это преступная деятельность, которая утратила локальный характер, как это было ранее, организованная в глобальную мировую сеть (яркими примерами мирового терроризма выступает ИГИЛ и Аль-Каида). Если обратить внимание на географию современного терроризма, то основными регионами, которые подвергаются террористическим атакам, являются Ближний Восток, Западная Европа, США и Россия. Так, самыми масштабными терактами по количеству жертв в XXI в. стали: террористический акт 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке, жертвами которого стали 2 977 человек; террористический акт в Беслане 1 сентября 2004 г., жертвами стали 333 человека; 26-29 ноября 2008 г. в Мумбаи (Индия), жертвами стали 195 человек; 11 марта 2004 г. в результате теракта в Мадриде погиб 191 человек; 23 октября 2002 г. в г. Москве (театр на Дубровке) жертвами теракта стали 130 человек).

Указанная статистика террористических актов и их жертв свидетельствует о том, что данные преступления имеют высоко-организованный характер. А это возможно при налаженном и эффективном механизме их финансирования. Следует отметить, что по оценкам экспертов основными источниками финансирования деятельности террористических организаций являются: захват различных ценностей с целью перепродажи; захват нефтяных, газовых месторождений, торговля людьми, финансирование государствами, поддерживающими деятельность террористов.

Сегодня мировое сообщество и РФ в частности занимает активную позицию относительно противодействия деятельности террористических организаций. В нашей стране разрабатывается комплекс мер, направленных на противодействие указанной преступной деятельности. В частности, к таковым относятся: выявление террористических организаций, осуществление контроля их деятельности и ее пресечение; международное взаимодействие государств в этой области; обеспечение информационной безопасности в части осуществления контроля за СМИ, информационными ресурсами сети Интернет на предмет их причастности к террористическим организациям; профилактическая и разъяснительная работа по информированию населения о методах распознавания потенциальных террористов, а также наличия угрозы теракта.

Противодействие терроризму как угрозам национальной и военной безопасности России на сегодняшний день признается приоритетным направлением, закрепленным как таковое в Стратегии национальной безопасности [5]. В борьбе с терроризмом огромное значение отводится наличию эффективного механизма международного сотрудничества и взаимодействия стран по указанным вопросам. Именно проблема мировой террористической угрозы сплотила современный мир, выступила своего рода катализатором активизации развития межгосударственных отношений. Глобализационные мировые процессы, происходящие в мире (рост транснациональной организованной преступности; усложнение способов осуществления преступлений; появление «высокотехнологичных преступлений»), способствуют консолидации усилий большинства членов мирового сообщества в части направленности на борьбу с преступностью в целом, а также с преступлениями, ставящими под угрозу международные отношения, мир и безопасность.

Противодействие терроризму в международном аспекте основывается на международных соглашениях и резолюциях Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН, предметом которых стало урегулирование вопросов пресечения финансирования терроризма, борьба с оружием массового уничтожения, с терроризмом, с бомбовым терроризмом, подстрекательством к совершению террористических актов, захватом заложников и т. д. [6, с. 58–59]. С целью усиления антитеррористической деятельности государства-члены приняли Глобальную контртеррористическую стратегию ООН [7].

Указанная Стратегия объединила все государства-члены ООН по вопросу общих стратегических и оперативных рамок в борьбе с терроризмом. В документе определен план действий в борьбе с терроризмом, который основывается на положениях относительно: ликвидации условий, которые способствуют его распространению; мер по предупреждению террористической деятельности и борьбе в указанной сфере; принятия мер по созданию государственного потенциала для борьбы с терроризмом; укреплению роли ООН в борьбе с данным явлением; обеспечению уважения прав человека в ходе этой борьбы.

В 2017 г. резолюцией Генеральной Ассамблеи № 71/291 в структуре Совета Безопасности ООН было создано подразделение по борьбе с терроризмом – Контртеррористическое управление ООН. Основная задача указанного подразделения – налаживание тесных взаимосвязей с органами Совета Безопасности и государствами-членами, укреплять существующие и создавать новые партнерства [6, с. 61].

Согласны с мнением С.А. Буткевича, который считает, что борьбе с международным терроризмом должна предшествовать разработка комплексной программы, включающей в себя политический, социальный, экономический, правовой, идеологический и другие аспекты, с учетом

конфликтогенного потенциала терроризма и экстремизма в сопредельных государствах и в глобальных масштабах. Кроме того, по мнению указанного автора, успешность реализации данного документа напрямую зависит от того, насколько странами-участницами соблюдаются принципы паритетного участия в программе, принцип полноправия каждого участника, принцип непредвзятой и принципиальной оценки совершенных преступлений [8, с. 90].

Исходя из успешных действий российских войск в Сирии, можно констатировать, что современная Россия в противодействии терроризму выходит на новый более высокий уровень. В связи с указанным, комплексная программа по противодействию терроризму должна включать в себя систему конкретных профилактических антитеррористических мер; регламентировать порядок осуществления мониторинга международного терроризма, сопутствующих ему условий, причин; определять основные меры по борьбе с указанным явлением; устанавливать стандарты антитеррористического воспитания и пропаганды в СМИ; определять основные векторы противодействия терроризму не только на территории России, но и на территории СНГ. Кроме того, указанная программа должна определять основы террористической защищенности особо опасных объектов и производств. Для консолидации усилий мирового сообщества в борьбе с терроризмом необходимо не только достичь согласия о едином понимании сущности терроризма, но и разработать единый международный документ, который бы определил основные векторы сотрудничества стран в указанной сфере.

Литература

1. Противодействие органов внутренних дел экстремизму и терроризму: учеб. пособие / С.Н. Миронов и др.; под ред. Ф.К. Зиннурова. М.: ДГСК МВД России, 2018.

2. Избранные научные труды: сб. / под ред. В.Ю. Бельского. М., 2017.

3. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

4. О мерах по противодействию терроризму: Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 // СПС «КонсультантПлюс».

5. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

6. Пузырева Ю.В., Шалягин Д.Д. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ДГСК МВД России, 2018.

7. Глобальная контртеррористическая стратегия ООН. Резолюция Генеральной ассамблеи A/RES/60/288, принята 8 сентября 2006 г. // Официальный сайт ООН.

8. Буткевич С.А. Международный терроризм: проблемы дефиниции, криминализации и противодействия // Юристъ-Правоведъ. 2016. № 6 (79).

Сафонов Денис Андреевич,
кандидат юридических наук,
Максимова Татьяна Алексеевна,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Основные проблемы обеспечения расследования дорожно-транспортных происшествий на предварительном следствии

Несмотря на кажущуюся простоту и однотипность механизма и обстоятельств ДТП, установить их истинную причину бывает нелегко. Объясняется это тем, что зачастую они – результат одновременного действия нескольких причин (нарушений, допущенных водителем, пешеходом и пассажиром; лицами, ответственными за техническое состояние и эксплуатацию транспортных средств, и водителем и др.). Поэтому необходимо выявлять и оценивать возможную связь данных причин.

Согласно статистическим данным по изучению безопасности дорожного движения, а также ГИБДД России: в 2017 г. произошло 169 000 ДТП различного вида; в 2018 г. – 168 099 ДТП, что на 0,8 % меньше, чем за аналогичный период 2017 г.

Выяснить криминалистически значимые обстоятельства ДТП помогает знание его механизма и обстановка его совершения, которые позволяют определить признаки для установления истины по делу.

Механизм ДТП бывает настолько неочевиден и сложен, что на первоначальном этапе не всегда возможно высказаться о наличии или отсутствии в действиях водителя или иных участников нарушений, повлекших ДТП. Данные обстоятельства устанавливаются позднее в результате полного, объективного и всестороннего разбирательства.

С момента прибытия на место ДТП следователь начинает сталкиваться с всевозможными проблемами. Прежде всего, это сохранение места происшествия нетронутым. От данного обстоятельства зависит полнота и достоверность получаемой информации.

Также можно выделить следующую проблему, а именно субъективное отношение следственных органов к произошедшему событию. Лицо, производящее следственные действия, может проявлять пассивность

проводимого расследования, которая выражается в необоснованном затягивание производства ОРМ и следственных действий, необоснованно отказе в возбуждении уголовных дел без достаточных оснований.

Одна из трудностей, с которыми сталкиваются органы следствия, – установление причинно-следственной связи субъективных и объективных факторов, затрудняющих установление состава преступления.

Каждое ДТП является индивидуальным происшествием и различается по характеру, совокупности фактических обстоятельств, вызванным его причинами, связью между действиями (бездействиями) и наступившими негативными последствиями.

Решение о возбуждение уголовного дела по ДТП следователь принимает по материалу проверки, поступившему из ГИБДД, либо после его выезда на место ДТП, в результате которого наступила смерть, когда самим следователем проводятся необходимые мероприятия. В первоначальном материале для возможности принять по нему решения должна содержаться полная информация о следах, обстановке места происшествия, транспортных средствах, всех участниках происшествия, сведения о причиненном вреде, факте нахождения участников происшествия в состоянии опьянения и др.

При принятии решения о возбуждении уголовного дела необходимо учитывать проблемы, с которыми впоследствии следователь может столкнуться. Среди них можно выделить: а) проведение первичной проверки сотрудником с низким уровнем познаний, что приводит к неверному отображению факта ДТП; б) необходимость проведения экспертиз (судебных медицинской (далее – СМЭ) и автотехнической (далее – АТЭ)), где без АТЭ невозможно установить обстоятельства произошедшего.

Участник ДТП – водитель на первоначальном этапе расследования уголовного дела, как правило, допрашивается в качестве свидетеля. Процессуальное положение данного лица (свидетель, потерпевший либо подозреваемый (обвиняемый)), определяется на более позднем этапе расследования.

Также нельзя забывать, что в ряде случаев ДТП влекут за собой причинение вреда небольшой и средней тяжести. В этом случае за нарушения ПДД, повлекших негативные последствия в виде указанного вреда, в отношении виновных лиц сотрудниками ГИБДД проводится административное расследование. Данное обстоятельство необходимо устанавливать на стадии предварительной проверки при назначении судебной медицинской экспертизы.

Каждое ДТП является индивидуальным по характеру, совокупности обстоятельств и комплексу вызвавших его причин, причинно-следственной связи между действием и наступившими последствиями. К важным следственным мероприятиям, которые необходимо выполнить первоначально, необходимо отнести осмотр места происшествия,

транспортных средств (проведение детального осмотра повреждений, возникших в результате ДТП). Как пример, можно привести случай из практики, – ДТП, выраженное в столкновении транспортных средств (выезд виновника на встречную полосу движения). При оформлении ДТП и расследовании уголовного дела сотрудниками ГИБДД и следователем перед возвращением автомобиля владельцу (виновному лицу) не проводился детальный осмотр транспортного средства, что дало возможность последнему путем повреждения основных его частей высказаться о неисправности автомобиля с целью избежание ответственности. Следствием и судом данная позиция расценена как надуманная, виновное лицо осуждено, судом вынесено частное постановление по факту нарушений, допущенных должностными лицами при расследовании.

Одной из особенностей расследования уголовных дел данной категории является назначение и производство большого количества экспертиз (чаще всего по делу назначаются СМЭ, АТЭ, трасологическая и др.), которые необходимы для разрешения определенных вопросов. В ходе предварительного следствия для установления полной картины факта ДТП и принятия по уголовному делу соответствующего решения, следователю необходимо взаимодействовать с экспертными подразделениями и органом дознания.

При расследовании ДТП большое значение имеет взаимодействие между различными службами. Следователи испытывают определенные трудности в осуществлении взаимодействия со специалистами и экспертами. В постановлении на разрешение эксперта следователи ставят ряд интересующих вопросов, однако не всегда заключение эксперта по назначенной экспертизе носит информационный характер. Зачастую вопросы, поставленные перед экспертом, остаются неразрешенными.

Нередки случаи, когда следователю необходимо назначить комплексную либо комиссионную экспертизу, что, хотя и обоснованно, но затягивает разумный срок производству по уголовному делу, поскольку производство данной экспертизы требует значительного времени.

При назначении медицинской экспертизы следователь также может столкнуться с рядом проблем, среди которых можно выделить назначение комиссионной экспертизы с привлечением специалиста в области медицины, что также значительно увеличивает срок предварительного следствия и материальных затрат на оплату труда привлеченного специалиста. В ходе предварительного следствия следователь также может столкнуться с такой проблемой, как «очередность» производства экспертами экспертиз, которая возникает в связи с большим объемом экспертиз, находящихся в производстве эксперта. Организационный вопрос назначения экспертиз для следователя порой также составляет определенную трудность на предварительном следствии при проведении расследования по уголовным делам ДТП.

Как пример, можно привести случай из практики, когда в результате ДТП пострадала беременная женщина. В больнице с согласия потерпевшей по показаниям врача беременность была прервана. Данный критерий расценивается как причинение вреда здоровью. Для определения степени тяжести вреда здоровью в экспертном учреждении была назначена экспертиза, к производству которой привлечен специалист (акушер-гинеколог), оплата труда которого требовала дополнительных материальных затрат, а проведение экспертизы – более длительного времени.

На первоначальном этапе расследования ДТП следователи обращаются за содействием к органам дознания, что зачастую носит посредственный характер, поскольку в основном заключается в оказании помощи, направленной на установление скрывшегося виновника ДТП, дополнительных очевидцев и свидетелей, установление камер наблюдения по месту совершения ДТП и др. Основные следственные действия и процессуальные мероприятия проводит сам следователь, в производстве которого находится уголовное дело.

Таким образом, анализ материалов практики расследований преступлений данной категории уголовных дел, ежегодный прирост ДТП, некачественное проведение предварительного следствия свидетельствуют о необходимости совершенствования методики расследования преступлений ДТП, принятия по данным происшествиям соответствующих профилактических мер, повышение профессиональной подготовки сотрудников ОВД, специализирующихся на раскрытии и расследовании ДТП, направленностью которых является изучение следственной и судебной практик с учетом сложившихся аварийных и следственных ситуаций.

Сафонов Денис Андреевич,
кандидат юридических наук,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России;
Одегова Ольга Валерьевна,
МВД по Республике Крым

Отдельные вопросы расследования преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью граждан

Исходя из статистики МВД России по ст. 111 УК РФ, суммарный показатель преступлений на конец декабря 2018 г. составил 23224 преступлений, что на 5,4% меньше по сравнению с 2017 г. (24552 преступлений, 2016 г. – 27442 преступления).

При расследовании указанного вида преступлений на практике возникают некоторые трудности, с которыми сталкиваются органы предварительного следствия, а именно: на момент получения сообщения о преступлении из медицинских учреждений, иногда отсутствует информация, конкретизирующая вред здоровью, иногда данная информация присутствует в сообщении, но оперативный дежурный не всегда правильно может дать предварительную квалификацию события; в ходе расследования уголовного дела необходимо назначить судебно-медицинскую экспертизу потерпевшему для установления, как минимум, наличия телесных повреждений и степень их тяжести, однако судебно-медицинские эксперты отказываются проводить исследование в отношении потерпевшего, если он на момент экспертизы находится на лечении (стационарном или амбулаторном), в результате этого судебно-медицинская экспертиза проводится после выздоровления потерпевшего, фактически по документам.

Криминалистическая характеристика указанного вида преступлений, как система криминалистически значимых сведений, требует научной переоценки механизма преступной деятельности с определением актуальных корреляционных связей и закономерностей причинно-следственных связей.

В криминалистическую характеристику следует включать не только установленные элементы предмета преступного посягательства, способа совершения преступления, типичных следов совершения преступления, данных о личности преступника и жертвы, но связи между ними с установлением закономерностей образованием следовой картины.

Тактика отдельных следственных действий по делам данной категории, имеет свою специфику. Она состоит в том, что для полных и достоверных показаний необходим индивидуальный подход к каждому из допрашиваемых, посредствам применение тактических приемов.

Проведение следственного осмотра по данному виду преступлений является одним из основных следственных действий. Например, только результаты освидетельствования служат основанием для производства экспертизы в случаях наличия у гражданина каких-либо повреждений.

Проверка показаний на месте дает достаточные основания полагать о причастности того или иного лица к событию преступления.

Назначение судебно-медицинской экспертизы является обязательным и неотъемлемым критерием квалификации состава данного вида преступлений. Назначение указанной экспертизы будет служить поводом для возбуждения уголовного дела именно по факту нанесения тяжкого вреда здоровья, и никакое иное следственное действие не будет иметь равноценного доказательственного значения для данных категорий дел. Назначение иных судебных экспертиз носит ситуационных характер.

Эффективная организация взаимодействия между правоохранительными органами является фундаментом для полного и объективного расследования уголовных дел, а именно: четкое разграничение компетенции субъектов взаимодействия; организация совместных и плановых, координационных мероприятий и совещаний субъектов взаимодействия.

Рассматриваемое взаимодействие в основном осуществляется в процессе предварительного следствия, часто на стадии возбуждения уголовного дела, а также возможно и после приостановления предварительного расследования [6].

Ввиду выше изложенного, для решения трудностей, возникающих в процессе расследования и повышении его результативности, необходимо:

- оперативному дежурному требовать от сотрудников медицинских учреждений, передающих сообщения о преступлении, сообщения предварительного диагноза потерпевшего, которому причинен вред здоровью. Одновременно следует изучать в рамках служебной подготовки Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 с принятием зачетов;

- судебно-медицинский эксперт должен осматривать больного сразу после назначения экспертизы, так как по истечении времени следы телесных повреждений претерпевают качественные изменения. Поэтому необходимо проводить их фиксацию после происшедшего события с внесением в медицинскую документацию;

- использовать профилактические мероприятия, которые выражаются в организации регулярных проверок по месту жительства потенциальных преступников и проведение профилактических бесед, увеличении количества видеокамер в общественных местах, организации более тесного сотрудничества образовательных учреждений города с правоохранительными органами.

Литература

1. Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н // СПС «КонсультантПлюс».

2. Судебная практика через Государственную автоматизированную систему Российской Федерации «Правосудие» // URL: https://sudrf.ru.

3. Сахарова Е.Г. Расследование причинения вреда здоровью: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Тюмень: ТЮИ РФ, 2015.

4. Расторопов С.В. Преступления против здоровья человека // Законодательство. 2014. № 2.

5. Кокурин Г.А. Теоретические и практические основы поисковой деятельности в процессе раскрытия и расследования преступлений: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2012.
6. Воробьев А.В. Личность преступника и мотивация преступного поведения: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2013.

Сафонов Денис Андреевич,
кандидат юридических наук,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России;
Чернова Татьяна Дмитриевна,
УМВД России по Новгородской области

Актуальные проблемы расследования преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств и психотропных веществ бесконтактным способом: по материалам Новгородской области

Актуальность рассматриваемой проблемы заключается в том, что возможности современных технологий используются практически во всех сферах человеческой деятельности, в том числе и преступной. Цифровые технологии не обошли стороной и сферу незаконного оборота наркотических средств и их использование в деятельности лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в настоящее время можно назвать обыденным и закономерным явлением. Глобальная сеть интернет, возможности мобильной телефонной связи, а также цифровые средства расчетов все чаще используются при распространении наркотических средств.

В январе-сентябре 2018 г. выявлено 151,3 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 4,6% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. При этом сотрудниками ОВД выявлено 144,9 тыс. преступлений (-4,3%). По сравнению с январем-сентябрем 2017 г. на 3,6% увеличилось число выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, также увеличился их удельный вес в числе преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков с 50,4% в январе-сентябре 2017 г. до 54,8%.

Сбыт наркотических средств с использованием цифровых технологий превращает единичные сбыты в массовые продажи, предоставляемые так называемыми «интернет-магазинами», где товаром являются запрещенные к гражданскому обороту вещества. При этом отсутствие контакта между покупателем и сбытчиком наркотических средств позволяет использовать условия маскировки, конфиденциальности, что затрудняет раскрытие таких видов преступлений

правоохранительными органами. К обстоятельствам, затрудняющим выявление и расследование преступлений указанной выше категории, относятся: 1) глубокая законспирированность действий преступников; 2) высокая организация деятельности преступных групп; 3) необходимость выявления всех неизвестных звеньев преступной цепи, имеющей межрегиональный (а иногда и международный) характер.

Наиболее распространенным видом незаконных сбытов бесконтактным способом является сбыт наркотических средств и психотропных веществ посредством «закладок».

Так, в конце 2014 г. в Новгородской области наблюдался рост числа уголовных дел, возбужденных в отношении неустановленных лиц по фактам незаконных сбытов наркотических средств и психотропных веществ, осуществляемых бесконтактным способом.

С целью осуществления раскрытия данных преступлений СЧ УМВД России по Новгородской области были аккумулированы и проанализированы уголовные дела, возбужденные по аналогичным фактам в территориальных подразделениях Великого Новгорода и Новгородского района. В ходе изучения данных уголовных дел было установлено, что механизм совершения всех преступлений одинаков. Способы сбыта и обстановка совершения данных преступных во многих случаях однотипна. Так, лица, употребляющие наркотические средства, осуществляют телефонный звонок на известный им номер. В ходе телефонного разговора покупатель договаривается с неустановленным лицом (далее по тексту – продавцом) о виде и количестве наркотика, номер счета, на который переводятся деньги. После чего покупатель посредством одного из терминалов АО «Киви Банк» осуществляет перевод денежных средств, при этом во вкладке терминала «комментарий» покупатель указывает последние 3 цифры абонентского номера своего мобильного телефона.

Через некоторое время после перевода денег на мобильный телефон покупателя поступало SMS-сообщение с указанием адреса места нахождения наркотика, то есть «закладки». Наркотические средства «закладки», как правило, помещаются в полиэтиленовые пакеты, поверх которых наклеивается цветная изоляционная лента. Цвет ленты обозначает конкретный вид наркотика.

В ходе проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий устанавливаются абонентские номера, на которые покупатели осуществляли телефонные звонки продавцу. В дальнейшем осуществляется осмотр и анализ трафиков, устанавливается место нахождения телефонного аппарата продавца. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий устанавливаются номера лицевых счетов, находящиеся в пользовании продавца наркотиков, на которые покупатели переводили денежные, и зарегистрированные в АО «Киви Банк». С целью установления их принадлежности и получения сведений о

движении денежных средств по ним были направлены запросы в АО «Киви Банк».

Уголовные дела о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков, в частности, по фактам сбыта, осуществленного бесконтактным способом, возбуждаются в основном по результатам оперативно-розыскной деятельности. В настоящее время обязательными доказательствами по уголовным делам указанной категории являются наличие материалов, предоставленных сотрудниками подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, таких как аудио-, видеофиксация фактов сбыта, записей телефонных переговоров подозреваемых лиц, трафиков телефонных переговоров. Необходимо произвести ряд ОРМ для документирования бесконтактного сбыта наркотических средств, основными которыми являются: «проверочная закупка», «оперативный эксперимент», «наблюдение», «снятие информации с технических каналов связи», «прослушивание телефонных переговоров», «обследование зданий, помещений, сооружений, местности и автомобилей».

Для первоначального этапа расследования характерно производство неотложных следственных действий, к которым можно отнести задержание подозреваемого, его допрос, обыск по месту жительства и регистрации последнего, осмотр места происшествия, допросы свидетелей и подозреваемого, проведение судебных экспертиз, в частности, физико-химической, дактилоскопической.

Планирование расследования преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, – процесс динамичный, связанный с непрерывным поступлением данных, установлением новых обстоятельств, требующих корректировки плана. Каждое преступление указанной категории имеет свои особенности. Поэтому планирование должно быть индивидуальным и своевременным.

При производстве следственных действий по делам указанной категории необходимо учитывать их специфику.

При проведении обысков необходимо использовать специально обученных собак для обнаружения наркотиков, а также привлекать к участию специалистов для изъятия электронных носителей информации (персональных компьютеров, мобильных телефонов и других «гаджетов»).

В ходе расследования уголовных дел производятся осмотры средств связи, изымаемых у лиц, причастных к незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. При отсутствии возможности получения паролей от изъятых средств связи (или от социальных сетей, сайтов) требуется направление данных объектов на компьютерные экспертизы.

Кроме того, не следует забывать о взаимодействии с компаниями сотовых операторов связи, а также банковскими и финансовыми

организациями. Полученная из вышеуказанных источников информация является неотъемлемой частью доказательственной базы по уголовным делам указанной категории.

В зависимости от содержания показаний подозреваемого могут сложиться следующие ситуации:

1) подозреваемый подтверждает свою причастность к незаконному обороту наркотиков. Тогда необходимо устранить все неточности в полученных показаниях, выяснить его связи с организаторами наркооборота. В данной ситуации целесообразно разъяснить подозреваемому право на заключение досудебного соглашения;

2) причастность к преступному обороту наркотиков отрицается. Тогда необходимо использовать все собранные доказательства, чтобы побудить подозреваемого к даче правдивых показаний, применяя для этого соответствующие тактические приемы;

3) подозреваемый отказывается давать показания. Задача следователя состоит в том, чтобы убедить его в ошибочности занятой позиции, используя тактические приемы и фактические данные.

Именно поэтому расследование уголовных дел данной категории оправдано относится к наиболее сложным.

Светличный Евгений Григорьевич,
кандидат педагогических наук,
Крымского филиала
Краснодарский университет МВД России;
Лейнова Ольга Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Санкт-Петербургский университет МВД России;
Фатеева Оксана Витальевна,
Академия управления МВД России

Патрон в патроннике – нарушение мер безопасности или гарантия личной безопасности вооруженного полицейского?

Полиция любого государства призвана защищать своих граждан от противоправных посягательств на их жизнь и здоровье, имущество, а также обеспечивать охрану общественного порядка и соблюдение законности.

С целью качественного решения вышеуказанных задач, даже в экстремальных ситуациях, полицейские вооружены рядом необходимых специальных средств и огнестрельным оружием.

Законное требование полицейского о прекращении противоправного деяния не всегда выполняется правонарушителем добровольно.

Правонарушитель может не только не реагировать на требования правоохранителя, а и оказывать сопротивление или совершать нападение на него.

В силу того, что правонарушитель может быть физически сильнее, обладать специальными навыками различных единоборств, вооружен холодным оружием и предметами, которые могут причинить вред жизни и здоровью полицейского, а также может быть вооружен огнестрельным оружием – он представляет серьезную угрозу. Правоохранитель должен быть готов к обоснованному применению физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия в критической ситуации.

Применение оружия в экстремальной ситуации довольно скоротечный процесс, в котором время идет на секунды или доли секунд, поэтому полицейский должен владеть навыками адекватного реагирования на такие ситуации на очень высоком уровне.

Применение огнестрельного оружия требует от полицейского ряда очень важных навыков и качеств, таких как: высокая физическая, огневая, а также тактическая подготовленность, психологическая устойчивость, решительность к действиям в стрессовых ситуациях и др.

Когда возникла необходимость, и полицейский принял решения о применении огнестрельного оружия, ему необходимо выполнить ряд манипуляций для приведения табельного огнестрельного оружия в готовность:

- извлечь оружие из кобуры;
- выключить предохранитель;
- дослать патрон в патронник;
- вынести оружие в район прицеливания;
- произвести выстрел.

Как уже отмечалось ранее, ситуации применения оружия очень скоротечны, а правоохранителю необходимо выполнить массу мероприятий после принятия решения о применении табельного оружия, в то время, когда у его противника только одна задача – нанести максимальный вред своему «оппоненту» и он не связан какими-либо правилами и нормами.

Согласно требований устава ППСП, заряжание оружия производится перед построением наряда на инструктаж по команде и под наблюдением оперативного дежурного или инструктирующего в специально отведенном месте. При этом патрон в патронник не досылается [1].

В рамках профессиональной подготовки будущего полицейского в образовательных организациях системы МВД изучается ряд дисциплин, знания и навыки, приобретенные в результате освоения которых, должны позволить уверенно действовать в ситуациях применения огнестрельного оружия.

Существует также ряд нормативов, призванных проверить готовность обучающегося к выполнению определенных действий.

Норматив № 1 «Изготовка к стрельбе из различных положений» призван проверить полицейского на готовность к быстрому извлечению оружия из кобуры и выполнению выстрела. Норматив может выполняться из различных положений: стоя, с колена, лежа из-за укрытия.

На выполнение норматива из положения стоя отводится – до 4 сек. Норматив выполняется в спокойных условиях (тир, отсутствие противника), стрелок заранее знает, что будет выполнять норматив и ждет только команды преподавателя. Стрессовая ситуация и необходимость принять решение о применении оружия могут существенность увеличить время на выполнение этих действий для производства выстрела.

В среднем, за 4 сек. человек может пробежать от 10 до 25 м, а в условиях реального несения службы, дистанция для сопротивления/нападения составляет 0,5-2 м, соответственно у полицейского очень мало шансов на выполнение всех необходимых действий.

Отметим также, что для нападения на полицейского могут использоваться собаки. Переоценить опасность такого противника как собака очень сложно, особенно если таковая бойцовской породы. Приведем ряд обстоятельств, указывающих на опасность собаки: быстрая; из-за относительно маленьких габаритов и подвижности – представляет «сложную» мишень; может быть специально тренирована; устойчива к боли.

Нападающая собака – это стремительный, ловкий и непредсказуемый противник, в которого довольно сложно прицелиться и произвести точный выстрел, особенно если отсутствует навык такой стрельбы [2].

Полицейскому для применения оружия нужно выполнить относительно большое количество действий и задействовать обе руки: для извлечения оружия из кобуры и досылания патрона в патронник.

Привлечение второй руки к подготовительным действиям с оружием является огромным минусом с точки зрения обеспечения личной безопасности. Сотрудник становится беззащитным во время манипуляций с оружием (от 2 до 5 сек.), что приводит к рукопашной схватке, ранениям или смерти сотрудника, при этом провести приемы борьбы очень сложно, так как в руках не приведенное в боевую готовность оружие, появляется возможность отобрать оружие у сотрудника, особенно если преступник больше и сильнее [4].

В реальных условиях одна рука может использоваться для защиты от нападения или противник может удерживать за нее полицейского.

В ранее опубликованных статьях нами приводился возможный способ действия в ситуации, когда рука, при помощи которой полицейский досылает патрон в патронник, может быть занята.

Алгоритм поведения в таких ситуациях содержит ряд последовательных действий (рассмотрим на примере «правши»):

- извлечь оружие при помощи правой руки;
- нанести удар пистолетом в лицо нападающему;
- разорвать дистанцию (тем самым освободив левую руку);
- выключить предохранитель;
- дослать патрон в патронник;
- произвести выстрел, в случае необходимости [3].

Следует также учесть тот факт, что во время досылания патрона в патронник существует вероятность возникновения задержки при стрельбе (недокрытие патрона затвором, неподача или непродвижение патрона из магазина в патронник), которая помешает применить огнестрельное оружие.

На данный момент у большинства полицейских в качестве табельного оружия используется пистолет Макарова (ПМ). Конструктивной особенностью ПМ является возможность безопасного спуска курка с боевого взвода, даже если патрон находится в патроннике. Если патрон находится в патроннике, курок спущен, а предохранитель включен – выстрел произвести невозможно.

Если патрон находится в патроннике и полицейский принял решение о необходимости применения табельного оружия, он получает следующие преимущества:

- сокращается время на приведение оружия в готовность и производство первого выстрела;
- для выполнения подготовительных действий и произведения первого выстрела достаточно одной руки (выключить предохранитель, первый выстрел произвести самовзводом);
- исключается вероятность возникновения задержек при досылании патрона в патронник.

При получении оружия полицейский в комнате получения/сдачи оружия перед пулеулавливателем приводит оружие в готовность (досылает патрон в патронник), ставит оружие на предохранитель и вкладывает его в кобуру.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что такая деталь, как нахождение патрона в патроннике, значительно повысит личную безопасность правоохранителя и позволит в случае принятия решения о применении огнестрельного оружия качественно и быстро выполнять действия по пресечению преступлений.

Литература

1. Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции: приказ МВД России от 29 января 2008 г. № 80 // СПС «КонсультантПлюс».

2. Светличный Е.Г., Веремьев А.С. Практико-ориентированный подход в огневой подготовке обучающихся в образовательных организациях МВД России // Проблемы современного педагогического образования. 2018. Вып. 58 (1).

3. Светличный Е.Г., Лейнова О.С., Жамборов А.А. Формирование у курсантов и слушателей тактических навыков применения огнестрельного оружия в конфликтной ситуации // Проблемы современного педагогического образования. 2019. Вып. 64 (2).

4. Таран А.Н., Напалков Ю.А. Выживание сотрудника полиции в случаях, связанных с применением или угрозой применения огнестрельного оружия // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 4 (34).

Светличный Евгений Григорьевич,
кандидат педагогических наук,
Донченко Владимир Евгеньевич,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Повышение эффективности подготовки полицейских к профессиональной деятельности в экстремальных ситуациях (условия недостаточной видимости)

Служба в ОВД РФ является не только почетной миссией, но и накладывает на стража правопорядка ряд ограничений и обязанностей.

Одной из основных обязанностей полиции является охрана общественного порядка, защита жизни, здоровья и собственности граждан от противоправных посягательств. Поэтому к будущим правоохранителям предъявляются высокие требования, при принятии на службу в ОВД кандидаты проходят жесткий отбор.

Прежде чем приступить к выполнению своих профессиональных обязанностей, будущий правоохранитель обязан пройти специальную подготовку в ведомственных образовательных организациях МВД, будь то получение высшего образования или прохождение первоначальной профессиональной подготовки.

И в том, и в другом случае обучающийся, наряду с блоком теоретических дисциплин, осваивает знания практического блока дисциплин прикладной направленности в рамках профессиональной служебной подготовки. В вышеуказанный блок входит дисциплина «Огневая подготовка», в рамках которой будущий полицейский получает необходимые знания, умения и навыки по обращению с огнестрельным оружием.

Дисциплину можно условно разделить на теоретическую (изучение мер безопасности при обращении с оружием, тактико-технические

характеристики оружия, порядок, условия выполнения упражнений и т. д.) и практическую (стрельба в ограниченное время, из различных положений, после перемещения, с переносом огня по нескольким мишеням) части.

Во время несения службы правоохранитель сталкивается с различными экстремальными ситуациями, в которых может возникнуть необходимость применения мер физического воздействия, специальных средств или табельного огнестрельного оружия.

Любая ситуация с применением вышеуказанных мер пресечения связана с серьезным психическим и эмоциональным напряжением. Такие ситуации запускают в организме ряд процессов, в том числе вызывает резкий выброс гормонов (адреналин, кортизол), которые отвечают за молниеносную реакцию на угрозу, повышают возможности мышечной системы и дают обезболивающий эффект. Но все это происходит за счет ограничения функции других систем. В стрессовой ситуации появляется так называемое «туннельное зрение», когда у стрелка отключается периферическое зрение [1].

Адреналин повышает сердечный ритм и кровяное давление. Под действием гормонов снижается функция памяти и затрудняются мыслительные процессы. Человек, попавший в стрессовую ситуацию, начинает действовать на «рефлексах». В таких ситуациях полицейский использует умения и навыки, полученные в процессе отработки действий в похожих ситуация.

Все направления подготовки призваны подготовить будущего сотрудника полиции к ситуациям, возникающим в ходе осуществления профессиональной деятельности, а, следовательно, должны быть максимально приближены к реальности. Нередки случаи, когда правоохранителям приходится применять огнестрельное оружие в условиях недостаточной видимости.

Из анализа практической деятельности полицейских Челябинской области, г. Москвы и зарубежных коллег (США) следует, что стрельба в условиях недостаточной видимости ведется довольно часто. В табл. 1 приведены данные, свидетельствующие о вышесказанном [5]:

Время суток	Чел.область	Москва	США
Сумерки, темнота	44-76 %	70 %	67-70 %
Светлое время	14-24 %	30 %	33-30 %

Условия недостаточной видимости – обстоятельства естественного характера, возникающие в результате дождя снега тумана или смене времени суток (сумерки).

Основными нормативными правовыми актами, регулирующим организацию огневой подготовки в ОВД, являются приказы МВД РФ от 5 мая 2018 г. № 275 и от 23 ноября 2017 г. № 880.

Согласно требований приказа № 880 стрелок практикует стрельбу в ограниченное время, с пробежкой, из-за укрытия и из различных

положений. Однако упражнений, содержащих условия, моделирующие стрельбу в условиях недостаточной видимости, нет.

Показатели попадания стрелка, непрактиковавшего стрельбу в данных условиях, будут значительно ниже, чем при обычном освещении, так как выработанных стойких навыков ведения огня без использования прицельных приспособлений у него нет.

На наш взгляд, для качественной подготовки полицейских к выполнению своих профессиональных обязанностей, в перечень стрелковых упражнений в курс стрельб следует внести упражнения, которые имитировали бы условия недостаточной видимости.

Примером имитации условий недостаточной видимости может стать предложенное нами упражнение.

Скоростная стрельба из различных положений
в условиях недостаточной видимости

Цель: две грудные фигуры (мишени № 6) или две специальные поясные (мишени № 2б или мишени № 2в) для каждого из положений стрельбы.

Интервалы между мишенями: не менее 2 м.

Расстояние до целей: 15 м.

Огневой рубеж: 15 м.

Количество патронов: 4 шт.

Время на выполнение упражнения: днем – не более 15 с.

Положение для стрельбы: стоя, с колена.

Порядок выполнения упражнения: по команде руководителя (помощника руководителя) стрельб сотрудник выходит на огневой рубеж (15 м), выполнив действия по команде «Заряжай!», докладывает о готовности к стрельбе. Проверив готовность сотрудника к стрельбе, руководитель (помощник руководителя) стрельб подает команду «Огонь!» и одновременно включает секундомер. С включением секундомера выключается свет на исходном рубеже и рубеже мишеней, а также включается проблесковый маечек. По этой команде сотрудник извлекает пистолет из кобуры, принимает положение для стрельбы (в любой удобной для него последовательности), выключает предохранитель, досылает патрон в патронник и производит по два прицельных выстрела в каждую мишень из различных положений [4]. По истечении времени, отведенного на выполнение упражнения, руководитель (помощник руководителя) стрельб подает команду – «Стой, прекратить огонь».

Использование такого упражнения при подготовке будущих правоохранителей позволит достичь следующих положительных результатов: поднимет профессиональное мастерство полицейского на качественно новый уровень; уменьшит вероятность получения сотрудником огнестрельного ранения, так как поражение цели станет

более быстрым и эффективным; пополнит арсенал полицейского новым алгоритмом поведения в экстремальных ситуациях.

Литература

1. Светличный Е.Г., Максимова Е.И. Применение тактических приемов IPSC в огневой подготовке сотрудников правоохранительных органов // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: сб. материалов XIX междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2017.

2. Об утверждении порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Огрыза А.В. Уровни огневой подготовки сотрудников подразделений по безопасности лиц, подлежащих государственной защите // Деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите в современных условиях: вопросы теории и практики. 2016. № 3.

5. Карабаш Д.В., Таран А.Н. Обучение стрельбе из пистолета (пистолета-пулемета) в ограниченном пространстве из различных положений: учеб.-метод. пособие. Краснодар: КрУ МВД России, 2011.

Серебряк Владимир Васильевич,
кандидат педагогических наук, доцент,
Попов Сергей Викторович,
кандидат педагогических наук, доцент,
Камаева Валентина Владимировна,
Луганская академия внутренних дел
имени Э.А. Дидоренко

Особенности методики первоначального обучения сотрудников полиции

Высокий уровень профессиональной подготовки личного состава ОВД во многом определяет успешное выполнение поставленных задач по охране законности и правопорядка. Решение данного вопроса взаимосвязано с качеством работы специализированных учебных заведений МВД, которые закладывают основы будущего профессионального мастерства сотрудников правоохранительных органов.

Эффективность обучения будущих сотрудников полиции зависит от многих факторов, важнейшими из которых являются правильная организация учебного процесса и использование научно-обоснованной методики обучения, в основу которой должны быть положены реалии криминогенной обстановки, современные требования к профессиональной подготовке сотрудников полиции и особенности их служебной деятельности [1–3].

Анализ оперативной обстановки ЛНР свидетельствует о том, что в современных условиях опасность для жизни и здоровья сотрудников полиции при выполнении служебных задач значительно возросла. Характерной особенностью правоохранительной деятельности в нашем регионе является не только борьба с общеуголовными преступлениями, но и выполнение задач по противодействию террористическим угрозам, обезвреживанию преступных группировок, задержанию особо опасных преступников, имеющих боевой опыт и огнестрельное оружие.

Качественная первоначальная подготовка является основой становления будущего профессионального мастерства сотрудников полиции. Обучение в системе первоначальной подготовки призвано обеспечить людей прикладными специальными знаниями, которые сочетают теорию правоохранительной деятельности и практику выполнения служебных задач [5].

Повышение эффективности проведения учебных занятий по специальной физической подготовке в системе МВД во многом обусловлено научным обоснованием их структуры и содержания с позиции программирования учебного процесса, такой подход предполагает достаточно четкую последовательность аналитических операций, отражающих цель двигательной активности сотрудников полиции, диапазон которой достаточно широк [6].

На основании обзора литературных источников, а также анализа служебной деятельности сотрудников полиции нами предлагаются некоторые пути совершенствования учебного процесса первоначальной подготовки:

1. Содержание программы составить на основе приемов самозащиты без оружия и рукопашного боя, которые наиболее эффективно применяются практическими сотрудниками в оперативной деятельности при столкновениях с преступниками.

2. На каждом занятии по СФП проводить спарринги рукопашного боя по заданию, с переходом от бесконтактного режима к дозированному контакту.

3. Использовать моделирование сюжетов служебной деятельности, которые максимально приближены к оперативной обстановке.

4. Обеспечить взаимосвязь СФП с ОП и ТСП путем включения в учебную программу приемов работы с оружием, моделирование ситуаций

задержания правонарушителя двумя и более сотрудниками с использованием оружия, задания, связанные с изготовкой к стрельбе и прицеливанием, перезарядка оружия в движении, быстрое извлечение оружия при возникновении угрозы со стороны преступников.

5. Использование методов обучения осознанному регулированию психическими процессами в условиях экстремальной обстановки при работе с огнестрельным оружием как одиночного, так и группового характера.

В исследовании принимали участие 120 курсантов училища первоначальной подготовки МВД ЛНР, впервые принятые на службу в ОВД и не имеющие специальной подготовки.

Реализация учебной программы начинается с изучения базовых технических элементов рукопашного боя в форме специальных технических комплексов, которые объединяют основные удары руками и ногами, защитные действия от ударов руками и ногами, а также отработку ударов и защитных действий в парах.

Изучение приемов задержания и сопровождения, освобождения от захватов и обхватов, техники защиты от невооруженного и вооруженного нападения предусматривает формирование базовых навыков выполнения технических действий методом раздельно-конструктивного и целостно конструктивного упражнения. Многократное выполнение приемов в стандартном режиме без сопротивления противника способствует формированию устойчивых навыков самозащиты без оружия.

Важной особенностью данной программы является использование метода моделирования практических ситуаций в конце каждой изученной темы. Так, после изучения приемов задержания и сопровождения осуществляется моделирование ситуаций задержания правонарушителя двумя сотрудниками. Такой подход способствует формированию правильных представлений об использовании изученных приемов в будущей служебной деятельности.

Необходимо отметить, что именно использование таких специальных заданий создает психофизически стрессовую среду. Работа в такой среде способствует формированию оптимальной модели действий и позволяет путем многократного повторения эти действия тренировать адекватно действиям противника.

Использование оперативно-тактических учений является интегративным фактором, который позволяет одновременно с учебной работой осуществлять контроль по всему пройденному материалу. Оперативно-тактические учения позволяют соединить в комплекс выполнение контрольных упражнений из курса стрельб, приемов самозащиты, заданий по тактике действий в условиях оперативного сюжета. В результате осуществляется оценка действий сотрудника

полиции в условиях, которые по основным параметрам моделируют ситуации их будущей служебной деятельности.

Сегодня актуальным является использование такой методики первоначального обучения, которая обеспечивает взаимосвязь специальной физической, огневой и тактико-специальной подготовки.

При разработке учебных программ первоначальной подготовки необходимо учитывать профессиональную направленность обучения сотрудников полиции, обоснованность подачи учебного материала, использование метода моделирования фрагментов оперативных сюжетов, а также спаррингов по правилам рукопашного боя, что в комплексе будет способствовать формированию устойчивых умений и навыков самообороны.

Профессиональная направленность обучения во много определяется научной обоснованностью выбора учебных заданий, применением метода моделирования оперативных ситуаций, использованием поединков, что в комплексе способствует качественному формированию устойчивых умений и навыков самозащиты без оружия.

Литература

1. Организация первоначальной профессиональной подготовки полицейских зарубежных стран: аналитический обзор / Я.Л. Ваншин, З.Р. Танаева. Челябинск: Челябинский юрид. ин-т МВД России, 2009.

2. Крылова Е.М. Сравнительный анализ учебных программ по начальной профессиональной подготовке сотрудников правоохранительных органов // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 1. Т. II.

3. Рабочая учебная программа дисциплины «Начальная профессиональная подготовка и введение в специальность». М., 2011.

4. Профессионально-прикладная физическая подготовка курсантов: монография / С.Д. Бойченко, В.Е. Костюкович, В.В. Руденик. Гродно: ЮрСаПринт, 2015.

5. Профессионально-прикладная физическая подготовка сотрудников правоохранительных органов / В.В. Леонов [и др.]. Минск: Акад. МВД, 2011.

6. Профессионально-прикладная физическая подготовка: учеб. программа / А.И. Каранкевич, В.Е. Костюкович, Б.В. Воронович. Могилев, 2013.

Сидлецкий Андрей Валентинович,
Балюк Иван Сергеевич,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Совершенствование ударных техник в процессе специальной физической подготовки курсантов и слушателей МВД России

Специальная физическая подготовка в образовательных организациях МВД России направлена на обучение и подготовку курсантов и слушателей, способностей эффективно решать оперативно-служебные задачи, стойко переносить нервно-психические и физические нагрузки без снижения профессиональной трудоспособности. При этом, в совершенстве владея приемами физического воздействия и навыками самозащиты, данная дисциплина требует наличия высокого уровня физической подготовленности в целом [1].

Одним из главных разделов дисциплины «Специальная физическая подготовка» является обучение курсантов и слушателей ударным техникам руками и ногами, а также боевым приемам борьбы, которые позволят эффективно действовать в будущем при осуществлении своей профессиональной деятельности [2]. Из-за дефицита информации и времени для принятия ответственных решений, постоянного изменения обстановки, неожиданности действий задержанного для курсантов и слушателей возникает необходимость в овладении навыков по выполнению ударов с высокой скоростью и силой (с учетом уязвимых точек на теле человека), поскольку это позволяет эффективно воздействовать и опередить действия правонарушителя, оказать ему сопротивление, влияет на его работоспособность и может сыграть ключевую роль в пресечении общественно опасного деяния.

Также важной способностью для будущих сотрудников правоохранительных органов является умение наносить удары с дозированными (дифференцированными) показателями силы, что позволит задержать правонарушителя с нанесением его здоровью минимального вреда [3]. При этом в научно-методических разработках не уделяется достаточного внимания специальным методикам совершенствования скорости и силы ударов в процессе подготовки курсантов и слушателей. Целью работы является анализ принципов, обобщение и определение существующих в учебной практике основных способов и методик совершенствования ударных техник.

В процессе изучения дисциплины «Специальная физическая подготовка» курсанты и слушатели усваивают последовательность движений, траекторию и амплитуду движений частей тела при выполнении ударов руками и ногами. В процессе овладения ударной техникой, следует уделять внимание скоростно-силовым показателям при их выполнении.

Необходимо учитывать, что сила ударов определяется величиной массы ударной конечности и скоростью ее движения, при этом решающее значение имеет финальная скорость [4].

Для совершенствования ударной техники рук целесообразно выполнять специальные подготовительные упражнения на снарядах, а также уделять внимание своевременному и быстрому перемещению веса тела в направлении удара, рациональной постановке ног, блокированию движений в плечевом, локтевом, лучезапястном суставах, максимальному сжатию кулака при ударе.

Говоря о технике ударов ногами, рекомендуется в конечной фазе удара закрепостить мышцы стопы и всего тела. Для обеспечения высокого показателя силы удара, важное значение имеет рациональность выполнения ударных движений, а именно – согласованность движений конечностей с движениями туловища, а это в свою очередь зависит от уровня развития гибкости. Поэтому целесообразным является применение специальных комплексов упражнений для развития гибкости для курсантов и слушателей.

Также для достижения высоких показателей силы и скорости ударов необходимо применять специальные методики скоростно-силовой подготовки. Можно выделить следующие методические направления [5].

Первое содержит в себе комплексы упражнений с отягощениями, направленные на развитие скоростно-силовых качеств мышечных групп, которые играют важную роль в выполнении ударных действий. Величина отягощения в этих упражнениях может колебаться в диапазоне от 30-40 до 80-90 % от максимума (при этом величина отягощения в диапазоне от 50 до 70 % от максимума, в упражнениях с максимальной скоростью является наиболее оптимальной для развития скоростно-силовых качеств). Компоненты нагрузки должны обеспечивать возможность выполнения упражнения без снижения скорости и появления усталости, частота повторений невысокая, количество повторений в подходе составляет от 1 до 5 и зависит от характера упражнения, интенсивности выполнения, величины сопротивления, уровня подготовленности. Кроме того, в единоборствах применяются следующие упражнения: борьба в партере с соперником; преодоление инерции собственного тела при переходе от одних действий к другим; толкание набивных мячей. Опыт применения таких упражнений, на наш взгляд, может быть использован в процессе специальной физической подготовки курсантов и слушателей.

Другим эффективным средством совершенствования показателей силы и скорости ударов является применение упражнений с увеличенным сопротивлением. Так, для совершенствования ударов руками и ногами рекомендуется применение упражнений с отягощениями, с сохранением техники ударных движений. При этом отмечается, что обременения не должны нарушать пространственные характеристики движений и последовательность задействования мышц к работе. Величина отягощения

может колебаться в пределах от 0,5 до 10 кг (постепенно увеличиваясь), в зависимости от вида удара, весовой категории и уровня физической подготовленности.

Для отработки мощного удара ногой, который сопернику трудно перехватить, разработан комплекс специальных упражнений в рукопашном бою. В частности, для круговых ударов ногами используются следующие упражнения:

- нанесение удара ногой по мячу, подброшенном партнером;
- нанесение удара ногой через горизонтальное препятствие;
- нанесение удара ногой по мешку, который движется навстречу ноге.

Для прямых ударов ногами:

- серийное нанесения ударов по движущемуся мешку, не допуская возвращение мешка в исходное положение;
- удар ногой по лапе, внезапно поднятой партнером [6].

На занятиях по дисциплине «Специальная физическая подготовка» процесс изучения и совершенствования ударных действий строится согласно общепринятым положениям теории и методики спортивной тренировки и физического воспитания. Развитие скоростно-силовых качеств групп мышц играет важную роль в построении правильной техники ударов. Также следует уделять внимание развитию способности к дифференцировке скоростно-силовых проявлений в ударных действиях с применением соответствующих средств и методов. В перспективе предполагается разработка комплексов специальных упражнений и проверка эффективности в учебном процессе по дисциплине «Специальная физическая подготовка».

Литература

1. Барчуков И.С. Физическая подготовка личного состава спецподразделений. М.: Спорт АкадемПресс, 2014.

2. Короткова О.В., Пугачева Н.Б. Здоровье формирующее образование: опыт, проблемы, прогнозы // Сб. конференций НИЦ Социосфера. 2011. № 18.

3. Лунев А.Н., Пугачева Н.Б, Стуколова Л.З. Информационно-психологическая безопасность личности: сущностная характеристика // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 1.

4. Основы работы по укреплению служебной дисциплины и законности в органах внутренних дел: учеб. пособие / под общ. ред. В.Л. Кубышко. М.: ЦОКР МВД России, 2008.

5. Степанов Г.И. К вопросу о профессионализме сотрудников внутренних дел // Совершенствование боевой и физической подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений силовых ведомств. Иркутск, 2010.

6. Холодов Ж.К. Теория и методика физического воспитания и спорта: учеб. пособие. М.: Академия, 2009.

Скворцова Ольга Владимирновна,
кандидат юридических наук, доцент,
Таврическая академия
Крымского федерального университета
имени В.И. Вернадского

Уголовная политика государства в сфере правомерного ограничения конституционных личных прав и свобод

Важность и ценность охраняемых личных конституционных прав человека и гражданина безусловна. Ответственность за преступное посягательство на них регламентируется, в том числе, статьями 137, 138, 139 УК РФ [1]. Но данные права не всегда являются абсолютно неприкасаемыми. Нередко возникают ситуации, когда их ограничение необходимо с целью обеспечения иных интересов, более важных и существенных, нежели интересы и права одного лица.

Даже в международных правовых актах говорится о возможности их правомерного ограничения с целью обеспечения общественного порядка, безопасности в государстве. Так, в ст. 4 Международного пакта о гражданских и политических правах указывается на возможность ограничения прав человека при чрезвычайной ситуации [2]. Часть 2 ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод также допускает ограничение личных прав «в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц» [3].

Также в Конституции РФ [4] предусматривается возможность правомерного ограничения права на неприкосновенность частной жизни, жилища и тайны переписки. Статьи 23 и 25 Конституции предусматривают возможность ограничения данных прав только по судебному решению, а иное проникновение в жилище человека также предусматривается отдельными законодательными актами. Это могут быть посещения жилища различными проверяющими лицами организаций коммунального обслуживания, посещения органов опеки и иных лиц, в чьи обязанности входит обследование условий проживания. Кроме того, в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ указывается, что права и свободы человека могут быть ограничены в той мере, в которой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Такие ограничения предусмотрены практически всеми государствами мира, так как направлены на обеспечение более важных и глобальных вопросов [5]. В странах СНГ такие ограничения признаются

возможными только в тех случаях, когда государство находится в состоянии войны, чрезвычайного положения, либо если реализация этих прав нарушает права других людей [6, с. 66]. Такова же позиция и И.А. Лошкаревой [7]. А.А. Подмарев также в своем исследовании приходит к выводу о том, что личные конституционные права не являются абсолютными, их ограничение обосновано требованиями общественной безопасности, изоляции общества от девиантного поведения криминального контингента [5].

Правомерное ограничение на основании судебного решения вызвано тем, что оно позволяет достичь истины при разрешении различных судебных дел, способствует отправлению правосудия и позволяет, тем самым, предотвратить преступность или восстановить нарушенное право. И зачастую в качестве лица, чьи личные права ограничиваются, выступает именно подозреваемый, обвиняемый. Но, к сожалению, при осмотре жилища, ознакомления с различного рода корреспонденцией такого лица также затрагиваются интересы других лиц (родственников, с которыми он проживает, иных лиц). С другой стороны, чаще всего такие лица могут иметь отношение к расследуемому деянию, либо принимать в нем участие. А потому такое правомерное ограничение в ряде случаев позволяет выявить и иных преступных лиц.

Данные правомерные ограничения закреплены в главах 24–26 УПК РФ. Такие ограничения осуществляются в процессе предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел при осуществлении следственных действий, таких как осмотр (статьи 176, 177), обыск (статьи 182, 184), выемка (ст. 183), наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка (ст. 185), контроль и запись переговоров (ст. 186), получение информации о соединениях между абонентами и/или абонентскими устройствами (ст. 186.1), допрос (статьи 187–191) [8]. Как видим, УПК РФ предусматривает несколько следственных действий, которыми так или иначе затрагиваются и ущемляются личные права человека.

Так, осмотр, обыск и выемка, осуществляемые в жилище человека, нарушают конституционное право на неприкосновенность жилища. Такие следственные действия, как наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка, контроль и запись разговоров, и получение информации о соединениях между абонентами и/или абонентскими устройствами нарушают конфиденциальность тайны переписки и иной корреспонденции. Допрос свидетелей, иных участников уголовного процесса нарушает право на неприкосновенность частной жизни. При этом если подозреваемый, обвиняемый, а также их близкие родственники имеют право не свидетельствовать против себя и своих родных, то иные лица лишены его.

Все следственные действия являются неотъемлемой частью уголовного производства, их проведение имеет место практически всегда. Поэтому, так или иначе, затрагиваются конституционные права многих лиц. Но, с целью отправления правосудия и привлечения к ответственности виновных лиц, их осуществление и, тем самым, ограничение личных прав человека, становится необходимостью, допускаемой на законодательном уровне. Для недопущения же чрезмерного и необоснованного ограничения этих прав, их проведение четко регламентируется.

При этом при производстве допроса, как наиболее применяемого основного вида следственного действия, единственным ограничением выбора вопроса для следователей является запрет на «наводящие вопросы». В остальном же следователь свободен в выборе и определении тактики допроса (ч. 2 ст. 189 УПК). Более того, в ч. 4 ст. 189 УПК РФ закреплено, что «по инициативе следователя или по ходатайству допрашиваемого лица в ходе допроса могут быть проведены фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, киносъемка». По нашему мнению, такое ограничение личных прав человека недопустимо, особенно если проводится допрос свидетеля. Поэтому, следует предусмотреть отдельно пункт, в котором закрепить согласие свидетеля на проведение фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки.

В ч. 5 ст. 177 УПК РФ регламентируется порядок производства осмотра жилища. Обязательным требованием является согласие лиц, проживающих в таком жилище. Если жильцы против осмотра, следователь может ходатайствовать перед судом о вынесении постановления на проведение данного следственного действия в порядке ст. 165 УПК. Представляется, что само по себе рассмотрение вопроса о производстве осмотра жилища судом является обыденным действием. Так, если следователь считает нужным провести осмотр жилища, а жильцы возражают, то здесь уже следователь по собственному убеждению решает, есть ли крайняя необходимость в проведении такого следственного действия и к каким результатам по делу это приведет. Если следователь убежден, что это необходимо, и приведет достаточные основания для суда, такое постановление суда будет вынесено безоговорочно. Поэтому, само указание на согласие жильцов является номинальным, так как позволяет в случае наличия согласия избежать обращения следователя за судебным разрешением.

Что же касается наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, снятие копий и ознакомление с информацией, содержащейся в ней, осуществляется данное следственное действие исключительно по решению суда, копия которого направляется учреждению связи. При этом сроки наложения ареста могут быть не указаны. По окончании проведения такого следственного действия (при достижении ожидаемого результата

или получении необходимых сведений, либо при их отсутствии) такой арест отменяется следователем, о чем уведомляется суд. Представляется необходимым включить в ч. 6 ст. 185 УПК РФ указание на то, что об окончании ареста следует уведомлять и учреждения связи.

Особенностью контроля и записи переговоров является то, что такое следственное действие осуществляется лишь в отношении преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких. Более того, уголовно-процессуальный закон предусматривает возможность проведения данного следственного действия по письменному заявлению лица «при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц» [8].

Также отдельными нормативными правовыми актами регламентируется порядок правомерного получения информации из телефонных переговоров, почтовых отправлений соответствующими органами, осуществляющими уголовное преследование, в частности ст. 13 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [9]. При таком правомерном получении информации она может быть использована для проведения иных оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений; подготовки и осуществления следственных и судебных действий; выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, и т. д. [10, с. 91].

Таким образом, мы видим, что действующее уголовно-процессуальное законодательство в большей мере полно и четко определяет порядок правомерного ограничения личных конституционных прав человека. Следует лишь внести некоторые дополнения и уточнения для более корректного их применения.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

3. Конвенция о защите прав и основных свобод человека ETS № 005 // СЗ РФ. 1998. № 20. Ст. 2143.

4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.

5. Подмарев А.А. Ограничение прав и свобод человека и гражданина: конституционные основы и правовые позиции Конституционного Суда России. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 4 (72).

6. Виссаров А.В., Нефедова Т.Л. Некоторые аспекты ограничения прав и свобод человека и гражданина в РФ и других странах СНГ // Марийский юридический вестник. 2016. № 3 (18).
7. Лошкарева И.А. Становление конституционно-правового регулирования личных прав и свобод человека и гражданина в истории России и за рубежом. // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2013. № 5.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
9. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
10. Олефиренко С.П. Уголовно-правовое исследование состояния морального вреда в преступлениях, предусмотренных статьями 138, 138. 1 уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 5 (296).

Смирнова Майя Ивановна,
кандидат педагогических наук, доцент,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Речевая культура как основа профессиональной культуры сотрудника органов внутренних дел

Социально-экономические, политические изменения, происходящие в РФ и во всем мире, заставляют пересмотреть требования, предъявляемые к органам исполнительной власти, призванным обеспечить правопорядок в стране и гарантировать общественную безопасность государства. Органы полиции являются теми структурными подразделениями государственной власти, на которые возлагаются первостепенные задачи по устранению возможных социальных угроз и обеспечению безопасной жизнедеятельности государства. Эффективность деятельности правоохранительных органов напрямую зависит от общественного отношения к образу сотрудника ОВД, поэтому формирование его положительного имиджа является одним из приоритетных направлений деятельности МВД России [1].

Неотъемлемым атрибутом и показателем положительного имиджа сотрудника ОВД является высокий уровень его профессиональной культуры. Профессиональная культура специалиста – это многоплановое понятие, которое представляет собой неразрывное единство и взаимопроникновение общечеловеческой культуры и профессии и включает в себя как личностные характеристики специалиста, так и

профессиональные знания, умения и навыки, профессионально значимые качества личности, профессиональную этику специалиста, профессиональные интересы, идеалы и ценности; нравственную и правовую культуру [2] и т. д.

Профессиональная культура сотрудника ОВД справедливо рассматривается [3] как результат и показатель высокого уровня его профессиональной подготовленности, что предполагает высокую общую культуру личности, а также образованность, профессиональное мастерство, умение пополнять и эффективно применять для решения соответствующих профессиональных задач в повседневной служебной деятельности имеющийся арсенал профессиональных знаний, умений и навыков. Среди обязательных критериев профессиональной культуры сотрудника ОВД следует особо выделить речевую культуру. Высокая культура речи является показателем и базисным элементом достаточного уровня образованности, профессиональной компетентности специалиста правоохранительных органов.

Наиболее точно и глубоко высокая культура речи охарактеризована С.И. Ожеговым, который акцентирует внимание на умении говорящего средствами языка передавать мысли правильно, точно и выразительно, с обязательным соблюдением норм современного литературного языка. Точное средство для выражения мысли должно быть также наиболее доходчивым (то есть наиболее выразительным), наиболее уместным, то есть ситуативно и стилистически оправданным [4].

Все указанные требования высокой культуры речи охватывают основные взаимосвязанные, взаимозависимые и взаимообусловленные аспекты культуры речи: нормативный, коммуникативный, этический, которые предусматривают наличие соответствующих компетенций речевой культуры.

Соблюдение языковых норм обязательно как в письменной, так и в устной речи. О культуре речи сотрудника полиции свидетельствует, в первую очередь, правильное произношение слов, включающее расстановку ударений в разных частях речи, корректное сточки зрения установленных в языке норм произношение звуков, грамматически правильное использование форм различных частей речи. Следование правилам орфографии и пунктуации, грамотный выбор лексических единиц в соответствии с правилами лексической и синтаксической сочетаемости, со стилистикой изложения, верное интонационное оформление высказываний являются показателями уровня владения нормами литературного языка.

Соблюдение коммуникативных норм при выборе и использовании языковых средств с учетом условий коммуникации, в соответствии с поставленными коммуникативными задачами составляет коммуникативный компонент культуры речи. Коммуникативные компетенции включают, с одной стороны, умения передавать

информацию, выстраивая высказывания логично, используя уместную для ситуации общения слова и термины, понятные адресату, точно и недвусмысленно передающие контент понятий, ограничивая использование профессионализмов, слэнга, исключив из речи слова-паразиты, жаргонизмы, просторечные и бранные слова. Грубость, бестактность, неумение аргументировано изложить информацию, выбрав подходящую лексику и тон, нарушение профессиональной этики свидетельствуют и низком уровне речевой культуры.

С другой стороны, эффективность общения невозможна без умения правильно, адекватно воспринимать и интерпретировать поступающую информацию. Для устной речи важной компетенцией является умение слушать, заключающееся в соблюдении как этических, так и коммуникативных норм. Уметь слушать означает, в первую очередь, сосредоточившись на смысле и основной идее поступающей информации, а не на произнесенных словах, терпеливо, выдержанно и непредвзято следить за ходом изложения, не перебивая адресанта, внимательно следя за жестами, мимикой, интонацией, стараясь понять недосказанное или уточнить общее представление и понимание.

Умение отбирать, адекватно оценивать, усваивать, трансформировать информацию, поступающую по различным каналам связи, является и коммуникативной компетенцией, и показателем информационной компетентности как интегративного качества личности, позволяющего принимать и реализовывать оптимальные решения в различных сферах деятельности [5]. Информационная компетенция, в свою очередь, является неотъемлемым компонентом и основой информационной культуры, системообразующим ядром которой является информационная деятельность.

Информационную культуру можно рассматривать как важную составляющей речевой культуры сотрудников правоохранительных органов, поскольку большая часть их профессиональной деятельности посвящена извлечению, аналитической обработке информации, поступающей из различных источников. Умение ее перерабатывать и эффективно использовать для профессиональной коммуникации, как в устной, так и в письменной форме, как в рамках общения с коллегами, так и с гражданами, относящимся к различным социальным, профессиональным и возрастным группам, является значимым критерием профессионализма специалиста в этой сфере.

Исходя из потребностей профессиональной деятельности, у правоохранителей все чаще возникает необходимость наладить и поддержать речевой контакт не только средствами русского языка, но и используя иностранный язык. Незнание или слабое знание иностранного языка (особенно английского) является серьезным препятствие в осуществлении профессиональной деятельности сотрудниками ОВД.

Именно поэтому иноязычную компетенцию можно рассматривать как обязательный элемент профессиональной речевой культуры.

Профессиональная коммуникативная иноязычная компетенция – это способность и готовность реализовывать иноязычное межличностное и межкультурное общение, профессиональное владение иностранным языком, то есть корректное с точки зрения нормы и стиля ситуативно и контекстно адекватное использование речи во всех сферах профессионального общения как средства устной и письменной коммуникации [6]. Основу иноязычной коммуникативной компетенции составляет речевая компетенция – владение всеми основными видами речевой деятельности: понимание устной речи, умение говорить, способность читать и писать на иностранном языке.

Высокая культура речи сотрудников правоохранительной сферы предполагает владение как вербальными, так и невербальными средствами коммуникации, поскольку эффективность общения зависит от умения выбирать, уместно использовать жесты, мимику, позы, правильно комбинировать их с вербальными сообщениями, дополняя и уточняя их.

Профессионализм сотрудников полиции проявляется в их умении адекватно ситуации применить весь арсенал языковых средств, которые наиболее эффективны в достижении коммуникативных профессиональных задач, способность установить и поддерживать надлежащий контакт с разным контингентом населения. Особую группу составляют граждане, имеющие ограничения по здоровью.

Поскольку создание адекватных условий для социальной интеграции людей с нарушением слуха определено современной социальной политикой Российского государства, а жестовый язык признан в качестве особого средства общения лиц с нарушением слуха, то с целью создания и поддержания безбарьерной среды их жизнедеятельности возникла необходимость изучения русского жестового языка сотрудниками правоохранительных органов [7].

Умение полицейских с помощью жестов выстраивать профессиональное диалогическое общение с людьми с нарушениями функции слуха, знание юридического терминологического аппарата в жестовом изложении включено в состав профессиональных компетенций правоохранителя и, на наш взгляд, можно включить в понятие профессиональной речевой культуры сотрудника ОВД.

Таким образом, речевая культура как основа профессиональной культуры сотрудника ОВД подразумевает компетенции профессионального общения (лингвистическую, коммуникативную, поведенческую), а также компетенции, присущие информационной культуре.

Литература

1. Об организации научного обеспечения и применении положительного опыта в органах внутренних дел Российской Федерации и внутренних войсках МВД России: приказ МВД России от 18 марта 2013 г. № 150 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Ковалев О.Г., Емельянов С.Н. Профессиональная культура сотрудника уголовно-исполнительной системы (психолого-педагогические вопросы и проблемы формирования). М.: Права человека, 2003.
3. Базарнов М.А., Козеев Р.А., Хабарин О.М. Особенности формирования профессиональной культуры сотрудника органов внутренних дел в современных условиях // Вестник экономической безопасности. 2016.
4. Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. М., 1974.
5. Смирнова М.И. Формирование информационной компетентности будущих сотрудников ОВД в процессе изучения иностранного языка // Евразийский юридический журнал. 2016. № 5 (96).
6. Смирнова М.И. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции юриста в процессе изучения иностранного языка в вузе // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы Междунар. науч.-практ конф. Краснодар: Издательский дом – Юг, 2014.
7. Смирнова М.И., Лисецкая И.А. Русский жестовый язык как предмет изучения сотрудниками органов внутренних дел России // Проблемы современного педагогического образования. Педагогика и психология. 2017. № 56 (2).

Смолина Мария Михайловна,
кандидат юридических наук,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Актуальные проблемы при ознакомлении обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела

Ознакомление с материалами дела − это достаточно важная процессуальная процедура, которая происходит на завершающемся этапе уголовного производства. Согласно ст. 217 УПК РФ обвиняемому и его защитнику представляется уже подшитое и пронумерованное уголовное дело для ознакомления. Предъявление материалов производства служит гарантией соблюдения всех конституционных прав и свобод личности.

Ознакомление с материалами уголовного дела позволяет обвиняемому оценить в полном объеме доказательственную базу, выявить

допущенные следователем в ходе расследования нарушения закона, а также устранить другие ошибки, которые могут повлиять на объективность судебного производства. Четкий график ознакомления с материалами уголовного дела отсутствует, участник процесса может вместе со своим защитником знакомиться с материалами сколько угодно раз, и сколько угодно времени, в рамках работы следственного органа (в рабочее время).

В законодательстве РФ нет оснований для отказа в предоставлении материалов дела для ознакомления участникам производства. Любые отговорки о занятости или отсутствии на месте считаются неправомерными. За подобное поведение должностное лицо можно привлечь к ответственности. Конечно, существует определенный порядок ознакомления с материалами уголовного дела, но он ни каким образом не нарушает права участников процесса [1].

Несмотря на это, в правовом регулировании этих вопросов существует немало проблем, которые требуют своего разрешения на законодательном уровне. Мы рассмотрим лишь некоторые из них.

Б.А. Мириев предлагает в целях противодействия расследованию и криминального воздействия на свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства до суда не знакомить обвиняемого и его защитника с протоколами допросов потерпевших, а также тех участников, которые свидетельствуют против, поскольку их показания обвиняемый услышит в суде. По мнению автора, внесение соответствующих изменений в ч. 1 ст. 217 УПК РФ будет способствовать уменьшению количества фактов оказания обвиняемым (его окружением) давления на свидетелей и потерпевших, что отвечает интересам правосудия [2, с. 96–97].

Для ознакомления обвиняемому и его защитнику предъявляются все материалы уголовного дела, включая вещественные доказательства, которые хранятся, как правило, при уголовном деле и ознакомление с ними не вызывает каких-либо затруднений.

Вместе с тем существуют исключения, предусмотренные ст. 82 УПК РФ. Так, предметы в силу их громоздкости могут храниться в определенном месте. Они фотографируются, снимаются на видео- и кинопленку, а к материалам приобщается документ о месте хранения, где можно с ними ознакомиться.

Иногда предъявить вещественные доказательства не представляется возможным в силу того, что они могут представлять реальную угрозу окружающим (радиоактивные материалы, взрывчатые вещества и т. п.). В ходе следствия они могут передаваться на реализацию (подп. «б» п. 2 ч. 2 ст. 82 УПК) или уничтожаться (подп. «в» п. 2 ч. 2, п. 3 ч. 2 ст. 82 УПК). В таких ситуациях следователь выносит постановление о невозможности предъявления вещественных доказательств. К сожалению, нормы уголовно-процессуального законодательства не раскрывают понятие «невозможность

предъявления вещественных доказательств». Подобный пробел позволяет следователям в качестве мотивации отказа предъявления вещественных доказательств использовать самые различные формулировки: «находятся на складе доказательств, откуда их невозможно изъять», «переданы на хранение потерпевшему, который выехал за пределы города, в связи с чем, ознакомление с ними невозможно» [3, с. 19]. Полагаем, что причины, по которым невозможно ознакомиться с вещественными доказательствами должны быть конкретизированы в постановлении следователя и мотивированы ссылкой на нормы ст. 82 УПК.

Следующей, не менее важной проблемой, является понятие «затягивание» сроков ознакомления. Для одних людей изучение 100 страниц дела требует несколько дней, а для других необходим месяц. Каждый человек по-своему улавливает и перерабатывает информацию, потому делать поспешные выводы, о том, что происходит нельзя. Следователь может воспринимать скрупулезное изучение бумаг, как намеренное затягивание судебного производства, и ограничить права обвиняемого, что по факту запрещает сама Конституция. В связи с неоднозначностью толкования понятия «затягивание», уже десятки лет ведутся дискуссии, но пока решение проблемы не найдено. Сроки ознакомления ограничиваются по личному мнению следователя [1].

Следует заметить, что в УПК РФ не конкретизировано, какие именно действия могут свидетельствовать о явном затягивании ознакомления с материалами уголовного дела. Данная категория является оценочной. В каждом конкретном случае необходимо обоснованно взвешивать все факты и обстоятельства. Так, по одному из уголовных дел суд установил обвиняемому конкретное время для ознакомления с материалами уголовного дела, признав, что он явно затягивает данный процесс. Из материалов следовало, что П. в течение 3 суток знакомился с 16 листами тома № 1. Его ссылка на плохое самочувствие за этот период опровергнута медицинским работником следственного изолятора [4, с. 181].

Следует обратить внимание на другую негативную тенденцию, длительное время существующую в следственной практике, которая не раз являлась предметом обсуждения ученых [5, с. 107–108]. Это случаи предъявления обвинения в окончательной редакции практически одновременно (в один день) с выполнением требований ст. 217 УПК РФ.

Достаточно часто материалы дела предоставляются для ознакомления обвиняемому и его защитнику на следующий день после предъявления обвинения. Подобная практика отрицательно сказывается на качестве досудебного производства, приводит к нарушению прав и законных интересов обвиняемого, поскольку он и его защитник лишены возможности на сбор оправдывающих доказательств и опровержения обвинения.

По окончании ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, следователь разрешает вопрос об

имеющихся ходатайствах и заявлениях. Право заявлять их является одной из гарантий обеспечения законных интересов обвиняемого. В законе отсутствует указание на то, что ходатайства должны быть заявлены немедленно после ознакомления с материалами уголовного дела, не установлены сроки для его подачи. Можно лишь предполагать, что оно должно быть заявлено в момент составления протокола.

Вместе с тем обвиняемому и его защитнику в некоторых случаях требуется время для формулирования ходатайства, особенно по многотомным уголовным делам. Многими учеными высказывались предложения об установлении сроков для заявления ходатайства, называлась их продолжительность.

В частности, В.В. Ясельская предлагала установить срок 3 суток после ознакомления с материалами уголовного дела, если защитником было в устной или письменной форме сообщено следователю о намерении заявить соответствующее ходатайство [6, с. 16].

По мнению Д.В. Лящева, стороне защиты должно быть достаточно одних суток для подачи ходатайства [5].

А.В. Рагулин считает, что этот срок должен быть не менее 10 суток [3].

К.А. Савельев, напротив, полагает, что установление срока для обоснования и заявления ходатайств нельзя считать достаточной гарантией рассматриваемого права, поскольку он может оказаться недостаточным [7].

Подводя итог исследованию, отметим главное, причины, по которым невозможно ознакомиться с вещественными доказательствами должны быть конкретизированы в постановлении следователя и сделать ссылку на нормы ст. 82 УПК РФ. Часть 3 ст. 219 УПК РФ необходимо дополнить ссылкой на нормы главы 16 УПК РФ, которая регулирует порядок обжалований действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. На протяжении всей истории развития уголовно-процессуального законодательства институт ознакомления участников судопроизводства с материалами уголовного дела неоднократно видоизменялся. Благодаря этому праву участники судопроизводства получают возможность проконтролировать ход предварительного расследования, сформировать свою собственную позицию по уголовному делу, а также выявить недочеты и пробелы в доказывании, лицом, расследовавшим уголовное дело.

Литература

1. URL: https://yurister.ru/ugolovno-protsessualnyy-kodeks/st-217-upk-rf.html

2. Мириев Б.А. Окончание предварительного расследования в уголовном процессе Российской Федерации: вопросы теории и практики: дис. … канд. юрид. наук. Владимир, 2007.

3. Рагулин А.В. Право адвоката-защитника на ознакомление с материалами уголовного дела после завершения предварительного

расследования: проблемные вопросы регламентации и практической реализации // Адвокат. 2012. № 4.

4. Лобанов А.П. Новеллы этапа окончания предварительного расследования с составлением обвинительного заключения // Проблемы совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства России: межвуз. сб. науч. тр. М., 1993.

5. Ясельская В.В. Деятельность адвоката-защитника по собиранию доказательств на стадии предварительного расследования: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Томск, 1999.

6. Савельев К.А. Обеспечение права обвиняемого на защиту при окончании предварительного расследования: дис. … канд. юрид. наук. Самара, 2003.

Смолина Мария Михайловна,
кандидат юридических наук,
Теленчаев Сергей Лемаевич,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Функция защиты от обвинения как основное направление деятельности участников судопроизводства со стороны защиты

Преобразования, происходящие в нашей стране, неизбежно отражаются на отечественной правовой системе и на процессах обеспечения реализации прав и свобод человека и гражданина. Права и свободы человека и гражданина и их гарантии определяют содержание и направленность деятельности государства во всех составляющих жизни общества. В рамках уголовного процесса это конституционное положение реализуется, в том числе и с помощью уголовно-процессуальной функции защиты.

Исследование функции защиты в уголовном судопроизводстве имеет важное практическое и теоретическое значение. Важность всестороннего осмысления такого правового явления, как «функция защиты», обусловлена той значительной ролью, которая отводится ей в уголовном процессе России.

В дореволюционной доктрине эта функция рассматривалась как совокупность процессуальных правил и действий, цель которых – обеспечить невиновным оправдание, а виновному – наказание не выше вине путем выяснения доводов, свидетельствующих в пользу обвиняемого [1, с. 262]; законные действия, путем которых обвиняемый или опровергает основания обвинения, или доказывает свою невиновность [3, с. 70]; ответ по обвинению, которое представляет собой совокупность

процессуальных прав и мер, направленных на ограждение невиновности подсудимого и его прав и интересов перед уголовным судом [6, с. 59]. Нетрудно заметить, что в то время эта функция рассматривалась как деятельность, противоположная обвинению, которая направлена на опровержения обвинения, обеспечения оправдание невиновных.

Ключевым понятием при рассмотрении функции защиты является непосредственно правовая категория «защита». В уголовном судопроизводстве термин и понятие защиты имеет узкое, специальное значение и включает:

1. Лиц, участников процесса, субъектов, правомочных осуществлять защиту (обвиняемый и его защитник), которые, собственно, и составляют сторону защиты.

2. Название процессуальной функции.

3. Деятельность субъектов защиты по реализации предоставленных им прав и полномочий в процессе осуществления выполняемой ими функции.

Заметим, что содержание защиты как вида комплексной уголовно-процессуальной деятельности впитывает в себя все направления защитной деятельности, которая происходит в рамках уголовного судопроизводства, поэтому сразу видится правильным, рассматривая защиту через уголовно-процессуальную призму, определить две отдельные ее плоскости:

1) деятельность участников процесса (подозреваемого, обвиняемого и их защитника), направленная на опровержение обвинения и защиту своих законных прав и интересов в ходе уголовного судопроизводства;

2) деятельность специально уполномоченных органов и участников процесса, направленная на защиту прав и законных интересов других участников уголовного судопроизводства.

Несомненным является тот факт, что наиболее ярко сущность защитной деятельности проявляется под время действий, направленных на опровержение подозреваемым или его защитником-адвокатом подозрения (обвинения) и при защите своих прав во время судопроизводства. Именно эту деятельность, по нашему мнению, можно определить как деятельность по реализации уголовно-процессуальной функции защиты.

Учитывая соревновательное содержание современного уголовного производства, функция защиты представляет собой отдельную и неотъемлемую функцию и существует в противопоставлении функции обвинения. Защита в рамках уголовного производства обусловлена существованием функции обвинения [5]. Стоит согласиться со многими учеными [4, с. 46], которые считают функцию защиты производной от функции обвинения и признают ее наличие только тогда, когда имеется уголовное преследование. Вряд ли можно говорить о защите прав субъекта, если нет угрозы их нарушения, и с этим трудно не согласиться.

К основным признакам защиты как уголовно-процессуальной функции необходимо отнести то, что она четко регламентирована нормами уголовно-процессуального законодательства. Защита, как процессуальная функция, также характеризуется и четко определенным содержанием, что проявляется в возможности применения субъектом защиты, предусмотренного законом комплекса различных (организационных и правовых) мероприятий, направленных на полное или частичное опровержение подозрения (обвинения) и полное обеспечение прав и свобод в уголовном судопроизводстве.

К важнейшим признакам, характеризующим защиту, как отдельную процессуальную функцию, можно отнести такие, как постоянство осуществления такой функции и возможность применения этой функции по каждому уголовному производству на всех его этапах.

Переходя непосредственно к определению дефиниции уголовно-процессуальной функции защиты, заметим, что сегодня единый подход среди исследователей в понимании содержания, сущности признаков и элементов функции защиты отсутствует.

Так, одни ученые рассматривают ее как регламентированное законом направление деятельности субъектов защиты, наделенных правом (или обязанностью) использовать все указанные в законе средства и способы для охраны законных интересов лиц. Юридическое содержание последней предлагается рассматривать в двух аспектах: как определенную процессуальную деятельность и как институт уголовно-процессуального права.

Другие под функцией защиты в уголовном судопроизводстве понимают регламентированное законом направление деятельности субъектов защиты, которые наделены правом использовать все наделенные законом средства и способы для выявления обстоятельств, оправдывающих подозреваемого (обвиняемого), смягчающих обстоятельств или таких, которые вообще исключают его ответственность [2, с. 65].

Некоторые рассматривают функцию защиты как порожденный уголовным преследованием и осуществляемый в соответствии с законом и выраженный в форме правовых отношений вид (часть, компонент, направление) деятельности при производстве по уголовному делу, который реализуется субъектами защиты и направлен на полное или частичное опровержение обвинения, реабилитацию невиновного, смягчение ответственности и наказания виновного, охрану прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого, подзащитного, осужденного и оправданного.

Проведенный анализ научной литературы позволил сделать следующие выводы.

Во-первых, отметим, что функция – это не деятельность, как указывают некоторые специалисты, а ее вид или направление. Именно поэтому она не может содержать в себе комплекс мер по реализации поставленной цели, но она сама по себе является указателем, комплексом процессуальных возможностей, которые предусматривает и предоставляет законодатель для реализации поставленной цели, в данном случае – в процессе защиты.

Во-вторых, учитывая то, что защита в уголовном процессе – это, по своей сути, не уголовно-процессуальная деятельность, а процессуальная функция, ее направление, она имеет определенных субъектов, которые различаются по своим процессуальным целям. Мы не можем назвать субъектами функции защиты суд, прокурора или следователя, поскольку уголовный процессуальный закон, учитывая принцип состязательности, четко определяет процессуальные права, возможности и задачи каждого из участников процесса.

Таким образом, защита – это систематическая интеллектуальная уголовно-процессуальная деятельность, обусловленная наличием обвинения, которое основано на законе и осуществляется субъектами защиты по отстаиванию своих прав и свобод в ходе уголовного производства путем реализации своих законных прав и полномочий, способствует установлению определенных обстоятельств, которые опровергают обвинение.

Функция защиты является одной из основных уголовно-процессуальных функций. Она является обязательным элементом решения правовых споров в суде, служит противовесом функции обвинения. Без этой функции не может полноценно действовать система правосудия. Не качественная реализация задач защиты составляет прямое препятствие установлению истины, всестороннему, полному и объективному рассмотрению уголовного дела, постановленню законного и обоснованного решения. Функция защиты является формой обеспечения прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве.

Литература

1. Викторский С.И. Русский уголовный процесс: учеб. пособие. М.: Городец, 1997.

2. Даровских С.М. Некоторые вопросы реализации функции защиты в уголовном судопроизводстве в правовых позициях Конституционного Суда РФ // Бизнес в законе. 2011. № 1.

3. Кистяковский А.Ф. Общая часть уголовного судопроизводства. К.: Изд-во Семенко Сергея, 2005.

4. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986.; Зинатуллин Т.З. Иерархия функций российского уголовного процесса // Российский судья. 2001. № 4.

5. Пастернак Н.А. Реализация функции защиты в уголовном судопроизводстве по действующему уголовно-процесуальному законодательству // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 3.
6. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб., 1996.

Страхова Елена Рюриковна,
Нижегородская академия МВД России

Актуальные вопросы тактики проведения досмотровых мероприятий сотрудниками органов внутренних дел

Большинство мер административного принуждения, применяемых полицией, остро затрагивают различные конституционные права граждан. Досмотровые мероприятия не являются исключением. Так, личный досмотр затрагивает право граждан на личную неприкосновенность, честь и достоинство, а досмотр вещей, находящихся при физическом лице, и досмотр транспорта – право собственности. Указанные меры оказывают сильное психическое воздействие на граждан, что требует от сотрудников полиции четкого соблюдения порядка и правил проведения указанных принудительных мер.

Личный досмотр, с одной стороны, существенно затрагивает права граждан, гарантированные Конституцией (охрана достоинства личности (ч. 1 ст. 21), свобода и личная неприкосновенность (ч. 1 ст. 22), с другой – это важная правовая гарантия обеспечения законных интересов и безопасности сотрудника полиции [1]. К сожалению, нормативно-правового акта, который бы устанавливал единый порядок, правила проведения досмотра в настоящее время не существует.

Большинство авторов считает, что порядок осуществления досмотровых мероприятий – это нормативно предусмотренная законодателем очередность выполнения всех действий, которых необходимо придерживаться сотрудникам полиции как непосредственно перед, в период и после проведения досмотров, при наличии условий для проведения рассматриваемой меры принуждения.

Во всех случаях проведения досмотра сотрудники ОВД предлагают досматриваемым лицам, а также лицу, во владении которого находится транспортное средство, выдать вещи и документы, являющиеся орудием совершения или предметом правонарушения.

При проведении досмотра сотрудникам полиции необходимо обращать внимание на факторы, свидетельствующие о потенциальной опасности со стороны досматриваемого лица:

- досматриваемый находится в состоянии опьянения;
- возможность наличия оружия у досматриваемого;

- есть сведения о том, что в прошлом досматриваемый уже оказывал сопротивление сотрудникам полиции;

- досматриваемый пытал скрыться;

- досматриваемый допускает словесные оскорбления;

- досматриваемый не выполняют требования сотрудника полиции;

- досматриваемый пытается приблизиться к сотруднику полиции;

- количество лиц, которых необходимо досмотреть превышает наряд сотрудники ППСП.

При проведении досмотра необходимо помнить, что любой контакт с правонарушителем может быть опасен.

При проведении личного досмотра, а также досмотра вещей сотрудникам ОВД необходимо обращать внимание на следующие факторы:

- наличие слишком просторной (явно не по размеру) одежды, за которой не видно очертания тела гражданина;

- повышенная активность гражданина с целью отвлечения внимания сотрудников полиции от досмотра вещей, багажа,

- проявляющееся явное волнение гражданина,

- с самого начала процедуры досмотра проявления конфликтности в поведении гражданина, попытки спровоцировать скандал без наличия повода к этому;

- навязчивая показная самоуверенность досматриваемого гражданина.

Личный досмотр напрямую затрагивает конституционное право гражданина на личную неприкосновенность и неприкосновенность частной жизни, которое означает предоставленную человеку возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера. Это право гарантировано ст. 23 Конституции РФ.

С целью гарантии соблюдения указанного выше конституционного права гражданина при проведении личного досмотра сотрудникам ОВД необходимо обеспечить участие в процессуальном действии понятых одного пола с досматриваемым лицом. Кроме этого, досматривающий сотрудник также должен быть одного пола с досматриваемым.

Предъявляются определенные ограничения по использованию помещения, где проводится личный досмотр. Такая комната или иное помещение для личного досмотра гражданина должна соответствовать элементарным нормам санитарии и гигиены. Перед проведением указанной меры принуждения комнату необходимо осмотреть на наличие предметов, которые могут быть использованы в качество орудия нападения, при отыскании таких предметов, их необходимо удалить. Кроме того, в комнате, где проходит личный досмотр, не должны находиться посторонние граждане, а также должен быть исключен доступ

посторонних лиц, не участвующих в досмотре. Двери и окна в помещении необходимо закрыть на ключ. В целях обеспечения конституционного права граждан на личное достоинство и частную жизнь, сотруднику полиции, проводящему личный досмотр, необходимо гарантировать гражданину исключение возможности наблюдения за проведением досмотра посторонними лицами. В связи с этим нельзя проводить досмотр одновременно нескольких лиц в одном помещении, даже большом по размеру. Гражданин, подвергаемый личному досмотру, имеет право на безопасность, здоровье, сохранность сведений, которые могут быть компрометирующими для досматриваемого лица, полученные сотрудниками полиции в ходе осуществления этой меры принуждения. Нарушение указанных конституционных прав граждан сотрудниками полиции, осуществляющими досмотр, недопустимо. Исследование тела человека должно проводиться в очень корректной форме, исключающей унижение достоинства гражданина, какие-либо комментарии сотрудников полиции, в том числе относительно анатомических особенностей тела досматриваемого, не относящиеся к сущности личного досмотра, не допустимы, и могут быть признаны действиями, нарушающими право на личное достоинство гражданина, подвергнутого личному досмотру.

Тактика действий сотрудников ОВД при осуществлении личного досмотра зависит от вида проводимого ими личного досмотра: внешний (поверхностный); со снятием одежды; внутренний (с участием специалистов-медиков, применением рентген-аппаратуры и других методов обследования тела человека).

Досмотр со снятием одежды производится в случаях, когда у сотрудников полиции есть основания полагать, что подлежащие изъятию предметы спрятаны на теле человека или в его естественных полостях, производится полное обнажение тела человека.

При наличии на теле досматриваемого медицинских бинтов, протезов, гипсовых слепков, а также в случае наличия оснований, что искомые предметы спрятаны в теле человека, к участию в досмотре в качестве специалиста приглашается медицинский работник.

Общие тактические действия при проведении личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице включают следующие действия:

1. Заставить досматриваемое лицо принять позу, удобную для проведения досмотра.

2. Перед началом проведения досмотра досматриваемому необходимо предложить выдать запрещенные документы и вещи, снять или расстегнуть верхнюю одежду и обувь.

В случае добровольной выдачи досматриваемых предметов, этот факт отражается в протоколе. Если же гражданин отказывается добровольно выполнить предложенное сотрудником полиции действие и

выдать предметы и орудия правонарушения, либо в случае, когда после выдачи указанных предметов у сотрудника полиции есть данные полагать, что гражданин прячет такие предметы, необходимо непосредственно перейти к личному досмотру или досмотру вещей. При наличии оснований подозревать, что у правонарушителя имеются замаскированные предметы, то досмотр необходимо проводить особо тщательно.

3. Вести постоянное наблюдение за досматриваемым в течение всего периода досмотра.

4. При осмотре одежды и обуви уделить внимание обуви и одежды самостоятельного или кустарного изготовления, наличие швов, разрезов, надрывов, заплаток, плечиков, складок, манжет, подкладку одежды, стельки, каблуки обуви, обратить внимание на следы ремонта одежды и обуви.

5. При проведении досмотра вещей, ручной клади, чемоданов, сумок, коробок, вещевых мешков, рюкзаков, ящиков и иных предметов, находящихся при гражданине, необходимо тщательно провести проверку на наличие тайников, необходимо учитывать, что тайники для сокрытия запрещенных или иных искомых предметов и документов могут размещаться не только с самих осматриваемом багаже (сумках, чемоданах и т. п.), но и в находящихся там предметах (книгах и т. п.).

Дополнительные меры личной безопасности сотрудников ОВД при проведении личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице:

1. Досмотр по возможности проводить в перчатках, в целях недопущения порезов, уколов кожи, а также во избежание контакта с биологическими средами: кровью, потом досматриваемого лица. При наличии у себя на руках ссадин, порезов – перед проведением досмотра закрыть их пластырем.

2. При наличии возможности досмотр вещей проводить визуально, а не на ощупь, используя при этом фонарик. Швы и складки одежды прощупывать с осторожностью, если есть возможность – применять металлоискатель.

3. В случае нащупывания каких-либо предметов в карманах одежды досматриваемого изъятие целесообразно произвести, захватив руками край подкладки кармана, таким образом, вывернув карман наизнанку.

4. Обнаружив в ходе досмотра опасный предмет, вынимая его, необходимо помнить, это этот момент наиболее удобен досматриваемому лицу для захвата руки, а также для удара и броска, поэтому необходимо принять дополнительные меры безопасности.

Следует отметить, что строго установленных алгоритмов действий при проведении досмотровых мероприятий, не существует, сотруднику полиции всегда необходимо действовать с учетом конкретной ситуации, в которой осуществляются указанные меры принуждения.

Ряд авторов отмечает, что необходимо разработать и законодательно закрепить в федеральном законе проведение сотрудниками полиции такой меры принуждения, как наружный досмотр в качестве меры обеспечения личной безопасности.

Ф.В. Безгачев и В.А. Крупин относят наружный досмотр к мерам принуждения предупредительного характера [2].

Следует признать, что на постоянной основе в системе служебной подготовки, а также при прохождении сотрудниками ОВД профессиональной подготовки по программам первоначальной подготовки, а также повышения квалификации сотрудников, имеющих достаточный опыт практической работы, необходимо уделять значительное внимание вопросам личной безопасности сотрудников ОВД, тактике проведения различных видов досмотровых мероприятий.

В заключении хотелось бы отметить, что отсутствие четкой законодательной регламентации некоторых вопросов, связанных с порядком проведения различных видов досмотров сотрудниками ОВД неизбежно ведет к сложностям как в защите гражданами гарантированного им Конституцией РФ права на личную неприкосновенность, так и при ограничении указанного права должностными лицами в ходе применения указанных мер принуждения.

Литература

1. Рябинин Н.А. Досмотр как мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении // Вестник СибЮИ ФСКН России. 2015. Вып. № 3 (20).

2. Безгачев Ф.В., Крупин В.А. Актуальные проблемы проведения личного и наружного досмотра сотрудниками органов внутренних дел // Юридические науки. 2017. № 10.

Страхова Светлана Вячеславовна,
кандидат юридических наук,
Крымский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

О некоторых вопросах участия защитника в уголовном деле

Право на защиту – комплексное право, включающее в себя не только право пользоваться помощью защитника, но и право защищаться лично и/или с помощью законного представителя (ст. 16 УПК РФ). Нормы УПК РФ регламентируют право добровольного выбора защитника, приглашения нескольких защитников (статьи 49, 50, 53), а также право отказаться от защитника вообще или помощи конкретного защитника (ст. 52). При этом

в ч. 2 ст. 52 УПК законодатель закрепил положение о том, что отказ от защитника необязателен для дознавателя, следователя и суда, а в нормах ч. 3 ст. 50 и ч. 3 ст. 51 УПК – условия участия в уголовном деле защитника по назначению [1].

Вместе с тем законодатель не урегулировал ситуацию, при которой в уголовном деле одновременно участвуют защитник по соглашению и защитник по назначению, от которого подозреваемый, обвиняемый отказывается.

В этой связи Конституционный Суд РФ в постановлении от 17.07.2019 № 28-П указал, что по своему конституционно-правовому смыслу положения статей 50 и 52 УПК РФ не позволяют дознавателю, следователю или суду оставить без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при одновременном участии в уголовном деле приглашенного защитника, если в поведении этого лица и защитника по соглашению отсутствуют признаки злоупотребления правом на защиту. Такой отказ не может быть признан в качестве отказа от защитника вообще, так как право подозреваемого, обвиняемого на защиту считается обеспеченным, поэтому применение нормы ч. 2 ст. 52 УПК РФ о необязательности отказа от защитника для дознавателя, следователя и суда в данном случае не может обосновываться необходимостью обеспечения права на защиту [2]. Вместе с тем Конституционный Суд РФ не исключил возможность оставления без удовлетворения заявления лица об отказе от защитника по назначению в случае злоупотребления правом на защиту со стороны этого лица, а также приглашенного защитника [2].

В связи с вышеуказанным, Конституционным Судом РФ высказывается мнение о том, что его положения противоречивы и фактически нивелируют положительные нормы, которые заложены в решении Совета Федеральной палаты адвокатов «О двойной защите» от 27.09.2013 (далее – решение Совета ФПА), в соответствии с которым защитник может быть назначен только в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток, и Порядке назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве от 15.03.2019, закрепившем принцип непрерывности защиты. Использование в постановлении таких оценочных категорий как «ненадлежащая защита интересов обвиняемого», «иные обстоятельства» позволит произвольно менять защитников по назначению, в том числе, вопреки интересам защиты» [3].

Не разделяя опасений, высказанных С.В. Колосовским по поводу открывающейся возможности произвольного назначения защитника, следует заметить, что назначение защитника регламентировано нормами статей 50, 51 УПК РФ. Критерии же наличия злоупотребления правом на защиту вполне определенно сформулированы Верховным Судом РФ: в качестве таковых признаются «сделанные неоднократно и без каких-либо оснований заявления о замене защитника, его неявки под разными

предлогами в судебное заседание, то есть действия, явно направленные на воспрепятствование нормальному ходу судебного разбирательства и указывающие на злоупотребление правом» [4].

Как отмечается в решении Совета ФПА, причиной назначения дополнительных защитников по уголовным делам с участием большого количества приглашенных защитников, является периодическая неявка последних, зачастую в целях преднамеренного затягивания судебных процессов, что приводит к отложению судебных заседаний. С целью обеспечения непрерывности судопроизводства в судах назначаются, вопреки воле подсудимых, дополнительные защитники. В таких условиях подсудимые заявляют ходатайства об отказе от назначенных защитников, которые суды удовлетворяют, а защитники-дублеры в связи с отказом подсудимых от их помощи заявляют в судах самоотводы, которые, в свою очередь, суды рассматривают как отказ от защиты, и вынуждают защитников к формальному исполнению профессиональных обязанностей [5].

В подобных ситуациях, указывает Конституционный Суд, в силу публично-правовой природы оказания юридической помощи, право подсудимого на добровольность выбора защитника, а равно и на отказ от его услуг, может быть ограничено в интересах правосудия в целях обеспечения быстрой, справедливой и эффективной судебной защиты прав и законных интересов не только подсудимого, но и других участников процесса [3].

ЕСПЧ придерживается аналогичной позиции, которая нашла отражение в постановлении от 04.04.2018 по делу «Коррейя де Матуш (Correia de Matos) против Португалии» [6]. С учетом сказанного, вряд ли можно назвать положения, сформулированные Конституционным Судом РФ в постановлении от 19.07.2019 № 28-П, противоречивыми.

Не вызывает сомнений, что нормы статей 50 и 52 УПК РФ будут правильно применяться дознавателями, следователями и судами, с учетом их конституционно-правового смысла – в силу его общеобязательности, а неукоснительное следование защитниками положению Кодекса профессиональной этики адвоката о том, что закон и нравственность – основные принципы в профессии адвоката, позволят исключить первопричину возникновения исследуемой ситуации. Окончательную точку в вопросе о том, насколько положения постановления Конституционного Суда от 19.07.2019 № 28-П позволят разрешить рассматриваемую ситуацию, поставит судебная практика.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

2. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72198840/

3. Конституционный Суд запретил судам навязывать обвиняемому защитника по назначению, от которого тот отказался // Адвокатская газета. 2019. 18 июля.
4. URL:ttps://www.zakonrf.info/suddoc/b4ae02834e722cddd12958be57502ebb/
5. О назначении адвокатов в уголовном судопроизводстве в качестве защитников-дублеров: решение Совета Федеральной палаты адвокатов от 27 сентября 2013 г. № 1 // ИПП «Гарант».
6. По делу «Коррейя де Матуш (Correia de Matos) против Португалии»: постановление Европейского Суда по правам человека от 4 апреля 2018 г. // СПС «КонсультантПлюс».

Суздалев Евгений Александрович,
Потанин Константин Викторович,
Уральский юридический институт МВД России

Использование аккаунтов социальных сетей и абонентских номеров преступников для выявления и раскрытия преступлений

С учетом наличия в киберпространстве криминогенной среды проведение ряда ОРМ в сети Интернет можно ассоциировать с оперативным внедрением. Это подтверждается и присутствием в киберпространстве криминогенных объектов, среди которых особое значение имеют места сетевого общения криминально настроенных лиц (открытые и закрытые форумы криминальной направленности, чаты и др., в том числе функционирующие в «теневом Интернете»). К ним можно отнести мессенджеры с различной системой шифрования, такие как WhatsApp, Viber, Telegram и др. Используя пространство сети Интернет как «площадку» для незаконной деятельности, преступники зачастую уходят от ответственности, так как следы, оставленные ими в глобальной сети, довольно сложно обнаружить из-за обширного поля его использования и наличия современных методов сокрытия подобной информации от посторонних лиц.

Современная политика большинства стран имеет демократическое отношение к власти, а именно, права и свободы граждан ставятся во главе всех прав, что подразумевает собой их особую защищенность. Так, ст. 2 Конституции РФ гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Исходя из этого, возникло и право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения. Для обеспечения выполнения

вышеуказанной обязанности были приняты федеральные законы «О почтовой связи» и «О связи».

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 31.10.1995 № 8 обратил внимание судов на то, что результаты оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционного права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также с проникновением в жилище помимо воли проживающих в нем лиц (кроме случаев, установленных федеральным законом), могут быть использованы в качестве доказательств по делам лишь в том случае, когда они получены по решению суда на проведение таких мероприятий и проведены следственными органами в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Согласно ст. 23 Конституции России ограничение права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений допускается только на основании судебного решения, а в соответствии со ст. 25, проникновение в жилище против воли проживающих в нем лиц возможно не иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения. Исходя из вышесказанного и учитывая, что Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 24.12.1993 № 13 рекомендовал верховным судам республик, краевым, областным судам, судам городов федерального значения, судам автономной области и автономных округов, окружным (флотским) военным судам принимать к своему рассмотрению материалы, подтверждающие необходимость ограничения права гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Районные суды и гарнизонные военные суды не могут отказать в рассмотрении таких материалов в случае представления их в эти суды. По результатам рассмотрения материалов судьей выносится мотивированное постановление о разрешении провести оперативно-розыскные или следственные действия, связанные с ограничением права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений или с проникновением в жилище, либо об отказе в этом.

Поскольку ограничение права гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений допускается только на основании судебного решения (ч. 2 ст. 23 Конституции), судам надлежит иметь в виду, что в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих указанные конституционные права граждан, может иметь место лишь при наличии у органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, информации о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство

предварительного следствия обязательно; о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно; о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности РФ. Перечень органов, которым предоставлено право осуществлять оперативно-розыскную деятельность, содержится в названном Законе.

В свою очередь в рамках проведения такого оперативно-розыскного мероприятия как «оперативное внедрение» согласие суда для проведения данного мероприятия не требуется. В научной литературе понятие «оперативное внедрение» представлено как оперативно-розыскное мероприятие, заключающееся в конспиративном (легендированном) внедрении штатного оперативного сотрудника или конфидента в криминальную среду или на интересующие объекты в целях получения тщательно скрываемой информации, представляющей оперативный интерес, ее документировании, а также оказании влияния на определенных лиц при принятии ими различных решений. В силу тенденции использования криминогенной средой глобальной сети Интернет при помощи современных мессенджеров оперативным сотрудникам с целью своевременного предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, совершаемых организованными группами или преступными формированиями необходимо использовать аккаунты социальных сетей либо абонентские номера сообщников вышеуказанных групп, которые в силу определенных обстоятельств были задержаны правоохранительными органами. Так, используя аккаунты социальных сетей либо абонентские номера для доступа в мессенджеры, оперативный сотрудник внедряется в криминогенную среду. В последующем, полученная таким образом информация, представляет собой особую доказательственную ценность для привлечения виновных лиц к ответственности.

Таким образом, нарушение конституционного права человека тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений в целях предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений в случаях, когда это требует незамедлительных действий оперативных сотрудников при наличии достаточных для этого оснований, обуславливает необходимость законодательного закрепления для беспрепятственного применения вышеуказанного метода.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.

2. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

3. Бакотин А.С. Оперативно-розыскная деятельность: учеб. пособие. М., 2014.
4. Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность – необходимость и законность: учебник для бакалавров. М., 2012.

Суюнчалиева Олеся Талгаевна,
кандидат юридических наук,
Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя

Из истории российского сыска. Основные этапы формирования и развития службы уголовного розыска в России

Изучение процесса становления системы правоохранительных органов России, а в частности службы уголовного розыска, во многом обусловлено необходимостью нахождения ответов на проблемные вопросы, возникающие в современности, в связи с чем, историко-правовой анализ станет не простым процессом обобщения фактов, а «действенным средством исторического познания» [6, с. 159]. Данный анализ поможет оптимизировать деятельность подразделений уголовного розыска, учитывая исторические ошибки, традиции и обычаи, а также накопленный положительный опыт по обозначенному направлению исследования.

В рамках данного исследования изучение процесса становления службы уголовного розыска проводится с разделением на три периода:

1. Дореволюционный период (с конца V в. – до 1917 г.).
2. Постреволюционный период (с 1917 г. по 1922 г.).
3. Советский период (с 1922 г. по 1991 г.).

Переходя к непосредственному изучению дореволюционного периода, отмечаем, что еще в древнерусском государстве определился порядок инициативного розыска путем «закличи» (публичного заявления), «личного сыска» и «гонения следа» (розыск преступника по оставленным им следам), который осуществляли «емцы», «вирники», «мечники», «тиуны» [1, с. 24].

Дальнейшее развитие сыскной службы определяется введением в XV–XVI в. Земского и Разбойного приказов, осуществлявшие, в том числе и полицейские функции.

По мнению А.В. Борисова, первым законодательным актом, в котором усматриваются «сложившиеся формы и методы розыскного процесса», является Соборное Уложение (1649 г.) [3, с. 50]. Данный правовой акт вводит систему доказательств, уголовный процесс начинается с «извета» (заявления) и «подметного письма» (анонимки),

формируется институт сыщиков, разрабатываются первые розыскные поисковые приемы с применением «памятей» (ориентировок) [2, с. 12].

Следующий этап развития сыскного дела отмечается в начале XVIII в. при Петре I. В своих работах Е.А. Ионцева отмечает, что политика Петра Великого заключалась «в упоре на передовую европейскую мысль с привлечением из-за рубежа лучших специалистов различных областей знания, но, прежде всего, военного» [7, с. 547]. Нововведением при проведении дознания являлось использование вещественных доказательств («воровской рухляди») и изучение слухов для получения оперативной информации по делу («язычной молки»).

Оперативная и розыскная работа в «петровский» и последующие периоды осуществлялась следующими государственными службами: Преображенским приказом (1702 г.), Полицейской канцелярией (1715 г.), Канцелярией тайных и розыскных дел (1727 г.). Сыскным приказом (1730 г.), Особой экспедицией по делам воров и разбойников (1746 г.), МВД (1802 г.). Деятельность данных сыскных органов определялась следующими правовыми актами: Указом Сената «О беспрепятственном розыске, преследовании сыщиками воров, разбойников и их сообщников» (1711 г.), «Регламентом главного магистрата» (1721 г.), «Учреждением о губерниях» (1775 г.), «Уставом благочиния или полицейским» (1782 г.), «Сводом законов Российской Империи» (1832 г.).

Именно в середине XVIII в. были заложены основы оперативно-разыскной деятельности России с использованием зарубежного опыта по внедрению в сыскную работу негласных методов поискового характера (так называемые «приемы Э.Ф. Видока», начальника парижской тайной полиции). Также, для проведения негласного наблюдения вводился специальный штат нижних полицейских чинов: «полицейские надзиратели» [5, с. 12] и «филеры» (от фр. – «сыщик скрытого наружного наблюдения») [4, с. 3].

Под руководством И.Д. Путилина в 1866 г. создается первое Сыскное отделение при Полицейском управлении, в деятельность которого был положен территориальный принцип с выделением полицейских частей (где служили сыщики по особым поручениям) и полицейских участков (полицейские надзиратели). Так, по мнению Р.С. Мулукаева, «петербургская сыскная часть стала прообразом службы уголовного розыска в России» [3, с. 270].

«Инструкция чинам сыскных отделений МВД Российской империи» (9 августа 1910 г.) утвердила структуру полицейских отделений (вводились 4 «стола» по личному задержанию, розыску, наблюдению и ведению справочного регистрационного учета), где основным методом работы стало «негласное расследование общеуголовных преступлений» по линейному принципу специализации. В некоторых отделениях создавался

«летучий» отдел, предназначенный «для постоянного дежурства в театрах, на вокзалах, облав на бродяг, несения дневной и ночной патрульной службы» [3, с. 369].

Благодаря начальнику Московской сыскной полиции (позднее – начальника Уголовного сыска Российской империи с 1908 по 1918 гг.) А.Ф. Кошко, в оперативной службе стали применяться научные методы: антропометрия (наука измерения тела человека) и дактилоскопия. Антропометрические методы назывались «бертильонаж» (по имени сыщика французской полиции Альфонса Бертильона). Система дактилоскопии была разработана в 1901 г. начальником полиции г. Лондона, Великобритании Э.Генри [8, с. 3].

Изучая постреволюционный этап развития сыскной службы (с 1917 г. по 1922 г.), следует отметить, что в октябре 1918 г. принимаются «Инструкция об организации Советской рабоче-крестьянской милиции» и «Положение об организации отделов уголовного розыска», которые учредили Главное управление милиции и Центральное управление уголовного розыска (5 октября 1918 г.) и в целях «преодоления массового роста бандитизма, краж и других тяжких преступлений путем негласного расследования преступлений» [9, с. 7].

Проводя ретроспективный анализ, можно прийти к выводу, что развитие службы уголовного розыска в данный период шло по принципу совершенствования уголовной регистрации и введения специального вида негласного учета «подозрительных лиц; преступников и их организаций (шайки, банды); лиц, соприкасающихся с преступным миром; притонов и мест сборищ преступного элемента, проходящих по секретным сообщениям и донесениям разведчиков» [10, с. 7].

Анализируя советский период развития службы уголовного розыска (с 1922-1991 гг.), выделяются следующие этапы структурной реорганизации:

- с августа 1923 г. по декабрь 1927 г. действовал Отдел уголовного розыска Центрального административного управления НКВД;
- в 1928 г. сформирована новая структура подразделений уголовного розыска по линейному принципу;
- в мае 1931 г. Отдел уголовного розыска выведен из состава НКВД и включен в состав органов милиции;
- в 1937 г. в составе Отдела уголовного розыска создана Служба по борьбе с хищениями социалистической собственности (БХСС);
- 17 октября 1949 г. Отдел уголовного розыска, как и вся милиция РСФСР, из МВД СССР были переданы в Министерство государственной безопасности (МГБ) СССР;
- в 1950 г. Управление уголовного розыска было переименовано в Управление уголовного сыска;

- 11 марта 1953 г. произошло возвращение прежнего названия – Управление уголовного розыска;

- в 1977 г. в составе УР созданы инспекции по делам несовершеннолетних, которые в 1989 г. были выведены из компетенции службы уголовного розыска в отдельные подразделения.

Подводя итоги рассмотрения вопроса об основных этапах формирования и развития службы уголовного розыска в России, считаем, что именно в XIX в. в России образуется единая система специализированных оперативных подразделений, которые строились по территориальному принципу работы с использованием негласных методов. Впоследствии был введен и линейный принцип с созданием структурных отделений. Основным положительным аспектом в российской истории развития сыскной службы является внедрение и применение зарубежных методов идентификации, антропометрии и дактилоскопии, а также создание оперативных учетов. В связи с чем, изучение исторического положительного опыта поможет научной разработке оптимальных направлений оперативно-разыскной работы в современных условиях.

Литература

1. Азаров В.А. Содержание и форма оперативно-розыскных отношений // Государство и право. 1998. № 10.

2. Аликперов Х.Д. Преступность и компромисс: монография. Баку, 1992.

3. Борисов А.В., Малыгин А.Н., Мулукаев Р.С. Три века российской полиции. М., 2016.

4. Буркова И.С. Подслушивать по закону // Областная газета. 1997. № 7.

5. Вакутин Ю.А. Способы маскировки преступного поведения. Омск, ВШМ МВД СССР, 1987.

6. Дамирли М.А. К новой концепции исторического познания права // Правоведение. 2003. № 3.

7. Ионцева Е.А. Опыт первой миграционной службы в России // Миграция и развитие (Пятые Валентеевские чтения): материалы междунар. конф. М.: МГУ, 2007.

8. Лапин Е.М. Об обязательном дактилоскопировании // Законность. 1996. № 9.

9. Поляков М.П., Попов А.П., Попов Н.М. Уголовно-процессуальное использование результатов в оперативно-розыскной деятельности: проблемы теории и практики. Пятигорск, 1998.

10. Селиванов Н.А. Научно-технические средства расследования преступлений: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 1965.

Терехов Михаил Юрьевич,
кандидат юридических наук,
Григорьев Илья Борисович,
кандидат юридических наук,
Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя

Организационные и правовые основы профилактики преступлений и правонарушений в системе МВД России как базового направления обеспечения ее собственной безопасности и законности в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации

Применительно к предложениям о закреплении в уголовно-процессуальном законодательстве принципа профилактики преступлений следует указать на точку зрения о том, что данное положение отражено в УПК РФ лишь фрагментарно [1, с. 18].

Вместе с тем положения о необходимости соблюдения личным составом ОВД требований законности находят свое отражение практически во всех нормативных актах МВД России, регламентирующих реализацию полицией основных направлений ее деятельности, предусмотренных ст. 2 Федерального закона «О полиции» [2].

При этом сегодня ключевой задачей в деятельности ОВД является укрепление профилактической составляющей и предупреждение правонарушений, в том числе выявление любых действий в интересах криминальных элементов и недопущение проникновения в систему ОВД лиц, преследующих противозаконные цели.

Следует учитывать, что особенности профилактики правонарушений в отдельных сферах общественных отношений в настоящее время определяются целым рядом нормативных правовых актов, а в современных исследованиях, посвященных вопросам профилактики правонарушений и противодействия преступности, указывается на терминологическую несогласованность и противоречивые интерпретации таких понятий, как «пресечение», «борьба», «противодействие», «предупреждение», «профилактика» [3, с.45–49], в связи с чем полагаем необходимым указать на подход, относительно недавно избранный законодателем, согласно которому указанные термины употребляются как соответствующие различным понятиям, а понятие «профилактика» является более широким по своему содержанию, чем термин «предупреждение».

Так, согласно п. 2 ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» предупреждение правонарушений отнесено к одному из направлений осуществления профилактики правонарушений, под которой понимается

совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения (ст. 2) [4].

Также следует учитывать, что в настоящее время эффективность решения стоящих перед ОВД задач по обеспечению безопасности личности, общества и государства находится в прямой зависимости от соблюдения личным составом органов, организаций и подразделений системы МВД России требований законности и служебной дисциплины, нравственно-этических принципов, а также от профессионализма сотрудников при выполнении служебных обязанностей.

При этом положения о необходимости соблюдения личным составом ОВД требований законности и эффективности осуществления в органах и подразделениях системы МВД России профилактической работы находят свое отражение практически во всех нормативных актах МВД России, регламентирующих реализацию полицией основных направлений ее деятельности, предусмотренных ст. 2 Федерального закона «О полиции».

Следует учитывать и положения изданных в целях реализации требований федерального законодательства и обеспечения требований законности в деятельности ОВД ведомственных нормативных правовых актов, определяющих их приоритетные направления деятельности, а также подводящих итоги деятельности МВД России за определенный период.

В этой связи представляется далеко не случайным, что в большинстве ведомственных нормативных правовых актов в качестве основной цели их подготовки указано на обеспечение законности при осуществлении тех или иных функций либо регламентации порядка выполнения ОВД отдельных задач, возложенных на них в соответствии с законодательством. При этом данное обстоятельство следует принимать во внимание при организации во вверенных подразделениях профилактической работы с учетом положений как ведомственных, так и межведомственных нормативных правовых актов.

Так, в целях обеспечения законности при рассмотрении заявлений, сообщений о преступлениях, а также иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц совместным приказом МВД России, Генпрокуратуры России и СК РФ утверждена соответствующая Инструкция [5], а обеспечение законности и обоснованности принятия решений руководителями территориальных органов МВД России, повышение при этом эффективности деятельности территориальных органов МВД России в целом являются причиной (целью) издания приказов МВД России от 1 декабря 2016 г. № 785, от 26 февраля 2016 г. № 93 и др.

При этом следует учитывать тесную взаимосвязь вопросов неукоснительного соблюдения личным составом ОВД требований законодательства и ведомственных нормативных актов с вопросами не только качества организации в территориальном органе МВД России работы по профилактике преступлений и правонарушений среди личного состава, но и повышения эффективности деятельности территориальных органов МВД России в целом, усиления ведомственного контроля за соблюдением законности при выполнении ОВД отдельных задач и осуществлении тех или иных функций, определенных законодательством, а также обеспечения собственной безопасности системы Министерства.

В этой связи необходимо иметь в виду, что согласно п. 12 Концепции обеспечения собственной безопасности в системе МВД России обеспечение собственной безопасности системы предусматривает двухуровневую систему оценки ее состояния: ведомственный – деятельность руководителей (начальников) ОВД; специальный – деятельность подразделений собственной безопасности ОВД [6].

Отметим, что законность применяемых руководителями (начальниками) ОВД мер является одним из принципов обеспечения собственной безопасности в системе Министерства (подпункт 7.1 Концепции); соблюдение законности отнесено к числу критериев оценки ведомственного уровня обеспечения собственной безопасности, а нарушение законности – к числу внутренних угроз всем уровням системы оценки состояния собственной безопасности (подпунктов 13.8 и 10.10 Концепции соответственно).

При этом приоритет упреждающих и профилактических мер противодействия внешним и внутренним угрозам является одним из принципов обеспечения собственной безопасности системы МВД России, а эффективность работы по профилактике правонарушений среди сотрудников, гражданских служащих и работников отнесена к одному из критериев оценки состояния собственной безопасности.

В этой связи при реализации положений Концепции особенно актуальным представляется отработка на практике вопросов, связанных с организацией и осуществлением в территориальных органах, организациях и подразделениях системы МВД России работы по профилактике преступлений и правонарушений среди сотрудников ОВД, федеральных государственных гражданских служащих и работников системы Министерства в рамках первого (ведомственного) уровня оценки состояния обеспечения собственной безопасности системы МВД России.

В этой связи каждому руководителю органа, организации, подразделения МВД России при организации данной работы следует учитывать, что к критериям оценки данного уровня состояния собственной безопасности (то есть собственно служебной деятельности самих руководителей), в частности, относятся такие, как:

- эффективность выявления собственными силами уголовно наказуемых деяний, совершаемых сотрудниками, своевременность их предупреждения, пресечения и раскрытия;

- адекватность реагирования руководителей на проступки сотрудников, связанные с нарушением прав и свобод граждан;

- своевременное реагирование на принятие заведомо необоснованных решений в сфере подбора, расстановки и ротации кадров;

- соблюдение законности и социальной справедливости в решении управленческих и социальных вопросов руководителями (начальниками) всех уровней системы МВД России;

- количество обращений граждан и организаций о противоправных действиях сотрудников (п. 13 Концепции).

Таким образом, безусловно, деятельность руководителей органов, организаций и подразделений системы МВД России (с учетом указанных выше позиций) является важнейшим аспектом профилактики и пресечения в ОВД правонарушений и преступлений, в том числе коррупционного характера.

При этом среди направлений организации в территориальном органе, организации и подразделении системы МВД России работы по профилактике правонарушений среди личного состава следует указать и на необходимость проведения проверок соблюдения подчиненными действующих стандартов антикоррупционного поведения – определенной системы запретов, ограничений и дозволений, обеспечивающих не только предупреждение коррупционных правонарушений, но и профилактику противоправных деяний сотрудников в целом.

В этой связи следует учитывать, что в настоящее время в системе МВД России созданы запретительные барьеры для совершения сотрудникам ОВД коррупционных правонарушений. В том числе, это:

– обязанность сотрудника докладывать непосредственному начальнику обо всех случаях обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений [7];

– обязательная ежегодная подача сведений о своих доходах и расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведений о доходах и расходах, имуществе и имущественных обязательствах супруги (супруга) и несовершеннолетних детей [8];

– требование о предупреждении непосредственного начальника о возникшем конфликте интересов или об угрозе его возникновения [9];

– нормативное закрепление порядка наложения на сотрудников взысканий за коррупционные правонарушения и увольнения в связи с утратой доверия [10];

– наличие запрета иметь возможность заниматься иной оплачиваемой деятельностью без уведомления [11] и др.

Завершая, обратим внимание на тот факт, что организация контроля соблюдения законности сотрудниками, гражданскими служащими и работниками системы МВД России при осуществлении ими служебной деятельности, а также создание в служебных коллективах атмосферы нетерпимости к сотрудникам, допускающим нарушения законности, отнесены к числу основных направлений обеспечения собственной безопасности на ведомственном уровне [12].

В этой связи полагаем, что при дальнейшем развитии законодательства и ведомственной нормативной базы, регламентирующей организационные и правовые основы профилактики преступлений и правонарушений в системе МВД России, в том числе в целях обеспечения ее собственной безопасности и законности в деятельности ОВД, будет все яснее и яснее прослеживаться взаимосвязь вопросов укрепления законности в деятельности ОВД не только с вопросами повышения эффективности деятельности территориальных органов МВД России, обеспечения собственной безопасности системы Министерства, но и с вопросами улучшения качества правовой работы, повышения уровня ее научного обеспечения, обеспечения правовой защищенности системы МВД России. В совокупности это будет способствовать обеспечению безопасности деятельности уполномоченных федеральных органов исполнительной власти в целом, иных органов государственной власти, а также повышению эффективности обеспечения безопасности государства, обеспечению его «юридической безопасности» [13].

Кроме того, считаем, что первостепенное значение в деятельности по укреплению законности и антикоррупционной защищенности ОВД в настоящее время следует уделять и обязательной реализации на практике правила, закрепленного в ст. 6 Федерального закона «О противодействии коррупции», в соответствии с которым длительное, безупречное и эффективное исполнение сотрудником своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его на вышестоящую должность, присвоении ему специального звания или при его поощрении.

Литература

1. Безруков С.С. Система принципов отечественного уголовного процесса: актуальные проблемы и подходы к построению // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 3.

2. Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900. Подробнее – см.: Григорьев И.Б. К вопросу о закреплении в ведомственной нормативной правовой базе стандартов антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: тенденции и перспективы // Уголовное судопроизводство. Проблемы теории и практики. 2018. № 1.

3. См.: Соловьева Ю.И. Профилактика правонарушений // СПС «КонсультантПлюс»; Мигущенко О.Н. Система профилактики правонарушений в Российской Федерации: терминологическая бессистемность // Российский следователь. 2017. № 8.

4. Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 26 (Ч. I). Ст. 3851.

5. Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц: приказ МВД России № 38, Генпрокуратуры России № 14, СК России № 5 от 16 января 2015 г. // Российская газета. 2015. № 65. Также см., например: Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях: приказ Генпрокуратуры России № 147, МВД России № 209, ФСБ России № 187, СК России № 23, ФСКН России № 119, ФТС России № 596, ФСИН России № 149, Минобороны России № 196, ФССП России № 110, МЧС России № 154 от 26 марта 2014 г. // Российская газета. 2014. № 181.

6. Об утверждении порядка уведомления в системе МВД России о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений: Приказ МВД России от 19 апреля 2010 г. № 293 // Российская газета. 2010. № 152.

7. Приказ МВД России от 16 декабря 2016 г. № 848 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Приказ МВД России от 3 мая 2017 г. № 258 // СПС «КонсультантПлюс».

9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции: Федеральный закон от 22 декабря 2014 г. № 431-ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 52 (ч. I). Ст. 7542.

10. В рамках реализации положений Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в системе МВД России с 1 января 2015 г. введен в действие приказ МВД России от 15 декабря 2014 г. № 1110 «Об организации учета уведомлений об иной оплачиваемой работе».

11. См.: Григорьев И.Б., Лялякин Ю.А. «Законность» и «безопасность» как государственно-правовые категории в законодательных и иных нормативных правовых актах, регламентирующих деятельность органов внутренних дел Российской Федерации. М., 2018.

Теткин Денис Валентинович,
кандидат юридических наук,
Рязанский филиал
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

Идея реформы правоохранительных органов Российской Федерации, основанная на необходимости децентрализации системы полиции с целью реализации государственной политики противодействия преступности

В процессе проводимых реформ по изменению структуры правоохранительных органов РФ может выйти на первый план положение о децентрализации существующей системы полиции, освобождении ее от непрофильных функций, с одновременным совершенствованием уровней управления создаваемой правоохранительной структуры, при исключении дублирующих функций, за счет создания единой трехуровневой правоохранительной системы. В дальнейшем проводимые изменения должны обеспечить большую эффективность функционирования полиции, повышению уровня материального обеспечения ее сотрудников за счет оптимизации штатной численности, что, в конечном счете, приведет к экономии бюджетных денежных средств.

В рамках представленной идеи наибольший интерес пробуждает Концепция комплексной организационно-управленческой реформы правоохранительных органов РФ [1], подготовленная сотрудниками Института проблем правоприменения при Европейском университете в г. Санкт-Петербурге в 2013 г. Проект разработан авторским коллективом, научным руководителем которого является доктор социологических наук В.В. Волков.

В своем исследовании сотрудники обосновывают необходимость формирования новой структуры и принципов работы полиции, которая, являясь крупнейшим правоохранительным органом, берет на себя большую часть ответственности за обеспечение правопорядка и постоянно контактирует с гражданами. При этом преобразование полиции не может не затрагивать все составляющие правоохранительной системы в лице правоохранительных органов, а, следовательно, ведет к необходимости комплексных изменений. Разработчики концепции делают ставку на создание межведомственной системы взаимного контроля, преодоление закрытости силовых структур для контроля со стороны общества, а также на устранение существующих в системе стимулов и условий, которые сейчас толкают сотрудников правоохранительных органов на противоправное поведение и избирательное правоприменение.

Очевидным преимуществом, по мнению разработчиков концепции, является отсутствие дополнительных финансовых расходов на ее реализацию, так как вновь образуемые структуры создаются на базе уже существующих правоохранительных органов, а повышение материального обеспечения планируется лишь за счет оптимизации штатной численности новых подразделений.

Предполагалось, что нововведения должны затронуть систему управления правоохранительными структурами. Так, на базе МВД, СК и ФСКН планировалось создание полиции трех уровней: федеральной, региональной и местной, которые должны были осуществлять свои полномочия в едином правовом поле, но иметь обособленные организационные структуры, несли ответственность перед властями соответствующего уровня, а также населением. При этом МВД, СК и ФСКН упразднялись как федеральные структуры, а их функции передавались вновь созданным подразделениям полиции различных уровней:

федеральный – расследование тяжких и особо тяжких преступлений на всей территории РФ, борьба с международной, межрегиональной и организованной преступностью, другие федеральные функции. Подразумевает создание подразделений федеральной полиции на региональном и местном уровнях. Федеральная полиция рассматривалась в качестве симбиоза следственных и оперативных подразделений, при руководящей роли следователя. Эффективность деятельности определялась исходя из общей системы оценки, не создающей конфликта интересов;

региональный – расследование преступлений небольшой и средней тяжести, охрана зданий органов власти субъекта федерации, обеспечение безопасности дорожного движения на автомобильных дорогах в пределах региона. Функцию противодействия преступлениям должны выполнять следственно-оперативные объединения, сформированные по принципу построения федеральной полиции, с учетом специфики их деятельности;

муниципальный (муниципальная милиция) – обеспечение охраны общественного порядка в муниципальных образованиях, профилактика преступлений, выявление и пресечение правонарушений (с передачей информации о преступлениях для расследования в региональную и федеральную полиции).

Кроме того, предполагалось создание самостоятельных органов федерального уровня, основным видом деятельности которых являлась борьба с должностными преступлениями, то есть с коррупцией, а также независимый сбор и анализ криминальной статистики.

Осуществление федеральных полномочий на всех уровнях должно регламентироваться федеральным законодательством, а нормативно-правовое регулирование на региональном и местном уровнях –

осуществляться в соответствии с «рамочными» законами субъектов и муниципальных образований, которые могут быть как приняты, так и изменены в части разделов. Одним из важных условий передачи рассматриваемых функций на региональный и местный уровни является их передача с существующим финансированием.

Авторы концепции рассматривали вопрос об освобождении МВД России от непрофильных функций в контексте оптимизации штатной численности вновь созданной структуры и соответственно увеличение финансирования ее сотрудников. В частности, предполагалось упразднение подразделений вневедомственной охраны, передача функций подразделений лицензионно-разрешительной работы, связанных с оформлением разрешений, в Министерство юстиции. Полномочия подразделений по делам несовершеннолетних и часть полномочий ГИБДД, связанные с выдачей различных разрешительных документов, должны были перейти к гражданским организациям. Функции подразделений обеспечения экономической безопасности в части противодействия коррупции переходили к самостоятельному федеральному органу. Внутренние войска МВД России входили в состав Министерства обороны. Упразднялось ФСКН с передачей функций вновь созданным подразделениям федеральной полиции.

По замыслу авторов проекта руководство деятельностью вновь созданной структуры по расследованию преступлений должны осуществлять соответствующие надзирающие прокуроры, которые должны курировать ход расследования уголовного дела с момента возбуждения и оценивать перспективу его направления в суд. Исходя из этого, государственный обвинитель в зависимости от обстоятельств конкретного уголовного дела мог принять одно из следующих решений: о направление уголовного дела для рассмотрения в суд и поддержание обвинения либо о прекращении уголовного преследования. Перспектива направления уголовного дела в суд должна определяться не только по формально-юридическим признакам, а на основе таких критериев как эффективность, общественная опасность, наличие судебной перспективы. При этом эффективность определяется как сопоставление общественной опасности деяния, силам и средствам правоохранительных органов, необходимым, для его расследования.

Предлагаемые организационные изменения не могли произойти без усиления независимости судебной системы, путем разрыва существующей близости с прокуратурой. Кроме того, они потребуют проведение как минимум муниципальной, налоговой, бюджетной, судебной и прокурорской реформы, а также изменения административного, уголовного, уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства.

Разработчиками предполагалось реализовать положения концепции в течение двух с половиной лет в три этапа, что, учитывая комплексный характер планируемых изменений, а также необходимость многоотраслевых взаимосвязанных изменений действующего законодательства, выглядит нереально [2, с. 7–10].

На взгляд автора, положения рассматриваемой концепции применимы к существующей системе органов правоохраны в свете продолжающейся административной реформы МВД России, основной целью которой является повышение качества управления ОВД, оптимизация штатной численности его сотрудников с одновременным увеличением их социальной обеспеченности, а также освобождение от несвойственных функций, в том числе за счет децентрализации ряда полномочий.

Нужно отметить, что в последние годы руководством государства проведен ряд реорганизационных мероприятий в правоохранительной сфере, которые непосредственным образом затронули МВД России. Так, на основании Указа Президента РФ в 2016 г. были упразднены Федеральная служба РФ по контролю за оборотом наркотиков и Федеральная миграционная служба, с передачей полномочий в указанных сферах МВД России [3]. Была создана Федеральная служба войск национальной гвардии РФ, в состав которой вошли такие полицейские подразделения, осуществляющие федеральный государственный контроль за соблюдением законодательства в сфере оборота оружия и частной охранной деятельности, вневедомственная охрана, специальные отряды быстрого реагирования, отряды мобильные особого назначения, авиационные подразделения МВД России [4].

Указанные изменения прямо касаются деятельности полицейских подразделений и имеют непосредственное отношение к исследуемой проблеме. С учетом произошедших структурных преобразований правоохранительной системы в целом и МВД России в частности, положения концепции комплексной организационно-управленческой реформы правоохранительных органов РФ при неизменной актуальности требуют существенной корректировки.

Говоря же непосредственно о предлагаемых изменениях в структуре ОВД, необходимо отметить, что при создании трехуровневой правоохранительной системы акцент в первую очередь делается на разделении полномочий между ее уровнями, исходя из их функционального предназначения. Это же касается и квалификационных требований к сотрудникам различных уровней. Так, уровень профессиональной подготовки сотрудника полиции на федеральном уровне, с учетом того, что в его обязанности входит раскрытие тяжких и особо тяжких преступлений должен быть значительно выше, чем у сотрудников на региональном и муниципальном уровнях.

Литература

1. URL: http://www.enforce.spb.ru/ images/Issledovanya/IRL_KGI_ Reform_final_11.13.pdf.
2. Аристов А.А., Теткин Д.В. Комплексный анализ концепции организационно-управленческой реформы правоохранительных органов Российской Федерации // сб. материалов недели Российской науки. Рязань: Рязанский филиал МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019.
3. О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции: Указ Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 156 // СЗ РФ. 2016. № 15. Ст. 2071.
4. Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: Указ Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 157 // СЗ РФ. 2016. № 15. Ст. 2072.

Токарчук Роман Евгеньевич,
кандидат юридических наук,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России;
Милюков Сергей Федорович,
доктор юридических наук, профессор,
Российский государственный педагогический университет
имени А.И. Герцена

Действие «последовательной двойной бланкетности» на примере изменений уголовного закона, внесенных Федеральным законом от 17 июня 2019 года № 146-ФЗ

Рассматривая на занятиях с курсантами (слушателями) образовательных организаций МВД России вопросы, связанные со знанием сотрудниками полиции своих полномочий по применению огнестрельного оружия, мы решали с ними практические задачи. В одном из задачников традиционно был представлен следующий вопрос: можно ли стрелять в водителя автомобиля, который в процессе преследования ДПС нарушением ПДД спровоцировал аварию с причинением смерти и продолжает скрываться, создавая угрозу жизни или здоровью граждан, если иным путем его не остановить? До середины 2019 г. верный ответ был – нет. Дело в том, что сотрудник полиции имеет право применять огнестрельное оружие на поражение для задержания лица, пытающегося скрыться с места совершения тяжкого или особо тяжкого преступления (п. 4 ч. 1 ст. 23 Федерального закона «О полиции» [1], далее – ФЗ «О полиции»), а рассматриваемое ДТП со смертельным исходом в течение длительного времени таковым не являлось.

Неосторожные преступления, в частности нарушение лицом, управляющим механическим транспортным средством, ПДД или правил эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц, перестали относиться к категории тяжких преступлений с момента вступления в силу изменений, предусмотренных Федеральным законом от 09.03.2001 № 25-ФЗ [2].

В результате с середины 2001 г. до середины 2019 г. в случае применения огнестрельного оружия на поражение лица, скрывающегося с места совершения смертельного ДТП, сотрудник полиции мог быть привлечен к ответственности по статьям 286, 108, 109, 114 или 118 УК РФ.

Часть 3 ст. 286 УК РФ предусматривает ответственность за превышение должностных полномочий, если оно совершено с применением оружия или специальных средств (п. «б») или с причинением тяжких последствий (п. «в»). Статьи 108 и 114 УК РФ определяют привилегированные составы убийства и причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Квалифицировать действия сотрудников полиции по данным статьям при наличии соответствующих признаков рекомендовано п. 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 [3]. По ч. 2 ст. 109 или ч. 2 ст. 118 УК РФ действия сотрудника полиции в описываемом случае могут быть квалифицированы в случае, если он будет утверждать, что стрелял по транспортному средству в целях его повреждения, но промахнулся и попал в водителя, причинив ему смерть или тяжкий вред здоровью.

В результате мы видим, что до середины 2019 г. применение сотрудником полиции огнестрельного оружия в отношении водителя, скрывающегося с места совершения смертельного ДТП, вызванного нарушением ПДД, привело бы сотрудника полиции на скамью подсудимых с разной степенью ответственности.

Аналогичная регламентация полномочий имела место быть и в отношении сотрудников милиции в период с 2001 г. до рассматриваемых изменений. Сотрудникам милиции было предоставлено право на применение огнестрельного оружия для задержания лица, застигнутого при совершении тяжкого преступления против жизни и пытающегося скрыться (ч. 4 ст. 15 Закона «О милиции»), то есть их полномочие также зависело от тяжести преступления [4, с. 135–146].

Поэтому, например, применение огнестрельного оружия в отношении водителя, совершившего в результате нарушения ПДД смертельный наезд на группу подростков и пытающегося скрыться, с середины 2001 г. до середины 2019 г. формально было недопустимо, даже если последующие нарушения в процессе преследования были чреваты новыми жертвами. В рассматриваемых случаях как у сотрудника полиции, так и милиции было право на применение огнестрельного оружия только

для остановки транспортного средства путем его повреждения. Между тем, далеко не всегда можно добиться остановки транспортного средства нарушителя путем его повреждения. В условиях, когда получают распространение безвоздушные шины и колеса с автоподкачкой воздуха, остановка транспортного средства путем их повреждения становится практически невозможной. К тому же двигатели некоторых марок автомобилей оборудуются защитными коробами, которые чрезвычайно усложняют возможность их эффективного повреждения.

Но 17 июня 2019 г. Президентом РФ был подписан Федеральный закон от 17.06.2019 № 146-ФЗ [5], который коренным образом изменил рассматриваемую ситуацию и содержание п. 4 ч. 1 ст. 23 ФЗ «О полиции». В соответствии с ним максимальные пределы наказания за совершение преступлений, предусмотренных частями 4 и 6 ст. 264 УК, стали предусматривать 12 и 15 лет лишения свободы соответственно. При этом неосторожные деяния, за совершение которых предусмотрено максимальное наказание от 10 до 15 лет лишения свободы, отнесены к категории тяжких (ч. 4 ст. 15 УК).

Таким образом, теперь ответ на вопрос, который мы описали в начале нашей работы теперь – да. Сотрудник полиции имеет право стрелять в водителя автомобиля, который в процессе преследования ДПС нарушением ПДД спровоцировал аварию с причинением смерти и продолжает скрываться, создавая угрозу жизни или здоровью граждан, если иным путем его остановить не представляется возможным.

Здесь мы обнаруживаем действие последовательной связи между нормативными правовыми актами, которую мы назвали «последовательная двойная бланкетность». В нашем случае она выражается в том, что рассмотренные нормы статей 108, 109, 114, 118 и 286 УК РФ, имеющие бланкетное содержание, были изменены Федеральным законом № 146-ФЗ не напрямую, а через норму ФЗ «О полиции», также имеющую бланкетное содержание. Изменения статей 15 и 264 УК РФ повлияли на содержание понятия «тяжкое преступление» п. 4 ч. 1 ст. 23 ФЗ «О полиции», расширив рассматриваемые полномочия сотрудников полиции по применению огнестрельного оружия. А последние полномочия, которые составляют признак бланкетных частей составов преступлений, предусмотренных статьями 108, 109, 114, 118 и 286 УК РФ, декриминализовали рассматриваемые нами деяния.

Справедливости ради заметим, что последовательная двойная бланкетность может быть выражена и в других взаимосвязях, в которых первым измененным документом может быть не уголовный закон, а, например, иной отраслевой федеральный закон, постановление Правительства и иные нормативные правовые акты. При этом крайними пользователями этих изменений будут бланкетные нормы Особенной части УК РФ. Особенно это заметно на примере изменения полномочий должностных лиц и привязанных к этим полномочиям должностных

преступлений, или изменении видов и объемов запрещенных наркотических веществ и привязанных к ним составов наркотических преступлений. Между тем все виды последовательной двойной бланкетности не охватываются нашим исследованием, поэтому далее мы этот вопрос рассматривать не будем.

Из вышесказанного можно также заключить, что любое расширение должностных полномочий в части применения физического принуждения сотрудников органов правопорядка или безопасности могут автоматически декриминализовать какие-либо деяния, которые до этих изменений признавались превышением должностных полномочий.

В связи с этим особое значение приобретает вопрос обратной силы рассматриваемых изменений уголовного закона. Дело в том, что эти изменения, задуманные как отягчающие уголовную ответственность, в результате действия последовательной двойной бланкетности декриминализовали рассматриваемые деяния. Следовательно, они подпадают под требования ст. 10 УК РФ, как облегчающие участь лиц, привлеченных или привлекаемых к уголовной ответственности. Соответственно, в случае привлечения к ней лиц, совершивших эти деяния в течение последних 18 лет, они получают право на пересмотр состоявшихся решений, прекращение уголовных дел, находящихся в производстве, или освобождение от наказания, реабилитацию, получение материальной компенсации и восстановление доброго имени.

Таким образом, изменения положений статей 15 и 264 УК РФ привели к декриминализации случаев причинения сотрудниками полиции или милиции вреда водителю транспортного средства, пытающемуся скрыться с места совершения тяжкого неосторожного преступления, вызванного нарушением этим лицом ПДД, путем применения в отношении него огнестрельного оружия. Привела к этому последовательная двойная бланкетность, существующая между статьями 15 и 264 УК РФ, п. 4 ч. 1 ст. 23 ФЗ «О полиции» (ч. 4 ст. 15 Закона «О милиции») и статьями 108, 109, 114, 118 и 286 УК РФ.

Если в период с середины 2001 г. до середины 2019 г. имели место случаи, в которых сотрудники полиции (милиции) применили оружие в отношении водителя транспортного средства, пытающегося скрыться с места совершения ДТП со смертельным исходом или схожего с ним по объективным признакам деяния, с причинением этому водителю вреда здоровью или жизни, за которые эти сотрудники были привлечены к уголовной ответственности по одной из рассмотренных статей УК РФ (108, 109, 114, 118, 286), то после вступления в силу Федерального закона № 146-ФЗ от 17.06.2019 их уголовные дела должны быть пересмотрены и прекращены в связи с отсутствием состава преступления.

На основании вышеизложенного предлагаем:

1. ДГСК МВД России:

- провести для выявления рассмотренных случаев декриминализованных деяний мониторинг случаев применения огнестрельного оружия сотрудниками милиции и полиции в процессе преследования водителей транспортных средств, пытающихся скрыться с места совершения ДТП со смертельным исходом (деяния, похожего на него по объективным признакам), имевших место быть в период с середины 2001 г. до середины 2019 г. и квалифицированных по статьям 108, 114, ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118 или подпунктам «б» и «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ;

- направить материалы по подобным делам, при их наличии, в Договорно-правовой департамент МВД России с указанием на необходимость организации мероприятий по обеспечению пересмотра этих дел и реабилитации данных сотрудников.

2. Судам при пересмотре данных дел руководствоваться тем обстоятельством, что части 4 и 6 ст. 264 УК РФ предусматривают тяжкие преступления, и в случае попытки водителя, допустившего данные преступления в действующей редакции скрыться от преследования сотрудников полиции, в отношении него может быть применено огнестрельное оружие на поражение, в случае, если иными средствами задержание не представляется возможным, а также тем обстоятельством, что это положение имеет обратную силу в соответствии с требованиями ст. 10 УК РФ как в отношении сотрудников полиции, так и сотрудников милиции.

Литература

1. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

2. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 9 марта 2001 г. № 25-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

3. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июля 2012 г. № 19 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Каплунов А.И., Милюков С.Ф. Применение и использование огнестрельного боевого ручного стрелкового, служебного и гражданского огнестрельного оружия. СПб., 2003.

5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 17 июня 2019 г. № 146-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Торопов Сергей Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
Журба Оксана Леонидовна,
кандидат юридических наук,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Проблемные вопросы работы с запаховыми следами на месте происшествия

Работа со следовой информацией на месте происшествия имеет большое значение для определения направления расследования по делу и служит совместно с иными информационными данными, «базой» построения следственных версий. В значительной степени результативность обнаружения, фиксации и изъятия следовой информации зависит от носителей специальных знаний, которые осуществляют оказание помощи руководителю осмотра.

Немаловажными остаются вопросы сохранения следовой информации на месте происшествия. Причины уничтожения (повреждения) следов могут быть разными: неблагоприятные погодные условия (в случаях работы на участках открытой местности); несвоевременное обеспечение обхода (объезда) при расположении места происшествия на участках перемещения большого количества людей и (или) транспорта; нарушение правил работы со следовой информацией субъектами поиска.

Обычно объектами-носителями запаховых следов на месте происшествия выступают: орудия преступления, предметы, с которыми контактировал преступник (несущие на себе следы крови либо пота) [1, с. 170]. Основная проблема, с которой сталкиваются при работе с запаховыми следами, – их невидимость в силу малых размерных характеристик (отделившиеся от объекта молекулы вещества в воздухе), что и осложняет обнаружение возможных мест их нахождения, а затем обеспечение их сохранности до изъятия и передачи в экспертное учреждение. Необходимо также помнить, что человеческое обоняние не воспринимает индивидуальные запахи людей в следовых концентрациях, что не позволяет последнему осуществлять поиск объектов-носителей запахов в «полном объеме» [2, с. 228–229].

Следующий ряд выделений человека не содержит запаховой информации, необходимой для проведений идентификационных исследований: слюна, сперма, моча, ушная сера. Как правило, не пригодны для ольфакторных исследований следы, образованные разовым не интенсивным контактом, а также подвергающиеся действию влаги, гнилостным изменениям. Важно изымать одежду с трупа непосредственно

на месте происшествия, а не в морге, так как нахождение избыточной влаги на объекте будет способствовать уничтожению запаховой информации. Объекты предварительно высушивают перед помещением в полимерную упаковку (даже при помещении в металлическую фольгу), так как следы в течение 8–12 часов могут быть утрачены [3, с. 137–140].

Достаточно спорными являются вопросы первоочередности осмотра места происшествия специалистом-криминалистом и кинологом со служебной собакой. В случае применения служебной собаки в помещении животное может при обнюхивании или путем резких перемещений уничтожить или повредить часть следа (дактилоскопического происхождения либо трасологического). В случаях осмотра помещений животное подвергается воздействию внешних раздражителей (присутствие потерпевших, понятых, членов СОГ, сильная концентрация запахов, не имеющих связи с расследуемым событием), а перевозбуждение отрицательно сказывается на работе по чутью, что может негативно повлиять на рабочие качества животного. Во многом результаты обнаружения запаховых следов служебной собакой зависят от качества работы кинолога, его умения подавать команды, реагировать на поведенческие особенности животного, так как даже резкое пресечение действий собаки кинологом (рывковые движения поводком) может отбить у животного желание работать по следу [4, с. 150–170].

Перед использованием служебной собаки в помещении желательно исследовать покрытие пола на предмет обнаружения следов трасологического происхождения, возможного размещения микрообъектов и обеспечить их сохранность путем накрытия коробками или обозначить дорожку безопасности (построить маршрут движения) натяжкой ленты или размещением наклеек на клейкой основе из имеющихся в криминалистическом чемодане [5, с. 187–188; 6, с. 247–248].

В условиях открытой местности, на участках, расположенных на удалении от населенных пунктов, наиболее благоприятные условия для поисковой работы кинолога со служебной собакой, это вызвано отсутствием запаховых помех [7, с. 276].

Отдельно надо остановиться на сроках предоставления объектов на экспертизу запаховых следов. С течением времени идет рассеивание запаховых следов и в результате задержек в предоставлении объектов на ольфакторное исследование понижается «идентификационная значимость» информации, что становится критичным для собак-детекторов [8, с. 181–182].

Подводя итог, можно отметить, что запаховые следы – специфические объекты исследования, нарушение правил работы с которыми при выявлении, фиксации и изъятии может повлечь уничтожение или повреждение информации «идентификационной значимости», поэтому при работе с обозначенными объектами необходимо

комплексное применение специальных знаний, технических средств и навыков совместной работы в составе СОГ.

Литература

1. Койсин А.А. Использование служебно-розыскных собак при работе с запаховыми следами (образованиями) на месте происшествия // Сибирский юридический вестник. 2010. № 2.

2. Ревенко Н.И. Применение служебно-розыскных собак в раскрытии преступлений // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2009. № 4.

3. Панфилов П.Б., Саламатин А.В., Панфилова З.Ю. Использование запаховых следов человека в расследовании тяжких и особо тяжких преступлений против личности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 2 (8).

4. Ананиан Л.Л. Учебное пособие для специалистов-кинологов органов внутренних дел // Рост. Шк. служеб.-розыск. собаководства, лаб. по изуч. пробл. кинологии. Ростов н/Д, 1995.

5. Буткевич С.А. Оперативно-розыскное обеспечение деятельности органов внутренних дел в особых условиях: проблемы теории и практики // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4 (30).

6. Сафонов Д.А., Рясов А.А. Использование современных научно-технических средств при решении задач в ходе осмотра места происшествия, связанного пожаром // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты противодействия современной преступности: сб. науч. статей по результатам регион. круглого стола, 2019.

7. Торопов С.А. Возможности использования служебных собак при проведении следственных действий // Евразийский юридический журнал. 2017. № 11 (114).

8. Панфилова З.Ю. Возможности, ограничения и перспективы ольфакторной судебной экспертизы в расследовании особо тяжких преступлений против личности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 3 (21).

Торопов Сергей Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
Андрущак Александр Анатольевич,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Проблемные аспекты работы со следовой информацией на месте происшествия

Осмотр места происшествия – это следственное действие, которое имеет целью исследование материальной обстановки места происшествия путем непосредственного личного ее восприятия следователем или другими участниками осмотра для выявления, фиксации, изъятия различных следов преступлений и других вещественных доказательств, а также выяснение механизма действия и иных обстоятельств, имеющих значение для дела.

В криминалистике значительное внимание уделялось проблемам организации и тактики осмотра места происшествия (В.П. Колмаков, В.А. Коновалова, И.Х. Максутов, Н.А. Селиванов и др.). И.Е. Быховский подчеркивает, что осмотр места происшествия относится к неповторимым следственным действиям. В отличие от некоторых других следственных действий (например, эксперимента, допроса), ошибки и упущения, допущенные при производстве первичного осмотра места происшествия, очень часто не могут быть дополнены во время повторного осмотра [1, с. 18]. А.А. Леви отмечает, что от успешного проведения осмотра часто зависят раскрытие преступления и весь процесс дальнейшего расследования. Нередко это единственный источник получения вещественных доказательств. Результаты осмотра позволяют определить механизм действия, наметить пути поиска преступника [3, с. 3].

Иначе говоря, в ходе работы со следовой информацией на месте преступления, важная для следствия информация может быть утрачена, а вещественные доказательства преждевременно разрушены. Избежать этого – одна из главных приоритетных целей работы со следовой информацией на месте преступления. К сожалению, практика показывает, что в работе СОГ может быть допущено ряд действий, которые могут повлечь потерю следов.

К таким действиям можно отнести: 1) осмотр места происшествия проводится недостаточно тщательно, следствием чего может быть вызвана потеря следов, необходимых по уголовному делу; 2) при осмотре места происшествия не привлекаются специалисты (судебно-медицинские эксперты, эксперты-баллисты), что не позволяет качественно осмотреть характерные следы; 3) не проводятся экспресс-анализы отдельных следов на месте происшествия (взрывчатых и наркотических веществ и т. д.); 4) не выявляются и остаются без внимания следы наложения и

микроследы; 5) не изымаются окурки сигарет, обнаруженные на месте происшествия, с целью проведения исследования слюны для установления личности преступника; 6) недостаточно широко используются научно-технические средства (не в полном объеме), в частности средства фиксации места происшествия [4, с. 30–45].

При работе на месте происшествия могут быть выявлены следующие виды следовой информации: трасологическая – следы рук на предметах, на орудиях преступлений; следы обуви; следы зубов на окурках; следы транспортных средств; следы рубящих и режущих орудий инструментов и т. д.; медико-криминалистическая – следы зубов; характерные следы орудия на телах потерпевших; биологическая – кровь на одежде; слюна на окурках сигарет или папирос; потожировое вещество на любых предметах одежды; носовая слизь на носовых платках; сперма на предметах одежды и пр.

При работе со следовой информацией необходимо обеспечить сохранность следов, которые могут быть утеряны. Например, на элементах взрывного устройства, не подвергшихся значительным деформациям и разрушениям, могут находиться следы рук, которые возможно принадлежат лицам, причастным к осуществлению уголовного взрыва. При условии их правильной фиксации и изъятия, эти следы могут стать основными доказательствами по делу. К сожалению, традиционные следы (рук, ног, инструмента, транспортных средств) на местах непосредственно взрыва могут быть потеряны в результате нахождения на данной территории неограниченного круга лиц. Поэтому во избежание повреждений трасологической информации (следов обуви) следователем делается дорожка, ограниченная лентой, по которой перемещаются представители СМИ и руководство.

При изъятии компьютерной информации следует помнить, что информация может быть испорчена влажностью помещения, температурным воздействием или магнитными полями. Магнитные носители, на которые предполагается копировать информацию, должны быть подготовлены заранее. Носители рекомендуется хранить в упаковках, на которые не будут воздействовать какие-либо природные или технические факторы, или заворачивать в чистую бумагу.

Кроме того, криминалисты и следователи пренебрегают основными правилами упаковывания объектов и забывают о главной задаче упаковки, а именно обеспечения сохранности вещественных доказательств: не уничтожить следы и не добавить новые следы. К типичным недостаткам упаковывания можно отнести: отсутствие навыков работы с упаковкой, небольшое разнообразие упаковочных материалов (в основном ограничиваются полимерными пакетами).

Таким образом, можно сделать вывод, что осмотр места преступления является наиболее значимым следственным действием, залогом эффективности проведения которого является грамотная работа со

следовой информацией, соблюдение требований нормативно-правовых актов, использование научно-технических средств и помощи специалистов по конкретным отраслям.

Литература

1. Быховский И.Е. Осмотр места происшествия. М.: Прокуратура СССР, 1973.

2. Видеозапись и ее использование при производстве следственных действий: учеб. пособие / В.А. Газизов, А.Г. Филиппов. М.: Щит–М, 1998.

3. Леви А.А. Организация осмотра места происшествия / отв. ред. Н.А. Селиванов. М.: Прокуратура СССР, 1970.

4. Обыск, выемка: процессуальные и криминалистические особенности: уч.-метод. пособие / Журба О.Л., Торопов С.А. Симферополь: ДАЙПИ, 2019.

5. Криминалистика: пособие для подготовки к экзаменам (зачетам): уч.-метод. пособие / Д.А. Сафонов, С.А. Торопов. Симферополь: КФ КрУ МВД России, 2017.

Торопов Сергей Александрович,
кандидат юридических наук,
Лановская Оксана Сергеевна,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

К вопросу расследования мошенничеств, совершенных с помощью информационных систем

Современный мир невозможно представить без цифровых технологий. Однако это не всегда положительно сказывается на общественных отношениях, так как технологии начинают использовать и для реализации преступных целей. Преступники не просто используют современные технологии в своей преступной деятельности, но и порождают своими действиями такие составы преступлений, криминалистическая методика борьбы с которыми в настоящее время не выработана в достаточной мере. Стоит отметить мнение А.Д. Илюшина, утверждающего, что раскрытие и расследование преступлений, связанных с предоставлением услуг или продажей товаров на просторах сети Интернет – одна из самых важных, но в то же время и сложных задач [1, с. 186].

Объяснение сложности вышеописанной проблемы заключается в том, что практически в каждом случае не удается установить личность подозреваемого ввиду того, что многие операции проводятся анонимно и дистанционно. Естественно, без проведения первоначальных и

своевременных следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и привлечения специалиста раскрыть данного рода преступления не представляется возможным.

Если мы посмотрим на количество преступлений, раскрытых ОВД, то процент раскрываемости преступлений в сфере интернет-мошенничества будет очень мал. Сложности установления личности преступника сотрудниками правоохранительных органов могут быть вызваны следующими причинами: 1) немногочисленная научная база с разработками методик расследования компьютерных преступлений; 2) нехватка квалифицированных специалистов, занимающихся расследованием преимущественно интернет мошенничеств; 3) отсутствие единой практики раскрытия и расследования данного рода преступлений [2].

Выделяют следующие виды интернет-мошенничеств:

1) интернет-попрошайничество – на различных сайтах и социальных сетях размещаются объявления с просьбами об оказании различного рода материальной помощи. Лица, заинтересовавшиеся в предоставлении денежных средств для оказания помощи, переводят их на денежные счета преступников безвозмездно. Распространенность данного способа можно объяснить использованием реальных историй других пользователей сети интернет;

2) брачные аферы – мошенники используют чужие фотографии, взятые из социальных сетей, устанавливают связь с лицами, желающими вступить в отношения, и когда уровень отношений достигают доверительных, злоумышленники, получив финансовую помощь, перестают выходить на связь и удаляют аккаунты;

3) уведомления о выигрыше – пользователь получает сообщение (в виде электронного письма либо в виде всплывающего окна) о выигрыше (телефона, автомобиля, денежной суммы и т. п.), однако для его получения необходимо перечислить на счет злоумышленников необходимую сумму. После перечисления требуемых денежных средств преступники вместе с полученными деньгами перестают отвечать на запросы;

4) фишинг – вид мошенничества, осуществляемый с целью получения реквизитов банковской карты либо электронного кошелька, электронной почты и любых других. В сети Интернет реализуется путем рассылки сообщений от имени банков, платежных и других систем с просьбами авторизоваться, помочь системе в устранении неполадок и т. п., введя реквизиты, обеспечивающие доступ к интересующему злоумышленников ресурсу;

5) мошенничество в интернет-магазинах. Этот вид интернет-мошенничества является самым распространенным, так как таких случаев в 2017 г. зафиксировано на 20 % больше, чем в 2016 г. Механизм достаточно прост – злоумышленник предлагает различного рода товары и

услуги, если покупатель заинтересовался чем-либо, то продавец просит внести стопроцентную предоплату, а затем не отвечает на запросы пользователя [3].

В целом, совершение любого из рассмотренных способов интернет-мошенничеств можно разделить на следующие стадии: размещение информации; процесс взаимодействия с жертвой; получение денежных средств; сокрытие совершенного преступления.

Из этого следует, что правоохранительным органам не стоит полагаться только лишь на поиск злоумышленника по IP-адресу, так как зачастую используется фиктивный адрес, что вызывает трудности для розыскных действий, применяемых представителями правоохранительных органов. Помимо интернет-адреса остается достаточно большое количество следов, по которым можно вычислить преступника: регистрационные данные доменного имени; данные аккаунта пользователя; следы взаимодействия (настройки) с хостинг-провайдером; следы рекламы веб-сайта, переписка с жертвами, следы приема заказов, указанные реквизиты платежной системы, следы ввода и вывода денежных средств, следы управления счетами и т. п.

Подводя итог, можно отметить, что интернет-мошенничество является одним из самых распространенных преступлений в настоящее время. Для успешной борьбы с которыми необходимы комплексные меры по улучшению методического обеспечения, взаимодействия с техническими специалистами и общественностью, улучшения технических средств поиска, а также подготовки технических специалистов для нужд правоохранительных органов.

Литература

1. Введенская О.Ю. Особенности следообразования при совершении преступлений посредством сети Интернет // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 4 (34).

2. Коровин Н.К., Гикст А.С. Особенности методики расследования мошенничества в сети Интернет // Символ науки. 2016. № 10-1.

3. Атаманов Р.С. Некоторые вопросы расследования мошенничества в сети Интернет // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 4.

4. Илюшин Д.А. Особенности расследования преступлений, совершаемых в сфере предоставления услуг Интернет: дис. … канд. юрид. наук. Волгоград, 2008.

5. Криминалистика: пособие для подготовки к экзаменам (зачетам): уч.-метод. пособие / Д.А. Сафонов, С.А. Торопов. Симферополь: КФ КрУ МВД России, 2017.

Торопов Сергей Александрович,
кандидат юридических наук,
Ливицкая Яна Витальевна,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Проблемы габитологии на современном этапе

Выявление и розыск преступников и беглецов из мест лишения свободы всегда было трудоемким процессом. Вызывали определенные затруднения поиск и идентификация преступника, поэтому было необходимо как-то «помечать» последних, и вплоть до XIX в. сохранялся и достаточно часто применялся варварский метод клеймения воров, грабителей и убийц.

После отмены клеймения в России основным методом описания внешности преступника стало описание внешнего вида. Однако внешность человека представляет собой довольно сложную систему элементов (частей), которые могут значительно изменяться с течением времени. Таким образом, практика показала, что данная система не очень неудобна и часто приводила к искаженному описанию внешнего облика преступников.

Фотографическая регистрация преступников также не могла удовлетворить в полной мере потребности правоохранительных органов. Это было связано с высокой стоимостью фотографических работ, отсутствием объективной классификации людей в альбомах, сложностью идентификации людей в результате возрастных изменений внешнего вида и т. д.

В связи с этим 31 мая 1890 г. был введен метод антропологического исследования для выявления преступника в поисковых целях, который получил название «бертильонаж». В последующем было построено антропометрическое бюро, в котором было две комнаты, связанные с фотографическим павильоном. В первой из них были обустроены места для раздевания заключенных, во второй – замеры и антропометрические таблицы. Было куплено необходимое оборудование – вертикальные стадиометры, штангенциркули и «скользящие компасы». Производились следующие измерения: стоячий рост, высота сидения, длина вытянутых рук, ширина и длина ушей, ширина и длина головы, длина локтя, пальца, ночи, определение частных примет измеряемого [1, с. 44].

Данные параметры внешнего облика используют и в наши дни. Во время предъявления для опознания правоохранительные органы используют признаки внешнего вида человека, начиная с создания мысленных образов, например, когда жертва (свидетель) видит преступника, затем происходит процесс описания в соответствии с методом словестного портрета с последующей идентификацией. Таким

образом, идентификация преступника, покинувшего место происшествия, начинается с использования данных, установленных при допросе потерпевших и свидетелей – очевидцев. Следователь, владеющий основами идентификации по признакам внешнего вида, должен собрать и уточнить необходимую информацию об облике преступника.

Проблема обозначенных положений объясняется тем, что достаточно сложно словестно описать даже знакомого человека. Чаще всего очевидцы и свидетели дают характеристику «средних параметров», которая хоть и немного, но все же помогает в поиске. Большинство людей не знакомы с криминалистической терминологией и допускают слова и фразы, значение которых четко не определено (например, «красивое лицо», «выглядит как садовник» и т. п.). Опрошенные описывают правонарушителя с использованием особенностей сложившегося общества, которые, как правило, не являются точными и однозначными. Следует иметь в виду, что вопросы допрашивающему лицу не должны быть наводящими, ответы должны быть записаны дословно, без использования специальных терминов. Нельзя механически заменить слова очевидца собственной терминологией, так как смысл показаний может быть искажен [2, с. 2].

На сегодняшний день с развитием медицины становятся доступнее услуги пластической хирургии, в связи с чем, для преступников изменить свой внешний вид не составляет проблемы. Даже учитывая то, что хирургические методы для изменения внешности достаточно затратные и не получили широкого применения, они все же используются. Правда, преступники часто не хотят менять своих лиц, потому что изменение их внешности означает потерю себя, как личности. Также редко прибегают к помощи «пластики» насильники, грабители и убийцы, так как ради единичного преступления это нецелесообразно.

В тех случаях, когда при получении информации был сделан вывод о том, что внешний вид нарушителя подвергся изменениям, то необходимо отобрать и проверить образцы отпечатков пальцев. В вышеуказанных случаях также допрашиваются лица, которые проводили хирургические изменения внешности подозреваемого. Им предъявляются фотографии последнего во время совершения преступления (если таковы имеются) или которые были сделаны незадолго до совершения преступления, также предъявляются фотографии, которые были получены во время обыска, задержания или других следственных действий.

Изучаются признаки изменений внешности, совершенные с помощью косметических или хирургических вмешательств, среди которых могут быть такие, как рубцы, гематомы, нарушение чувствительности кожи, различные аллергические реакции, утолщения вокруг имплантатов (инфильтрация), неровности контуров кожи, изменение ее цвета и отеки.

Следователь должен учитывать в совокупности субъективные (эмоциональное состояние, возраст, состояние здоровья) и объективные

(световые условия, время, погодные условия) факторы, которые могут повлиять на процесс создания мысленного образа в сознании свидетеля и исказить его.

Для того чтобы исключить попытки внесения изменений во внешность и идентифицировать преступника считаем необходимым обращать внимание на следующие параметры: медицинского характера – внешнее проявление определенных заболеваний (кожи или предполагаемых при наблюдении за одеждой, функциональных особенностей человека, определенных характеристик его поведения, возможно, указывающих на наличие психического заболевания или признаков алкогольного или наркотического опьянения и др.); психического характера – связанных с функциональными особенностями лица (можем наблюдать аффективные явления, такие как тревожность или возбужденность, внешне проявляющиеся в необходимости человека в движении и т. д.); социальной природы – яркое проявление особых навыков и привычек, которые определяют способ совершения преступного деяния (поведение, которое проявляется в оставленных следах на месте происшествия). Также делается предположительное суждение о культурном или образовательном уровне исследуемого лица, социальном положении, возможном наличии судимости (наличие определенных субкультурных татуировок) [3].

Чтобы избежать подобных ситуаций, одним из депутатов в Государственную думу Федерального собрания была внесена инициатива обязать медицинских работников (пластических хирургов) информировать о проведенных операциях на лице. В соответствии с этой инициативой все пластические хирурги, занимающиеся коррекциями лица, должны были бы предоставлять подробную информацию о клинике, в которой они работают, о своем роде деятельности, о клиентах, которым сделали пластику. Также существенно предоставление двух фотографий, на которых будет запечатлено лицо клиента «до» и «после» операции. Кроме передачи информации в базы данных правоохранительных органов, все граждане, которые перенесли операцию и изменили лицо, в соответствии с этой инициативой, должны заменить паспорт, заграничный паспорт и иные документы.

Но данная законодательная инициатива не получила соответствующей поддержки как у правоохранителей, так и в обществе. Такие операции, как и любые другие, являются врачебной тайной в соответствии со ст. 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и чтобы изменить эту ситуацию, требуется внесение изменений в нормативно-правовую базу. Однако врачи обязаны сообщать в полицию обо всех «нестандартных» диагнозах. Например, если в медицинские учреждения поступают люди с огнестрельными, ножевыми ранами или с признаками отравлений,

признаками изнасилования и другими признаками, которые свидетельствуют о совершении преступления. Иных причин увеличивать этот список дополнительными пунктами законодатель на сегодняшний день не считает целесообразным [4].

Также следует помнить, что на правоохранительные органы, возложена функция защиты свидетелей, судей, прокуроров, следователей и даже самих преступников (которые готовы давать показания против своих сообщников). В некоторых случаях, для сохранения жизни им необходимо менять свою внешность и биографические данные.

Подводя итоги, следует отметить, что знание основ габитологии, последствий вмешательства во внешность человека с помощью косметических средств или хирургических операций (медицины), поможет сотрудникам правоохранительных органов объективно оценить возможные методы маскировки, применяемые преступником и выявить их на заданном этапе расследования.

Литература

1. Торопов С.А. Методические аспекты выявления возможных изменений внешности для проведения идентификации по мысленному образу // Таврический научный обозреватель. 2016. № 7 (12).

2. Бугаев К.В. Использование данных о внешности человека в раскрытии и расследовании преступлений // Законодательство и практика. 2005. № 2.

3. Сибгатуллина С.Р. Психологический портрет преступника // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 5.

4. URL: http://doctorpiter.ru/articles/9006/.

Торопов Сергей Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
Труфанов Алексей Андреевич,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Тактические особенности проведения обыска с целью обнаружения предметов и веществ, изъятых из оборота (ограниченного оборота)

Специфика проведения следственных действий определяется, исходя из имеющихся информационных данных и следственной ситуации, сложившейся на данном этапе. Когда идет речь о совершении преступлений, орудием или предметами которых стали вещества или предметы, изъятые из оборота (ограниченного оборота), то одним из первых следственных действий после задержания подозреваемого является

обыск, который, по большей части, проводится незамедлительно. Деятельность на первом этапе – по подготовке следственного действия, и на последующих этапах следует осуществлять в соответствии с установленным порядком и рекомендациями, приведенными в научной литературе.

При подготовке к проведению обыска у лиц, совершивших преступление, орудием или предметами которого стали вещества или предметы, изъятые из оборота (ограниченного оборота), следует учитывать возможность одновременного проведения обысков в нескольких местах [4, с. 6]. Это может быть место работы, жительства, проведения досуговых мероприятий обыскиваемого. Количество обысков зависит от складывающейся обстановки, их проведение в некоторых случаях предполагает создание нескольких поисковых групп (по сложным уголовным делам и большом количестве обыскиваемых). Проведение обыска сотрудниками правоохранительных органов одновременно в нескольких местах исключает возможность преступниками или сообщниками уничтожать вещественные доказательства либо менять место хранения последних.

Сущность рассматриваемого следственного действия определяется целями обыска, личностью обыскиваемого лица, объектом обыска, отыскиваемыми веществами и предметами, а также приемами их сокрытия. Тактика рассматриваемого следственного действия, в свою очередь, зависит непосредственно от времени суток, времени года, в том числе, от места, где он проводится, подготовленности, вооруженности обыскиваемых лиц и других факторов. Обыск, как правило, начинается с проведения личного обыска, ведь вещества или предметы, изъятые из оборота (ограниченные в нем) могут быть найдены в предметах, находящихся при человеке, на его одежде, на теле и в его полостях [3, с. 26].

Также на подготовительном этапе важно правильно определить круг участников обыска с учетом условий места проведения следственного действия, обыскиваемой площади, количества человек, специфики возможных мест хранения отыскиваемых предметов и веществ или вероятных попыток их уничтожения. Потому целесообразно привлечь специалистов со служебно-розыскной собакой, также лиц, использующих специальную технику поискового назначения, медицинского работника и других лиц, необходимых в сложившейся следственной ситуации. Служебные собаки предоставляют возможность быстро и качественно осуществлять поиск на достаточно большом расстоянии (до 10 м) наркотических средств, взрывчатых веществ, взрывных устройств, смазочных материалов [5, с. 35–47].

На рабочем этапе важно не упустить из виду признаки, указывающие на наличие тайников, в которых сокрыты отыскиваемые сотрудниками предметы. При этом обращать внимание и изымать необходимо не только

непосредственно отыскиваемые предметы и вещества, а также на их части, приспособления для изготовления, отливки, схемы, чертежи, рисунки, техническую литературу, записные книжки с адресами, телефонами, пометками и другой информацией, связанной с объектом обыска [2, с. 123].

К потенциальным местам оборудования тайников можно отнести: полости в проемах, перегородках, подоконниках, мебели, антресолях, карнизах, накладных планках, ставнях, ручках и коробках; устройство распределения электроэнергии, его проволочной сети, антенны телевизионного устройства, выключатели, розетки, звонки, холодильник и продукты, находящихся в нем, в охладительных и отопительных системах; под ковровым покрытием, паркетными досками, в постельном белье, в матрасах, в грязном белье, детских игрушках, кроватках, колясках, люльках, в ножках мебели; в кухонной посуде, технике, в пищевых продуктах, в мусорном ведре; под ванной, раковиной, биде, унитазом, светильниками, сушильными приспособлениями; в упаковках от лекарств, в аптечном ящике, коробке, средствах женской гигиены, косметических средствах и коробках от них и т. д. [6].

Также для сокрытия оружия, наркотических средств, драгоценных камней и других веществ или предметов, изъятых из оборота (ограниченного оборота), могут использоваться пристройки, технические, подвальные помещения [1, с. 55]. В случае обнаружения предметов или веществ, представляющих интерес, последние фиксируются с помощью фото (видео), причем не только сами объекты, но и места, где они были обнаружены, их особенности.

Вдобавок к вышесказанному следует сказать, что во время проведения обыска с целью отыскания веществ или предметов, изъятых (ограниченного) из оборота, надо подвергать анализу поведение собственников обыскиваемых помещений, обыскиваемых лиц. Целесообразно для реализации этой цели выделить сотрудника, который не принимает участие непосредственно в поисковых действиях. Обозначенные меры необходимо принимать для избегания нападения на сотрудников правоохранительных органов, попыток побега с места обыска, уничтожения отыскиваемых объектов.

Таким образом, результативность проведения обыска с целью отыскания предметов и веществ, изъятых из оборота (ограниченного оборота) во многом зависит от слаженности действий членов поисковой группы, умения использовать тактические рекомендации в зависимости от сложившейся ситуации на месте следственного действия.

Литература

1. Кудряков И.В., Синельников И.Ю., Сусло Е.А. Актуальные вопросы производства обыска. Рязань: Рязанский филиал МосУ МВД России, 2012.

2. Попова О.А. Типичные ошибки, допускаемые при производстве следственных действий, направленных на обнаружение и изъятие материальных объектов // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 1 (32).

3. Россинский С.Б. Допустим ли упрощенный порядок принятия решения о личном обыске задержанного по подозрению в совершении преступления? // Российский следователь. 2016. № 17.

4. Сысенко А.Р. Особенности проведения обыска по делам о незаконном обороте наркотиков // Вестник СИБИТа. 2014. № 1 (9).

5. Журба О.Л., Торопов С.А. Обыск, выемка: процессуальные и криминалистические особенности: уч.-метод. пособие. Симферополь: ДАЙПИ, 2019.

6. Сапрунов А.Г., Данильян Э.С. Специфика производства обыска при проверке розыскных версий // Общество и право. 2011. № 3 (35).

Тюнин Владимир Александрович,
кандидат юридических наук,
Крымский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Оптимизация функций прокуратуры России в условиях построения правового государства

В условиях развития правового государства правозащитная деятельность значится одной из главных обязанностей по обеспечению защиты провозглашенных прав и свобод личности, и одним из государственных органов, созданных для реализации указанной цели, является прокуратура.

В РФ на сегодняшний момент наблюдается тенденция к сокращению реально действующих полномочий органов прокуратуры, что существенным образом отражается в нехватке эффективных средств прокурорской деятельности по защите прав и свобод человека и гражданина. Следовательно, можно говорить о том, что прокуратура из «высшего надзорного органа» превращается в простой контролирующий орган с отсутствием реального инструмента противодействия нарушения закона.

Следует заметить, что 12 января 1722 г. Петр I, основывая прокуратуру как «око государево», ставил задачу: «уничтожить, или ослабить зло, проистекающее из беспорядков в делах, неправосудия, взяточничества и беззакония». При этом уже в XX в. прокуратура являлась «органом высшего надзора». И уже в настоящее время в деятельности прокуратуры приоритетными направлениями остаются надзор за

соблюдением Конституции РФ, исполнением законов и законностью правовых актов, за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Однако представляется, что статус данного органа уже не является таковым, каким его изначально устанавливал Петр I и каким он продолжительный период оставался [2].

Свойственной чертой любого современного государства значится контроль и надзор за соблюдением принимаемых в нем законов. В государстве с федеративным устройством, особенное значение имеет контроль и надзор верховной власти за соблюдением Конституции и исполнением федеральных законов.

Как отмечает М.С. Шалумов, постепенный переход реформирования прокуратуры должен преобладать над кардинальным, поскольку, тем самым удастся значительно вознести авторитет прокуратуры в российском обществе, убедительно показать, не только российскому обществу, но и международному сообществу сущностную роль и место прокуратуры в демократическом правовом государстве.

Следовательно, отстоять при этом право на своеобразие и отечественные традиции в построении структуры государственного механизма, сохранить прокуратуру в качестве исключительного органа обеспечения правопорядка и защиты прав граждан [5].

Статус, функции, полномочия, перспективы развития современной российской прокуратуры, как универсального государственного правового института уже длительное время размещается в центре общественного внимания, активно обсуждаются.

Это связано с тем, что общество беспокоит определенная труднодоступность наделенных по закону социальных гарантий, коррупция, преступность, невозможность восстановления своего нарушенного права. В разрешении этих проблем центральное место принадлежит прокуратуре. Поскольку, сильное государство должно иметь сильную прокуратуру. А для этого она, как многое в нашей жизни, должна развиваться, совершенствоваться в соответствии с ориентирами, направлениями и ходом исторического процесса построения правового государства. Подходы должны быть взвешенными, с учетом долговременных и коренных потребностей и интересов всего общества.

Кстати, надо отметить, что Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» был принят Верховным Советом еще в январе 1992 г., то есть почти за 2 года до принятия новой Конституции. В принятом Законе был упразднен надзор за исполнением законов гражданами, установлен запрет на вмешательство прокуратуры в хозяйственную деятельность, совсем иным стало содержание прокурорского надзора. Утвержден приоритет надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина [6].

На сегодняшний день, у прокуратуры исключаются властные полномочия. Эти попытки деструктивны, носят негативный характер, ведь альтернативы прокуратуре в настоящее время нет [4].

Так, на данный момент, по мнению многих ученых, произошло значительное сужение полномочий прокурора в УПК РФ, что снизило возможность защиты законных прав и интересов граждан. Теперь, даже если прокурор обнаружит нарушения в следствии, он не может напрямую влиять на следователя: все процессуальное взаимодействие осуществляется с руководителем следственного подразделения.

Напомним, что раньше прокуратура полноценно совмещала в себе оперативные, следственные и надзорные функции. Тогда как сейчас, прокурор лишен реальных рычагов давления и влияния на следственные органы. Получилась ситуация, что формально прокуратура осталась могущественным органом, но на деле все основные следственные функции были переданы Следственному комитету России.

Необходимо обозначить, что в разряде государств, относящих себя к правовым, где человек, его права и свободы являются наивысшей ценностью, также действуют органы прокуратуры, как один из неотъемлемых правозащитных механизмов.

В этой связи различного рода модификации, происходящие в настоящее время, должны быть нацелены исключительно на укрепление правозащитной составляющей органов прокуратуры в разнообразных направлениях и на защиту интересов личности общества и государства в целом. Немаловажно помнить и то, что сокращение полномочий прокурора неминуемо приведет к разрушению основ государства, нанесет вред состоянию его законности и правопорядка, и, как результат, борьбе с преступностью в стране. Российское государство, бесспорно, должно иметь сильную и эффективно реализующую полномочия прокуратуру. Ведь органы, лишенные какой-либо власти, не способны защищать права и свободы человека и гражданина, охраняемые законом интересы общества и государства, быть на страже законности и правопорядка. В связи с чем, органам прокуратуры необходимо развиваться и модернизироваться в соответствии с целями и ходом исторического процесса построения мощного демократического федеративного правового государства [3, с. 34].

Президент РФ В.В. Путин отметил, что «сегодня роль прокуратуры заметна и значима практически во всех сферах жизни, во всех отраслях правового регулирования. И в наши дни государство и общество заинтересованы в эффективности работы прокуратуры. Реакция прокуроров всех уровней на несоблюдение закона, на нарушения прав и свобод людей должна быть незамедлительной и действенной» [1]. Сложно сказать как сложатся события дальше, но косвенно, происходящие в правоохранительной структуре события, говорят о том, что «око государево» возвращается.

Литература

1. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/53719.
2. URL: http://genproc.gov.ru/history/.
3. Бирюкова Н.А., Тремаскина Е.И. Прокуратура в условиях становления правового государства // Юр. науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. научн. конфер. Казань: Изд-во «Бук», 2016.
4. Плевако Л.В. Органы прокуратуры в государственном механизме Российской Федерации: историко-теоретический аспект: дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2002.
5. Шалумов М.С. Проблемы функционирования прокуратуры в условиях формирования демократического правового государства: дис. … д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002.
6. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 8. Ст. 366.

Усков Сергей Валерьевич,
кандидат педагогических наук, доцент,
Веремьев Алексей Сергеевич,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Проблематика совершенствования специальной ловкости у курсантов образовательных организаций МВД России

На протяжении последних лет было издано значительное количество приказов МВД России, касающихся проблемы совершенствования эффективности методов борьбы с преступностью. Их количество свидетельствует о том, что данная проблематика остается не разрешенной, поскольку преступники находят новые условия совершенствования своей «боевой практики».

В современном характере противозаконных действий отмечается усиление профессионализма, увеличение количества преступлений, сопряженных с вовлечением в круг преступной деятельности профессиональных спортсменов и других лиц, обладающих высоким уровнем специальной подготовкой по разным видам единоборств. Одновременно с этим сотрудники полиции часто не готовы эффективно применять приемы рукопашного боя в целях пресечения противоправных действий, неумело действуют в экстремальных ситуациях силового задержания, оказываются неспособными противостоять преступникам и уступают им в единоборствах, что говорит об отсутствии навыков применения мер физического воздействия, доведенных до автоматизма.

Исход силового задержания преступника, как показывает практика профессиональной деятельности сотрудников ОВД, напрямую зависит от техники выполнения ими приемов рукопашной подготовки и их тактически целесообразного использования.

Технический и тактический виды подготовки органически связаны между собой и представляют один учебный процесс, причем тактическая подготовка играет ведущую роль, объединяя все, что изучается, и отрабатывается на занятиях. Тактически грамотный сотрудник полиции умеет рационально использовать приобретенные технические, физические и психофизиологические знания, умения и навыки в экстремальных ситуациях силового задержания преступника.

Из всего вышесказанного следует, что требуется специализированная тренировка в первую очередь именно координационных физических качеств для эффективного выполнения служебных обязанностей по проведению силового задержания преступника. Теоретической базой будущих исследований могут послужить работы по специфике подготовки сотрудников силовых структур рукопашному бою [3; 4], а также исследования координационных способностей человека [5; 6].

Проблематика формирования профессиональных навыков специально-координационной технико-тактической подготовки вполне вероятно позволит обнаружить ряд противоречий относительно указанной проблемы:

– между социальным заказом относительно качественной подготовки по решению поставленных служебно-боевых задач и недостаточным использованием учебно-методического потенциала;

– между растущими требованиями к уровню сформированности профессиональных навыков и недостаточной разработанностью методов влияния на развитие специально-координационных качеств и технико-тактических навыков силового задержания;

– между наличием опыта у преподавателей и недостаточной разработанностью и внедрением методик обучения и совершенствования специально-координационной техники и тактики силового задержания преступников в экстремальных ситуациях.

Таким образом, актуальность проблемы, недостаточная ее научная разработанность, а также необходимость решения выявленных проблемных вопросов в практической подготовке сотрудников полиции предполагают следующее направление исследования «Совершенствование специально-координационных качеств сотрудников ОВД».

Целью будущих исследований должно быть теоретическое обоснование и экспериментальная проверка содержания и методики формирования профессиональных навыков по мерам силового задержания преступника в процессе специально-координационной технико-тактической подготовки.

Исходя из цели, необходимо обозначить следующие задачи предполагаемого исследования:

1. Изучить и проанализировать педагогическую теорию и практику, относящуюся к специально-координационной технико-тактической подготовке.

2. Педагогически обосновать профессиональные навыки, которые формируются в процессе специально-координационной технико-тактической подготовки.

3. Разработать и теоретически доказать методику формирования профессиональных навыков в процессе специально-координационной технико-тактической подготовки.

4. Экспериментально проверить методику формирования профессиональных навыков для служебной деятельности в сложных, связанных с риском для жизни, условиях силового задержания преступника.

Объектом предстоящих исследований будет профессиональная подготовка сотрудников ОВД. Предмет исследования – теория и методика формирования профессиональных навыков в процессе специально-координационной технико-тактической подготовки.

Для решения задач по достижению поставленной цели и проверки выдвинутой гипотезы исследования могут быть использованы следующие методы:

1. Теоретические: анализ научной литературы с целью изучения существующих подходов к решению проблемы исследования; систематизация и обобщение теоретических вопросов для обоснования сущности, цели, задач, содержания, структуры, уровней сформированности навыков, касающихся техники и тактики силового задержания.

2. Эмпирические: наблюдение; сравнение; анкетирование; опросы; беседа; тестирование с целью создания тестов для оценивания состояния и динамики специально-координационной технико-тактической подготовки приемам силового задержания к использованию их в экстремальных условиях профессиональной деятельности; для разработки экспериментальных тестов по определению динамики формирования данных навыков – исследование практики активного пресечения противоправных действий, что предполагает выявление наиболее часто применяемых приемов рукопашного боя, используемых сотрудниками полиции в экстремальных ситуациях профессиональной деятельности. Для решения данной задачи, с помощью специально разработанных анкет, необходимо провести опрос личного состава территориальных органов МВД России на районном уровне, а также подразделений Росгвардии. С этой же целью, учитывая, что приемы силового задержания преступника являются и приемами единоборств, надо также провести наблюдение и опрос спортсменов и их тренеров в спортивных секциях бокса, дзюдо,

каратэ, самбо и иных видов единоборств спортивных школ Крыма; педагогический эксперимент (констатирующий и формирующий) с целью проверки эффективности разработанной методики.

3. Математической статистики: для обработки полученных данных с целью определения количественных, качественных и временных характеристик результативности опытно-экспериментальной работы.

Экспериментальной базой исследования может быть Крымский филиал Краснодарского университета МВД России. Исследованием должно быть охвачено не менее 60 курсантов различных направлений подготовки.

Научная новизна полученных результатов будет состоять в том, что:

1. Впервые должна быть обозначена проблема зависимости действий сотрудника правоохранительных органов в экстремальных ситуациях профессиональной деятельности от его специальной координационной подготовки при формировании профессиональных навыков по технике и тактике силового задержания преступника, а также обоснована авторская методика формирования профессиональных навыков в процессе технико-тактической подготовки, научно-практическая новизна которой должна заключаться в интеграции технико-тактической и специально-координационной видов подготовки в процессе формирования профессиональных навыков силового задержания преступника.

2. Требует уточнения и само понятие «профессиональные навыки», как специально-координационные новообразования, позволяющие с минимальными потерями проводить силовое задержание вооруженного, и оказывающего активное сопротивление преступника; они должны конкретизироваться как навыки силового задержания преступника, адекватного их применения сложившейся тактической ситуации, рационального использования биомеханических свойств организма, специальных физических и психофизиологических качеств для реализации профессиональных умений.

3. Необходимо, чтобы в процессе исследования получили дальнейшее развитие различные методы формирования профессиональных навыков по специально-координационной технико-тактической подготовке силового задержания. И в первую очередь такие, как сопряженного упражнения, соревновательного упражнения и игрового упражнения.

Вероятность и достоверность результатов научного поиска необходимо обеспечить теоретико-методологическим обоснованием исходных положений, применением комплекса методов, адекватных цели, объекту, предмету и заданиям исследования; репрезентативностью выборки для экспериментальной работы; и конечно внедрением результатов исследования в учебный процесс образовательных организаций МВД России.

Естественно, что по объективным причинам исследование не сможет решить все аспекты проблемы повышения качества профессиональной

подготовки сотрудников ОВД. В научной перспективе должно быть изучение методических условий, требований, содержаний, конкретных приемов и способов формирования профессиональных навыков и качеств в процессе специально-координационной технико-тактической подготовки.

Литература

1. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 18 мая 2018 г. № 275 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Косяченко В.И. Методика применения сбивающих факторов в профессионально-прикладной физической подготовке курсантов высших учебных заведений МВД: автореф. дис. … канд. пед. наук. Волгоград, 2000.
4. Плиско В.И., Носко Н.В. Использование мер физического воздействия с тактическим осмыслением ситуации в соответствии со степенью угрозы: монография. Чернигов: ЧНПУ имени Т.Г. Шевченко, 2010.
5. Беляков Б.И. Исследование точности двигательных реакций и методы их совершенствования у фехтовальщиков: автореф. дис. … канд. пед. наук. М., 2008.
6. Новиков А.А. Педагогические основы технико-тактического мастерства в спортивных единоборствах: автореф. дис. … д-ра пед. наук. М., 2000.

Уточкина Виктория Вячеславовна,
Тихомирова Татьяна Олеговна,
кандидат юридических наук,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Проблемные вопросы взаимодействия сотрудников правоохранительных органов с судебно-медицинскими экспертами

Развитие судебно-медицинской службы неразрывно связано с формированием правовых отношений в обществе. Деятельность судебно-медицинских экспертов, как и всех медицинских работников, направлена на сохранение здоровья населения, профилактику заболеваний, но основной их направленностью является защита жизни и здоровья граждан от преступных посягательств. Именно эти задачи являются первоочередными и их реализация возможна только при тесном,

грамотном и своевременном взаимодействии с сотрудниками правоохранительных органов. На сегодняшний день, несмотря на то, что значительно возрастает юридическая грамотность населения, преступления против жизни и здоровья граждан занимают одну из ведущих позиций, следует отметить нарастание проблемы врачебных ошибок и правонарушений, связанных с профессиональной деятельностью медицинских работников.

Расследование преступлений против жизни и здоровья граждан, а также преступлений, связанных с исполнением профессиональных обязанностей медицинскими работниками требуют от сотрудников правоохранительных органов медицинских познаний, в которых они не компетентны. Данный факт приводит к непониманию механизмов образования повреждений, неправильной последовательности назначения экспертиз. Так, при некоторых исследованиях могут быть утеряны следы, необходимые для проведения экспертиз, неграмотному и некомпетентному составлению вопросов для экспертов, а, следовательно, приводит к некачественному расследованию гражданских и уголовных дел, потери важных доказательств и др. Следствием является безнаказанность преступников или же наказание невиновных людей. Вышеуказанное подчеркивает необходимость взаимодействия с судебно-медицинскими экспертами, которые, обладая специальными медицинскими знаниями, могут ответить на вопросы, которые в большинстве случаев являются решающими при расследовании подобных преступлений. Следовательно, от качества взаимодействия между сотрудниками правоохранительных органов и судебно-медицинскими экспертами зависит качество расследования преступлений и его длительность.

Взаимодействие судебно-медицинских экспертов и сотрудников правоохранительных органов, различных подразделений и служб начинается с момента совершения преступления против жизни и здоровья граждан. Так, от компетентности и осведомленности оперативного дежурного зависит будет ли входить в состав оперативной группы судебно-медицинский эксперт, при этом следует отметить тот факт, что в большинстве случаев судебно-медицинского эксперта задействуют в осмотре места происшествия, даже без необходимости, например, при смерти человека в стационаре с установленным диагнозом. Следующим этапом во взаимодействии является назначение судебно-медицинской экспертизы. На этом этапе следует обратить внимание на качество постановления и целесообразность вопросов, из практического опыта, следует отметить, что, в большинстве случаев имеет место стандартное постановление с шаблонными вопросами, которые могут не иметь значения для конкретного преступления. Так, в постановлениях очень часто допускаются орфографические ошибки, обстоятельства дела не несут необходимую для экспертов информацию. Что касается вопросов, то

необходимо учесть, что шаблонные вопросы не несут необходимой информации и затягивают расследование. Отмечаются случаи постановки вопросов, которые выходят за пределы компетенции судебно-медицинских экспертов. Для грамотной формулировки вопросов рекомендуется перед назначением экспертиз консультироваться с экспертами. Это позволит повысить информативность экспертизы, следовательно, и сократить сроки расследования преступления. После проведения освидетельствования граждан или исследования трупов очень часто для уточнения обстоятельств судебно-медицинским экспертам требуется предоставление материалов дела или дополнительных медицинских документов, о чем сотрудникам правоохранительных органов сообщают письменно или через телефонограмму. Непредставление необходимых документов также приводит к затягиванию сроков выполнения экспертиз.

При направлении на лабораторное исследование объектов биологического происхождения экспертами отмечаются неправильное хранение и упаковка вещественных доказательств (упаковка влажных вещей при длительном хранении приводит к их гниению; единая упаковка вещественных доказательств от потерпевших, обвиняемых приводит к путанице). Отмечены также случаи, когда сотрудниками правоохранительных органов на судебно-медицинскую экспертизу доставлялись объемные предметы (дверь, диван и.т. п.), в таких случаях необходимо изымать часть подобного предмета со следами крови и часть без следов.

Таким образом, взаимодействие правоохранительных органов с судебно- медицинскими экспертами является очень важным в расследовании преступлений против жизни и здоровья граждан. Оно складывается из взаимоуважения, профессиональных и деловых качеств сотрудников правоохранительных органов и судебно-медицинских экспертов. Грамотное взаимодействие на различных этапах расследования преступлений против жизни и здоровья граждан поможет сократить сроки расследования преступлений, усилить доказательную базу, наказать виновных, а в некоторых случаях оправдать невиновных в совершении преступления.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н // СПС «КонсультантПлюс».

4. Аверьянова Т.В. Содержание и характеристика методов судебно-экспертных исследований. Алма-Ата, 1991.
5. Алиев И.А., Аверьянова Т.В. Концептуальные основы общей теории судебной экспертизы. Баку, 1992.
6. Арсеньев В.Д. Проведение экспертизы на предварительном следствии: уч. пособие. Волгоград, 1978.
7. Судебно-медицинская экспертиза. Термины и понятия / И.В. Буромский, В.А. Клевно, Г.А. Пашинян. М.: Норма, ИНФРА-М, 2014.
8. Грамович Г.И. Тактика использования специальных познаний в раскрытии преступлений. Минск, 1987.
9. Новик В.В. Криминалистические аспекты доказывания по уголовным делам. М.: Юрид. центр, 2005.
10. Акопов В.И. Судебная медицина: учебник для бакалавров. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2015.
11. Лобан И.Е., Заславский Г.И., Попов В.Л. Судебно-медицинская деятельность в уголовном судопроизводстве: правовые, организационные и методические аспекты. СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2003.

Уточкина Виктория Вячеславовна,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

К вопросу о проведении освидетельствования при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ

Наркомания – это не просто вредная привычка, а достаточно серьезное психическое заболевание. Но особенностью данного заболевания является то, что оно затрагивает интересы не одного конкретного человека, а влияет на общество в целом, затрагивая интересы огромного государства. Именно из-за масштабности данной проблемы борьба с наркоманией является одним из приоритетных направлений в деятельности государства.

Одним из значимых и важных этапов в борьбе с наркоманией и при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, является проведение освидетельствования задержанного. Существует несколько поводов для проведения освидетельствования:

- наличие информации о том, что лицо употребляет (употребило) наркотическое средство или психотропное вещество;

- наличие клинических проявлений наркотического опьянения таких как: неустойчивости позы, шаткость походки, нарушения речи, резкое изменение окраски кожных покровов лица, неадекватное поведение;

- ходатайство задержанного (подозреваемого), что может наблюдаться при принуждении к употреблению наркотического средств или психотропного вещества и привело к состоянию опьянения;

- в случае, если у задержанного (подозреваемого) выявлены заболевания, которые развиваются из-за употребления наркотических средств или психотропных веществ;

- по мотивированным направлениям правоохранительных органов;

- при проведении судебно-наркологической или судебно-психиатрической экспертиз.

Каждый их указанных поводов является основанием для вынесения постановления о проведении освидетельствования. Согласно ст. 179 УПК РФ следователь может провести освидетельствование самостоятельно или обратиться за помощью в проведении данного следственного действия к врачу или другому специалисту. Как показывает практика, следователь некомпетентен в области медицины и, проводя освидетельствование без помощи специалистов, незамеченными остаются очень важные признаки, свидетельствующие об употреблении наркотических средств и психотропных веществ, что может привести к безвозвратной утере доказательств. Например, при осмотре свидетельствуемого сотрудник правоохранительных органов может не определить постинъекционные следы, изменения на коже и слизистых оболочках в местах контакта с наркотическими средствами и психотропными веществами (при ингаляционном или пероральном их применении). Неполноценным может оказаться и описание расстройств поведения и расстройств психики свидетельствуемого, а неврологическая симптоматика и вовсе будет не замечена.

Судебно-медицинский эксперт является специалистом, не просто обладающим знаниями в области медицины, но и специалистом, чья профессиональная деятельность направлена на помощь в решении вопросов в области медицины, которые возникают у сотрудников правоохранительных органов, для помощи в решении их задач.

Освидетельствование лиц судебно-медицинский эксперт проводит на основании постановления следователя (дознавателя), суда, прокурора и т. п. Очень важным является наличие у свидетельствуемого документов, удостоверяющих личность (паспорт, водительское удостоверение и т. д.), с целью исключения обмана эксперта. При отсутствии таких документов личность свидетельствуемого должна быть удостоверена лицом, назначившим экспертизу. Самообращение граждан для проведения экспертизы исключено.

Процедура освидетельствования происходит при естественном освещении, для исключения искажения цветоощущения. Освидетельствование может быть проведено в отделе судебно-медицинской экспертизы, в любом лечебном учреждении, в исключительных случаях – в кабинете следователя, следственном изоляторе, суде.

После ознакомления с вопросами постановления судебно-медицинский эксперт проводит опрос свидетельствуемого, уточняет все необходимые для данного мероприятия обстоятельства. Следует отметить тот факт, что при общении с судебно-медицинским экспертом как с врачом свидетельствуемые рассказывают об употреблении запрещенных препаратов, при этом утаивая данные факты при общении с сотрудниками правоохранительных органов. Очень важно уточнить: имеются ли у свидетельствуемого какие-либо острые или хронические заболевания, принимает ли он какие-либо медикаментозные препараты, какие оперативные вмешательства перенес. Так как при наличии некоторых заболеваний (заболевания сердечно-сосудистой системы, сахарный диабет, гепатиты, онкозаболевания и др.) возможно применение различных препаратов, а внешний вид будет отличен от внешнего вида здорового человека. Отрицание употребления свидетельствуемым наркотических средств или же психотропных веществ является поводом для проведения судебно-медицинскими экспертами более тщательного осмотра, а наличие заболеваний требует проведения дифференциальной диагностики между основным заболеванием и наркоманией, что не могут сделать сотрудники правоохранительных органов.

При освидетельствовании особое внимание эксперты уделяют описанию внешнего вида – указывают конституциональные особенности, цвет кожных покровов, слизистых оболочек и склер, осматривают кожные покровы на наличие следов от инъекций. На теле человека нет мест, куда бы нельзя было сделать укол и это усложняет задачу. В случае, когда человек не скрывает употребления наркотических средств можно обнаружить дорожки из следов иглы из-за частых инъекций в подкожные вены, которые зачастую, находятся в легкодоступных местах. Наиболее распространенными местами для введения наркотиков являются локтевые сгибы, пах, реже – стопа, голень, внутренняя и внешняя части бедра, сосуды шеи и сосуды под языком, подмышечные впадины. Лица наиболее опытные и имеющие непригодные сосуды в вышеуказанных местах могут вводить заветное зелье в сосуды глаз, мышцы, ареолы сосков, пяточную кость, затылочную вену.

Однако установление наличия следов от инъекций не является единственной и основной задачей эксперта. В настоящее время существует огромное количество наркотических средств и психотропных веществ, которые не требуют инъекционного введения, а применяются перорально в

виде таблеток, капсул, шариков и др. или ингаляционно – путем курения или вдыхания порошка. Необходимо отметить факт, что человек, употребляющий запрещенные вещества, в большинстве случаев не отличается от обычного «не употребляющего» человека, который может оказаться в поле зрения сотрудников правоохранительных органов и медиков. Таким образом, перед экспертом ставится задача по выявлению признаков, которые могут свидетельствовать об употреблении наркотических средств или психотропных веществ.

Клиническая картина употребления наркотических средств или психотропных веществ достаточно многообразна и освидетельствование граждан является очень важной процедурой, которая позволит не только выявить факт употребления в настоящее время, но и доказать длительность употребления каких-либо веществ путем установления изменений в психоневрологическом и общесоматическом статусах. Кроме того, привлечение специалистов в области судебной медицины, судебной психиатрии и наркологии позволит провести дифференциальную диагностику между общими заболеваниями организма (онкопатология, заболевания сердечно-сосудистой системы и т. д.) и заболеваниями, которые могли развиться вследствие употребления наркотических средств или психотропных веществ. При освидетельствовании граждан врачи не только проводят осмотр, но и оказывают следователю помощь в обнаружении, фиксации и изъятия следов (предметов) преступления, отраженных на теле. Проводят рентгенологические и ультразвуковые исследования для обнаружения инородных предметов в организме свидетельствуемого (при проглатывании упаковок с наркотическими средствами), забор крови, мочи, слюны (для установления факта употребления).

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

4. Богданов С.И., Спектор Ш.И., Сенцов В.Г., Кошкина Е.А. Медицинские, социальные и экономические последствия наркомании и алкоголизма. ПЕР СЭ, 2008.

5. Козловский В.Л. Психотропные препараты: от теории к практике. СпецЛит Россия, 2018.

6. Иванец Н.Н., Кинкулькина М.А., Тюльпин Ю.Г. Наркология. ГЭОТАР-Медиа, 2011.

7. Термины и понятия / И.В. Буромский, В.А. Клевно, Г.А. Пашинян. М.: Норма, ИНФРА-М, 2014.

Хенцинский Евгений Александрович,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Международный опыт профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов в экстремальных условиях

Проблемы сохранения мира во всем мире, защиты государства и граждан от угрозы войны, терроризма, борьба с международной организованной преступностью, наркобизнесом, торговлей людьми и оружием, контрабандой являются главным объектом внимания международной общественности уже в течение длительного времени.

На сегодняшний день известно, что организованная международная преступность набирает достаточно быстрого развития и, к сожалению, иногда по уровню профессионализма намного превышает степень служебной подготовки правоохранительных органов. Совершенствуется тактика действий и профессиональная подготовка боевых групп организованной преступности: уже сейчас во многих государствах эти формирования по степени профессиональной подготовленности и снаряжению (оружие, экипировка, средства связи и т. п.) на порядок превышают степень оснащенности подразделений правоохранительных органов. Для подготовки террористов создаются специализированные тренировочные базы, где обучение ведется на современном технологическом уровне. В состав преступных групп и сообществ входят не только боевые подразделения, но и аналитические.

Терроризм, став «чумой XXI в.», каждый день забирает десятки, сотни человеческих жизней, не делая разницы между военными, полицейскими и гражданским населением. Список терактов в мире и количество погибших постоянно растет.

Актуальность международной составляющей профессиональной подготовки правоохранителей обусловлена, прежде всего, тем, что в условиях, когда преступность приобретает все более транснациональный и организованный характер, невозможно вести эффективную борьбу с ней без тесного взаимодействия государств и их соответствующих институтов, взаимного осмысления накопленного в этой области как положительного, так и отрицательного опыта.

В современных условиях одной из главных сил, противодействующих преступности, являются правоохранительные органы. Данные службы представляют собой не только исполнительный орган в механизме власти того или иного государства, который отвечает за поддержание правопорядка в соответствии с требованиями действующих нормативных актов своей страны, но выступает еще и как специализированно-правовая служба в обществе, выполняющая

специальные цели и задачи. Проанализируем и обобщим опыт отдельных зарубежных стран в сфере организации профессиональной подготовленности сотрудников правоохранительных органов [3].

Международный опыт в системе профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов можно рассматривать в двух плоскостях:

1. Опыт правоохранительных органов в миротворческой деятельности ООН.

2. Опыт правоохранительных органов зарубежных стран [2].

Первая составляющая возникла и развивается сравнительно недавно. Нет необходимости говорить о том, что Россия развивается в условиях активных общественных и политических преобразований при наличии нарушений общественной безопасности, массовых беспорядков, массовых мероприятий с нарушением общественного спокойствия и других резонансных правонарушений. В таких случаях сотрудники правоохранительных органов, как часть системы государственного управления, играют главную роль в обществе по поддержанию мира, спокойствия и правопорядка. От эффективности их работы, уровня профессиональной подготовленности, выполнения управленческих решений зависит поддержание безопасности в государстве, экономической, политической и социальной стабильности [6].

История формирования современной системы глобальной коллективной безопасности во всем мире – это история беспрестанного поиска новых средств и форм по разрешению конфликтов, которые представляют угрозу международному миру и безопасности. Для более полного представления о формировании коллективной безопасности следует обратиться к истории этого вопроса.

Первым шагом к созданию объединенной системы, как гаранта мира и безопасности, было учреждение в 1919 г. Лиги Наций, в которую вошло 44 государства. В истории человечества это была первая попытка создания организации международного масштаба, целью которой было поддержание мира, безопасности и развитие сотрудничества между народами мира. Однако отсутствие в составе Лиги Наций таких крупных государств, как США и Советский Союз, ставили под сомнение принцип выполнения основной роли этой организации в мире. Проходили годы, проходили войны, самой кровопролитной из которых стала Вторая Мировая война, которая забрала жизни почти 55 млн людей. Крымская (Ялтинская) конференция глав государств антигитлеровской коалиции (4–11 февраля 1945 г.) приняла решение о создании ООН, что свидетельствовало о взаимопонимании стран-союзников по поддержанию мира и безопасности на планете. Именно ООН принимает решения о проведении международных операций по поддержанию мира [1].

Известно, что первые сотрудники правоохранительных органов приняли участие в международных действиях по поддержанию мира еще 150 лет назад, однако систематическое использование полицейских сил в миротворческих операциях началась с 1989 г. [4].

Критерии отбора в международные миссии достаточно высоки. Значительное количество персонала ОВД его не выдерживает. Это объясняется недостаточным уровнем профессиональной подготовки к действиям в экстремальных условиях и неготовностью действовать в сложных ситуациях. Полицейский должен иметь в арсенале максимальное количество алгоритмов действий в возможных экстремальных ситуациях. Их перечень не является исчерпывающим [5].

Известны случаи, когда отдельные сотрудники ОВД прошли отбор для участия в спецоперациях, однако неготовность (физическая, нравственная, психологическая) и неприспособленность к климатическим условиям приводили к отстранению их от выполнения служебных задач. Иногда неготовность и бездействие сотрудников ОВД в затруднительной ситуации приводила к ранениям и гибели правоохранителей.

Организационные основы системы профессиональной подготовки систематизируют знания, получаемые слушателями, и обеспечивают контроль этих знаний. В свою очередь, организация системы профессиональной подготовки представляет собой порядок и способы получения профессиональных умений и знаний, необходимых в дальнейшей служебной деятельности, и предусматривает широкий спектр действий, мероприятий, которые внедряются и предусматривают эффективное овладение знаниями.

Этот процесс начинается с целенаправленных научных исследований и разработки практически ориентированных пособий, методических рекомендаций, функционально удобных сборников алгоритмов по основным направлениям профессиональной деятельности. Итогом научных исследований являются методические рекомендации по организации занятий с личным составом, особая роль при этом отводится практической отработке основных вопросов и действий.

Все это аккумулируется и постоянно изменяется во время обучения в высших учебных заведениях системы МВД. Основные вопросы по организации профессиональных знаний зависят от образовательно-профессиональных программ подготовки, структурно-логических схем подготовки, учебных программ дисциплин, других нормативных актов органов государственного управления образованием и высших учебных заведений, которые должны отражаться в соответствующих учебниках и учебных пособиях, методических материалах и дидактических средствах, а также при осуществлении учебно-воспитательного процесса.

Литература

1. Губанов А.В. Основы организации и функционирования полиции зарубежных государств и использование их опыта для совершенствования деятельности органов внутренних дел России: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 1997.
2. Колонтаевская И.Ф. Педагогика профессионального образования кадров полиции зарубежных стран: монография. М.: Изд-во «Щит-М», 2002.
3. Кравчук Л.С. Международное сотрудничество как фактор совершенствования профессиональной подготовки в вузах МВД России // Современные гуманитарные исследования. 2006. № 2.
4. Морозов В.М. Социальные проблемы подготовки кадров правоохранительных органов: сравнительный анализ отечественного и зарубежного опыта: автореф. дис. … д-ра соц. наук. М., 2000.
5. Светличный Е.Г., Веремьев А.С. Практико-ориентированный подход в огневой подготовке обучающихся в образовательных организациях МВД России // Проблемы современного педагогического образования. 2018. Вып. 58 (1).
6. Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248 // СПС «КонсультантПлюс».
7. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

Ховавко Сергей Михайлович,
кандидат юридических наук,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Использование достижений науки и техники в оперативно-розыскной деятельности

Последние годы характеризуются интенсивным развитием научно-технического прогресса – появились принципиально новые компьютерные программы, высокочувствительные поисковые приборы, цифровые фото- и видеокамеры с высокой разрешающей способностью, технологии биометрической идентификации личности, малогабаритные летательные аппараты и т. п., интенсивно растет количество интернет-пользователей. Научно-технические разработки активно используются в различных сферах жизни общества. Использование достижений науки и техники для решения задач оперативно-розыскной деятельности, на наш взгляд, является одним из наиболее перспективных направлений усовершенствования данного вида правоохранительной деятельности.

Внедрение достижений науки и техники в оперативно-розыскную деятельность предполагает внесение соответствующих изменений в действующее законодательство, разработку методик применения научных достижений в оперативно-розыскной деятельности.

В законодательстве и практической деятельности правоохранительных органов появляются соответствующие изменения, направленные на усовершенствование деятельности по противодействию преступности, связанной с использованием компьютерной техники и сети Интернет. В частности, в ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [1] (далее – ФЗ «Об ОРД») 06.07.2016 введен п. 15, дополнивший перечень оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) новым ОРМ «получение компьютерной информации», разработаны новые тактические приемы и методики осуществления ОРМ «снятие информации с технических каналов связи», активно применяется оперативный поиск в сети Интернет.

Одной из перспективных научных разработок последнего времени которую, на наш взгляд, можно активно применять в целях решения задач оперативно-розыскной деятельности в Интернет-пространстве, является технология распознавания лиц.

Технология распознания лиц представляет встроенные компьютерные программы, которые анализируют изображения лиц людей в целях их идентификации. Программа берет изображение лица и измеряет такие его характеристики, как расстояние между глазами, длина носа, угол челюсти, на основе чего создается уникальный файл, который называется «шаблон». Используя шаблоны, программа сравнивает данное изображение с другими изображениями, а затем оценивает, насколько изображения являются похожими друг на друга.

Обычными источниками изображений для использования технологии распознания лиц могут являться фотографии и видеозаписи с различных технических средств (камеры наружного наблюдения различных предприятий, учреждений, организаций; АПК «Безопасный город»; автомобильные или носимые видеорегистраторы; мобильные телефоны граждан и т. п.). Предварительное получение фото-, видеоизображения для последующего отождествления личности в сети Интернет с использованием технологии распознания лиц может осуществляться посредством проведения разных ОРМ.

Наиболее передовой формой технологии распознания лиц в настоящее время является программа FindFace, созданная компанией N-Tech.Lab. Сервис FindFace, разработанный для пользователей крупнейшей в России социальной сети «ВКонтакте», сможет отыскать в виртуальном пространстве любого человека всего по одной фотографии. Похожие лица выявляются по восьмидесяти признакам. Американское Агентство передовых исследований в сфере разведки (IARPA) признало российскую

N-techLab (разработчика сервиса FindFace) лучшей в сфере технологий распознавания лиц [2].

Отождествление личности в сети Интернет с использованием технологии распознания лиц может осуществляться как самими оперативными сотрудниками различных оперативных подразделений, так и лицами, оказывающими содействие оперативным подразделениям по заданиям оперативных сотрудников. Использование технологии распознания лиц в целях идентификации в сети Интернет может применяться заинтересованными гражданами (в первую очередь потерпевшими) и по собственной инициативе. Результаты такого отождествления могут предоставляться сотрудникам оперативных подразделений для последующего использования в целях решения задач ОРД.

Параллельно с поиском в социальных сетях лиц, представляющих оперативный интерес, технология распознавания лиц активно применяется в целях установления разыскиваемых лиц в комплексе с камерами наружного наблюдения и АПК «Безопасный город» в местах массового скопления граждан (объекты транспортной инфраструктуры, торгово-развлекательные комплексы, спортивные, культурные и политические мероприятия).

Не менее востребованной для потребностей оперативно-розыскной деятельности в ближайшей перспективе может оказаться разработанное в 2018 г. китайской ИТ-компанией Watrix программное обеспечение, использующее технологию распознавания походки для поиска подозреваемых. Софт под названием Shuidi Shenjian способен составлять «портрет» человека, если он проходит на расстоянии до 50 м от камеры [3].

В отличие от технологии распознавания лиц новая программа более гибкая – Shuidi Shenjian может идентифицировать объекты под любым углом съемки, даже если подозреваемый прикрыл лицо, сменил одежду или из осторожности вышел на улицу только глубокой ночью. Разработка основывается на уникальном «рисунке» походки, включая ритм, скорость и другие особенности передвижения.

Эффективность применения технологии распознавания лиц для решения задач оперативно-розыскной деятельности существенно повышается в комплексе с технологией распознавания эмоций [4, с. 115]. С 1970 г. психологи способны распознавать скрытые эмоции, изучая «микровыражения» на лицах на фотографиях и видео, однако благодаря достижениям в областях компьютерного зрения и искусственного интеллекта этот процесс становится более оперативным и результативным. Китайские специалисты разработали технологию распознавания эмоций людей, которая уже внедряется в аэропортах и на станциях метро для установления личности подозреваемых в совершении преступлений [5]. С помощью видеозаписи технология распознавания эмоций может быстро идентифицировать подозреваемых в преступлении, анализируя их

психическое состояние, что позволяет предотвращать незаконные действия, включая терроризм и контрабанду. Данная технология в основном используется на таможне и помогает выявлять признаки агрессивности и нервозности, а также уровень стресса и способность человека нападать на других. Эффективным может стать комплексное применение технологии распознавания эмоций и технологии распознавания лиц в целях предупреждения террористических актов в местах массового скопления людей со стороны состоящих на соответствующем учете лиц, подозреваемых в связях с террористическими или экстремистскими организациями.

В последние годы появилось большое количество публикаций по использованию для решения различных задач беспилотных летательных аппаратов (БПЛА). Такой интерес в немалой степени вызван простотой их эксплуатации, экономичностью, относительно невысокой стоимостью, оперативностью и т. д.

Для решения задач оперативно-розыскной деятельности наиболее подходят так называемые микро- и мини-БПЛА ближнего радиуса действия, легкие БПЛА малого радиуса действия, а также мультикоптеры.

Микро- и мини-БПЛА ближнего радиуса действия представлены классом миниатюрных сверхлегких и легких аппаратов и комплексов на их основе с взлетной массой до 5 кг. Такие БПЛА предназначены для оперативного использования на коротких дальностях на удалении до 25-40 км. Они просты в эксплуатации и транспортировке, выполняются складными и позиционируются как «носимые», запуск осуществляется, с помощью катапульты или с руки. К легким БПЛА малого радиуса действия относятся несколько более крупные аппараты – взлетной массой от 5 до 50 кг. Дальность их действия в пределах 10-120 км.

Коптеры пока не способны летать на большие расстояния и применяются только для съемки локальных объектов (отдельных зданий и сооружений, относительно небольших участков местности) [6].

Применение БПЛА возможно не только с видеокамерами, но и с тепловизорами (в темное время суток или в тумане, при наблюдении за местностью с густой растительностью), а также как средство доставки небольших грузов (например, средств связи, средств оказания первой помощи, оружия в специальных операциях по освобождению заложников; специальных газовых средств или специальных (окрашивающих) химических веществ в специальных операциях по пресечению массовых беспорядков).

Использование БПЛА с видеокамерой в комплексе с технологией распознавания лиц при проведении соответствующих оперативно-розыскных мероприятий или специальных операций позволит оперативно идентифицировать личность объекта наблюдения и принять необходимые в сложившейся оперативно-тактической ситуации меры.

Тактически правильное использование технических возможностей БПЛА при решении задач оперативно-розыскной деятельности позволит обеспечить оперативность получения информации и принятия решений, негласность проводимых оперативно-розыскных мероприятий, экономию сил и средств органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, эффективное выполнение задач в сложных оперативно-тактических ситуациях.

Основными направлениями использования БПЛА в оперативно-розыскной деятельности, на наш взгляд, могут быть следующие:

– скрытое наблюдение в малолюдной или труднодоступной местности;

– скрытое наблюдение за помещениями высотных зданий через окна;

– оперативный осмотр охраняемых территорий и участков местности;

– оперативный осмотр обширных участков местности с целью выявления незаконных плантаций наркотико-содержащих растений;

– разведка территорий и участков местности, где планируется проведение оперативно-следственных действий или специальных операций (обыск, задержание преступников, освобождение заложников и т. п.);

– обеспечение проведения оперативно-розыскных мероприятий и специальных операций (контролируемая поставка, проверочная закупка и/или оперативный эксперимент на местности, задержание преступников, освобождение заложников, оперативное обеспечение массовых мероприятий, пресечение массовых беспорядков и т. п.);

– розыск лиц, пропавших без вести, или скрывающихся преступников в лесопарковой или горной местности;

– охрана объектов или территорий.

Использование описанных выше и некоторых других достижений науки и техники по указанным выше и другим возможным направлениям при осуществлении оперативно-розыскной деятельности обусловливает необходимость не только организационно-тактического обеспечения, но и соответствующего нормативно-правового регулирования, а также возможной технической и программной доработки соответствующих средств применительно к задачам оперативно-розыскной деятельности. Считаем, что использование технологий биометрической идентификации личности и БПЛА в оперативно-розыскной деятельности является перспективным и эффективным направлением, требующим дальнейшей научно-практической разработки.

Литература

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

2. URL: https://lenta.ru/news/2017/11/08/iarpa/.

3. URL: https://hitech.vesti.ru/article/683834/.
4. Буткевич С.А. Система социального кредита в Китайской Народной Республике в зеркале криминологии // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 1.
5. URL: https://www.bbc.com/russian/news-44858147.
6. Иноземцев Д.П. Беспилотные летательные аппараты: теория и практика // Беспилотные летательные аппараты. 2013. № 2 (49).

Ходасевич Олег Николаевич,
кандидат юридических наук,
Уральский юридический институт МВД России

К вопросу об эффективном использовании результатов оперативно-розыскной деятельности

В настоящее время сотрудники оперативных подразделений сталкиваются с рядом проблем, непосредственно касающихся использования полученной оперативно-розыскной информации в раскрытии и расследовании преступлений.

В статье рассматривается актуальный на сегодняшний день вопрос совершенствования правового регулирования использования результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) в рамках раскрытия и расследования уголовного дела, подготовки и осуществления следственных и судебных действий, проведения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений.

Актуализируется потребность в разработке законодательного обеспечения уголовно-процессуального использования полученных результатов ОРД, которое будет базироваться не на общности разрозненных, зачастую двойственных норм, а на едином правовом институте, имеющем в своей основе новейшие идеологические установки и прогрессивные теоретические концепции совершенствования.

Анализируя ч. 2 ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», необходимо заметить, что результаты работы оперативников используются в качестве доказательств по уголовным делам исключительно в соответствии с правилами уголовно-процессуального законодательства, которые устанавливают процедуру собирания, проверки и оценки доказательств. Следует учесть тот факт, что эти результаты будут непосредственно использоваться в целях установления большинства обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК. Однако в актуальном уголовно-процессуальном законодательстве существует ограничение, закрепленное в ст. 89 УПК, которое состоит в запрещении

использования результатов ОРД в рамках процесса доказывания при условии, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК.

Для принятия решения оперативными аппаратами МВД России об использовании результатов ОРД в конкретной деятельности, непосредственно встает вопрос об ограничениях и требованиях, регламентированных УПК, которые распространяются на доказательства и предъявляются к ним.

Как по общему правилу, так и в научной практике результаты ОРД представляются недостоверными и недопустимыми, и, как следствие, не могут быть доказательствами в уголовном процессе. К тому же, весомым и, несомненно, важным аспектом в рамках эффективности использования результатов ОРД посредством производства следственных и процессуальных действий следует считать оперативность получения данных и любой необходимой информации, которая так или иначе благоприятно впоследствии сможет оказать влияние на весь ход раскрытия и расследования преступления.

Большое практическое значение имеет тот факт, что результаты ОРД не несут важного признака допустимости (необходим для признания доказательства законным) в случае получения их без процедуры, указанной в УПК. Также возникает неясность в достоверности полученных оперативных данных, и в допустимости методов получения таковых данных.

Результат ОРД представляет собой не что иное, как отдельные данные фактической действительности, полученные при проведении оперативно-розыскных мероприятий в порядке, предусмотренном существующими нормативными правовыми актами. Кроме того, эти результаты должны быть зафиксированы в оперативно-служебных документах оперативного подразделения. Если говорить о понятии «результат ОРД», то, по нашему мнению, их необходимо рассматривать в связи с понятием «доказательство». Здесь следует отметить, что в основе получения тех самых доказательств, как, впрочем, результатов ОРД лежат фактически реально существующие сведения, на основе которых субъекты деятельности по выявлению, раскрытию преступлений (следователь, сотрудник оперативного подразделения и т. д.) решают поставленные перед ними задачи.

Говоря о способах получения результатов ОРД, должно указать, что в ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» приведен исчерпывающий перечень оперативно-розыскных мероприятий, в связи с чем другого пути получения результатов ОРД законодатель и правоприменитель не предполагают.

Не секрет, что ряд из существующих в перечне ст. 6 оперативно-розыскных мероприятий похож по внешним признакам на наименования на некоторые существующие следственные действия, например, проверка

сообщения и наведение справок, отождествление и предъявление для опознания, исследования предметов (документов) и их осмотр, оперативный и следственный эксперименты, опрос и допрос. Но указанное сходство является чисто внешним, вследствие того, что данные оперативно-розыскные и следственные процедуры различаются по своей правовой основе, существующему порядку производства и документального оформления.

Следственные и процессуальные действия имеют четко регламентированный уголовно-процессуальным законом порядок производства. Нарушение таких процедур в подавляющем большинстве случаев повлечет за собой признание доказательств незаконным, что в дальнейшем препятствует либо делает невозможным применение их в уголовном процессе. Помимо этого, для производства некоторых следственных действий уголовно-процессуальный закон предусмотрел предварительное производство дополнительных процессуальных действий (получение судебного постановления на производство выемки, обыска, составление рапорта по факту проникновения в жилище и т. д.) либо иных следственных действий (контроль и запись переговоров, проверка показаний на месте).

В свою очередь алгоритм проведения оперативно-розыскных мероприятий не содержит строгой регламентации на уровне федерального закона, в силу специфики проведения данных мероприятий обеспечен лишь ведомственными нормативными актами.

Достаточно большие различия имеются при документировании (фиксации) результатов оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности. Так, результаты уголовно-процессуальной деятельности безапелляционно установлены предусмотренным и обязательным для фиксации процессуальным документом (как правило, протоколом). ОРД же фиксируется в оперативно-служебных документах, которые подготавливаются на основе ведомственных нормативных актов, не редко составляются в произвольной форме исходя из практики работы.

Часть 1 ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» говорит об использовании результатов ОРД при подготовке и производстве следственных действий. Зачастую при определении существенности и необходимости основания производства того или иного процессуального или следственного действия следователь вынужден основываться на результатах ОРД ввиду того, что не располагает достаточными оперативными или процессуальными сведениями. Если же говорить об органах дознания, то УПК непосредственно возлагает на них обязанность проведения необходимых оперативно-розыскных мероприятий. Одновременно с этим необходимо учитывать фактически имеющиеся основания для производства ряда следственных действий, в связи с существованием последних в рамках конкретного уголовного дела, например, производство экспертизы, следственного эксперимента,

проведение очной ставки. Для производства ряда следственных действий существующий уголовно-процессуальный закон предполагает в качестве оснований имеющиеся данные (документы, сведения и материалы), находящиеся вне рамок уголовного дела. Так, следователь в соответствии с УПК, имея достаточные основания предполагать наличие в каком-либо месте или же у какого-либо гражданина предметов, документов, орудий преступления и прочего, имеющего значение для своевременного и правильного расследования уголовного дела, может прийти к выводу о необходимости производства обыска в том или ином помещении (жилище). Поэтому можем сделать вывод: основаниями для производства ряда процессуальных следственных действий вполне может быть не только процессуально полученная, но и оперативно-розыскная информация.

Сотрудники оперативных подразделений, следователи, преследуя цель своевременного обнаружения, закрепления и фиксации получаемых доказательств, поставлены в условия необходимости использования сведений, содержащихся в материалах оперативно-служебной деятельности оперативных аппаратов, делах оперативного учета, иных служебных материалах. Это зачастую обеспечивает сотрудникам оперативных служб и следователям возможность оперативно собирать и проверять доказательства, не забывая о правах и законных интересах граждан. Своевременное, обоснованное и мотивированное произведение следственных действий, не редко является результатом грамотно проведенных ОРМ. Результаты ОРД позволяют решить такие вопросы как выбор тактики производства следственных действий, их последовательность, наиболее подходящее для них время, определить необходимый состав СОГ, ее материально-техническое обеспечение, криминалистические средства.

Подводя итог и определяя эффективность использования результатов ОРД в практической деятельности сотрудников оперативных подразделений МВД, несомненно, важно указывать тот факт, что данная проблема найдет свои методы и способы реализации лишь в том случае, когда данные результаты будут использоваться непосредственно в рамках уголовно-процессуальной деятельности, при этом опираясь на научно-прикладные проблемы современности, связанные с механизмами их реализации.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.

2. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

Ходикова Нина Анатольевна,
кандидат философских наук,
Академия Государственной противопожарной службы МЧС России

Логическая компетентность судебного эксперта как одно из условий гарантии конституционного права граждан на судебную защиту

Одним из неотъемлемых конституционных прав граждан РФ, устанавливаемых Конституцией, наряду с такими правами, как право на труд, образование и т. д., является право не судебную защиту. Согласно ст. 46 Конституции, «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод», а согласно ст. 50 «при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона» [1]. Конституция устанавливает, что «права и свободы граждан обеспечивает именно правосудие в процессе рассмотрения судами юридических дел, осуществляемое в особой определенной законом процессуальной форме» [1, с. 131]. Понятие «право на судебную защиту» является сложным правовым явлением. Оно включает в себя: право гражданина обратиться в суд; право на разрешение такого обращения в соответствии с законом.

Одним из принципов права на судебную защиту, связанных с разрешением обращения гражданина в суд, является всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела. Такое исследование должно обеспечивать непредвзятое и справедливое судебное разбирательство. Очевидно, что для реализации указанных положений в практической деятельности судебных инстанций необходима квалифицированная, грамотная и непредвзятая работа судебных экспертов. Экспертное заключение является источником доказательной базы, позволяет установить все обстоятельства дела для проведения его судебного рассмотрения и принятия обоснованного и справедливого судебного решения. В связи с этим очень важной представляется задача подготовки высококвалифицированных судебных экспертов. Квалификация судебного эксперта может быть представлена как структура, включающая три компонента:

1. Подготовка в рамках предметной специализации.
2. Юридическая подготовка.
3. Общекультурная подготовка.

Предметная специализация связана с той областью, к которой относится объект исследования. Поскольку практически в любой области человеческой деятельности может возникнуть необходимость в проведении судебной экспертизы, круг предметных специализаций судебных экспертов в настоящее время чрезвычайно широк. Он включает в себя такие роды экспертиз, как технические (например, видеотехнические,

компьютерные, автотехнические, баллистические, пожарно-технические и т. д.), биологические, физико-химические, медико-криминалистические, финансовые, налоговые, лингвистические, почерковедческие, автороведческие – и это далеко не исчерпывающий список. Естественно, для того, чтобы произвести глубокое и компетентное экспертное исследование, эксперт должен быть специалистом в конкретной области знания. Однако есть условие, которое является необходимым для успешной реализации судебным экспертом в ходе профессиональной деятельности всех своих знаний – как специализированных, так и правовых. Это наличие у него того набора знаний, умений и навыков, который принято называть логической компетентностью. В структуру логической компетентности включаются следующие виды компетенций:

коммуникативные – связанные с умением ставить и понимать вопросы, формулировать релевантные ответы, строить диалог, понимать позицию оппонента и обосновывать собственную позицию;

связанные с обработкой информации – умение работать с текстами, понимать логику изложения, видеть противоречия анализировать и сопоставлять информацию из разных источников;

основанные на организации мышления – умение по заданной цели выявить задачи, которые необходимо решить для ее достижения, структурировать деятельность по решению этих задач.

Формально-логический аспект перечисленных компетенций включает в себя:

- работу с понятиями – умение выполнять логические операции обобщения и ограничения понятий, определять объемы понятий, выполнять деление и строить классификации, работать с определениями (давать определения и видеть ошибки в неправильных определениях);
- работу с суждениями – знать законы логики, видеть их нарушения, понимать формальные условия истинности суждений, устанавливать отношения между суждениями (особенно важными являются отношение противоречия, логического следования, подтверждения);
- работу с вопросами – знать виды вопросов и условия их корректности;
- работу с дедуктивными умозаключениями – уметь выполнять стандартные типы умозаключений логики суждений и понимать основы их правильности, понимать процесс сведения произвольных умозаключений к стандартным типам;
- работу с недедуктивными умозаключениями – знать правила поиска причинно-следственных связей методами индукции, выводов по аналогии, понимать границы их применимости и способы повышения степени вероятности.

Одним из важных аспектов деятельности судебного эксперта, в котором в полной мере проявляется его логическая компетентность

(в частности, умения обрабатывать и анализировать информацию, выявлять существенные признаки явлений, устанавливать причинно-следственные связи и т. д.), является участие в профилактике правонарушений. На основе анализа и обобщения экспертной практики эксперт выявляет причины и условия, способствующие совершению преступлений (правонарушений) и разрабатывает предложения по устранению выявленных причин и условий. Эти предложения должны быть основаны на установленных фактических данных, быть экономически обоснованными, реально выполнимыми на данном уровне науки и техники [2, с. 107].

Итак, формирование у будущего судебного эксперта логической компетентности в ходе его обучения является задачей, актуальность которой трудно переоценить. Конечно, логическая компетентность в той или иной мере опосредованно формируется и развивается у обучающихся в ходе изучения практически любой дисциплины. Однако навыки правильного и самостоятельного мышления являются в этом случае не целью, а средством. В связи с этим, безусловно, трудно переоценить роль учебной дисциплины «Логика» в деле формирования логической компетентности. Нельзя в этом вопросе недооценивать и роль других дисциплин гуманитарного цикла (философия, социология, политология, профессиональная этика и др.). При изучении дисциплин гуманитарного цикла можно уделять особое внимание работе с текстами, причем речь идет не только и не столько о текстах учебников, а о фрагментах оригинальных произведений (например, произведений философов), а также о текстах произведений художественной литературы, тематически связанных с изучаемым материалом.

Представляется, что реализация этой и других технологий развития логической компетентности в процессе изучения дисциплин гуманитарного цикла позволит успешнее решать задачу подготовки высококвалифицированных, эффективных, способных к постоянному саморазвитию судебных экспертов.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.

2. Хмыз А.И. Вопросы об экспертной профилактике при производстве судебной экспертизы // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 1.

Царева Наталья Олеговна,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

К вопросу об организации занятий по физической подготовке в контексте здоровьесбережения в образовательных организациях МВД России

Условия службы в ОВД предъявляют особые требования к профессиональной подготовке сотрудника полиции, который для выполнения служебных обязанностей, помимо сформированности профессиональных компетенций, должен обладать крепким здоровьем, достаточным уровнем физической подготовленности и психологической устойчивости. Однако результаты проведенных исследований показывают, что далеко не все сотрудники имеют необходимый уровень здоровья и физической подготовленности, что, в свою очередь, неблагоприятно влияет на профессиональную работоспособность. Так, у сотрудников ОВД России отмечается снижение функциональных резервов организма и уменьшение профессионального долголетия на 5–7 лет за счет ухудшения состояния здоровья [1, с. 3]; у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России регистрируется низкая двигательная активность, отсутствие потребности в занятиях физической культурой и спортом (А.А. Третьяков, А.И. Ткаченко, Б.А. Клименко, И.С. Беляев и др.), что, соответственно, негативным образом отражается на уровне их здоровья и качестве профессиональной подготовки. Следует также отметить, что сотрудники полиции являются носителями культуры здоровья, субъектами здоровьесберегающей деятельности, поскольку участвуют в обеспечении общественной безопасности, охране общественного порядка, защищая жизнь и здоровье граждан; в пропаганде здорового образа жизни путем профилактики и пресечения правонарушений в области антиалкогольного, антитабачного, антинаркотического законодательства; в патриотическом воспитании молодежи.

Цель работы – рассмотреть методы здоровьесбережения в процессе физической подготовки обучающихся в образовательных организациях МВД России.

В современной педагогической теории и практике физической подготовки проблема здоровьесбережения и формирования здорового образа жизни занимает одно из приоритетных мест. Проблемам формирования здорового образа жизни у обучающихся в образовательных организациях МВД России посвящены диссертационные исследования Л.А. Галибиной (2002), А.А. Глазырина (1998), А.В. Гурвича (2007), Р.Р. Муслимова (2010), Л.Я. Путан (2004), И.Н. Смирнова (2009). Однако

широта и многогранность данного направления обусловливают широкий спектр еще не изученных проблем.

Существует значительное число толкований термина «здоровьесбережение». В данной работе мы будем опираться на определение, сформулированное А.А. Свиренко, который «здоровьесбережение» определяет как «общее понятие «образа жизни», содержащее уровень его культуры, благоприятные условия жизнедеятельности человека, в том числе поведенческой, и гигиенических навыков, позволяющих сохранять и укреплять здоровье, способствующих предупреждению развития нарушений здоровья и поддерживающих оптимальное качество жизни [2]».

Здоровьесбережение на уровне личности предполагает выбор таких форм активности, которые способствуют сохранению и укреплению здоровья человека и проявляется в соблюдении оптимального двигательного режима с учетом гендерных, возрастных и физиологических особенностей; сбалансированном, регулярном питании; отказе от саморазрушающего поведения (отказ от курения, употребления психоактивных веществ, от злоупотребления алкоголем); здоровом сексуальном поведении; соблюдении правил личной и общественной гигиены; соблюдении правил психопрофилактики и психогигиены; повышении уровня медицинских знаний, овладении навыками самоконтроля состояния здоровья [3].

Физическая активность – основное средство улучшения физического и психического здоровья личности. В образовательных организациях МВД России физическая активность реализуется посредством физической подготовки, которая осуществляется с использованием разнообразных форм учебных (практические и контрольные занятия, а также занятия перед заступлением на службу; индивидуальные или групповые дополнительные занятия под руководством инструктора) и внеучебных занятий (физические упражнения во время дежурства и в процессе служебной деятельности; массовые оздоровительные физкультурные и спортивные мероприятия; самостоятельные занятия физическими упражнениями, спортом, туризмом в спортивных клубах, секциях, группах по интересам) [4, с. 166].

Для оптимального, безопасного для здоровья, сочетания тренирующего и оздоровительного эффекта учебных занятий по физической подготовке преподаватель должен учитывать индивидуальные особенности организма курсантов и слушателей, выстраивать обучение, руководствуясь такими педагогическими принципами, как системность и систематичность, дозированность и постепенность, всестороннее воздействие: сочетание общей и специальной физической подготовки, учет индивидуальных особенностей.

В числе методов обеспечения здоровьесбережения на занятиях по физической подготовке является соблюдение мер по предупреждению травматизма, которые включают:

1) правильную организацию и методику проведения тренировок и занятий, поддержание самодисциплинированности и дисциплины при их проведении;

2) тщательную подгонку обмундирования, спортивной одежды и обуви;

3) заблаговременную подготовку и применение средств страховки и оказания помощи при выполнении упражнений (приемов), связанных с риском и опасностью, особенно при выполнении заданий по боевым приемам борьбы;

4) учет состояния здоровья и уровня физической подготовленности занимающихся;

5) постоянное наблюдение за внешними признаками утомления занимающихся по таким показателям, как окраска кожи, движения, сосредоточенность, общее самочувствие, готовность к достижениям, настроение;

6) соблюдение мер, исключающих возможность теплового и солнечного ударов и других обморочных состояний, а также обморожений (практические занятия по физической подготовке на открытом воздухе проводятся при температуре воздуха не выше +30° и не ниже –20° градусов при скорости ветра до 10 м./с, а в плохо вентилируемых и неотапливаемых помещениях – при температуре воздуха в них не выше +25° и не ниже +15°);

7) наличие средств для оказания первой помощи;

8) присутствие на контрольных занятиях, спортивных соревнованиях медицинского работника медицинской организации системы МВД России [4, с. 168–169].

Особое внимание в контексте здоровьесбережения следует уделять контролю самочувствия, оценке состояния функциональных систем организма курсантов и слушателей во время занятий физической подготовкой в рамках учебной и внеучебной деятельности. Контроль самочувствия – это своего рода мера предупреждения возможных негативных последствий от неадекватно подобранной физической нагрузки, способ ее дозирования и индивидуализации.

Наиболее информативным, объективным и широко используемым в практике показателем реакции организма на физическую нагрузку является величина частоты сердечных сокращений (далее – ЧСС). На практических занятиях рекомендуются следующие значения частоты сердечных сокращений:

- 130 уд/мин (низкая) – при проведении учебных занятий;
- 130–150 уд. /мин (средняя) – при проведении учебных занятий;

- 150–170 уд. /мин (высокая) – при проведении тренировочных занятий;

- свыше 170 уд. /мин (максимальная) – при проведении тренировочных и комплексных занятий [5, с. 167–168].

Для экспресс-оценки уровня физического развития и состояния функциональных систем организма курсантов и слушателей нами был подобран комплекс методов, в число которого вошли: проба Генчи, проба Руфье, проба Ромберга, субъективная самооценка своего физического состояния, индекс массы тела, ЧСС. Результаты измерений далее переводятся в условные баллы и суммируются. Общая сумма баллов является показателем уровня физического развития и состояния функциональных систем организма обучающихся. Описанное тестирование рекомендуется проводить в начале и конце учебного семестра с последующим построением графика для визуализации динамики изменений, происходящих в организме курсантов и слушателей под влиянием физических нагрузок.

В качестве средств, способствующих сохранению и восстановлению умственной и физической работоспособности, повышению резистентности организма к неблагоприятным факторам окружающей среды, негативным факторам профессиональной деятельности могут использоваться гигиенические факторы (массаж и самомассаж, холодный, теплый или контрастный душ, парная баня или сауна, аутотренинг и т. п.) и оздоровительные силы природы (природные факторы: солнце, воздух и вода; занятия физическими упражнениями в лесу, на берегу водоема и пр.), которые при комплексном и регулярном применении значительно повышают эффект использования физических упражнений и, вместе с тем, могут служить относительно самостоятельным средством физической подготовки [5].

Таким образом, здоровьесбережение является важным аспектом процесса профессиональной подготовки обучающихся в образовательных организациях МВД России и реализуется посредством организации занятий по физической подготовке на основе гуманистических принципов педагогики (системности, систематичности, постепенности, всестороннего воздействия, учета индивидуальных особенностей), соблюдения мер по предупреждению травматизма, контроля самочувствия, регулярной оценки уровня здоровья и состояния функциональных систем организма курсантов и слушателей во время занятий физической подготовкой в рамках учебной и внеучебной деятельности.

Литература

1. Клименко Б.А. Формирование здорового образа жизни у курсантов вузов силовых структур средствами физической культуры: автореф. дис. … канд. пед. наук. СПб., 2015.

2. Свиренко А.А. Сущность и роль здоровьесбережения и медико-социальные проблемы физиологического старения населения России // материалы VI Междунар. студенческой науч. конф. [Электронный ресурс]. URL: https://scienceforum.ru/2014/article/2014002643.

3. Профессиональная подготовка полицейских: учебник: в 3 ч. / под общ. ред. В.Л. Кубышко. М.: ДГСК МВД России, 2018. Ч. 3.

4. Еремин Р.В. Физическая подготовка как фактор, определяющий качество профессиональной деятельности и развития личности // Наука и практика. 2014. № 2 (59).

5. Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. Теория и методика физического воспитания и спорта: учеб. пособие. 2-е изд. М.: «Академия», 2003.

Цындря Владимир Николаевич,
кандидат юридических наук,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Понятие и свойства принципов административно-наказательной политики

Дальнейшее развитие российского административно-деликтного законодательства предусматривает совершенствование концептуальных основ государственной политики РФ в области административных наказаний (администтративно-наказательной политики). Важными составляющими этой политики являются определение и закрепление ее принципов – как основополагающих идей, отражающих государственно-правовое и общественное представление о сущности административных наказаний, порядке и условиях их назначения и исполнения.

Приходится констатировать, что рассматриваемые нами принципы являются предметом научного осмысления и еще не имеют нормативного закрепления.

Потребность в формулировании принципов административно-наказательной политики актуализируется еще и в связи с тем, что перед современной юриспруденцией государством поставлена прикладная задача – оперативно разработать концепцию нового КоАП, которая была реализована в июне 2019 г. [1]. По мнению экспертов, одной из задач разработки такого проекта является «…обеспечение единства, последовательности и внутренней непротиворечивости регулирования всего комплекса общественных отношений, составляющих правовой институт административной ответственности» [2].

Необходимо отметить и пристальное внимание к этой проблеме со стороны руководства государства. В частности, Д. Медведев, оценивая

состояние действующего КоАП РФ, отметил необходимость «причесывания» всех составов административных правонарушений, а разработка проекта концепции КоАП осуществляется с «…целью актуализации и систематизации правового регулирования в области административной ответственности» [3].

Нет сомнений, что при формулировании ключевых положений нового КоАП РФ, следует учитывать и принципы государственной политики в области административных наказаний.

Можно согласиться с позицией С.Н. Клепикова, О.С. Клепиковой, которые считают, что «…для реформирования института административной ответственности необходима система принципов, при реализации которой, решиться проблема баланса публичных и частных интересов при установлении административной ответственности, которая изменит практику правового регулирования» [4].

Изучение научных публикаций ученых-административистов, посвященных характеристике основных параметров административно-деликтной политики и отдельных ее составляющих, показывает, что в российской юридической науке сегодня отсутствуют единые подходы к пониманию системы принципов административно-наказательной политики. Достижению поставленной цели будет содействовать использование межотраслевого подхода к изучению общих и специальных принципов правовой политики, а также ее подвидов и отраслевых проявлений.

Вопросы определения принципов правовой политики в целом и отраслевых разновидностей государственной политики в частности неоднократно становились предметом внимания политологов, теоретиков права, криминологов, административистов. При этом ими выработано общее понимание категорий «принципы правой политики», «принципы государственной политики» и производных от нее понятий.

Соглашаясь с мнением В.А. Рудковского, выделившего свойства принципов правовой политики, нами предлагается учитывать то, что они:

1) входят в структуру государственно-правовой идеологии и отражают информацию о наиболее значимых аспектах государственно-правовой стратегии в различных сферах общественной жизни;

2) выступают средством фиксации ценностных предпочтений государства в правовой сфере;

3) выступают формой закрепления результатов познания закономерностей и тенденций государственно-правового развития;

4) нормативны;

5) носят системный характер;

6) целесообразны [5].

С учетом интерпретации незначительно отличающихся друг от друга понятий, под принципами административно-наказательной политики

предлагается понимать систему сформированных в общественном сознании, научно обоснованных и отраженных в законодательстве основополагающих и руководящих основ, правил, касающиеся разработки, нормативного закрепления, применения и исполнения административных наказаний.

Эти принципы являются результатом отражения общественного восприятия предназначения и целей административных наказаний в целом и отдельных их разновидностей, они производны от принципов административно-деликтной политики, а также связаны с закономерностями отдельных видов государственной деятельности (правотворческой, правоприменительной), воспринимаются, как правило, обязательное к исполнению, формируются с учетом перспектив совершенствования института административных наказаний.

Системный характер принципов административно-наказательной политики проявляется в: отражении ее закономерностей как целостного самостоятельного правового явления; внутренней взаимосвязи и общности, опосредованной единой сферой действия и объединенных общей гуманитарной идеей (справедливости, равенства, приоритета прав и свобод человека); возможности их группировки по различным признакам.

Таким образом, с учетом концепции нового КоАП РФ, в перечень принципов применения мер административного наказания, предлагается включать: принцип недопустимости повторного административного наказания за одно и то же административное правонарушение; принцип справедливости и соразмерности; принцип гуманизма; принцип равенства; принцип самостоятельности принятия решений в осуществляемом органом административной юрисдикции производстве по делам об административных правонарушениях; принцип обязательности постановлений и иных актов органов административной юрисдикции по делам об административных правонарушениях; принцип исполнимости административных наказаний.

Нами предлагается также включать в их число и принципы, непосредственно отражающие специфику административных наказаний:

– зависимости вида и размеров административных наказаний, а также впервые назначаемого наказания, от категории административного правонарушения (грубые, не грубые);

– ограничения практики установления в санкциях норм Особенной части КоАП безальтернативных административных наказаний;

– соотношение административных наказаний с мерами обеспечения производства по делам об административных правонарушениях;

– терминологического единообразия;

– гибкости назначения административного наказания (например, применение отсрочки исполнения наказания, приостановление исполнения административного наказания, назначение наказание ниже нижнего

предела, освобождения от отбывания административного ареста в случае возникновения исключительных личных обстоятельства);

– дифференциации административного наказания, применяемого к отдельным категориям граждан (несовершеннолетним, лицам, имеющим инвалидность, женщинам и т. п.) и обеспечения индивидуально-профилактического воздействия на них, в случае освобождения от административного наказания.

Считаем, что изложенные нами положения позволят более глубоко изучить природу государственной политики РФ в области административных наказаний (административно-наказательной политики), уточнить соотношение ее принципов с базовыми положениями административно-деликтной политики и других институтов административной ответственности, конкретизировать содержание с целью их закрепления в соответствующем нормативном правовом акте.

Литература

1. Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (одобрена решением совещания у Председателя Правительства РФ 5 июня 2019 г.) // СПС «Гарант».

2. Концепцию нового КоАП РФ подготовят до лета. URL: http://rg.ru/2019/03/23/koncepciiu-novogo-koap-rf-podgotoviat-do-leta.html.

3. В кабмине представили новую концепцию КоАП. URL: http://www.yuga.ru/news/442142/.

4. Клепиков С.Н., Клепикова О.С. Административно-деликтная политика Российской Федерации и принципы установления административной ответственности // Административное и муниципальное право. 2014. № 8 (80).

5. Рудковский В.А. Принципы правовой политики: понятие и содержание // Вестник СГЮА. 2016. № 6 (113).

Цындря Владимир Николаевич,
кандидат юридических наук,
Стеценко Николай Васильевич,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Меры административно-правового воздействия, применяемые к лицам, совершившим административные правонарушения: опыт зарубежных стран

Концепция нового КоАП РФ обращает внимание на то, что совершенствование института административной ответственности предусматривает «…трансформацию его из преимущественно карательно-

фискального инструмента в институт назначения наказания, подлежащего дифференцированному применению с учетом риск-ориентированного подхода в случае, если профилактические и принудительно-профилактические меры не имели должного воздействия» [1].

Указанное утверждение, сформулированное коллективом теоретиков и практиков, отражает роль одной из важнейших функций административной ответственности – предупредительной (превентивной), и, соответственно актуализирует потребность в исследовании соотношения административного наказания и других мер административно-правового воздействия (далее – МАПВ) на лиц, совершивших правонарушение [2].

Считаем, что для разработки предложений по оптимизации соответствующих норм КоАП РФ, целесообразно обратится к опыту зарубежных государств, и в первую очередь, членов СНГ. В частности, развиваясь в постсоветском правовом поле, имея сходные подходы к формированию общих и специальных норм, устанавливающих административную ответственность, административно-деликтное законодательство этих государств отражает закономерности социально-политических и экономических реформ, результаты трансформаций национальных механизмов защиты прав и свобод личности, интересов общества и государства от противоправных посягательств.

Изучение законодательства об административной ответственности Азербайджана, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана и Украины позволяет сделать следующие обобщения [3–6; 8–10]:

1. В кодексах об административных правонарушениях (ответственности) зарубежных стран категория «…меры воздействия в связи с административными правонарушениями» (ст. 8 КоАП Узбекистана, ст. 7 КУоАП, ст. 7 КРТоАП, раздел 5 КоАО Кыргызской Республики) используется преимущественно в части реализации принципа обеспечения законности. Однако содержание этого понятия, а также виды таких мер не раскрываются.

2. В отличии от административных наказаний, МАПВ не содержат репрессивной составляющей, не влекут за собой состояния привлечения к административной ответственности и не связаны с применением принудительных мер процессуального характера.

3. По нашему мнению, МАПВ, необходимо рассматривать в широком и узком значении.

В широком значении – это предусмотренные законодательством об административной ответственности наказательные, предупредительные и воспитательные меры, применяемые для правового воздействия на лиц, совершивших административное правонарушение. В этом контексте в их перечень включаются и административные наказания.

В узком смысле – это меры, применяемые для дополнительного профилактического, воспитательного или материального воздействия на

лиц, которым назначено административное наказание, либо освобожденных от административной ответственности по различным основаниям.

4. К ним, кроме административных наказаний, зарубежным законодательством отнесены: а) меры воспитательного характера, применяемые к несовершеннолетним, совершившим правонарушение в возрасте от 16 до 18 лет; б) непосредственно меры административно правового воздействия (проверка знаний правил дорожного движения, установление особых требований к поведению правонарушителя (в том числе и запрета лицу, совершившему бытовое насилие, проживать в индивидуальном жилом доме, квартире или ином жилище с потерпевшим в случае наличия у этого лица другого жилища); проверка знаний правил безопасного обращения с оружием).

5. Наибольшее число таких мер предусмотрено Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях [6].

6. В РФ непосредственно к МАПВ можно отнести и проверку знаний ПДД, которая предусмотрена в качестве условия для возвращения водительского удостоверения или удостоверения тракториста-машиниста (тракториста) (ч. 4.1 ст. 36.1 КоАП РФ) [8].

7. В Кыргызской Республике проверка знаний ПДД и проверка знаний охотничьего минимума отнесены к административным взысканиям.

8. К признакам МАПВ предлагается относить: а) основание для их применения – совершение лицом административного правонарушения; б) возможность применения как одновременно с назначением административного наказания, так и вместо него, при освобождении лица от административной ответственности; в) решение об их использовании принимают суд или орган (должностное лицо), осуществляющее производство по делу; г) преимущественно воспитательный и предупредительный характер воздействия.

9. Спецификой МАПВ являются: круг субъектов, к которым они применяются (например, несовершеннолетние, владельцы оружия, водители транспортных средств); повышенная общественная опасность правонарушений, за совершение которых они применяются (например, в области оборота оружия, безопасности дорожного движения, насилия в семье), временный характер (например, запрет лицу, совершившему бытовое насилие, проживать в индивидуальном жилом доме, квартире или ином жилище с потерпевшим в случае наличия у этого лица другого жилища, до тридцати суток); бланкетный характер норм, устанавливающих применение отдельных мер (например, к несовершеннолетним, совершившим административные правонарушения, в возрасте от 16 до 18 лет, могут применяться: в Узбекистане – меры воздействия, предусмотренные Положением о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, в Молдове – принудительные меры

воспитательного характера, предусмотренные ст. 104 УК) [11]; применение преимущественно к физическим лицам; регулирование процедуры реализации законами и подзаконными актами в области профилактики правонарушений несовершеннолетних, в сфере безопасности дорожного движения, правил обращения с оружием; признание основанием для дальнейшей индивидуально-профилактической работы со стороны уполномоченных правоохранительных органов и иных органов власти (преимущественно – полиции), а также оказания общественного воздействия как на самих правонарушителей, так и на их окружение (например, родителей или лиц, их заменяющих, опекунов, попечителей) и др.

При решении вопроса о расширении арсенала МАПВ в РФ необходимо учитывать: тенденции к усилению административно-правовой защиты личности, чести и достоинства граждан, а также отдельных категорий граждан – несовершеннолетних, женщин, представителей органов публичной власти и др.; активное внедрение в отечественную практику различных форм профилактики правонарушений, которые позволяют воздействовать на поведение лиц с высоким риском совершения правонарушений, а также оказывать помощь гражданам, подверженным риску стать пострадавшими от правонарушений; недопустимость подмены административных наказаний другими мерами административного принуждения.

Думается, что выявление позитивного зарубежного опыта позволит повысить оперативность поиска и принятия решений по разработке предложений для совершенствования административно-деликтного законодательства, а также расширить горизонты изучения административно-деликтного воздействия на поведение участников общественных отношений.

Литература

1. Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (одобрена решением совещания у Председателя Правительства РФ 5 июня 2019 г.) // СПС «Гарант».

2. Заброда Д.Г. Особенности превентивной и воспитательной функций административной ответственности за коррупционные правонарушения // Правовая система России: традиции и инновации: материалы X Всеросс. науч.-теор. конф.: в 5 ч. Ч. IV. СПб., 2013.

3. Кодекс Азербайджанской Республики об административных проступках от 11 июля 2000 г. URL: http://www.caa.gov.az/index.php?option=com_k2&view=item&id=124:code-of-administrative-offenses-of-the-republic-of-azerbaijan&Itemid=173&lang=ru/.

4. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. URL: http://pravo.by/ document/?guid=3871&p0=hk0300194.

5. Кодекс об административной ответственности Кыргызской Республики от 4 августа 998 г. URL: http: //cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/6/30? cl=ru-ru.

6. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. URL: http://online.zakon.kz/ Document/?doc_id=31577399.

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.

8. Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях от 31 декабря 2008 г. URL: http:// studfiles.net/preview/2477621/.

9. Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности от 22 сентября 1994 г. URL: http://online.zakon.kz/ Document/?doc_id=30421092.

10. Кодекс Украины об административных правонарушениях от 7 декабря 1984 г. // Ведомости Верховного Совета УССР. 1984. Приложение к № 51. Ст. 1123.

11. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. URL: http://lex.justice.md/ru/331268/.

Челпанова Марина Михайловна,
кандидат экономических наук,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Влияние нелегальной миграции на экономическую безопасность страны

Согласно Указу Президента от 13 мая 2017 г. № 208 под экономической безопасностью понимается «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов РФ» [1].

Одной из сторон экономической безопасности является демографическая безопасность. Последнюю нельзя рассматривать только как второстепенную цель в обеспечении национальной безопасности, как сферу вспомогательных интересов государства, представляющих значение

только для решения геополитических задач [5, с. 328–331]. Население является одновременно и целью, и средством увеличения благосостояния страны. Темпы экономического развития страны напрямую зависят от наличия квалифицированного трудоспособного населения, подрастающего качественного и здорового молодого поколения.

В последнее время многими учеными подчеркивается усиление роли демографической составляющей в формировании общественной обстановки. Немаловажное значение среди процессов, происходящих в области народонаселения, занимает миграция. По мнению Е.А. Григорьевой, «в современном мире миграция населения превращается в важнейший ресурс и ключевой фактор общественного развития. Она выполняет важные функции перераспределения трудовых ресурсов, преодоления различий в уровне жизни, взаимопроникновении и взаимообогащении культур» [4, с. 52–58].

По мнению В.Е. Шумилиной, в изучении миграционных процессов можно выделить такие подходы, как экономический, демографический, миграционный, социологический, политический, системный, географический, экологический, исторический, этнографический, психологический, биологический, генетический, философский, юридический, типологический [7, с. 217–219].

Наличие такого большого числа подходов к изучению миграционных процессов говорит о широком круге влияния данных процессов на социально-экономическую обстановку, поэтому для любой страны нерегулируемые миграционные процессы представляют серьезную опасность.

Среди наиболее опасных моментов следует отметить миграционную преступность, которая при определенных обстоятельствах может привести к серьезным этническим конфликтам; изменения в эпидемиологической ситуации. В работах многих авторов отмечается, что каждый пятый мигрант, по статистике Минздрава РФ, является носителем таких заболеваний, как туберкулез, сифилис, гепатит, СПИД [7].

Сложным вопросом является оценка влияния мигрантов на рынок труда. Имея положительные стороны, такие как привлечение дешевой рабочей силы, трудовой иммиграции, этому процессу присущ ряд минусов: выбор работодателей в пользу более «дешевых» мигрантов и, как следствие, психологические проблемы местного населения, приводящие к депрессии и алкоголизму; возникновение этнического бизнеса; общая деморализация общества. В распоряжении Правительства России от 14.04.2016 № 669-р предусмотрены мероприятия по анализу влияния миграционных потоков на рынок труда и социально-экономическую и демографическую ситуацию [2].

Кроме того, по мнению многих ученых, политических и общественных деятелей, необходимо обратить особое внимание на

демографическую экспансию, когда происходит сокращение удельного веса коренных жителей в населении, приводящей к снижению их роли в различных сферах деятельности за счет естественного и миграционного движения некоренных жителей, которые не желают ассимилироваться с коренным населением. Демографическая экспансия может быть быстротекущей, а также иметь вялотекущий характер, не привлекающий особого внимания [3, с. 3–5].

Такой способ преобразования мира удобен тем, что протекает в основном незаметно, однако после преодоления своеобразной Экономические науки точки невозврата, движение к которой осуществляется преимущественно мирным путем, любые дальнейшие варианты развития событий не позволяют вернуть ситуацию в исходную позицию. В результате коренные жители утрачивают доминирующие позиции во всех сферах жизнедеятельности, равно как и часть территории, и даже государственный суверенитет.

Э.Т. Каримов отмечает для России особую актуальность процессов демографической экспансии, подчеркивая это тем фактом, что обладая 13 % территории земного шара, ее жители составляют всего 2% населения от общей численности населения мира [6, с. 63–65].

На сегодняшний день миграционная политика страны должна быть направлена не только на обеспечение безопасности и прозрачности границ, но она должна отвечать принципам современного демократического общества, а именно – защиты и соблюдения прав человека. На данный момент эта важная составляющая в значительной степени остается без внимания.

Таким образом, важно своевременно оценивать происходящие миграционные процессы, прогнозировать их влияние на те или иные аспекты жизнедеятельности, и в решении данной задачи поддержку может оказать статистика. Показатели, которые рассчитываются по вопросам миграции на современном этапе, на наш взгляд, не в полной мере могут использоваться для оценки ситуации. Необходимо разработать такую информационную базу, которую можно было бы использовать для анализа всех особенностей возможных влияний миграции на социально-экономическое положение страны.

Литература

1. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 // СПС «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2016-2020 годах Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 14 апреля 2016 г. № 669-р // СПС «КонсультантПлюс».

3. Варюха А.О., Сурженко Л.В. Современные угрозы экономической безопасности России // Молодой ученый. 2016. № 8.8.

4. Григорьева Е.А. Обеспечение экономической безопасности государства в современных условиях // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. С. 52-58.

5. Жумабеков Б.Е., Абдимомынова А.Ш. Проблемы обеспечения экономической безопасности государства // Молодой ученый. 2016. № 5.

6. Каримов Э.Т. Экономическая безопасность государства в современных условиях // Известия ВУЗов России. 2017. № 2.

7. Шумилина В.Е. Влияние нелегальной миграции на экономическую безопасность государства // Фундаментальная наука и технологии – перспективные разработки. 2017. С. 217–219.

Челпанова Марина Михайловна,
кандидат экономических наук,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России
Челпанов Алексей Владимирович,
Таврическая академия
Крымского федерального университета
имени В.И. Вернадского

Влияние коррупционной составляющей на экономическую безопасность страны

Коррупция как социально-правовое явление представляет собой угрозу экономической безопасности, деформирует и ограничивает жизненно важные интересы личности, государства и общества в целом. Коррупционные процессы проникли во все сферы общественной жизни, в том числе и в экономическую сферу, и поразили их. Коррупция ведет к снижению эффективности функционирования государства, противодействует государственным интересам в различных областях общественной деятельности, а также создает прямую угрозу безопасности граждан, государства и общества.

Правовая база, как и общественно-экономические отношения, сегодня неэффективно влияет на процессы борьбы с коррупцией, поскольку они недостаточно обеспечены научно обоснованными выводами по поводу исторических корней этого явления и его устойчивости в условиях трансформации системы.

Нет сомнений в том, что коррупция как явление существует со времени образования общества и государства. Это явление, безусловно, является одним из основных факторов, вызывающих риск угроз национальной безопасности. Главная опасность коррупции как

деструктивного социального явления заключается в ее разрушительном воздействии на основы государственного устройства и конституционные основы правового регулирования общества в целом. Такое положение дел связано с тем, что деятельность коррумпированных чиновников на всех уровнях власти направлена на получение личной выгоды, а не на обеспечение устойчивого развития национальной экономики.

Отрицательная роль коррупции заключается в том, что в долгосрочном периоде она значительно снижает эффективность экономики и самих общественных институтов. Отрицательная роль коррупции для экономики проявляется в следующем: происходит консервация неэффективных институциональных рамок; неэффективные институциональные рамки искажают общественную идеологию, внося в нее неверие в возможность жить по законам и нормам морали, а это прямо способствует росту трансакционных издержек; снижение эффективности институциональных рамок снижает систему стимулов к деятельности.

В настоящее время коррупция является одной из наиболее важных и опасных угроз экономической безопасности. Она как социально-правовое явление способна ограничить жизненные интересы как личности, так и общества и государства в целом. На наш взгляд, коррупция является достаточно мощным фактором, который негативно влияет на эффективность национальной экономики.

Коррупция оказывает непосредственное влияние на рост теневого сектора национальной экономики, что, в свою очередь, приводит к снижению доходов государственного бюджета, конкурентоспособности национальной экономики и, как следствие, уровня экономики. По мнению экспертов, на сегодняшний день незаконными услугами чиновников обычно пользуются предприниматели, принадлежащие к неформальному сектору народного хозяйства.

Негативные факторы, связанные с коррупцией оказывают влияние на: расширение теневого сектора национальной экономики; снижение эффективности всех рыночных механизмов, и, как следствие снижение конкурентоспособности национальной экономики; рост цен, обуславливаемый ростом издержек, в состав которых включаются «платные услуги коррумпированным чиновникам» [1, с. 18–19].

Можно говорить о том, что высокий уровень коррупции связан с чрезмерным вмешательством государства в сферу экономики. Важно понимать, что, несмотря на масштабность коррупции в России, крайне низка, неадекватна размерам этого явления и высокой опасности угроз национальной экономике, эффективность антикоррупционной деятельности.

По мнению С.П. Анофрикова, «если Россия не будет бороться с коррупцией, то мир будет бороться с коррумпированной Россией» [2, с. 1174–1176]. Необходимо понимать, что успешность противостояния

коррупции возможна исключительно при условии высокого доверия населения к органам государственной власти всех уровней.

Таким образом, для жесткой и эффективной борьбы с коррупцией, необходимо принять следующие меры:

– в обществе должен быть разработан такой механизм, который сформирует негативное отношение к коррупции;

– эффективным способом борьбы с коррупцией, можно рассматривать внесение в законодательство конфискацию всего имущества у коррупционера;

– разработать и применять жесткие меры для всех субъектов, причастных к коррупции;

– привлекать к совместной борьбе с коррупцией общественные организации [3, с. 198–199].

С целью ограничения воздействия коррупции на экономическую безопасность необходимо совершенствовать методику анализа индикаторов коррупции как фактора экономической безопасности, а также оценки коррупционных рисков, эффективности обнаружения внутренних ее систем и профилактики в государственных органах.

Причинами роста экономической коррупции является рост вмешательства государств в экономику, рост взяток, ограничения и осложнения функционирования всех общественных механизмов, рост недоверия к органам государственной власти, формирование клановых систем, влияющих на принятие необходимых для них решений.

Таким образом, среди многочисленных факторов, влияющих на экономическую безопасность страны, особое место занимают проблемы миграции и коррупции. Устранение данных проблем возможно посредством правового регулирования на основании своевременной оценки состояния миграционных проблем и совершения преступлений коррумпированной направленности, на основании которых будет проведена оценка и приняты меры по максимальному устранению возникающих проблем и предотвращению их дальнейшего возможного появления. С целью эффективного решения проблем по борьбе с коррупцией, усилия в этой области должны выйти за узкие рамки борьбы с непосредственными проявлениями коррупции в направлении более широкого подхода в виде борьбы с причинами, а не последствиями.

Литература

1. Экономическая безопасность современной России в условиях кризиса: монография / В.И. Орехов, Т.Р. Орехова, О.В. Карагодина; под науч. ред. Т.Р. Ореховой. М.: ИНФРА-М, 2014.

2. Анофриков С.П. Коррупция и экономическая безопасность государства // Экономика и предпринимательство. 2017. № 11 (88).

3. Кузнецова Е.И. Экономическая безопасность: учебник и практикум / Е.И. Кузнецова. М.: Изд-во Юрайт, 2018.

Череучук Кристина Викторовна,
кандидат юридических наук,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Взаимодействие органов внутренних дел и иных государственных органов по пресечению и предупреждению правонарушений в сфере антимонопольного регулирования

В настоящее время неактуально проводить сравнительный анализ современного состояния экономики РФ с состоянием экономики страны в постсоветское время. Однако стоит отметить, что экономическое состояние государства прямо зависит от хозяйственной деятельности коммерческих субъектов, которые, в свою очередь, ставят перед собой главную цель – получение максимальной прибыли при минимальных затратах, а также захват лидерства на рынке товаров и услуг, что позволило бы исключить конкуренцию, и как следствие установить свои правила игры на потребительском рынке.

Можно смело заявить, что конкуренция – один из способов развития экономики, так как именно в условиях здоровой и добросовестной конкуренции возможно стремление к созданию качественно лучшего товара, оказание более высококачественных услуг. В связи с этим в настоящее время остро стоит вопрос перед государством регулирования экономических отношений таким образом, чтобы не допустить монополизации рынка товаров, работ и услуг крупными предприятиями, имеющими возможность подавить своими ресурсами и массами малые предприятия, средний бизнес. Государством принят ряд основополагающих нормативно-правовых актов, регулирующих антимонопольные отношения на товарном рынке. Однако наличие законов всегда требует и существование аппарата, способного контролировать соблюдение прописанной нормы.

Главным органом, осуществляющим антимонопольный контроль на рынке товаров, работ и услуг, является Федеральная антимонопольная служба. Однако полномочий одного органа недостаточно, чтобы контролировать деятельность всех субъектов коммерческой деятельности на территории страны. Поэтому актуален вопрос о взаимодействии ФАС с иными государственными органами, в особенности с ОВД в деятельности по пресечению и предупреждению правонарушений в сфере антимонопольного регулирования [1]. Для эффективности взаимодействия вышеуказанных структур, их действия должны быть четко скоординированы, а работа налажена таким образом, чтобы подразделения, несмотря на направленность их деятельности по назначению, были скоординированы на эффективное

правоприменительное обеспечение антимонопольной деятельности. Только взаимодействие государственных органов исполнительной власти может привести к положительным результатам в сфере противодействия монополизации рынка товаров, работ и услуг.

В теории социального управления под взаимодействием понимается совместное участие и связь сотрудников, подразделений, организаций, органов в процессе трудовой деятельности, возникающие на основе различных функций, полномочий, взаимных обязательств [1].

Государственными органами исполнительной власти, наделенными наибольшими полномочиями в сфере профилактики противоправных действий и преступности, являются ОВД, органы прокуратуры и следственного комитета.

В настоящей статье речь идет о взаимодействии государственных органов исполнительной власти прежде всего с ОВД, так как именно органы полиции наделены наибольшими полномочиями взаимодействия как с физическими лицами, так и с организациями.

Статьей 10 Федерального закона «О полиции» закреплен один из основных принципов деятельности полиции – взаимодействие и сотрудничество, который возложил на полицию полномочия взаимодействовать с другими правоохранительными органами, органами местного самоуправления, государственными органами, а также общественными организациями, объединениями и гражданами. Именно взаимодействие ОВД с вышеперечисленными субъектами даст возможность полного, объективного и всестороннего разрешения поставленных перед полицией задач [2].

Взаимодействие ОВД с иными государственными органами будет эффективно только тогда, когда их действия скоординированы и направлены на достижение точно поставленных целей.

Вопрос взаимодействия ОВД и органов ФАС перед властями стал давно, так как для достижения поставленных перед ФАС задач необходимо иметь полномочия ОВД. В связи с этим, во избежание расширения полномочий органам ФАС, был подписан совместный приказ МВД России № 878, ФАС России № 215 от 30 декабря 2004 г. [3]. Согласно приказу на сотрудничающие органы возложены обязательства по взаимному обмену информацией в сфере антимонопольного регулирования коммерческой деятельности с целью выявления признаков нарушения законодательства. Подобного рода взаимодействие должно дать положительные результаты в профилактике и противодействии преступности в экономической сфере, а в данном случае в сфере защиты конкуренции. Предпосылками такого взаимодействия послужили факты того, что часто органы ФАС не могут самостоятельно выявить нарушения в области конкуренции без заявлений о правонарушениях граждан и организаций. А выявлять нарушения указанный орган уполномочен исключительно в ходе плановых проверок или внеплановых проверок, которые возможно проводить, как уже

обозначалось ранее, исключительно по частным заявлениям. Сотрудники ОВД, в свою очередь, имеют право и обязаны в случаях, когда им стало известно о каком-либо нарушении, сообщить об этом своему руководителю, изложив суть в рапорте. Вне зависимости от должности и должностных обязанностей, такими полномочиями обладает каждый сотрудник ОВД.

Однако указанный приказ о сотрудничестве был признан неподлежащим государственной регистрации, в связи с чем не было его официальной публикации, что привело к его бездействию. К сожалению, данный приказ носит рекомендационный характер.

Литература

1. Миронов Р.Г. Взаимодействие органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы по обеспечению национальной безопасности в сфере правопорядка: монография. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2005.

2. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

3. Об утверждении Положения о порядке взаимодействия Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной антимонопольной службы: приказ МВД России № 878, ФАС РФ № 215 от 30 декабря 2004 г. // СПС «Гарант».

Чобитько Сергей Петрович,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Комплексная подготовка сотрудников органов внутренних дел к действиям в экстремальных условиях

Повышение уровня профессиональной подготовленности сотрудников полиции к эффективному выполнению стоящих перед ними задач является важнейшим направлением в деятельности ОВД. Практический опыт деятельности специальных подразделений говорит о том, что большое значение имеет сочетание умений и навыков по тактико-специальной, огневой и физической подготовке [1].

Сотрудники полиции различных подразделений МВД в своей повседневной службе выполняют обязанности по поддержанию и охране правопорядка в обществе, борьбе с преступностью в повседневных и чрезвычайных обстоятельствах (экстремальных условиях), во время которых необходимо применять знания и навыки физической и огневой подготовки [2]. Во время выполнения своих профессиональных обязанностей полицейские могут сталкиваться со следующими

ситуациями: попытка побега задержанного, преследование подозреваемого, выполнение передвижений по лестничным пролетам, передвижения из помещения в помещение, с оружием в руках, работа в команде, а также умение ориентироваться в сложившейся ситуации и выполнять команды старшего.

Упражнения, предназначенные для обучения курсантов огневой подготовке, далеки от вышеприведенных условий. Такие упражнения выполняются из неподвижных положений с уже заряженным оружием в кабуре и надетыми наушниками. Данные упражнения закреплены в приказе МВД России от 23.11.2017 № 880 [3]. Подготовка курсантов и слушателей также строится на требованиях указанного приказа. К сожалению, в приказе нет таких упражнений, которые бы учили правильно, четко, быстро и аккуратно перемещаться по лестничным проемам, из помещения в помещения, и при этом действовать в команде с оружием в руках и выполнять команды, подаваемые старшим. Курсанты привыкли слышать и выполнять те команды, которые предусмотрены при выполнении какого-либо упражнения. При выполнении упражнений у курсантов не возникает стрессовой ситуации, так как все движения, которые выполняются и отрабатываются не один раз. Конечно, можно говорить, что задерживать преступника, придется не каждому следователю, дознавателю или оперуполномоченному, но если будут хоть какие-то навыки, то сотрудники смогут правильно и четко действовать в сложившейся ситуации.

Специфика правоохранительной деятельности сотрудников ОВД, в особенности оперативно-розыскных подразделений, такова, что каждый из них практически постоянно сталкивается с ситуациями, способными вызвать состояние стресса. Нахождение в состоянии стресса сотрудника полиции может повлиять на решение задач, поставленных перед ним, а также повлиять на поведение окружающих людей. Вследствие этого умение осуществлять профилактику стрессов, управлять ими, а также нейтрализовать их негативные последствия должно быть одним из ключевых профессиональных навыков любого сотрудника полиции [4]. Стрессом нужно уметь управлять, можно и необходимо этому научиться, для возможности принимать правильные решения в сложившихся ситуациях (даже и в экстремальных).

Необходимо развивать стрессоустойчивость на занятиях по огневой подготовке, которая выражается в умении работать в команде, и вырабатывать навыки работы с оружием в различных типовых ситуациях, возникающих в практической деятельности и при этом выполнять команды, которые подаются во время выполнения движения. А также после выполнения указанных передвижений выходить на огневой рубеж, принимать положение для стрельбы и стрелять по тем мишеням, которые были заданы во время движения к ним. Это позволит курсантам выработать умение воспринимать команды во время передвижения и быстро

реагировать на них. Практика показывает, что, если сотрудник оказался в стрессовой ситуации, он не прислушивается к командам, которые необходимо выполнить, а действует только по своему внутреннему убеждению, что в дальнейшем может повлечь ранение или гибель.

В огневую подготовку необходимо включить такие упражнения, которые бы моделировали стрессовые ситуации и условия, ранее возникавшие в практической деятельности [5]. При выполнении данных упражнений нельзя ни в коем случаем забывать о мерах безопасности при обращении с оружием и боеприпасами во время проведения учебных стрельб. Поэтому во время передвижения с оружием в руках, пистолет должен быть поставлен на предохранитель и направлен в безопасном направлении, а заряжать пистолет будет безопаснее и рациональнее уже непосредственно на огневом рубеже.

Упражнения, которые мы предлагаем использовать для подготовки курсантов, помогут выработать стрессоустойчивость, умение воспринимать информации во время движения и уметь ее анализировать до огневого рубежа и при этом выполнять данные действия не поодиночке, а в парах, даже в группах до четырех человек. В дальнейшем эта подготовка обеспечит курсантам возможность правильно, грамотно и четко понимать их действия при возникновении ситуаций, в которых успех зависит от слаженной работы не одного полицейского, а от всей команды. Навыки, приобретенные на занятиях по огневой подготовке, помогут в практической деятельности выйти из экстримальной ситуации, при этом не утратить контроль над собой и организовать правильную тактику задержания преступника.

Литература

1. Войнов П.Н., Пойдунов А.А., Клименко Б.А., Кадуцкий П.А. Комплексный подход в подготовке сотрудников ОВД к действиям по задержанию вооруженных и невооруженных преступников // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 2.

2. Буткевич С.А., Коноплева А.А. Морально-психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел в особых условиях (общетеоретический анализ) // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 1 (31).

3. Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Томсон О.В. «Управление стрессами» [Электронный ресурс]. URL: http://www.studfiles.ru/preview/6282977/.

5. Светличный Е.Г., Лейнова О.С., Жамборов А.А. Формирование у курсантов и слушателей тактических навыков применения огнестрельного оружия в конфликтной ситуации // Проблемы современного педагогического образования. 2019. Вып. 64 (2).

Чудина-Шмидт Наталья Витальевна,
кандидат философских наук, доцент,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Социальные условия перехода личности в состояние экстремала-дестроера

Складывающаяся сегодня социальная обстановка приводит к необходимости комплексного рассмотрения проблемы роста личностей, склонных к деструктивной деятельности в крайне негативной своей форме: терроризм и экстремизм [1]. Особого внимания требует исследование внутренних факторов человеческого существования как биологического вида с акцентом на его социальную природу, поскольку исходя из природной агрессивности наличии определенного ряда социальных условий индивид из конструктивной, творческой личности превращается в деструктивного, жестокого и разрушительного человека. Наибольший интерес в данном контексте представляет собой как раз не только внутренний мир психофизиологических особенностей личности, но и условия становления оной как одного из представителей социума. Именно о проблеме внешних, социальных условий формирования деструктивной личности и пойдет речь в данной статье.

Однако прежде чем преступить к раскрытию основных моментов заявленной в названии проблемы, следует определиться с базовыми понятиями и их авторской интерпретацией во избежание неточностей и недоразумений по отношению к исследуемому. Так, в категориальный аппарат данной статьи входят следующие понятия:

– личность, под которой в рамках статьи понимается индивид, который прошел процесс социализации и который своими действиями демонстрирует активность в социальной действительности;

– экстремал, под которым понимается субъект экстрима как индивид, который находится в определенных социальных условиях, усиленных сложившимися обстоятельствами, который демонстрирует активное действие в обществе и который способен вернуться в обычное состояние;

– экстремал-дестроер, под которым будем понимать индивида, который, как и экстремал находится в определенных условиях, также демонстрирующий активное действие в обществе, но который либо уже не способен вернуться, с течением времени, в обычное состояние, либо формы деятельности которого принимают разрушительный, катастрофический деструктивный характер;

– социальные условия – определенный набор внешних факторов, которые влияют на мысли, позицию по отношению к чему-либо и

поступки индивида и под воздействием которых он принимает экстремальную форму своего действия;

– экстремальность, под которой понимается феномен современной социальной системы, выражающийся в специфическом виде деятельности субъекта экстрима в определенных социокультурных и психосоматических условиях и способная принимать разные формы в диапазоне от позитивных до крайне негативных.

Таким образом, уже из предложенных дефиниций видно, что речь в статье пойдет о таком человеке, поведение и поступки которого приводят к разрушению и дестабилизации, особенно если учесть тот факт, что сегодня число таких индивидов становится все больше и больше. Но нельзя объять необъятное, поэтому ограничим проблемное поле данной статьи только рассмотрением некоторых социальных условий современного общества, которые запускают механизм трансформационных процессов перехода личности из «нормы» поведения в «деструктивную».

В первую очередь следует отметить, что происходящие ныне социальные реформы в условиях глобализационных процессов не всегда принимают во внимание накопленный положительный или отрицательный опыт, национальную и конфессиональную специфику отдельных стран и регионов, что в результате приводит к отрицательным экономическим и социальным последствиям, среди которых особо можно выделить деиндустриализацию экономики и снижение научно-технического потенциала разных стран. В результате указанных событий происходит последовательный рост социальной поляризации, что приводит к существенному снижению жизненного уровня и ухудшению социальной защиты населения. В этих условиях обостряются национально-этнические противоречия, что зачастую приводит к разного рода конфликтным ситуациям вплоть до вооруженных столкновений.

В условиях открытого информационного и культурного пространства происходят сложные и неоднозначные по своим оценкам процессы, приумножающие неопределенность и непредсказуемость, а стало быть, формирующие психологическую напряженность как на индивидуальном, так и на общественном уровне. При таком развитии большая часть населения оказывается не готовой ни к экономическим, ни к социальным потрясениям. В результате нарушения социальных интересов людей, особенно молодежи, происходит усиление ориентации на личностную вертикальную социальную мобильность, с одной стороны и групповой эгоизм с другой. Таким образом, делаются попытки любой ценой защищать свои интересы через групповые. Многие же в большей степени склоняются к стихийному протесту и проявляют крайне агрессивные формы поведения [2].

Еще одной границей происходящего роста экстремалов-дестроеров является утверждение в общественном сознании новых запросов, идеалов

и ценностей. Особое значение в данном контексте имеет рост образовательного и культурного уровней большого числа населения отдельного государства, что, с одной стороны, ведет к повышению способности к самостоятельному, свободному осмыслению окружающей действительности и собственного положения в социуме, а с другой приводит к изменению уровня и масштабов запросов и усложнению структуры социальных потребностей [3]. В таких условиях под влиянием кризисных явлений во всех сферах жизни общественный протест уже не может оставаться в рамках обычной политики. Все большее число людей стремится к прямому выражению собственных интересов [4].

Тогда характерной чертой новых настроений становится не только возмущение государственному подавлению личности, но и недоверие к эффективности функционирования существующих форм представительной демократии. С ростом критического отношения к существующим порядкам складывается поиск «альтернативного образа жизни». Одним из результатов таких действий становится рост экстремальных проявлений, которые на уровне общественной жизни при нанесении ей или отдельному ее элементу вреда, называют террористическими или экстремистскими.

Не менее важным инструментом перехода индивида в радикально настроенную личность играют процессы, происходящие в духовном мире – мире религии. Поскольку религия играет существенную роль в жизни общества и в жизни отдельного человека. Будучи духовными скрепами общества, религия освящает обычаи, укрепляет традиции, прививает человеку человеческое [5; 6]. Через механизм социализации личности она вносит свой вклад в формирование духовного мира человека с ориентацией на абсолютное, любовь к Богу. Однако сегодня можно наблюдать и происходящие трансформационные процессы в религиозном сознании, когда истинные духовные ценности подменяются необходимыми для достижения поставленной цели. Когда религия становится инструментом не рождения в человеке «ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО», а наоборот ведет человека к агрессивному восприятию мира, ставит его на путь войны.

Тогда, учитывая нарастающие деформационные трансформационные процессы современной общественной системы, ее выход из стабильного состояния в режим развития, можно сказать, что человек, имея в своей внутренней составляющей агрессивную природу активного действия, под влиянием разрушительных социальных условий тем самым приобретает форму деструктивного сознания. И данная ситуация не была бы столь катастрофической, если бы это не был бы замкнутый круг, когда воспитанный в деструктивной форме выражения собственного мнения экстремал-дестроер не становился бы тем, кто спустя некоторое время начинает быть активным деятелем дальнейшего социального развития. И, так как он уже встал на путь деструктивности, то, соответственно, и

преобразовывать он будет деструктивно, то есть разрушительно. Именно в этом «замкнутом круге» находятся социальные условия формирования экстремала-дестроера, когда в деформированном, деструктивном обществе возможно воспроизводство только подобных себе таких же деструктивно настроенных экстремалов-дестроеров.

Литература

1. Буткевич С.А. Инновации в антитеррористической и контрэкстремистской деятельности (по материалам социологических исследований в Республике Крым и г. Севастополе) // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. № 1.

2. Никитина Л.Н. Компьютерная игромания в структуре аддиктивного поведения // Мир науки. 2016. Т. 4. № 4.

3. Василенко В.И. Терроризм как социально-политический феномен. М.: Изд-во РАГС, 2002.

4. Буева Л.П. Человек: деятельность и общение. М.: Мысль, 1978.

5. Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. М.: Политиздат, 1986.

6. Коноплева А.А. Изменение религиозной принадлежности как актуальная тенденция религиозного мировоззрения современного человека // Евразийский юридический журнал. 2017. № 4 (107).

Чуносов Михаил Александрович,
кандидат психологических наук, доцент,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Психологическая технология профессионального общения сотрудников органов внутренних дел

Важной составляющей профессиональной деятельности сотрудников ОВД выступает профессиональное общение, а для представителей некоторых подразделений (ПДН, ППС, ГИБДД, следствие и др.) является и разновидностью их профессиональной деятельности. Такое общение с различными категориями граждан, в том числе с правонарушителями, преступниками является одной из неотъемлемых характеристик оперативно-служебной деятельности. В процессе общения организуется и реализуется тактика взаимодействия с различными категориями граждан (в том числе с лицами, совершившими правонарушения или преступления) с целью профилактики, предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования правонарушений и преступлений.

Общение рассматривается как специфическая форма взаимодействия людей, сложный процесс установления и развития контактов между людьми, порождаемый потребностями совместной деятельности и включающий в себя как минимум 3 различных процесса: информационный обмен, процесс взаимодействия индивидов и процесс взаимопонимания сторон-участников общения. Собственно, общение является обязательным компонентом труда и отдыха, обучения, игры и других видов совместной деятельности людей. Субъектами общения выступают люди или группы людей, участвующие в процессе взаимодействия. Характеризуя общение, необходимо уделить внимание его функциям, среди которых Б.Ф. Ломов выделяет следующие: информационно-коммуникативная (заключается в процессах обмена информацией, то есть в ее формировании, передаче и приеме); регуляционно-коммуникативная (заключается в регуляции поведения сторон-участников общения, регуляции совместной деятельности в процессе взаимодействия); аффективно-коммуникативная (заключается в регуляции эмоциональной сферы сторон-участников взаимодействия) [1].

В научной литературе принято разделять общение по используемым средствам на непосредственное и опосредствованное, прямое и косвенное. Непосредственное общение осуществляется самим субъектом с помощью различных органов тела (голосового аппарата, рук, ног и т. д.). Непосредственное общение является первой формой общения людей друг с другом, посредством которого ребенок взаимодействует с взрослым, активно участвует в процессе обучения и воспитания, усваивает и перенимает социальный опыт.

Опосредствованное общение связано с использованием специальных средств для обмена информацией. Одним из главных средств такого общения являются символ, знак (письменность, записи на различных носителях, СМИ и др.). Опосредствованное общение служит средством самообразования и самовоспитания человека. Оно может рассматриваться как неполный психологический контакт при помощи различных средств, затрудняющих или отдаляющих во времени процесс получения обратной связи между сторонами-участниками общения. Прямое (контактное) общение предполагает непосредственное восприятие людей друг другом (контакты «лицом к лицу») в процессе общения, реакцию на действия друг друга в данный, текущий момент времени. Косвенным общением принято обозначать процесс передачи информации через посредников, которыми могут выступать третьи лица.

Процесс общения необходим для установления контактов между людьми как состояния готовности к приему и передаче сообщения, поддержания обратной связи с собеседником, стимулирования и согласования действий для организации совместной деятельности.

Особое значение уделяется условиям общения: месту, времени, обстановке в которой оно протекает, помехам, которые могут возникать в процессе взаимодействия людей (как внешним, так и внутренним – в виде различного рода коммуникативных барьеров).

Профессиональное общение сотрудников ОВД – целенаправленное взаимодействие руководителей и подчиненных, сотрудников и граждан; сотрудников и правонарушителей и др., направленное на достижение целей правоохранительной деятельности. В содержание такого взаимодействия включается процесс познания, обмена информацией и влияния участников коммуникаций друг на друга для решения правоохранительных задач.

Профессиональное общение сотрудников ОВД обладает рядом особенностей, которые относятся ко всем направлениям их деятельности. Оно имеет психологическую специфику, которая обусловлена:

во-первых, совокупностью оперативно-служебных задач. Сотрудники полиции выполняют задачи, предполагающие непосредственное общение с гражданами: получение информации о преступлении, правонарушении, о личностях правонарушителей; воспитание гражданина, воздействие на него с целью преодоления социально-негативных свойств и качеств его личности; профилактика преступлений и правонарушений и др.;

во-вторых, высокой формализацией процесса общения. Цели, характер, способы общения сотрудника полиции с различными категориями лиц, требования к его моральному и нравственному облику строго определены различными нормативными правовыми актами, служебными документами;

в-третьих, сочетанием процессуальных и не процессуальных форм общения;

в-четвертых, конфликтным характером взаимодействия с гражданами. Противоречия между целями субъектов общения может приводить к возникновению конфликтных ситуаций, в силу того, что в большинстве своем, поводом для вступления в процесс общения является преступление либо правонарушение. В такой ситуации цели сторон-участников взаимодействия противоположны: сотрудник полиции, действуя согласно функциональным обязанностям, стремится привлечь нарушителя к ответственности, а он, в свою очередь – избежать ее;

в-пятых, необходимостью установления психологического контакта и доверительных отношений с собеседником.

В целом успешное выполнение сотрудником полиции профессиональных задач в значительной мере обусловлено их речевой подготовленностью, поэтому одним из важнейших направлений саморазвития полицейского, которому должно быть уделено особое

внимание, является развитие и совершенствование коммуникативных навыков и умений.

Термин «технология» («techno» – мастерство, «logos» – наука) применяется с использованием прилагательных «педагогическая», «социально-педагогическая», «психологическая». В психолого-педагогической науке термин «технология» рассматривается как: система знаний о способах и средствах обработки и качественного преобразования объекта [2]; определяемое личностными параметрами педагога, строго научное проектирование и точное воспроизведение гарантирующих успех педагогических действий [3]; совокупность методов и приемов практической деятельности, характеризующейся рациональной и целесообразной последовательностью действий с использованием определенного инструментария [4] и др.

В нашей статье под термином «психологическая технология» мы понимаем устойчивую, повторяющуюся во времени последовательность целенаправленных действий, направленных на: модификацию поведения, выявление социальной или личностной проблемы, уменьшение психической напряженности, мобилизацию психики на выполнение практических задач, саморегуляцию психического состояния и др. [4].

В целом психологические технологии являются инструментом, обеспечивающим процесс формирования поведения сотрудника ОВД, адекватного ситуации выполнения оперативно-служебных задач. Психологическая технология содержит следующие компоненты: алгоритм действий – программа решения задач, которая точно указывает как и при помощи каких операций получить результат; операции – простейшие последовательности действий, направленные на достижение конкретной, осознанной цели; процедура технологического процесса как совокупность последовательно реализованных операций; инструментарий – арсенал средств, обеспечивающих достижение цели.

В процессуальной структуре психологическая технология профессионального общения сотрудников полиции содержит следующие этапы:

первый этап – прогнозирование и планирование общения (подготовка к коммуникативным, перцептивным, регуляторно-управленческим действиям). На данном этапе осуществляется предварительный сбор информации о партнере по общению: общие и индивидуально-психологические характеристики лица (пол, возраст, интересы, привычки, манера общения, особенности характера и т. д.). В силу различных причин не всегда удается провести предварительный сбор информации о собеседнике, поэтому он может осуществляться в процессе наблюдения за его поведением, анализ вербальных и невербальных реакций гражданина. Основываясь на полученной информации, формируется стратегия поведения при общении;

второй этап – установление психологического контакта [6, с. 130–131]. Облегчить процесс установления психологического контакта можно путем создания необходимых внешних условий, облегчающих установление контакта: выбор времени и места, а также ситуации, обеспечивающей реализацию намеченной стратегии поведения. Благоприятные условия для общения предполагают минимальное влияние внешних помех (шум, душное, недостаточно освещенное помещение и т. д.). В начале установления контакта следует затронуть нейтральные темы, не относящиеся к основной цели беседы;

третий этап – обмен языковой и неязыковой информацией для решения поставленной оперативно-служебной задачи. Процесс передачи информации происходит как с помощью вербальных (словесных), так и невербальных средств (жесты, мимика, пантомимика, интонация и т. д.);

четвертый этап – завершение общения и выход из общения;

пятый этап – анализ и оценка результатов проведенного общения.

При реализации профессионального общения целесообразно: понимать цель, то есть ради чего должна состояться беседа; заранее подготовить несколько вариантов вопросов; вопросы формулировать лаконично; быть готовыми самостоятельно отвечать на вопросы; ответ на вопрос должен быть лаконичным (1-12 слов); передаваемая информации должна содержать около 10 слов и др.

Является очевидным, что представленные этапы общения носят общий характер, а собственно психологические технологии общения должны учитывать специфические особенности деятельности сотрудников ОВД.

Литература

1. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984.

2. Шакурова М.В. Методика и технология работы социального педагога. М., 2004.

3. Сластенин В.А. Социальный педагог и социальный работник: личность и профессия // Теория и практика социальной работы: отечественный и зарубежный опыт. 1993. Т. 2.

4. Социальная педагогика: курс лекций / ред. Ю.А. Галагузовой. М., 2006.

5. Чуносов М.А., Царева Е.С. Профессионально-психологическая подготовка сотрудников ОВД. Симферополь, 2017.

6. См.: Буткевич С.А. Ведение переговоров с террористами: правовые, психологические и тактические аспекты // Юристъ-Правоведъ. 2018. № 1 (84).

Шадрин Иван Александрович,
Крымский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Некоторые особенности криминалистических исследований при расследовании уголовных дел в сфере здравоохранения

Государство призвано гарантировать и защищать основные права и свободы граждан в различных сферах жизнедеятельности. Закрепив их в главном нормативном правовом акте – Конституции РФ.

Общеизвестно содержание Конституции РФ, в которой провозглашена догма, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью», а их «признание соблюдение и защита» – обязанность государства. В развитие данного тезиса в ч. 1 ст. 41 основного закона государства закреплено право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь [1].

При этом, несмотря на гарантированность государством охраны здоровья каждого члена общества, в целом по отрасли существует достаточно большое количество проблем, что во многом связано именно с несоблюдением требований законодательства, направленного на охрану здоровья граждан со стороны непосредственно самих медицинских работников. Согласно имеющимся данным статистики динамика правонарушений, в том числе уголовных, в сфере здравоохранения характеризуется устойчивым ростом: все чаще выявляются вопиющие факты неоказания, а также некачественного оказания медицинской помощи пациентам в медицинских учреждениях.

Данная тенденция обусловлена рядом различных факторов, связанных как непосредственно с недостатками в системе нравственного воспитания молодежи, так и наличием негативных проявлений, в том числе коррупционного характера в высших учебных заведениях.

Последствиями оказания некачественной медицинской помощи нередко становятся случаи летального исхода пациентов по вине медицинских работников. Как правило, указанные неблагоприятные последствия наступают именно в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением медицинскими работниками своих непосредственных обязанностей и требований существующих законов и нормативных актов, обязательных для исполнения в данной сфере, регулирующих вопросы профессиональной деятельности работников медицины.

Конечно, законодателем приняты меры по детальному закреплению исчерпывающего перечня прав граждан в сфере здравоохранения и соответственно обязанностей медицинских организаций и работников в соответствующем Федеральном законе «Об основах охраны здоровья

граждан в Российской Федерации» [2]. Также в данном законе содержатся и основополагающие начала проведения экспертиз в сфере охраны здоровья. Предусмотрено, что судебно-медицинская и судебно-психиатрическая экспертизы проводятся в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, в медицинских организациях экспертами в соответствии с соответствующим законодательством РФ о государственной судебно-экспертной деятельности.

Обсуждая данную тематику, сложно возразить И.В. Гецмановой, которая справедливо неоднократно отмечала, что непосредственно сама процедура проведения расследования обстановки и обстоятельств причинения смерти, в том числе по неосторожности, совершенного именно медицинскими работниками, существенно осложнена необходимостью наличия достаточно высокого уровня владения следователем присущей данной отрасли специальной медицинской терминологией и доскональным знанием действующих нормативных правовых актов, детально регламентирующих отдельные нюансы оказания различного рода медицинской помощи, среди которых всевозможные стандарты оказания и проведения медицинской помощи, различные медицинские инструкции, методики и рекомендации [3]. Без такого рода познаний следователь просто не может критически относится к представленной информации, а также осмысленно вести расследования к достижению достоверного результата.

Описанная необходимость наличия специальных познаний об имеющихся требованиях законодательства и владение содержанием всевозможных подзаконных нормативных правовых актов обусловлена тем, что в обязательном порядке описательная часть любого обвинения предусматривает обязанность указать какое именно требование, содержащееся в конкретных нормативных правовых актах, было нарушено.

При этом, если фактически знания действующих нормативных документов, детально регламентирующих профессиональную деятельность в сфере охраны здоровья, ответственным и старательным следователем теоретически могут быть получены как непосредственно в ходе обучения и получения специального образования либо посредством вынужденного дополнительного самообразования, то вопросы, требующие непосредственно более глубоких профессиональных медицинских специальных познаний, в принципе не могут быть на должном уровне восполнены самостоятельно. Именно при их отсутствии следователь не может быть достаточно компетентен при расследовании данного вида преступлений. При таких обстоятельствах, естественно, возникает вынужденная необходимость обращаться к соответствующим экспертам и специалистам, которые обладая только узкими специальными познаниями,

имеют возможность дать компетентные и квалифицированные ответы именно на те вопросы, что дадут объективную возможность вести расследование в законном и правильно направленном русле. Одними из таких вопросов могут быть: допущены ли конкретными медицинскими работниками какие-либо неправильные или неквалифицированные действия (бездействие), несоответствующие имеющимся положениям применяемой медицинской науки и выработанной лечебной практике, если допущены то кем именно, при каких обстоятельствах и что послужило причиной таких последствий; есть ли прямая причинная связь между выявленными упущениями в работе и наступившими негативными последствиями; указанные упущения были допущены по небрежности, легкомыслию или умыслу медицинских работников [4].

Главное при выборе эксперта не следует забывать не только об уровне его квалификации, но и необходимости выполнения требований уголовно-процессуального закона, требующих их незаинтересованности и независимости [5], так как одной из многочисленных проблем, возникающих при проведении судебно-медицинской экспертизы, является «корпоративность» в медицинской среде. Другими словами, когда одни лица из числа медицинских работников с целью недопущения повышения недоверия населения к их деятельности покрывают неправомерные деяния других своих коллег.

Указанные обстоятельства никоим образом не способствуют улучшению ситуации в исследуемом проблемном направлении и требуют принятия практических мер, исключающих такого рода корпоративную этику «белых халатов». Как один из вариантов, который возможно будет способствовать более эффективному расследованию уголовных дел, а также позволит минимизировать латентность причинения смерти по неосторожности медицинскими работниками, может стать проведение экспертиз с привлечением специалистов соответствующего направления и профиля в независимом центре судебно-медицинских экспертиз при Министерстве здравоохранения РФ. Но и в данном случае исследования будут проводиться людьми с медицинским образованием, что опять не исключает некоторые «погрешности» в их результатах.

Крайне важно, чтобы экспертизы, данные которых будут положены в основу решений правоохранительных органов и судов, выполнялись на базе актуальных достижений современной медицинской науки и при этом в полной мере соответствовали главным критериям доказательства. Вместе с тем недостаточно формального изучения представленных следователем документов. Исследовавшие эту проблематику О.В. Веселкина и Ю.В. Сидорович в своих работах отмечают, что при проведении судебно-медицинской экспертизы некачественного оказания медицинской помощи зачастую возникает проблема, связанная с различными подходами к необходимому объему исследуемых документов, проведению

исследований. Как пример, неполное исследование медицинских документов: нередко, в случаях, когда пациент имел либо длительный анамнез болезни, либо лечился в нескольких медицинских организациях, проводится исследование медицинской карты пациента только из одной медицинской организации; встречается не проведение повторного исследования гистологического материала и результатов инструментальных исследований. Причиной же озвученной проблематики является, в том числе, полное отсутствие нормативно-правового регулирования необходимого объема экспертных исследований [6].

В этом случае важно обеспечить непосредственное взаимодействие между следователем и экспертом, проводящим экспертизу, с целью достижения такого положения вещей при котором результаты расследования будут максимально эффективны. При этом взаимодействие должно происходить наиболее оперативно, при отсутствии бюрократических процедур.

Также как проблему нельзя не обозначить сложившуюся ситуацию, связанную с ненадлежащим и некачественным ведением медицинской документации. С учетом увеличившихся законодательных требований по количеству документации и объему заполняемой в ней информации, эта проблема становится все боле актуальной.

То, что данные, находящиеся в медицинской документации, дают возможность установить обстоятельства, непосредственно имеющие значение для конкретного уголовного дела, а ее содержание подтверждает факт оказания медицинской помощи и ее объем, отражает проходящий процесс развития заболевания и фиксирует намеченную и реализованную тактику лечения, только увеличивает значение качества ее ведения для процесса расследования. Именно глубокий анализ и изучение указанных сведений поможет установить наличие прямой причинно-следственной связи между лечением пациента, либо отсутствием такового и причиненным ему вредом.

Соответственно те ошибки, которые допущены при оформлении медицинской документации, как правило, не позволяют должным образом установить весь комплекс подлежащих доказыванию обстоятельств исследуемого события, а имеющиеся дефекты и недочеты описательной части медицинских документов влекут за собой неподтверждение установленного диагноза существующим объективными данными клинической картины заболевания, признание выбора методов лечения необоснованными. Более того, данная документация в случае возникновения описываемых выше негативных последствий в виде причинения ущерба здоровью или жизни пациента подвергается корректировке со стороны заинтересованных медицинских работников, дополнению, изменению и различного рода подтасовкам, с целью формального приведения хода и обстоятельств лечения в соответствие с наступившими последствиями.

При этом существует возможность проведения таких действий задолго до того, как следователем, в связи с необходимостью соблюдения процессуальных процедур, принимается решение об изъятии медицинской документации.

Возможно, решением данной проблемы может стать более широкое внедрение электронных технологий в сферу здравоохранения. Считается, что данные, полученные с помощью информационных систем, в целом дают возможность получить более объективные сведения о событии, непосредственно связанном с оказанием медицинской помощи или медицинских услуг, чем такие же, но полученные на бумажном носителе.

При этом необходимо предусмотреть обязанность и фактическую возможность моментального блокирования доступа кого-либо к электронному ресурсу, на котором происходит фиксация хода и обстоятельств лечения, с целью недопущения вмешательства и корректировки имеющихся данных.

Следовательно, можно предположить, что ведение электронных историй болезней, скорее всего, может устранить один из существенных факторов, затрудняющих расследование преступлений, связанных с профессиональной деятельностью медицинских работников, – сложность получения не искаженной достоверной и полной информации о диагностике, обследовании и ходе лечения пациента. При этом стоит отдавать отчет, что такие изменения требуют комплексного реформирования всей системы документооборота в сфере здравоохранения в целом [7]. Однако и в этом случае не гарантирован добросовестный подход ответственных работников к своевременности, качеству и актуальности заполняемых форм и вносимой в них информации.

Подводя итоги, можно заключить, что расследование уголовных дел, возбужденных по фактам неоказания или некачественного оказания медицинской помощи, в том числе повлекшие причинения смерти по неосторожности медицинскими работниками, отличается особой сложностью. Это связано, среди прочего, с необходимостью выполнения большого объема следственных действий, изучения и анализа медицинской документации, ее детального сопоставления с имеющейся методикой и задекларированными стандартами оказания медицинской помощи, производством судебно-медицинских экспертиз и многим другими нюансами. Таким образом, все вышеизложенное довольно убедительно свидетельствует не только о необходимости реформирования системы здравоохранения, но и обеспечения соответствующего уровня профессиональной подготовки сотрудников, привлеченных к расследованию уголовных дел в сфере здравоохранения, а при наличии возможности – создания узкоспециализированных следственных групп из числа наиболее квалифицированных и опытных сотрудников.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Гецманова И.В. Актуальные вопросы правовой оценки и расследования преступлений, связанных с дефектами оказания медицинской помощи // Медицинское право. 2007. № 2.
4. Перепечина И.О. Актуальные вопросы расследования преступлений медицинских работников против жизни и здоровья // Эксперт-криминалист. 2013. № 4.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
6. Веселкина О.В., Сидорович Ю.В. Проблемы нормативно-правового регулирования судебно-медицинских экспертиз дефектов оказания медицинской помощи: пути решения // Актуальные проблемы медицины и биологии. 2018. № 2.
7. Перепечина И.О., Смирнова Д.В. Информационные системы в сфере здравоохранения как источник криминалистически значимой информации // Вестник Московского университета. 2014. № 4.

Шалагин Антон Евгеньевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Казанский юридический институт МВД России

Киберпреступность как криминологическая проблема

На протяжении своего развития человечество испытывало необходимость в постоянном получении и передаче новой информации, а также совершенствовании коммуникативных способностей. Информация (от лат. «information» – разъяснение, осведомленность) представляет собой различные сведения, сообщения, данные, получаемые (распространяемые) разнообразными способами. Она может быть графической, звуковой, текстовой, цифровой и др.

Информационная и телекоммуникационная сферы сегодня одни из наиболее развивающихся областей общественных отношений, нуждающиеся в правовом регулировании и защите. Телеком-муникационные сети представляют собой оборудование, механизмы, устройства информационного обмена (цифровое телевидение, Интернет, факсимильная, телеграфная, телефонная связь и т. п.).

Развитие информационных, компьютерных, телекоммуникационных технологий наряду с прогрессом, послужило появлению новых форм и видов преступности. Так, современная киберпреступность представляет собой совокупность уголовно наказуемых деяний, совершаемых при помощи IT- технологий, компьютерных сетей и иных средств доступа в цифровое пространство [1, с. 26–27]. И.Г. Чекунов указывает, что при совершении киберпреступлений в качестве обязательных признаков объективной стороны выступает орудие или средство уголовно-наказуемого деяния (вредоносная компьютерная программа, программно-техническое обеспечение, компьютерная техника и др.) [2, с. 11].

Согласно оценкам экспертов, ущерб от киберпреступлений, связанных с мошенническими действиями в Интернете (включая взломы корреспондентских счетов банков) за год в России составляет около 4 млрд руб. Высокая общественная опасность таких преступных проявлений вытекает из транснационального характера данной криминальной активности. К негативным последствиям киберпреступлений относятся: крупный и особо крупный ущерб, наносимый гражданам, организациям, государству; высокая латентность таких преступлений; подрыв информационной, а в отдельных случаях национальной безопасности; неограниченный круг потерпевших из разных стран мира [3, с. 162–171]; удаленность преступления от лица его совершившего; возникающие сложности в выявлении, пресечении, документировании, расследовании таких преступлений; взаимосвязь с организованной, экономической, профессиональной преступностью и пр.

При помощи IT-технологий может совершаться значительное количество уголовно наказуемых деяний. Например, это: преступления в сфере компьютерной информации; нарушение авторских, изобретательских, патентных прав; преступления в сфере предпринимательства и экономической деятельности; легализация (отмывание) незаконно полученных денежных средств и другие финансовые преступления; незаконный оборот наркотиков и оружия; мошеннические действия; торговля людьми, использование рабского труда, незаконная трансплантология; клевета и оскорбление; организация занятия проституцией и реализация порнографии (в том числе с участием несовершеннолетних); хищения денежных средств со счетов граждан и организаций; незаконная организация и проведение азартных игр; коррупционные и должностные преступления; финансирование терроризма и экстремизма; продажа предметов, представляющих историческую и культурную ценность; публичные призывы к развязыванию войны, реабилитация нацизма, наемничество и др.

По мнению Ю.Ю. Комлева, к таким преступлениям следует отнести: хищения идентификационных данных, интернет-мошенничество, создание и распространение полиморфных вирусов, ботнетов, DDoS-атак, спама,

кибersталкерство, кибербуллинг, киберпиратство, компьютерный фишинг, реализация недоброкачественной продукции (в том числе лекарственных средств), интернет-хулиганство, телефонный фрикинг, спуфинг (взлом паролей) [4, с. 62–64].

К причинам и условиям совершения киберпреступлений относятся:

- масштабная компьютеризация общества и государства;
- повышение уровня организованности, профессионализма, конспирации и глобализации в данной сфере;
- широкое распространение вредоносных компьютерных программ;
- отсутствие надлежащего контроля действий персонала, обслуживающего компьютерную технику и телекоммуникационные системы;
- определенное отставание мер безопасности от уровня развития информационных и телекоммуникационных технологий [5, с. 332–335];
- высокая латентность таких преступлений, в отдельных случаях слабое противодействие киберпреступности со стороны правоохранительных органов;
- недобросовестная конкуренция (шпионаж) между производителями программного обеспечения и антивирусной защиты;
- недостаточная эффективность государственного контроля киберпространства и СМИ;
- ведение информационных войн враждующими (соперничающими) государствами и т. п. [6, с. 408].

Современный хакер – это лицо, как правило, мужского пола. В 52% случаев его возраст составляет 18–30 лет, 12% приходится на несовершеннолетних. Среди преступников преобладают лица с высшим и неоконченным высшим техническим образованием – 58,9%, иное высшее и неоконченное высшее образование имеют 20%, среднее специальное техническое образование 11,4%. Для таких лиц характерно наличие собственной криминальной киберсреды и субкультуры. Условно их можно поделить на хакеров (информационных брокеров, метахакеров, дарксайдеров), вирмейкеров, крэкеров, скиммеров, компьютерных хулиганов, вандалов, террористов и пр.

Наибольшую опасность представляют лица в возрасте 30 лет и старше, обладающие высшим техническим образованием, из числа специалистов: системные программисты, сетевые администраторы, сотрудники по защите информации. Такие лица, как правило, имеют постоянное место работы, считаются высококлассными специалистами в области программирования и компьютерной безопасности, обладают аналитическими способностями, имеют навыки сокрытия следов преступной деятельности [7, с. 252–260].

Предупреждение преступлений в сфере информационных и телекоммуникационных технологий является приоритетным направлением

деятельности ОВД и других правоохранительных органов на современном этапе [8, с. 47]. По мнению Т.М. Лопатиной, система мер предупреждения компьютерных преступлений должна включать в себя организационно-управленческие, технические, правовые, кадровые, морально-этические [9, с. 39] и иные комплексные, системные, согласованные действия уполномоченных на то государственных и муниципальных органов, должностных лиц, представителей коммерческих структур и общественности.

К таким мерам следует отнести: совершенствование информационного законодательства и правоприменительной практики; активизацию международного сотрудничества в сфере противодействия компьютерным преступлениям; подготовку квалифицированных кадров в области защиты информации, информационно-телекоммуникационных сетей, предупреждения компьютерных преступлений; организацию взаимодействия ОВД, прокуратуры, ФСБ, СК, иных правоохранительных органов, Роскомнадзора по проблеме противодействия киберпреступности; апробацию и внедрение новых методик выявления, пресечения, документирования, расследования компьютерных преступлений; освещение в СМИ общественной опасности и последствий киберпреступности, способов защиты персональных данных, авторского права, денежных средств.

При этом современные достижения цивилизации уже в ближайшее время позволят использовать новые технологии при предупреждении и противодействии киберпреступности. Искусственный интеллект, достижения робототехники, глобальные навигационные системы, распознание преступников и поиск пропавших людей на основе нейронных сетей, «Большие данные» и квантовая криптография [10, с. 3–10] станут эффективным средством противостояния хакерским атакам и финансовому мошенничеству.

Литература

1. Колокольчикова О., Алескеров В. Специфика раскрытия преступлений в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации // Профессионал. 2018. № 6.

2. Чекунов И.Г. Криминологическое и уголовно-правовое обеспечение предупреждения киберпреступности: дис. … канд. юрид. наук. М., 2013.

3. Чирков Д.К., Саркисян А.Ж. Преступность в сфере высоких технологий: тенденции и перспективы // Национальная безопасность. 2013. № 2.

4. Комлев Ю.Ю. Миллениалы, или куда уходит девиантность? // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 3. № 6.

5. Криминология: учебник для аспирантов / под ред. И.М. Мацкевича. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017.

6. Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества: монография / П.В. Агапов, Г.В. Антонов-Романовский, В.К. Артеменков [и др.]; под. общ. ред. Р.В. Жубрина. М.: Проспект, 2018.

7. Криминология. Особенная часть. В 2 т.: учебник для академического бакалавриата / под общ. ред. О.С. Капинус. М.: Юрайт, 2016. Т. 2.

8. Шалагин А.Е. Актуальные направления профилактической деятельности органов внутренних дел на современном этапе // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 2.

9. Лопатина Т.М. Криминологические и уголовно-правовые основы противодействия компьютерной преступности: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2007.

10. Овчинский В.С. Технологии будущего против криминала. М.: Книжный мир, 2017.

Шикунов Дмитрий Владимирович,
кандидат политических наук, доцент,
Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя

Политическая культура сотрудников органов внутренних дел как условие повышения эффективности деятельности по противодействию экстремизму и обеспечению общественной безопасности

Политическая культура является важной частью политической системы общества, от нее зависит успешная деятельность политических институтов и, прежде всего, государства. Уровень развития политической культуры характеризует развитость властных отношений, умение власти принимать взвешенные грамотные решения, влияющие на направление и темпы общественного развития. Достаточный уровень развития политической культуры самих граждан позволяет им оказывать воздействие на принимаемые властью решения, устанавливать ответственность властных структур за эти решения и их последствия перед народом, избравшим эту власть.

Сегодня мы говорим о становлении и развитии политической культуры в нашей стране. Этот процесс напрямую зависит от развития гражданского общества и его взаимодействия с государством. К сожалению, здесь мы пока находимся в начале долгого пути, и уровень

развития политической культуры как у самих граждан, так и у власть предержащих сравнительно невысок. Отсюда ошибки, просчеты в принятых решениях и, с другой стороны, низкий уровень доверия граждан к власти, а также их низкая политическая активность.

Невысокий уровень развития политической (гражданской) культуры, недоверие граждан к власти отражается и на деятельности ОВД, успешной реализации ими своих должностных полномочий. Федеральный закон «О полиции» предусматривает тесное взаимодействие ОВД и граждан, основанное на общественном доверии и поддержке граждан (см. ст. 9) [1]. Здесь и активная работа общественных советов при федеральном органе исполнительной власти в сфере внутренних дел или территориальном органе, и сотрудничество с СМИ, и регулярная отчетность о своей деятельности самих ОВД.

Однако на практике все это пока работает вяло. Созданные общественные советы далеко не в полном объеме пользуются своими правами и возможностями. Про их деятельность практически ничего не известно простым гражданам. Сами ОВД, воспринимая эти советы как очередной контролирующий орган, с опаской относятся к их работе. СМИ, в свою очередь, как и в 1990-е гг., с удовольствием продолжают поливать грязью сотрудников полиции, клюют лишь на «жареные факты», продолжают поддерживать в обществе негативный образ сотрудника ОВД. Все это, безусловно, мешает работе ОВД, приводит к их противопоставлению обществу.

Хотелось бы обратить внимание еще на одно обстоятельство, негативно влияющее на работу ОВД. Это – низкий уровень политической культуры самих сотрудников. Мы все понимаем, что это вызвано двумя объективными обстоятельствами.

С одной стороны, сотрудники ОВД являются частью общества. Поэтому все недостатки, свойственные российским обывателям, в том числе и незначительный уровень политической культуры, имеют место и среди них. Отсюда – слабые знания о структуре государства и работе государственного аппарата, федеральных, региональных и местных органов власти, их полномочиях и направлениях деятельности.

С другой стороны, ограничения в политической деятельности сотрудниками воспринимается буквально как абсолютное отрицание всего, что касается политики и власти. У аполитичной личности развивается апатия, отсутствие интереса к политическим событиям, нежелание и, порой, неспособность дать свою оценку тем или иным политическим событиям, деятельности политических лидеров, принимаемым этими лидерами политическим решениям.

Подобный «зауженный» взгляд приводит к тому, что подобная апатия может отразиться на самой деятельности сотрудника ОВД, исполнении им своих функций. Тем более, что аполитичные личности

чаще всего и становятся объектами тех или иных политических манипуляций, наиболее подвержены влиянию «фейковых» новостей, распространяемых через СМИ и ресурсы телекоммуникационной сети Интернет.

Система государственной власти должна в своей деятельности опираться не на малообразованных обывателей, зомбированных СМИ и наиболее подверженных влиянию манипулятивных политических технологий (как это не раз было в новейшей политической истории, например, в ходе президентских выборов 1996 г. или в период протестных событий 2011–2012 гг.), а на политически грамотных, сознательно делающих свой политический шаг гражданах.

Все это в полной мере относится и к сотрудникам ОВД. Нужно готовить из них сознательных защитников правопорядка, убежденных в важной роли, которую они исполняют в обществе и государстве.

Поэтому еще на студенческой скамье курсанты должны получить полный курс социально-политических знаний, нацеленный на ликвидации политической безграмотности. Особую роль здесь должны играть общеправовые и социально-политические дисциплины. Именно политические знания, полученные на начальных курсах университетов, академий и институтов, должны привить курсанту иммунитет от различного рода экстремистских взглядов, противоправных действий, сформировать из него настоящего солдата правопорядка.

К сожалению, сегодня мы наблюдаем тенденцию сокращения общегуманитарных курсов в вузах системы МВД, подмену их узкопрофильными специализированными дисциплинами. Этого делать категорически нельзя!

Во-первых, высшее образование (тем более, университетское) превращается в среднеспециальное, когда эксперты-криминалисты или IT-специалисты по борьбе с киберпреступностью вообще не изучают никаких социально-политических дисциплин. Можно ли этих будущих специалистов называть образованными людьми, если компьютерная грамотность полностью им заменит знания об окружающей их социальной действительности? Не уйдут ли они целиком в киберпространство?

Во-вторых, современный мир требует от наших выпускников принятия комплексных решений, подразумевающих наличие знаний в различных областях жизни, в том числе и о социально-политической действительности. Как определить в политическом споре, кто прав, а кто виноват? Почему созидание все-таки лучше разрушения? В чем можно увидеть идеологические просчеты сегодняшних лидеров протестного движения, которые через несколько лет постараются организовать и повести массы на свержение правящего режима?

И, наконец, в-третьих, вузы МВД готовят будущих руководителей и начальников всех без исключения подразделений правоохранительной

системы, которые составят элиту ОВД и в этом смысле станут лицом органов правопорядка. Поэтому выпускники ведомственных вузов должны быть всесторонне образованными, умными, а их решения – взвешенными и грамотными. От них зависит будущее страны, ее стабильность и безопасность. Поэтому разностороннее образование наших курсантов и слушателей, уровень их политической культуры – это вопрос выживаемости самой системы.

Образованный, политически грамотный, всесторонне развитый сотрудник полиции – это тот, кто осознанно встанет на стражу закона, защитит общество и государство от всех видов преступных посягательств, компетентно и безупречно обеспечит соблюдение прав и свобод граждан. Высокий уровень политической культуры сотрудника ОВД будет его достойной личной характеристикой как настоящего гражданина и патриота нашей Родины.

Литература

1. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

Шишина Елена Александровна,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Структурно-функциональные особенности построения типичной экстремистской организации

Опыт противодействия экстремизму, как отечественный, так и зарубежный, свидетельствует о том, что сражаться с отдельными сторонниками экстремистских организаций не просто неэффективно, но и бесполезно. Необходимо искоренять каналы распространения экстремистской идеологии, инфраструктуру экстремизма, его организационную основу, систему финансирования и т. д.

За последние годы увеличилось число внешних и внутренних экстремистских угроз. К внешним угрозам относятся поддержка иностранными государственными органами и организациями экстремистских проявлений в целях дестабилизации общественно-политической обстановки в РФ, а также деятельность международных экстремистских и террористических организаций, приверженных идеологии экстремизма. К внутренним – экстремистская деятельность радикальных общественных, религиозных, неформальных объединений, некоммерческих организаций и отдельных лиц [1].

Основным принципом противодействия экстремизму является приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности [2]. Поэтому выявление деятельности экстремистских ячеек на ранней стадии является чрезвычайно важным для купирования последствий их деятельности, недопущения совершения ими активных действий, идеологической обработки и вовлечения новых членов и т. д. Однако с целью документирования всей цепи экстремистской организации нецелесообразно реализовывать оперативную информацию, установив один эпизод преступной деятельности или ограничившись минимумом известных участников. Необходимо занять выдержанную позицию, установив структурно-функциональные признаки экстремистской организации, всех ее членов, степень участия и выполняемые роли.

В целом структурно-функциональный анализ позволяет изучить объекты, представляющие собой систему. Он направлен на раскрытие строения и функционирования системы. Результатом является выделение отдельных элементов, которые соотносятся с другими элементами и с системой в целом, выяснение взаимодействия этих элементов.

Итак, структуру экстремистских организаций, как и структуру организованной преступности можно сравнить с пирамидой. В основании пирамиды лежат организованные преступные группы – экстремистские ячейки. Далее представлен промежуточный уровень – экстремистские организации, которые выполняют организаторские функции по отношению к первичному звену – экстремистским ячейкам. Вершина пирамиды представлена экстремистскими сообществами, направляющими и координирующими противоправную деятельность входящих в их состав экстремистских групп и организаций.

Во главе экстремистской группы (организации, сообщества) всегда стоит лидер (руководитель). Экстремистская организация может включать в себя главного руководителя, руководителя областной организации, руководителя района, руководителя одной или нескольких экстремистских групп. Иерархия может отличаться от региона к региону, то есть быть более сложной или более упрощенной. Общим остается то, что экстремистская организация, как правило, представлена в виде руководителя высшего, среднего и нижнего звеньев. Первичная ячейка (звено) обычно объединяет до пяти человек.

На каждом уровне проводится идеологическая работа посредством проведения встреч, визитов, изготовления и распространения печатной продукции экстремистского содержания, изучения экстремистской литературы и т. д. Цель идеологического воздействия – смена ценностных ориентаций и установок в сознании, так называемый идеологический переворот, который влечет к экстремизации и выработке мнения о том, что для решения проблем можно применить и насилие. Идеологическая работа проводится и с целью формирования групповой идентификации,

выработки субъективного восприятия иных лиц, находящихся вне группы и соответственно, критическое восприятие информации, получаемой за пределами группы. То есть в сознании закрепляется позиция, истинности происходящих событий только в кругу этой группы, соответственно осознание единых проблем и единых способов их решения, в том числе и с применением насилия. Помимо идеологической работы проводится обучение приемам и способам проведения экстремистских акций, особенностям поведения при задержании сотрудниками правоохранительных органов, при проведении обысков и т. д. Также на собраниях заслушиваются результаты деятельности перед руководителем, решаются возникшие проблемы, планируется дальнейшая деятельность.

Помимо структурно-функциональных признаков, членов экстремистских организаций в зависимости от выполняемых ролей можно условно разделить на:

- организаторов, формирующих идеологию, определяющих стратегию деятельности, основные направления, постановочные задачи, освещение в СМИ, в целом, выполняющие организационные функции по отношению к исполнителям;
- исполнителей – лиц, непосредственно выполняющих требования организаторов;
- группы обеспечения, как правило, формирующияся из лиц, сочувствующих организации, разделяющих радикальные и экстремистские взгляды.

Говоря об организаторах, помимо организации и непосредственного участия в экстремистской акции, главной их задачей является создание необходимого образа экстремиста. Например, борца за свободу своего народа, нации, защитника интересов «пострадавших» от политических репрессий, мстителя за притеснение своей религии и т. д. Следующий шаг предполагает обязательное обеспечение публичности и освещения проводимых мероприятий в СМИ, дискредитация органов государственной власти, в том числе и на международной арене и т. д.

В подчинении организаторов находятся исполнители, каждому из которых также отведено выполнение определенных ролей.

Вербовщики. Главная задача – целевая вербовка (рекрутинг, в том числе и с использованием Интернет-ресурсов). Конечной целью является вовлечение в деятельность экстремистской организации новых преемников, как для использования напрямую в экстремистских акциях, когда участникам фактически известно в чем они участвуют, так и участие в тех же акциях, но когда участникам неизвестны истинные цели мероприятия, в котором они принимают участие.

Помимо «вербовщиков», также присутствуют: разработчики качественного сценария экстремистской акции, лица, ответственные за медийность экстремистской акции путем видео- и фотосъемки, а также

текстового воспроизведения происходящих событий с последующим освещением в СМИ и иных средствах массовой коммуникации (деструктивные сайты, социальные группы, сообщества и т. д.).

Отдельная группа – группа обеспечения, одноразовые участники акции. Их условно можно поделить на «боевиков», «снабженцев» и массовку.

«Боевики» – лица, способные выполнить (сознательно или не осознавая действительной цели своих действий) силовые акции. Поиск и подбор данных лиц осуществляются на сетевых форумах и сообществах, где им указываются место и время встречи, форма одежды и предполагаемая цель либо конкретное задание.

Одноразовые «снабженцы» и квартирьеры – группы обеспечения экстремистских акций. Набор в них осуществляется по таким же каналам, что и в предыдущих, но по другим основаниям. Из общего массива лиц, разделяющих радикальные и экстремистские взгляды, формируется определенный массив персональных данных, к которому в случае необходимости всегда можно будет обратиться. В этом массиве, как правило, может быть найден человек, проживающий в нужном месте или работающий на определенной позиции, имеющий определенные связи или знакомства. Далее под каждую конкретную операцию из массива выбираются необходимые люди и привлекаются (чаще «втемную») к обеспечению проведения экстремистской акции.

Массовка. Данная группа получила распространение с развитием флэш-моб технологий, когда в социальных сетях распространяется информация о проведении публичных тематических акций под вымышленными предлогами, участники пребывают в обусловленное время и место, не подозревая, что таким образом становятся участниками экстремистских акций. Масштабность мероприятия используется для привлечения внимания и увеличения общественного резонанса от события. Внимание окружающих от главных действующих лиц экстремистской акции отвлекается, увеличивая при этом зрительно масштабность происходящего, создавая иллюзию единства и глобальности происходящего.

Таким образом, можно выделить характерные для них признаки:

- наличие организационных структур (сообщество, организация, группа) для систематического совершения преступлений экстремистской направленности. В указанных структурах установлена соответствующая иерархия (организатор, исполнители, пособники), наличие лидера, функционально-иерархическая система управления, строгая подчиненность. Нормы поведения, как правило, закреплены в уставах экстремистских организаций или иных документах, к членам экстремистских организаций предъявляются требования по соблюдению организационных документов и дисциплины;

- наличие финансирования, в том числе с использованием систем безналичного расчета в целях обеспечения функционирования экстремистских организаций, подготовки и проведения ими экстремистских акций, оплата штрафов, вследствие привлечения к административной ответственности и т. д.;

- масштабность характера деятельности экстремистских сообществ (организаций), то есть экстремистские организации осуществляют свою деятельность не только на территории одной административной единицы, но и зачастую представлены на региональном, межрегиональном, международном уровнях;

- принятие мер конспирации. С целью конспирации своей деятельности экстремистские организации, как правило, действуют, маскируясь под различные рода социальные институты (общественные организации, религиозные организации, политические партии и т. д.), существующие на законных основаниях. В деятельности этих организаций существует скрытая подсистема, составляющая истинные намерения, то есть распространение экстремистской идеологии и экстремистская деятельность. Экстремистские организации характеризуются замкнутостью, установлением строгих ограничений для посторонних, запретом передачи информации посредством мобильных телефонов, использованием условных знаков, контактированием за несколько дней до проведения акций и т. д.;

- наличие оружия, специальных приспособлений, плакатов, флагов, нацистской атрибутики и т. д. Как правило, проведение экстремистских акций преследует своей целью публичность и медийность мероприятия, с целью вызова в обществе паники и страха, иллюзии бесконтрольности ситуации органами государственной власти, что достигается либо силовыми акциями, либо несанкционированными публичными мероприятиями;

- наличие языково-понятийной системы, общение в закрытых сообществах, которые доступны только для членов экстремистских организаций;

- ведение и использование информационных баз (разведка, контрразведка). Новые члены экстремистских организаций тщательно проверяются с целью исключения проникновения сотрудников полиции и иных лиц в экстремистскую среду;

- наличие коррупционных связей, стремление к проникновению лидеров и членов экстремистских организаций в органы власти и местного самоуправления, СМИ для расширения сфер влияния.

Знание особенностей структурно-функциональных признаков экстремистских организаций позволяют просчитать наперед преступные замыслы экстремистов, изобличить их в преступной деятельности, нейтрализовав не отдельных участников, а всю организованную структуру

целиком. При документировании их преступной деятельности позволяет предугадать факторы, осложняющие выявление и изобличение экстремистских групп (организаций, сообществ), предугадать действия преступников.

Литература

1. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утв. Президентом РФ 28 ноября 2014 г. № Пр-2753 // СПС «КонсультантПлюс».

2. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

Шмарион Полина Вячеславовна,
кандидат юридических наук,
Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя

Особенности проведения сотрудниками органов внутренних дел индивидуальной профилактической работы

В соответствии с федеральными законами «О полиции», «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» в порядке, определенном ведомственными нормативными актами МВД России, сотрудники ОВД проводят индивидуальную профилактическую работу.

Полномочия должностных лиц ОВД в сфере индивидуальной профилактики предусмотрены ведомственными актами МВД России.

Профилактическая работа в целях предупреждения противоправного поведения проводится с лицами, от которых можно ожидать совершения преступлений и административных правонарушений: состоящими на профилактическом учете, а также с теми лицами, в отношении которых имеются сведения об антиобщественном поведении, задокументированные в установленном порядке.

При этом профилактическая деятельность также является средством получения информации о профилактируемом и одновременно контроля его поведения, ее главной задачей является оказание непосредственного воздействия с целью изменения его противоправного поведения.

Профилактическую работу с правонарушителями и лицами, склонными к противоправному поведению, необходимо проводить с соблюдением основных педагогических требований, к которым относятся: приоритет метода убеждения перед методом принуждения, использование

в воспитательных целях положительных примеров, стимулирование и одобрение правопослушного поведения и др. Однако на первоначальном этапе проведения профилактической работы с лицом, состоящим на учете, при совершении ими правонарушения наряду с профилактическими беседами, как одной из основных форм профилактической работы, в соответствии с законом могут применяться меры принуждения, направленные на обеспечение правопослушного поведения.

Индивидуальную профилактическую работу с лицами, состоящими на учете в ОВД, следует проводить систематически, а также при возникновении ситуации, требующей ее незамедлительного проведения.

Целью проведения профилактической работы должно быть формирование у профилактируемого желания сознательно, на основе понимания общественной опасности противоправного поведения и его морального осуждения, отказаться от антисоциальных установок, а также убежденности в необходимости прикладывать возможные усилия для избавления от пагубных привычек и аморальных потребностей.

Индивидуальную профилактическую работу нельзя сводить к назиданиям и угрозам, но при этом не следует оставлять без принципиальной оценки последствия антиобщественного поведения. В процессе профилактической деятельности важно сформировать у профилактируемого правильное критическое представление о своем поведении и направить его на правопослушный путь. При необходимости следует помочь ему советом в решении сложных жизненных проблем, способствующих противоправному поведением, проявив доброжелательность и одновременно требовательность к поведению профилактируемого.

В целях повышения эффективности проведения профилактической работы важно установить психологический контакт с лицом, в отношении которого она осуществляется. Для этого следует уделить внимание личности профилактируемого и его проблемам, поинтересоваться его здоровьем, выяснить жилищно-бытовые условия проживания, расспросить о семье и отношениях с родственниками, проявить интерес к трудовой занятости и профессиональной деятельности профилактируемого, обратиться к положительным фактам биографии, его успехам в различных сферах жизнедеятельности. Это позволит не только расположить профилактируемое лицо к сотруднику полиции, снимет лишнее психологическое напряжение и будет способствовать возникновению искренности, приведет к желанию следовать советам сотрудника полиции и соблюдать установленные требования, а также позволит получить информацию, которая поможет в целом правильно организовать индивидуально-профилактическую работу, что будет содействовать дальнейшему исправлению профилактируемого.

Необходимо учитывать индивидуальные особенности профилактируемого лица: его возраст, образование и уровень психоэмоционального развития, нравственно-ценностные ориентиры, мотивационную направленность личности, особенности взаимоотношений с окружающими, наличие планов и устремлений и т. д. при определении направленности и форм профилактической деятельности.

Следует проявить внимание к заявлениям профилактируемого об имеющихся у него проблемах в разрешении вопросов социально-бытового обустройства. В этом случае рекомендуется предоставить ему информацию о существующих возможностях получения помощи в государственных, негосударственных некоммерческих организациях и общественных объединениях (в органах социальной помощи и защиты населения, благотворительных организациях и т. п.), при этом подчеркнув, что преодоление трудностей и разрешение разногласий с окружающими в большей степени зависят от его стремления изменить ситуацию посредством совершения последовательных действий, направленных на избавление от имеющихся вредных привычек и отказ от ранее усвоенных шаблонов поведения.

Для повышения эффективности профилактического воздействия необходимо получить информацию о круге общения и интересах профилактируемого, лицах, которые могут оказывать на него как положительное, так и негативное влияние (вовлекают в противоправную деятельность, приобщают к асоциальному образу жизни и т. п.).

Стоит выяснить, чем привлекает профилактируемого общение с лицом, негативно влияющим на него, при этом следует объективно и критически оценить личность такого лица, негативные последствия общения с ним и разъяснить это профилактируемому.

При необходимости к проведению профилактической работы с правонарушителями стоит подключать сотрудников других подразделений ОВД (ПДН, миграционных подразделений и т. п.). В целях повышения воспитательного воздействия к участию в индивидуальной профилактической деятельности также могут привлекаться родственники профилактируемого, его коллеги и лица, оказывающие на него положительное воздействие.

Информация о результатах проведенных мероприятий с профилактируемыми фиксируется в установленном порядке в анкетах и листах учета профилактических мероприятий.

Литература

1. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 26 (ч. I). Ст. 3851.

2. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // СПС «КонсультантПлюс».

4. О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: приказ МВД России от 8 июля 2011 г. № 818 // Российская газета. 2011. № 189.

5. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 // СПС «КонсультантПлюс».

Юзьвак Сергей Анатольевич,
Цындря Владимир Николаевич,
кандидат юридических наук,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Проблемы обновления основ административной ответственности несовершеннолетних в концепции нового Кодекса об административных правонарушениях

Реформирование института административной ответственности связано с обновлением как общих принципов административно-деликтного регулирования общественных отношений, так и отдельных его подинститутов.

Сегодня общие и частные вопросы оптимизации основ административной ответственности актуализируются в контексте, проводимой в России реформы контрольно-надзорной деятельности, обусловившей принятие Концепции нового КоАП РФ [1]. Важным направлением реформы административно-деликтного законодательства является совершенствование норм, регулирующих административную ответственность несовершеннолетних.

Современные реалии свидетельствуют о сложной деликтологической ситуации в сфере правонарушений несовершеннолетних. Например, в 2018 г. в РФ субъектами профилактики индивидуальная профилактическая работа проводилась в отношении более чем 418 тыс. несовершеннолетних; комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав в отношении 144 894 были назначены административные наказания, а к 35 290 – приняты иные меры воздействия, предусмотренные законодательством; административные наказания назначены 472 630 законным представителям

или другим взрослым лицам, оказывавшим негативное воздействие на несовершеннолетних [2].

Статистика МВД России говорит о том, что в 2018 г. на профилактическом учете в ОВД состояла 131 тыс. подростков, в том числе 29,7 тыс. – за систематическое употребление алкогольных напитков, 2,9 тыс. – наркотических средств и психотропных веществ, а также 127,9 тыс. родителей (иных законных представителей) за неисполнение обязанностей по воспитанию и содержанию детей. Сотрудниками полиции пресечено 717,3 тыс. административных правонарушений по линии несовершеннолетних, в том числе связанных с продажей несовершеннолетним алкогольной продукции – 22,7 тыс., выявлено 14,2 тыс. фактов вовлечения несовершеннолетних в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, новых потенциально опасных психоактивных или одурманивающих веществ [3].

Вызывает обеспокоенность увеличение количества административных правонарушений, совершенных лицами в возрасте до 16 лет, расширении составов правонарушений, за которые несовершеннолетние могут привлекаться к административной ответственности в связи с их распространенностью в этой среде, усиление административной ответственности совершеннолетних лиц за вовлечение несовершеннолетних в противоправную и другую антиобщественную деятельность, закрепление административной преюдиции как основания для уголовной ответственности за ряд правонарушений, распространенных среди несовершеннолетних.

В связи с этим, предлагается рассмотреть положения Концепции нового КоАП РФ, определяющих основы оптимизации ответственности несовершеннолетних и высказать предложения по устранению проблем, препятствующих оптимизации законодательства [1].

В Концепцию включен самостоятельный раздел 2.6 «Административная ответственность несовершеннолетних». В этом разделе предлагается:

– урегулировать особенности административной ответственности лиц от 16 до 18 лет в самостоятельной главе КоАП РФ;

– предусмотреть возможность применения мер воспитательного воздействия независимо от назначения административного наказания несовершеннолетнему или освобождения от него;

– конкретизировать условия назначения наказания и случаи освобождения от его назначения, которые должны учитывать условия жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на несовершеннолетних старших по возрасту лиц;

– обеспечить обязательность проведения индивидуальной профилактической работы в отношении несовершеннолетних, освобожденных от административного наказания.

Изучение текста рассматриваемой нами Концепции позволяет выделить следующие положения, которые, по нашему мнению, касаются новеллизации административной ответственности несовершеннолетних:

– конкретизация юрисдикционной деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав;

– законодательное уточнение субъектов административных правонарушений, в том числе и понятия «несовершеннолетний»;

– признание общим правилом назначения гражданам административного наказания в виде предупреждения за впервые совершенные административные правонарушения, не являющиеся грубыми, при отсутствии отягчающих обстоятельств;

– решение вопроса о целесообразности назначения административного штрафа ниже низшего предела с учетом имущественного и финансового положения лица, привлекаемого к административной ответственности;

– предусмотренные возможности в случае предотвращения лицом, совершившим административное правонарушение, вредных последствий административного правонарушения либо добровольного устранения или возмещения лицом, совершившим административное правонарушение, причиненного административным правонарушением вреда или ущерба, назначения административного штрафа в минимальном размере, предусмотренном за совершение соответствующего административного правонарушения, или замены на предупреждение.

В то же время в этом документе не рассмотрен ряд вопросов, решение которых социально обусловлено сложившейся ситуацией в области правонарушений несовершеннолетних, а также неоднократно поднимавшихся научным сообществом.

Например, снижение возраста административной ответственности до 14 лет не рассмотрено, хотя научные исследования, зарубежный опыт (законодательство Республики Беларусь) [4] и практика свидетельствует, что среди подростков ряд правонарушений (мелкое хищение, в области незаконного оборота наркотических средств, мелкое хулиганство, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей) является достаточно распространенным.

Требуют обновления и нормы КоАП, регулирующие возможность освобождения несовершеннолетних от административной ответственности с применением меры воздействия (как правило, воспитательного характера), предусмотренной федеральным законодательством о защите прав несовершеннолетних. Считаем, что такой перечень необходимо закрепить в КоАП, предусмотрев процессуальный порядок их назначения, особенности исполнения и последствия систематического уклонения несовершеннолетним от их исполнения. В качестве примеров, можно

использовать положения КоАП Украины (ст. 24-1) и КоАП Республики Казахстан (статьи 68–70) [5; 6].

Необходимо конкретизировать и особенности назначения административных наказаний, применяемых к несовершеннолетним. Например, максимального размера административного штрафа, назначаемого несовершеннолетнему, а также критерии оценки его психического развития при назначении конкретного административного наказания.

Одной из проблем, которые следует разрешить в новом КоАП РФ, является возмещение несовершеннолетним ущерба, причиненного его противоправными действиями. Предлагается установить, что при наличии у несовершеннолетнего самостоятельного дохода, комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав может возложить на него обязанность возместить причиненный ущерб или обязать своим трудом устранить его. Считаем, что такая обязанность будет целесообразна при совершении такими лицами правонарушений, связанных с повреждением или уничтожением чужого имущества.

Таким образом, нами рассмотрены общие и специальные вопросы обновления административной ответственности несовершеннолетних. Считаем, что для своевременного введения в действие нового КоАП и вступление в силу иных законодательных актов РФ в рассматриваемой сфере (01.01.2021) необходима консолидация усилий ученых-теоретиков и практиков по выработке предложений как для обновления существующих институтов, так и обоснования новых положений, адекватно отражающих социальный запрос на защиту общественных отношений путем установления запретов, нарушение которых предусматривает применение административных наказаний.

Литература

1. URL: http://government.ru/news/36971/.
2. URL: https://docs.edu.gov.ru/document/ebfac7bff95457f2cb120099afa3a46d/
3. Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» за 2018 год. М.: МВД России, 2019.
4. URL: http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0300194.
5. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399.
6. Кодекс Украины об административных правонарушениях от 7 декабря 1984 г. // Ведомости Верховного Совета УССР. 1984. Приложение к № 51. Ст. 1123.

Юшина Юлия Владимировна,
кандидат юридических наук,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Побег из-под домашнего ареста как легитимный способ совершения преступления против правосудия

Выполняя особо важную и значимую роль, правосудие в целом, а в частности уголовное судопроизводство, нуждается в защите, в том числе с помощью уголовно-правовых норм.

На наш взгляд, в сфере отношений, возникающих при отправлении правосудия, отнюдь не исключены общественно опасные деяния, препятствующие достижению целей и задач правосудия. В этой связи обоснованным представляется мнение А.С. Горелика и Л.В. Лобановой, что: «и сама деятельность по отправлению правосудия, и связанная с ней процессуальная деятельность других органов и лиц, и деятельность, посредством которой обеспечивается обязательность процессуальных актов, требуют для своего надлежащего осуществления особых условий. Это главным образом объясняется тем, что все эти виды деятельности протекают в той сфере жизни общества, которая характеризуется повышенным уровнем конфликтности интересов. В наибольшей мере это, конечно, относится к уголовному судопроизводству» [1, с. 30].

Достаточно жесткая регламентация процессуальным законом является специфической чертой правосудия. На это обстоятельство акцентирует внимание и Д.А. Донсков, отмечая, что правосудие осуществляется в особой процессуальной форме, строго зависящей от вида судопроизводства [2, с. 147–148].

Аксиомой представляется констатация факта, что отмена уголовно-процессуальных норм, изменение их содержания, введение новых терминов и понятий должны учитываться законодателем в ракурсе необходимости реконструкции неразрывно связанных с ними статей Особенной части УК РФ. Этот постулат, на наш взгляд, относится к статьям главы 31 УК РФ.

Несоблюдение этого правила может привести практических сотрудников правоохранительных органов к неправильному толкованию уголовно-правовых норм (расширительному или суженному), ошибкам в квалификации деяний, пробелам в конструкции соответствующих статей уголовного закона.

В качестве примера, подтверждающего обоснованность нашего вывода, обратимся к нормам УПК РФ, регламентирующим виды мер пресечения, их понятие, порядок применения и сравним с действующей

редакцией ст. 313 УК, предусматривающей ответственность за побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи.

Согласно п. 6 ст. 98 УПК РФ одной из мер пресечения является домашний арест. Избирается указанная мера, равно как и заключение под стражу (п. 7 ст. 98 УПК) при наличии достаточных оснований у суда полагать, что обвиняемый, подозреваемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью; может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства или иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу (пункты 1–3 ч. 2 ст. 97 УПК).

В настоящее время домашний арест достаточно широко применяется в судебной практике, так по данным судебного департамента Верховного Суда РФ в 2017 г. он был назначен судами 6647 раз, тогда как в 2016 г. в 5832 случаях, то есть рост составил примерно 13% [3].

Домашнему аресту подвергались: бывший министр экономразвития А. Улюкаев, экс-владелец «Башнефти» В. Евтушенков, бывшая заместитель министра обороны Е. Васильева, оппозиционный политик А. Навальный, режиссер К. Серебренников, фигуранты «болотного дела», включая С. Удальцова, и другие высокопоставленные чиновники, приближенные к власти бизнесмены, оппозиционные политики, а также подозреваемые (обвиняемые), задержание которых вызвало повышенный общественный резонанс и пристальное внимание отечественных и зарубежных СМИ.

Суть домашнего ареста изложена в ч. 1 ст. 107 УПК РФ, и в качестве меры пресечения он избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в полной или частичной изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением ограничений и (или) запретов и осуществлении за ним контроля».

Контроль за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения данной меры пресечения и соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений осуществляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоохранительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных. В целях осуществления контроля могут использоваться аудивизуальные, электронные и иные технические средства (ч. 10 ст. 107 УПК).

При характеристике домашнего ареста и заключения под стражей законодатель не усматривает между ними принципиальной разницы, в отличие от других более мягких мер пресечения.

Об этом свидетельствует, в частности, редакция ч. 1 ст. 108 УПК: «заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения». Как видно, различия между данными мерами пресечения не велики.

Срок содержания подозреваемого и обвиняемого под домашним арестом, равно как и срок содержания под стражей, засчитывается осужденному при назначении судом наказания в виде лишения свободы. Домашний арест, таким образом, следует признать несколько смягченной разновидностью содержания под стражей как меры пресечения. Образно говоря, клетка даже с комфортными условиями содержания, тем не менее, остается клеткой.

Домашний арест избирается в таком же порядке, как и заключение под стражу и на практике применяется в качестве альтернативы заключению под стражу, когда продление его сроков признается необоснованным либо суд не удовлетворяет соответствующее ходатайство органов дознания или предварительного расследования.

Отмечая совпадение специфических признаков домашнего ареста и заключения под стражу как мер пресечения, отметим и существенное различие, а именно, правовые последствия для подозреваемых, обвиняемых в случаях их нарушения, в частности, побега.

Действующим законодательством ответственность за побег из-под ареста или из-под стражи предусмотрена ст. 313 УК. В случае нарушения подозреваемым или обвиняемым условий исполнения домашнего ареста (побега) следователь, дознаватель вправе лишь подать ходатайство об изменении меры пресечения. Если побег был совершен после назначения судебного разбирательства, эта мера пресечения может быть изменена по представлению контролирующего органа (ч. 14 ст. 107 УПК). Суд, в свою очередь, вправе, но не обязан изменить меру пресечения.

Указанный пробел в конструкции уголовно-правовой нормы (отсутствие ответственности за побег из-под домашнего ареста) формирует у фигурантов уголовных дел, в отношении которых избрана такая мера пресечения, убеждение «беги не хочу», чем они и постоянно пользуются.

Так, 12 февраля 2018 г. в г. Москве совершил побег из-под домашнего ареста и скрылся учредитель и управляющий столичным адвокатским бюро «Адвокаты и бизнес» С. Ковбасюк, обвиняемый по ч. 5 ст. 291 УК РФ (получение взятки в особо крупном размере) [4].

15 марта 2016 г. в г. Санкт-Петербурге, накануне оглашения приговора, из-под домашнего ареста сбежал Камо Восканян, который в

составе преступной группы при помощи клиринговых устройств похитил деньги из банкоматов в сумме около 7 млн руб. [5].

Общественная опасность побега из-под домашнего ареста идентична общественной опасности побега из-под ареста или из-под стражи и заключается в том, что в этом случае прерывается исполнение решения суда об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения, затрудняется либо делается невозможным производство предварительного расследования и судебного рассмотрения дела, то есть наносится ущерб интересам правосудия.

В этой связи полагаем целесообразным, способствующим повышению авторитета правосудия, выполнению его задач и достижению поставленных целей криминализацию побега из-под домашнего ареста, путем внесения соответствующего дополнения в ч. 1 ст. 313 УК.

Литература

1. Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. СПб., 2005.

2. Донсков Д.А. Понятие преступлений против правосудия // Юридические записки Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова. 2002. № 6.

3. URL: http:// https://pravo.ru/news/view/137790/.

4. URL: http://https://news.rambler.ru/crime/39254575-iz-pod-domashnego-aresta-sbezhal-advokat-gotovyy-vylozhit-za-svobodu-20-mln/.

5. URL: http://radiovesti.ru/news/371490/.

Яковец Евгений Николаевич,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ,
Институт правоохранительной деятельности
Российской таможенной академии;
Журавленко Николай Иванович,
кандидат юридических наук, доцент,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Правовая основа проведения оперативно-розыскных аналитических мероприятий

Проведение таких оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), как «наведение справок», «исследование предметов и документов» и «отождествление личности», тесно связано с осуществлением различных видов оперативно-розыскной идентификации. В настоящее время наиболее последовательной представляется правовая регламентация исследования

предметов и документов (в данном случае – его идентификационной составляющей), предусмотренная целым рядом действующих законодательных и ведомственных нормативных правовых актов. Важные предпосылки в этом плане создают положения, связанные с применением экспертно-криминалистическими подразделениями научных средств и методов по заданиям оперативных подразделений при проведении ОРМ. Они, в частности, предполагают следующее:

- официально вводят в круг обязанностей экспертов-криминалистов непроцессуальные функции;

- определяют перечень исследований, которые проводятся в экспертно-криминалистических подразделениях правоохранительных органов, в том числе и по инициативе оперативных подразделений – дактилоскопические, трасологические, почерковедческие, технического исследования документов, баллистические, холодного оружия, портретные (отождествления личности по признакам внешности), криминалистические экспертизы материалов, веществ и изделий, биологические, пищевых продуктов, почвоведческие, ботанические, автотехнические, пожарно-технические, взрывотехнические, видео-фоноскопические, фототехнические и др.;

- предусматривают использование для обоснования выводов специалиста сведений или материалов по рассматриваемому делу, ставших ему известными из непроцессуальных источников;

- расширяют круг непроцессуальных функций экспертов-криминалистов в части проведения систематической сверки массивов дактилокартотек с картотеками лиц, проходящих по делам оперативного учета; следов орудий взлома, подошв обуви и протекторов шин автотранспортных средств со следами, имеющимися в следотеках; поступающих на исследование микрообъектов, следов биологического происхождения, а также поддельных медицинских рецептов и образцов почерка по имеющимся учетам с целью установления фактов повторности (серийности) преступлений;

- возлагают на них аналогичную проверку по всем преступлениям, совершаемым за определенный период, с использованием субъективных композиционных портретов неустановленных преступников и т. д.

К непроцессуальной сфере деятельности экспертно-криминалистических подразделений относится также наведение справок в принадлежащих им справочно-информационных фондах.

Особый интерес в идентификационном плане представляют мероприятия, связанные с применением в ходе ОРМ химловушек, с последующим исследованием используемых для их оснащения сигналетических веществ (красящих и запаховых), которые изымаются с различных объектов (одежды, кожных покровов и т. п.) при задержании подозреваемых.

Следует отметить, что решению задач, связанных с использованием в ходе исследования предметов и документов специалистов из числа конфидентов, в определенной мере способствуют правовые нормы, регламентирующие содействие граждан органам, уполномоченным на осуществление ОРД, хотя повседневная практика, безусловно, требует более основательной правовой регламентации этих вопросов.

Порядок применения результатов исследования предметов и документов в качестве доказательств по уголовным делам установлен положениями ряда законодательных и подзаконных нормативных правовых актов различного уровня. Таким образом, из вышесказанного следует сделать вывод, что правовую регламентацию исследования предметов и документов с определенными оговорками можно признать вполне удовлетворительной. Этого нельзя сказать о других видах оперативно-розыскной идентификации, нерасполагающих столь основательной нормативной базой.

В частности, правовая основа оперативно-розыскной диагностики не имеет пока достаточно четких очертаний. И это неудивительно, поскольку даже в криминалистике, являющейся методологической основой для частной теории аналитической работы, положения, связанные с этим понятием, все еще пребывают в стадии формирования и основываются главным образом не на правовых установлениях, а на соответствующих научных методиках. Тем не менее, необходимо все же постараться определить хотя бы приблизительные контуры правовой основы оперативно-розыскной диагностики.

Для начала следует констатировать, что правовую основу идентификационного исследования предметов и документов в полной мере можно отнести и к его диагностической составляющей. Некоторые виды диагностического исследования предметов и документов – например, такого исследования, как анализ оперативной обстановки – располагают дополнительной правовой регламентацией, хотя определяющими здесь являются криминалистические, математические, криминологические и другие методики.

Диагностический анализ преступного деяния также практически не располагает правовой основой, за исключением общих законодательных положений, связанных с понятием самого преступления, поводами и основаниями для возбуждения уголовного дела, решением задач по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений. Особую значимость в рассматриваемом плане приобретают криминалистические методики, связанные с исследованием механизма преступного деяния, адаптированные к специфике аналитической работы.

Теми же самыми положениями в известной мере регламентируется использование метода оперативно-экономического анализа. Кроме того, здесь действуют правовые нормы, которые предусматривают документальную фиксацию сведений, «получаемых в результате

применения правил внутреннего контроля организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, при наличии определенных обстоятельств, указывающих на возможность осуществления данных противоправных деяний соответствующими физическими или юридическими лицами» [1].

На этом фоне методы имитационного объектно-структурного моделирования, анализа потоков событий, анализа телефонных биллингов, анализа сети связей и многие другие вообще не имеют четкой правовой основы и базируются исключительно на использовании криминалистических, математических, информационных и иных научных методик. Вместе с тем легитимность использования этих видов диагностического анализа преступного деяния не должна вызывать сомнений, поскольку в известных пределах они сочетают в себе элементы таких ОРМ, как наведение справок, исследование предметов и документов.

Аналогичные выводы напрашиваются и в ходе анализа правовой основы создания социально-психологического портрета [2, с. 191]. Применяемые в этих случаях психологические, криминологические и прогностические методы также не имеют под собой нормативной регламентации, что опять же вынуждает обращаться по аналогии к ОРМ «наведение справок».

На этом фоне правовая основа инструментальной диагностики эмоционального состояния имеет довольно четкую и последовательную ведомственную регламентацию, однако это касается только применения полиграфа. Прочие ее виды пока базируются исключительно на криминалистических, судебно-медицинских и других научных методиках.

Оперативное распознание правовой основой прямого действия практически не располагает. Все его подзадачи реализуются, главным образом, в ходе эмпирического установления первичных оперативно-розыскных данных, правовая регламентация которого имеет лишь косвенное отражение в ряде законодательных положений в виде упоминания о задачах, связанных с выявлением преступлений и добыванием информации, представляющей оперативный интерес. Вместе с тем это вовсе не означает, что субъекты ОРД (в том числе субъекты аналитической работы) должны исключить из своей практики проведение разведывательных мероприятий в криминогенной среде. Без них вести речь о решении задач ОРД было бы невозможно. Однако в этой ситуации правоохранительные органы вынуждены использовать различного рода правовые нормы, имеющие нередко весьма косвенное отношение к конкретному предмету правового регулирования. В данной ситуации следует применять соответствующие положения, регламентирующие проведение отдельных ОРМ, которые входят в состав определенных методов, а также использование специальных, иных технических средств и информационных систем.

Условия для оперативного распознания создаются в ходе проведения таких ОРМ, как опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, наблюдение, отождествление личности, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств. Реализацию этого метода могут сопровождать использование специальных технических средств и применение служебно-розыскных собак. Весь названный комплекс ОРМ накладывает на реализацию данного метода соответствующую правовую специфику [3, с. 395–396]. Кроме того, осуществлению оперативного распознания могут способствовать и некоторые другие положения, связанные, например, с реализацией прав сотрудников правоохранительных органов по осуществлению отдельных административных функций.

Таким образом, отдельные виды оперативно-розыскной диагностики в дополнительной правовой регламентации практически не нуждаются. Другие, напротив, нормативной основой почти не располагают и базируются на научных методиках. На этом относительно благополучном фоне формирующиеся оперативно-розыскные методы «оперативно-розыскное прогнозирование» и «аналитический поиск» законодательной основой практически не располагает. На ведомственном уровне правовой вакуум вокруг этих методов в определенной степени компенсируется положениями некоторых специальных приказов, в которых фигурируют тождественные им по сути понятия аналитической разведки, оперативно-аналитического исследования и др. С точки зрения положений Федерального закона «Об ОРД» их можно в первом приближении рассматривать и в качестве разновидности наведения справок, что, конечно же, не раскрывает в полной мере всей сущности этих методов, но, тем не менее, делает их с правовой точки зрения более легитимными.

Литература

1. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 33. Ст. 3418 (ч. I).

2. Журавленко Н.И., Михайлова Я.С. Математическое моделирование криминологических особенностей лиц, совершающих преступления экономической направленности, осуществляемое на основе принципа эквифинальности // Евразийский юридический журнал. 2015. № 11 (90).

3. Халиков А.Н., Яковец Е.Н., Журавленко Н.И. Юридическое, техническое и информационно-аналитическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности: учеб. пособие. М.: Юрлитинформ, 2010.

Яшенков Вадим Олегович,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России

Использование ГИС при анализе и прогнозировании состояния преступности на региональном и локальном уровнях

По нашему мнению, эффективная борьба с преступностью невозможна без обладания точным представлением о сложившейся качественно-количественной характеристики преступности и закономерностях ее развития на определенной территории.

Первые попытки использования информационных технологий при анализе внешних проявлений преступности в пространстве и во времени относятся ко второй половине XX в. Наиболее активно такой опыт применялся правоохранительными органами в США и Великобритании. Так, в конце 1970-х годов департаментом полиции округа Балтимор (штат Мэриленд, США) с целью эффективного предупреждения и пресечения преступлений была осуществлена попытка построения математической модели преступности округа путем кластерного анализа и построения трендов на основе данных о совершенных преступлениях. В данном опыте прослеживалась трудность, а иногда и полная невозможность, в установлении взаимосвязи между конкретным местом совершения преступления и топографическими особенностями территории из-за «ручного» способа отображения места совершения преступления на топографических картах. А для анализа на уровне целого округа, наряду с обработкой большого массива данных, требовалось и наличие значительного картографического материала различного масштаба. В целом, это привело к невозможности верификации гипотез о пространственном распределении преступности исследуемой территории.

В современной криминологической науке существует перспективное направление, позволяющее методологически исследовать сущность и осуществить прогнозирование состояния преступности на различных территориальных уровнях, – география преступности.

В настоящее время в географии преступности при исследовании пространственно-локализованных данных широко используют географические информационные системы (ГИС). Теоретико-методологическим базисом применения ГИС при исследовании географии преступности выступает теория пространственно-временного анализа, разработанная в рамках географической и криминологической наук.

ГИС позволяют связывать пространственные данные с описательной информацией (в соответствии с разработанными наборами данных); применять широкий спектр общенаучных и специальных методов при исследовании пространственных данных, а также на основе выявления

закономерностей их распространения и изменения осуществлять интерактивное моделирование данных.

Для аналитических отделов правоохранительных органов, предоставляется большая гибкость в извлечении и отображении информации на основе необходимых критериев.

Таким образом, для корректного анализа и прогнозирования состояния преступности рассматриваемой территории необходимо структурировать информацию о ней исходя из требований разработанной модели.

Моделирование сложных систем, к ним относится и преступность, всегда связано с трудностью определения основных структурных элементов в нее входящих (из-за их множественности, отсутствии данных и т. п.) и невозможностью полностью построить модель исследуемого явления. В связи с этим любая модель преступности определенной территории будет приблизительной, но даже примерный сценарий развития состояния преступности для исследуемой территории полезней полной ее неопределенности.

В открытом доступе информация о преступности в стране представлена в обобщенном виде по субъектам РФ за определенный период времени (месяц, год). Как правило, на сайтах в сети Интернет представлены данные выполненного районирования и построены диаграммы на основе обработки форм федерального статистического наблюдения 4-ЕГС по субъектам РФ. По нашему мнению, таких обобщенных данных недостаточно для полноценного моделирования преступности даже на региональном уровне.

Следует отметить, что в правоохранительных органах РФ сбор информации о преступлениях регулируется соответствующими формами государственной статистической отчетности о преступности. К сожалению, в них не предусматривается введение географических координат мест совершения преступления, что значительно затрудняет процесс локализации данных в пространстве, хотя современные технические средства (например, смартфоны) позволяют это сделать.

В связи с этим для анализа и прогнозирования состояния преступности нами составлены следующие модели региональной и локальной преступности Республики Крым, используя ГИС компании ESRI «ArcGIS».

Обобщенная структура модели региональной преступности включает в себя следующие блоки:

базовый – состоит из векторных слоев, содержащих географические данные исследуемой территории (рельеф, растительный покров, водные объекты, сельскохозяйственные угодья, административно-территориальные единицы, населенные пункты, автодороги, ж/д дороги, мосты, морские порты, ж/д вокзалы, аэропорты);

криминологический – база данных в виде векторных слоев, содержащих атрибутивные данные по количеству зарегистрированных преступлений (по видам, категориям, группам, общее), количеству лиц, совершивших преступления (половозрастная структура), количеству осужденных и раскрытых преступлений;

социально-экономический – база данных в виде векторных слоев, содержащих атрибутивные данные по населению (половозрастная структура, качество здоровья, уровень образования, уровень безработицы, структура занятости, средняя заработная плата, доход на душу населения);

индикаторы преступности – представляет собой растровый слой, являющийся результатом взаимодействия за определенный промежуток времени «криминологического» и «социально-экономического» блоков и содержащий количественные и качественные показатели преступности (коэффициент преступности, индекс преступной активности, коэффициент роста преступности, показатель темпа роста (снижения) преступности, удельный вес вида преступности, коэффициент тяжких преступлений, индекс судимости).

В рассматриваемой модели региональной преступности наименьшая операционная территориальная единица – населенный пункт, а временная – день недели.

В обобщенной структуре модели локальной преступности наименьшая операционная территориальная единица – жилой квартал населенного пункта, а временная – время суток. В связи с этим, базовый блок наряду с природными объектами включает в себя: функциональные зоны в исследуемом населенном пункте, садовые участки, здания, улицы, остановки, вокзалы, автодороги, ж/д дороги, мосты, морские порты, аэропорты.

При составлении модели использовались открытые данные различных источниках глобальной сети Интернет. В связи с этим, мы планируем получить официальные данные по «криминологическому» и «социально-экономическому» блокам для верификации полученной модели. На основе моделирования будет выполнено районирование Республики Крым и исследуемых населенных пунктов на основании качественно-количественной характеристики преступности и построены краткосрочные прогнозные карты преступности.

Безусловно, использование ГИС-моделирования при исследовании преступности позволяет качественно расширить пространственный анализ и прогнозирование пространственно-временных характеристик преступности, а также служить основой при формировании единой системы территориального мониторинга преступности в РФ.

СОДЕРЖАНИЕ

Абисова К.С. Кризисные явления в международной экономике как фактор детерминации современного терроризма …… 3

Андроник Н.А. Об эффективности новой меры пресечения в виде запрета определенных действий в уголовном процессе России……..... 6

Асейкин Р.В. Вандализм как деструктивное явление в сфере общественной безопасности…… 9

Баграмян С.Л. Основные направления профилактики преступлений, связанных с незаконной деятельностью в области археологии……. 13

Балдецкий О.А. Пути повышения эффективности тактико-специальной подготовки сотрудников полиции в системе профессиональной подготовки…… 16

Бандорина И.В. Справка об исследовании документов как доказательство по уголовным делам экономической направленности ……..... 20

Басова Ю.Ю. Некоторые аспекты деятельности органов прокуратуры Российской Федерации по предупреждению чрезвычайных ситуаций…… 25

Бельский В.Ю. Проблема протестной активности молодежи на современном этапе развития российского общества и способы ее профилактики…… 28

Биляев В.А., Чухраев Д.А. К вопросу о перспективной модели использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе…… 32

Биляев В.А. О системообразующей основе методов, применяемых в уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности…….. 36

Бодаевский В.П., Бодаевская Е.В. Социальная обусловленность уголовно-правового положения: теоретико-правовая суть……... 39

Бокий А.Н. Оптимизация процесса обучения боевым приемам борьбы слушателей по программам профессиональной подготовки……. 45

Бутенко Т.А. Некоторые проблемные вопросы применения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа…….. 50

Буткевич С.А. Криминологический портрет личности крымского экстремиста и террориста (по материалам социологического исследования) …… 54

Вавренюк Л.О. Проблемы возмещения вреда в уголовном деле касательно защиты прав потерпевшего…….. 78

Волков В.Ю., Яковлева Е.С. Антимонопольный комплаенс как мера предотвращения нарушений в сфере антимонопольного законодательства…….. 82
Волков В.Ю., Булахова И.А. Законодательство об особо охраняемых природных территориях: проблемы правоприменительной практики……. 85
Гладников А.В., Ветчинова М.А. Физическая подготовка как неотъемлемая черта профессиональной подготовки сотрудника полиции при охране общественного порядка…… 89
Горбенко Т.В. «Цифровые доказательства»: проблемы собирания и использования в уголовном судопроизводстве Российской Федерации ……. 92
Губанова Е.В. Уголовная политика в области противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем……. 96
Губченко Е.С. Зарубежный опыт организации деятельности полиции по противодействию экстремизму……... 100
Деревянская Т.П., Фроликова Д.В. Генезис института освобождения от уголовной ответственности в российском законодательстве…… 104
Евсикова Е.В. Некоторые проблемы привлечения к административной ответственности в сфере нарушения общественного порядка…… 107
Евтушенко И.И. Кража электронных денежных средств: вопросы квалификации……. 111
Еремеев Д.В. Некоторые пути усовершенствования профориентационной работы органов внутренних дел (на материалах Республики Крым)…….. 114
Еремеев С.Г. Возможности формирования компетентности сотрудников органов безопасности и правопорядка……. 117
Ерохин Р.А. О некоторых вопросах организации деятельности сотрудников уголовного розыска при рассмотрении сообщений о преступлениях в порядке статей 144–145 УПК РФ и принятии по ним решений об отказе в возбуждении уголовного дела……. 121
Заброда Д.Г. Позитивные правовые стимулы как средство противодействия коррупции…… 124
Заброда Д.Г., Куряшкин А.Н. Модельная интерактивная аудитория для проведения тренингов……. 129
Зоз В.А. К вопросу о соблюдении законности и прав граждан при осуществлении оперативно-розыскной деятельности…… 133
Зорин Г.С., Шишина Е.А. Характеристика личности преступника, вовлеченного в незаконный оборот наркотиков…… 136

Зырянов И.В. Концептуальные основы стратегии национальной безопасности Российской Федерации по противодействию экстремизму…….. 140
Иванов С.И. О роли взаимодействия в организации проведения оперативно-розыскных операций органов внутренних дел…… 143
Ищенко И.В. Категория «общественная опасность деяния», как критерий компетенции мирового судьи по уголовным делам…... 147
Игнатов А.Н., Семенова Е.Г. Гражданско-правовые меры в механизме обеспечения общественной безопасности……... 152
Казанцева Е.В., Дружинин А.С. Роль органов внутренних дел в защите прав потребителей по обязательствам, совершенным дистанционным способом…… 155
Карабаш Д.В. Обеспечение антитеррористической безопасности транспортной инфраструктуры…… 159
Карчевский К.А. О некоторых вопросах противодействия незаконному предпринимательству без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна…… 163
Каспер С.В., Донченко В.Е. Вопросы обучения сотрудников полиции точной стрельбе с помощью специального стрелкового тренажера SCATT……. 167
Кашкаров А.А. Проблемы привлечения государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, к уголовной ответственности за получение неправомерной выгоды ……... 172
Кашкаров А.А. Взаимосвязь и взаимообусловленность элементов состава преступления…… 176
Кисс С.В. Основные подходы к определению понятия «информационные права человека»: теоретико-правовой аспект…… 179
Климова Д.В. Толерантность как необходимое условие обеспечения национальной безопасности…….. 183
Климовский А.С., Юзьвак С.А. Актуальные вопросы усовершенствования системы мер по профилактике детской преступности ……. 186
Кобец П.Н. Государственная политика Российской Федерации в сфере обеспечения миграционной безопасности и противодействия миграционной преступности…….. 188
Колесникова И.Е. Особенности лингвистического исследования призыва-обращения …… 193
Колюка Н.Н., Басов А.В. Некоторые вопросы, возникающие при исчислении сроков рассмотрения судами административных дел о принудительной госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке….. 195

Комарова Е.А. Обеспечение прав потерпевших в рамках досудебного производства по уголовным делам…… 199
Коноплева А.А. Чувство вины как основа обеспечения общественного согласия……... 202
Косовский В.Б., Мартынюк С.Н. Огневая подготовка в контексте междисциплинарного взаимодействия цикла общепрофессиональных дисциплин…… 205
Косовский В.Б., Лагуточкин А.В. Актуальные вопросы использования беспилотных летательных аппаратов в органах внутренних дел……..... 208
Костюков А.Д. Особенности подготовки органов правопорядка к действиям в чрезвычайных ситуациях военного характера……..... 212
Костюченко Н.И. Неопределенность определения явления «государство» в теории государства и права как проблема нормативно-правового регулирования управления государственными системами…….. 217
Котляр А.И. Некоторые аспекты правового контроля в органах внутренних дел Российской Федерации…… 224
Кочерова Л.А., Медведицкова Л.В. Новый взгляд на использование навыков оказания первой помощи сотрудниками полиции при совершении террористического акта…… 229
Кочеров Ю.Н., Кочерова Л.А. Проблемы и перспективы подготовки сотрудников органов внутренних дел по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.. 233
Кравченко О.Г., Павлов И.М. Нравственно-практический аспект в организации морально-этического воспитания в образовательных организациях МВД России…….. 236
Краутман Т.Е. Английский язык в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел (лексика и внеязыковая действительность)…… 240
Кузнецов А.В. Проблемные аспекты допроса потерпевших и свидетелей в курортных регионах…… 243
Курсаев А.В. Чьи интересы охраняет статья 144 УК РФ?..... 247
Лапко Г.К. Уголовно-правовая характеристика применения специальных устройств для защиты имущества от противоправных посягательств…… 251
Лейнова О.С., Бачиева А.В., Светличный Е.Г. Некоторые особенности расследования преступлений в местах массового туризма (на примере города Санкт-Петербурга)…… 254
Лифанова Л.Г. Современные проблемы прекращения уголовного преследования в связи с возмещением ущерба и назначением судебного штрафа…… 257

Лобачева Г.К., Гладырев В.В., Кайргалиев Д.В. Переработка героинсодержащих препаратов, изъятых из незаконного оборота, в лекарственные средства……. 261
Лобачева Г.К., Кайргалиев Д.В. Образец криминалистической техники для защиты и обеспечения безопасности сотрудников полиции…… 264
Лягушкин И.В. Значение исследований представлений обучающихся в вузах МВД России о сакральной географии страны для совершенствования процесса их профессиональной подготовки ……. 268
Малышев К.С., Штраух О.Е. Необходимость формирования нравственных основ у сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность…….. 271
Миронова О.А., Борисенко А.О. Стабильность Конституции как гарантия национальной безопасности России в современных условиях……. 275
Моисеев А.Б. Социальная миссия полиции в современном обществе……. 277
Морозова Т.А. Проблемные вопросы комплексной психолого-психиатрической экспертизы в отношении несовершеннолетних……. 281
Нестеренко А.В. Безопасность цифровых технологий как объект уголовно-правовой охраны…….. 284
Нефедова Н.А., Чернышова О.Д. Организационно-правовые основы информационного обеспечения служебно-боевой деятельности органов внутренних дел Российской Федерации…… 289
Никитенко Е.Н., Заев Е.А. Действие принципов уголовного процесса на досудебных стадиях……. 292
Никитина Л.Н., Бойко А.В. Пути формирования положительного имиджа сотрудников органов внутренних дел…….. 295
Никитина Л.Н. Исследование мотивации профессиональной деятельности и ее влияния на профессиональную компетентность сотрудников органов внутренних дел……. 299
Обринская Е.К. Проблема правового регулирования обеспечения ментальной безопасности Российской Федерации…….. 302
Овсепян Г.М. Актуальные аспекты предупреждения преступности в современной России…….. 304
Ольков С.Г. Законы спроса и предложения на товар «преступление» по цене в Республике Крым за 2018 год……. 310
Охотина Ю.В., Рудый А.А. Некоторые проблемы стадии исполнения приговора…….. 313
Павлов И.М., Стеценко Н.В. К вопросу о методике подготовки сотрудников полиции к огневому контакту при полицейском реагировании в городских условиях…… 316

Панасенко Л.Ю., Ховавко С.М. Реализация материалов оперативной разработки в процессе выявления незаконной предпринимательской деятельности…… 321
Пестрецов М.А. Отдельные вопросы биометрической идентификации личности в раскрытии преступлений…….. 325
Петрожицкая И.А. Педагогические условия формирования речевой компетенции обучающихся образовательных организаций МВД России……... 328
Пирогов Е.Ю. Виды локальных правовых актов…… 332
Позий В.С. К вопросу о необходимости назначения психологической экспертизы при расследовании и рассмотрении преступлений против личности…… 336
Польской И.П. Тактико-специальная подготовка сотрудников органов внутренних дел…… 338
Попов А.Н., Нагорный А.П. Кража, совершенная из автомобильного транспорта, как дополнительный квалифицирующий признак части 2 статьи 158 УК РФ…… 343
Прохоров В.В., Андреев С.М. Реорганизация системы органов предварительного расследования Российской Федерации в начале XXI века…….. 346
Равнюшкин А.В. О проблеме соблюдения требований по обязательному указанию в процессуальных документах событий административных правонарушений, предусмотренных статьей 12.24 и частью 2 статьи 12.30 КоАП РФ…… 350
Раднева Е.Г. Использование специальных знаний на этапе сбора следовой информации…… 355
Раднева Е.Г., Демидов К.А. Некоторые аспекты определения процессуального статуса эксперта как участника уголовного судопроизводства…… 357
Робак В.А. Отдельные вопросы квалификации преступлений в сфере незаконного оборота оружия……. 360
Родионов Е.А., Фирюлин М.Е. Использование автотренажеров при подготовке водителей – сотрудников органов внутренних дел……. 363
Родителева Я.Н. Некоторые аспекты неприкосновенности как дополнительной гарантии выполнения полномочий Президента Российской Федерации……. 365
Романовская И.В. Психологические приемы установления доверительных отношений при проведении допросов…….. 370
Рудик М.В., Тарасевич А.В. Некоторые способы совершения мошенничества при получении выплат (на материалах Республики Крым)…….. 374

Савочкина Д.О. Особенности профилактики административных правонарушений в области дорожного движения в Республике Крым…… 376
Саранкина Ю.А., Поштарук Д.А. Международные и национальные механизмы противодействия терроризму в контексте глобализационных процессов…….. 380
Сафонов Д.А., Максимова Т.А. Основные проблемы обеспечения расследования дорожно-транспортных происшествий на предварительном следствии…… 384
Сафонов Д.А., Одегова О.В. Отдельные вопросы расследования преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью граждан…… 387
Сафонов Д.А., Чернова Т.Д. Актуальные проблемы расследования преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств и психотропных веществ бесконтактным способом: по материалам Новгородской области…….. 390
Светличный Е.Г., Лейнова О.С, Фатеева О.В. Патрон в патроннике – нарушение мер безопасности или гарантия личной безопасности вооруженного полицейского?…….. 393
Светличный Е.Г., Донченко В.Е. Повышение эффективности подготовки полицейских к профессиональной деятельности в экстремальных ситуациях (условия недостаточной видимости)…..... 397
Серебряк В.В., Попов С.В., Камаева В.В. Особенности методики первоначального обучения сотрудников полиции…… 400
Сидлецкий А.В., Балюк И.С. Совершенствование ударных техник в процессе специальной физической подготовки курсантов и слушателей МВД России……... 404
Скворцова О.В. Уголовная политика государства в сфере правомерного ограничения конституционных личных прав и свобод 407
Смирнова М.И. Речевая культура как основа профессиональной культуры сотрудника органов внутренних дел…. 411
Смолина М.М. Актуальные проблемы при ознакомлении обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела…… 415
Смолина М.М., Теленчаев С.Л. Функция защиты от обвинения как основное направление деятельности участников судопроизводства со стороны защиты…… 419
Страхова Е.Р. Актуальные вопросы тактики проведения досмотровых мероприятий сотрудниками органов внутренних дел… 423
Страхова С.В. О некоторых вопросах участия защитника в уголовном деле……... 427
Суздалев Е.А., Потанин К.В. Использование аккаунтов социальных сетей и абонентских номеров преступников для выявления и раскрытия преступлений…… 430

Суюнчалиева О.Т. Из истории российского сыска. Основные этапы формирования и развития службы уголовного розыска в России…….. 433
Терехов М.Ю., Григорьев И.Б. Организационные и правовые основы профилактики преступлений и правонарушений в системе МВД России как базового направления обеспечения ее собственной безопасности и законности в деятельности органов нутренних дел Российской Федерации……. 437
Теткин Д.В. Идея реформы правоохранительных органов Российской Федерации, основанная на необходимости децентрализации системы полиции с целью реализации государственной политики противодействия преступности…… 443
Токарчук Р.Е., Милюков С.Ф. Действие «последовательной двойной бланкетности» на примере изменений уголовного закона, внесенных Федеральным законом от 17 июня 2019 года № 146-ФЗ… 447
Торопов С.А., Журба О.Л. Проблемные вопросы работы с запаховыми следами на месте происшествия…….. 452
Торопов С.А., Андрущак А.А. Проблемные аспекты работы со следовой информацией на месте происшествия…… 455
Торопов С.А., Лановская О.С. К вопросу расследования мошенничеств, совершенных с помощью информационных систем... 457
Торопов С.А., Ливицкая Я.В. Проблемы габитологии на современном этапе…… 460
Торопов С.А., Труфанов А.А. Тактические особенности проведения обыска с целью обнаружения предметов и веществ, изъятых из оборота (ограниченного оборота)…… 463
Тюнин В.А. Оптимизация функций прокуратуры России в условиях построения правового государства…….. 466
Усков С.В., Веремьев А.С. Проблематика совершенствования специальной ловкости у курсантов образовательных организаций МВД России…….. 469
Уточкина В.В., Тихомирова Т.О. Проблемные вопросы взаимодействия сотрудников правоохранительных органов с судебно-медицинскими экспертами……. 473
Уточкина В.В. К вопросу о проведении освидетельствования при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ…… 476
Хенцинский Е.А. Международный опыт профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов в экстремальных условиях…… 480
Ховавко С.М. Использование достижений науки и техники в оперативно-розыскной деятельности…… 483
Ходасевич О.Н. К вопросу об эффективном использовании результатов оперативно-розыскной деятельности…… 488

Ходикова Н.А. Логическая компетентность судебного эксперта как одно из условий гарантии конституционного права граждан на судебную защиту……... 492
Царева Н.О. К вопросу об организации занятий по физической подготовке в контексте здоровьесбережения в образовательных организациях МВД России…….. 495
Цындря В.Н. Понятие и свойства принципов административно-наказательной политики…… 499
Цындря В.Н., Стеценко Н.В. Меры административно-правового воздействия, применяемые к лицам, совершившим административные правонарушения: опыт зарубежных стран…… 502
Челпанова М.М. Влияние нелегальной миграции на экономическую безопасность страны……. 506
Челпанова М.М., Челпанов А.В. Влияние коррупционной составляющей на экономическую безопасность страны …….. 509
Череучук К.В. Взаимодействие органов внутренних дел и иных государственных органов по пресечению и предупреждению правонарушений в сфере антимонопольного регулирования……... 512
Чобитько С.П. Комплексная подготовка сотрудников органов внутренних дел к действиям в экстремальных условиях…… 514
Чудина-Шмидт Н.В. Социальные условия перехода личности в состояние экстремала-дестроера……... 517
Чуносов М.А. Психологическая технология профессионального общения сотрудников органов внутренних дел... 520
Шадрин И.А. Некоторые особенности криминалистических исследований при расследовании уголовных дел в сфере здравоохранения…… 525
Шалагин А.Е. Киберпреступность как криминологическая проблема……. 530
Шикунов Д.В. Политическая культура сотрудников органов внутренних дел как условие повышения эффективности деятельности по противодействию экстремизму и обеспечению общественной безопасности……. 534
Шишина Е.А. Структурно-функциональные особенности построения типичной экстремистской организации……. 537
Шмарион П.В. Особенности проведения сотрудниками органов внутренних дел индивидуальной профилактической работы……. 542
Юзьвак С.А., Цындря В.Н. Проблемы обновления основ административной ответственности несовершеннолетних в концепции нового Кодекса об административных правонарушениях…….. 545

Юшина Ю.В. Побег из-под домашнего ареста как легитимный способ совершения преступления против правосудия… 549
Яковец Е.Н., Журавленко Н.И. Правовая основа проведения оперативно-розыскных аналитических мероприятий…… 552
Яшенков В.О. Использование ГИС при анализе и прогнозировании состояния преступности на региональном и локальном уровнях……. 557

Научное издание

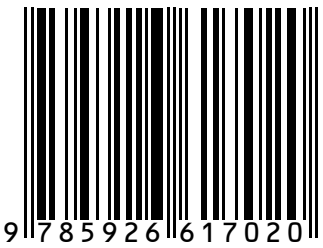
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ: ЗАДАЧИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции
(25 октября 2019 г.)

Том I

В авторской редакции
Компьютерная верстка *С. В. Коноваловой*

ISBN 978-5-9266-1702-0

Подписано в печать 15.01.2020. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 33,1. Тираж 100 экз. Заказ 1.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.